11 59/510

4922

1И 59/510

А. А. ПАПКОВЪ.

Изъ книгъ
ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА
ПРОТОІЕРЕЯ
Д. Ѳ. КАСИЦЫНА.

ф5
4922

БРАТСТВА.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКИ и МАТѲѢЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

Оттиски изъ №№ Богословскаго Вѣстника за 1898 и 1899 гг.

ф 15507-43

Печатать дозволяется. Октября 20 дня 1899 г.
Ректоръ Академіи Епископъ *Арсеній*.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКИ и МАТѲѢЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

Выпуская въ свѣтъ очеркъ по исторіи западнорусскихъ православныхъ братствъ, печатавшійся въ 1897 — 1899 годахъ въ журналѣ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, мы считаемъ необходимымъ замѣтить что это изслѣдованіе представляетъ лишь попытку изложенія всеобщей исторіи братствъ въ систематическомъ видѣ. Хотя наши ученыя общества и ученые люди за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ и издали весьма много документовъ и актовъ относящихся до положенія православной Церкви въ западномъ и юго-западномъ краѣ, и въ томъ числѣ касающихся дѣятельности церковныхъ братствъ, однако при изученіи этихъ послѣднихъ учрежденій нельзя не убѣдиться въ томъ что громадное большинство подобныхъ актовъ и документовъ хранится еще въ неразработанномъ видѣ въ нашихъ архивахъ, какъ въ центральныхъ въ гг. Вильнѣ, Кіевѣ, Витебскѣ, такъ и въ частныхъ находящихся въ обладаніи монастырей, церквей, а также разныхъ владѣльцевъ западнаго и юго-западнаго края. Обнародываньe этого богатаго архивнаго матеріала, а равно и того который хранится въ архивахъ г. Львова и другихъ городовъ и мѣстечекъ Галичины, дозволитъ будущему изслѣдователю возстановить полную картину самобытной дѣятельности нашихъ достопамятныхъ братствъ, — этихъ вполнѣ испытанныхъ въ дѣлѣ защиты вѣры, церкви и народности учрежденій, возникшихъ исключительно на церковной почвѣ для выполненія христіанскихъ обязанностей. Независимо отъ этихъ доку-

ментальныхъ данныхъ раскрывающихъ исторію главнымъ образомъ городскихъ братствъ, несомнѣнно богатый матеріалъ для выясненія древнихъ обрядовъ и обычаевъ сельскихъ братствъ найдется въ преданіяхъ, а быть можетъ и въ документахъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстечкамъ и селамъ Малороссіи, Бѣлоруссіи и Галичины. Этотъ матеріалъ собранный на мѣстѣ искусными руками въ свою очередь поможетъ будущему изслѣдователю обрисовать картину нашего церковно-общественнаго строя на западѣ и югѣ Россіи, вызывавшаго въ старину благотворную дѣятельность русскаго народа на пользу и просвѣщеніе ближняго. Нельзя конечно ожидать что-бы исполненіе всѣхъ этихъ намѣченныхъ работъ могло быть осуществлено въ короткое время. Учрежденіе особыхъ каѳедръ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для самостоятельнаго изученія одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и культурныхъ явленій въ нашей прошлой церковно-общественной жизни, какимъ представляется братская дѣятельность, безспорно можетъ благотворно повліять какъ на упорядоченіе въ дѣлѣ собиранія указаннаго матеріала, такъ и на правильную и скорѣйшую его разработку.

Указавъ на затруднительность въ настоящее время изученія исторіи нашихъ братскихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ подрядъ нѣсколько столѣтій, а также и на отсутствіе достаточныхъ документальныхъ данныхъ для правильнаго и подробнаго изложенія этой исторіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ ясно сознаемъ и все несовершенство выпускаемаго въ свѣтъ нашего труда, обработаннаго на основаніи обнародованныхъ документовъ и пособій, и рѣшаемся на такой шагъ въ виду отсутствія, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ русской исторической литературѣ всеобщей исторіи братствъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить надежды что важность затронутой нами темы для пробужденія русскаго самосознанія и трудность этой задачи побудятъ быть можетъ людей болѣе насъ свѣдующихъ въ области русской исторіи и въ частности церковной исторіи, помочь намъ своими указаніями для исправленія тѣхъ ошибокъ и пропусковъ, которые невольно нами допущены въ этомъ трудѣ. Принявъ съ особой благодарностью всѣ эти указанія, мы постараемся въ будущемъ изданіи нашего труда,—если только ему суждено снова предстать на судъ читателей,—воспользоваться всѣми неизвѣстными доселѣ намъ данными и такимъ образомъ улучшить и пополнить это изданіе.

С.-Петербургъ
15 октября 1899 года.

Оглавленіе.

I. Введеніе. Положеніе православія и русской народности въ Литвѣ до XVII вѣка. . . . . I—LXIV.
II. Глава первая. Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ (1586—1600 гг.). . . . . 1—65.
III. Глава вторая. Братства, какъ мощная защита православія—вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году, (1600—1620 гг.) . . . . . 66—114.
IV. Глава третья. Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III, (1620—1632 гг.) . . . . . 115—159.
V. Глава четвертая. Оживленная дѣятельность православныхъ братствъ въ эпоху митрополита Петра Могилы, (1632—1647 гг.). . . . . 160—198.
VI. Глава пятая. Жизнь и дѣятельность братствъ во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ . . . . . 199—291.
Примѣчанія . . . . . 1—22.
Важнѣйшія опечатки. . . . . 1 — 5.
Указатель лицъ и братствъ . . . . . I—XXIV.
Дополненія . . . . . XXV — XXXIX

Положеніе православія и русской народности въ Литвѣ, до XVII вѣка.

Одно изъ наиболѣе характерныхъ явленій русской церковной жизни составляютъ православныя церковныя братства; чтобы уяснить то громадное значеніе, которое эти братства пріобрѣли въ XVI и XVII вѣкахъ, необходимо бросить взглядъ на ихъ историческое происхожденіе.

Церковныя православныя братства размножились и укрѣпились въ западно-русскомъ краѣ въ ту эпоху, когда край этотъ, находясь подъ владычествомъ Польши, сдѣлался съ конца XVI вѣка ареной борьбы между православіемъ и католичествомъ. Которое изъ этихъ вѣроисповѣданій было въ краѣ издревле господствующимъ, какъ завязалась борьба между ними, и какимъ путемъ этотъ край перешелъ во власть Польши,—всѣ эти вопросы, существенные для всесторонняго выясненія причинъ укрѣпленія и размноженія на западѣ Россіи церковныхъ православныхъ братствъ, разработаны въ настоящее время въ исторической литературѣ весьма подробно, и весь трудъ при изложеніи на нихъ отвѣта состоитъ въ удачномъ выборѣ и въ правильной группировкѣ матеріала, который въ изобиліи заключается въ многочисленныхъ историческихъ сочиненіяхъ, памятникахъ и сборникахъ.

Распространеніе православія на Руси.

Широкое распространеніе христіанства во всей древней Руси исторія относитъ ко временамъ св. Владиміра, крестившаго русскій народъ въ исходѣ X вѣка*). Вмѣстѣ со св. Влади-

*) При самомъ крещеніи въ Корсуни великаго князя Владиміра, для огражденія его отъ ученій и обычаевъ латинскихъ, ему сообщено было

міромъ, какъ извѣстно, приняли св. крещеніе и его сыновья, которымъ онъ роздалъ тогдашнюю Русь въ удѣлы, послалъ вмѣстѣ съ князьями священниковъ, и заповѣдавъ имъ крестить и учить народъ по всѣмъ городамъ и селамъ, и строить храмы; „еже и бысть", прибавляетъ лѣтопись. Вслѣдъ за крещеніемъ были тотчасъ-же приняты мѣры къ водворенію на Руси, въ городахъ и селахъ, народнаго просвѣщенія въ христіанскомъ духѣ. Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая ихъ, по церквамъ, священникамъ со причетники въ ученіе книжное. „И тако Владиміръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его" [1]*). При Кіевскомъ митрополитѣ Леонтіи, въ 992 году, Русь была уже раздѣлена на епархіи, и въ областяхъ вошедшихъ затѣмъ въ составъ „сѣверо-западной и юго-западной Россіи" были учреждены епископскія каѳедры, кромѣ Кіева и Бѣлгорода, еще во Владимірѣ на Волыни, въ Черниговѣ, а также, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Полоцкѣ и Туровѣ **) [2]. Вмѣстѣ

отъ Грековъ въ точныхъ словахъ исповѣданіе вѣры, [illegible] съ него обязательство: принять и хранить „церковная предан[illegible] постановленія „седми соборъ святыхъ отець", съ краткимъ изложен[illegible] исторіи сихъ соборовъ, см. П. С. Р. Л. Лѣтоп. по Лаврен. списку, стр. 109—113 (изд. третье).

[1]) Густин. лѣт. въ Полн. Собр. Рус. лѣт. II, 259. Срав. *Татищева* Рос. Ист., 1773г. кн. 2, стр, 75, 76; также въ Лаврен. лѣт. (изд. 3-ье) стр. 116.

*) Очень любопытно сообщеніе Длуюша о Владимірѣ подъ 992 годомъ: „pueros Ruthenorum applicat literis artifices insuper ex Graecia adductos salareat, et plures ecclesias ex mure et latere aedificat"; Лѣт. занят. Археогр. Ком., вып. IV, прилож, стр. 81.

**) Во второй половинѣ XI вѣка сдѣлались извѣстными въ юго-западной Руси еще два епархіи: Переяславская—въ 1072 году и Юрьевская—въ томъ же году. Городъ Юрьевъ (Гюргевъ), на рѣкѣ Роси, впадающей въ Днѣпръ южнѣе Кіева (см. Барсова „Очер. рус. ист. геогр. 1885 г. стр. 298). Объ этихъ двухъ епархіяхъ см. Макарія „Ист. рус. церк". т. II. стр. 21, т. III, стр. 30, т. IV, стр. 107. Въ Смоленскѣ епископская каѳедра учредилась позднѣе, именно въ 1137 году, въ Галичѣ и Перемышлѣ тоже въ XII вѣкѣ, а въ Холмѣ—въ XIII вѣкѣ. О первыхъ русскихъ епархіяхъ см тоже Голубинскаго, Ист. рус. цер., Москва 1880 г., т. I, часть I, стр. 545, а также стр. 291. О Полоцкой епископіи см. „Витеб. Стар." Сапунова т. I, стр. 518, 597; т. V, часть 1, глав. 1.

[2]) Объ учрежденіи первыхъ епископскихъ каѳедръ на Руси см. еще статьи: а) Воспоминаніе о древнемъ православіи въ западной Руси Чтен. Москов. общ. люб. дух. просв. 1867 г. мартъ, стр. 158; б) Очеркъ исторіи Турова и Туровской епархіи до XIII вѣка, въ книгѣ: Творенія

съ водвореніемъ христіанства были также немедленно приняты мѣры и къ упорядоченію всего церковнаго строя и суда, чему незыблемымъ свидѣтельствомъ являются распространеные по всей великой, западной и червонной Руси церковные уставы св. Владиміра и сына его Ярослава Мудраго. Въ правленіе этого послѣдняго государя христіанская вѣра начала, какъ выражаются лѣтописи, „плодитися и разширяти“, и его церковные уряды—съ предоставленіемъ духовенству суда по дѣламъ вѣры, браковъ и наслѣдства—были продолженіемъ и подробнымъ развитіемъ началъ св. Владиміра [3]).

Эти указанія лѣтописей ясно свидѣтельствуютъ, что насажденіе христіанской вѣры на Руси было дѣломъ общенароднымъ, и что самое сѣмя было брошено въ добрую почву *). Русскіе язычники безъ большой борьбы приняли христіанство, которое проникло прямо въ народную среду и перестроило въ непродолжительное время весь общественный и семейный ихъ бытъ. Съ давняго времени именемъ христіанъ (крестьянъ) стали обозначать народъ русскій, и лучшимъ свидѣтельствомъ тому, какъ онъ на первыхъ порахъ глубоко проникся христіанскими требованіями и завѣтами, могутъ, между прочимъ, служить и русскія былины. О нѣкоторыхъ богатыряхъ упоминаютъ лѣтописи и относя ихъ существованіе къ X—XII вѣкамъ [4]). Въ своихъ былинахъ народный геній съумѣлъ создать высоко-художественные образы русскихъ богатырей, которые, происходя изъ разныхъ слоевъ общества, (также изъ крестьянскаго, какъ напримѣръ люби-

---

св. Кирилла, епископа Туровскаго, Кіевъ 1880 г., стр. XLII; в) Полоцкая православная церковь до Брестской уніи, И. *Бѣляева*, Прав. обозр., янв. 1870 г., стр. 105. прим.

[3]) Лавр. лѣт. (изд. 3-ье), подъ 1037 г., стр. 148; *Бѣляевъ*, О значеніи на Руси христ. вѣры и ея учрежденій, Жур. М. Н. П., іюль 1856 г.

*) Для уясненія быстраго распространенія христіанства на Руси надлежитъ вспомнить, что оно пустило свои корни въ Кіевской области еще во времена княженія Игоря и особенно послѣ крещенія великой княгини Ольги.

[4]) Въ I Новгор. лѣт. (по синод. списку, стр. 90) подъ 1049 г. упоминается о Садкѣ. О Василіи Буслаевичѣ см. Никонов. лѣт. подъ 1171 г. (П. С. Р. Л. IX, стр. 247). О Добрынѣ см. Лавр. лѣт. подъ годами 970, 980, 985 (изд. трет. стр. 68, 78, 82, 284, 285). *Порфирьевъ*, Ист. рус. слов. I, стр. 63, 64.

мѣйшій изъ нихъ—Илья Муромецъ), были проникнуты высокими христіанскими чувствами и съ великимъ благословеніемъ родительскимъ совершали свои подвиги, добрымъ—на радость, злымъ—на страхъ [5]). Христіанскіе храмы, богослуженіе на родномъ языкѣ, а также и обряды церковные, сдѣлались предметами искренняго почитанія въ народѣ, равнымъ образомъ заслужили народную любовь и многіе изъ достойнѣйшихъ представителей церкви, которые не замкнулись въ особое сословіе, а напротивъ становились въ непосредственную связь съ народомъ, учили его и, проникаясь его нуждами и заботами, благотворили ему [6]). Особенно важнымъ представляется съ точки зрѣнія истиннаго просвѣщенія нашей родины то, что русскій народъ, на первыхъ порахъ введенія христіанства, могъ пользоваться переводомъ на родной языкъ св. Писанія (Библіи), сдѣланнымъ незабвенными просвѣтителями славянъ—св. Кирилломъ и Меѳодіемъ [*]). На церкви стали смотрѣть, какъ на спасительное пристанище отъ всякихъ житейскихъ золъ; туда несли все, что было свято и дорого русскому человѣку. Въ притворахъ церкви устраивались нерѣдко особые лари, куда складывались важные письменные акты: договоры, грамоты, постановленія вѣча, списки церковныхъ каноновъ [7]); тутъ же хранили образцы мѣръ и вѣсовъ, такъ какъ духовенству еще со временъ св. Владиміра предоставлено было право наблюдать за ними [8]): наконецъ, въ оградѣ церковной—на погостѣ—черезъ „позовниковъ“ объявлялись народу судебныя постанов-

---

[5]) См. характеристику богатырей въ ст. *К. Аксакова*, Богатыри временъ вел. кн. Владиміра, Полн. собр. соч. I, стр. 314.

[6]) Благотворительная дѣятельность св. Ѳеодосія Печерскаго весьма извѣстна. О благотворительности митрополитовъ Іоанна, Ефрема см., между прочимъ, книгу Степенную, 1775 г., т. I. стр. 228, 229. См. письмо Владимірскаго епископа къ сыну Александра Невскаго, приведенное у *Неволина*, полн. Собр. Соч. т. VI, стр. 303.

[*]) См. Истор. рус. церкви Филарета (изд. 1849 г. ч. I, стр. 55) §11, „переводъ Библіи и толкованіе ея“.

[7]) Ипатьев. лѣт. (2-ое изд.) подъ 1175 г., стр. 405. Славянскій переводъ церковнаго канона съ давнихъ лѣтъ лежалъ въ церкви св. Софіи въ Новгородѣ, см. I Новгор. лѣт., подъ 1526 годомъ. О „ларѣ“ св. Троицы въ Псковѣ см. *Никитскаго*, Очер. внут. ист. Пскова, стр. 133, и *Бестужева-Рюмина*, рус. ист. I, 371, 378. См. Акт. зап. Россіи I, № 204.

[8]) *Лешковъ*, Рус. народъ и Государство; *Макарій*, Ист. рус. цер. II, 277.

ленія. Монастыри, по преимуществу, были въ то время настоящими разсадниками образованія, носившаго у насъ еще долгое время религіозный отпечатокъ; здѣсь списывали книги, рисовали иконы, составляли лѣтописи и житія святыхъ („списатели житій“) *). Около монастырей сосредоточивались благотворительныя учрежденія и тутъ-же въ старину охотно селились люди и нерѣдко эти поселенія становились центрами торговли и промышленности. Наши древнія обители притягивали къ себѣ людей наиболѣе духовно одаренныхъ, изъ разныхъ слоевъ общества, а потому долгое время занимали выдающееся положеніе въ жизни цѣлаго народа. Монахи брали на себя даже врачеваніе, и въ Печерскомъ патерикѣ находятся извѣстія о „врачахъ-монахахъ“. Около монастырей и церквей зародилось и наше первоначальное, всесословное, народное обученіе „на утвержденіе вѣры“; здѣсь основывались школы и училища для дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ [2]). Безъ преувеличенія можно сказать, что книжное просвѣщеніе на первыхъ порахъ вызвало живое сочувствіе среди высшихъ классовъ населенія—князей и духовенства, и лѣтописецъ Несторъ, говоря о значительномъ распространеніи Христіанскаго просвѣщенія еще во времена великаго князя Ярослава, въ краснорѣчивыхъ и вѣчно памятныхъ словахъ опредѣлилъ высокое назначеніе „словесъ книжныхъ“: „се бо суть рѣкы, напаяющи вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глу-

*) См. статью *Некрасова* въ „Бесѣд. общ. люб. рус. слов“ при Москов. унив., вып. I. 1867 г. „Древне-русскій литераторъ“, гдѣ авторъ указываетъ, какъ зарождался въ нашихъ монастыряхъ въ Великоруссіи и на Сѣверѣ типъ монастырскаго литератора, правдиваго, скромнаго, безкорыстнаго и робкаго, выходившаго нерѣдко изъ крестьянскаго сословія и посвящавшаго свои слабыя силы на составленіе житій святыхъ и подвижниковъ земли русской, но однако „полагавшаго душу за истинныя словеса“ (слова игумена Алексѣя, автора житія Геннадія Костромскаго, 1584 года). Эти писатели рѣдко открывали свое имя и часто скрывали его подъ цифрами, какъ напримѣръ авторъ житій: Макарія Калязинскаго, Александра Невскаго и др., и въ своихъ трудахъ держались строю истины жизни, не подкрашивая дѣйствительности живыми образами фантазіи.

*) *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Рос. пят. изд. т. II, стр. 23. *Татищевъ*. Ист. Рос., кн. II, стр. 138. Книга Степенная, т I, стр. 143 и 223. *Макарій*, Ист. рус. цер. т. II, стр. 104. *Лешковъ* Рус. нар. и госуд. стр. 414.

бина. сими—бо въ печали утѣшаемы есмы, си суть узда воздержанью“ *).

Успѣхи православія въ сѣверо-западной Руси.

Насколько, на первых порахъ, были сильны успѣхи православія (не говоря уже объ областяхъ южныхъ — Кіевской и Галицкой) въ сѣверо-западной Руси, а равно въ области Смоленской и на Волыни (вошедшихъ потомъ въ составъ Литовскаго государства), можно судить, между прочимъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ о постройкахъ, въ XI и XII вѣкахъ въ разныхъ мѣстностяхъ этой части Руси церквей и монастырей, и, кромѣ того, по сохранившимся жизнеописаніямъ нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей на нивѣ христіанскаго благотворенія и просвѣщенія **).

Ко временамъ св. Владиміра и его сыновей относятъ постройку нѣсколькихъ церквей и монастырей вблизи Кіева, а именно: въ г. Владимірѣ-Волынскомъ—Успенской и Васильевской церквей, въ селеніи Зимнѣ—Успенской, въ г. Овручѣ—Васильевской, въ городѣ Полоцкѣ—Софійской церкви, въ городѣ Туровѣ — Спасской и Богородицкой, въ городѣ Пинскѣ—Ѳеодоровской и Рождественско-Богородичнаго монастыря, и въ городѣ Изяславѣ (нынѣ мѣстечко Заславъ, Минской губерніи) женскаго монастыря св. Апастасіи для Рогнѣды, постригшейся въ монашество, и приходской церкви. Болѣе точное преданіе относитъ ко времени княженія великаго князя Ярослава постройку въ городѣ Новогрудкѣ (Минской губерніи) церкви Борисоглѣбской. Нѣсколько позднѣе, именно въ XII вѣкѣ, построена церковь тоже въ честь св. Бориса и Глѣба въ городѣ Гродно, на берегу рѣки Нѣмана. На Волыни, Владимірскій князь Мстиславъ, взамѣнъ успѣвшаго уже разрушиться Успенскаго собора въ городѣ Владимірѣ, освященнаго первымъ епископомъ Стефаномъ, соо-

---

*) *Татищевъ*, въ своей Ист. Рос. (ч. II, стр. 76 и 107), говоря о правленіи Ярослава, упоминаетъ о библіотекѣ при Кіевскомъ соборѣ и объ обществѣ переводчиковъ, которое составляло книги для поученія народа.

**) О постройкѣ вел. кн. Ольгой въ г. Витебскѣ, въ нижнемъ замкѣ, Благовѣщенской церкви см. свидѣтельство Витебскаго воеводы Александра Потѣя (католика) въ универсалѣ его вѣданномъ этой церкви (уже тогда уніатской) въ 1714 году. Потѣй свидѣтельствуетъ именно, что о построеніи этой церкви вел. кн. Ольгой упоминалось въ самыхъ первыхъ привилегіяхъ, дарованныхъ г. Витебску; см. Истор. юрид. мат. изъ акт. книгъ губ. Витеб. и Могилев. вып. XXII, стр. 118; см, также Витеб. Старину *Сапунова*, I, стр. 455.

рудилъ, около 1170 года, другой соборъ, тоже въ честь Успенія Божіей Матери, доселѣ называемый Мстиславскимъ [10]).

Изъ людей выдающихся по своей христіанской дѣятельности, а также имѣвшихъ громадное вліяніе на современниковъ, надлежитъ упомянуть о жившемъ въ городѣ Туровѣ (на рѣкѣ Припяти), въ XII вѣкѣ, св. Кириллѣ епископѣ Туровскомъ, прославившимся святостью жизни, назидательными писаніями, а также составленіемъ глубоко трогательныхъ молитвъ. „Сей благословенный учитель въ Россіи, болѣе всѣхъ возсіявшій, своимъ святымъ и православнымъ ученіемъ просвѣтилъ концы Россійскіе",—такъ говорится о св. Кириллѣ въ Прологѣ (28 апрѣля). Говоря о Туровѣ слѣдуетъ замѣтить, что онъ, будучи значительнымъ городомъ при св. Владимірѣ, пріобрѣлъ для всей средней части западной Россіи благодаря своимъ монастырямъ и училищу значеніе просвѣтительнаго центра въ правленіе Владиміра Мономаха. При этомъ государѣ построены были здѣсь „епископскій монастырь" съ церковью Бориса и Глѣба и Варваринскій женскій монастырь, которые затѣмъ были проводниками христіанской вѣры и разсадниками иноческаго житія на Литвѣ. На епископской Туровской каѳедрѣ, въ XII вѣкѣ, одинъ за другимъ были два святые епископа: упомянутый Кириллъ и преемникъ его Лаврентій, а нѣсколько ранѣе ихъ, въ томъ же XII вѣкѣ, подвизался въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ св. Мартинъ, затворникъ Туровскій [11]). Въ XII вѣкѣ православіе значительно укрѣпилось тоже и въ Полоцкомъ княжествѣ; въ это время прославилась внучка владѣтельнаго князя Полоцкаго Всеслава преп. Евфросинія, княжна Полоцкая, учредившая два многолюдныхъ монастыря (женскій и мужской) близъ Полоцка и привлекшая къ монашеству

---

[10]) *Батюшковъ*, Памят. стар, въ запад. губ., вып. I и IV. Вилен. Арх. Сборн. т. IX, предисловіе. *Даниловичъ*, Ист. Полоц. земли, 16. *Батюшковъ*, Бѣлоруссія и Литва, стр. 17 18, 22, 27. *Макарій*, Ист. рус. цер. III, стр. 69. Очер. ист. Турова и Туровской епар. до XIII вѣка, при книгѣ: Творенія св. Кирилла еписк. Туровскаго. Воспом. о древ. правосл. зап. Руси, въ Чтен. Моск. общ. люб. дух. просв. мартъ 1867 г. О построеніи вел. кн. Ольгой въ г. Витебскѣ церкви см. *Борисевскаго*, Матер. для церк. ист. Жур. Мин. Нар. Просв. 1849 годъ, т. 61. *Чистовичъ*, Очер ист. зап. рус церкви I, стр. 164.

[11]) О древнемъ Туровѣ см. подробности въ указанныхъ выше статьяхъ „Очер. ист. Турова" и „Воспом. о древ. правосл. запад. Руси.

своихъ родственницъ изъ княжескаго дома. „Яко луча солнечная просвѣтивши землю полотскую“ говорится въ житіи преп. Евфросиніи [12]). Въ Смоленскѣ, въ срединѣ XII вѣка, открыта была, какъ извѣстно, епископская каѳедра, и нѣсколько ранѣе, при Владимірѣ Мономахѣ, заложена была церковь „св. Богородицѣ, камяну, епископью“. Въ концѣ того же вѣка подвизался въ Смоленскѣ преп. Авраамій, который привлекалъ къ себѣ множество знатныхъ и простыхъ людей жаждавшихъ слышать его поученія. Благочестивые князья Смоленскіе: Романъ († 1180 г.) *) и Давидъ (скончавшійся въ 1197 г.) ознаменовали свое княженіе постройкой храмовъ въ Смоленскѣ, именно Романъ построилъ церковь св. Іоанна, а Давидъ—въ честь архангела Михаила **) [13]).

Такъ широко и твердо поставлено было во всей Руси православіе, водворявшее повсюду церковное единство, и такъ ясно на первыхъ же порахъ обозначились его просвѣтительныя задачи.

Политическій переворотъ въ XII—XIII вѣкахъ въ сѣверо-западной, а затѣмъ и въ юго западной Россіи.

Въ то время какъ православіе дѣлало свои мирныя завоеванія на всемъ пространствѣ Руси, въ политическомъ положеніи всей западной ея части въ XII вѣкѣ подготовлялся, а къ концу XIII и первой половины XIV вѣка совершился знаменательный переворотъ.

Въ XI и XII вѣкахъ, когда политическимъ и культурнымъ центромъ русско-славянскихъ племенъ былъ Кіевъ, почти

[12]) Витеб. стар. I, стр. 518. Книга Степенная, т. I, стр. 266—282.

*) Татищевъ, характеризуя въ своей исторіи (ист. россійск. 1774 г. т. III, стр. 238 и 239) Романа Ростиславича, говоритъ: „онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ.... и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроя на то училища, и учителей, Грековъ и Латинистовъ, своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ, и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне сребро и купы давать, по изволенію каждаго“. См. Соловьева, Ист. Россіи, т. III, изд. 5-ое, стр. 83.

**) Татищевъ такъ характеризуетъ князя Давида (Ист. россійск. т. III, стр. 325): „Сей благовѣрный князь былъ добродѣтельми украшенъ, милостыню многую раздавалъ не брегши имѣнія,... былъ правосуденъ,... любилъ книги читать... во вся дни ходилъ въ церковь св. Михаила, которую самъ создалъ и устроилъ паче всѣхъ церквей, ей-же не было подобной во всей полунощной сторонѣ, и многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной“.

[13]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. III, стр. 85 и 86.

вся нынѣшняя западная Россія составляла основную и большую часть тогдашняго русскаго государства, а племена финскія и литовскія, въ своихъ мѣстожительствахъ соприкасавшіяся съ нашими сѣверо-западными окраинами, не имѣли политической самостоятельности, и въ большинствѣ платили дань русскимъ — о чемъ, какъ извѣстно, упоминаетъ еще Несторъ въ своей лѣтописи *). Эта зависимость сдѣлалась для литовскихъ племенъ еще сильнѣе со времени походовъ на нихъ великаго князя Ярослава (1040—1044 г. г.) и образованія имъ пограничныхъ городовъ, какъ напримѣръ Новогородка (Новогрудокъ—Литовскій), и, быть можетъ, Старыхъ—Трокъ, въ средниѣ ихъ земли [14]) **).

По мѣрѣ распаденія, подъ вліяніямъ княжескихъ междуусобій и еще болѣе—татарскаго нашествія, русскаго государственнаго единства и вслѣдствіе передвиженія политическаго центра древней Руси на востокъ—во Владиміръ, и упроченія его въ концѣ концовъ въ Москвѣ, произошла существенная перемѣна и въ политическомъ положеніи всей западной Россіи.

Не игравшія до сихъ поръ никакой политической роли разрозненныя литовскія племена, въ XII-вѣкѣ, начинаютъ мало по малу втягиваться въ круговоротъ русской исторической жизни и, въ качествѣ военныхъ отрядовъ, подъ предводительствомъ своихъ князей, принимаютъ участіе въ борьбѣ между русскими князьями: Ярославичами Кіевскими и Изяславичами Полоцкими. Затѣмъ, съ конца XII и въ началѣ XIII столѣтія, Литовцевъ стали на сѣверѣ тѣснить нѣмецкіе рыцари и Литовцы устремились въ восточную часть нынѣшней Ковенской губерніи, а послѣ и въ Виленскую губернію, большая часть которыхъ, вмѣстѣ съ Витебскою областью, издревле считалась достояніемъ Полоцкаго княжества, имѣвшаго своихъ князей въ такихъ отдаленныхъ отъ центра мѣст-

*) Несторъ, Лаврен. лѣт. II. С. Р. Л. т. I, стр. 66. У Татищева, Ист. рос. т. II, стр. 107, 109 и 427; тоже т. I, стр. 231 (глава 17-ая).

[14]) *Барсовъ*, Очер. рус. ист. геогр. стр. 40—42; Прав. и рус. народ. въ Литвѣ, Христіан. Чтеніе 1851, іюнь, 485.

**) См. подробности у Нарбутъ „Dzieje star narod Zitew". т. II, стр. 173—175, т. III, стр. 223—228 Нарбутъ полагаетъ, что Новогрудокъ основанъ позднѣе, именно въ 1116 году (прим. 1, на стр. 226, т. III и пр. 273).

ностяхъ, какъ Кукоройсъ и Герсике, въ нижнемъ теченіи Западной Двины. Здѣсь литовцы смѣшивались съ русско-славянскими племенами, которые издавна стали изъ Новгорода, Пскова и Смоленска колонизовать эту страну, принося сюда еще въ XI вѣкѣ христіанство *) [15]). О древней русской колонизаціи, торговаго и мирнаго характера, при—Нѣманскихъ и при—Вилейскихъ странъ, а также и сосѣднихъ съ ними земель, неопровержимымъ доказательствомъ служатъ старинныя русскія названія многихъ рѣкъ, озеръ и урочищъ. Въ древнія времена колонизація шла вдоль рѣкъ, служившихъ естественными путями для народнаго переселенческаго движенія и, по удержавшимся до нынѣ названіямъ рѣкъ, озеръ и поселеній, часто сходнымъ въ новой землѣ съ названіями встрѣчающимися въ мѣстахъ первоначальнаго поселенія колонистовъ, можно приблизи-

---

*) Вмѣстѣ съ русскими пришельцами проникло въ Литву и восточное христіанство; въ сочиненіи епископа Петра Камераценскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI вѣкѣ русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру: „Rusini zaszczepili pierwsi Chrzescianstwo w Zitwie poganskiej, powiadaja jeszcze w wieku XI go pierwzej polowie". См. сочин. „Dfije ztarozytne nar. Giteweskiego", Narbutt Wilno, 1835 г., т. I, стр. 388. Сочиненіе епископа называется „De Municheis Agapennis in Russia et Zithuania, 1418 г. По изысканію Нарбута, сочиненіе это, неизданное, принадлежитъ кардиналу Петру д' Айли (d' Ailli), который жилъ между 1350 и 1419, или 1425 г. См. Нарбута, т. I, стр. 19, примѣч. 2.

См. о распространеніи на Литвѣ православной вѣры путемъ краткаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, въ томъ же сочин. Нарбута (т. VI, 1839 г., стр, 339), гдѣ сказано: „Wiara chrescianska wschodniego wyznania, pierwij siç rozpostarla po Zitwie drogç łagodnego prawd swiçtych poznania. Тамъ же на стр. 346 говорится о дружбѣ и пріязни русиновъ съ литвинами до тѣхъ поръ пока политическіе интересы не столкнулись съ религіозными.

Въ хроникѣ Быховца, подъ 1364 годомъ, сказано: „А римское виры въ Литве не было, только русская замѣшалася". (ст. Православіе и рус. народ. въ Литвѣ, Христіан. Чтен. іюнь, 1851 г., стр. 471.).—О правосл. вѣрѣ въ г. Лидѣ „съ самыхъ давнихъ временъ", см. у Нарбута, прилож. 1 къ т. V.

[15]) О принесеніи христіанства въ Литву русско-славянскими племенами видно, между прочимъ, изъ остатковъ на литовскомъ языкѣ многихъ христіанскихъ терминовъ русско-славянскаго происхожденія, какъ напримѣръ: крестъ, крестить, божница, святки, пекло, кумъ, кума. говѣть; см. объ этомъ въ статью *Кочубинскаго* въ Жур. Мин. Нар. Просв, январь. 1897 годъ.

тельно прослѣдить всю область такой колонизаціи. Такъ, по изысканіямъ историка Забѣлина (Ист. рус. жиз. II, стр. 53 и слѣд.) на важнѣйшихъ перевалахъ при водяныхъ сообщеніяхъ Литовскаго края замѣчаются мѣстечки, носящія славянскія названія. Также на славянскія и русскія названія городовъ, урочищъ, рѣкъ и озеръ этой мѣстности указываетъ другой историкъ, именно Бѣляевъ, въ своемъ сочиненіи „Очер. ист. сѣв. зап. края Россіи (стр. 9 и слѣд.). Сопоставляя эти данныя, а также изучая карту этой мѣстности, мы, для примѣра, укажемъ нѣкоторыя названія рѣкъ, озеръ, городовъ и мѣстечекъ, происходящія отъ русскаго языка и указывающія: или на имена руссовъ, славянъ, или—же на такіе большіе города—метрополіи, какъ напримѣръ Новгородъ, Смоленскъ, Тверь, или-же, наконецъ прямо на общія славянскія обозначенія мѣстностей. Такъ, въ нынѣшней Ковенской губерніи мы встрѣчаемъ древній городъ *Россіены*, и на сѣв. зап. м. *Тверь* (Тверы); лѣвый притокъ р. Нѣмана называется *Русъ*, а также *Русъ* называется мѣстечко расположенное близъ моря; на р. Шешупѣ, впадающей въ Нѣманъ, мѣст. *Словики*. Далѣе, на югъ отъ г. Ковна—мѣст. *Мирославъ*, и отъ него на западъ, недалеко отъ г. Сувалокъ, м. *Смоляны*. Городъ *Гродно* (Городно), заложенный по заявленію историка Нарбута славянами, носитъ несомнѣнно славянское названіе; въ Гродненской губерніи мы отмѣтимъ рѣку *Россь* (правый притокъ Нѣмана) и расположенный на ней городокъ *Россь*, и наконецъ, на югъ отъ Волковиска, городокъ *Смоленица*. На востокъ отъ Бѣлостока укажемъ мѣст. *Городокъ* и далѣе *Бобровники*, а южнѣе—рѣку *Наревъ* (Нарва), расположенный на рѣкѣ того-же названія. На зап. отъ г. Бѣльска—гор. *Брянскъ* и рѣка *Нурецъ*. Близъ г. Пултуска (въ древности Полтавескъ) лежитъ *г. Новгородокъ*, и, оставляя западную часть описываемой мѣстности, отмѣтимъ рѣку *Бобръ* съ *Метою*. Въ Минской губерніи укажемъ извѣстный г. *Новгородокъ* (Новогрудокъ), на сѣв. отъ него рѣку *Березину*, впадающую въ Нѣманъ, г. *Вселюбъ*, далѣе недалеко отъ Березины, на востокъ, мѣст. *Росолишки*, и на самой Березинѣ, въ сѣверномъ ея теченіи, г. *Словенскъ* и на востокъ отъ него, мѣст. *Городокъ*. Упомянемъ также лежащее къ западу отъ г. Лиды (Вилен. губ.) мѣстечко *Мыто*. На сѣверо-востокъ, близъ г. Минска, селенія: *Смолевичи* и *Городокъ*;

далѣе, къ сѣв. востоку отъ Смолевичъ, города *Юрьевъ Борисовъ*, и далѣе, на востокъ, поселенія: *Бобръ*, *Словяны*. Близъ Орши, на западъ, расположены *Смоляны*. Обращаясь къ мѣстности, гдѣ протекаетъ рѣка *Вилія* (Велія), правый притокъ Нѣмана, со *Святой* (Свента), мы находимъ: озеро *Свирь*, озеро *Нарочь*, рѣку *Нарочь*, и гор. *Нарочь;* на сѣв. востокѣ отъ г. Свенцянъ—гор. *Тверечъ*, далѣ, на сѣв. востокъ, селеніе *Погостъ*, и еще сѣвернѣе: *Росица*. Возвращаясь на югъ, мы, близъ г. Вилейки, укажемъ южнѣе его мѣст. *Селица*, и на сѣверъ, древне-русское поселеніе *Куренецъ;* еще сѣвернѣе расположены городки: *Кривичи*, *Навры* и *Буделовъ*. На западъ отъ гор. Лепеля — находится мѣстечко *Березино*, на востокъ. *Иконники*, а на югъ—*Волоки* и *Солецъ* [16]).

Еще большее сплоченіе литовскихъ племенъ произошло подъ предводительствомъ ихъ старѣйшихъ князей въ XII вѣкѣ, когда прежнее обширное Полоцкое княжество распалось на множество удѣловъ, и между удѣльными князьями вскорѣ послѣ смерти Всеслава стали происходить изъ за преобладанія междоусобія. Въ этихъ междуусобіяхъ дѣятельное участіе принимали литовскіе князья, находившіеся прежде въ полной зависимости отъ Полоцкихъ князей. Вообще раздробленіе всей Руси на удѣлы, постоянныя междуусобія ея князей, и наконецъ татарское нашествіе, заставившее множество русскихъ искать спасенія въ обширнѣйшихъ и дремучихъ литовскихъ лѣсахъ, способствовали поднятію значенія и могущества литовскихъ князей *). Всѣ эти обстоятельства выдвинули на историческое поприще смѣшанное литовско-русское населеніе, перемѣнившее съ паденіемъ Полоцкихъ князей въ сущности лишь династію своихъ государей.

Появленіе Литовскаго государства.

Въ половинѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ въ западной части Полоцкой области (центръ-Новогрудекъ) появляются уже могущественные литовскіе государи, какъ Миндовгъ Витенесъ и Гедиминъ. Эти князья на территоріи бывшаго

---

[16]) *Бѣляевъ*, Очер. ист. сѣв. зап. края Россіи, стр. 9 и послѣд. У *Нарбута*, Dfieje star. nad. Litew. т. VII, прилож. IX про Гродно сказано: „заложеніе города принадлежитъ славянамъ. См объ имѣніи „Словень" въ въ полоцкомъ воеводствѣ, Ист. юрид. мат. Витеб. губ. вып. XXV, стр. 366. См. также Вилен. Акт. II. стр. 15, XIV стр. 61.

*) Odroku 1241 zaczęli się Rusini coraz więcej naciskac do Zitwy. Ярошевичъ Obraf Litwy, 1844 г. т. I., стр. 95.

Полоцкаго княжества положили прочное основаніе для возвышенія новаго литовско-русскаго государства и успѣли остановить завоевательное движеніе нѣмцевъ на востокъ. Всѣ сосѣднія страны стали постепенно подпадать подъ власть Литвы, которая возвышалась и расширялась, особенно со времени ослабленія Галицко-Волынскаго русскаго центра, не столько завоеваніями, сколько добровольнымъ подчиненіемъ русскихъ областей, не терявшихъ вслѣдствіе такого подчиненія своей національной самобытности, а также и путемъ брачныхъ союзовъ литовскихъ князей и княженъ съ представителями русскихъ княжескихъ фамилій. Такимъ образомъ въ составъ этого государства постепенно стали входить не только сѣверныя части западной Россіи, но и среднія, а также и южныя области; а именно: въ самомъ концѣ XIII вѣка—Туровско-Пинское княжество, въ началѣ XIV вѣка княжество Витебское, а затѣмъ по смерти Даніила и Василька Романовичей Галицкихъ Литва постепенно брала перевѣсъ на Волыни, которая вмѣстѣ съ Берестейскою областью, а также и Кіевскими землями съ Подоліею, равно и Сѣверскою землею съ Черниговомъ, входятъ при великомъ князѣ Ольгердѣ уже окончательно въ составъ Литовскаго государства. Въ половинѣ XIV вѣка это государство уже совершенно образовалось и оно явилось по своему пространству одной изъ могущественныхъ державъ на востокѣ Европы, такъ какъ въ составъ ея входили слѣдующія губерніи нынѣшней Россіи: Виленская, Ковенская (коренная Литва), Гродненская, Витебская, Минская, Могилевская, часть Черниговской, Кіевская, Волынская, Подольская, а при княженіи Витовта (начало XV вѣка), и Смоленская губернія [17]).

Преобладающее значеніе въ Литвѣ русской народности и православной вѣры.

Въ этомъ новомъ государствѣ, образовавшемся изъ областей издревле русскихъ, преобладающее значеніе даже въ коренной Литвѣ во всѣхъ отношеніяхъ имѣли русскія племена, отличавшіяся большимъ умственнымъ и техническимъ развитіемъ, высшимъ гражданскимъ и правовымъ строемъ, а что всего важнѣе,—объединенныя уже нѣсколько столѣтій одною православною вѣрою. Литовцы, живя изначала съ русскими въ мирѣ и согласіи, охотно перенимали отъ нихъ

---

[17]) *Антоновичъ*, Монографіи т. I, Очер. ист. вел. княж. Литов. до смерти Ольгерда.

вѣру, языкъ, право, письмена и обычаи, учились ремесленному и военному искусству и торговымъ оборотамъ, и дѣлали все это вполнѣ непринужденно, ибо русскіе никогда насильно не навязывали имъ ни свою вѣру, ни свою народность *).

Литовскіе великіе князья переносили постепенно центръ своего государства все болѣе на востокъ, такъ изъ Новогрудка (Литовскаго) въ Троки, а при Гедиминѣ—изъ Трокъ окончательно въ Вильну, гдѣ они нашли населеніе, состоявшее наполовину изъ русскихъ, устроившихъ уже при этомъ государѣ древнѣйшую въ городѣ православную церковь въ честь чудотв. и святит. Николая, долгое время остававшагося патрономъ Литвы **). Придерживаясь сами язычества, первые Литовскіе великіе князья (какъ Гедиминъ, Ольгердъ) должны были изъ политическихъ видовъ (а Ольгердъ—также изъ симпатіи, а затѣмъ и вслѣдствіе одинаковой вѣры) оказывать покровительство господствовавшей въ государствѣ русской народности и вѣрѣ православной, которую исповѣдывали оставшіеся въ странѣ русскіе удѣльные князья, и которая имѣла сильнаго представителя въ лицѣ Полоцкаго владыки, игравшаго большую роль въ тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ. Насколько православная вѣра принесенная русскими въ коренную Литву была здѣсь дѣйствительно сильна можно видѣть изъ того, что еще въ XII и XIII вѣкахъ нѣкоторые изъ природныхъ литовскихъ

*) Нарбутъ (Dz. star. nar. Lit. т. III, Вильно, 1838 г., стр. 516) признаетъ, что: „sa takoz prawa starozytne Litewskiie, Które sig odzywaja w dawnych ruskich praw xiadze, „Ruska prawda“ zwanej“.

См. въ томъ-же томѣ приложеніе IX (стр. 595), гдѣ говорится; Jednakze najwacniejbzy handel trwal zawsze (въ Литвѣ) z kompanig Rusinów Nowogrodu Wielkiego; ona miala swoja skladowe miejsca, czyli Goscinne domy w Wilnie, Kownie i Wilkomierzu. W wilnie od najdawniejszych czasow byl najbagatizy dom goscinny. Этотъ домъ пришелъ въ упадокъ въ 1366 году, и въ 1375 году русскіе снова его выстроили.

См. о русскомъ вліяніи въ древней Литвѣ особенно у Ярославича, Obr. litwy, т. I, стр. 273 и слѣд Русскіе купцы въ XIII вѣкѣ имѣли гостинный дворъ, и церковь въ Висби, на Готландіи. Ярошев. Ob. Zit. т. I, стр. 101.

См. о постройкѣ замка въ Лидѣ при Гедиминѣ въ 1323 г. ремесленниками изъ Кіева, въ прил. I, т. V, Нарбута Dz. star. nar. Lit. Тамъ же о появленіи православія въ Лидѣ съ самого давняго времени.

**) Срав. у Карамзина Ист. рос. госуд. 1852, т. IV примѣч. 103 и 277.

князей крестились по православному обряду; по крайней мѣрѣ насчитываютъ за время до соединенія Литвы съ Польшей (1386 г.) 16 князей литовскаго княжескаго рода, которые были православными, а послѣ соединенія—40 князей. Изъ этихъ первыхъ князей въ исторіи сдѣлались особенно извѣстными: Войшелгъ, сынъ Миндовга, обращенный въ православіе на Волыни и основавшій около 1262 года Лавришевскій монастырь на берегахъ р. Нѣмана († 1267 г.) князь Довмонтъ, въ православіи Тимоѳей, пріобрѣвшій извѣстность въ качествѣ князя Псковскаго († 1299 г.), принялъ крещеніе съ супругой, съ дружиною своей и со всѣмъ домомъ своимъ. Князь Ромундъ или Римундъ Тройденовичъ, въ православіи Лавръ, или Лаврентій, принялъ иноческій чинъ, поселился въ Лавришевскомъ монастырѣ и построилъ церковь Воскресенія Господня (род. 1281 г. † въ перв. полов. XIV вѣка) Ольгердъ Гедиминовичъ великій князь Литовскій, въ православіи Александръ, въ схимѣ Алексій († 1377 г.), Любартъ, сынъ Гедимина, князь Луцкій, въ православіи Димитрій († 1386 г.), Свидригайло Ольгердовичъ, въ православіи Левъ († 1452 г.).

Это важное и давнишнее значеніе православія въ литовскомъ государствѣ объясняетъ, почему литовскіе великіе князья, отдавая, по примѣру русскихъ князей, своимъ сыновьямъ въ удѣлы древне-русскія области, дозволяли имъ принимать православіе и сами, вступая въ бракъ съ русскими княжнами (какъ напримѣръ Гедеминъ, Ольгердъ), поощряли къ тому же своихъ дѣтей, которые обрусѣвъ такимъ образомъ становились родоначальниками православныхъ литовско-русскихъ княжескихъ фамилій [18]). Насколько обрусѣли великіе князья Литовскіе видно, между прочимъ, изъ того, что Ольгердъ на печати великокняжеской имѣлъ надпись русскую. Витовтъ обыкновенно писалъ по-русски.

---

[18]) Ист. изслѣд. о зап. Россіи (изд. Арх. ком.) стр. XXXIV, прим. 2 Православіе и рус. народн. въ Литвѣ, Христ. Чт. 1851 г., май, іюнь. Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, Вѣст. юго-зап. и зап. Россіи, 1862 іюль и августъ. *Макарій*, Ист. рус. цер. III, стр. 38. *Антоновичъ*, Монографіи т. I, стр. 31. *Нарбутъ*. Dzieje star. nar. Litew т. IV, стр. 230, 297, 626, т. V, стр. 238, 301—303., а также генеологическія таблицы въ т. IV. *Батюшковъ*, Пам. стар. въ зап. губ. вып. I. описаніе г. Луцка *Филаретъ*, Ист. рус. цер. ч. II, стр. 38. прим 61.

Свидригайло извѣстенъ особенно за привязанность къ народности русской; онъ говорилъ и писалъ исключительно по-русски и даже съ нѣмецкими рыцарями велъ переписку на русскомъ языкѣ [19]). Великіе князья, по русскому обычаю, назывались обыкновенно по именамъ и отчеству *). Многіе изъ такихъ православныхъ князей и княгинь рода Гедимина и Ольгерда устраивали въ своихъ удѣльныхъ владѣніяхъ монастыри и церкви, которымъ отписывали богатыя имѣнія съ промысловыми статьями не только на потребу причта, но и для устройства богадѣленъ, больницъ и странноприимныхъ домовъ **). Наряду съ князьями, монастыри и церкви православныя сооружали и матеріально ихъ поддерживали и другіе благочестивые крупные вотчинники, а также и среднія сословія. Въ самой столицѣ Литвы—Вильнѣ, въ серединѣ XIV вѣка, были построены: Пречистенскій соборъ, монастырь св. Троицы и существовали къ тому времени церкви: Пятницкая и св. чуд. Николая [20]).

Кромѣ вѣры русскіе передавали литовцамъ и свой языкъ Русскій языкъ сдѣлался не только государственнымъ языкомъ, на которомъ писались законы, грамоты и привилегіи, но общеупотребительнымъ въ жизни; на немъ говорили и писали въ судахъ, а также говорили и при дворѣ великаго князя [21]). Русское право стало правомъ литовскимъ; русскіе

---

[19]) Письмо Свидригайло отъ 1433 года на русскомъ языкѣ къ Гросмейстеру Павлу Русдорфу (Russdorff) помѣщено у *Нарбута*, Dr. star. nar. Litew., т. VII, прилож. XI, стр. 132—134. См. русскія грамоты Свидригайла въ Вил. Арх. Сбор. т. VII, № 1 и 3.

*) Извѣстенъ фактъ, что литовскій князь въ земляхъ подольскихъ, внукъ Гедимина и племянникъ, Ольгерда, Константинъ Коріатовичъ отказался въ 1339 году отъ престола польскаго, не желяя перемѣнять свою православную вѣру на католичество, на что уговаривалъ его Казиміръ Великій, польскій король, не имѣвшій сына; Нарбутъ, Dr. star. nar. Litew, т. VII, прилож, стр. 113.

**) Въ 1384 году вел. кн. Витовтъ (будучи въ то время православнымъ) подарилъ Троицкому монастырю Рождества Пресв. Богородицы разныя земли. См. Собр. древ. акт. Вильны, Ковна... 1843 г. ч. II, стр. 146.

[20]) Архивъ юго-зап. Россіи, т. I, т. VI, стр. 1—4. Акт. Вилен. Ком. т. XI, стр. X. Акт. зап. Россіи, т. I, №№ 13 и 14., а также №№: 5, 7, 28, 43, 56. 62, 65, 66, 68, 82, 86 и другіе. Вил. Арх. Сбор. II. стр. II. *Бѣляевъ*, Полоц. прав. цер. до Брест уніи, Прав. обозр. январь 1870 г. Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. церкви, I, стр. 147, 150.

[21]) Ист. изслѣд. о зап. Россіи, стр. XIV (прим. 2.), XVIII, IIIXX

ИМЕНИ

были ближайшими совѣтниками литовскаго государя, принявшаго со временъ Гедимина титулъ великаго князя Литвы и Руси; русскіе командовали въ войскахъ (какъ напримѣръ ближайшій сподвижникъ Витеня и Гедимина—Давидъ староста Гродненскій женатый на дочери Гедимина), становились во главѣ посольствъ, отряжаемыхъ къ другимъ правителямъ [22]). Однимъ словомъ, весь государственный строй Литвы приводилъ ее къ полному обрусѣнію *).

Прослѣдивъ всѣ существенные моменты развитія литовско-русскаго государства и видя, что оно не обладало никакою самостоятельностью, такъ какъ главныя въ немъ силы были силами русскими, ибо, сравнительно, литовское племя къ тому же было и малочисленнѣе, надлежитъ признать, что господство Литвы было фактически не прочно, а потому это государство, какъ государство литовское, не имѣвшее рѣзкихъ физическихъ границъ, и не могло быть долговѣчнымъ. Къ тому же и положеніе его между двумя все болѣе усиливавшимися славянскими государствами—Московскою Русью и Польшею, не создавало для него необходимой устойчивости. Весь историческій вопросъ сводился такимъ образомъ къ тому: останется ли государство литовское подъ вліяніемъ русской народности и обнаружитъ ли оно постепенное тяготѣніе къ православной и родственной Москвѣ, или же подчинится вліянію католической Польши. Отъ разрѣшенія этого вопроса стояла въ зависимости судьба всей западной Руси.

Обстоятельства временно рѣшили этотъ вопросъ въ пользу католической Польши.

(прим 3). *Іоанна Могилевскій*, „О русскомъ языкѣ", въ Львовск. журн.„ Czasopism Naukowy, 1829 г.

[22]) *Антоновичъ*, Монографіи, стр. 41. См. генеал. таб. у *Нарбута*, т. IV, т. V стр. 240.

*) Замѣчательно, что самый древній изъ извѣстныхъ дипломатическихъ актовъ литовскихъ написанъ по русски, именно подлинный договоръ князей литовскихъ при Ольгердѣ съ королемъ польскимъ и князьями мазовецкими, писанный 1350 г. на пергаментѣ порусски, и для означенія сроковъ мира употреблены названія праздниковъ православныхъ. См. Акт. Зап.-Россіи, т. I, стр. 1.

См. такіе русскую грамоту супруги Ольгерда Іуліаніи въ тѣхъ-же Актахъ, т. I, стр. 21; а также русскіе акты въ томъ-же изданіи за №№ 6, 7, 8, 9, 15, 17, 19, 20, 22, 25, 36, 37 и другіе

Насильственное водвореніе католичества великимъ княземъ Ягайло въ 1386 году.

Самымъ важнымъ событіемъ въ этомъ отношеніи было полученіе Литовскимъ великимъ княземъ Ягайло, въ православіи Іаковомъ, короны польской посредствомъ женитьбы на польской королевѣ Ядвигѣ и переходъ его для этой цѣли, вмѣстѣ со своими братьями, другими родственниками и многими литовскими вельможами, въ 1386 году въ Краковѣ въ католическую вѣру [23]). Объявивъ эту вѣру господствующей на Литвѣ, давъ привилегіей, 20 Февраля 1387 года, особыя права и преимущества тѣмъ, которые примутъ римско-католическое исповѣданіе, и учредивъ епископскую латинскую каѳедру въ Вильнѣ, Владиславъ-Ягайло началъ насильственно вводить католичество среди своихъ подданныхъ, прирожденныхъ литвиновъ, и въ грамотѣ своей къ Виленскому епископу отъ 1387 года предписывалъ употреблять противъ православныхъ русскихъ, находившихся въ смѣшанныхъ бракахъ съ литвинами, даже тѣлесныя наказанія въ случаѣ ихъ упорства и не желанія добровольно перейти въ католическую вѣру *) [24]).

Господство католичества повлекло за собой цѣлый переворотъ въ строѣ литовско-русскаго государства соединившагося вначалѣ съ Польшей только посредствомъ „unio personalis", то есть подъ условіемъ управленія одного государя [25]). Повсюду въ коренной Литвѣ стали сооружать костелы и основывать католическіе монастыри (клэшторы), отписывая имъ значительныя земельныя угодья (съ представленіемъ разныхъ льготъ по отношенію отбыванія повинностей и податей). Такъ, Ягайло на первыхъ же порахъ соорудилъ въ городѣ Вильнѣ костелъ св. Станислава, отписавъ ему значительную часть городской недвижимости, а

[23]) О православіи вел. кня Ягайло см. у *Нарбута*, т. V, стр. 239. *Чистовичъ* Очер. ист. зап. рус. цер. I, стр. 17. *Коялович*, Лит. церк унія. т. I, стр. 5 и слѣд.

*) Историкъ Нарбутъ (т. VI, стр. 340—341) прямо указываетъ, что Ягайло поставилъ цѣлью привести всѣхъ своихъ подданныхъ до единой вѣры, т. е. католичества, и что въ польшѣ и Литвѣ эпоха нетерпимости къ другимъ вѣроисповѣданіямъ началась съ правленія Ягайло и Витовта.

[24]) *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер. I, стр. 47 и 51. *Нарбутъ*, ibid. т. V стр. 382 Докум. объясн. ист. зап. рус. края (изд Арх. Ком.), стр. 2. Ист. изслѣд о зап Рос стр. XLIV, прим. 2, О количествѣ православныхъ въ Видыгѣ см. у *Ярошевича*, Obraz Litwy, т. II, стр. 3—5, 7.

[25]) Ист. изслѣд. о зап. Россіи стр. XL.

затѣмъ построилъ двѣнадцать католическихъ храмовъ въ Жмуди и въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней Бѣлоруссіи [26]). Въ литовско-русскомъ государствѣ появилось изъ Польши многочисленное и вліятельное латинское духовенство, получившее кромѣ громадныхъ имѣній такіе государственные права, какъ напримѣръ занятіе первыхъ мѣстъ въ литовскомъ сенатѣ (въ радѣ), какихъ не имѣло высшее православное духовенство. Католическое духовенство занялось проповѣдью объ единствѣ церкви и о вселенскомъ главенствѣ папы.

Правительственныя мѣры, направленныя во вредъ православной церкви и русской народности.

Весьма естественно, что при такихъ новыхъ порядкахъ православная вѣра и церковь становились въ зависимое и второстепенное положеніе въ государствѣ. Высшій православный архипастырь жилъ не въ столицѣ Вильнѣ, а въ Новогородкѣ (Новогрудокъ, Минской губерніи) и въ Вильну обыкновенно пріѣзжалъ только разъ въ годъ, тогда какъ мѣстопребываніемъ католическаго архіепископа была назначена Вильна. Исповѣдывавшихъ православную вѣру русскихъ стали всячески стѣснять въ ихъ гражданскихъ правахъ. Въ 1413 году вышло Городельское постановленіе, изложенное въ грамотѣ польскаго короля Владислава-Ягайла и великаго князя литовскаго Витовта, въ силу котораго запрещалось допускать православныхъ на высшія государственныя и общественныя должности, а имѣнія раздавались только католикамъ [27]). Тѣ лица изъ литовскихъ и русскихъ бояръ и земянъ были признаны шляхтичами (дворянами) и получили польскіе гербы, которые отреклись отъ православія и приняли католичество [28]). Неоднократно въ царствованіе послѣдующихъ королей литовскихъ появлялись унизительные для православныхъ декреты о воспрещеніи имъ строить церкви, которыя иногда въ официальныхъ актахъ обозначались словомъ „синагоги" [29]) [*]). Но что всего тяжелѣе отразилось на русскомъ элементѣ въ странѣ, такъ это постепенное проникновеніе въ государственное устройство Литвы, основан-

[26]) Витеб стар. V, стр LI *Ипатовичъ*, Очер ист зап рус цер I, стр 50

[27]) Докум объясн ист зап. рус. края, стр 4—21 Ист изсл. о зап Россіи, стр. L.

[28]) *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, т. II, стр. 665

[29]) Ист изслѣд о зап Рос. стр LXXVI Suppl. Hist. Rus. Monum № LI *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 70, 87.

[*]) См. Привилегію великаго князя Витовта Брестскому костелу (1412 г)

ное, какъ мы видѣли, по преимуществу на началахъ русскихъ, началъ совершенно имъ противоположныхъ, именно началъ латинско-польскихъ, распиравшихъ не въ мѣру политическія и гражданскія права дворянства (шляхты) на счетъ правъ другихъ низшихъ сословій и во вредъ ихъ нравственному и матеріальному благосостоянію. Здѣсь не мѣсто распространяться о постепенномъ возвышеніи значенія высшихъ литовско-русскихъ дворянскихъ родовъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли роды бывшихъ удѣльныхъ князей, превращавшихся по мѣрѣ усиленія государственной власти въ служилыхъ князей и тѣмъ поднимавшихъ силу дворянскаго сословія. Достаточно указать, что богатые и крупные землевладѣльцы—дворяне, входившіе въ составъ литовской рады (государственнаго совѣта), захватили въ свои руки высшую правительственную власть въ государствѣ, и съ ними были принуждены считаться литовскіе государи, выборъ которыхъ на престолъ сосредоточивался въ рукахъ этихъ „пановъ рады“ *). Вмѣстѣ съ властью литовскіе магнаты пріобрѣтали огромныя владѣльческія права и привилегіи, въ силу которыхъ ихъ владѣльческому суду подчинялись заселявшіе ихъ огромныя имѣнія крестьяне. Рядомъ съ возвышеніемъ высшаго дворянства поднималось и низшее (шляхта), пріобрѣтавшее свои шляхтскія вольности, записываясь къ польскимъ гербамъ, и все болѣе и болѣе обособлявшееся отъ народа. Оно проводило свои узкіе сословные интересы посредствомъ разныхъ сеймовъ и сеймиковъ, устроенныхъ на польскій ладъ (со времени Городельской привилегіи). Такое громадное преобладаніе въ государствѣ дворянскаго сословія, освобожденнаго къ серединѣ XV вѣка отъ натуральныхъ повинностей **), шло конечно параллельно

гдѣ мѣстная русская церковь Св. Николая названа синагогой. Привилегія эта помѣщена у Нарбута, „Dz. star. nar. Lit., т. VI, прилож. IV. Въ томѣ I, стр. 399 говорится объ этой привилегіи, при семъ Нарбутъ, указывая на эту нетерпимость, замѣчаетъ, что давать названіе синагоги церкви значило не признавать ее христіанскою.

*) См. о выборахъ народныхъ на престолъ князей Литовскихъ у Нарбута т. V, стр. 3, 241 (Избраніе Ягайло).

**) Напримѣръ, отъ платежа пошлинъ за товары, получаемые изъ заграницы, подъ предлогомъ собственнаго употребленія; см. у Антоновича, моногр. т. I, стр. 184.

съ ослабленіемъ правъ и значенія низшаго сословія—крестьянскаго, закрѣпощеннаго уже во время царствованія Казиміра Ягайловича (1457 г.) и являвшагося въ глазахъ шляхты — безправными холопами *). Введеніе нѣмецкаго (магдебургскаго) права повлекло за собой полное отдѣленіе интересовъ города (мѣщанъ) отъ интересовъ земскихъ (крестьянъ) и вносило въ крестьянское хозяйство, основанное до того на началахъ общинныхъ, начала мызнаго хозяйства, требовавшія частнаго, дробнаго землевладѣнія, именно подворными участками. Всѣ эти предпринятыя для объединенія Литвы съ Польшею крупныя государственныя реформы, совершенныя также при посредствѣ поляковъ занявшихъ видныя должности въ государствѣ, и проводимыя въ жизнь путемъ „привилеевъ" (разныхъ жалованныхъ грамотъ), побуждали правительство къ измѣненіямъ и перемѣнамъ во внѣшнихъ формахъ управленія. Такъ, со времени Городельскаго постановленія стали по образцу польскому вводить въ Литвѣ разныя должности, изъ которыхъ высшими были: гетмана (главнаго военачальника -Hauptmann), канцлера (хранителя печати великаго князя), подскарбія земскаго (министра финансовъ), подскарбія надворнаго (въ родѣ министра двора), маршалка (предводителя дворянства), кастеляна (помощника воеводы, то есть губернатора) и т. п. Правительство также начало вводить новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ (трибуналы земскіе и гродскіе суды, подкоморскіе суды для разрѣшенія споровъ о поземельной собственности и т. п.), установило пріемъ въ Литвѣ польской монеты, низшаго достоинства нежели литовская монета (1508 г.) [30]). Въ довершеніе всѣхъ неблагопріятныхъ для русскаго населенія новшествъ, польско-литовскіе короли стали покровительствовать евреямъ, заполонившимъ край еще со времени правленія великаго князя Витовта, и забравшимъ въ странѣ силу путемъ отдачи въ ростъ денегъ шляхтѣ и при дворѣ великаго князя, а также вслѣдствіе предоставленія имъ,

*) Помѣщики и ихъ управляющіе имѣли безотвѣтное право казнить своихъ слугъ и крестьянъ смертію. Это право предоставлено было помѣщикамъ въ 1557 году (Vol. leg. II, 607) См. Иванишева „О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи", Русская Бесѣда, 1857 годъ, III, книга седьмая, стр. 22 (примѣчаніе). Акт. Зап. Россіи, т. I, № 61

[30]) *Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Ист. II, вып. 1, стр. 52 и послѣд.

далѣе, къ сѣв. востоку отъ Смолевичъ, города *Юрьевъ Борисовъ*, и далѣе, на востокъ, поселенія: *Бобръ*, *Словяны*. Близъ Орши, на западъ, расположены *Смоляны*. Обращаясь къ мѣстности, гдѣ протекаетъ рѣка *Вилія* (Велія), правый притокъ Нѣмана, со *Святой* (Свента), мы находимъ: озеро *Свирь*, озеро *Нарочь*, рѣку *Нарочь*, и гор. *Нарочь;* на сѣв. востокѣ отъ г. Свенцянъ—гор. *Тверечъ*, далѣ, на сѣв. востокъ, селеніе *Погостъ*, и еще сѣвернѣе: *Росица*. Возвращаясь на югъ, мы, близъ г. Вилейки, укажемъ южнѣе его мѣст. *Селица*, и на сѣверъ, древне-русское поселеніе *Куренецъ;* еще сѣвернѣе расположены городки: *Кривичи*, *Навры* и *Буделовъ*. На западъ отъ гор. Лепеля — находится мѣстечко *Березино*, на востокъ. *Иконники*, а на югъ—*Волоки* и *Солецъ* [16]).

Еще большее сплоченіе литовскихъ племенъ произошло подъ предводительствомъ ихъ старѣйшихъ князей въ XII вѣкѣ, когда прежнее обширное Полоцкое княжество распалось на множество удѣловъ, и между удѣльными князьями вскорѣ послѣ смерти Всеслава стали происходить изъ за преобладанія междоусобія. Въ этихъ междуусобіяхъ дѣятельное участіе принимали литовскіе князья, находившіеся прежде въ полной зависимости отъ Полоцкихъ князей. Вообще раздробленіе всей Руси на удѣлы, постоянныя междуусобія ея князей, и наконецъ татарское нашествіе, заставившее множество русскихъ искать спасенія въ обширнѣйшихъ и дремучихъ литовскихъ лѣсахъ, способствовали поднятію значенія и могущества литовскихъ князей *). Всѣ эти обстоятельства выдвинули на историческое поприще смѣшанное литовско-русское населеніе, перемѣнившее съ паденіемъ Полоцкихъ князей въ сущности лишь династію своихъ государей.

Появленіе Литовскаго государства.

Въ половинѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ въ западной части Полоцкой области (центръ-Новогрудекъ) появляются уже могущественные литовскіе государи, какъ Миндовгъ Витенесъ и Гедиминъ. Эти князья на территоріи бывшаго

---

[16]) *Бѣляевъ*, Очер. ист. сѣв. зап. края Россіи, стр. 9 и послѣд. У *Нарбута*, Dfieje star. nad. Litew. т. VII, прилож. IX про Гродно сказано: „заложеніе города принадлежитъ славянамъ. См объ имѣніи „Словень" въ въ полоцкомъ воеводствѣ, Ист. юрид. мат. Витеб. губ. вып. XXV, стр. 366. См. также Вилен. Акт. II. стр. 15, XIV стр. 61.

*) Odroku 1241 zaczęli się Rusini coraz więcej naciskac do Zitwy. Ярошевичъ Obraf Litwy, 1844 г. т. I., стр. 95.

Крѣпость православія и русской народности на Литвѣ въ XV и XVI вѣкахъ

Православіе, по видимымъ признакамъ, не только не ослабѣвало, но во многихъ отношеніяхъ преуспѣвало. Богослуженіе и всѣ безъ исключенія христіанскія требы отправлялись на Литвѣ и въ Галичинѣ на славяно-русскомъ языкѣ. Русская знать, въ теченіи XV и первой половины XVI столѣтій, не отступала еще отъ православія и представители древнихъ родовъ, какъ-то князья: Слуцкіе, Мстиславскіе, Заславскіе, Збаражскіе, Острожскіе, Гольшанскіе, Глинскіе, Масальскіе, Друцкіе, Вишневецкіе (правильнѣе Вишневскіе), Полубенскіе, Пронскіе, Черторыйскіе, Четвертинскіе и другіе, а также вельможи: Сопѣги (вѣрнѣе Сапеги) Сапѣшки, Ходкевичи, Горностан, Солтаны, Семашки, Тризны, Кмиты, Воловичи, Тышкевичи и множество другихъ, занимая видныя положенія въ государствѣ и обществѣ, придерживались своей старой православной вѣры, и только въ серединѣ XVI вѣка увлекаясь лютеранствомъ и кальвинизмомъ начали измѣнять ей *). Просматривая безчисленное количество опубликованныхъ въ настоящее время въ разныхъ „актахъ и сборникахъ", изданныхъ Петербургской, Кіевской, Витебской и Виленской Археографическими комиссіями, документовъ относящихся къ описываемому времени, какъ-то: разнаго рода записей, духовныхъ завѣщаній, грамотъ, писемъ и проч., поражаешься количествомъ тѣхъ жертвъ „на поминъ души", которыя сдѣланы въ пользу православныхъ церквей и монастырей, и которыя затрачены на постройку новыхъ храмовъ со стороны русскихъ вельможъ, ихъ женъ и дѣтей. Не говоря уже объ извѣстной благотворительности и просвѣтительной дѣятельности на пользу православія въ Литвѣ великой княгини Елены, дочери Іоанна III и супруги великаго князя литовскаго Александра, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ именъ благочестивыхъ людей, снабжавшихъ наши монастыри и

русскій языкъ и русская письменность имѣли значительный успѣхъ: „Jezyk ruski i pismiennietwo znaczny wzrost wozielo".

См. также подробности въ Христ. Чтен, 1851, іюнь, стр. 469 и слѣд.

*) См. у Филарета, Ист. рус. цер., 2-ое изд. 1851 г., ч. 3, стр, 83 и послѣд. Также у Баптыша Каменскаго, Истор. извѣст. объ уніи, Вильна, 1864 г., стр. 34—36.

См. Также Алфавит. списокъ нѣкоторыхъ ополячившихся дворян. фамилій, предки кот. были православными архіереями, настоятелями монастырей; Вѣст. югозап. и запад. Россіи, 1864 г. сент. и октяб.

церкви въ западной Россіи громадными земельными угодьями и большими деньгами. На благоустройство, напримѣръ, Кіевскихъ монастырей и въ особенности на возобновленіе Печерской лавры, въ теченіи XV вѣка, цѣлыя состоянія вкладывали потомки Ольгерда, князья Олельковичи, князья Гольшанскіе, Глинскіе, а также и не столь знатные дворяне, какъ Зеновьевичи, Дашковичи. Въ городѣ Кобринѣ и его округѣ потомки князя Любарта Гедиминовича, князья Кобринскіе сооружали, поддерживали и снабжали данями, угодьями и вообще разною земельною собственностью монастырь Спасскій и другія мѣстныя церкви. Самъ князь Любартъ (въ крещеніи Дмитрій) Гедиминовичъ построилъ въ г. Луцкѣ церковь въ честь своего ангела — св. Дмитрія. Въ городѣ Мстиславлѣ сооруженъ былъ соборъ на средства князей Мстиславскихъ, которые также одарили мѣстный Онуфріевскій монастырь. Въ томъ же благотворительномъ направленіи дѣйствовали въ своихъ округахъ: князья Слуцкіе, отписавшіе земли Слуцкому Троицкому монастырю, князья Пинскіе Ярославичи, поддерживавшіе церкви въ городѣ Пинскѣ и его округѣ [33]). Въ самомъ началѣ XVI вѣка возникъ съ благословенія митрополита Іосифа Солтана, и при его матеріальной поддержкѣ знаменитый Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь (около Бѣлостока) во владѣніяхъ и на средства маршалка великаго княжества Литовскаго Александра Ивановича Ходкевича. По отзыву даже самихъ уніатовъ этотъ монастырь является памятникомъ „русской славы“ [34]).

[33]) Акт. зап. Россіи, т. I переполненъ этими отказами и записями въ пользу прав. церквей и монастырей. О постройкѣ церкви въ г. Луцкѣ княземъ Любартомъ см. описаніе Луцка въ Памят. стар. въ зап. губ. *Батюшкова*, вып. I См. объ усердіи къ православію князя Ѳеодора Ивановича Ярославича Пинскаго, Древности. Археол. Вѣст. изд. Москов. Археол. общ. 1867—68 г. т. I. *Макарій*, Ист. рус. цер. ч. IX. 28, 29. 72 73, 80. 128, 154. 190 См. записи: Вил. Арх. Сб. I. 29.; II. 1, 2, 4—6. 8—10, 18; VI, 2, 20; VII. 31 Вилен. Акты II, стр. 1. 229; III. стр. 1—3. Витеб. стар. *Сапунова* V, стр. 11 и слѣд. См. акты совершенные въ пользу церквей православныхъ на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. съ исхода XIV вѣка по 1572 г. у *Востокова*, Описан. рукоп. Румянц. музея. № LXXII. стр. 124.

[34]) Вилен. Акты т. I. (X, XIII). VII, предъ. стр. IV и V. Вилен. Арх. Сбор. т. IX. стр. 5. № 5. Собр. грам. г. Вильна. Ковна, ч. I. стр. XLIX Вѣст. запад Россіи. 1865 66 г., кн. VIII. ст. I. стр. 24. Акт. юг. зап. Рос., т. I. № 53.

Литаоръ Хрептовичъ назначилъ въ 1528 г. десятину на православную церковь св. Николая въ Трокахъ, а Ѳедоръ Андреевичъ Сангушко въ 1542 г. подарилъ имѣнія и угодья Мелецкому св. Николаевскому монастырю, на Волыни, близъ города Ковеля. Объ однихъ пожертвованіяхъ князя Константина Ивановича Острожскаго на православныя церкви и монастыри, находившіеся въ его обширныхъ Волынскихъ владѣніяхъ, а также на Виленскія церкви и другія въ разныхъ мѣстахъ Литвы, пришлось бы написать цѣлую статью [35]). Также обращаетъ на себя вниманіе раздача церквамъ и монастырямъ, буквально по всѣмъ главнымъ городамъ всего Литовскаго государства опекуномъ надъ имѣніями князя Димитрія Путятича княземъ Михаиломъ Глинскимъ на поминъ его, Димитрія, души цѣлаго громаднаго состоянія покойнаго, заключавшагося въ обширныхъ имѣніяхъ и деньгахъ [36]). Не одни дворяне и духовныя лица являются созидателями храмовъ и монастырей, но также и мѣщане, въ одиночку и совокупными силами: такъ, около 1480 года, на средства Гродненскихъ мѣщанъ былъ сооруженъ въ Гродно Борисоглѣбскій Кологскій монастырь [37]). Въ древнихъ синодикахъ нашихъ западно-русскихъ монастырей встрѣчаются часто указанія на принятіе монашескаго чина, и даже схимы, нѣкоторыми изъ членовъ знатныхъ русскихъ родовъ: такъ напримѣръ въ „Субботникѣ или поминникѣ" Супрасльскаго монастыря записаны имена князей и княгинь Слуцкихъ, Кропивницкихъ, Сангушко, принявшихъ схиму, а дочь канцлера Сапѣги въ 1500 году была монахиней въ православномъ Виленскомъ монастырѣ [38]).

Такое процвѣтаніе православныхъ обычаевъ и обрядовъ въ средѣ знатнѣйшаго дворянства въ край очевидно должно было оказывать громадное вліяніе и на государя Литвы: какъ на примѣръ такого вліянія можно указать на тотъ любо-

[35]) *Макарій*, Ист. Рус цер. т. IX, стр. 194—198. 207. Вѣст. зап. Россіи. 1867 г. книж. IX, ст. I.

[36]) Акт. Зап. Рос. т. I, № 224; *Макарій*. Ист. рус. пер. т. IX стр 160; *Петрушевичъ*, Свод. галиц. рус. лѣт. I, стр. 538.

[37]) *Макарій*, Ист. рус. цер. IX, стр. 71.

[38]) Прилож. А. къ т. IX, Вилен. Арх. Сборн.: *Филаретъ*. Ист. рус. цер. ч 3. стр. 83. прим. 125. Помянникъ Дерманскаго монастыря на Волыни. Памят. Кіевъ Ком. IV.

пытный фактъ, что въ 1447 году польскій король и великій князь литовскій Казиміръ Ягайловичъ въ память спасенія отъ утопленія своей супруги, случившагося въ день св. пророка Иліи, велѣлъ построить въ Бѣлоруссіи шесть церквей во имя сего пророка, на берегахъ рѣкъ Двины, Днѣпра и Сожи, съ отдачею симъ церквамъ во владѣніе перевозовъ (именно: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Кричевѣ, Оршѣ, Чернковѣ) [39].

Господство русскихъ нравовъ, языка и правовыхъ началъ въ Литвѣ въ тоже время.

При такой крѣпости православія въ описываемую эпоху не мудрено, что русскіе нравы продолжали господствовать въ странѣ, а русскій языкъ сохранялъ за собою государственное значеніе. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому могутъ служить многія привилегіи и постановленія *) польско-литовскихъ королей для русскихъ земель и ихъ жителей, безчисленное количество разныхъ судебныхъ актовъ—позывовъ или требованій къ суду, приговоровъ относящихся къ эпохѣ XV и XVI вѣковъ и писанныхъ на русскомъ языкѣ, на которомъ издавались узаконенія для руководства судебнымъ мѣстамъ, такъ что въ судопроизводствѣ главнаго литовскаго трибунала употреблялся языкъ русскій даже до 1697 года [40]. Законы уголовные и гражданскіе, извѣстные съ 1529 года подъ именемъ Литовскаго статута, первоначально писаннаго на русскомъ языкѣ, были напечатаны въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей въ 1588 году и впослѣдствіи переложены на польскій языкъ. По этимъ законамъ всѣ судебныя дѣла производились и были писаны не иначе, какъ

[39]) Записка игумена *Ореста*, въ Виленъ. Арх, Сбор. т. II, стр. II.

*) См. грамоты и привилегія на русскомъ языкѣ Казиміра Ягайловича (№ 38 -95), и Александра Казиміровича (№ 100—274), въ Акт. Запад. Россіи, т. I.

См. русскія грамоты Сигизмунда II въ Соб. древ. грам. г. Вильны, 1842 г., и I, № 18, 20, 23, -36, 38—41; тамъ-же грамоты Сигизмунда—Августа и Стефана Баторія.

См. грамоты вел. кн. Александра 1498—1503 гг. въ Вѣст. зап. Россіи, 1868 г. кн. IV, отд. I, и Сигизмунда I 1509 и 1529 гг. въ Вѣст. югозап. и зап. Россіи, январь 1863 г. и октябрь 1864 года.

Въ актѣ № 26 (Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. I, стр. 48, надлежитъ обратить особенное вниманіе на выраженіе: „который же мы листъ для певности по руски выложивши“.

[40]). См. Uol. leg. т. V, стр. 415 и 863. Предисл. къ XVIII т. Вил. Атк. стр. LXI.

только на русскомъ языкѣ *). Въ Виленскомъ магистратѣ, по давнему обычаю, радцы и бурмистры были на половину закона римскаго, а половина закона греческаго **). Нѣтъ надобности пояснять, что въ домашней жизни литовско-русскаго дворянства русскій языкъ былъ ихъ роднымъ языкомъ, на которомъ они говорили и писали; въ изданныхъ Археографическими комиссіями сборникахъ и актахъ помѣщено большое количество духовныхъ завѣщаній русско-литовскихъ дворянъ, ихъ писемъ, разныхъ записей и другихъ документовъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ [41]) ***). Весьма

*) Въ изданіи Статута 1566 года (разд. IV, арт. I) прямо сказано: „А писарь земскій маетъ по руску литерами и словы рускими (т. е. буквами и словами) всѣ листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы (словами)“: артикулъ 37 требуетъ, чтобы воеводы и старосты выбрали себѣ въ помощники, знающихъ законы и русскую грамоту (См. Ист. изслѣд. о запад. Россіи, стр. XXX, гдѣ приводится изъ Статута замѣчательное русское патріотическое стихотвореніе). Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго, въ предисловіи своемъ къ изданію печатнаго Статута говоритъ: „если какому народу стыдно не знать своихъ законовъ, то тѣмъ болѣе намъ, имѣющимъ законы писанные не на чужомъ какомъ либо языкѣ, но на своемъ собственномъ, то есть на языкѣ русскомъ“. О Статутѣ и о значеніи русскаго языка въ дѣловомъ обиходѣ великаго княжества Литовскаго см. въ сочиненіи „о русскомъ языкѣ“ каноника Іоанна Могилевскаго („Czasopism Naukowy“, Iwow, 1829 года). См. предисловіе къ Акт. Вилен. Ком., томъ I, страница 3.

См. статью Прав. и рус. нар. въ Литвѣ, Христ. Чт. 1851 (іюнь), главу: „Русскій языкъ въ Литвѣ (стр. 480, 491, 493). Еще во времена языческія въ Литвѣ говорили по русски въ дворцахъ и хижинахъ. Русскій языкъ (пишетъ Чацкій) былъ въ Литвѣ всеобщимъ, на немъ говорили въ судахъ и со властями, на немъ отвѣчали –король, судья и каждый сановникъ.

**) Въ грамотѣ короля отъ 1607 года буквально сказано: „А дванадцать бурмистровъ, половица тое рады и бурмистровъ закону рымскаго, а половица закону грецкаго, так яко обудвум законом право майдеборское дано. А на каждое рокъ два бурмистры, один рымскаго закону, а други грецкаго закону“. См. собр. Вильны 1843 г. ч. I, стр. 53.

[41]) Вилен. Ар. Сбор. т. IV, №№: 7, 9, 32, 33, 38 и 39; особенно интересны два послѣднихъ письма Василисы Ивановны Волосецкой-Масальской, урожд. княжны Друцкой-Горской, признающейся въ томъ, что она плохо знаетъ польскій языкъ; т. VII стр. 50 и 55 (рус. письма Ходкевича, Хрептовича, т. IX. стр. 66—73 (рус. завѣщ. дворянъ), стр 74 (рус. надписи на гробницахъ; Акт. Вилен. Ком. III, 18; Памят. стар. зап. губ., *Батюшкова*, вып. 6 (рус. автографы и надписи).

***) Ко времени Сигизмунда I, отличавшагося любовью къ просвѣщенію, относится начало книгопечатанія въ великомъ княжествѣ литовскомъ. Въ

знаменательнымъ представляется также тотъ фактъ, что въ 1576 году Брацлавская шляхта обратилась къ королю Стефану Баторію съ челобитной о томъ, чтобы велѣно было королевскіе указы къ нимъ писать по русски, а не на польскомъ языкѣ (Акт. зап. Россіи, т. III, № 64). Въ заключеніе этого очерка о состояніи православія и русской народности въ эпоху XV и первой половинѣ XVI вѣковъ приведемъ тотъ фактъ, что ко времени введенія религіозной уніи въ концѣ XVI вѣка въ самой столицѣ Литвы—Вильнѣ—половина жителей была православными и въ ней православныхъ храмомъ (числомъ 18) было болѣе, нежели католическихъ, а по свидѣтельству лѣтописи Львовскаго братства къ этому времени во всей литовской митрополіи числилось 11000 русскихъ священниковъ, восемь епископовъ съ митрополитомъ, и не малое число монастырей [42]) *).

Присоединеніе Литвы къ коронѣ польской въ 1569 году.

Систематическое гоненіе на православныхъ и на все русское,—вопреки цѣлому ряду ограждающихъ ихъ права великo-княжескихъ постановленій, — началось съ окончательнаго присоединенія Литвы къ Коронѣ Польской въ 1569 году. Это присоединеніе произошло въ правленіе короля Сигизмунда II Августа, сдѣлавшагося въ концѣ своей жизни ревностнымъ сторонникомъ католической политики польскаго правительства, которое издавна мечтало о полномъ слiяніи и подчиненіи Литвы Польшѣ и видѣло въ православіи и русской народности главное и сильнѣйшее препятствіе осуществленію этихъ замысловъ. Изъ обнародованныхъ многочисленныхъ документовъ, касающихся Люблинскаго сейма, на которомъ произошло это соединеніе Литвы съ Польшей, видно, что этотъ политическій актъ былъ вопіющимъ наси-

1525 г. Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка напечаталъ въ Вильнѣ „Дѣянія и посланія Апостольскія на *русскомъ* языкѣ (кириллицей), въ типографіи Якова Бабича Такимъ образомъ, первая книга, напечатанная въ Литвѣ есть, книга русская, хотя и назначенная для католиковъ. Въ 1575 г. Петръ Тимофѣевичъ Мстиславецъ, бѣжавшій изъ Москвы въ западную Россію, напечаталъ въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей „Евангеліе напрестольное“; тогда же явилась и псалтырь славянская „на утѣшеніе и пользу“ православныхъ жителей литовскаго княжества Очер. ист.. г. Вильна. Памят. стар. зап. губ. Батюшкова, вып. V.

[42]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 294.

*) См. Лѣтопись Львовскаго братства (отрывокъ изъ объявленіе братства) подъ 1600 г. Жур. Мин. Нар. Просв. 1894 г. т. 62.

леніемъ надъ Литвой, усугубленнымъ еще безусловнымъ отдѣленіемъ къ Польшѣ южной части Литвы—Малороссіи *). О томъ, какъ глубоко чувствовали это насиліе лучшіе люди Литвы того времени, и какъ они вѣрно понимали измѣну Сигизмунда II литовскимъ интересамъ, служатъ доказательствомъ многочисленные письменные документы, исходившіе отъ литовскихъ магнатовъ и касающіеся этого деспотическаго акта. Такіе патріоты, какъ Нарушевичъ, Ходкевичъ, Радзивилъ, не скрывали отъ себя, что литовцамъ нечего ожидать отъ поляковъ чего либо добраго **), и что надо защищать всѣми силами „убогую Литву“ ***). Нарушевичъ писалъ Радзивилу отъ 5 Іюня 1569 году „никогда еще не было столь тяжкихъ ударовъ и вѣроятно за тяжкіе грѣхи покаралъ Богъ несчастную Литву“ ****). Одинъ изъ литовскихъ патріотовъ Іеронимъ Ходкевичъ, движимый любовью къ отечеству, пожелалъ себѣ не дождаться этого подчиненія Литвы и его желаніе исполнилось, такъ какъ онъ скончался до окончанія этого политическаго акта *****). А князь Радзивилъ оплакивалъ кончину вольнаго и независимаго великаго княжества Литовскаго, которое въ лицѣ своихъ вѣрныхъ сыновъ всегда считало Польшу „чужой землей“ ******).

Полное политическое подчиненіе Литвы Польшѣ осуще-

---

*) Универсалъ короля о присоединеніи земли Волынской, Вѣст. югозап. и запад. Россіи 1862, августъ, отд. I, № 1.

**) См. Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 36, письмо Ходкевича къ Виленскому воеводѣ Николаю Радзивилу отъ Мая 1569 году.

***) ib., стр. 38, письмо Ходкевича къ тому же Радзивилу отъ 31 мая 1569 г.

****) ib., стр. 39. Сравн. рѣчь Ивана Мелешка въ 1589 г. Акт. юж. и зап. Россіи, т. II, № 158.

*****) ib., стр. 42.

******) ib., стр. 47. По Статуту 1529 года Польша считалась „чужой землей“: см. Времен. кн. 18, 1854 года, матер. стр. 29. Еще въ 1567 году маршалокъ дворный, подскарбій земскій, Иванъ Горностай въ письмѣ къ Іерониму Ходкевичу называетъ Польшу „чужой землей“: см. Вилен. Арх. Сб., т. I, стр. 143. „Ляхове-чужоземцы“, Акт. юж. и зап. рос. т. I стр. 91. Нарбутъ въ своей исторіи Литвы (Dj. star. nar. Lit. т. IX, стр. 449) не скрываетъ ту опозицію, которую литовцы оказывали полякамъ, домогавшимся окончательно присоединить къ Польшѣ южныя провинціи Литвы и занять должностныя мѣста въ княжествѣ, а также выгодныя мѣста старостъ, какъ бы въ краѣ завоеванномъ. Всѣ эти домогательства литовцы признавали униженіемъ для своей родины.

ствляло, казалось, долголѣтнюю завѣтную мечту объ этомъ польскихъ патріотовъ. При могущественной поддержкѣ изъ Рима и съ водвореніемъ въ Литвѣ іезуитовъ, случившимся въ томъ же злополучномъ 1569 году, они могли приступить къ приведенію въ исполненіе плана объ покореніи всего русскаго и православнаго въ областяхъ западной Россіи; надо было найти только подходящее оружіе. Оно было найдено въ такъ называемой *уніи*.

Польскіе проекты о церковной уніи и краткія историческія свѣдѣнія объ этомъ проектѣ.

Церковная унія между восточною и римскою церквами была торжественно введена въ 1596 году въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства въ правленіе преданнаго сына католической церкви и воспитанника іезуитовъ польскаго короля Сигизмунда III.

Что обозначала эта унія и какимъ образомъ она появилась?

Со времени отпаденія Римской церкви отъ вселенскаго церковнаго единства, Римскіе папы, не безъ корыстныхъ видовъ *), постоянно стремились подчинить своему вліянію восточную церковь и потому внимательно слѣдили за греческими и славянскими дѣлами на Востокѣ. Орудіемъ для приведенія своихъ честолюбивыхъ замысловъ въ осуществленіе папы, какъ извѣстно, избирали обыкновенно тѣ католическія государства, которыя граничили съ государствами славянскими и, пользуясь военными и политическими силами первыхъ, направляли ихъ во вредъ православнымъ интересамъ послѣднихъ. Кромѣ того римскіе первосвященники пользовались всякими замѣшательствами и политическими усложненіями въ славянскихъ государствахъ для того, чтобы завязать непосредственныя отношенія съ православными правителями и ввести ихъ въ кругъ интересовъ католической пропаганды. Въ концѣ среднихъ вѣковъ папская власть начала видимо колебаться, на Западѣ и тѣмъ усерднѣе она стала упорствовать въ своихъ стремленіяхъ покорить себѣ наконецъ схизматическій востокъ Европы.

*) Корыстные виды усматривались въ собираніи аннатъ. Аннаты (annatae введенныя папою Іоанномъ XXII (1316—1334 г.) состояли въ томъ, что каждый епископъ или другой прелатъ, при вступленіи въ должность, обязанъ былъ заплатить папѣ среднее количество годоваго дохода своей епархіи или бенефиціи, какъ первый плодъ ея. См. стат. Левитскаго. Архивъ юго-западной Россіи, ч. I, т. VI, стр. 38.

Неизмѣнная привязанность самаго многочисленнаго и сильнаго славянскаго племени, а именно русскаго, къ своей вѣрѣ была слишкомъ хорошо извѣстна папамъ изъ прежнихъ безплодныхъ для римскихъ интересовъ сношеній съ представителями русской духовной и свѣтской власти, особенно въ XIII вѣкѣ [43]). Надо думать, что до свѣдѣнія папъ дошелъ урокъ данный Иннокентію III, за его воинственные замыслы, русскимъ княземъ Романомъ Галицкимъ, указавшимъ папѣ, что Господь запретилъ Петру сражаться мечемъ. Также безплодными оказались, какъ извѣстно, попытки римской куріи въ правленіе литовскихъ государей Миндовга и Гедимина обратить къ католичеству Литовское государство. Со времени измѣны Ягайла православію попытки римской куріи подчинить западно-русскую церковь главенству папъ сдѣлались особенно настоятельными и частыми, хотя и оставались еще долгое время безъ всякаго успѣха. Такъ въ 1429 году въ г. Луцкѣ былъ чрезвычайный съѣздъ государей: Ягайла, Витовта, московскаго великаго князя Василія Васильевича (при немъ находился и митрополитъ Фотій), Эрика, короля датскаго, императора Сигизмунда, и множества разныхъ вельможъ и рыцарей. Предметомъ совѣщанія, между прочимъ, составляло соединеніе восточной церкви съ западной. Папскій легатъ Андрей и имперскіе дипломаты произносили обширныя рѣчи на эту тему, но сенаторы литовскіе, а за ними и польскіе, заявили, что „мыслить объ этомъ въ настоящее время нѣтъ никакой надобности, потому что народонаселеніе неповѣдующихъ православіе гораздо многочисленнѣе римскихъ католиковъ, а въ святости догматовъ одна вѣра не уступаетъ другой" [*]). Въ томъ-же XV вѣкѣ усилія папъ для достиженія ихъ традиціонныхъ плановъ были устремлены главнымъ образомъ на грековъ, политическое положеніе которыхъ было въ то время весьма тяжелымъ. Византійская имперія распадалась и послѣдніе императоры повсюду искали себѣ союзниковъ и матеріальныхъ средствъ для борьбы съ наступавшей на имперію турецкой силой.

[43]) *Филаретъ*, Ист. рус. цер., періодъ первый, стр. 80 и слѣд., ч. II, стр. 84 и слѣд.

[*]) Нарбутъ, Ист. Лит., т. VI, стр. 504, 507

Римскіе первосвященники Мартинъ V и Евгеній IV весьма успѣшно воспользовались въ своихъ интересахъ этими затрудненіями Греческой имперіи и угодливостью тогдашняго константинопольскаго патріарха. Желая услужить папѣ, константинопольскій патріархъ посвятилъ въ митрополиты русской церкви извѣстнаго своей приверженностью къ римскому престолу грека Исидора. Достигнувъ этого немаловажнаго, какъ казалось, успѣха, папа Евгеній IV, несмотря на то, что на открытомъ и дѣйствовавшемъ въ то время Базельскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ о соединеніи церквей, успѣлъ однако въ 1439 году созвать для этой же цѣли соборъ, сперва въ Феррарѣ, а потомъ во Флоренціи, куда поспѣшили: Византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ и константинопольскій патріархъ Іосифъ, оба побуждаемые къ тому обѣщаніемъ папы оказать Византіи содѣйствіе въ борьбѣ ея съ турками. На этотъ соборъ прибылъ также и русскій митрополитъ Исидоръ. Исторія Флорентійскаго собора, провозглашеннаго въ тогдашнемъ римскомъ духовномъ мірѣ вселенскимъ соборомъ, слишкомъ извѣстна, и въ настоящее время документально доказано, что послѣдовавшее на немъ соглашеніе о соединеніи церквей, съ явнымъ униженіемъ греко-россійской церкви и съ признаніемъ главныхъ догматовъ католической церкви: объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ, и о главенствѣ папы, было исторгнуто силой отъ греческихъ епископовъ, дѣйствовавшихъ въ угоду императору. Этотъ императоръ былъ подавленъ страхомъ предъ турецкой силой, искалъ во что бы то ни стало помощи у папы, и настаивалъ поэтому на принятіи проекта римскихъ богослововъ. Извѣстно также что многіе изъ греческаго духовенства по возвращеніи на родину съ сокрушеннымъ сердцемъ говорили: „мы продали нашу вѣру", а одинъ изъ лучшихъ греческихъ богослововъ того времени, извѣстный ревнитель православія, Маркъ Ефесскій, не смотря ни на какія угрозы и принужденія, не подписалъ флорентійскаго соглашенія; другой же греческій епископъ Антоній Праклійскій, хотя и подписалъ, но затѣмъ торжественно отрекся отъ этого соглашенія и предалъ себя суду церкви. Въ Россіи, по возвращеніи Исидора, сразу поняли его измѣну православію и флорентійское соглашеніе было тотчасъ энергично отвергну-

то на мѣстномъ Московскомъ соборѣ, а Исидоръ принужденъ былъ тайкомъ бѣжать изъ русскихъ предѣловъ [44]). Патріархи же, не бывшіе въ Италіи, имѣшіе: Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, созвали въ 1443 году соборъ въ Іерусалимѣ и объявили на немъ флорентійское соглашеніе нечестивымъ. Даже въ католическомъ мірѣ, въ лицѣ членовъ составлявшихъ Базельскій соборъ, осудили папу Евгенія за его своевольныя дѣйствія по созыву флорентійскаго собора, а послѣдній признали незаконнымъ.

Эти краткія историческія свѣдѣнія достаточно освѣщаютъ истинное значеніе и силу флорентійскаго соглашенія, извѣстнаго въ русской исторіи подъ общимъ названіемъ „уніи", и сразу поясняютъ: насколько погрѣшили противъ истины польскія власти, вмѣстѣ съ іезуитами, прекрасно знавшими отрицательное отношеніе къ этому соглашенію со стороны всего православнаго міра, когда стали придавать флорентійскимъ актамъ видъ вселенскаго признанія и вводить эту унію въ нѣдра православной церкви, своевременно опротестовавшей въ энергичныхъ выраженіяхъ эти незаконные въ ея глазахъ соборные акты.

Вотъ эта флорентійская унія и была въ разсматриваемую эпоху (т. е. въ концѣ XVI вѣка) выставлена какъ несокрушимое орудіе католичества для искорененія православія во всей западной Руси, подпавшей наконецъ съ уничтоженіемъ самостоятельнаго Литовскаго государства подъ власть Польши.

Благопріятныя условія для введенія уніи. Разъединеніе древней русской митрополіи

На Польшу, какъ на преданнѣйшую дочь Римской церкви, папы возлагали теперь всѣ свои надежды. Благопріятнымъ обстоятельствомъ для достиженія сказанныхъ цѣлей послужило существовавшее разъединеніе между Восточно-Московскою и Западно-Литовскою православною церковью. Православная церковь въ западной Руси съ первыхъ временъ принятія христіанства всегда находилась подъ властью митрополитовъ Кіевскихъ, а затѣмъ Московско-Кіевскихъ; эти послѣдніе однако мало заботились о южно-русскихъ епархіяхъ и рѣдко ихъ посѣщали (разъ въ 6—7 лѣтъ) [45]).

[44]) *Карамзинъ*, Ист. госуд. рос. (изд. 6-ое) т. V, стр. 274—295; *Макарій*. Ист. рус. цер. т. V, стр. 339—367.

[45]) *С. Терновскаго*, Изслѣд. о подчин. Кіев. митр. Москов. патріарху. Архивогозап. Россіи, часть I, томъ V.

Въ XIV вѣкѣ Литовскіе князья, подъ вліяніемъ честолюбивыхъ замысловъ и изъ за соперничества съ Москвой, поощряли своихъ архипастырей отдѣлиться отъ Московской митрополіи и образовать самостоятельную церковь: но эти попытки, выразившіяся въ соперничествѣ Литовскихъ архипастырей Романа и Кипріана съ Московскимъ митрополитомъ Алексіемъ, остались въ концѣ концевъ безъ успѣха. При Витовтѣ былъ избранъ особый митрополитъ Григорій Цамблакъ, но послѣ его смерти въ 1419 году митрополія литовская опять подчинилась московскому митрополиту Фотію. Въ XV вѣкѣ, когда, какъ мы видѣли, флорентійская унія была рѣшительно отвергнута на Востокѣ, римскіе папы, въ лицѣ Каллиста III и Пія II, расчитывая на содѣйствіе Литовскаго государя, возпамѣрились окончательно разъединить нашу древнюю митрополію, отдѣливъ отъ нея западную часть и образовавъ, такимъ образомъ, самостоятельную Литовскую митрополію. На этотъ разъ эти планы осуществились: въ серединѣ XV вѣка (1458 годъ) былъ поставленъ, склонившимся къ уніи и проживавшимъ въ Римѣ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммой на каѳедру Литовско-Кіевскаго митрополита Григорій Болгаринъ, который былъ ученикомъ изгнаннаго изъ Россіи митрополита Ипдора. Этотъ Григорій успѣлъ затѣмъ выхлопотать себѣ и благословеніе православнаго Цареградскаго патріарха Іоанникія. Такимъ образомъ отдѣленіе Литовской митрополіи окончательно завершилось, съ подчиненіемъ ея верховной власти Константинопольскаго патріарха. Къ этой митрополіи отошли, кромѣ ей принадлежавшей епархіи, еще девять западно-русскихъ епархій: семь собственно въ Литвѣ, а именно, Владиміро-Волынская, Луцкая, Полоцкая, Смоленская, Пинско-Туровская, Черниговская и Холмская, и двѣ въ предѣлахъ Польши: Галицкая и Перемышльская.

Несмотря на всѣ эти событія, православіе, какъ свидѣтельствуютъ между прочимъ дѣянія Виленскаго собора 1509 года, оставалось въ Литвѣ все еще непарушеннымъ болѣе столѣтія. Хотя папы продолжали свои попытки къ подчиненію православной церкви, однако эти попытки не достигали цѣли, такъ какъ Литовскую митрополичью каѳедру занимали такіе православные святители, какъ напримѣръ: св. Макарій (убитый татарами въ 1497 году), Іона 2-ой, Іосифъ

(Солтанъ), которые умѣли ограждать интересы православія *). Дѣла православной литовской церкви круто измѣнились къ худшему только со времени поглощенія Литвы Польшею, и тогда это разъединеніе помогло католикамъ въ достиженіи ихъ цѣлей.

Появленіе іезуитовъ въ Литвѣ

Пользуясь такимъ отдѣленіемъ западно-русской церкви отъ восточно-русской и наступившимъ вслѣдствіе сего ослабленіемъ первой изъ нихъ, и найдя самую могущественную опору для начатія пропаганды въ орденѣ іезуитовъ, учрежденномъ въ 1540 году для подобныхъ цѣлей, польскія католическія власти, овладѣвъ Литвой, приступили къ насильственному водворенію уніи въ литовскихъ земляхъ. Римская церковь, построенная на началахъ единовластія въ лицѣ папы, страстно отнеслась къ этому предпріятію. Эта страстность обусловливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что римско-католическая церковь въ Литвѣ и Польшѣ, вслѣдъ за проникновеніемъ въ первой половинѣ XVI вѣка лютеранства, кальвинизма и даже социніанства, теряла годъ отъ году все больше и больше своихъ единовѣрцевъ. Въ лютеранство, и въ особенности въ кальвинизмъ, переходили весьма многіе магнаты польскіе и литовскіе (какъ напримѣръ, Николай Радзивилъ Черный, Острожги, Кишки и др.), которые открывали въ своихъ имѣніяхъ въ Польшѣ, на Волыни, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, множество лютеранскихъ и кальвинистскихъ кирхъ (зборовъ).

Явившись въ Литву въ 1569 году и опираясь на духовныхъ и свѣтскихъ властей, іезуиты, слѣдуя указаніямъ изъ Рима и отъ папскихъ нунціевъ въ Польшѣ, прямо и открыто приступили къ пропагандѣ. Они свили себѣ, при содѣйствіи Виленскаго латинскаго епископа Валеріана Протасевича, прочное гнѣздо въ Вильнѣ, а затѣмъ, подъ покро-

---

*) Говоря объ этихъ попыткахъ къ уніи, напомнимъ слѣдующіе факты: 1) письмо Литов. митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, отъ 14 мара 1476 г., въ которомъ Мисаилъ признавалъ флорентійское соглашеніе (*Макарій*. Ист. рус. цер. т. IX, стр. 49); 2) король Казимиръ около 1492 года повелѣлъ по всѣмъ православнымъ церквамъ огласить соединеніе восточной церкви съ западной, будто-бы совершившееся на флорентійскомъ соборѣ (*Нарбутъ*, Ист. Литвы, т. VIII, стр. 249); 3) извѣстны также попытки папъ для обращенія супруги вел. кн. Александра Елены къ послушанію папѣ. (*Макарій*, Ист. рус. цер. IX, 94 и слѣд.).

вительствомъ короля Стефана Баторія, прочно усѣлись въ Полоцкѣ (около 1582 года), тогда только что отнятомъ отъ Россіи. Въ Полоцкѣ въ пользу іезуитовъ отобраны были почти всѣ имѣнія отъ православныхъ церквей и монастырей, и здѣсь іезуиты основали свою коллегію *). Въ Литвѣ іезуиты устремили всѣ свои силы противъ двухъ, въ ихъ глазахъ, отщепенцовъ Римской церкви: противъ многочисленныхъ протестантовъ и кальвинистовъ, и главнымъ образомъ противъ еще болѣе многочисленныхъ православныхъ,—для совращенія которыхъ и было пущено въ ходъ іезуитами ихъ надежное оружіе -унія, какъ переходная, въ сущности, ступень къ латинству [46]). Эта унія, была выставлена, какъ дѣло уже окончательно рѣшенное вселенскою церковью, въ высшей степени угодное Богу, издавна принятое въ литовской митрополіи и пріятное королю.

Главной ареной борьбы іезуиты избрали всю сѣверную и среднюю часть западной Руси, такъ какъ въ Галичинѣ они нашли для себя почву достаточно подготовленной для того, чтобы прямо, по возможности, совращать въ латинство [**]).

*) Акт Зап. Россіи, т. III. № 137 (и примѣч.); Вѣст. запад. Россіи, 1865—66 г., кн. III, стр. 76 (отд. I). Витеб. Старина, т. V, стр. 69.

[46]) Ученіе Лютера іезуиты называли „detestabile dogma", а его самого, въ насмѣшку, „пятымъ евангелистомъ". См. письмо отъ 16 августа 1583 г. іезуитскаго братства „содалисовъ" (confratres sodalitatis B. Virginis Mariae) въ Ковнѣ къ Виленскому епископу Юрію Радзивилу; Вилен. Арх. Сборн., т. VII. стр. 299.

**) Эта древняя русская область была присоединена къ Польшѣ еще со временъ короля Казиміра и окончательно съ нею слита въ концѣ XIV вѣка. Въ продолженіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ происходило ополяченіе этой страны: земли раздавались полякамъ, ставшимъ крупными и вліятельными землевладѣльцами, въ городахъ преобладали тѣ же католики поляки, занявшіе высшія мѣста въ городскомъ управленіи, захватившіе въ свои руки торговлю и вытѣснившіе болѣе многочисленнымъ въ краѣ армянамъ и евреямъ, которые въ отправленіи своей вѣры были менѣе стѣснены, нежели несчастные русскіе. Достаточно сказать, что въ 1509 году Львовскому латинскому архіепископу (каѳедра котораго въ Галичѣ учреждена была въ 1375 году и перенесена въ Львовъ въ 1417 году) было предоставлено право назначать намѣстниковъ для управленія Львовскимъ православнымъ духовенствомъ; о возмутительномъ-же безправіи русскаго народа можно судить изъ того факта, что въ судахъ не принимали свидѣтельства русскихъ противъ латинянъ. (См. Истр. изслѣд. о зап. Россіи стр. LXXII, прим. 1).

Согласно главному правилу своей воинствующей политики,—основанной на внушении вражды и ненависти ко всѣмъ иновѣрцамъ,—іезуиты не пренебрегали никакими мѣрами, лишь бы онѣ вели къ намѣченной цѣли. Какъ позднѣе въ Чехіи, такъ теперь въ русскихъ областяхъ Польши, все было пущено ими въ ходъ „ad majorem Dei gloriam“: открытая и смѣлая проповѣдь, вызовы на диспуты, распространеніе догматическихъ и полемическихъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ греческой схизмы, торжественныя, импонирующія взору, процессіи, исповѣдь, учрежденіе по всему краю коллегій и школъ (какъ напримѣръ—академіи въ Вильнѣ и коллегіи въ Полоцкѣ, Ярославѣ-Галицкомъ, Несвижѣ) *), гдѣ уловленные православные юноши развращались въ дѣлѣ вѣры, уничтоженіе церковныхъ православныхъ книгъ и типографій, наконецъ, подкупъ и соблазнъ некрѣпкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и поддававшихся этимъ соблазнамъ людей, занимавшихъ видное общественное положеніе. Наконецъ, іезуиты воспользовавшись буллой папы Григорія XIII, отъ 13 февраля 1582 г., о введеніи новаго календаря (григоріанскаго), и разсчитывая, что съ принятіемъ этого календаря православные должны будутъ праздновать пасху и другія подвижные праздники вмѣстѣ съ католиками, что также послужило-бы шагомъ къ уніи, успѣли выхлопотать у короля Стефана Баторія указъ о принятіи этого календаря въ Польшѣ и Литвѣ всѣми подданными, т. е. и православными. Это дѣло о новомъ календарѣ произвело много смутъ и столкновеній, особенно въ г. Львовѣ въ 1583 году [47]). Въ концѣ концевъ король сдѣлалъ уступку православнымъ и оградилъ ихъ рядомъ новыхъ указовъ отъ принудительнаго принятія григоріанскаго календаря **).

—

*) У Чистовича, Очер. ист. зап. рус. церкви, ч. II, 1884 г., стр. 152 перечислены 30 городовъ, гдѣ іезуиты основали свои школы.

[47]) См. подробности о календарномъ дѣлѣ у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 427—434. См. А. З. Р. т. III, № 138 и 139. Бѣлорус. Архив. № 15.

**) На основаніи буллы папы Григорія XIII, въ 1575 г., поручившаго іезуитамъ цензуру книгъ и такъ называемую перечистку библіотекъ, іезуиты въ 1581 году, въ Вильнѣ разграбили библіотеки диссидентовъ, разумѣется большею частію православныхъ, и на Виленскихъ улицахъ сожигали цѣлые костры книгъ (Христ. Чт., августъ 1851, стр. 193). См. также о сожженіи книгъ диссидентовъ (т. е. русскихъ и протестантскихъ

Слабость православной церкви въ Литвѣ, со второй половины XVI вѣка, и ближайшія причины, породившія эту слабость.

Къ сожалѣнію литовская православная церковь, уже давно жившая въ отдѣленіи отъ Московской митрополіи, была мало подготовлена къ такой сильной борьбѣ и къ отраженію такого опаснаго противника, каковымъ въ то время были безспорно іезуиты, обладавшіе (какъ напримѣръ ихъ воякаи: Станиславъ Варшевицкій, и еще болѣе Петръ Скарга) большею образованностью, ловкостью и находчивостью. Эта находчивость помогла имъ, на первыхъ порахъ, уловить въ свои сѣти нѣкоторыхъ членовъ знатнѣйшихъ фамилій: Ходкевичей, Радзивиловъ, Сапѣгъ, которые, минуя унію, прямо переходили въ католичество. Къ тому же для выясненія успѣха іезуитской пропаганды не слѣдуетъ упускать изъ виду того существеннаго обстоятельства, что устои нашей церкви православной на Литвѣ были въ значительной степени поколеблены установленіемъ съ давнихъ временъ въ этой странѣ такъ называемаго права „подаванья", или раздачи церквей и монастырей во владѣніе разнымъ лицамъ. Это право „подаванья" (jus donandi) основано было въ свою очередь на правѣ „патронатства" (jus patronatus): юридическимъ основаніемъ этого патронатскаго права, какъ замѣчаетъ И. Чистовичъ въ своей Исторіи западно-русской церкви*), было общее феодальное право владѣльцевъ располагать и распоряжаться своими имѣніями и состоящими въ нихъ учрежденіями при условіяхъ допускаемыхъ общимъ государственнымъ правомъ, которое къ сожалѣнію не устранило въ этомъ отношеніи помѣщичьяго произвола. Короли Польскіе и великіе князья Литовскіе, въ качествѣ верховныхъ владѣльцевъ государственныхъ и королевскихъ земель, обладали обширнымъ правомъ „подаванья" церковныхъ имѣній съ церквами и монастырями, расположенными, какъ на ихъ королевскихъ земляхъ, такъ вообще на государственной территоріи**). Кромѣ того, король въ качествѣ главы государ-

по приказу епископа Протасевича на улицахъ Вильны въ 1581 г у Ярошевича. Obr. Lit., т. III, стр. 91.

*) Стр. 196—207.

**) См. для примѣра, запись 1549 г. короля Сигизмунда-Августа, данную женѣ его королевѣ Варварѣ, Вилен. Арх. Сбор. т. III, № 10. См. актъ 1496 года въ Акт. юж. и зап. Россіи т. I, № 233, стр. 297. Иногда короли получали отъ епископовъ за это утвержденіе въ санѣ деньги и другое имущество, какъ въ этомъ убѣждаетъ запись Луцкаго епископа Іоанна,

·ства (какъ верховному защитнику церкви и подателю всѣхъ „столицъ духовныхъ" и всѣхъ „хлѣбовъ духовныхъ"—по выраженію тогдашняго времени) присвоено было исключительное право „подаванья епископскихъ каѳедръ" со всѣми принадлежащими къ архіерейскимъ домамъ земельными угодьями и другими доходными статьями; король, по избраніи духовенствомъ, дворянами и другими мірянами епископа, утверждалъ его въ этомъ санѣ [45]). Пользуясь своими владѣльческими правами, литовскіе землевладѣльцы, въ свою очередь, раздавали (подавали) по своему усмотрѣнію церкви и монастыри съ землями и угодьями, сооруженные ими, или ихъ предками, и расположенные въ ихъ помѣстьяхъ, а равно, въ силу вытекающаго тоже изъ патронатства права презенты—представленія (jus praebendi, jus praesentationis), назначали этимъ способомъ въ эти церкви и монастыри священниковъ и настоятелей. Выше было замѣчено, какое большое количество церквей и монастырей воздвигалось на Литвѣ въ имѣніяхъ благочестивыми ихъ владѣльцами. Пока они оставались православными, никакой особой опасности не грозило правильному теченію церковной жизни отъ присущаго имъ права патронатства и ктиторства, связанныхъ съ фактомъ созданія храма и попеченія о его нуждахъ. Но съ отпаденіемъ многихъ вельможъ и дворянъ въ срединѣ XVI вѣка въ лютеранство и кальвинизмъ, а затѣмъ и въ латинство, обладаніе ими такими серьезными правами, какъ подаваньемъ церквей и монастырей, такъ и назначеніемъ духовныхъ лицъ въ священники и настоятели спхъ храмовъ и монастырей, произвело громадныя замѣшательства въ церковной православной жизни и породило многія бѣдствія въ странѣ. Изъ исторіи извѣстно, что въ правленіе короля Александра, всѣхъ трехъ Сигизмундовъ и Стефана Баторія, эти польскіе короли отдавали монастыри и церкви людямъ свѣтскимъ за ихъ военныя и гражданскія заслуги; нерѣдко не обязывали ихъ даже къ принятію духовнаго сана; мало того, иногда отда-

чанная королю Ягеллу въ 1398 году; см. Описан. Кіев. Софійск. собора, прибав. стр. 38, и Востоковъ, Описан. Румянц. музея, № LXVIII, стр. 110

[45]) О принадлежности права подаванья епископій только королевской власти, см. грамоту Кіев митроп. Іоны, отъ 6 авг. 1569 г.; эта грамота хранится въ Архивѣ зап. рус. уніат митроп., при св. Синодѣ; Описан. сего Архива, № 70, стр. 35.

вали православные монастыри и даже епископскія каѳедры, еще при жизни прежняго настоятеля или епископа, новому лицу (такой кандидатъ назывался „помпатомъ"), или же двумъ разомъ: и наконецъ, въ довершеніе всякаго безпорядка, поручали свѣтскимъ неподготовленнымъ людямъ управлять цѣлой епархіей [48]). Вслѣдъ за королями злоупотребляли конечно своими патронатскими правами и дворяне, закладывая, промѣнивая и отдавая въ пожизненное управленіе церковную собственность, находящуюся въ ихъ помѣстьяхъ: иногда свѣтскіе ктиторы монастырей прямо забирали въ свои руки монастыри и управляли ими [49]).

Благодаря описаннымъ выше злоупотребленіямъ и полному произволу мѣста настоятелей монастырей и церквей стали предметомъ недостойныхъ искательствъ, интригъ, торга между различными претендентами, вступавшими иногда другъ съ другомъ въ открытую борьбу и драку, которую они производили при помощи своихъ слугъ и наемныхъ людей. По существовавшему обычаю епископы, при назначеніи ихъ на каѳедру, удерживали въ большинствѣ случаевъ монастыри съ имѣніями, находившимися у нихъ въ „подаваньи"; получивъ каѳедру, они вооруженною рукою удерживали за собой свои доходныя архимандритскія имѣнія отъ посягательствъ разныхъ лицъ; заявлявшихъ нерѣдко съ королевскою грамотою въ рукахъ свои претензіи на эти имѣнія; отсюда конечно происходилъ рядъ безконечныхъ процессовъ въ судахъ, рядъ безпрестанныхъ наѣздовъ съ вооруженною силою [50]). Такіе безпорядки не могли не отразиться на всемъ образѣ жизни нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которыя часто, промѣнявъ изъ за земныхъ благъ саблю на клобукъ, продол-

[48]) Епископія обыкновенно давалась тому или другому лицу на всю жизнь и не требовалось никакого отчета въ управленіи; Кояловичъ, Лит. цер. унія, т. I примѣч. 212, стр. 281.

[49]) Акт. Зап. Россіи, т. II, №№ 125, 146; т, III, 20, 21, 29, 53 (прим. 40), 79, 89, 110; т. IV, 61 (прим. 49). Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, №№ 97, 164, 172, 174, 200, 201, 211, т. II, № 105. Вилен. Арх. Сбор. т. IX, стр. 427—429. Вилен. Акты, т. XIX (предисл. о Холмскихъ епископахъ) и стр. 356 и слѣд. Памят. Кіев. Ком., т. I, отд. II, №№ IV, V, VI и VIII. *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 338, 339, 380, 393—395, 456, 457, 465, 466. *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер. I, стр. 198—200. Ст. *Левицкаго*, предисл. къ ч. I, т. VI, Арх. югозап. Россіи, стр. 35, 39, 41, 56, 57

[50]) Акт. Зап. Россіи, т. IV, прим. 43.

жали вести открыто свѣтскій образъ жизни, а потому и немудрено было въ тѣ времена встрѣтить женатыхъ настоятелей монастырей и даже епископовъ [51]). Эти нестроенія въ самой церкви въ образѣ жизни нѣкоторыхъ представителей церкви, въ грубости и невѣжествѣ низшаго клира, ближе всего объясняютъ успѣхи іезуитской пропаганды и тѣ немаловажные размѣры, которыхъ достигла унія на первыхъ порахъ ея появленія.

Историческая безпристрастность заставляетъ признать тотъ фактъ, что іезуиты и латинскіе прелаты не встрѣтили большихъ препятствій къ завлеченію въ свои сѣти изъ среды высшаго православнаго духовенства довольно большаго количества малодушныхъ и склонныхъ къ матеріальному благу людей, поклоняющихся всегда сильному и приносящихъ въ жертву интересы слабыхъ; также успѣшно дѣйствовали латиняне и среди дворянства, вѣра котораго, какъ выше было замѣчено, была достаточно расшатана протестантскими идеями, вошедшими въ Литву широкими воротами въ началѣ XVI вѣка (около 1539 года) и захватившими въ свои сѣти такихъ видныхъ вельможъ, какъ Радзивиллы, Кишки, Кропивницкіе, Олесницкіе и друг. Обезопасивъ себя со стороны сильныхъ міра сего, іезуиты и латиняне очутились уже лицомъ къ лицу съ народомъ, оставшимся безъ руководительства во многихъ мѣстахъ. Съ нимъ, а также съ низшимъ клиромъ, іезуиты не стали уже много церемониться. Съ помощью своихъ подкупленныхъ приверженцевъ, измѣнившихъ легко вѣрѣ и церкви, іезуиты, разогрѣвая печистыя страсти, прямо-таки натравили одну часть населенія края, предавшуюся имъ въ руки, на другую, желавшую остаться вѣрной своей церкви и народности. Завязалась великая религіозная борьба.

Насильственное введеніе церковной уніи.

Кровавая исторія введенія въ Россіи уніи слишкомъ извѣстна и весьма хорошо и документально обслѣдована историками. Современныя лѣтописи, безчисленные протесты и жалобы, коллективные и единоличные, записанные въ городскіе книги и предъявленные православными на сеймахъ, королямъ и властямъ, дѣянія и записи духовныхъ соборовъ,

[51]) Акт. Зап. Россіи, т. III, № 146, т. IV, № 33; статья *Левицкаго*, въ Арх. юговап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 58—61 и слѣд.

мемуары и письма современниковъ, полемическія сочиненія, издававшіяся тогда съ лихорадочною поспѣшностью въ изобиліи,—подробно и обстоятельно раскрываютъ поразительную картину звѣрства, проявленнаго одними христіанами противъ другихъ, родственныхъ имъ по происхожденію. Великой идеей „единенія церквей", составляющей и понынѣ лишь предметъ горячихъ мечтаній небольшаго кружка искренно-религіозныхъ и высоко-образованныхъ людей, воспользовались въ искаженномъ смыслѣ порабощенія одной церкви другой люди честолюбивые, не остановившіеся предъ тою отвѣтственностью, которую они принимали на себя предъ Богомъ и потомствомъ за свои злыя дѣла.

Бѣдствія и ужасы постигающіе иногда народы на ихъ трудномъ историческомъ пути самоусовершенствованія имѣютъ лишь ту благую сторону, что они въ лучшихъ людяхъ эпохи (хотя и скромныхъ по положенію) вызываютъ необыкновенный подъемъ творческаго духа, который, развивая ихъ умственно и нравственно, ведетъ къ созданію совокупными силами подходящихъ формъ общенія, поведенія и дисциплины, каковыя формы остаются для потомства богатымъ наслѣдствомъ и образцомъ для подражанія.

Для нашей цѣли, состоящей въ выясненіи дѣятельности этихъ лучшихъ людей описываемой эпохи, достаточно лишь въ самыхъ краткихъ и сжатыхъ чертахъ коснуться главныхъ, выдающихся моментовъ тяжелой исторіи уніатскаго движенія въ Литовско-Польскомъ государствѣ.

Измѣна епископовъ.

Подготовительныя дѣйствія къ уніи начались за нѣсколько лѣтъ до официальнаго ея провозглашенія. Всѣ тогдашніе русскіе епископы (шляхтичи по происхожденію) рѣшились сообща измѣнить своей вѣрѣ, и только впослѣдствіи отъ этого заговора отстали двое: Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ и Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій, а третій—епископъ Полоцкій Григорій (Германъ) Загоровскій до конца своихъ дней тяготился этой измѣной и не оказывалъ никакого содѣйствія уніатамъ въ своей епархіи. Не вдаваясь въ подробную характеристику лицъ, вступившихъ въ это соглашеніе, достаточно сказать, что епископъ Холмскій Діонисій Збируйскій обвинялся въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, епископъ Пинскій Леонтій Пельцицкій былъ человѣкомъ весьма сомнительной нравствен-

ности, а епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій свою карьеру началъ съ того, что, составивъ изъ людей разныхъ національностей отрядъ въ тысячу человѣкъ и вооруживъ ихъ пушками, отправился отбивать свой епископскій замокъ Жабче, занятый пѣкіемъ шляхтичемъ Жаровницкимъ, который считалъ себя въ правѣ владѣть этимъ замкомъ, такъ какъ получилъ его отъ своего тестя Луцкаго епископа Іоны Красенскаго въ качествѣ придапаго за его дочерью *). Что же касается до епископа Владиміро-Брестскаго Ипатія Потѣя, то извѣстно, что онъ, будучи рожденъ въ православіи, еще въ молодости измѣнилъ своей вѣрѣ и перешелъ въ протестантство состоя на службѣ у князя Радзивила, но затѣмъ снова перешелъ въ православіе и, благодаря своему уму и образованію, достигъ званія польскаго сенатора; укрѣпившись въ мысляхъ объ уніи, онъ съ совершенно установившимися на этотъ счетъ планами занялъ въ 1593 году при содѣйствіи латинянъ епископскую каѳедру. Эта краткая характеристика конечно не можетъ выяснить всѣхъ мотивовъ, побудившихъ этихъ лицъ сдѣлать такой рѣшительный и безповоротный шагъ, но она однако вполнѣ убѣждаетъ, что іезуитамъ, во главѣ со Скаргою, и латинскимъ прелатамъ, во главѣ съ Луцкимъ бискупомъ Бернардомъ Мацѣевскимъ и Львовскимъ архіепископомъ Солтковскимъ, не стоило большихъ трудовъ уговорить названныхъ епископовъ измѣнить вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что имъ за принятіе уніи были обѣщаны богатыя имѣнія и сенаторскія кресла. Кстати сказать, этого послѣдняго обѣщанія польское правительство не исполнило, и уніатскіе епископы, получивъ, правда, матеріальныя блага въ видѣ обширныхъ и богатыхъ имѣній, не до-

*) Архивъ югозападной Россіи, часть I, т I, страницы: 209, 224, 228, 434. См. жалобы разныхъ помѣщиковъ на Кирилла Терлецкаго объ отнятіи имущества вооруженной рукой, Архивъ юго-запад. Россіи, ч. I, т. VI. стр. 80, 91, 114, 147, 187, 250, 349. О нравственности Кир. Терлецкаго, см. Арх. юз. Рос. ч. I, т. I, стр 394 См. характеристику вышепоименованныхъ епископовъ въ соч. Коялевича, «Литовская церковная унія, Спб. 1859 г., стр. 73, 84, 101; т. II примѣч. 54. См. духовную Ипатія Потѣя, отъ 1609 года въ Вилен Арх. Сборн. т. X, стр. 229. О странной судьбѣ, постигшей предателей православія см. у Филарета Ист рус цер. ч. IV, (изд. 1850 г.) стр. 102, примѣч. 142.

стигли однако привилегированнаго положенія римско-католическаго духовенства.[52]).

Сговорившись тайно на нѣсколькихъ съѣздахъ о принятіи уніи, православные епископы выработали условія подчиненія русской западной церкви Римскому папѣ, и, привлекши на свою сторону жалкаго митрополита Михаила Рагозу, подписали эти условія, а затѣмъ чрезъ польскаго великаго канцлера Яна Замойскаго вручили ихъ на предварительное одобреніе королю. Сигизмундъ III принялъ это желаніе съ большою радостью и съ этого времени, то есть съ 1592 года, не выпускалъ болѣе дѣло объ уніи изъ своихъ рукъ.

Поѣздка Ипатія Потѣя и Кирилла Терлецкаго въ Римъ и принятіе ими латинства.

Рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи введенія уніи слѣдуетъ признать избраніе и полномочіе данное польскимъ королемъ и сенатомъ двумъ православнымъ епископамъ Ипатію Потѣю и Кириллу Терлецкому ѣхать въ Римъ и просить папу принять западно-русскую церковь, во главѣ съ митрополитомъ, съ епископами и со всѣмъ клиромъ и народомъ русскимъ,—въ лоно римско-католической церкви на основаніи послѣдовавшаго во Флоренціи соглашенія *). Послы были приняты папою Климентомъ VIII въ торжественной аудіенціи 23 декабря 1595 года, причемъ Потѣй и Терлецкій, прочитавъ громогласно исповѣданіе вѣры по опредѣленіямъ Тридентскаго собора, и положивъ обѣ руки на Евангеліе, поклялись въ вѣрности Римской церкви [53]). Въ этомъ исповѣданіи Потѣй и Терлецкій принимали за догматы: не-

[52]) См. объ обѣщаніи короля митр. Рагозѣ мѣста въ сенатѣ, письмо короля отъ 2 августа 1595 года, въ Вѣстн. юго-зап. и зап. Россіи, 1864 г., октябрь.

*) Условія уніи, выработанныя Потѣемъ и Терлецкимъ въ духѣ римской церкви еще въ Краковѣ, предъ отправленіемъ въ Римъ, помѣщены у Коялювича, Литов. церк. унія, т. I, стр. 141 — 142. Въ Римѣ Потѣй и Терлецкій, по мнѣнію историка Коялювича, приняли чистое латинство (стр. 145). О постановленіяхъ Тридентскаго собора, см. „Апокрисисъ" (Кіев. изд. 1870 г.) стр. 71.

[53]). См. подробности у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 631 (тамъ-же помѣщено описаніе медали, выбитой въ честь этого событія) Булла „уніи" (Bulla unionis) папы Климента VIII отъ 1596 года хранится въ Архивѣ б. греко-уніат. митроп. при св. Синодѣ, см. также примѣч. 52 въ т. IV, Акт. зап. Россіи. См. буллу 1595 г. („Magnus Dominus [et laudabilis"] въ XVI т. Вилен. Акт. стр. 146—153. См. мнѣніе Іосифа Сѣмашки, тотъ-же томъ, пред. стр. XCVII.

хожденіе св. Духа отъ Отца и Сына, очищеніе по смерти въ чистилищѣ, и первенство римскаго первосвященника во всей вселенной; однимъ словомъ Потѣй и Терлецкій, по замѣчанію нашего извѣстнаго историка-богослова митрополита Макарія, совершенно отверглись православія и вполнѣ приняли римскую вѣру. Папа, въ свою очередь, оставлялъ православнымъ ихъ церковные обряды и церемоніи („греческую обрядность"), но лишь тѣ, которые по его взгляду окажутся не противными истинѣ и ученію католической вѣры и не препятствующими общенію православныхъ съ римскою церковью.

Протесты православныхъ.

Какъ только до православныхъ еще лѣтомъ 1595 года стали доходить слухи о готовящейся измѣнѣ ихъ вѣрѣ со стороны высшихъ духовныхъ лицъ, отовсюду начали раздаваться сильные протесты, которые поспѣшно запосились въ актовыя книги разныхъ городовъ. Особенно заволновалась Вильна: православные обыватели отправили къ воеводѣ Радзивиллу пословъ съ протестомъ и просьбою защитить ихъ и вразумить митрополита Рагозу въ томъ, что его затѣи къ добру не поведутъ. Смѣлый и краснорѣчивый проповѣдникъ Стефанъ Зизаній громилъ съ церковной каѳедры измѣну высшихъ представителей церкви, а во главѣ протестовавшихъ на Литвѣ православныхъ сталъ извѣстный магнатъ русскій князь Константинъ Острожскій *). Еще сильнѣе и энергичнѣе раздались голоса противъ уніи и православные, опираясь на принципъ соборнаго устройства своей церкви, рѣшились совокупными силами дать отпоръ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Западной Россіи будетъ созванъ соборъ, на которомъ латинствующая партія предполагала докончить начатое въ Римѣ дѣло о соединеніи церквей, то есть чтобы православные, въ лицѣ своихъ представителей, изъявили громогласно сами свое согласіе на принятіе уніи и этимъ публичнымъ признаніемъ подкрѣпили бы то торже-

*) См. нѣкоторыя подробности о перепискѣ русскихъ вельможъ и церковныхъ братствъ въ эту смутную эпоху въ Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 90, и о протестахъ противъ уніи, вносимыхъ православными въ магистраты у Коялловича, Лит. церк. унія, т. I, стр. 146, 151. О протестаціи князя Острожскаго отъ 5 мая 1596 г. см. Арх. ю. з. Россіи, ч. I, т. I, стр. 533, и у Коялловича, Лит. цер. унія, т II, примѣч. 31 См. Вилен Арх. Сборн. т. VII, стр. 65, т. VIII, стр. 19.

ственное ручательство, которое было за нихъ дано въ Римѣ Потѣемъ и Терлецкимъ.

Брестскій соборъ.

Соборъ былъ созванъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ въ городѣ Брестѣ, въ октябрѣ 1596 года. Онъ распался на два круга (кола). Одинъ, наиболѣе многочисленный, состоялъ изъ православныхъ, имѣвшихъ во главѣ епископовъ Гедеона и Михаила; имъ въ подкрѣпленіе былъ посланъ Константинопольскимъ патріархомъ Гавріиломъ его довѣренное лицо—экзархъ Никифоръ, и Александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ—Кириллъ Лукарисъ. Другой кругъ состоялъ изъ приверженцевъ уніи, подъ предсѣдательствомъ Львовскаго латинскаго архіепископа Соликовскаго. Уніаты засѣдали въ соборной церкви св. Николая. Православные рѣшительно отвергли унію, а ихъ духовныя особы лишили отступившихъ отъ православія епископовъ сана, начальства и власти надъ православными. Уніаты прибѣгли къ подобной же мѣрѣ. Очевидно только сильнѣйшая партія могла привести въ исполненіе такую мѣру, то есть, была въ состояніи поставить своихъ противниковъ въ положеніе внѣ-закона. Конечно сильнѣйшей партіей оказались уніаты. Рѣшеніе уніатовъ было скрѣплено Сигизмундомъ III, хотя введеніе уніи совершено было безъ согласія сейма. Такими дѣйствіями открывалась настоящая религіозная борьба не на животъ, а на смерть, и она длилась болѣе двухъ вѣковъ, то нѣсколько ослабѣвая, то возгараясь вновь *).

Жестокія преслѣдованія православныхъ.

Жестокія преслѣдованія болѣе 600 лѣтъ процвѣтавшаго въ западной Руси православія и всего русскаго, и нападенія на православныя церкви, а также школы, начались послѣ отъѣзда Потѣя и Терлецкаго въ Римъ въ имѣніяхъ и городахъ королевскихъ еще въ 1595 году **). Затѣмъ, когда унія восторжествовала, эти преслѣдованія начались по всему

*) Подробности объ участіи православныхъ братствъ въ дѣлахъ Брестскаго собора помѣщены въ статьѣ: „Эпоха преобразованія зап. русс. прав братствъ" См. подробности о Брестскомъ соборѣ у Кояловича, Литов. церков. унія, т. I, стр. 159, т. II, стр. 21; въ особенности у Макарія, Ист. рус цер. т. IX, стр. 643—673. См. Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 114.

**) Авторъ „Апокрисиса", издавшій свое сочиненіе въ 1597 году, говоритъ: „а вступокъ того (т. е. гоненія на православныхъ) въ добрахъ и мѣстахъ его королевской милости напередъ учинено"; русскій переводъ, стр. 302.

краю и всего болѣе въ имѣніяхъ лицъ предавшихся уніи. Высшее уніатское духовенство, митрополитъ и епископы, завлявъ православныя епархіи, спѣшили, опираясь на помощь правительственной власти, захватить въ свои руки имѣнія православныхъ архіерейскихъ каѳедръ и лучшіе по доходности православные монастыри и церкви. Въ этомъ имъ усердно помогали: католическое духовенство, іезуиты и буйная польская шляхта. Народъ сплою выгоняли изъ храмовъ и, послѣ кощунственныхъ безчинствъ прерывавшихъ богослуженіе и разграбленія церковнаго имущества, православные храмы обращали въ уніатскіе, или же запечатывали, отдавали въ арендное содержаніе евреямъ, обращали въ шинки, гостинницы, сараи; такъ, древній православный Лещинскій монастырь (близъ города Пинска) довели наконецъ до того, что онъ былъ обращенъ въ питейный домъ. Въ гор. Минскѣ церковный плацъ (гдѣ стояла церковь Рождества Христова) отдали подъ татарскую мечеть, а въ городѣ Вильнѣ, гдѣ прежде находилась церковь св. Параскевы мученицы, поставлены были: корчма и домъ позорный. Въ гор. Луцкѣ храмы Божіи обращены также въ питейные дома. Не только въ глухихъ мѣстахъ и небольшихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Луцкѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Туровѣ, но и въ такихъ сравнительно большихъ, какъ Брестъ, Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ, и даже въ столицѣ Вильнѣ, у православныхъ отбирали всѣ храмы. Въ Вильнѣ именно въ 1609 году, по распоряженію короля, посланные имъ дворяне вооруженной силой отняли у православныхъ и передали уніатамъ 12 церквей, а въ городахъ Могилевѣ и Витебскѣ православные лишившись своихъ церквей принуждены были построить себѣ за городомъ изъ плетня шалаши, гдѣ собирались для молитвы въ воскресные и праздничные дни [54]).

По всей странѣ, въ Литвѣ и Галичинѣ, происходили волненія, кровавыя стычки при отобраніи церквей и при насильственномъ обращеніи въ унію подъ угрозою тяжкихъ наказаній и мученій въ случаѣ ослушанія. Когда, напри-

[54]) Памят. Кіев. Ком. т. I, отд. 2, стр. 96 и послѣд. *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи", стр. 67, 89. *Макарій*, Ист. рус. цер. X, стр. 461, 498, т. XI, 309. См. книгу „*Тивосъ*", отрывокъ изъ нея у *Петрушевича*, Сводн. лат. рус. лѣт. ч. I, подъ 1664 г., стр. 507. Вилен. Арх. Сбор. т. X, стр. 98, 307. Вилен. Акты т. VI, стр. XXX. Сбор. древ. грам. Мин. губ. № 93.

мѣръ, въ Могилевѣ священникъ Крестовоздвиженской церкви Захарій Заря, за Виленскими городскими воротами, на выгонѣ въ шалашѣ совершалъ въ день Пасхи литургію, то во время причащенія народа напалъ отрядъ польскихъ жолнеръ и всѣхъ молящихся разогналъ, а священника солдаты схватили и неизвѣстно куда завезли или убили [55]). Въ 1610 году, когда послѣ смерти Перемышльскаго православнаго епископа Михаила Кошистенскаго, по происканъ уніатовъ и при содѣйствіи латинянъ, былъ избранъ на вдовствующую каѳедру шляхтичъ Крупецкій, то въ Перемышльскомъ округѣ возгорѣлась настоящая война: церкви были отбиваемы отъ православныхъ при посредствѣ гайдуковъ, непокорявшихся священниковъ ловили, волокли въ суды, заключали въ темницы, монаховъ и монахинь изгоняли изъ монастырей [56]) *). Пинскій уніатскій епископъ Іаній Соковскій, въ 1614 году, собравъ цѣлую толпу людей въ нѣсколько сотъ человѣкъ и вооруживъ ихъ „ручницами и мушкетами", съ помощью нѣкоторыхъ дворянъ, сдѣлалъ нападеніе на Богоявленскій монастырь въ гор. Пинскѣ (на „Полозовщинѣ") и поранивъ монаховъ, разрубивъ въ щепы крестъ на церкви и иконы, совершенно разрушилъ самую церковь, а деревянныя части ея покидалъ въ воду и спустилъ внизъ рѣкою Пиною [57]).

[55]) См. записки игумена *Ореста*, Вилен. Арх. Сборн. т. II, прилож. стр. IX; тоже т. V, стр. 122.

[56]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 397.

*) Обиды, причиненныя русскимъ при избраніи Крупецкаго были такъ велики и мысль объ уничтоженіи въ Польшѣ всего русскаго была такъ чудовищна по своей нелѣпости и жестокости, что вызвала письменный протестъ даже со стороны одного польскаго публициста, римско-католика, каковой протестъ былъ вѣроятно представленъ на генеральный сеймъ, около 1610 года. Въ этомъ протестѣ авторъ говоритъ объ этихъ обидахъ и о проектѣ уничтоженія цѣлаго народа, какъ о ранѣ въ сердцѣ „нашего" отечества, ибо кто нарушаетъ законы и согласіе между народами, изъ коихъ состоитъ рѣчь посполитая польская, тотъ убиваетъ отечество въ самое сердце! См. Вѣст. юго-запад. и запад. Россіи отд. I, іюль, 1862 года, „голосъ одного польскаго публициста.

См. также въ Памят. стар. запад губ. Батюшкова, вып. VI, въ „Очер. ист. г. Вильны", Васильевскаго (глав. VI, стр. 18) посланіе, адресованное на имя самого папы однимъ польскимъ аристократомъ (Гербуртомъ) въ 1616 году, въ которомъ онъ выражаетъ свой патріотическій страхъ за судьбу Польши, ибо „все дѣло уніи ведется насиліемъ".

[57]) Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 67, 75, 90.

Всѣ эти неистовства противъ храмовъ православныхъ вызвали впослѣдствіе (въ 1622 году) у литовскаго великаго канцлера Льва Сапѣги справедливый упрекъ, обращенный по адресу высшаго уніатскаго духовенства: „жидамъ и татарамъ позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскія церкви [58])"!

Вся тяжесть ударовъ выпала, конечно, на русское духовенство, находившееся въ королевствѣ въ положеніи податнаго сословія и обремененнаго дворовыми работами [59]). Они были настоящими мучениками: ихъ подвергали за стойкость въ вѣрѣ растриженію, пыткамъ, заключали въ темницы и даже лишали жизни [60]). Въ Холмѣ и Львовѣ имъ запрещали открыто ходить со св. Тайнами къ больнымъ и провожать умершихъ [61]). Въ Луцкѣ, по приказанію Кирилла Терлецкаго, схватили и утопили въ рѣкѣ священника пригороднаго Черничицкаго монастыря Стефана Добрянскаго, когда онъ возвращался изъ города въ свою обитель [62]). Въ Минскѣ священниковъ забивали въ бочки и мучили [63]). Особенно преслѣдовалъ православныхъ священниковъ митрополитъ Ипатій Потѣй; онъ лично избивалъ священниковъ (какъ напримѣръ, въ городѣ Владимірѣ, въ церкви св. Василія въ 1601 году) растригалъ ихъ и бросалъ въ темницы, насильственно врывался въ храмы и безчинствовалъ въ нихъ (какъ, напримѣръ, въ Львовѣ въ 1604 году), или же посылалъ туда своихъ вооруженныхъ слугъ для захвата непокорявшихся ему духовныхъ лицъ [64]).

Даже православныя школы, гдѣ обучались малолѣтніе, и

[58]) Вѣст. югозап. и зап. Россіи, 1862, августъ, отд. I, № 1.

[59]) Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, I, подъ 1659 г., стр. 130; Vol leg. 4 fol. 646.

[60]) *Макарій*, Ист. рус. цер. IX, стр. 648, X, стр. 252.

[61]) *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи, стр. 89.

[62]) Арх. югозап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 200, 231; *Макарій*, Ист. рус. цер. X, стр. 263, 481; Акт. зап. Россіи, т. IV, № 149, стр. 221.

[63]) Срав. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 426; *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи, стр. 89; Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, I, стр. 471.

[64]) О дѣйствіяхъ Ипатія Потѣя см. Арх. югозап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 308, 311, 320, 325, 338, 505; Вѣст. югозап. и зап. Россіи, 1863 г., мартъ, отд. 1, № 27; Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, стр. 403, 404; *Макарій* Ист. рус. цер. т. IX стр. 648, 649 примѣч. 1, т. X, стр. 262, 325, 398. О дѣйствіяхъ Рутскаго, см. Вилен. Арх. Сборн. т. V, № 12, стр. 17.

богоугодныя заведенія, гдѣ призрѣвались старики и старухи, не были пощажены врагами; вооруженныя толпы воспитанниковъ іезуитскихъ коллегій вмѣстѣ съ мѣщанами по подстрекательству, а иногда и подъ предводительствомъ ректоровъ-іезуитовъ нападали на эти мирныя учрежденія и производили всякія насилія и неистовства надъ беззащитными людьми [65]).

Православнымъ возбранялось занимать какія либо офиціальныя должности, а въ королевскихъ городахъ запрещалось имѣть имъ осѣдлость. Мѣщанъ выгоняли изъ магистратовъ, цеховъ, лишали права торговли и ремесла, а людей упорствующихъ въ сохраненіи вѣры заключали въ оковы и сажали въ подземныя тюрьмы. Даже людей благороднаго состоянія удаляли отъ старостъ, управительствъ и другихъ офиціальныхъ должностей. Неправосудіе уже въ началѣ XVII вѣка господствовало въ судебныхъ мѣстахъ литовско-польскаго государства, гдѣ трудно было православнымъ добиться справедливаго рѣшенія, такъ какъ свидѣтельства ихъ считались недостойными довѣрія, а жалобы и протесты ихъ оставались большею частію безъ уваженія, или же прямо уничтожались, какъ то было въ Виленскомъ городскомъ судѣ [66]). Насколько подъ вліяніемъ фанатизма это неправосудіе укоренялось въ дѣйствіяхъ тогдашнихъ должностныхъ лицъ, яркимъ образчикомъ можетъ служить тотъ фактъ, что даже убійцы освобождались отъ казни, подъ условіемъ принятія уніи [67]).

Лишенный своихъ существенныхъ гражданскихъ правъ, безъ церквей и духовенства могущаго совершать требы, народъ въ массѣ жилъ безъ благословенія браковъ, въ непотребствѣ, младенцы умирали безъ крещенія, взрослые безъ

---

[65]) О нападеніяхъ на школы въ г. Львовѣ, Минскѣ, Луцкѣ, Вильнѣ—*Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 528, т. X, стр. 427, 451; Вѣсти югозап. и зап. Россіи, 1863 г. сентябрь (о напад. на брат. школу, учреж. при Минск. Петропав. монастырѣ); Арх. югозап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 590, 592, 685.; Вилен. Губ. Вѣд. 3 фев. 1894 г., № 10, замѣтка *Спрошу*.

[66]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 279 (актъ конфедераціи 1599 г.) 427, 428, т. XI, 425 (записи православныхъ); Вилен. Арх. Сбор. т. VIII, стр. 77, а также т. VI, стр. VII; Вилен. Акт. т. XI, стр. XVI.

[67]) Вилен. Арх. Сбор. т. I, стр. 349; Вилен. Акт. т. XXIII, стр. 162 (№ 177); Витеб. Стар. V, стр. 201.

покаянія и ихъ трупы были оставляемы безъ христіанскаго погребенія. Въ Вильнѣ же для большаго поруганія надъ православными не дозволяли имъ выносить изъ города своихъ покойниковъ чрезъ тѣ ворота, которыми всѣ пользовались, такъ что приходилось выносить умершихъ чрезъ ворота, которыя служили для вывозки городскихъ нечистотъ. Въ Брестѣ во времена митрополита Потѣя несчастные православные принуждены были за неимѣніемъ священниковъ сами читать молитвы родильницамъ, крестить дѣтей, проповѣдывать слово Божіе и исполнять другія требы [68]).

Фанатизмъ разгорался все сильнѣй и совершенно ослѣплялъ нападающую сторону, а также озлоблялъ и защищавшихся до того, что и они не останавливались предъ лишеніемъ жизни нѣкоторыхъ изъ своихъ мучителей, въ томъ числѣ и главнаго изъ нихъ Полоцкаго уніатскаго епископа Кунцевича, который, по выраженію канцлера Льва Сапѣги, очень омерзѣлъ народу и, какъ дознано достовѣрно, самъ изъ фанатизма искалъ мученической смерти [69]) *). Яркимъ образчикомъ до какого изувѣрства дошли уніаты-фанатики, можетъ служить приказъ этого уніатскаго епископа (въ 1622 году) выкопать изъ земли тѣла православныхъ, недавно погребенныя въ оградѣ одной изъ церквей гор. Полоцка, и выбросить ихъ изъ могилы на съѣденіе псамъ, какъ какую нибудь падаль. Къ сожалѣнію это былъ не единственный примѣръ: такъ преемникъ Потѣя по Владимірской епископской

[68]) Докум. объясн. ист. зап. рус. края № XIX, стр. 231—311, см. особенно стр. 251, 285, 293, 295, 297, 299; Записки игумена *Ореста*. Вилен. Арх. Сборн. т. II, прилож. стр. IX; *Бантышъ-Каменскій*. Ист. изв. объ унін, стр. 68; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 649; Акт. юж. и зап. Россіи, I, № 220.

[69]) Письмо Льва Сапѣги. Вилен. Арх. Сборн. т. II, стр. 30. Вѣст. юго-зап. и зап. Россіи, 1862 г., авг. отд. 1, № 1, стр. 65—80; *Коялович*, Литов. цер. унія, т. II, стр. 121, 127, 128, и прим. 182 и 185. Есть указанія, что Кунцевичъ, находясь въ Вилен. Троиц. монастырѣ доводилъ себя до изступленія, и сидя на камнѣ бичевалъ себя до крови, взывая: „Господи, уничтожь схизму (православіе) и подай унію“ („Tolle, Domine, schizma da unionem“); см. Вил. Арх. Сбор. т. X, стр. 306.

*) Въ 1624 году папа Урбанъ VIII сопричислилъ сонмѣ православія Іосафата Кунцевича къ лику блаженныхъ (beati), а при послѣднихъ смутахъ, волновавшихъ западный край, папа Пій IX канонизировалъ Іосафата, 2 мая 1865 года, сопричисливъ его къ лику святыхъ (sancti) римской церкви съ нарѣченіемъ патрономъ Бѣлоруссіи; Нам. стар. зап. губ. Ватюшкова, вып. 1, описаніе г. Владиміро-Волынскаго.

каѳедрѣ Мороховскій выбросилъ тоже изъ соборной церкви (въ 1616 году) гор. Владиміра тѣло православнаго дворянина Ивана Ляховецкаго, лежавшее тамъ уже лѣтъ тридцать [70]).

Въ заключеніе этой грустной картины первыхъ временъ введенія уніи въ западной Россіи приведемъ нѣсколько словъ изъ протеста поданнаго въ 1621 году православнымъ духовенствомъ противъ насильственныхъ дѣйствій уніатскихъ духовныхъ властей. Въ этомъ протестѣ между прочимъ свидѣтельствуется: „въ Могилевѣ, Минскѣ и Оршѣ (у православныхъ) отобраны церкви; въ Перемышлѣ умерщвлены (mordowano) въ тюрьмѣ 24 человѣка мѣщанъ: въ Ярославлѣ, Кременцѣ, Гродкѣ (w Grodku) и Пинскѣ отняты церкви; въ Брестѣ Доровея съ братьями бросили въ колодезь: въ Краснославѣ ворвались въ каменную церковь и многихъ въ церкви убили, тоже сдѣлали въ Сокалѣ, въ Бельзѣ (Relzec) и Вускѣ (Rusk), и взрослыхъ безъ покаянія, предавали смерти, а дѣтей безъ крещенія" [71]). „Неужели сіе не самому Богу обида? Неужели за то отмщевать не будетъ Богъ?"... Этимъ возгласомъ произнесеннымъ доблестнымъ православнымъ чашникомъ земли Волынской Лаврентіемъ Древинскимъ въ обличительной его рѣчи, въ 1620 году, на Варшавскомъ сеймѣ, предъ королемъ Сигизмундомъ III, сенатомъ и послами обоего народа: польскаго и литовскаго, — лучше всего опредѣляется душевное настроеніе всѣхъ православныхъ въ это тяжелое и смутное время [72]).

Дѣятельность князя Константина Константиновича Острожскаго на пользу православія.

Что же предпринимали для охраненія своихъ правъ рус-

[70]) Докум. объясн. ист. зап. рус. края, стр. 298; *Макарій*, Ист. рус. цер. X, стр. 481.

[71]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 277; протестъ поданъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ совмѣстно съ епископами. См. также Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, стр. 58—59. При сличеніи съ переводомъ преосв. Макарія, кажется, послѣднимъ допущены ошибки въ именахъ городовъ, обозначенныхъ имъ: Гродно, Бельскъ, Буена.

[72]) См. также актъ конфедераціи, заключенный православнымъ и протестантскимъ дворянствомъ въ г. Вильнѣ въ 1599 году и подписанный 168 литовскими дворянами, и въ томъ числѣ 17 православными сенаторами. Этотъ актъ помѣщенъ на русскомъ языкѣ въ „Описан. Кіев. Соф. собора", прибавленія № 15, стр. 68; на польскомъ языкѣ у *Кояловича*, „Литов. цер. унія", т. II, прим. 41, и перепечатанъ въ „Вѣсти. югозап. и запад. Россіи, 1863, апрѣль. Въ этомъ актѣ перечисляются также обиды и насилія, чинимыя надъ православными.

ские, остававшіеся вѣрными православію и народности и имѣвшіе возможность дать отпоръ всѣмъ этимъ вопіющимъ насиліямъ? Сначала надлежитъ упомянуть о дѣятельности православнаго русскаго князя Константина Константиновича Острожскаго. Онъ по всей справедливости долженъ быть признанъ главаремъ движенія охватившаго православныхъ на Литвѣ для спасенія своей святыни—православной вѣры и народности.

Происходя изъ племени св. Владиміра, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ магнатовъ Литовско-Польскаго государства, а по своей пламенной приверженности къ православію и по своему образованію высоко выдѣлялся надъ своими современниками. Стоя въ центрѣ тогдашней политической жизни, и слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ событій, князь Острожскій ясно сознавалъ всю опасность грозившую отъ уніи всему русскому строю жизни. Въ документахъ относящихся къ тому времени нельзя встрѣтить болѣе сильнаго укора сдѣланнаго по адресу враговъ православія и болѣе сильную характеристику ихъ жестокой дѣятельности чѣмъ тѣ, которые были сдѣланы въ знаменитомъ отвѣтѣ („Отпись“) отъ имени Острожскаго гонителю православія Ипатію Потѣю. „Посмотри теперь окомъ и послушай слухомъ“ (говорится, между прочимъ, въ этомъ отвѣтѣ) „что надѣлали вы своимъ согласіемъ (уніей), достойнымъ плача и рыданія. Нѣтъ такого города, нѣтъ такого селенія, гдѣ-бы вы не наполнили плачемъ, рыданіемъ, стенаніемъ, воплемъ и слезами людей, держащихся отеческаго преданія и вѣры... Какого не сдѣлали вы гоненія, какого поруганія, оплеванія, замѣшательства, какого не произвели кровопролитія, убійства, тиранства, мученія, насилія въ домахъ, училищахъ, церквахъ?... Вы изсушили взаимную любовь въ людяхъ, произвели раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ.... поссорили господина съ крестьянами.... Вы потеряли совѣсть, преступили клятву, обманули пану, присягали за всѣхъ насъ; отправляли отъ насъ посольство, о которомъ мы и не думали“ [73])....

[73]) См „Отвѣтъ на письмо Ипатія Потѣя“, напеч. въ прилож. къ соч. „Апокрисисъ“ изд. 1870 г., стр. 345 и 346.

И вотъ воодушевляемый сознаніемъ правоты защищаемаго дѣла, понимая, какъ онъ самъ выражался, что вопросъ идетъ „не о тлѣнномъ имѣніи и погибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, которой дороже ничего быть не можетъ“, князь Острожскій разсылалъ пламенныя воззванія ко всѣмъ православнымъ края. Въ этихъ воззваніяхъ онъ убѣждалъ ихъ стоять крѣпко за свои драгоцѣнныя вѣрованія, не падать духомъ подъ жестокими ударами, а соединяться всѣмъ вмѣстѣ и стоять усердно за одно общее правое дѣло [74]).

На Брестскомъ соборѣ князь Острожскій былъ центромъ и душой всѣхъ собравшихся туда православныхъ, отвергнувшихъ унію и давшихъ обѣтъ вѣры, совѣсти и чести за себя и за своихъ потомковъ—не покоряться перешедшимъ въ унію епископамъ. Этотъ доблестный князь, защищая схваченнаго поляками и преданнаго ими суду патріаршаго экзарха Никифора, предсѣдательствовавшаго на Брестскомъ православномъ соборѣ, не побоялся высказать (въ 1597 году) прямо въ глаза королю слѣдующія достопамятныя слова: „я уже въ преклонныхъ лѣтахъ и надѣюсь скоро покинуть этотъ міръ, а вы оскорбляете меня, отнимаете то, что для меня всего дороже—православную вѣру. Опомнитесь Ваше Величество“ [75]).

Дѣйствуя въ такомъ духѣ на православныхъ, благородный князь понялъ въ чемъ лежитъ величайшая опасность для православія, именно въ невѣжествѣ народа и его духовныхъ пастырей, отъ которыхъ, по собственному выраженію князя, святая церковь особенно въ тѣ смутныя времена требовала

---

[74]) Документально извѣстно, что князь Острожскій желалъ самъ единенія и мира съ Римомъ, въ видахъ облегченія участи православія въ западной Россіи, но желалъ только такой уніи, на которую могли-бы согласиться патріархи восточные и московскій, съ каковыми и надлежало, по мнѣнію князя, предварительно снестись по этому важному вопросу. По мысли князя объ церкви могли-бы быть соединены, какъ двѣ дщери одного Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы. Въ этомъ смыслѣ князь еще въ 1582 году велъ переговоры съ Поссевиномъ; см. Кояловича, Литов. церков. унія, т. I, стр. 105—109.

[75]) Заступничество Острожскаго не спасло Никифора: онъ былъ несправедливо осужденъ и заточенъ въ Магдебургскомъ замкѣ, гдѣ и скончался. Но „крови его“, какъ сказалъ королю князь Острожскій, онъ „будетъ искать на страшномъ судѣ“.

двухъ качествъ: „святости жизни и знанія священнаго писанія“ [76]).

До самой кончины своей, послѣдовавшей 13 Февраля 1608 года на 82 году жизни, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій не переставалъ столь же энергично дѣйствовать въ пользу православія и не покидалъ до конца разъ водруженнаго знамени. Хотя своими современниками онъ по справедливости признавался „самымъ крѣпкимъ устоемъ церкви и лучшимъ ея украшеніемъ“, однако самъ себя онъ не признавалъ начальникомъ православныхъ (хотя и былъ облеченъ патріархомъ высокимъ званіемъ экзарха), а только „равнымъ каждому стоящему крѣпко въ своей вѣрѣ“.

Этими словами взятыми изъ подлиннаго письма князя всего ярче обрисовывается его замѣчательная прозорливость. Князь Острожскій усвоилъ ту великую истину, что, какъ бы талантлива и энергична не была дѣятельность личности, взявшей на себя трудную роль народнаго вождя, но если только эта дѣятельность не опирается на здоровые народные элементы въ странѣ, питающіе ее, какъ корни питаютъ растеніе, то вся она будетъ не долговѣчна и въ сущности безплодна.

Какъ-же нашелъ Острожскій и его доблестные помощники въ народѣ русскомъ, столь сильно тогда притѣсненномъ и приниженномъ, эти здоровые элементы, эти надежные устои, на которыхъ было бы возможно опереться? Въ чемъ выразилась, въ какихъ общественныхъ формахъ проявилась, духовная и политическая крѣпость русскаго народа принужденнаго уже нѣсколько вѣковъ вести свое существованіе подъ главенствомъ чуждаго ему правительства, которое относилось въ лицѣ своихъ свѣтскихъ и духовныхъ представителей часто и не въ мѣру враждебно къ его священнѣйшимъ правамъ?

Въ братствахъ.—Что-же представляли изъ себя эти братства?

Медовыя братства.

Появленіе въ древней Руси общественныхъ союзовъ при

[76]) Эти слова написаны въ грамотѣ Острожскаго въ 1602 году; см. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр 334. См. замѣчательное письмо князя къ Потѣю отъ 1593 года. Акт. запад. Россіи, т. IV № 45. Тамъ-же окружное посланіе князя. № 71.

храмахъ съ цѣлями религіозно-церковными, надо отнести къ самымъ первымъ вѣкамъ распространенія у насъ христіанства, какъ въ этомъ убѣждаетъ извѣстіе Ипатьевской лѣтописи о существованіи въ XII вѣкѣ, въ г. Полоцкѣ, при „старой“ церкви Пресвятой Богородицы „братчины“, въ составъ которой входили мѣстные горожане-прихожане. Это указаніе о существованіи въ древней Руси братчины занесено въ лѣтопись, судя по редакціи этого извѣстія, конечно мимоходомъ, какъ о совершенно обыденномъ явленіи. Въ статьѣ о „древне-русскомъ приходѣ“ мы указали на широкое распространеніе въ древнѣйшую эпоху такихъ братчинъ во всей восточной Россіи, на преслѣдованіе ими религіозно-церковныхъ цѣлей, на самобытность ихъ происхожденія и на ихъ крѣпкую организацію, обусловленную самодѣятельностью и самостоятельностью древней церковно-приходской жизни *). Въ этомъ-же историческомъ очеркѣ мы также постарались выяснить связь между этими восточными братчинами и вполнѣ съ ними родственными учрежденіями въ западной Россіи, именно съ „медовыми“ братствами существовавшими издавна при православныхъ храмахъ.

Широкое и дѣятельное участіе православныхъ мірянъ въ дѣлахъ своей церкви и сплоченность ихъ при отстаиваніи неприкосновенности ея предъ иновѣрными властями и недругами—слишкомъ извѣстные факты, хорошо обслѣдованные многими историками, касавшимися судебъ западно-русской церкви, и въ особенности митрополитомъ Макаріемъ въ его замѣчательной „Исторіи русской церкви“. Мы здѣсь только напомнимъ, что въ описываемую эпоху (XV—XVI вв.) міряне западной Россіи пользовались правомъ выбора епископовъ, священниковъ и прочихъ членовъ причта, вступали въ договорныя отношенія съ избранными священниками, снабжали свои церкви, а равно и причтъ, недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, принимали сами, и чрезъ посредство избраннаго ими церковнаго старосты, живѣйшее участіе въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ своего приходскаго храма и занимались сообща дѣлами благотворенія и просвѣщенія **). Такая дѣятельность міряпъ-прихожанъ, развивав-

*) „Богословскій Вѣстникъ“, 1897 годъ, февраль, мартъ и апрѣль.

**) „Парафіане (т. е. прихожане) до церкви належачые повинни своимъ отцомъ священникомъ во всемъ въ потребахъ церковныхъ довомогати“,

пая въ нихъ гражданское самосознаніе, и живая связь ихъ со своими священнослужителями, довольно зажиточными, образованными и авторитетными, давали твердые устои для церковно-приходской жизни въ западной Россіи *). Благодаря такой крѣпости прихода, страшная католическо-уніатская буря, разразившаяся надъ западно-русскими областями въ исходѣ XVI вѣка, произвела лишь нѣкоторыя опустошенія въ верхахъ зданія, но не могла повредить его основамъ, которыя, по счастію, остались цѣлыми и невредимыми. Этажже самодѣятельность мірянъ-прихожанъ, проявленная ими въ общеніи со своими священниками, нашла себѣ подходящую организацію въ формѣ „братскаго союза", подъ стягомъ креста надъ православнымъ храмомъ, для его нуждъ духовныхъ и матеріальныхъ. Несомнѣнно, тѣ высокіе образцы братскаго общенія, для сказанныхъ высокихъ цѣлей, которые мы встрѣчаемъ въ культурныхъ центрахъ западной Россіи въ XVI и въ XVII вѣкахъ, выношены были постепенно, въ теченіи долгихъ предшествовавшихъ лѣтъ, но корни ихъ всетаки находятся въ тѣхъ скромныхъ учрежденіяхъ, о которыхъ упомянуто выше, именно въ „медовыхъ" братствахъ.

Эти медовыя братства, по древнему русскому обычаю, при-

такой взглядъ на церковно-приходскую жизнь выражалъ знаменитый православный князь Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1507 году: см. его даственную запись въ Виленъ. Арх. Сбор. т. I, № 7. О дѣятельномъ участіи прихожанъ въ церковныхъ дѣлахъ усматривается изъ двухъ актовъ, отъ 1541 и 1544 г., помѣщ. въ Витеб. Стар. т. V, № 31 и 32, стр. 36—42; а изъ позднѣйшихъ актовъ, обрисовывающихъ порядки въ церковныхъ дѣлахъ г. Могилева въ самомъ началѣ XVII вѣка, укажемъ на помѣщ. въ Нет. юрид. мат. изъ акт. Витеб. и Могилев. губ., вып. VIII, стр. 300, 331 и 338; священникъ называется преподавателемъ Богомъ ввѣреннаго ему словеснаго стада; въ церквахъ находились *регистры* прихожанъ).

*) Объ образованности священниковъ и другихъ членовъ причта см. Виленъ. Акт. т. I, № 1, стр. 5, т. XVII, стр. XXXII (пред.). Объ участіи священниковъ въ судебныхъ дѣлахъ см. Виленъ. Акт. т. XVII, № 12; Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, № 232, актъ 1493—1494 г. Въ двухъ запискахъ Хотмскаго суда, отъ 1428 года, усматривается, что между засѣдателями-судьями находились православные священники; см. Виленъ. Акт. т. XIX, пред., стр. XLIV; т. XXII, № 118. О происхожденіи священниковъ изъ высшаго сословія и вступленіи въ бракъ ихъ дѣтей съ помѣщиками см. Виленъ. Арх. Сбор. т. III, № 13; Виленъ. Акт. т. XIX, стр. CLXX; Акт. юж. и зап. Россіи, т. II, № 145.

готовляли къ опредѣленнымъ праздникамъ большую свѣчу, пѣли молебны и устраивали складочные пиры, варили пиво, сытили медъ, а воскъ, разную прибыль и приношенія отдавали на свѣчи и на другія церковныя потребности. О стародавности обычая сыченія прихожанами меда и варенія пива съ цѣлью доставленія приходской церкви средствъ на удовлетвореніе церковно-хозяйственныхъ нуждъ, о заключеніи братскихъ союзовъ, а также объ освобожденіи литовско-польскими королями, въ виду такой полезной цѣли, прихожанъ отъ уплаты податей (капщизны) за это медовареніе и пивовареніе, свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ старинныхъ актовъ и грамотъ *). Въ этомъ отношеніи весьма любопытной представляется привилегія и декретъ короля Сигизмунда-Августа, отъ 1551 года, Витебскимъ мѣщанамъ. Изъ этого акта усматривается, что хотя еще въ царствованіе короля Александра Витебское латинское духовенство получило привилегію устраивать въ г. Витебскѣ, и его ближайшихъ окрестностяхъ, корчмы (пивныя, медовыя, горѣлочныя), но все-таки за православными мѣщанами сохранено было право на пивовареніе, медовареніе и винокуреніе для ихъ потребности, а также имъ дозволялось, согласно привилегіямъ предковъ короля, устраивать къ тремъ праздникамъ въ году (Успенія Божіей Матери, архан. Михаила и св. Симеона, во имя которыхъ существовали въ городѣ храмы) ихъ братскіе „склады или кануны“, по два дня въ каждый храмовой праздникъ, когда они могли безпошлинно сытить медъ и варить пиво **). Тотъ-же король Сигизмундъ-Августъ, узнавъ изъ жалобы православныхъ Витебскихъ мѣщанъ, что Витебскій воевода Стефанъ Збражскій взялъ отъ латинскаго духовенства (плебаніи) въ аренду принадлежавшія имъ корчмы и сталъ запрещать Витебскимъ православнымъ братствамъ устраивать братскіе склады, въ грамотѣ отъ 1561 года предписалъ этому воеводѣ не нарушать правъ этихъ братствъ; при этомъ король назвалъ православныя братства „звѣчистыми“ и ука-

*) См. устав. королев. грам. отъ 1538 г., Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, № 102; Вилен. Арх. Сбор. т. XI, № 2; т VI, № 29; Бѣлорус. Архивъ, №№ 11 и 27; Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, № 217; Вилен. Акт. т. III, стр. 115 т. XXII, №№ 477 и 478; Собр. древ. грам. Минск. губ. № 40.

**) Витеб. Старина, т. I, № 24, стр. 47, и т. V, стр. 46, прим. 33.

зать воеводѣ, что онъ арендовалъ корчмы „а не братства *)".

Въ заключеніи настоящаго очерка мы представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ братствахъ, которыя уже въ XVI вѣкѣ назывались „звѣчистыми" т. е. стародавними. Въ предѣлахъ Полоцкаго воеводства (сосѣдняго съ Витебскимъ, гдѣ какъ указано выше, существовали братства) въ мѣстеч. Бабиничи, или Бабыничи, Лепельскаго уѣзда, въ первой половинѣ XVI вѣка, а можетъ быть и раньше, существовало церковное братство; которое имѣло недвижимую собственность, при чемъ въ этомъ мѣстечкѣ былъ и госпиталь для убогихъ и бѣдныхъ **). Изъ королевской граматы, данной въ 1569 году Дисненскимъ мѣщанамъ усматривается, что въ г. Дисиѣ (тоже въ Полоцкомъ воеводствѣ) существовали въ XVI вѣкѣ братства при мѣстныхъ церквахъ, одно мѣсто въ этой грамотѣ весьма наглядно обрисовываетъ древнерусскіе церковные порядки и обычаи: „церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ поставовили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые маютъ быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; братства, кацупы, праздники годовы, тые маютъ мѣти два разы въ рокъ на годовые праздники, коли сами межы собою постановятъ, пожытокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючы, водлѣ давного звыклого Полоцкого" ***). Имѣется извѣстіе, что въ древне-русскомъ мѣстечкѣ Куренецъ (Виленской губ. Вилейск. уѣз.), гдѣ уже въ 1355 году была православная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, существовало въ 1576 году при этомъ древнемъ храмѣ церковное братство „св. Пречистое Куренецкое", земельное имущество котораго писарь великаго княжества Литовскаго Гавріилъ Война записью учиненною въ указанномъ году старался оградить отъ всякой кривды, не только со стороны арендаторовъ, но и со стороны своихъ наслѣдниковъ. При церкви Спасской въ томъ-же мѣстечкѣ жилъ въ указанное время бакалавръ („боколярь") и слѣдовательно существовала приходская школа, гдѣ производилось обученіе мѣст-

*) Витеб. Стар. т. I, № 27, стр. 56, т. V, стр. 51, прим. 37.

**) Витеб. Стар. т. V, № 40.

***) Акт. юж. и зап. Рос. т. I, № 151, стр. 167.

ныхъ дѣтей *). Изъ наказной королевской грамоты Мстиславскимъ старостамъ отъ 20 января 1590 года видно, что ею дозволялось тамошнему мѣщанскому братству по старинному обычаю („зъ давнихъ часовъ") производить свободно на св. Троицу и въ дни Миколины „медовые склады", съ обращеніемъ дохода съ нихъ въ пользу церкви **).

О существованіи въ г. Вильнѣ въ XV и XVI вѣкахъ церковныхъ братствъ съ цѣлями церковно-устроительными и благотворительными, дѣйствовавшихъ на основаніи уставовъ, пропитанныхъ вѣротерпимостью къ другимъ исповѣданіямъ, мы имѣли случай говорить въ той же статьѣ о „древне-русскомъ приходѣ", при чемъ выразили мнѣніе, что права предоставленныя въ Литвѣ, на основаніи Магдебургскихъ законовъ, горожанамъ въ городскомъ самоуправленіи, а также цеховое устройство ремесленнаго сословія, могли только способствовать укрѣпленію и дальнѣйшему развитію церковныхъ братствъ, которыя однако въ своемъ происхожденіи являются совершенно самобытными древне-русскими учрежденіями. Ищуская поэтому подробности, касающіяся возникновенія и дѣятельности Виленскихъ православныхъ братствъ, мы здѣсь только упомянемъ, что въ серединѣ XV вѣка (приблизительно около 1458 года) въ г. Вильнѣ образовалось церковное братство „купперское" (скорняковъ), которое къ тремъ праздникамъ въ году покупало въ складчину медъ, сытило его и затѣмъ расшивало на братскомъ собраніи; въ эти-же праздничные дни братство раздавало восковыя свѣчи по церквамъ. Въ продолженіи 80 лѣтъ оно, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей, на столько окрѣпло и размножилось, что создало уставъ и построило на Конской улицѣ особый домъ для братскихъ собраній. Въ 1538 году уполномоченные отъ всего братства, представляя за братскою печатью свой уставъ, били челомъ королю Сигизмунду I, съ просьбой дать имъ грамоту

*) Акт. Вилен. Ком. т. XI, № 18, стр. 41—43: „такожъ ведле церкви святого Спаса селищё пошовское, на которомъ садъ стоитъ и боколярь живетъ".

**) Акт. зап. Россіи, т. III, № 109. Въ г. *Гродно*, при правосл. церкви, въ 1565 г., существовала богадѣльня, и по мнѣнію Лебединцева тамъ было и братство,—см. Вилен. Акт., т. I, № 3, и Кіев. епарх. вѣдом. 1862 годъ, № 8. Въ г. *Красностокѣ*, по мнѣнію Лашкова, въ XV вѣкѣ было братство со школой: см. его сочин. „Червонскіе города", стр. 306.

на подтвержденіе ихъ братства и устава, выработаннаго на основаніи ихъ давнихъ обычаевъ. Король удовлетворилъ ихъ челобитье и выдалъ 31 декабря 1538 года уставную грамоту*). Въ томъ-же вѣкѣ существовало въ г. Вильнѣ православное братство „дома Пречистой Богоматери", при Пречистенскомъ соборѣ, имѣвшее также свой домъ и богадѣльню **). Братство „купецкое-кожемяцкое" по своему устройству походило на другія подобныя учрежденія, а именно оно обязывалось „радѣть о потребностяхъ церквей Божіихъ и о госпиталяхъ; въ избранные праздничные дни, по своимъ стародавнимъ обычаямъ, оно устраивало въ складчину трехдневные медовые пиры (восемь разъ въ году); невыпитый медъ оно продавало безпошлинно и доходы обращало на дѣла церковныя и благотворительныя, а воскъ шелъ на церковныя свѣчи. Братство имѣло свой домъ на Старичѣ-улицѣ и братскій уставъ былъ совершенно сходенъ съ уставомъ кушнерскаго братства; въ немъ находимъ тѣ-же правила о самоуправленіи и собственномъ судѣ, а также правила о вѣротерпимости, допускавшія въ составѣ братства католиковъ ***).

Въ историческомъ очеркѣ о ставропигіальной церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ г. Львовѣ историкъ Исидоръ Шараневичъ, указывая, что вторично созданная городская Успенская церковь упоминается въ актахъ 1421 года, относитъ первобытное учрежденіе мірскаго Львовскаго братства къ 1439 году****). Въ лѣтописи-же этого братства за 1463 годъ упоминается, что въ этомъ году Львовскій мѣщанинъ Стефанъ Дропанъ вновь основалъ, или только обновилъ пріютскій монастырь св. Онуфрія, предоставилъ ему доходы и поручилъ его покровительству и управленію Львовскаго городского братства. Львовскій староста Андрей Одровонжъ, въ томъ-же году, даръ Дропана подтвердилъ актомъ, а король

*) Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. II, № 17; уставъ братства.

**) Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. II, № 1 и 2; Макарій, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 179, 227 и 229.

***) Въ 1582 году „въ предмѣстьѣ г. Вильны Росѣ учредилось братство при церкви Пред. Богородицы изъ шапошниковъ, сермяжниковъ и чулочниковъ, а въ концѣ XVI вѣка при церкви Пятницкой, что на Великой улицѣ существовало Пятницкое братство; Вилен. Акт. XX, стр. 224

****) См. Юбилейное изданіе въ память 300-лѣтія Львов. ставроп. братства, т. 1, стр. 8.

Казимірь Ягайловичъ, въ 1469 году, выдалъ на это привилегію. Изъ этой-же лѣтописи узнаемъ, что братство съ половины XVI вѣка было занято возстановленіемъ своей древней каменной Успенской церкви, при содѣйствіи православныхъ господарей Молдавскихъ, отстаивало права на Онуфріевскій монастырь, и чрезъ своихъ старшихъ братчиковъ старалось предъ польскимъ правительствомъ оградить права русскаго народа въ Галичинѣ *). Кромѣ Успенскаго братства въ г. Львовѣ въ XVI вѣкѣ дѣлаются извѣстными и другія церковныя братства. Такъ, въ 1542 году епископъ Львовскій Макарій грамотою благословилъ и утвердилъ церковное братство при церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ 1544 году, такое же братство возникло при церкви св. Николая. Братчики при самомъ вступленіи вносили въ братскую кружку по шести грошей и вписывали имена свои и родныхъ своихъ въ братскія книги для вѣчнаго поминовенія, потомъ ежемѣсячно уплачивали по поль-гроша. Ежегодно совершались въ братской церкви четыре заупокойныхъ литургіи и одна—за здравіе братчиковъ. Братство принимало въ свой составъ также лицъ проживавшихъ внѣ прихода (въ томъ числѣ, какъ значилось въ уставѣ Благовѣщенскаго братства, и шляхтичей), а также и гостей на свои празднества, при чемъ гости уплачивали по 2 гроша и приносили свѣчи. Братства оказывали пособіе бѣднымъ и больнымъ, а умершихъ братчиковъ всей громадой провожали до могилы. Для управленія дѣлами братства ежегодно избирали изъ своей среды двухъ старшихъ братчиковъ, и во взаимныхъ обидахъ судились собственнымъ судомъ **).

Кромѣ г. Львова, во второй половинѣ XVI вѣка, въ Галичинѣ учредились еще церковныя братства въ гг. Самборѣ и Винникѣ, при чемъ послѣднее братство, какъ видно изъ грамоты Перемышльскаго и Самборскаго епископа Антонія, отъ 18 августа 1563 года, устроилось при церкви св. Троицы ***). Мотивы выставленные въ уставѣ Винницкими мѣ-

*) Лѣт. Львов. ставроп. братства, состав. Д. Зубрицкимъ, подъ годами: 1453, 1463, 1521, 1522—1524, 1539, 1548, 1551—1557, 1561—1580. Срав. Макарія, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 33, примѣч. 24.

**) Вѣсти. югозапад. и запад. Россіи, 1862 г., сент. отд. I, № 1; Вѣсти. запад. Россіи, 1869 годъ, книга 8-ая, отд. I, № 1.

***) Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. VI, № XXII.

щанами и жителями предмѣстья для образованія изъ ихъ среды церковнаго братства весьма примѣчательны: они заявляли, что образовали братскій союзъ „для душевнаго избавленія и по смерти покоя и на память вѣчную предкомъ и родителямъ ихъ. Епископъ утвердилъ это братство съ вѣдома всего крылоса и духовенства каѳедральной церкви св. Іоанна Крестителя, при чемъ въ грамотѣ указалъ: „абы (братчики) дръжали єдинь съ другымъ братство сполонъ и другъ друга въ почтивости мѣли; вступнаго каждый платитъ 6 грошей; сходятся у громаду въ 4 недѣли разъ". Братчики также обязывались сопровождать тѣло умершаго сочлена и лицо, не исполнившее эту обязанность, должно было внести штрафъ, именно одинъ фунтъ воска.

Этотъ перечень медовыхъ братствъ, сдѣлавшихся извѣстными къ 80-мъ годамъ XVI вѣка, будетъ конечно со временемъ пополняться, по мѣрѣ обнародованія документовъ, лежащихъ еще въ массѣ неразобранными въ нашихъ западнорусскихъ центральныхъ архивахъ, но общій характеръ дѣятельности этихъ братствъ достаточно выясняется при посредствѣ уже имѣющагося матеріала. Такъ, изъ сохранившихся уставовъ и историческихъ данныхъ видно, что наши братства пріучали прихожанъ—братчиковъ относиться серьозно и внимательно къ главнѣйшимъ ихъ обязанностямъ, а именно къ благоустройству мѣстнаго храма и всего церковнаго обихода и къ оказанію помощи нуждавшимся людямъ въ приходѣ. Захватывая въ кругъ братской дѣятельности, по возможности, всѣхъ членовъ прихода, и требуя отъ нихъ живаго участія въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, братскія учрежденія способствовали развитію въ братчикахъ сознанія важности общественныхъ дѣлъ, требующихъ, по сравненію съ личными интересами, предпочтительной заботливости. Братскіе союзы служили, какъ-бы, школой, гдѣ братчики—прихожане, принимавшіе, на себя по мѣрѣ силъ и возможности разныя обязанности, могли воспитывать и развивать въ себѣ качества необходимыя для общественныхъ дѣятелей. Вотъ почему, когда, вслѣдствіе извѣстныхъ испытаній и невзгодъ обрушившихся на нашу Церковь и народъ въ послѣдней четверти XVI вѣка, отъ братствъ потребовалось особое напряженіе въ ихъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, они оказались на высотѣ

этой трудной задачи. Въ братствахъ нашлось достаточно силъ и средствъ для отраженія ожесточенныхъ враждебныхъ нападеній и эти учрежденія преобразовались въ такихъ культурныхъ центрахъ, какъ г. Вильна, Львовъ, Могилевъ и Кіевъ, въ замѣчательные просвѣтительные и благотворительные союзы. Ихъ дѣятельность и организація, послуживъ образцемъ для подражанія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, являются самой свѣтлой и отрадной картиной въ нашемъ прошломъ и составляютъ эпоху въ культурной исторіи западной и южной Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ.

(1586—1600 гг.).

Религіозное движеніе, охватившее со времени реформы Лютера всю западную Европу, весьма сильно отразилось на церковныхъ дѣлахъ западной Россіи. Лютеранство, кальвинизмъ и затѣмъ наиболѣе раціоналистическая протестантская секта—социніанство—стали распространяться въ XVI вѣкѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ, захватывая въ свою среду весьма многихъ изъ представителей знатнѣйшихъ литовско-польскихъ родовъ, дававшихъ пріютъ въ своихъ имѣніяхъ вожакамъ новыхъ сектъ.

Католичество было затронуто во всей Европѣ самымъ существеннымъ образомъ и оно, какъ извѣстно, въ лицѣ новоучрежденнаго въ 1540 году ордена іезуитовъ выставило могущественную армію для противодѣйствія реформаторскому движенію XVI вѣка. Этою арміею воспользовалось также католическое правительство Польши, которое, со времени окончательнаго присоединенія Литвы къ коронѣ польской въ 1569 году, стало питать смѣлую надежду о полномъ сліяніи и подчиненіи Литвы Польшѣ. Видя въ православіи и русской народности главнѣйшее и сильнѣйшее препятствіе къ осуществленію этого замысла, польское правительство рѣшилось водворить въ королевствѣ и княжествѣ іезуитовъ, въ надеждѣ, что эта сила не только остановитъ протестантское движеніе въ государствѣ, но и сломитъ твердыню православія на Литвѣ.

Явившись въ Литвѣ въ 1569 году и опираясь на католическую духовную и свѣтскую власть, іезуиты прямо и открыто приступили къ своей пропагандѣ и направили всю свою энергію къ порабощенію православія латинству. При

содѣйствіи латинскаго бискупа Валеріана Протасевича, они свили себѣ прочное гнѣздо въ городѣ Вильнѣ, и оттуда разсѣялись по разнымъ центрамъ обширнаго тогда Литовскаго княжества. Во главѣ тогдашнихъ іезуитовъ стоялъ энергичный дѣятель Петръ Скарга, который своей извѣстной книгой: „О единствѣ церкви Божіей и о греческомъ отъ сего единства отступленіи“ (первое изданіе вышло въ 1577 г.) бросилъ прямой вызовъ всему православному міру; въ этомъ сочиненіи смѣлый іезуитъ прямо указывалъ на „унію“ съ римскимъ костеломъ, какъ на единственное вѣрное средство для достиженія этого единства.

Кипучая и отважная, литературная и практическая дѣятельность Скарги и его сотрудниковъ, оживленная содѣйствіемъ другаго знаменитаго іезуита Антонія Поссевина, который находился въ Вильнѣ въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія,—открытіе въ Римѣ и въ Вильнѣ училищъ, предназначенныхъ для уловленія западно-русскаго юношества въ нѣдра католичества,—насильственное введеніе новаго григоріанскаго календаря съ цѣлью уничтоженія разновременности въ праздникахъ православныхъ и католиковъ,—переходъ въ католичество подъ вліяніемъ іезуитовъ нѣкоторыхъ литовскихъ магнатовъ,—всѣ эти явленія были грозными симптомами для православія и русской народности всей западной Руси.

Всѣ перечисленныя событія казались современникамъ тѣмъ страшнѣе, что они не могли не видѣть нѣкоторой слабости въ организаціи своей православной Церкви. Эта слабость Литовской православной Церкви, оторванной отъ единства съ Московской митрополіей еще въ XV вѣкѣ, проистекала главнымъ образомъ отъ способа раздачи епископскихъ каѳедръ польскими королями, которые присвоили себѣ исключительное право „подаванья“ этихъ каѳедръ, со всѣми принадлежавшими къ архіерейскимъ домамъ земельными угодьями и другими доходными статьями. Здѣсь не мѣсто распространяться о тѣхъ замѣшательствахъ и безпорядкахъ, которые происходили въ западно-русской Церкви въ правленіе Сигизмунда II, Стефана Баторія и Сигизмунда III, весьма сильно злоупотреблявшихъ этимъ, такъ называемымъ, патронатскимъ правомъ. Напомнимъ лишь, что въ XVI вѣкѣ довольно часто были утверждаемы въ епископскомъ санѣ

люди недостойные этого высокаго положенія, которые искали матеріальной выгоды и иногда изъ за земныхъ благъ мѣняли саблю на клобукъ, а потому и не удивительно, что такіе люди съ толпою вооруженныхъ слугъ вступали между собой въ открытую драку изъ за церковныхъ земель и замковъ. Весьма естественно, что такіе епископы были слабо образованы и не въ состояніи были составить какого-либо трактата, брошюры или посланія для защиты православной вѣры и въ опроверженіе богословскихъ мнѣній своихъ противниковъ *). Если изъ среды православныхъ и выходили тогда какія либо полемическія сочиненія или посланія, то эти книги выходили изъ подъ пера ученыхъ иноковъ, священниковъ или-же образованныхъ свѣтскихъ лицъ.

Во главѣ тогдашнихъ образованныхъ свѣтскихъ лицъ среди православныхъ безспорно падлежитъ поставить князя Андрея Курбскаго и князя Константина Острожскаго. Въ настоящемъ краткомъ предисловіи пѣтъ возможности даже въ сжатыхъ чертахъ удовлетворительно представить обширную просвѣтительную дѣятельность обоихъ названныхъ русскихъ магнатовъ и ихъ вліяніе на современниковъ. Касаясь этой дѣятельности, мы имѣемъ лишь въ виду выяснить то благопріятное дѣйствіе, которое она оказывала на поднятіе образованія и начитанности среди средняго класса населенія и, въ частности, среди русскихъ мѣщанъ г. Львова и Вильны, изъ которыхъ были лица, находившіяся въ тѣсномъ общеніи и перепискѣ, какъ съ княземъ Курбскимъ, такъ и съ княземъ Острожскимъ.

Главная просвѣтительная дѣятельность князя Острожскаго сосредоточивалась на Волыни, въ его резиденціи г. Острогѣ, гдѣ онъ основалъ замѣчательное высшее училище и типографію. Въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ своихъ обширныхъ владѣній, какъ напримѣръ въ Туровѣ, въ Дубнѣ, въ Дермани, князь, съ цѣлью поднятія нравственности и просвѣщенія въ народѣ и въ духовенствѣ, также учреждалъ храмы, монастыри, школы и типографіи. Для расширенія

*) Извѣстны отзывы о Литовскихъ православныхъ епископахъ того времени—Антонія Поссевина, выразившагося про нихъ: „Theologiae prorsus sint ignarissimi“ (Sup. ad. Hist. Rus. Monum., стр. 32), и кн. Андрея Курбскаго, высказавшагося „о глубокомъ ихъ невѣжествѣ и лѣни“. (Сказ. кн. Курбскаго, 1842 г. стр. 236).

своего издательскаго дѣла князь сносился съ Москвою, съ константинопольскимъ патріархомъ Іереміей, съ греческими, болгарскими и сербскими монастырями съ цѣлью добыть оттуда списки св. писанія, какъ еллинскіе, такъ и славянскіе *).

Цѣлая улица въ старомъ Острогѣ прозывалась „греческою“ отъ многихъ грековъ, поселившихся тамъ; впѣшность зданій носила на себѣ характеръ греческой архитектуры и наружныя ихъ стѣны были украшены живописными изображеніями св. Апостоловъ и другихъ угодниковъ Божіихъ **). Привлекая къ себѣ въ Острогъ отовсюду ученыхъ людей и пособравъ лучшіе списки св. Писанія, князь при посредствѣ этихъ ученыхъ, а также съ помощью своихъ образованныхъ русскихъ сотрудниковъ, началъ печатать въ защиту православія цѣнныя догматическія и полемическія сочиненія, направленныя также противъ сочиненій написанныхъ въ защиту католическихъ идей іезуитами, и въ особенности противъ сочиненій ученѣйшаго изъ нихъ— Петра Скарги. Изъ выдающихся сочиненій написанныхъ въ восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка въ г. Острогѣ русскими учеными отмѣтимъ: „Ключь царства небеснаго“ Герасима Даниловича Смотрицкаго, ближайшаго сотрудника князя по изданію книгъ, и знаменитое изслѣдованіе, не утратившее еще и теперь своего литературнаго достоинства, „О единой истинной православной вѣрѣ“ священника Василія. ***) Въ Острожской типографіи издавались также катехизисы, учебники, богослужебныя книги, переводы съ греческаго твореній отцевъ Церкви. Всего болѣе прославился князь изданіемъ въ 1580 году славянской библіи, извѣстной подъ названіемъ „Острожской библіи“; появленіе

*) См. первое предисловіе къ Библіи, напечат. въ Острогѣ въ 1581 году; Строевъ, описан. старопечат. книгъ графа Толстова, № 22, стр. 51 и послѣд.

**) См. Описаніе г. Острога, состав. Перлштейномъ, Москва, 1847 г.

***) Названное сочиненіе Смотрицкаго (вышло въ свѣтъ въ 1587 г.) издано въ защиту православія и, въ частности, въ опроверженіе мнѣнія іезуита Гербеста о необходимости принятія новаго григоріанскаго календаря. Іезуитъ Бенедиктъ Гербестъ, ректоръ коллегіи въ г. Ярославлѣ (въ Галичинѣ), издалъ въ 1586 г. брошюру подъ заглавіемъ: „Wiary kosciola Rzymskiego wywody i Greckiego niewolstwa historia: gla jednosci“. Сочиненіе священника Василія (клирика Острожскаго) вышло въ 1588 году.

ся въ свѣтъ было настоящимъ благодѣяніемъ для всего православнаго міра. При княжеской типографіи работалъ первый русскій типографщикъ Иванъ Федоровъ, перенесшій сюда свою дѣятельность изъ Москвы. Въ княжескомъ училищѣ въ г. Острогѣ занимался преподаваніемъ между другими учеными образованный грекъ Кириллъ Лукарисъ (былъ также ректоромъ сего училища), сдѣлавшійся потомъ константинопольскимъ патріархомъ, а изъ учениковъ Острожскаго училища вышелъ Исаія Копинскій, бывшій митрополитомъ Кіевскимъ.

Весьма обширна была также просвѣтительная дѣятельность князя Андрея Курбскаго, который умеръ лѣтъ на 20 слишкомъ раньше князя Острожскаго и въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія уже заканчивалъ свою ученую карьеру. Проживая въ изгнаніи на Литвѣ, именно въ г. Ковелѣ, и радѣя о распространеніи богословскаго образованія среди православнаго общества, князь Курбскій собралъ у себя обширную библіотеку изъ твореній отцевъ Церкви, какъ-то: Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, а также изъ церковныхъ историковъ, какъ напр. Евсевія, Никифора Каллиста. Князь Курбскій на старости лѣтъ („уже въ сѣдинахъ“,—какъ самъ писалъ) нашелъ въ себѣ достаточно энергіи для изученія латинскаго языка, съ котораго, вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ княземъ Михаиломъ Оболенскимъ, сталъ переводить отдѣльныя бесѣды и отрывки изъ твореній отцевъ Церкви, обличавшіе неправду іезуитскихъ и протестантскихъ мнѣній, а также перевелъ цѣликомъ богословіе Дамаскина. Особенно доволенъ былъ князь Курбскій появленіемъ пріобрѣтенныхъ съ Аѳона княземъ Острожскимъ, въ славянскомъ переводѣ, писаній Солунскихъ митрополитовъ Григорія и Нила, направленныхъ противъ латинянъ. Содѣйствуя распространенію этихъ книгъ, не только среди православныхъ, но и между католиками, [—а также разсылая сочиненія противъ латинянъ извѣстнаго богослова Максима Грека, —] князь считалъ, что эта духовная помощь со св. горы Аѳонской принесена къ намъ „яко самою рукою Божіею“.

Независимо отъ этихъ переводовъ, князь Курбскій самъ писалъ разнымъ своимъ пріятелямъ отдѣльные листы и

письма, въ которыхъ изобличалъ „гордыхъ и упрямыхъ“ іезуитовъ, а пріятелей своихъ убѣждалъ охранять православную вѣру.

Эти письма кн. Курбскаго для насъ особенно цѣнны, такъ какъ проливаютъ свѣтъ на умственное состояніе и образованіе тогдашняго русскаго средняго сословія, и указываютъ, что уровень этого образованія среди православныхъ мѣщанъ—купцовъ и ремесленниковъ,—населявшихъ большіе города Литовскаго княжества и Галичины, какъ напримѣръ: Вильно, Могилевъ, Львовъ и другіе, былъ достаточно высокъ не только для тогдашняго времени, но и съ точки зрѣнія современныхъ требованій и желаній. Данныя извлеченныя изъ писемъ Курбскаго, хотя отчасти, объясняютъ намъ: почему въ указанныхъ выше центрахъ могли въ концѣ XVI вѣка учредиться такіе просвѣтительно-благотворительные союзы, какъ церковныя братства, перестроившія церковно-приходскую жизнь православнаго общества и направившія эту жизнь къ цѣлямъ, свойственнымъ христіанскимъ общинамъ. Особенно важны въ этомъ отношеніи письма князя Курбскаго къ Виленскому бургомистру Кузьмѣ Мамоничу и къ Львовскому мѣщанину Семену Сѣдларю.

Кузьма Ивановичъ Мамоничъ и братъ его Лука Ивановичъ устроили въ г. Вильнѣ, около 1575 года, весьма хорошую типографію, въ которой печатали по славянски священныя и другія книги, какъ-то: Евангеліе, Дѣянія и посланія Апостольскія, псалтири, грамматики славянскаго языка, статутъ великаго княжества Литовскаго и др. Вокругъ Мамоничей образовался въ Вильнѣ кружокъ высоко образованныхъ людей, которые свои средства и знанія употребляли на изданіе необходимыхъ и полезныхъ для духовенства и народа книгъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Зиновія Семеновича Зарецкаго и брата его Ивана Семеновича, заботившихся объ изданіи св. Писанія на славянскомъ языкѣ. Во главѣ типографскаго дѣла стояли, примыкавшіе къ этому кружку, извѣстные типографщики того времени: Петръ Мстиславецъ и Василій Гарабурда. Покинувъ Москву, Петръ Тимоѳѣевичъ Мстиславецъ, со своимъ знаменитымъ товарищемъ Иваномъ Федоровымъ, проработавъ нѣкоторое время въ Заблудовѣ (мѣстечко въ

Бѣлостокскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи), въ типографіи Литовскаго гетмана Григорія Александровича Ходкевича, переселился затѣмъ въ Вильну и трудился въ типографіи Мамоничей.

Съ этимъ кружкомъ въ весьма тѣсныхъ отношеніяхъ находился князь Курбскій. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Кузьмѣ Мамоничу, онъ просилъ его посовѣтовать православнымъ безъ помощи своихъ ученыхъ не вступать въ споры съ іезуитами, хулящими ихъ св. вѣру и ведущими хитрыя бесѣды, въ заключеніи этого письма князь просилъ также Мамонича прочитать это письмо въ домѣ Зиновія Семеновича Зарецкаго „всѣмъ въ правовѣріи стоящимъ Виленскимъ мѣщанамъ“. Въ другомъ своемъ письмѣ къ тому-же Кузьмѣ Мамоничу, князь совѣтовалъ православнымъ Виленцамъ скорѣе списать произведенія Солунскихъ митрополитовъ Григорія и Нила, взявъ рукопись у него, князя, или-же у типографщика Василія Гарабурды *).

Также весьма любопытно письмо кн. Курбскаго (отъ 1580 г.) къ Семену Сѣдларю „мѣщанину Львовскому, мужу честному о духовныхъ вещахъ вопрошающему“. Исполняя просьбу Сѣдларя, желавшаго знать, что думалъ Іоаннъ Златоустъ о чистилищѣ, князь послалъ ему переведенную имъ, княземъ, съ латинскаго языка бесѣду сего святителя (именно 9-ую) на апостола Павла и совѣтовалъ читать ее и услаждаться ею „со правовѣрными восточныхъ церквей“; въ заключеніи письма князь просилъ къ себѣ „отца Мину“, или-же самого Сѣдларя на бесѣду („усты ко устомъ“) относительно того, какими средствами лучше отразить софизмы иновѣрныхъ **).

Всѣ приведенныя выше данныя несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что въ Литовскихъ и Галицкихъ центрахъ среднее православное сословіе было въ концѣ XVI вѣка достаточно образовано, имѣло возможность пріобрѣтать необходимыя для православныхъ христіанъ книги, интересовалось богословскими вопросами, старалось усвоить себѣ по источникамъ правоту своей вѣры предъ чуждымъ ей ученіемъ католиковъ и протестантовъ, и, такимъ образомъ,

*) Сказанія князя Курбскаго, изд. Устрялова, 1842 г., стр. 260—266.
**) ibid, стр. 288—290.

было способно поднять на свои плечи великую задачу пересозданія нашихъ, такъ называемыхъ, „медовыхъ братствъ“ — преслѣдовавшихъ только мѣстные церковно-приходскіе интересы—въ обширные христіанскіе союзы съ широкими просвѣтительными и благотворительными цѣлями. О томъ, какъ отзывчиво эти незнатные люди относились къ просвѣщенію, видно изъ трогательныхъ словъ нашего перваго русскаго типографщика Ивана Федорова, который послѣ Москвы и Заблудова пытался устроиться около 1573 года въ г. Львовѣ. Здѣсь онъ тщетно искалъ себѣ помощи у богатыхъ и знатныхъ и нашелъ ее у небогатыхъ и незнатныхъ. Эти слова такъ краснорѣчивы и назидательны, что мы рѣшаемся привести ихъ въ подлинномъ отрывкѣ. Они помѣщены въ послѣсловіи, въ концѣ книги „Апостолъ“, напечатанной Иваномъ Федоровымъ въ г. Львовѣ, въ 1574 году. Разсказавъ вкратцѣ объ обстоятельствахъ, вынудившихъ его покинуть Москву, о своемъ пребываніи въ Заблудовѣ у Ходкевича, и затѣмъ о переселеніи своемъ въ г. Львовъ, вслѣдствіе болѣзни постигшей Ходкевича, Иванъ Федоровъ продолжаетъ: „И помолившумися, начахъ богоизбранное сіе дѣло (т. е. типографское) къ устроенію навершати, якобы богодохновенныя догматы распространевати, и обтицахъ многащи богатыхъ и благородныхъ въ мірѣ, помощи прося отъ нихъ, и метаніе сотворяя, колѣномъ касаяся и припадая на лицы земномъ, сердечно каплющими слезами моими ноги ихъ омывахъ, и сіе не единою, ни двашди, но и многащи сотворяхъ, и въ церкви священнику всѣмъ въ слухъ повѣдати повелѣхъ: не испросихъ умилеными глаголы, ни умолихъ многослезнымъ рыданіемъ, не исходатайствовахъ никоеяже милости іерейскими чинми, и плакахся прегоркими слезами, еже не обрѣтохъ милующаго, ниже помогающаго, не точію-же въ русскомъ народѣ, но ниже въ грекахъ милости обрѣтохъ; но мали нѣцыи въ іерейскомъ чину, иніи-же неславніи въ мірѣ, обрѣтошася, помощь подающе. Не мною бо отъ избытка имъ сія творити, но якоже опая убогая вдовица отъ лишенія своего двѣ лептѣ повергьшія: вѣмъ убо, яко въ нынѣшнемъ мірѣ должная ихъ къ нимъ возвратится, въ будущемъ же вѣцѣ отъ богатодавца Бога стократицею воздастся“ *).

*) П Строевъ, Описан. старопечатн. книгъ графа Толстова, 1829 г., стр. 37.

Но какъ ни утѣшительна сама по себѣ картина русскаго народнаго просвѣщенія въ Литвѣ и Галичинѣ во второй половинѣ XVI вѣка,—какъ ни важна и ни плодотворна была просвѣтительная дѣятельность Ходкевича, Курбскаго, Острожскаго и другихъ высокообразованныхъ русскихъ вельможъ,—какъ ни сильна была защита православія отъ нападокъ на него враговъ, начатая въ то время русскими учеными богословами, въ родѣ извѣстнаго старца Артемія *), Герасима Смотрицкаго, священника Василія, — все-таки каждый, кто познакомится съ замѣчательными уставами и дѣятельностью въ ту эпоху западно-русскихъ просвѣтительныхъ братствъ, — въ особенности Виленскаго и Львовскаго,— невольно долженъ признать, что въ появленіи этихъ необычайныхъ христіанскихъ союзовъ, почти наканунѣ насильственнаго введенія „уніи“, въ государствѣ, гдѣ власти были открыто враждебны православію, слѣдуетъ видѣть Промыселъ Божій, пекущійся явно для людей о судьбѣ своей Церкви. Послѣ отступничества отъ православія въ 1592 году высшихъ іерарховъ и введенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ уніи въ 1596 году, низшее духовенство съ міранами въ западной Россіи, ведомое Рукою Божіею, сплотившись во едино, явили міру невиданное зрѣлище, именно: дѣйствующей христіанской Церкви, которая оставалась почти безъ высшихъ іерарховъ вплоть до 1620 года. Въ это время братства дѣйствительно являлись для народа, какъ-бы высшими пастырями, просвѣщавшими, наставлявшими и поддерживавшими его въ эти тяжелые годы.

Въ настоящемъ очеркѣ мы предложимъ наше посильное изложеніе замѣчательной исторіи преобразованія церковныхъ братствъ въ западной Россіи.

---

*) Старецъ Артемій, бывшій игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря по осужденіи его на Стоглавомъ Московскомъ соборѣ, бѣжалъ изъ Соловецкаго монастыря въ Литву и здѣсь писалъ свои извѣстныя посланія противъ лютеранъ и кальвинистовъ, имѣвшія сильное вліяніе на современниковъ, въ томъ числѣ и на князя Курбскаго.

Посѣщеніе западной Россіи двумя восточными патріархами, Антіохійскимъ Іоакимомъ, въ 1586 году, и Константинопольскимъ Іереміей, въ 1588 и 1589 годахъ, составило эпоху въ жизни православныхъ церковныхъ братствъ.

Сношенія восточныхъ патріарховъ, въ особенности вселенскаго патріарха, съ западной Россіей были весьма частыми и обыкновенно осуществлялись чрезъ виленскихъ, и еще скорѣе чрезъ львовскихъ купцовъ, ѣздившихъ часто по торговымъ дѣламъ на востокъ и въ Константинополь. Этимъ путемъ до патріарховъ и доходили вѣсти о томъ нестроеніи и безпорядкахъ въ западно-русской церкви, которые рѣзко проявились во второй половинѣ XVI вѣка, и вызвали въ 1585 году извѣстное обличительное посланіе галицко-русскихъ православныхъ дворянъ кіевскому митрополиту Онисифору. Въ этомъ посланіи они убѣдительно просили митрополита принять дѣятельныя мѣры для водворенія мира въ церкви, и для обузданія своеволія и нечестивой жизни *„епископовъ-шляхтичей“*, въ большинствѣ оказавшихся непригодными къ занятію епископскихъ должностей [1]). Наконецъ, до патріарховъ должны были также дойти свѣдѣнія объ усиливавшейся враждѣ католиковъ къ православнымъ, которые не принимали навязываемаго имъ новаго григоріанскаго календаря. Эта вражда выказалась особенно въ декабрѣ 1583 года въ гор. Львовѣ нападеніемъ католическаго духовенства съ вооруженною шляхтою, въ навечеріе праздника Рождества Христова, на тамошніе монастыри и церкви, которые, по приказу Львовскаго архіепископа Соликовскаго, были запечатаны, и только послѣ заключенія въ 1585 году мировой съ православнымъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ былъ снова возстановленъ [2]).

Первымъ изъ названныхъ выше патріарховъ посѣтилъ Россію Антіохійскій патріархъ Іоакимъ, который путешествовалъ для собиранія милостыни на поддержаніе храмовъ и утѣсненнаго духовенства въ Сиріи; но, кажется, цареградскій патріархъ поручилъ ему лично удостовѣриться о положеніи православной церкви въ Польшѣ *). Прибывъ

*) Лѣтопись Львов. брат., Журн. Мин. Нар. Просв., 1849 г., т. 62, подъ 1586 годомъ. Цѣлію поѣздки въ Россію Константинопольскаго патріарха Іоакима, какъ извѣстно, было поставленіе въ Москвѣ патріарха.

1 января 1586 года въ гор. Львовъ, патріархъ Великія Антіохіи и Киликіи, Иверіи, Сиріи и по всему востоку солнца, Іоакимъ поселился при городской церкви и познакомился съ членами тамошняго Успенскаго братства, которые явились къ нему въ полномъ составѣ. Это свиданіе и дальнѣйшее личное общеніе патріарха съ братчиками, а равно посѣщеніе имъ всей Львовской епархіи, были событіями высоко знаменательными для судебъ нашей западной церкви. Патріархъ Іоакимъ воочію убѣдился, что въ православномъ обществѣ обрѣталось еще достаточное количество вѣрующихъ и преданныхъ церкви людей, которые могли совершить истинно христіанскій подвигъ для поддержанія православія.

По указаніямъ патріарха, снесшагося предварительно грамотою съ вселенскимъ патріархомъ, члены Успенскаго братства выработали такой уставъ высоко-нравственнаго церковнаго союза, который приближался по духу къ тѣмъ христіанскимъ общинамъ, кои появились въ первые вѣка христіанской эры и остались навсегда для человѣчества недосягаемымъ идеаломъ общественнаго устройства, всецѣло проникнутаго христіанскими интересами.

Церковное возрожденіе совершилось у насъ на западѣ (какъ мы подробнѣе укажемъ ниже) не раціоналистическимъ путемъ, не путемъ воинственнаго протеста противъ безпорядковъ въ церкви и созданія особо измышленныхъ догматовъ, новыхъ обрядностей и новаго церковнаго строя, а путемъ нравственнаго самоусовершенствованія православнаго общества, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ живой вѣры, вѣчно требующей добрыхъ дѣлъ и вызывающей заботы къ просвѣщенію меньшей, обездоленной братіи.

Въ уставѣ преобразованнаго въ 1586 году Львовскаго братства было провозглашено, что церковное богатство есть нищихъ богатство; оно назначается: для воспитанія сиротъ, для прокормленія впадшихъ въ недугъ старости или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей—большаго семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспомоществованія дѣвицамъ, для защиты обидимыхъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара и наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ

въ бѣдности, для поддержанія церквей и опустѣвшихъ монастырей, словомъ: для покрова и утѣшенія живымъ и для поминовенія мертвыхъ [3]).

Принимая на себя заботу о доставленіи матеріальныхъ средствъ всѣмъ людямъ нуждающимся, болящимъ, убогимъ и сиротамъ, братство одновременно поднимало на свои плечи великую задачу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ. Совѣтомъ и повелѣніемъ того же патріарха Іоакима, въ 1586 году, въ гор. Львовѣ, при церкви Успенія Божіей Матери, по стародавнему обычаю, устроилось на средства гражданъ, какъ мѣщанскаго, духовнаго, такъ и дворянскаго сословія, училище, подъ названіемъ „школы славянскаго и греческаго языковъ“, для распространенія православнаго ученія о вѣрѣ и съ цѣлями нравственно-воспитательными, потребовавшими высокаго нравственнаго ценза отъ персонала учителей и наставниковъ, живаго содѣйствія имъ со стороны родителей учениковъ, или же лицъ, у которыхъ они проживали, а также самодѣятельности и самопомощи со стороны самихъ учениковъ *).

Для этого всесословнаго братскаго училища, состоявшаго подъ надзоромъ двухъ братчиковъ, былъ начертанъ особый уставъ, въ которомъ провозглашено было то начало, что духовное просвѣщеніе составляетъ всю сущность жизни человѣка. Программа преподаваемыхъ въ этомъ училищѣ предметовъ приближала его, если не къ высшимъ, то во всякомъ случаѣ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ тогдашняго времени; такъ въ немъ, раздѣленномъ на три курса,

---

*) Уставъ школы требовалъ отъ учителей не только знаній, но и доброй нравственности и налагалъ на нихъ обязанность быть строго православными; ввиду же тѣсной связи братской школы съ жизнью и обществомъ, отъ родителей и опекуновъ уставъ требовалъ активнаго содѣйствія дѣламъ школы, а именно бдительнаго надзора за поведеніемъ дѣтей внѣ школы и спрашиванія уроковъ; наконецъ, ставя высшей задачей школы выработку характера воспитанниковъ на началахъ строго-христіанскихъ, уставъ вводилъ принципъ взаимнаго обученія, выражавшагося въ диспутахъ учениковъ между собою и требовалъ отъ нихъ сознательнаго и живаго отношенія къ храму Божію, къ богослуженію и къ выполненію высшаго долга христіанскаго—исповѣди и принятія св. Таинъ. См. статью М. Линчевскаго „Педагогія древнихъ братскихъ школъ“ въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1870 г., Іюль—Сентябрь.

преподавались: св. писаніе (а также и творенія отцевъ церкви), церковный чинъ, церковное пѣніе, греческій и славянскій языки *), грамматика, ариѳметика (пасхалія и лунное теченіе), риторика, діалектика (также знакомство съ философами, поэтами и историками) и музыка, а въ воскресные и праздничные дни учителя обязывались передъ обѣдней сообщать ученикамъ свѣдѣнія о праздникахъ, а послѣ обѣда—пояснять дневное Евангеліе и Апостолъ [1]).

Для изданія богослужебныхъ книгъ, учебниковъ, а также разнаго рода религіозно-нравственныхъ книгъ, въ томъ числѣ и полемическихъ, братство тогда же учредило типографію „писма словенского и грецкого“. Еще почти за годъ до пріѣзда патріарха Іоакима, именно въ 1585 году, братство пріобрѣло за 1,500 зл. типографію, заложенную одному еврею нашимъ первымъ русскимъ типографщикомъ Иваномъ Ѳедоровымъ, переселившимся изъ Москвы въ Львовъ и впавшимъ здѣсь въ крайнюю бѣдность **).

Для выполненія всѣхъ перечисленныхъ выше благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обязанностей въ христіанскомъ духѣ требовалось учредить такой союзъ, вступленіе въ который обязывало каждаго члена перестроить всю свою личную жизнь и свои отношенія къ ближнимъ на началахъ христіанскихъ („жить евангельски, по ученію и правиламъ апостоловъ и св. отцевъ“,—какъ значится въ уставѣ), и своимъ собственнымъ примѣромъ побуждать другихъ къ самоусовершенствованію,

Вступившій въ „святое“ Успенское братство, какъ видно изъ древней формулы присяги, принималъ на себя „всей душей“ обѣтъ пребыванія въ союзѣ до послѣдняго часа и исполненія всѣхъ выпадающихъ на него обязанностей и

---

*) Изученіе языковъ было поставлено вполнѣ практически; дѣти обязаны были говорить между собой въ школѣ по гречески, или по славянски, а потому изъ Львовской школы выходили люди, прекрасно знавшіе греческій языкъ и свободно владѣвшіе литературнымъ славянскимъ языкомъ.

**) См. окружное письмо патріарха Іоакима отъ 15 янв. 1586 года въ I т. юбилейн. изд. Львов. брат. № LXXXIV и въ А. З. Р., т. III, № 157; срав. также окружное посланіе патріарха Іереміи въ ноябрѣ 1589 г., въ томъ-же юбилейн. изд. № LXXXVI. Въ лѣтоп. Львов. брат. подъ 1586 годомъ указано, что въ братской типографіи, въ продолженіе почти трехъ вѣковъ напечатано по крайней мѣрѣ 300.000 церковныхъ и учебныхъ книгъ.

повинностей, и въ подтвержденіе своей клятвы цѣловалъ крестъ и давалъ братское лобзаніе всей братіи [5]).

Въ отношеніи къ своимъ собратіямъ каждый братчикъ, „стараясь о добрѣ передъ Богомъ и людьми“, обязывался отдавать другому предпочтеніе и всячески помогать собрату въ болѣзняхъ, несчастіяхъ и нуждахъ, а въ случаѣ его смерти—провожать со свѣчами его тѣло до могилы вмѣстѣ со всѣми остальными братіями. Старшіе въ братствѣ должны быть, по Христову Евангелію, всѣмъ слугами и въ этомъ именно смыслѣ понималъ уставъ ихъ старѣйшинство и связанное съ нимъ управленіе дѣлами братства. Всякая обида, нанесенная братчику, почиталась за обиду всего братства, а потому виновный, помимо наказанія, (сидѣніе на колокольнѣ и уплата штрафа — камень воску) *) долженъ былъ безъ замедленія испросить прощеніе, какъ у обиженнаго, такъ и у всего братства. Всѣ члены братства были связаны обѣщаніемъ не выносить за порогъ братскаго дома никакое братское дѣло и хранить всѣ постановленія собраній въ тайнѣ. Сошедшіеся въ братскомъ домѣ (или у священника, или въ частномъ домѣ у братчика), по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать („по преданію св. отцевъ“) священныя книги (ветхаго и новаго завѣта) и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать, и всякое непотребное или корчемное слово влекло за собою наказаніе (штрафъ — фунтъ воску), причемъ, устанавливая братскій судъ и наказаніе для виновныхъ, уставъ проводилъ требованіе, чтобы старшіе братчики за тѣ же проступки несли наказаніе вдвое и втрое, ибо они достойны большаго наказанія „чести ради“.

Такія высоко-нравственныя правила были установлены для личнаго поведенія братчиковъ и для ихъ взаимныхъ сношеній.

Для управленія дѣлами братства ежегодно избирались четыре старшіе брата. Они исполняли приговоры, постановленные въ собраніи, имѣли на сохраненіи казну **), и,

---

*) „Камень“—равнялся 36 русскимъ фунтамъ слишкомъ.

**) Кружка братская находилась у старшаго, а ключъ отъ нея у младшаго брата; при отвореніи и замыканіи братской скрынки были произносимы особо составленныя молитвословія.

по истеченіи года, въ полномъ собраніи давали отчетъ въ управленіи. Лица всѣхъ сословій могли вписываться въ братство (съ уплатою шести грошей въ годъ), какъ львовскіе жители, такъ и посторонніе. Братство имѣло свои собранія (обязательныя подъ опасеніемъ уплаты пени за неявку) одинъ разъ въ мѣсяцъ, или же, когда это будетъ нужно и можно, причемъ сходиться въ братскій домъ надлежало послѣ обсылки братскаго знамени *). Для поминовенія усопшихъ каждый братъ вписывалъ въ помянникъ имя своего отца, матери и всѣхъ умершихъ родственниковъ, а священникъ братства читалъ этотъ помянникъ на утрени и вечерни, въ дни поминовенія и въ великій постъ, по уставу церковному. Сверхъ того, ежегодно совершались двѣ литургіи за все братство, заздравная и заупокойная, причемъ раздавалась милостыня.

Этимъ уставомъ братство было поднято на небывалую еще для этихъ учрежденій высоту и явилось въ западной Руси новой церковно-общественной силой, которой патріархъ не усумнился предоставить, въ видахъ внутренняго возрожденія церковной жизни въ странѣ, необычайныя права и полномочія. Братству предоставлено было „творить судъ истинный, ублажать добрыхъ, непокоряющихся истинѣ законно обличать и наказывать, а пребывающихъ въ нераскаяніи отлучать отъ церкви“. Отдавая братству церковный судъ надъ его сочленами и предоставляя ему право отлучать чрезъ братскаго священника въ храмѣ непокорныхъ отъ церкви, патріархъ сдѣлалъ Львовское братство старѣйшимъ и первымъ между всѣми остальными юго-западными братствами, которыя этимъ распоряженіемъ связывались въ одинъ общій союзъ и должны были сообразоваться съ постановленіями этого старшаго братства и подчиняться

*) Съ знаменемъ обходили также и для извѣщенія о погребеніи умершаго братчика. Братство имѣло еще свою печать съ изображеніемъ Успенія Пресвятой Богородицы и стараго братскаго храма съ слѣдующей надписью по славянски: † Братство † львовское † храма † Оусненія † Бцъ †. Другая меньшая печать съ изображеніемъ колокольни при храмѣ и внизу льва (гербъ города Львова) имѣла слѣдующую надпись: „оглашеніе церкве братств львовского“. Снимки съ этихъ печатей помѣщены въ I т. юбилейн. изд. Львов. брат., табл. XIII.

его требованіямъ. Это первенство обусловливало Львовскому братству право высшаго надзора за всѣми православными края и не входившими въ составъ братства, какого бы званія и состоянія они ни были, и даже по обстоятельствамъ того времени отъ этого надзора не былъ исключенъ и самъ епископъ. Уставъ въ этомъ отношеніи предписывалъ братству словесно или письменно увѣщевать свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, жившихъ не по закону, а о непослушныхъ доносить епископу. „Если и епископъ пошелъ бы противъ закона истины (говорилось въ уставѣ) и сталъ бы управлять церковью не по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, совращая праведныхъ въ неправду и поддерживая беззаконниковъ, то такому епископу должны были противиться всѣ, какъ врагу истины“ *).

Такъ пересоздалось замѣчательное Успенское Львовское братство, начертавшее въ своемъ уставѣ типъ церковнаго общественнаго союза, поставившаго себѣ задачей: перевоспитаніе въ православномъ духѣ своихъ сочленовъ, внесеніе нравственныхъ обязанностей въ ихъ отношенія къ меньшимъ братіямъ, нуждающимся, какъ въ просвѣщеніи и руководительствѣ, такъ и въ матеріальной помощи, и распространеніе и поддержаніе совокупными силами въ Россіи православія.

Устроивъ братство и утвердивъ его уставъ, патріархъ Іоакимъ обратился 15 января 1586 года съ окружнымъ посланіемъ къ русско-литовскому православному духовенству, сановникамъ и мірянамъ съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ на устроеніе въ городѣ Львовѣ греко-славянской школы и типографіи, также новой каменной церкви и богадѣльни [6]).

28 мая 1586 года Львовское братство писало цареград-

---

*) „Если-бы кто изъ братства былъ обвиненъ предъ епископомъ, то онъ не долженъ самъ по себѣ оправдываться,—пока не станетъ съ нимъ братство; тогда братія вмѣстѣ при епископѣ должны изслѣдовать обстоятельства обвиненія и судиться по правиламъ св. отцевъ“. (§ 31 устава).—Въ лѣтоп. Львов. брат., подъ 1605 год. указывается, что Львовское братство (въ XVII вѣкѣ), если дѣло касалось одного изъ его членовъ, имѣло право назначать своихъ депутатовъ съ правомъ голоса въ епископскую консисторію.

скому патріарху Θеолипту о распоряженіяхъ патріарха Іоакима, посовѣтовавшаго братству: „да устроится школа, такожь друкарня (типографія), да воздвигнется тоже братство соединенія ради церковнаго строенія“, и просило патріарха о благословеніи и одобреніи сихъ распоряженій [7]).

Весьма любопытно, что въ самомъ началѣ устройства братства и его учрежденій на новыхъ началахъ Львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ (ставшій впослѣдствіи во враждебныя отношенія къ братству) не только не противился этому, но, какъ видно изъ его окружнаго посланія отъ 1 мая 1587 года, онъ дѣйствовалъ тогда согласно съ патріархомъ Іоакимомъ, и даже обратился ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на нужды братства, причемъ свое посланіе отправилъ чрезъ особаго посланца, снабдивъ его сборнымъ листомъ. Весьма характерны въ этомъ посланіи слѣдующія мѣста: „просимъ отдѣлѣте нѣкую часть зъ маетностий своихъ што вамъ Господь Богъ далъ для славы имени Его святого и для своего и своихъ сыновъ душевнаго спасенія, розмножаючи писма святого науку дѣтемъ вашимъ, подвигнѣте умные очи ваши и бачте разумѣючи о своемъ недостатъку науки духовное и умилостивѣте ся о себѣ, да и васъ Богъ помилуетъ“ [8]).

Константинопольскій патріархъ Іеремія, занявшій престолъ послѣ патріарха Θеолипта, не замедлилъ принять Львовское братство подъ особое свое покровительство. Такъ, узнавъ изъ письма патріарха Іоакима, что Львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ, желая отнять у братства оба его монастыря: Онуфріевскій и Уневскій, открыто заявилъ себя противникомъ братства и сталъ дѣлать разныя притѣсненія братскимъ священникамъ, братской школѣ и даже отлучилъ нѣкоторыхъ братчиковъ отъ церкви, патріархъ Іеремія, въ ноябрѣ 1587 года написалъ епископу Гедеону письмо, въ которомъ строго наказывалъ ему не дѣлать никакихъ притѣсненій братству, причемъ о самихъ братчикахъ отзывался, что „въ нихъ Богъ почиваетъ и славится“ [9]). Кромѣ того, патріархъ Іеремія, еще раньше, именно въ августѣ 1587 года извѣщалъ письмомъ братчиковъ, что онъ снимаетъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отлученныхъ епископомъ Гедеономъ отъ церкви, это запреще-

ніе и дозволяетъ имъ свободно посѣщать храмы *), а богатаго гражданина города Львова Константина Корнякта особымъ письмомъ, въ ноябрѣ 1587 года, побуждалъ къ пожертвованіямъ въ пользу братства и на возобновленіе его храма [10]). Заботы свои о братскомъ училищѣ патріархъ Іеремія выразилъ присылкою въ Львовъ еще весною 1587 года елассонскаго митрополита Арсенія, который принялъ на себя преподаваніе въ училищѣ и оставался въ немъ около двухъ лѣтъ [11])**). Наконецъ, въ декабрѣ того же 1587 года, патріархъ Іеремія грамотою подтвердилъ учрежденное патріархомъ Іоакимомъ Львовское братство, восхваляя при этомъ благочестивыхъ гражданъ города Львова, которые, во исполненіе заповѣди Христовой о любви къ ближнему, приняли на себя попеченіе о вдовахъ, сиротахъ, убогихъ и немощныхъ, а также заботы объ устроеніи странноприимнаго дома для приходящихъ отъ святыхъ мѣстъ, богадѣльни, училища и типографіи, какъ средствъ душеполезныхъ и спасительныхъ, причемъ патріархъ отлучалъ отъ церкви всякаго, кто явится разрушителемъ братскихъ правъ и учрежденій [12]).

Въ это, приблизительно, время совершилось въ тѣхъ же просвѣтительныхъ цѣляхъ преобразованіе братскаго дѣла въ городѣ Вильнѣ.

Въ 1584 году въ гор. Вильнѣ, при древнемъ св. Троицкомъ монастырѣ, отданномъ въ томъ же году королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ завѣдываніе и управленіе виленскимъ бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ православнаго вѣроисповѣданія, учредилось съ широкими благотворитель-

---

*) Патріархъ Іоакимъ осудилъ нѣкоторые обычаи, принятые въ то время въ западно-русской церкви, но епископъ Гедеонъ сталъ покровительствовать этимъ обычаямъ, и когда нѣкоторые братчики приняли къ руководству постановленіе патріарха, то епископъ Гедеонъ предалъ ихъ отлученію. См. лѣтоп. Львов. брат. подъ 1586 и 1588 годами.

**) При митрополитѣ Арсеніи братствомъ была въ 1588 году составлена и введена въ употребленіе инструкція учителю школы греческой и славянской. (См. лѣтоп. Львов. брат. подъ 1588 год.).—Въ окружномъ посланіи отъ 1 мая 1587 года епископа Гедеона весьма выразительно сказано, что митрополитъ Арсеній въ братской Львовской школѣ училъ греческому и славянскому письму дѣтей всякаго стану, причемъ убогихъ (бѣдныхъ) дѣтей училъ: „за прости Богъ“.

ными и просвѣтительными задачами „братство церковное троицкое“ [13]), и въ 1588 году, съ благословенія митрополита Онисифора, напечатало свой уставъ. Въ этомъ уставѣ обращаетъ на себя вниманіе, основанное на евангельскихъ и апостольскихъ изрѣченіяхъ, воззваніе („предословіе“), обращенное ко всѣмъ благочестивымъ православнымъ и преисполненное самыхъ возвышенныхъ мыслей о любви къ ближнимъ и о соединеніи въ братскій союзъ для выполненія этой Христовой заповѣди.

Согласно этому основному положенію, уставъ Троицкаго братства стремился также составить изъ вѣрующихъ такой живой союзъ, въ которомъ его члены,—связанные клятвеннымъ обѣщаніемъ, даннымъ въ храмѣ предъ священникомъ, о соблюденіи вѣрности „святому“ братству и о подчиненіи всѣмъ его правиламъ и повинностямъ, и находящіеся въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ для совершенія добрыхъ дѣлъ,—могли перевоспитывать себя въ христіанскомъ духѣ и руководствоваться во взаимныхъ сношеніяхъ христіанскими началами, которыя подавляютъ всякую гордость и всѣ вытекающія изъ нея страсти, ведущія къ разъединенію и человѣконенавистничеству.

Въ этихъ видахъ было постановлено въ уставѣ объ обязанности братчиковъ не допускать до нищеты своего собрата и помогать ему изъ личныхъ и общихъ братскихъ средствъ, а болящаго навѣщать, и если бы онъ оказался безъ призора, то нанять особаго человѣка для ухода за нимъ. Особенно трогательно было обставлено погребеніе умершаго братчика, тѣло котораго должно было провожать все братство до могилы, причемъ шесть братчиковъ несли на рукахъ самый гробъ, а остальные съ возженными братскими зелеными свѣчами шли попарно впереди процессіи. Расходы по погребенію бѣднаго братчика, а равно и всѣхъ бездомныхъ и безродныхъ бѣдныхъ, братство принимало на свой счетъ. Въ устройствѣ братской процессіи при похоронахъ братство не отказывало и всѣмъ другимъ прихожанамъ, которые при жизни, хотя и не состояли въ числѣ вписавшихся въ братство, но родные которыхъ обращались съ просьбою къ братству объ участіи въ погребеніи.

Понимая высокое значеніе общественной молитвы въ храмѣ, Троицкое братство въ уставѣ своемъ требовало

отправленія по крайней мѣрѣ четырехъ въ году торжественныхъ заздравныхъ и заупокойныхъ литургій, на которыхъ присутствовали всѣ братчики и послѣ этихъ обѣденъ слѣдовали трапезы для всѣхъ убогихъ, нищихъ и маломощныхъ, и трапезы эти устраивались братчиками въ складчину. Кромѣ того, во всѣ большіе праздники отъ братства выдавалась милостыня всѣмъ бѣднымъ, скитающимся по улицамъ, находящимся въ больницахъ и томящимся по тюрьмамъ.

Что касается до устройства самаго братскаго союза, его самоуправленія и суда, то въ уставѣ было постановлено: а) братство было всесословнымъ и принимало въ свою среду лицъ обоего пола (сестры братства) съ уплатою вступныхъ денегъ по желанію и возможности (опредѣленъ minimum взноса въ 12 грошей польскихъ); б) изъ своего состава братство ежегодно, въ Оомино воскресенье, избирало на одинъ годъ для управленія общими дѣлами братства двухъ старѣйшихъ братчиковъ и, кромѣ того, двухъ „строителей церковныхъ“, и двухъ смотрителей за госпиталями, которыхъ всѣхъ обязывало вести приходо-расходныя книги и представлять ежегодный отчетъ; къ числу обязанностей строителей церковныхъ отнесены были: надзоръ за церковнымъ имуществомъ, собираніе въ церкви денегъ, а также снабженіе церковнаго хозяйства всѣмъ необходимымъ, въ томъ числѣ и свѣчами, причемъ особый надзоръ былъ предписанъ этимъ строителямъ за братскими четверть-фунтовыми свѣчами, съ которыми братчики стояли въ церкви въ опредѣленные часы богослуженія; в) ежемѣсячно братчики собирались на общеобязательную сходку въ братскій домъ,—путемъ обсылапія по околотку креста,—для обсужденія и рѣшенія текущихъ дѣлъ, причемъ каждый братчикъ уплачивалъ по грошу въ братскую кассу, которая хранилась у одного старшаго братчика, тогда какъ ключъ отъ нея находился у другаго старшаго братчика; г) всѣ братскія дѣла должны были сохраняться въ строгой тайнѣ и всему братству было предоставлено право суда надъ виновными въ неисполненіи уставныхъ правилъ и предписаній, а братчики въ дѣлахъ взаимныхъ обидъ и претензій не должны были искать другаго суда, кромѣ братскаго [14]).

Организовавъ свой союзъ на приведенныхъ началахъ, Троицкое братство приняло на себя, какъ и Львовское братство, самыя широкія благотворительныя и просвѣтительныя задачи. Такъ, оно помогало Троицкому госпиталю и учредило свое училище для воспитанія и наученія юношества въ духѣ православія, куда, на первыхъ же порахъ, не гнушались отдавать своихъ дѣтей даже такіе православные аристократы, какъ Огинскіе; братство также устроило и типографію для печатанія учебниковъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Тотчасъ же послѣ своего преобразованія Виленское братство вступило въ тѣсныя сношенія съ Львовскимъ братствомъ и пребывало съ нимъ съ того времени въ единеніи; 28 мая 1588 года Виленскіе братчики написали посланіе Львовскимъ братчикамъ и въ этомъ посланіи благодарили присылку только-что вышедшей изъ львовской братской типографіи „Славяно-греческой грамматики“, составленной студентами Львовскаго братскаго училища, просили прислать имъ одного или двухъ учителей, и въ свою очередь посылали имъ книгу „Маргаритъ“, въ которой указывали на мѣста, направленныя противъ многочисленной въ то время въ городѣ Львовѣ „Армянской ереси“, а также свой уставъ („Чинъ Виленскаго братства“), который просили прочитать передъ всею Львовскою братіею [13]).

Пріѣздъ въ Россію, въ первый разъ послѣ введенія въ ней христіанства, вселенскаго патріарха Іереміи и долговременное пребываніе его въ западномъ краѣ еще болѣе оживилъ въ немъ братское дѣло и способствовалъ его росту и укрѣпленію.

3 іюня 1588 года патріархъ Іеремія прибылъ въ городъ Вильну и здѣсь новое Троицкое братство, явившись къ нему, представило свой печатный уставъ. Патріархъ, призвавъ Божіе благословеніе на христолюбивое братство, утвердилъ его уставъ, а равно „школу греческаго, латинскаго и русскаго языковъ“ и типографію для печатанія книгъ, и предоставилъ ему, какъ и Львовскому братству, право отлучать всенародно въ церкви, чрезъ мѣстное духовенство, непокорныхъ и ведущихъ соблазнительный образъ жизни братчиковъ, а всѣхъ духовныхъ лицъ, не исключая и епископовъ, а также свѣтскихъ, предупреж-

далъ не раззорять братства и не противодѣйствовать его благимъ начинаніямъ и трудамъ *). Въ заключеніи грамоты патріархъ приказывалъ протопопу Виленскому и всѣмъ священникамъ прочитать ее по всѣмъ церквамъ, дабы кто изъ православныхъ не погрѣшилъ невѣдѣніемъ сего предписанія. Въ скоромъ времени послѣдовало утвержденіе братства королемъ, которому представлены были листъ патріаршій и печатный чинъ (уставъ) братства. 21 іюля 1589 года въ городѣ Вильнѣ Сигизмундъ III далъ братству жалованную грамоту, которая во многихъ отношеніяхъ служитъ дополненіемъ приведеннаго выше устава. Въ этой грамотѣ устанавливалось начало о добровольности братскихъ складчинъ и взносовъ („што самъ похочетъ водлугъ воли и преможенья своего"), причемъ указывались сроки для такихъ взносовъ, именно: при вступленіи въ братство, при воскресныхъ сходкахъ, и одинъ разъ въ годъ назначалась „складанка" общая — на четвертой недѣлѣ послѣ Рождества Христова**). Четыре раза въ недѣлю, именно: по воскресеньямъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ, отправлялась чрезъ братскаго священника и діакона ранняя служба въ монастырѣ въ предѣлѣ принадлежавшемъ братству въ Троицкой церкви, а въ пятницу, кромѣ того, служили общій молебенъ за здравіе короля и всего христіанства. Относительно обученія въ братской школѣ было постановлено, что для дѣтей вписныхъ братій, а также для всѣхъ бѣдныхъ и сиротъ, оно должно быть даровымъ. Въ числѣ предметовъ преподаванія король указывалъ и на польскій языкъ; но всего важнѣе встрѣтить въ этой грамотѣ указаніе на то, что въ Виленской братской школѣ на первыхъ же порахъ было введено преподаваніе церковнаго пѣнія („спеванье"). Для осуществленія своихъ просвѣтительныхъ и вообще церковно-устроительныхъ цѣлей,

---

*) „Братію же непокарающуся истинне и соблазнь зсебе инемъ подающу сим листом нашимъ Митрополиту кіевскому и галицкому и его наместнику, и всем купно священникомъ места Виленского за прозбою всее купно братьи пред всеми людми во цѣркви отъ братства отлучити повелеваем"—сказано въ самой грамотѣ. Эта грамота—отъ 5 іюня 1588 года помѣщена въ Собр. древ. акт. и грам. гор. Вильны, Ковна, Трокъ, 1843 г., ч. II, № 3.

**) Наконецъ, устанавливалась также складка „по шестя грошей" на каждую городскую церковь, гдѣ справлялся храмовой праздникъ.

братство принимало на себя обязанность содержать (сколько потребуется) особыхъ ученыхъ людей изъ духовнаго и свѣтскаго званія. Вмѣстѣ со школою король дозволялъ братству печатать въ его типографіи, по-гречески, по-славянски, по-русски и по-польски, всякія полезныя для всего христіанскаго народа книги, какъ необходимыя для школы, такъ потребныя для церкви. Кромѣ этого, братство пріобрѣтало большія гражданскія и политическія права. Король освобождалъ братскій домъ отъ постоя, а жителей его отъ уплаты разныхъ податей и повинностей, и дозволялъ братству принимать всякіе вклады и отказы по духовнымъ завѣщаніямъ разнаго рода имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ. Братству предоставлено было этой королевской грамотой также право безпрепятственно оканчивать своимъ судомъ („судовнимъ обычаемъ“) всѣ начатые въ его собраніяхъ споры и ссоры между братчиками *), которымъ возбранялось въ этихъ дѣлахъ искать другаго суда и далѣе, какъ значится въ грамотѣ: „если кривда отъ цѣлаго братства въ ихъ братскихъ дѣлахъ кому была, то ни одинъ изъ судовъ (трибунальный, маршалковскій, земскій, гродскій и мѣстскій) не долженъ былъ вмѣшиваться въ эти столкновенія, и только самъ государь, какъ защитникъ всякихъ добръ духовныхъ и братствъ церковныхъ будетъ справедливость въ нихъ чинить“. Такимъ образомъ этимъ пунктомъ грамоты всѣ столкновенія братства съ посторонними лицами и учрежденіями король исключалъ изъ подсудности мѣстныхъ властей и подчинялъ своей юрисдикціи [16]).

Во второй свой пріѣздъ въ Литву, лѣтомъ 1589 года, патріархъ Іеремія—имѣя дозволеніе отъ короля производить судъ и расправу надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ—устроилъ дѣла литовской паствы и, низложивъ нѣкоторыхъ недостойныхъ членовъ тамошней іерархіи, въ томъ числѣ и митрополита Онисифора (на мѣсто котораго былъ избранъ Михаилъ Рогоза), помогъ и Львовскому братству, прославившему ему въ Вильну чрезъ особыхъ пословъ письмо,

*) Вспомнимъ, говоритъ историкъ Соловьевъ, (въ стат. „Братчины“, помѣщ. въ Рус. Бесѣд. 1856 г., кн. IV), древне-русское положеніе: „братчина судитъ, какъ судьи“.

въ которомъ указывалось на разныя продолжавшіяся притѣсненія братству со стороны Гедеона Болобана [17]). Этотъ епископъ, не смотря на защиту патріарха правъ братства, никакъ не могъ примириться съ фактомъ существованія въ его епархіи такого самостоятельнаго и облеченнаго важными полномочіями учрежденія, какимъ являлось Успенское братство, владѣвшее двумя монастырями, которые Гедеонъ считалъ принадлежащими его епископской каѳедрѣ *) Вопросъ объ Онуфріевскомъ монастырѣ былъ разрѣшенъ патріархомъ въ самомъ благопріятномъ для братства смыслѣ, а именно: патріархъ выдалъ братству грамоту, по которой монастырь этотъ былъ окончательно изъятъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго епископа, сдѣланъ по прежнему „ставропигіальнымъ“ и ктиторство надъ нимъ было укрѣплено за братствомъ [18]). При самомъ своемъ выѣздѣ изъ предѣловъ Россіи патріархъ Іеремія, находясь вмѣстѣ съ пятью епископами въ городѣ Тарнополѣ и выслушавъ защитительную рѣчь на греческомъ языкѣ учителя Львовской братской школы Кирилла, принялъ вполнѣ сторону братства и, не заѣзжая въ городъ Львовъ по случаю бывшаго въ немъ мороваго повѣтрія, въ ноябрѣ 1589 года снова подтвердилъ всѣ права Львовскаго братства, причемъ изложилъ нѣкоторыя новыя правила, которыя служили дополненіемъ и развитіемъ прежняго устава. Такъ, патріархъ завѣщалъ быть Успенскому братству навсегда ненарушимымъ и неизмѣняемымъ, ни отъ епископовъ, которые здѣсь (въ гор. Львовѣ) будутъ, ни отъ другихъ епископовъ, ни отъ князей и господъ, ни отъ священниковъ и мірянъ—подъ угрозою вѣчнаго запрещенія и неразрѣшимаго отлученія отъ церкви. Далѣе патріархъ постановилъ, чтобы въ городѣ Львовѣ кромѣ братскаго общественнаго училища не было другаго учебнаго заведенія для православныхъ дѣтей, причемъ дѣти бѣдныхъ родителей должны были обучаться даромъ. Братской типографіи было предоставлено право „съ великимъ вниманіемъ и тщаніемъ“ печатать не только церковныя, богословскія книги и лѣтописи (хроники), но и другія, нужныя для училища, именно: грамматику, піитику,

*) О дальнѣйшихъ столкновеніяхъ Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ см. лѣтоп. Львов. брат., подъ 1589 годомъ.

реторику и философію. Братству также было предоставлено право свободнаго и независимаго отъ мѣстнаго епископа избранія своихъ священниковъ. Патріархъ Іеремія также въ ноябрѣ 1589 года обратился ко всей православной паствѣ съ посланіемъ, прося о матеріальной помощи Львовскому братству на сооруженіе его церкви и его просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, и дозволилъ братству по устройству его дѣлъ и полученію вспомоществованія посылать пословъ и письма въ чужія края [19]) *).

Признаніе патріархомъ Іереміей Львовскаго и Виленскаго братствъ своими ставропигіальными, то есть находящимися въ вѣдѣніи и зависимости отъ патріаршей власти, и предоставленіе Львовскому братству права высшаго надзора за жизнью всѣхъ православныхъ въ краѣ, въ томъ числѣ и духовенства, создавали этимъ братствамъ почетное и вліятельное положеніе въ Православной Церкви, которое они съ честью и достоинствомъ поддерживали во все время ихъ многолѣтняго существованія [20]). Съ этого времени ихъ дѣятельность, а также дѣятельность и другихъ братствъ, учредившихся по ихъ образцу, входятъ въ исторію не только церковную, но и политическую всей западной Россіи; эти духовно-мірскія учрежденія являлись силою, съ которою пришлось считаться польскому правительству, католической власти и многочисленнымъ врагамъ православной церкви.

Независимо отъ устройства дѣлъ Львовскаго и Виленскаго братствъ, патріархи Іоакимъ и Іеремія, усмотрѣвъ благодѣтельное значеніе для Церкви братскихъ учрежденій, успѣли въ бытность свою въ Россіи учредить въ нѣкоторыхъ западно-русскихъ городахъ церковныя братства, или же поддержать и благословить тѣ братства, которыя они застали уже организованными. Къ патріарху Іоакиму въ городѣ Львовѣ приходили ктиторы храма св. Николая въ селѣ Уличѣ и патріархъ, по ихъ просьбѣ, утвердилъ и далъ уставъ духовному братству Улицкому [21]). Тотъ же

*) Въ 1590 году патріархъ Іеремія написалъ письмо къ воеводѣ молдавскому Петру и его сыну Стефану, съ просьбой принять братскихъ пословъ и дать Львовскому братству матеріальную помощь; см. I т. юбилейн. изд. Львов. брат. № CXVIII.

патріархъ учредилъ 15 января 1586 года православное братство въ городѣ Люблинѣ при храмѣ Преображенія Господня и уставъ его позднѣе былъ скрѣпленъ патріархомъ Іереміей, который въ 1589 году посѣтилъ между прочимъ города: Замостье, Красноставъ и сосѣднія мѣстности [22]). Вѣроятно во время пребыванія патріарха Іереміи въ городѣ Замостьи устроилось на предмѣстьи, при церкви Вознесенія Господня, братство Вознесенское, которое впослѣдствіи, при сооруженіи въ 1604 году въ самомъ городѣ на средства мѣщанъ св. Николаевской церкви, слилось на время съ братствомъ свято-Николаевскимъ, учредившимся при этой послѣдней церкви [23]). Съ большею достовѣрностью можно утверждать, что патріархъ Іеремія, находясь въ городѣ Краснославѣ, подтвердилъ грамотою церковное братство въ этомъ городѣ, гдѣ уже въ половинѣ XVI вѣка находились: церковно-приходская школа и богадѣльня [24]), Патріархъ Іеремія далъ также свою благословенную грамоту церковному братству, находившемуся въ гор. Рогатинѣ при храмѣ Рождества Богородицы, на устройство по образцу Львовскаго и Виленскаго братствъ и съ предоставленіемъ братству права выбора своего священника, а еще ранѣе, именно въ августѣ 1587 года, патріархъ защитилъ это братство отъ притѣсненій Львовскаго епископа Гедеона Болобана, неосновательно и пристрастно отлучившаго нѣкоторыхъ братчиковъ (въ томъ числѣ нѣкоего Оедора Грека) отъ церкви [25]) *). Въ іюлѣ 1589 года могилевскіе мѣщане, отправивъ посломъ въ гор. Вильну Сергѣя Максимовича, испросили у находившагося въ томъ городѣ патріарха Іереміи грамоту на устройство въ городѣ Могилевѣ церковнаго братства [26]). Наконецъ, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ сочиненіи „Описаніе Кіево-Софійскаго собора“ (1825 г., прилож. стр. 209), патріархъ Іеремія въ 1589 году, возвращавшійся изъ Москвы чрезъ Кіевъ, далъ благословеніе завести училище въ гор. Кіевѣ

*) Имѣется извѣстіе, что въ это-же время, въ Галичинѣ, кромѣ Рогатинскаго и другихъ названныхъ братствъ, учредились еще братства, по образцу Львовскаго братства, въ Гологорахъ въ Городкѣ. См. лѣтоп. Львов. брат., подъ 1588 годомъ. Жители г. Гологоръ на указаніе епископа Гедеона, что простымъ людямъ науки не нужны, заявили ему, что св. Павелъ повелѣваетъ всѣмъ учиться.

при знатнѣйшей тогда изъ кіевскихъ русскихъ школъ, находившейся у Богоявленской церкви, которая имѣла уже тогда для содержанія оной и особое братство и доходныя имущества, какъ видно изъ одной купчей кіевскаго жителя Андрея Обухова отъ 1594 года на Свергановскій плацъ на Подолѣ, уступленный сему братству.

Оказанное патріархами могущественное покровительство братскому дѣлу на Руси еще болѣе побуждало православныхъ сплачиваться въ церковные союзы и этому движенію должны были содѣйствовать православные епископы, а равно и новый митрополитъ Михаилъ Рогоза, который въ первые годы своей дѣятельности весьма рѣшительно поддерживалъ братства и ихъ учрежденія *).

На слѣдующій годъ послѣ отъѣзда патріарха Іереміи изъ Россіи былъ созванъ, по его приказанію, въ гор. Брестѣ, лѣтомъ 1590 года, соборъ православныхъ іерарховъ для устраненія различныхъ безпорядковъ въ Церкви и для разрѣшенія дѣлъ духовенства. На этомъ соборѣ іерархи занялись также дѣлами церковныхъ братствъ, и въ частности —распрей епископа Гедеона съ Львовскимъ братствомъ, которое прислало на соборъ цѣлое посольство, состоявшее изъ семи лицъ. Отцы собора приняли всецѣло сторону братства, дозволяли и благословляли, чтобы Львовское братство храма Успенія Богородицы (а также братство Рогатинское) распоряжалось своими дѣлами согласно патріаршимъ грамотамъ, каждое слово которыхъ было оставлено ими въ совершенной силѣ, оградили отъ посягательствъ Гедеона братскій Онуфріевскій монастырь **) и, самое

*) Двѣ грамоты митр. Михаила Львов. братству отъ 22 іюня 1590 г.: одна изъ нихъ приводится въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи; относительно второй см. Введеніе къ I т. юбил. изд. Львов. брат. стр. VI.

**) Въ грамотѣ митрополита Михаила Рогозы отъ 1590 года исторія этого монастыря, сдѣлавшагося предметомъ долголѣтняго раздора между братствомъ и епископомъ Гедеономъ изложена такъ: „въ Галицкой митрополіи, близъ города Львова, въ предмѣстьи Краковскомъ, подъ горою высокаго замка стоитъ древній монастырь святаго Онуфрія. Онъ, какъ свидѣтельствуетъ грамота и народное преданіе, въ давнія времена заложенъ русскими предками, а отъ мѣщанъ, ктиторовъ церкви Успенія пресвятой Богородицы, надѣленъ фундушемъ, выстроенъ изъ камня, расширенъ пожалованными отъ нихъ землями и ихъ стараніемъ, распоряженіемъ, милостынями и собственными ктиторскими вкладами украшенъ, къ чести

важное, постановили, чтобы по образцу Львовскаго братства вездѣ устроялись „одинакія братства“ [27]) *). И вотъ, съ 1590 года вплоть до введенія уніи мы видимъ, что по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ западной Россіи ежегодно возростало общее число братствъ, которыя, смотря по мѣстности и средствамъ, принимали на себя часть или всѣ обязанности, указанныя въ уставахъ Львовскаго и Виленскаго братствъ, а уставы этихъ братствъ тщательно списывались и повсюду въ то время распространялись. Движеніе въ пользу учрежденія церковныхъ братствъ весьма характерно и сопровождалось такимъ подъемомъ нравственнаго уровня православнаго населенія, который оставилъ слѣдъ въ разныхъ постановленіяхъ, вошедшихъ въ уставы братствъ и въ братскихъ учрежденіяхъ, а потому необходимо перечислить тѣ братскіе союзы, которые возникли и развились въ это достопамятное время и ознакомиться, въ сжатыхъ чертахъ, съ особенностями ихъ устройства.

Начнемъ съ Галичины.

Въ городѣ Львовѣ въ 1590 году появились небольшія братства при церквахъ: Оедоровской, Богоявленской, Благовѣщенской и Никольской, причемъ эти послѣднія два братства, кажется, слѣдуетъ признать за тѣ же братства, которыя подъ этими же именами возникли въ половинѣ

и славѣ Божіей и къ ихъ общему спасенію: тамъ они питали престарѣлыхъ отцевъ и немощныхъ братій своихъ, принимали странниковъ, духовныхъ и иноковъ, также погребали тѣла мертвыхъ своихъ за большою тѣснотою жительства ихъ въ городѣ. Монастырь этотъ состоялъ подъ покровительствомъ монастыря и права Успенскаго, а завѣдывали имъ и ключи отъ него всегда имѣли упомянутые основатели, мѣщане Львовскіе; и онъ, всегда находясь въ митрополіи нашей Галицкой, постоянно былъ и есть подъ нашимъ благословеніемъ“. Далѣе изъ постановленія митрополита видно, что онъ въ свою очередь сдѣлалъ Онуфріевскій монастырь совершенно независимымъ отъ епископа Гедеона, а равно и отъ будущихъ Львовскихъ епископовъ, а власть и управленіе надъ монастыремъ вмѣрилъ Львовскому братству. — Памят. Кіевск. Ком., т. III. ч. 1, стр. 46 и 47. Изъ письма Львовскаго братства отъ 9 апрѣля 1598 г. ко всѣмъ христіанамъ о милостынѣ узнаемъ, что при братскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ находился и дѣвичій монастырь св. Екатерины: I т. юбилейн. изд. Львов. брат. № CIII.

*) Экземпляръ соборнаго постановленія былъ данъ братству, и потому оно посылало своихъ депутатовъ на всѣ послѣдующіе соборы; лѣтоп. Львов. брат. подъ 1590 годомъ.

XVI вѣка [28]) *). Въ 1591 году Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій разрѣшилъ братству города Гродка принять уставъ Львовскаго Успенскаго братства, а въ городѣ Гологорахъ (той же епархіи) составилось братство при церкви св. Димитрія и священникъ этой церкви о. Василій принялъ тотъ же уставъ [29]). Весьма интересное явленіе наблюдалось въ это время въ городѣ Перемышлѣ, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, тоже учреждено было церковное братство; именно изъ переписки (лѣтомъ 1592 года) Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго и тамошнихъ горожанъ съ Львовскимъ ставропигіальнымъ братствомъ усматривается: какое сильное желаніе возгорѣлось въ то время въ средѣ православнаго населенія просвѣтить своихъ дѣтей образованіемъ, какъ подъ вліяніемъ проснувшагося національнаго чувства проявились у гражданъ заботы „о просіяніи рода Россійскаго“, а что всего важнѣе, они, испрашивая у Львовскаго братства, какъ разсадника въ то время просвѣщенія, уставы братства и училища, а также искуснаго „въ греческомъ, латинскомъ и словенскомъ языкахъ“ учителя, мотивировали свою просьбу тѣмъ, что, исполнивъ ее, Львовское братство дастъ имъ возможность „побѣдити вражду житія растлѣннаго и исправленія тогожде благожитія“. Въ августѣ того же года Львовское братство прислало учителя Александра и „вся надлежащая съ нимъ, да устроится во всемъ, вся поряду братства и школьнаго ученія чинъ совершенѣ и Богоугодно“. Съ того времени дѣло закипѣло и уже 30 августа 1592 года епископъ писалъ Львовскому братству, что учитель Александръ „начинаетъ чинъ творити школьнаго ученія и насыщаетъ брашномъ душевнымъ“, и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ прислать помощника учителю Александру [30]).

Въ средней полосѣ западной Россіи учредились церковныя братства въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Такъ, въ городѣ Брестѣ (Берестій, Берестье), гдѣ до уніи было десять православныхъ церквей, и гдѣ тогда почти ежегодно собирались православные соборы, учредилось въ 1591 году съ благословенія Владимірскаго епископа Ме-

*) Въ Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1590 г. упоминаются эти четыре братства при церквахъ предмѣстій гор. Львова.

летія Хрептовича и съ дозволенія короля, при соборной Николаевской церкви „духовное“ братство, которое устроило въ особомъ домѣ противъ собора „вольную городскую русскую школу“, гдѣ бы могли обучаться дѣти не только жителей города, но и всѣхъ, кто только пожелаетъ *). Православные Брестскіе граждане, подъ именемъ „опекуновъ и дозорцевъ“ соборной церкви, принимали на себя въ качествѣ братчиковъ обязанность оберегать всѣ ея интересы и имѣнія („о доброе церковное старитися“) отъ всякихъ притязаній и притѣсненій. Изъ грамоты епископа усматривается, что свѣтскія и духовныя лица города Бреста соединялись въ братство для „высшей“ нравственной жизни и просили епископа позволить имъ избрать людей достойныхъ, знающихъ церковные порядки, чтобы они „упоминали тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые о порядкахъ церковныхъ ничого недбаютъ“, а которыхъ они „покажутъ непослушныхъ и упорныхъ, таковыхъ священники упоминали бы и мечемъ духовнымъ карали“ [31]). Въ городѣ Минскѣ, на основаніи королевской грамоты, отъ 11 сентября 1592 года, образовалось при соборной церкви братство со школой греческаго и русскаго языка, госпиталемъ и особымъ братскимъ домомъ, освобожденнымъ отъ постоя; это братство, получивъ тоже отъ короля право принимать отказы по завѣщанію, поставило себѣ главной задачей: призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и увѣчныхъ („людей отъ пана Бога хоробою и уломностями павѣжоныхъ“), и прозывалось „шпитальнымъ“ [32]). Въ мѣстечкѣ Кричевѣ и Оршѣ въ то же время учредились небольшія церковныя братства (на подобіе прежнихъ медовыхъ); изъ королевскихъ грамотъ видно, что названнымъ мѣщанамъ разрѣшены ихъ братства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ „мѣстахъ и мѣстечкахъ“ [33]). Въ городѣ Бѣльскѣ церковное братство образовалось въ 1594 году; въ благословенной грамотѣ отъ 29 іюня епископъ Владимірскій и Брестскій

---

*) Дьяку этой школы и обучающимся въ ней дѣтямъ (какъ сказано въ благословенной грамотѣ епископа) „вольно будетъ до церквей всякихъ ку спасенію и читаню слова Божія приходить“. А священники могутъ брать двухъ или трехъ дѣтей и обучать „ку потребе церкви Божой и парахвіи своей“.

Ипатій Потѣй дозволялъ, по грамотѣ патріарха Іереміи, этому братству принять чинъ и союзъ братствъ Львовскаго и Вилепскаго, отдавалъ братству соборную церковь св. Богоявленія со всѣмъ имуществомъ, разрѣшалъ при церкви построить школу, больницу, пріютъ для бѣдныхъ (сиротъ и вдовицъ), избирать для ихъ церкви священниковъ, а для школы учителей, указывалъ „до гробу равночестно провожати нищихъ“, предоставлялъ братству самоуправленіе и грозилъ страшными проклятіями всякому, кто сдѣлался бы соблазнителемъ и раззорителемъ братскаго единства [31]).

Такому распространенію братскихъ учрежденій, какъ было замѣчено выше, новый митрополитъ Михаилъ Рогоза не только не противодѣйствовалъ, но во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ своей дѣятельности даже высказывалъ свое сочувствіе. Въ началѣ января 1591 года митрополитъ, узнавъ о продолжавшихся преслѣдованіяхъ братства со стороны епископа Гедеона, запрещавшаго священникамъ исправлять всякія требы для братчиковъ, прибылъ въ городъ Львовъ, и братство устроило ему торжественную встрѣчу какъ въ церкви, такъ и въ школѣ. Ученики братской школы привѣтствовали митрополита обширнымъ стихотвореніемъ, которое частью пѣлось хорами учениковъ, а частью было произнесено отдѣльными учениками *). Митрополитъ освятилъ братскую небольшую церковь во имя трехъ святителей **), устроенную въ зданіи колокольни, такъ какъ соборный храмъ послѣ пожара не былъ еще въ то время возобновленъ, благословилъ закладку большой Успенской церкви и служилъ литургію въ братскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ. По окончаніи обѣдни братчики показывали митрополиту древнія королевскія и патріаршія грамоты, выданныя братству, а затѣмъ и всю землю монастырскую, причемъ митрополитъ замѣтилъ приготовленный матеріалъ для постройки мужской и женской богадѣленъ для призрѣнія старыхъ безпомощныхъ людей духовнаго и свѣтскаго

*) Этотъ привѣтъ („Просфонима“, привѣтъ кирѣ Михаилу, митроп. Кіевскому и Галицкому) былъ въ 1591 г. напечатанъ на славянскомъ и греческомъ языкѣ въ братской типографіи.

**) Въ память древнѣйшей деревянной православной церкви въ гор. Львовѣ, существовавшей въ XIII вѣкѣ, при основаніи г. Львова галицко-русскими князьями.

званія, гостинницы для странниковъ и больницы, а равно и мѣсто, предназначенное для женскаго и дѣвичьяго монастыря св. Екатерины. Изъявивъ свое расположеніе къ братству въ грамотѣ, митрополитъ поставилъ братскаго священника отца Михаила, которому (и его преемникамъ) позволилъ отправлять службы въ братской церкви, разрѣшилъ братскимъ учителямъ и студентамъ братской школы проповѣдывать слово Божіе не только въ церкви братской, но и въ другихъ церквахъ, съ дозволенія мѣстныхъ настоятелей [35]). Наконецъ, какъ то видно изъ сохранившагося до сего времени „Альбума“ братства, митрополитъ Михаилъ собственноручно вписался 19 января 1591 года въ члены братства съ приложеніемъ своей печати *).

Такое внимательное отношеніе къ братству, выразившееся и на Брестскомъ соборѣ въ октябрѣ 1591 года признаніемъ его, наравнѣ съ Виленскимъ братствомъ, ставропигіальнымъ, то есть не подлежащимъ епархіальной власти, объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что митрополитъ зналъ о томъ покровительствѣ братству, которое патріархъ изъ своего далека продолжалъ ему оказывать. Такъ, въ грамотѣ отъ 17 мая 1591 года на имя митрополита патріархъ Іеремія изъ Византіи подтверждалъ независимость отъ Львовскаго епископа игумена братскаго монастыря, настоятеля братской церкви и начальника братскаго училища, одобрялъ изданную братствомъ грамматику, какъ дѣло общеполезное [36]), а въ особомъ посланіи на имя господарей Молдавіи и Угровалахіи, патріархъ побуждалъ ихъ благотворить братству [37]). Наконецъ, въ 1593 году патріархъ Іеремія прислалъ братству грамоту, въ которой вновь воздвигаемый на его средства храмъ Успенія Божіей Матери признавалъ своей ставропигіей и дозволялъ братству для засвидѣтельствованія этого признанія устроить кресты и и водрузить ихъ внутрь стѣнъ сего храма, и снаружи кругомъ, въ четырехъ частяхъ храма [38]).

Во второй свой пріѣздъ въ городъ Львовъ, въ началѣ 1592 года митрополитъ Михаилъ Рогоза издалъ 20 января

---

*) См. I т. юбил. изд. Льв. брат., 1886 г., введеніе, стр. X.

окружное посланіе о доставленіи пособій ставропигіальному братству на возобновленіе Успенской церкви, а также многочисленныхъ братскихъ заведеній, какъ-то; училища, типографіи, госпиталя, дома для причта, при чемъ въ этомъ посланіи называлъ братчиковъ благочестивыми, хранящими преданія св. соборной церкви [39]). Поставивъ всѣ свои благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія на широкую ногу, Львовское братство, очевидно, нуждалось въ большихъ средствахъ для ихъ поддержанія, а потому принуждено было обращаться за помощью къ православнымъ государямъ и частнымъ лицамъ. Такъ, въ 1592 году братство, при содѣйствіи Діонисія митрополита Терновскаго, послало къ Московскому царю Ѳеодору Іоанновичу цѣлое посольство, состоявшее изъ священника Михаила, Луки Григорьевича Губы, Николая Семеновича Добрянскаго и Ивана Яковлевича Пятницкаго. Въ своей челобитной братство просило царя о помощи на постройку церкви, больницы и странноприемнаго дома. Это обращеніе къ православному царю братство, между прочимъ, объясняло: „понеже въ польскихъ странахъ въ великихъ печалѣхъ обрѣтаемся“. Въ своей инструкціи посламъ братство указывало имъ пріобрѣсти въ Москвѣ разныя книги, какъ-то—псалтыри и посланія Апостола Павла въ толкованіи Іоанна Златоуста. Вмѣстѣ съ тѣмъ братство посылало письма: царицѣ Иринѣ, боярину Борису Годунову и дьяку Андрею Щелкалову [40]). Благочестивый царь пожаловалъ: пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, 50 угорскихъ (венгерскихъ) золотыхъ на царскія двери и позолоту креста, 20 руб. на священниковъ и дьяконовъ и 10 руб. на больницу [41]) *).

*) Молдавскіе православные господари по прежнему оказывались щедрыми жертвователями и заступниками Львовскаго братства предъ польскими королями. Такъ, въ Лѣтоп. Львов. братства упоминается о щедрыхъ пожертвованіяхъ Молдавскихъ господарей: Петра (подъ годомъ 1590), Іереміи (1599, 1601, 1603—1606), Симеона (1607—1609), Константина (1510 1611), Радули Михая (1617, 1623), Мирона Барнавскаго (1627, 1629) Въ Труд. Кіевск. Акад. (іюнь, 1878 г.), въ Матеріалахъ, собранныхъ Голубевымъ для ист. запад. церк., помѣщенъ рядъ писемъ къ Львовскому братству Луки Стрыча (логоѳета) и нѣкоторыхъ лицъ изъ фамиліи Могилъ: изъ этихъ писемъ мы видимъ, какія большія денежныя пособія высылались

1592 годъ былъ по событіямъ весьма знаменательнымъ для Церкви западной Россіи, а также и для православныхъ братствъ.

Въ настоящее время документально доказано, что въ первой половинѣ 1592 года было доведено до свѣдѣнія польскаго короля о согласіи, выраженномъ въ городѣ Брестѣ, лѣтомъ 1591 года, четырьмя епископами: луцкимъ, львовскимъ, пинскимъ и холмскимъ на переходъ ихъ подъ верховную власть римскаго папы, и король изъявилъ въ особой грамотѣ отъ 18 мая 1592 года свою радость по случаю такого спасительнаго рѣшенія православныхъ епископовъ [42]). Наружно король продолжалъ выказывать снисхожденіе православному обществу и его интересамъ. Такъ, въ томъ же году, осенью, король по ходатайству Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго и Новгородскаго воеводы Ѳедора Скумина-Тышкевича пожаловалъ Львовскому братству двѣ грамоты и утвердилъ за нимъ всѣ привиллегіи и всѣ его учрежденія съ неприкосновеннымъ правомъ владѣть церковно-братскими имѣніями [43]), а Виленскому брат-

братству съ 1598 по 1606 г. Молдавскими господарями и съ какимъ рвеніемъ эти православные государи, а также исполнители ихъ порученій, относились къ христіанской обязанности сооружать храмы Божіи.—См. также посланія къ Львовскому братству разныхъ лицъ Молдавскаго дома въ Акт. Ю. и З. Россіи, т. I, № 222. Особенно важно имѣть въ виду всѣ эти грамоты Молдавскихъ господарей въ редакціи, помѣщен. въ т. I юбилейн. изд. Львов. брат., подъ №№ XXIV—LXXXII.

Изъ писемъ братства къ частнымъ лицамъ о вспомоществованіи (въ концѣ XVI вѣка) укажемъ на письма отъ 8 окт. 1590 г. къ архіеп. земли Молдавской Георгію (юбил. изд. № LXXXVII, а также на общее воззваніе „ко всему роду Россійскому“ (ibid., №№ XC и CI).

*) Въ Лѣт. Львов. брат. (1592 г.) сказано, что король предоставилъ братству право содержать школу „pro tractandis liberalibus artibus“, и типографію „pro excudendis libris, institutionem ad eandem ecclesiam antiquitus institutam et ante aliquod annos reformatam“, а въ другой грамотѣ, утвердивъ постановленія патріарха и синода, предоставилъ братству право управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, получать съ него доходы и пользоваться лугомъ при болотахъ Вилогощи. См. „введеніе къ I т. юбилейн. изд. Львов. брат. стр. VII“.

Въ Лѣтоп. Львов. брат. (подъ 1588 год.) сказано, что братство обо всемъ доносило въ Царьградъ посредствомъ греческихъ купцовъ, жившихъ въ Львовѣ: въ той же лѣтописи (подъ 1592 год.) сказано, что братство чрезъ членовъ своихъ, торговавшихъ въ Царьградѣ, вело переписку съ патріархомъ Іереміей: и далѣе (подъ 1602 год.),—что̀ Львовскіе купцы,

ству дозволилъ построить на принадлежащей ему землѣ братскую каменную церковь [43]).

Вступленіе православныхъ епископовъ въ заговоръ, одобреніе ихъ дѣйствій со стороны короля и вмѣшательство въ церковныя дѣла братскаго каштеляна Адама Потѣя, руководимаго въ его замыслахъ объ уніи сначала папскимъ нунціемъ кардиналомъ Комендоніемъ, а затѣмъ Луцкимъ латинскимъ епископомъ Бернардомъ Мацѣевскимъ, признаннымъ самимъ папою Климентомъ VIII, главнымъ виновникомъ насажденія въ Россіи уніи, —означали, что программа начертанная іезуитомъ Петромъ Скаргою въ его книгѣ „о единствѣ церкви", была усвоена въ высшихъ сферахъ и начала приводиться въ исполненіе. Въ этой книгѣ, вышедшей въ 1590 году вторымъ изданіемъ и посвященной Сигизмунду III, Петръ Скарга прямо и открыто высказывалъ, что долгъ ввести спасительную унію съ Римомъ выпадаетъ на польскаго короля, на католическое высшее духовенство и магнатовъ, а равно на высшихъ православныхъ іерарховъ, которые, дѣйствуя всѣ вмѣстѣ солидарно, въ состояніи осуществить это дѣло. Кромѣ того, Скарга указывалъ, что для воздѣйствія на высшіе православные классы спасительнымъ средствомъ представлялось—не допущеніе ихъ до занятія должностей въ государствѣ, пока они не соединятся съ римскою церковью.

Хотя Львовское братство и не знало еще о совершившейся измѣнѣ со стороны православныхъ епископовъ, такъ какъ дѣло уніи велось вначалѣ въ большой тайнѣ, но оно зорко слѣдило за событіями и предвидѣло грядущія бѣдствія. Это братство вступило въ непосредственную переписку съ патріархами: Константинопольскимъ Іереміей и Александрійскимъ Мелетіемъ и извѣщало ихъ о всѣхъ выдающихся явленіяхъ, происходившихъ въ западной Церкви. Такъ, въ письмахъ къ Константинопольскому патріарху (отъ 6 февраля и 7 сентября 1592 года) слышится тотъ голосъ отчаянія, который не могъ не вырваться изъ груди

греки и румыны, каждый годъ отправлялись въ Царьградъ съ нѣмецкими и туземными товарами, а оттуда привозили восточные; находясь тамъ, посѣщали патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напоминанія о твердости въ вѣрѣ, и возвратившись сообщали все это своимъ собратіямъ.

православныхъ, видѣвшихъ вокругъ себя полный разладъ въ церковныхъ дѣлахъ и дурное поведеніе не только низшаго, но и высшаго духовенства, то есть (какъ говорится въ письмѣ) „такъ называемыхъ святителей, а по истинѣ— сквернителей". „Горе міру отъ соблазновъ" восклицало доблестное братство въ своемъ посланіи патріарху, — „церковь наша православная оказывается исполненною всякаго зловѣрія и люди смущаются недоумѣніемъ: не настоитъ-ли время погибели"? Вмѣстѣ съ тѣмъ братство сообщало о готовящейся (по слухамъ) измѣнѣ епископовъ и о томъ наплывѣ іезуитовъ, который замѣчался въ странѣ, и о тѣхъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ введенію уніи, которыя предпринимались со стороны католическихъ властей. „А папа римскій прислалъ своего іерея и велѣлъ во всѣхъ здѣшнихъ костелахъ совершать службу на квасномъ хлѣбѣ и такимъ общеніемъ соединяться съ церквами нашими; а власть мірская потрясла всѣ наши города и готовится совершить по своему хотѣнію". Братство умоляло патріарха прислать въ западную Россію экзарха [44]).

Дѣйствительно, католики въ это время стали подымать голову, предчувствуя свой успѣхъ въ дѣлѣ проведенія уніи, и это преобладаніе ихъ въ городѣ Львовѣ выразилось, между прочимъ, въ неприглядномъ фактѣ ночнаго нападенія (накануне праздника Успенія Божіей Матери въ 1592 году) толпы воспитанниковъ Львовской латинской школы, по подстрекательству ихъ ректора Криштофа, на учениковъ братской школы, причемъ многіе изъ этихъ учениковъ были избиты, окровавлены и поранены [45]).

Но не объ однихъ только печальныхъ событіяхъ извѣщало братство патріарха, а также и о радостныхъ, къ числу которыхъ надлежитъ отнести численное возрастаніе братствъ Львовскаго и Виленскаго и усиленіе ихъ значенія въ православномъ обществѣ. Въ приведенномъ выше письмѣ отъ 6 февраля Львовское братство сообщало, что Виленское братство „размножилось" и въ число его членовъ вступили: воевода новогрудскій Ѳедоръ Скуминъ-Тышкевичъ и воевода Минскій Богданъ Сопѣга съ многими другими знатными особами, и что названныя лица вступили въ составъ также Львовскаго братства „единость доскональную съ братствомъ утверждаючи, дабы посполу промышляти о всемъ въ

общую пользу, и заступати отъ всякое напасти". Наконецъ, братство извѣщало и объ учрежденіи церковнаго братства въ г. Брестѣ.

Въ составъ Львовскаго братства въ эпоху его преобразованія вошло множество Львовскихъ мѣщанъ и иногородныхъ, занимавшихся художествами и ремеслами, много помѣщиковъ, а также нѣсколько грековъ, начавшихъ заселять Львовъ со времени взятія Константинополя турками въ 1453 году. Въ спискѣ лицъ, вписавшихся въ книгу Львовскаго братства, мы встрѣчаемъ въ числѣ основателей: Стефана Мроховскаго, Ѳому Бабича, Луку Губу, Дмитрія и Іоанна Красовскихъ, Константина Корніакта, Юрія и Іоанна Рогатинцевъ, Яна Афендика, Николая Добрянскаго и др., при чемъ Красовскіе, Рогатинцы, Добрянскій и др. *) проявляли необычайную дѣятельность въ интересахъ братства и ѣздили въ качествѣ пословъ отъ братства на соборы, къ покровителю братства князю Константину Острожскому, въ Молдавію къ господарямъ за пожертвованіями, въ Варшаву для проведенія братскихъ дѣлъ [46]). Еще въ 1585 году князь Константинъ Острожскій принялъ Львовское братство подъ свое покровительство, приказалъ возобновить на его счетъ значительную часть братскаго монастыря св. Онуфрія. Довѣріе князя къ братству было такъ велико, что письмомъ изъ Дубна, въ 1592 году, онъ поручалъ попеченію братства даже своего сына Александра, который тогда поселился въ г. Ярославлѣ [47]). Въ 1591 году Гологорскій священникъ со всѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ составъ Львовскаго братства **). Въ 1595 году въ братство вписались: князь Адамъ Вишневецкій, Кирилъ Ружинскій, Левъ Бережецкій, а нѣсколько позднѣе, именно въ 1600 году: Романъ и Адамъ Ружин-

*) Съ 1588 по 1598 г. Красовскіе, Рогатинцы, Добрянскій и Бабичъ были попеременно старшими братчиками.

**) Въ томъ-же 1591 году Львовское братство получило отъ Александрійскаго патріарха Мелетія пастырское посланіе о женатыхъ епископахъ, а отъ Новогрудскаго воеводы Ѳедора Скумина Тышкевича письмо, въ которомъ онъ, благодаря за присланную для Виленскаго братства недавно отпечатанную грамматику греко-славянскую, увѣдомлялъ, что въ Виленское братство въ текущемъ году вступили: Полоцкій архіепископъ, многіе сенаторы и изъ „кола рыцерскаго", и наконецъ просилъ прислать способнаго дидаскала (учителя) въ Виленскую школу (Лѣтоп. подъ 1591 годомъ).

скіе, знаменитый Лаврентій Древинскій, который обязался дѣлать ежегодно въ пользу братства и его училища вклады хлѣбомъ ко дню св. Луки Евангелиста, и собственноручно въ древней книгѣ братства записалъ, что онъ „вшелякіе тяжары зъ ними ровно носити общую до конца жывота моего [48])“.

Средства Виленскаго братства къ концу XVI вѣка тоже сильно возросли путемъ даренія нѣкоторыми православными недвижимостей и отказа ихъ по духовнымъ завѣщаніямъ; оно имѣло уже нѣсколько домовъ въ городѣ и въ одномъ изъ нихъ устроило училище, а отъ князя Александра Полубенскаго получило фольваркъ Судерви, въ Виленскомъ уѣздѣ, на поддержаніе братскихъ священниковъ и школы [49]). Разсчитывая на свои средства, Троицкое братство испросило у короля въ 1592 году (какъ выше было упомянуто) дозволеніе строить новую церковь, такъ какъ въ Троицкомъ монастырѣ оно имѣло лишь одинъ придѣлъ-Срѣтенскій, а весь монастырь, какъ извѣстно, былъ предоставленъ королемъ и окончательно отданъ бывшимъ митрополитомъ Онисифоромъ городскимъ властямъ православной вѣры, составлявшимъ особое „мѣстское или папское“ братство, которое, относясь къ успѣхамъ Троицкаго братства непріязненно и съ завистью, входило въ пререканіе со священниками этого братства и тѣснило ихъ [50]). Виленское братство продолжало поддерживать свои тѣсныя отношенія съ Львовскимъ братствомъ. Такъ, изъ письма отъ 22 іюля 1592 года усматривается, что Виленское братство послало тогда Львовскому братству пособіе въ 100 золот. на построеніе Успенской церкви, а также переслало ему пожертвованія на ту-же церковь по 100 золот. отъ двухъ своихъ братчиковъ Емельяна Купріановича и Богдана Мамонича. Тоже братство посылало 10 копъ грошей за 50 грамматикъ. Въ этомъ письмѣ Виленское братство просило Львовское братство, что-бы оно какъ можно скорѣе выслало въ Вильно обратно уѣзжавшихъ отъ нихъ священниковъ Игнатія и Симеона, „ихже художества мы насладившеся словеси духовныя сладости паки возжелахомъ“ (добавляло братство). Наконецъ, братство извѣщало, что воеводы новогородскій и минскій писали епископу Гедеону, что-бы онъ, оставивъ гнѣвъ и ненависть, самъ защищалъ Львовское братство отъ всякихъ нападеній

(братство посылало и копіи съ этихъ писемъ), и что-бы Львовское братство присылало своихъ довѣренныхъ лицъ на сеймъ, которые могли-бы отстаивать братскіе интересы. Въ заключеніи своего письма Виленское братство выражало пожеланіе, что-бы соединеніе между братствами было такъ искренне и тѣсно, что-бы „все ваше стало нашимъ и наше вашимъ, ибо всѣ звани быхомъ во едино упованіе *)".

Общее число братчиковъ Виленскаго Троицкаго братства къ 1594 году простиралось до 368 человѣкъ и въ реестрѣ братства на первомъ планѣ стояли имена митрополита Михаила Рогозы, воеводы Ѳедора Скумина, воеводы Филона Кмита Чернобыльскаго, и другихъ вельможныхъ пановъ и паней рыцарскаго кола и шляхты: –Сопѣгъ, Сангушковной, Мстиславскихъ, Соколинскихъ, Полубенскихъ, Масальскихъ, Огинскихъ и множество другихъ лицъ обоего пола, разныхъ сословій [51]). Приливъ въ это время новыхъ членовъ былъ настолько значительнымъ, что по даннымъ новооткрытаго документа, число братчиковъ въ 1597 году уже простиралось свыше 500 человѣкъ **).

Также точно укрѣплялось въ это время и Люблинское Преображенское братство. Въ 1594 году оно дождалось грамоты отъ митрополита Михаила Рогозы, который, благословивъ гражданъ на принятіе чина братства святаго по уставамъ Львовскаго, Виленскаго и Брестскаго братствъ, предоставилъ имъ взять въ завѣдываніе церковь со всѣми имѣніями, избирать себѣ священниковъ („православныхъ, богоугодныхъ, честныхъ, достовѣрныхъ, не корчемныхъ"), устроить церковно-приходскую школу, больницу и рекомендовалъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться за совѣтами къ старѣйшимъ братствамъ. Въ 1596 году утвердилъ это братство и король, а въ 1599 году оно получило значительную матеріальную помощь отъ князя Юрія Чертерыйскаго ***).

*) Письмо напечатано въ I т. Юбил. изд. Львов. брат. подъ № XCVII. Далѣе, въ томъ-же изданіи слѣдуетъ письмо подписанное членами Виленскаго братства Михаломъ и Емельяномъ Тишевичами о посылкѣ еще 100 золот. на постройку той-же Успенской церкви въ Львовѣ (письмо датировано 23 іюн. 1593 г. изъ. Вильны).

**) См. №№: 78 и 79 Витебск. губерн. вѣдом. за 1893 года.

***) См. Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 104 и 266.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа членовъ и усиленіемъ средствъ, братства пріобрѣтали все большія симпатіи среди православныхъ и значеніе этихъ церковныхъ союзовъ все болѣе возростало. Уваженіе, напримѣръ, къ Львовскому братству было настолько распространено въ Галичинѣ, что даже одинъ изъ епископовъ, именно Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, счелъ своимъ долгомъ письменно и черезъ довѣренное лицо оправдываться передъ братствомъ въ какой-то клеветѣ, распускаемой въ то время про него недоброжелателями его и доведенной до его свѣдѣнія митрополитомъ, который посовѣтывалъ ему снестись по этому поводу съ братствомъ [52]). Громадное общественное значеніе братствъ усматривается также изъ той роли, которая была имъ предоставлена на тогдашнихъ православныхъ соборахъ, гдѣ они (чрезъ особыхъ пословъ), по собственному выраженію, „всегда искали исправленія“ церковнаго строя. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчателенъ соборъ въ Брестѣ, въ іюнѣ 1594 года, который занялся почти исключительно братскими дѣлами по иниціативѣ пословъ Виленскаго братства; эти послы въ свою очередь дѣйствовали согласно полученной инструкціи, выданной имъ за печатями и подписями „паповъ-сенаторовъ и рыцерства великаго княжества Литовскаго до того ихъ братства церковнаго уписныхъ“. На этомъ соборѣ, кромѣ пословъ Виленскаго и Львовскаго братствъ, участвовали на ряду съ епископами, архимандритами, игуменами и протопопами послы отъ братствъ церковныхъ: Берестійскаго, Краснославскаго, Гольшанскаго, Городецкаго, Галицкаго, Бѣльскаго „и прочихъ многихъ“. Соборъ, между прочимъ, постановилъ, что-бы церковныя братства, учрежденныя съ благословенія патріарха и одобренія высшей духовной власти, не только оставались въ силѣ и дѣйствіи, но чтобы-бы употреблялись всѣ мѣры къ ихъ процвѣтанію, и, въ частности, соборъ дозволялъ братствамъ имѣть типографіи и школы и одобрилъ намѣреніе Виленскаго Троицкаго братства выстроить особую церковь, съ предоставленіемъ при томъ этому братству по прежнему пользоваться для церковныхъ службъ придѣломъ въ Троицкомъ монастырѣ. На этомъ соборѣ братства подняли вопросъ о возвращеніи къ старому порядку замѣщенія выс-

шихъ церковныхъ должностей путемъ избранія и соборъ принялъ это предложеніе [53]).

Къ сожалѣнію, приходится здѣсь отмѣтить лицемѣріе, которое въ этомъ дѣлѣ обнаруживали высшіе іерархи, связанные уже другъ съ другомъ согласіемъ, какъ выше сказано, на подчиненіе себя и паствы римскому папѣ. Покровительствуя наружно, скрѣпя сердце, братствамъ, какъ учрежденіямъ признаннымъ съ высоты патріаршаго престола высокополезными для Церкви законными и необходимыми, тогдашніе епископы, проникнутые шляхетскими взглядами, были раздражены вмѣшательствомъ міранъ въ церковныя дѣла,— этихъ „хлоповъ, шевцовъ, сѣдельниковъ и кожемяковъ“, какъ высокомѣрно отзывались о нихъ нѣкоторые изъ епископовъ, считая братства гонителями владыкъ [54]). Принужденные выслушивать отъ братствъ совѣты, а иногда и укоризны за худое поведеніе, епископы, считая эти учрежденія органами патріарха, проявившаго недавно свою власть въ дѣлѣ устроенія и упорядоченія церковнаго строя, желали втайнѣ избавиться, какъ отъ воздѣйствія патріаршей власти на церковныя дѣла, такъ и отъ контроля церковныхъ братствъ а потому и стремились къ полному ихъ ослабленію, если не къ совершенному ихъ уничтоженію. Наглядпымъ примѣромъ такого враждебнаго отношенія западно-русскихъ епископовъ къ церковнымъ братствамъ можетъ служить ихъ наказъ, въ декабрѣ 1594 года, посланнику, отправленному къ польскому королю Сигизмунду, съ изложеніемъ договорныхъ статей, на основаніи коихъ они соглашались приступить къ уніи. Въ это время дѣло уніи уже совершенно созрѣло и митрополитъ Михаилъ Рогоза тоже примкнулъ къ заговору епископовъ. Въ упомянутомъ наказѣ находится пунктъ 7, въ которомъ говорится: „А нжъ патріархове, ѣздячи черезъ панства его королевской милости пана нашого милостивого, догажаючи пожиткомъ своимъ, надавали листовъ привильевъ розмаитыхъ, якъ на братства, такъ тежъ на розмаитые справы межи люди посполитые съ чего намножилося розмаитыхъ сектъ и ересій; ижъбы тое все знесено было“ [55]) *).

*) Честолюбивыя желанія епископовъ и ихъ погонп за матеріальными благами вполнѣ ясно выступаютъ въ этомъ замѣчательномъ документѣ.

Наступилъ 1595 годъ и дѣло объ уніи приняло серьезный оборотъ, а также получало все большую огласку. Въ началѣ мая Потѣй и Терлецкій ѣздили послами отъ митрополита и епископовъ къ королю въ Краковъ, для окончательнаго установленія программы дѣйствія, а 12 іюня митрополитъ и епископы подписали соборное посланіе къ папѣ съ изъявленіемъ согласія на принятіе уніи, причемъ въ особо составленныхъ условіяхъ относительно братствъ постановили, „что коллегіи или духовныя братства, недавно учрежденныя патріархами и утвержденныя королемъ, какъ-то: въ Вильнѣ, Львовѣ, Брестѣ и другихъ мѣстахъ, если они согласятся принять унію, да останутся въ цѣлости, но только въ подчиненіи митрополиту или епископу той епархіи, въ которой находятся“ [56]).

Король Сигизмундъ III проявилъ въ это время необычайную дѣятельность въ пользу уніи; онъ испросилъ у папы Климента VIII особую буллу (отъ 4 марта 1595 года), которою Кіевская лавра со всѣми ея имѣніями назначалась Кіевскимъ митрополитамъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если они будутъ содержать унію съ Римомъ [57]),— хвалилъ и поощрялъ лично и посредствомъ грамотъ Рогозу, Потѣя и Терлецкаго за ихъ дѣятельность [58]), выражалъ въ письмѣ къ князю Острожскому надежду, что и онъ поспѣшитъ дать свое согласіе на унію [59]), издалъ окружную грамоту литовско-польскимъ пограничнымъ старостамъ о томъ, чтобы они патріаршихъ пословъ чрезъ границу не пропускали [60]), посылалъ поощрительныя грамоты всему православному духовенству съ обѣщаніемъ за принятіе уніи уравнять ихъ права съ правами римско-католическаго духовенства, а русскимъ епископамъ—предоставить мѣсто въ сенатѣ [61]), требовалъ отъ новыхъ владыкъ Іопы Пинскаго и Григорія Полоцкаго, чтобы они приступили къ уніи [62]) и, наконецъ, въ сентябрѣ, когда Потѣй и Терлецкій отправились въ Римъ, издалъ на польскомъ языкѣ манифестъ, въ которомъ торжественно извѣщалъ своихъ подданныхъ объ обращеніи русскихъ епископовъ

Особенно см. пунктъ 4-ый, въ которомъ епископы высказывали желаніе „что-бы имъ былъ на сеймѣ почетъ и мѣсто въ родѣ, да-бы, находясь подъ благословеніемъ римскаго папы, они тѣшились и веселились“.

повъ къ уніи, о посылкѣ въ Римъ къ святому отцу владыкъ Владимірскаго и Луцкаго и приглашалъ православныхъ послѣдовать примѣру своихъ епископовъ [63]).

Еще лѣтомъ 1595 года, именно 24 іюня, князь Острожскій оповѣстилъ всѣхъ православныхъ Литвы и Польши объ отступничествѣ православныхъ епископовъ и первымъ отпалъ отъ этого темнаго дѣла, подъ вліяніемъ благороднаго князя, Львовскій епископъ Гедеонъ, который, 1 іюля 1595 года, въ судѣ Владимірскомъ подалъ письменный протестъ противъ дѣйствій епископовъ, согласившихся на унію [64]). Движеніе противъ уніи охватило весь православный міръ и въ городѣ Вильнѣ раздался мощный голосъ учителя братской школы Стефана Зизанія, опровергавшаго положеніе о главенствѣ папы и другія нововведенія римской церкви, защищавшаго въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ православную вѣру и смѣло указывавшаго на отступничество отъ нея митрополита и епископовъ. Проповѣди Зизанія, въ томъ же 1595 году, были напечатаны въ Вильнѣ и пущены въ народъ *). Въ противовѣсъ мірскимъ и честолюбивымъ стремленіямъ тогдашнихъ высшихъ іерарховъ, Стефанъ Зизаній „проповѣдникъ Слова Божія“, въ своемъ сочиненіи „Казанье св. Кирилла патріарха Іерусалимскаго“, посвященномъ князю Острожскому, развивалъ ту мысль, что благочестіе (побожность) есть вѣчная и несмертельная принадлежность человѣка, которая помогаетъ ему не только въ этомъ мірѣ, но и послѣ смерти и что, по примѣру святыхъ, праведные сыны православной соборной церкви пріобрѣтаютъ это благочестіе, одни: постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ, другіе—непоколебимостью и смѣлостью исповѣданія вѣры, и, не щадя жизни, совершаютъ свои добрыя дѣла для привлеченія милости Господа Бога для блага меньшей своей братіи“ **). Вмѣстѣ съ Зизаніемъ отстаивали православную вѣру священники Троицкаго братства, а также и прочее православное духо-

*) См. подробности у Кояловича, Лит. церк. унія, т. I, стр. 153.

**) Изъ сочиненій Стефана Зизанія извѣстны: 1) „Катехизисъ“, напечатанный въ 1595 году въ г. Вильнѣ на польскомъ и западно-русскомъ языкѣ, и 2) „Казанье св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго“, напечатанное на тѣхъ же языкахъ въ г. Вильнѣ, Описан. слав. русск. книгъ, стр. 262, 266—267.

венство города Вильны, открыто въ письмахъ и въ подаваемыхъ протестахъ заявлявшее о своей приверженности православію. Митрополитъ Рогоза на это сопротивленіе со стороны православныхъ отвѣтилъ распоряженіемъ о прекращеніи богослуженія въ Виленскихъ церквахъ на шесть недѣль, а затѣмъ заочно (а потому вопреки церковнымъ правиламъ) на соборѣ въ городѣ Новогрудкѣ осудилъ Зизанія и братскихъ священниковъ. Противъ этого осужденія Троицкое братство протестовало и въ своемъ протестѣ указывало, что митрополитъ, какъ измѣнившій вѣрѣ и являющійся теперь соперникомъ православныхъ, не могъ быть безпристрастнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ [65]).

По полученіи, въ концѣ сентября мѣсяца 1595 года, въ городѣ Львовѣ королевскаго манифеста объ отправленіи къ папѣ пословъ, Львовское братство внесло тотчасъ же протестъ въ городскія книги, а нѣсколько ранѣе, именно въ началѣ мая, вступившіе въ это братство князь Адамъ Вишневецкій и Ружинскій, подали явку городскимъ властямъ о различныхъ притѣсненіяхъ въ вѣрѣ, чинимыхъ папистами львовскимъ православнымъ жителямъ, и этотъ документъ свидѣтельствуетъ въ числѣ многихъ другихъ, что дѣло уніи развилось на политической почвѣ, что оно ничего общаго съ истинными религіозными потребностями не имѣло и только разжигало народныя страсти и раздувало ненависть, питаемую поляками-католиками къ православнымъ-русскимъ [66]) *).

*) Западно-русскіе епископы, въ защиту своей рѣшимости приступить къ уніи, сочли необходимымъ выпустить сочиненіе подъ названіемъ: „Унія Грековъ съ костеломъ Римскимъ“, вышедшее въ 1595 г. въ гор. Вильнѣ, какъ сказано въ книгѣ: „за дозволеніемъ старшихъ“. Въ этомъ сочиненіи епископы, называя себя горькими, удивлялись той ненависти, которую они вызвали къ себѣ среди православныхъ за свое стремленіе къ церковному стародавнему единству и кто же на нихъ ополчился? Простой народъ, ремесленники, оставившіе свои ремесла (дратву, ножницы и шило), взялись за толкованіе священнаго писанія (очевидно, намекъ на братства). Для просвѣщенія всѣхъ простаковъ епископы рѣшили изложить свое мнѣніе на письмѣ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, относительно которыхъ шелъ наибольшій споръ между Римлянами и Греками, а именно по пяти предметамъ: объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, о верховенствѣ папъ и объ антихристѣ. Сочиненіе это перепечатано въ Рус. Ист. Библ., т. VII, стр. 111—168.

Принявъ Потѣя и Терлецкаго, выслушавъ ихъ исповѣданіе вѣры по опредѣленіямъ Тридентскаго собора и заявленіе о согласіи западно-русскихъ епископовъ на унію, папа Климентъ VIII, въ одинъ день (7 февраля 1596 г.) подписалъ 16 посланій и переслалъ ихъ въ Литву и Польшу съ возвращавшимися въ Россію Потѣемъ и Терлецкимъ. Послапія эти адресованы были: одно къ митрополиту и епископамъ, другое къ королю и 14 къ литовскимъ и польскимъ сенаторамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Восхваляя и поддерживая всѣхъ дѣятелей по введенію въ Россіи уніи, папа для полнаго окончанія этого дѣла требовалъ созванія собора, на которомъ надлежало членамъ онаго публично произнести то исповѣданіе вѣры, которое учинили Потѣй и Терлецкій въ Римѣ; а въ посланіяхъ къ частнымъ лицамъ папа просилъ ихъ оказать содѣйствіе русскимъ епископамъ въ достиженіи ими сенаторскаго званія [67]).

Православные еще до собора успѣли воспользоваться генеральнымъ сеймомъ, собраннымъ въ Варшавѣ весною 1596 года, и русскіе послы, прибывшіе изъ разныхъ воеводствъ, во главѣ съ княземъ Острожскимъ, требовали, чтобы Потѣй и Терлецкій были лишены сана, ибо они безъ вѣдома патріарха и православныхъ ѣздили въ Римъ и самовольно предались папѣ *). Князь Острожскій отъ имени всѣхъ православныхъ записалъ въ актовыхъ книгахъ Варшавскаго сейма протестъ противъ дѣйствій епископовъ-уніатовъ и изъявлялъ твердую рѣшимость противодѣйствовать имъ **).

Но всѣ эти протесты и заявленія оставлены были безъ вниманія и король Сигизмундъ III какъ разъ въ маѣ 1596 г. издалъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ во вредъ православнымъ и въ особенности во вредъ церковнымъ братствамъ. Такъ король грамотою изъ Варшавы, отъ 22 мая 1596 года, предписалъ митрополиту предать сначала ду-

*) Это требованіе было разсмотрѣно королемъ и сенатомъ только въ 1600 году, причемъ Потѣй и Терлецкій были, разумѣется, оправданы: согласно письму князя Острожскаго Львовскому братству отъ 17 мая 1600 года это постановленіе объ ихъ оправданіи состоялось безъ участія православныхъ. См. А. З. Р., т. IV., №№ 150 и 152.

**) См. протесты князя Острожскаго и земскихъ пословъ въ „Апокрисисѣ“ (изд. въ 1870 г. въ Кіевѣ), стр. 53—57.

ховному суду Виленскихъ братскихъ священниковъ и проповѣдниковъ за смуты, производимыя ими въ народѣ словами и печатными сочиненіями, а затѣмъ представить этихъ лицъ на судъ свѣтскій, а отъ Троицкаго братства отнять принадлежавшій ему алтарь въ монастырѣ и запретить ему всякій туда доступъ. Но такъ какъ оказалось, что братскіе священники были уже осуждены митрополитомъ Михаломъ Рогозою, и не смотря на запрещеніе продожали свои проповѣди, то король поспѣшилъ 22 мая издать окружную грамоту литовскимъ должностнымъ лицамъ о воспрещеніи всѣмъ обывателямъ литовскаго княжества имѣть общеніе съ Стефаномъ Зизаніемъ и съ его помощниками Виленскими братскими священниками Василіемъ и Герасимомъ Пакрываломъ, какъ съ отлученными по соборному суду, съ повелѣніемъ прочитать эту грамоту въ церквахъ и на торгахъ и выставить ее въ копіи на публичныхъ мѣстахъ, а названныхъ лицъ, въ случаѣ открытія ихъ мѣстопребыванія, взять подъ стражу. Затѣмъ король оповѣстилъ 14 іюня 1596 года всѣхъ православныхъ манифестомъ о совершившемся соединеніи церквей, и, вопреки точному государственному закону отъ 28 января 1573 года, ограждавшему свободу вѣроисповѣданія православныхъ и подтвержденному имъ при вступленіи на престолъ, предписалъ митрополиту открыть соборъ въ Брестѣ Литовскомъ для окончательнаго принятія уніи, какъ того требовалъ папа *). Что же касается до Троицкаго братства, то король не ограничился однимъ преслѣдованіемъ священниковъ и проповѣдниковъ; забывъ о своемъ дозволеніи на постройку церкви, онъ особымъ декретомъ предписывалъ Виленскимъ городскимъ властямъ воспретить братству постройку церкви, которую, по мнѣнію короля, братство хотѣло возвести не столько для цѣлей богослужебныхъ, сколько для распространенія ереси и мятежей въ государствѣ [68]).

По примѣру короля, Владиміро-Брестскій епископъ Ипатій Потѣй, тоже забывая написанныя имъ же самимъ въ грамотѣ на учрежденіе Брестскаго православнаго братства страшныя клятвы противъ всякаго — кто явится раззорите-

*) Volumina legum, т. II. стр. 124—125: см. „Апокрисисъ“ (изд. 1870 г. въ Кіевѣ) глава III, первой части отвѣта. и примѣч. 10.

лемъ сего учрежденія, сталъ дѣлать неслыханныя притѣсненія членамъ братства, не желавшимъ принять унію и, отлучивъ ихъ отъ церкви, какъ проклятыхъ еретиковъ, предписалъ подвѣдомственному ему духовенству не отправлять никакихъ требъ для несчастныхъ братчиковъ [69]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предписанію Потѣя въ качествѣ мѣстнаго епископа, всѣ церкви въ городѣ Брестѣ были отобраны отъ православныхъ, такъ что, когда въ Брестѣ, въ началѣ октября 1596 года, съѣхалось громадное количество духовныхъ и свѣтскихъ особъ на соборъ, то кромѣ одной церкви Николаевской, захваченной уніатами, не было другой церкви, гдѣ-бы православные могли открыть свои соборныя совѣщанія и они принуждены были собираться въ одномъ частномъ домѣ [70]).

Дѣянія и послѣдствія знаменитаго Брестскаго собора 1596 года слишкомъ извѣстны, а равно и то, что православные рѣшительно отвергли унію, а ихъ духовныя особы лишили отступившихъ отъ православія епископовъ духовнаго сана, начальства и власти надъ православною паствою. Здѣсь надлежитъ только добавить, что на соборѣ представителями братствъ явились послы Львовскаго и Виленскаго братствъ *), и что православные, встрѣтивъ на этомъ соборѣ цѣлое посольство отъ папы, присланное для подкрѣпленія сторонниковъ уніи, а именно трехъ латинскихъ епископовъ—Соликовскаго, Малѣвскаго и Томолинскаго и четырехъ іезуитовъ: Петра Скаргу, Іуста Роба, Максима Латерну и Каспара Нагая, не были, въ свою оче-

*) Отъ Виленскаго братства прибыли восемь членовъ: Гавріилъ Данковичъ, Иванъ Васильевичъ, Исакъ Кононовичъ, Григорій Зановичъ, Иванъ Карповичъ, Прокопъ Страшуновичъ, Левонъ Ивановичъ и Иванъ Андреевичъ. (См. Васильевскаго. Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. зап. губ., V вып. стр. 50).

Отъ Львовскаго братства прибыли четыре старшіе братчика: Дмитрій Діомидовичъ Красовскій, Юрій Козминъ Рогатинецъ, Иванъ Козминъ Рогатинецъ и Николай Добрянскій (См. лѣтоп. Львов. брат. подъ 1596 год.). Они имѣли уполномочіе объявить собору, что братство намѣрено непоколебимо оставаться въ православіи до послѣдняго издыханія.

См. о склоненіи соблазнительными рѣчами старшихъ братчиковъ въ унію, предъ отъѣздомъ ихъ въ Брестъ, со стороны Львовскаго магистрата, по порученію короля (Лѣтоп. 1596 г.). См. Арх. Ю.-З. Россіи, ч. I, т. I, стр. 509—517.

редь, лишены помощи отъ восточныхъ патріарховъ; именно отъ патріарха Константинопольскаго Гавріила *) былъ присланъ экзархъ Никифоръ, а отъ патріарха Александрійскаго Мелетія, поддерживавшаго въ эти смутные годы православныхъ своими прочувствованными посланіями, былъ присланъ на соборъ Кириллъ Лукарисъ.

На этомъ соборѣ православные, между прочимъ, высказали свои задушевныя мысли о соединеніи церквей и эти мысли заслуживаютъ вниманія, такъ какъ показываютъ благоразуміе православныхъ въ этомъ дѣлѣ и пониманіе ими всего величія этой задачи. „Мы видимъ изъ исторіи (отвѣчали православные), что св. соединеніе церквей уже нѣсколько разъ было установляемо и столько-же разъ расторгаемо, потому что не были устраняемы всѣ къ нему препятствія. Не желая болѣе безъ нужды созидать такія непрочныя дѣла, мы желаемъ, чтобы къ соединенію церквей приступлено было съ возможною осмотрительностью, и избраны были надлежащіе пути и средства, и чтобы унія, созданная на прочномъ основаніи, могла существовать долго и,—дай Богъ,—вѣчно. Но примѣчая, какіе люди въ настоящее время подали поводъ къ переговорамъ о соединеніи церквей, и видя, что нѣтъ на это позволенія всей восточной церкви и особенно патріарховъ, при томъ зная и то, что переговоры объ уніи поручено вести владыкамъ по большей части подозрительнымъ, и что разности въ членахъ вѣры между обоими исповѣданіями не могутъ быть примирены здѣсь, мы не видимъ нынѣ добраго основанія для соединенія церквей“ [71]).

Занявшись, далѣе, дѣлами православнаго духовенства и паствы, Брестскій православный соборъ, разсмотрѣвъ дѣло Стефана Зизанія и братскихъ священниковъ Василія и Герасима, осужденныхъ Михаиломъ Рогозою, оправдалъ ихъ совершенно, а князю Острожскому поручилъ разобрать споры епископа Гедеона съ Львовскимъ братствомъ и склонить ихъ къ примиренію. Въ Острогѣ, въ княжескомъ замкѣ, 1 декабря 1596 года, заключена была временная мировая между епископомъ и братствомъ и въ этой мировой говорилось о томъ, чтобы жить въ согласіи и любви и вмѣстѣ

*) Патріархъ Іеремія скончался въ 1594 году.

стараться о свободѣ вѣры и права ея защищать общими силами [72]).

По поводу Брестскаго собора появилась цѣлая литература, посвященная его дѣяніямъ, причемъ латиняне и уніаты отстаивали правильность постановленій своей партіи, а православные авторы защищали законность дѣйствій православныхъ *). Между православными авторами на первое мѣсто надлежитъ поставить Христофора Филалета, выпустившаго 31 декабря 1597 года въ г. Вильнѣ на польскомъ языкѣ сочиненіе „Апокрисисъ", отпечатанное въ братской типографіи. Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку литературныхъ достоинствъ этого сочиненія, останавливающаго вниманіе читателя мѣткостью и ясностью сужденій, логическою силою аргументаціи, знаніемъ автора множества современныхъ ему актовъ и документовъ и его громадною начитанностью въ богословской литературѣ, не только восточныхъ отцовъ Церкви, но и западныхъ. Для насъ особенно важно отмѣтить, что авторъ, скрывшій свое имя

---

*) Православные издали: 1) на польскомъ языкѣ въ Краковѣ въ 1598 г. „Ектесисъ" или краткое изложеніе дѣлъ, происходившихъ на помѣстномъ соборѣ въ Брестѣ-Литовскомъ; 2) въ томъ же году обширное сочиненіе „Апокрисисъ", напечатанное на польскомъ языкѣ въ городѣ Вильнѣ, а позднѣе именно въ 1598 г. на русскомъ языкѣ въ г. Острогѣ (полагаютъ, что авторъ его—Христоферъ Бронскій, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Христофора Филалета); это сочиненіе напечатано въ Рус. Ист. Биб. т. VII и въ 1870 году въ переводѣ на современный русскій языкъ въ Кіевѣ. Кончается это сочиненіе трогательной молитвой о смягченіи сердца короля, о поданіи мира Церкви, о смиреніи враговъ и о потопленіи неправды; 3) Исторія о листрійскомъ, т. е разбойническомъ Феррарскомъ или Флорентійскомъ соборѣ, изд. въ г. Острогѣ, вмѣстѣ съ Отпискою на посланіе Поссѣя къ князю Острожскому, клирикомъ Острожской церкви; 4) „Перестрога" сочиненіе Львовскаго братскаго священника; напечатано въ А. З. Р. т. IV, № 149. Латиняне и уніаты издали: 1) „Описаніе и оборона собору русскаго, берестейскаго" переводъ соч. Скарги „Synod Brzeski", 1596 г.: это сочиненіе на польскомъ языкѣ напечатано и въ Рус. Ист. Биб. т. VII и въ „Апокрисисѣ", изд. 1870 г., стр. 401—451; 2) Справедливое описаніе дѣлъ и справы собора Берестейскаго, изд. въ 1597 г., на русскомъ языкѣ (авторъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, Ипатій Потѣй); 3) „Антиррисисъ" соч. Петра Аркудія, въ опроверженіе Апокрисиса, изд. сначала на латинскомъ языкѣ въ 1598 году, на русскомъ въ 1599 году („возраженіе на Апокрисисъ и Отпись") и въ 1600 году, на польскомъ языкѣ, и 4) Апологія (оборона) собора Флорентійскаго осмаго", напечатана въ городѣ Вильнѣ въ 1601 году (авторъ ея—Петръ Суроменниковичъ).

подъ псевдонимомъ Филалета и стоявшій въ особенно близскихъ отношеніяхъ съ княземъ Острожскимъ и съ Виленскимъ братствомъ, взялъ на себя трудъ опровергнуть коренной католическій взглядъ Скарги и его послѣдователей о невмѣшательствѣ мірянъ въ дѣла церкви и о безусловной необходимости съ ихъ стороны слѣпо слѣдовать за пастырями въ дѣлахъ церкви. Принятіе этого взгляда, весьма естественно, дѣлало унію обязательной для всѣхъ православныхъ, а дѣятельность православныхъ братствъ становилась такимъ образомъ предосудительной съ точки зрѣнія католическаго церковнаго права, по понятіямъ Скарги.

Во второй части своего отвѣта („Апокрисисъ“, стр. 83—90) Христофоръ Филалетъ ставитъ на обсужденіе вопросъ: „правда-ли, что соборъ есть трибуналъ только однихъ епископовъ и кромѣ нихъ никто другой не имѣетъ на немъ голоса“? Опираясь на Дѣянія Апостоловъ (XV, 22. 23), на Посланія Апостоловъ (I Петр. V, 3), на дѣянія и организацію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, особенно на Никейскій, Халкидонскій, Антіохійскій, Константинопольскій, Кароагенскій (252 г.), на мнѣнія отцовъ Церкви и писателей: Августина, Іоанна Златоуста, Иринея, Кипріана, Оеодорита, на мнѣнія нѣкоторыхъ папъ (Льва I, Николая, Пія II), на церковныхъ писателей запада (Герсона, Альфонса де Кастро и др.), Филалетъ выводилъ заключеніе, что совершенный соборъ не есть трибуналъ только епископовъ и добавлялъ къ тому: „ибо кто не видитъ, что дарованія Божіи различны и что между свѣтскими людьми бываетъ много благочестивыхъ, при всей своей простотѣ могущихъ оказать назиданіе и имѣть благочестивое сужденіе о вѣрѣ“ [73]) *).

Послѣ Брестскаго собора главной ареной борьбы между православными и уніатами, а также ихъ покровителями латинянами сдѣлался городъ Вильна, — и на долю Виленскаго православнаго братства выпала главная задача отстаивать православіе и законы его ограждавшіе. На это доблестное братство опирались и разсчитывали на его силы

*) О православномъ образѣ мыслей Филалета см. сужденія объ этомъ въ предисловіи къ Апокрисису, изд. въ Кіевѣ, въ 1870 году, стр. XLII и послѣд.

православные не только города Вильны, но и всего сѣверо-западнаго края.

Львовское братство вслѣдствіе отпаденія отъ уніи епископа Гедеона Болобана было поставлено въ лучшія условія существованія и могло отдавать большую часть своей дѣятельности на дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа; епископъ-же Гедеонъ совершенно преобразился и удовлетворялъ всѣмъ нуждамъ православныхъ: освящалъ церкви, выдавалъ антиминсы, ставилъ священниковъ во всѣ православные приходы, гдѣ бы они ни находились, и, между прочимъ, для Виленскаго братства [74]).

Послѣ торжественнаго провозглашенія уніи Виленское братство всѣ силы свои направило на устройство своей церкви. Эта церковь строилась неподалеку отъ Троицкаго монастыря, на землѣ подаренной братству женою Брестскаго воеводы Зеновичъ и женою Смоленскаго воеводы Абрамовичъ. Такъ какъ литовскіе дворяне пользовались своимъ владѣльческимъ правомъ строить какія угодно церкви на своихъ частныхъ земляхъ, то братство (не смотря на запрещеніе короля), ставовясь подъ защиту этого права, продолжало строить свой храмъ. По поводу этой постройки— знаменитаго въ исторіи православія Св. Духова монастыря— братство должно было выдержать массу притѣсненій, столкновеній и даже явнаго насилія со стороны властей и могущественныхъ сторонниковъ уніатовъ и католиковъ. Мы остановимъ вниманіе читателя на двухъ происшествіяхъ случившихся при самомъ начатіи постройки храма, такъ какъ въ этихъ столкновеніяхъ Троицкое братство всего наглядѣе выказало ту дисциплину и тактъ, которые развивались среди братчиковъ подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ, единственно способныхъ дать людямъ твердые устои для надлежащаго поведенія.

Въ 1597 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Виленскій магистратъ, въ большинствѣ уже тогда состоявшій изъ католиковъ и уніатовъ, предъявилъ такое обвиненіе въ государственной измѣнѣ къ одному изъ членовъ Троицкаго православнаго братства, именно къ купцу Ивану Васильевичу Порошку, находившемуся въ то время по своимъ торговымъ дѣламъ въ отъѣздѣ, именно въ Москвѣ. Магистратъ обвинялъ Порошку въ оскорбленіи короля, въ обжалованіи

его дѣйствій передъ великимъ княземъ Московскимъ, въ испрашиваніи у послѣдняго милостыни („ялмужны“) для новостроившейся въ Вильнѣ русской братской церкви во имя сошествія Св. Духа, въ доставленіи имъ для этой церкви елея („олейка“) и антиминса („антимиса“). Надо было видѣть, какъ встрепенулось все братство и какое участіе проявило оно для выясненія этого дѣла. 21 декабря того-же года оно собралось въ обыкновенномъ мѣстѣ своихъ засѣданій въ полномъ составѣ,—по свидѣтельству присутствовавшаго вознаго „болѣе чѣмъ въ числѣ 500 человѣкъ, изъ сословій: дворянства, мѣщанства и поспольства“. Изъ среды собравшихся выступили два братчика, Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ, и во всеуслышаніе повели такую рѣчь: „братья! до насъ дошла вѣсть, что въ домѣ собратчика нашего Виленскаго мѣщанина Ивана Васильевича Порошка виленскимъ магистратомъ положенъ позовъ, которымъ онъ приглашается въ гайный (коллегіальный), криминальный судъ по обвиненію его въ желаніи обезславить его королевское величество передъ московскимъ великимъ княземъ. Порошко, будто бы жаловался послѣднему на нашего Государя и подавалъ Московскому Князю просьбу („супликацію“), въ которой испрашивалъ денегъ, а также получилъ изъ Москвы какой-то елей и антиминсъ для новостроящейся въ Вильнѣ братской церкви во имя сошествія Св. Духа, и что всѣ эти поступки были имъ совершены, будто-бы, по совѣту и при содѣйствіи нѣкоторыхъ помощниковъ изъ нашей среды. Мы объ этомъ ничего не слыхали, и не для того мы вступили въ святое братство, что-бы въ немъ совершалось что-либо преступное противъ его королевскаго величества и дорогаго нашего отечества—рѣчи посполитой, а лишь для того, что мы увидали въ немъ высокую цѣль, состоящую въ пріумноженіи славы Божіей, въ оказаніи помощи нашей убогой братіи, что-бы она не скиталась по улицамъ, въ расширеніи познанія Закона Божія, въ приглашеніи людей ученыхъ, чтобы они могли нами руководить, учить добру, утверждать въ христіанствѣ, удалять отъ зла и вселить вѣрноподданническія чувства къ его королевскому величеству. А если-бы между нами нашлись люди дурные и измѣнники, то мы не станемъ таковыхъ терпѣть и не будемъ имѣть съ ними никакого общенія. И поэтому, если

за Иваномъ Порошкою, о которомъ всѣмъ намъ до сихъ поръ было извѣстно одно хорошее и достохвальное, оказалось-бы что-либо дурное, мы къ этому не причастны; мы въ Москву его за деньгами не посылали, елея и антиминса привозить не поручали. Мы просимъ всѣхъ васъ объявить здѣсь во всеуслышаніе, если кому что-либо извѣстно по этому дѣлу".—На эту рѣчь всѣ братчики въ одинъ голосъ отвѣтили, что о Порошкѣ они знаютъ одно только хорошее и достохвальное, о дурныхъ его поступкахъ и тѣмъ болѣе относительно взведеннаго на него тяжкаго обвиненія— ничего не знаютъ и не слыхали. Новая братская церковь во имя Св. Духа построена не на московскія деньги, а иждивеніемъ двухъ сенаторшъ — воеводины Смоленской и воеводины Брестской, и на ихъ всеобщую братскую складчину; антиминсъ присланъ изъ собственной церкви тою-же сенаторшей Смоленской воеводиною, и онъ доставленъ ей не изъ Москвы, а освященъ и высланъ митрополитомъ Онисифоромъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся на немъ надпись. Пущенная-же противъ ихъ собрата купца Порошка весьма опасная и дурная молва, очевидно,—плодъ вымысла враговъ русскихъ людей и ихъ святой православной вѣры. Находящіеся тутъ-же въ собраніи виленскіе русскіе купцы объяснили въ свою очередь, что имъ по купеческимъ дѣламъ, какъ и купцу Порошкѣ, нерѣдко приходилось бывать въ Москвѣ, но о послѣднемъ они тамъ никогда ничего дурнаго не слыхали; тамъ, въ Москвѣ, для всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ устроенъ особый гостинный дворъ, въ которомъ они всѣ живутъ, и по этой причинѣ имъ вполнѣ извѣстно всѣмъ, что дѣлаетъ каждый изъ ихъ товарищей, куда и за чѣмъ ходитъ; къ тому-же никто изъ нихъ въ одиночку никогда и никуда въ городъ не отправляется, а идутъ вдвоемъ, втроемъ, и притомъ въ сопровожденіи московскаго пристава; что-же касается до взведеннаго на сотоварища ихъ—купца Ивана Порошку, обвиненія, то имъ рѣшительно ничего не извѣстно; они считаютъ Порошку самымъ честнымъ, вѣрнымъ и преданнымъ слугой короля и рѣчи—посполитой [75]) *).

*) Чѣмъ кончилось дѣло о купцѣ Порошкѣ неизвѣстно, но принявъ во вниманіе дружную защиту его братствомъ, а также защитительную рѣчь

Подробности этого эпизода приведены съ тою цѣлью, что-бы показать, какъ отзывчиво относилось братство къ интересамъ своего ближняго, какъ нелѣпостно поспѣшило оно собраться въ полномъ составѣ для подачи помощи и защиты обиженному, и съ какою увѣренностью въ добропорядочности своего сочлена выступило оно въ этой защитѣ. Эта живая солидарность интересовъ братства съ частными интересами каждаго его сочлена объясняетъ намъ причину, почему злонамѣренные люди, всегда боящіеся нравственно настроеннаго сообщества, должны были съ большимъ опасеніемъ совершать въ то время свои злыя дѣла, и почему, не смотря на дикій фанатизмъ враговъ православія и русской народности, имъ не удалось сломить ни Виленскаго, ни многихъ другихъ православныхъ братствъ, въ ту смутную эпоху, когда уніатство торжествовало во всей западной Россіи.

Другой эпизодъ, случившійся въ то-же время, еще многозначительнѣе, ибо онъ рисуетъ ту сдержанность и то смиреніе, которыя Троицкое братство проявило въ рѣшительную минуту борьбы съ врагами и тѣмъ спасло свое великое дѣло.

Въ началѣ 1598 года церковь св. Духа была уже готова, и православные приготовлялись встрѣтить въ ней праздникъ Пасхи. Это именно время и избрали враги православія, чтобы нанести православнымъ самое тяжкое оскорбленіе. Подъ вечеръ, въ великую субботу, толпа студентовъ іезуитской академіи человѣкъ въ пятьдесятъ, подъ предводительствомъ ксендза Геліашевича, пришла на братскій дворъ, гдѣ помѣщалась братская школа—„коллегіумъ“—и церковь. Сначала они зашли въ школу, и здѣсь Геліашевичъ вызывалъ на диспутъ жившаго въ школѣ черпеца-учителя о. Никифора, а одинъ изъ студентовъ, Антонъ

предъ магистратомъ взятаго женою Порошки въ защитники писаря Богуматки, указавшаго на всю бездоказанность этого обвиненія, можно думать, что оно не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій для купца Порошка; фамилія Порошка встрѣчается среди пословъ, отправленныхъ изъ Вильны въ 1609 году въ Варшаву на сеймъ для защиты православныхъ интересовъ. (См. Макарій, Ист. рус. цер., т. X, стр. 373. См. о Порошкѣ у Васильевскаго. Очер. ист. г. Вильны. Памят. стар. зап. губ. Батюшкова. вып. V, стр. 71 и 74).

Десараній, завелъ споръ съ русскимъ педагогомъ Ольшевскимъ, который съ питомцемъ своимъ, сыномъ князя Богдана Огинскаго, посѣщалъ братскую коллегію. Изъ школы враждебно настроенная толпа отправилась въ церковь и вторглась съ крайнимъ безчинствомъ въ алтарь; съ престола сбросили крестъ и евангеліе. Изъ алтаря чрезъ царскія двери выступили на середину храма, гдѣ стояла плащаница, схватили ее и съ насмѣшками и бранными словами бросали изъ стороны въ сторону, а когда церковные слуги, убиравшіе церковь къ празднику, стали уговаривать безчинствующихъ, то подверглись отъ нихъ, и въ особенности отъ Геліашевича, брани и даже побоямъ. Въ самый праздникъ Воскресенія Христова, когда началась, литургія, студенты снова явились толпою въ братскую церковь, и съ большою наглостью втиснувшись между богомольцами, начали ихъ толкать, а женщинъ кололи шпильками и булавками; затѣмъ, выдвинувшись впередъ къ алтарю и выстроившись въ шеренгу, они не пропускали никого къ св. причастію, такъ что священникъ Герасимъ, выйдя изъ алтаря, едва упросилъ ихъ немного посторониться. Еще болѣе дерзости и наглости позволили себѣ буйные іезуитскіе студенты въ тотъ-же день на вечернѣ въ братской церкви, куда они пришли теперь уже вооруженными. Они размѣстились кучками; одни стали у церковныхъ дверей, другіе въ притворѣ, третьи посреди церкви, четвертые—пробрались къ пѣвчимъ на крылосъ, и вся эта буйная толпа вездѣ толкала людей, колола ихъ, а женщинъ терла руками по лицу, произнося при этомъ безстыдныя слова. Они нѣсколько разъ наносили удары по шеѣ діакону Михаилу, во время его кажденія по церкви, и онъ принужденъ былъ скрыться въ алтарѣ; занявъ мѣсто вокругъ амвона, безобразники не пропускали туда священнослужителей для выполненія совмѣстнаго пѣнія, а когда баккалавръ греческаго языка, учившій въ братской школѣ, Демьянъ Капишовскій попросилъ буяновъ немного посторониться, то его ударили въ лицо и повлекли вонъ изъ церкви. Съ большимъ трудомъ благоразумные люди уговорили этихъ студентовъ оставить наконецъ храмъ, но, выйдя оттуда, они засѣли на погостѣ подлѣ дверей и побили попавшагося имъ на встрѣчу слугу Брестскаго воеводы Зеновича, котораго потомъ, встрѣтивъ

вторично, поранили. Оставивъ, наконецъ, церковь безчинствующіе студенты выбѣжали на улицу, гдѣ ихъ ждали товарищи, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, къ которымъ потомъ присоединилось множество мѣщанъ, мастеровыхъ и торговцевъ римской вѣры. Вся эта громадная толпа, вооруженная ружьями, луками, камнями, топорами, начала штурмовать братское училище, типографію и братскій домъ, въ которомъ остановилась пріѣхавшая на богомолье жена Смоленскаго воеводы Абрамовичъ. Эти разбойники выломали бревнами ворота и желѣзныя рѣшетки, повыбили окна, повредили стѣны зданій, и, стрѣляя изъ лука и ручницъ, поранили школьную и церковную прислугу. На другой день утромъ, во время литургіи, тѣ-же студенты съ оружіемъ въ рукахъ, раздѣлившись на три группы, напали снова на братскіе дома, также на училище, и проникли на церковное кладбище; вездѣ они преслѣдовали и били православныхъ, шедшихъ въ церковь, причемъ поранили одного братчика, а затѣмъ вторглись въ церковь и произвели снова большую тревогу и замѣшательство [76]).

Подробности, приведенныя объ этихъ почти трехдневныхъ издѣвательствахъ, оскорбленіяхъ и мученіяхъ, лучше всего дозволяютъ оцѣнить то необыкновенное смиреніе, кротость и терпѣніе, которыя проявили въ это время православные. Очевидно, что это нападеніе имѣло серьезную политическую подкладку: іезуитско-польская партія, зная, что церковь строилась вопреки желанію властей, и что достаточно было малѣйшаго предлога, что-бы власти, не обращая больше вниманія на ограждающія эту постройку шляхетскія права, распорядились о закрытіи и даже совершенномъ разрушеніи этой церкви, нарочно вызывала православныхъ на отпоръ, который тотчасъ былъ-бы представленъ въ видѣ бунта, нарушающаго спокойствіе государства. Въ терпѣніи и великомъ смиреніи православныхъ заключались въ данномъ случаѣ все ихъ спасеніе и цѣлость ихъ храма, служившаго центромъ всей ихъ жизни и дѣятельности. Этому терпѣнію, этому господству надъ страстями, для сохраненія высшаго блага, научились православные, благодаря долголѣтнему братскому между собою общенію. Православные претерпѣли обиду, не смотря на всю ея тяжесть и горечь, они плакали и молились, но сопротивленія не ока-

зали. Старосты Виленскаго братства, а съ ними и жена Смоленскаго воеводы Абрамовичъ, принесли жалобу на іезуитовъ въ трибунальный судъ, но этотъ судъ отказался разобрать это дѣло и опредѣлилъ отослать его на вальный сеймъ.

Латиняне и уніаты, поддерживаемые королемъ, польскими властями, и получившіе одобреніе за свои дѣйствія на Брестскомъ соборѣ отъ самого папы, поступали съ каждымъ днемъ все смѣлѣе и рѣшительнѣе. Православные должны были искать себѣ помощи также извнѣ. Мѣсто константинопольскаго патріарха было въ то время занято ученымъ патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ (въ качествѣ блюстителя патріаршаго престола), который оказалъ неоцѣнимыя услуги православной церкви и, одобривъ съ своей стороны всѣ дѣйствія православныхъ на Брестскомъ соборѣ, принялъ дѣло православныхъ въ западномъ краѣ подъ особую свою защиту. Онъ назначилъ трехъ экзарховъ для западной Россіи, именно Львовскаго епископа Гедеона Болобана, архимандрита Кирилла Лукариса, пребывавшаго тогда въ предѣлахъ Литвы, и князя Константина Острожскаго. Главную надежду патріархъ Мелетій возлагалъ на братства, которыя онъ въ своихъ посланіяхъ называлъ „священными“ и считалъ ихъ „щитомъ“, даннымъ въ помощь самой Церкви. 24 августа 1597 года Мелетій обратился съ посланіемъ къ западно-русскимъ братствамъ, въ которомъ хвалилъ цѣль ихъ учрежденія, приравнивая подвигъ братчиковъ иноческому подвигу, убѣждалъ мужественно бороться за православіе, отъ котораго отпали высшіе іерархи, „возлюбившіе нынѣшній вѣкъ“, и предлагалъ напечатать по гречески, по русски и по латински свои посланія [77]). Оставивъ патріаршій константинопольскій престолъ въ 1599 году, Мелетій до самой смерти, случившейся въ 1601 году, не переставалъ оказывать сочувствіе и поддержку православной Церкви, и, незадолго до кончины, послалъ письмо Львовскому братству съ просьбой стойко переносить гоненія и всѣ упованія возлагать на Бога. Изъ посланій Мелетія особенно извѣстны его письма къ князю Острожскому, въ которыхъ онъ восхвалялъ его ревность къ Церкви и побуждалъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ, къ епископу Гедеону, ко всему православному народу и къ разнымъ литовскимъ

князьямъ и магнатамъ, а также къ папѣ, королю Сигизмунду и Ипатію Потѣю, которому подробно излагалъ свои мнѣнія противъ римско-католическаго ученія и догматовъ. Сочиненія ученаго патріарха Мелетія высоко цѣнились современниками, называвшими его „свѣтиломъ православныхъ". Въ 1598 году въ Острожской типографіи были напечатаны семь посланій Мелетія (въ „книжицѣ въ десяти отдѣлахъ"), а затѣмъ въ 1603 году въ томъ же городѣ Острогѣ напечатанъ его „Діалогъ албо розмова о вѣрѣ восточной", въ видѣ краткаго катехизиса противъ латинянъ и другихъ сектантовъ, причемъ для напечатанія этой книги по гречески и по русски, князь Острожскій обращался къ Львовскому братству („къ своимъ милымъ и вѣрнымъ пріятелямъ") за присылкою типографскаго наборщика Касіановича и греческихъ отлитыхъ литеръ [78]).

Братства, конечно, весьма нуждались въ помощи восточныхъ патріарховъ, такъ какъ противъ братствъ и ихъ дѣятельности высказались всѣ уніатскіе епископы и, какъ упомянуто выше, первымъ воздвигшимъ гоненіе противъ братствъ былъ Ипатій Потѣй. Онъ разсѣялъ членовъ Брестскаго братства, отнялъ у нихъ, съ одобренія короля, школу и опредѣлилъ туда на мѣсто учителя извѣстнаго уніата Петра Аркудія, привезеннаго имъ изъ Рима. Такимъ образомъ учредилось въ городѣ Брестѣ первое уніатское училище въ западной Россіи [79]).

Но живучесть братскихъ началъ была такъ сильна въ русскомъ народѣ того времени, что, уступая натиску враговъ въ одномъ мѣстѣ, русскіе люди спѣшили соединиться въ крѣпкій церковно-братскій союзъ въ другомъ мѣстѣ, и этому движенію не могъ оказать сопротивленія даже король Сигизмундъ III, который, разрушая православіе, все-таки долженъ былъ подписывать уставныя грамоты такимъ братствамъ, кои находились въ городахъ и мѣстностяхъ, густо населенныхъ православными, гдѣ они потому рѣшительнѣе и успѣшнѣе могли отстаивать свое вѣроисповѣданіе и народность. Такъ, 21 марта 1597 года, король Сигизмундъ III выдалъ православнымъ могилевскимъ мѣщанамъ жалованную грамоту о дозволеніи имъ учредить при тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ церковное братство и при немъ школу, съ предоставленіемъ права на два медовые

склада безпошлинно. Изъ этой грамоты видно, что Спасское братство устроилось по образцу Виленскаго Троицкаго братства, и, пользуясь такими же широкими правами и привиллегіями и, учредивъ училище (славянскаго, русскаго, греческаго, латинскаго и польскаго языковъ и письма), приняло на себя всѣ обширныя религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя задачи церковныхъ братствъ того времени. Испросивъ у короля вышеприведенную грамоту, тѣ же послы отъ могилевскихъ гражданъ, пользуясь пребываніемъ въ то время въ гор. Варшавѣ патріаршаго экзарха Никифора, просили также и его подтвердить права ихъ братства. Протосинкеллъ Никифоръ исполнилъ ихъ просьбу и далъ имъ благословенную грамоту, въ которой, между прочимъ, высказалъ: „Да процвѣтастъ братство какъ для улучшенія и нужды самаго честнаго и Божественнаго храма, такъ и для того, чтобъ быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и Священнаго Писанія и всякаго другого ученія, съ тѣмъ, чтобы оно никого не принимало, кто бы дерзнулъ вносить или превозносить „соединеніе“ (т. е. унію); такихъ заклинаю непростительнымъ и неразрѣшимымъ и вѣчнымъ отлученіемъ отъ Бога Вседержителя“ *.

Прежде нежели перейти къ описанію дальнѣйшихъ событій, касавшихся церковныхъ православныхъ братствъ въ западномъ краѣ, бросимъ взглядъ *на внутреннюю ихъ жизнь*, какой представлялась она въ самомъ концѣ XVI вѣка.

Сколько слезъ отерли добрые братчики своими благотворительными дѣлами у лицъ обиженныхъ, оскорбленныхъ, больныхъ и безпомощныхъ, сколькимъ старцамъ, старицамъ и странникамъ дали пріютъ, сколько справедливости

*) Уставъ Спасскаго Могилевскаго братства помѣщенъ въ Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 119. Грамота экзарха Никифора помѣщена въ Могилев. Губерн. Вѣдомост. 1845 года. № 41: см. тѣ же Вѣдомости 1845 г., № 43, и 1847 г., № 6.

Въ гор. Могилевѣ, какъ видно изъ акта 1590 года (жалованная грамота могилевскому духовенству, въ Акт. юж. и запад. Россіи, т. I, № 217) кромѣ Спасскаго и скорбящаго братствъ, существовали съ давнихъ временъ еще такъ называемыя „медовыя братства“ при всѣхъ православныхъ городскихъ церквахъ, именно при восьми церквахъ.

внесли они своимъ братскимъ судомъ въ дѣла своей общины,—всѣ эти факты, за отсутствіемъ въ нашихъ рукахъ достаточнаго матеріала, остаются невыясненными. Вѣрно одно, что все свое благотвореніе и милосердіе, какъ пѣкое сокровище истлѣнное и неотъемлемое они вмѣстѣ съ собою унесли въ тотъ лучшій міръ, гдѣ „нѣсть болѣзнь и воздыханіе“.

Обратимъ вниманіе на братскія школы и на братскую издательскую дѣятельность, а также на организацію той самопомощи, которую братчики должны были проявлять для защиты своихъ учрежденій.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку братскаго школьнаго дѣла, которое, навѣрно, дождется своего правдиваго и знающаго историка. Касаясь въ настоящей главѣ лишь внѣшней исторіи братскихъ учрежденій, мы замѣтимъ, что изъ свѣдѣній, которыя были выше сообщены объ уставахъ и правилахъ нѣкоторыхъ братскихъ школъ, можно заключить, что онѣ, будучи построены на средства мѣстныхъ православныхъ и предназначены для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, были въ полномъ смыслѣ слова народными и общеобразовательными школами. Образованіе въ братскихъ школахъ, отвѣчая самымъ насущнымъ потребностямъ православныхъ, было поставлено въ строгую зависимость отъ православнаго вѣроученія, и въ свою программу включало воспитательныя задачи, направленныя къ выработкѣ доброй воли и твердаго характера у дѣтей, по требованіямъ христіанской этики. Включеніе въ школьную программу воспитательныхъ задачъ было по плечу только такой дисциплинированной общинѣ, какой являлось православное братство, ставившее основаніемъ своего бытія тѣ же христіанскія начала общежитія, и стремившееся достигнуть своей цѣли въ тѣсномъ единеніи своихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Въ братскихъ школахъ могли „по наукѣ строить нравственность учениковъ“, потому что эта нравственность утверждалась „на примѣрѣ старшихъ“, учителей и братчиковъ, которые ставили вѣру превыше всего, а родину любили всей душой. Поэтому главной задачей братскихъ школъ являлось поддержаніе и отстаиваніе православія, и науки преподавались въ нихъ на родномъ языкѣ. Эта послѣдняя черта особенно характеристична для того

времени, когда даже на западѣ Европы едва начинали думать о возможности вести преподаваніе въ народныхъ школахъ на родномъ языкѣ. Всѣ эти качества выгодно отличали братскія школы отъ расплодившихся въ то время во множествѣ іезуитскихъ школъ, блестящихъ по внѣшности, но вредныхъ по духу, такъ какъ чрезъ нихъ развивалась фанатическая пропаганда папизма. Въ іезуитскихъ школахъ юношество отрывалось отъ семьи и общества и становилось безропотнымъ орудіемъ чужой воли, которая указывала ему властною рукою на Римъ, какъ на единственное и общее имъ всѣмъ отечество.

Въ концѣ XVI вѣка, безспорно, лучшей братской школой являлась Львовская, а за ней Виленская. Первымъ устроителемъ дѣлъ братской школы во Львовѣ былъ, какъ извѣстно, ученый грекъ классонскій митрополитъ Арсеній. Съ самаго начала преподаваніе въ этой школѣ пошло такъ успѣшно, что Львовское братство, по прошествіи шести лѣтъ, могло снабжать учителями другія братскія школы, какъ, напримѣръ, Виленскую, Брестскую и Перемышльскую, а студенты этой школы были настолько свѣдущими въ греческомъ и славянскомъ языкахъ, что въ 1591 году могли составить „грамматику еллино-славянскую“, которая и была въ томъ же году напечатана на славянскомъ и греческомъ языкахъ въ типографіи братства. Среди учителей, отличавшихся на первыхъ порахъ своею просвѣтительною дѣятельностью, слѣдуетъ поставить: Кирилла Транквилліона Ставровецкаго, подвизавшагося въ средѣ Львовскаго и Виленскаго братствъ, а также Стефана и Лаврентія Зизаніевъ *. Эти два послѣдніе педагога или, какъ ихъ въ то время типично называли, „дѣтоводцы“, составляли также учебники, въ которыхъ тогда ощущалась великая нужда. Такъ, Стефанъ Зизаній издалъ въ Вильнѣ въ 1596 году, въ типографіи братства, „Азбуку“, которая имѣла цѣлью не только научить ребенка чтенію, но и сообщить ему главныя молитвы и краткое исповѣданіе пра-

*) Въ Лит. Львов. брат. (подъ 1592 г.) упоминается, что воевода Осодоръ Скумпнъ въ письмѣ изъ Вильны благодарилъ братство за присылку ученаго священника Игнатія и искуснаго учителя греческаго и славянскаго языковъ—Кирилла.

вославной вѣры *), а Лаврентій Зизаній въ томъ же году издалъ также въ типографіи братства „грамматику славянскую“, въ концѣ которой приложилъ толкованіе на молитву „Отче нашъ“ **).

Кромѣ поименованныхъ выше учебниковъ и другихъ книгъ, Львовское и Виленское братства отпечатали въ первые годы своего существованія (1586—1600 гг.) еще нѣкоторыя, изъ числа коихъ укажемъ на: 1) окружную грамоту Константинопольскаго патріарха Іереміи, объ устраненіи нѣкоторыхъ обычаевъ, несогласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ, напечатанную во Львовѣ въ 1591 году; 2) отвѣтъ патріарха Мелетія къ Іудеохъ, напечатанный въ Львовѣ, въ 1593 году: 3) молитвы повседневныя, съ приложеніемъ молитвъ на всю седмицу св. Кирилла Туровскаго, пасхаліи и лунаго теченія, изданныя въ Вильнѣ въ 1596 году; 4) Псаломницу (псалтирь) и часовникъ, напечатанные въ томъ же году въ Вильнѣ ***), и 5) оглашеніе церкви братской Львовской, изданное въ 1600 году въ Львовѣ. Въ этомъ оглашеніи или воззваніи братство обратилось за матеріальною помощью ко всѣмъ православнымъ—духовнымъ и свѣтскимъ для поддержанія своихъ учрежденій, предназначенныхъ ко спасенію вѣры и русской народности. Въ этомъ воззваніи указывалось, что даже жиды успѣли совокупными силами отстоять свою школу и божницу отъ іезуитовъ, а у православныхъ русскихъ беруть не бож-

*) „Наукъ къ читанію и разумѣнію писма словенскаго“; въ этой книжкѣ содержатся: молитвы и исповѣданіе православной вѣры, изложеніе о православной вѣрѣ, о вочеловѣченіи Господни и о знаменіи крестномъ. Каратаевъ, Опис. слав. рус. книгъ, стр. 272.

**) Каратаевъ, ibid., стр. 270.

Въ братскую школу принимали дѣтей разныхъ сословій: „убогихъ за простоту Богъ, богатыхъ за разнымъ даткомъ“, какъ выразился Львовскій епископъ Гедеонъ въ своей окружной грамотѣ 1586 года. Львовскіе и посторонніе русскіе люди охотно отдавали дѣтей обученію, и потому число учениковъ было значительно. См. Вѣстн. юго-зап. и зап. Россіи, соч. Головацкаго „О Львов. ставр. братствѣ“ (іюнь, 1864 годъ).

***) О сочиненіяхъ: Казанье св. Кирилла патр. Іерусалимскаго (1596 г.). Маргаритъ Іоанна Златоустаго (1588 г.), а равно о Грамматикѣ Елліно-славянской и о Привѣтѣ митроп. Михаилу упомянуто было выше. См. Перечень запад. рус. старовечати въ VI вып. Памят. стар. въ зап. губ. Батюшкова, стр. 171—177.

ницу, а паслуютъ ихъ христіанскую набожность и свободу: „Слыше небо! и внуши земле! щожъ терпимъ зле въ томъ Львовѣ“, восклицало братство, заявляя при этомъ всѣмъ вѣрнымъ, въ видѣ предостереженія, что за упадкомъ вѣры близко слѣдуетъ и уничтоженіе народности („народное згиненіе“). На подлинникѣ оглашенія была вытѣснена печать братства, съ изображеніемъ башни со львомъ, стоящимъ въ воротахъ и съ надписью: оглашеніе церкве братской Львовской [80]) *).

Большимъ подспорьемъ и утѣшеніемъ служили Львовскому братству его постоянныя сношенія, личныя и письменныя, съ почтеннѣйшимъ братчикомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Какъ разъ, осенью 1599 года, доблестный князь съ двумя своими сыновьями пріѣзжалъ подъ Львовъ въ свое имѣніе, лежавшее въ трехъ миляхъ отъ Стараго села, и ѣздилъ нарочно въ Львовъ къ братчикамъ, что-бы осмотрѣть ихъ постройки, а братчики, съ своей стороны, тоже ѣздили къ нему въ имѣніе и при свиданіи заявили о всѣхъ нестерпимыхъ обидахъ, которыя терпѣли православные отъ поляковъ. Мѣстный магистратъ, стѣсняя православныхъ въ отправленіи ихъ обрядовъ и запрещая русскимъ ремесленникамъ держать своихъ учениковъ, не зналъ какое еще униженіе придумать для православныхъ; нако-

*) Въ Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1600 г. упоминается объ объявленіи, изданномъ въ то время братствомъ по-польски, въ которомъ описывалось, въ какомъ плохомъ состояніи было духовенство при введеніи уніи. О степени образованности, существовавшей среди братчиковъ, можно судить по той прекрасной библіотекѣ, которая была уже на первыхъ порахъ собрана Львовскимъ братствомъ. Изъ реестра книгъ, составленнаго въ 1601 году, видно, что кромѣ значительнаго собранія книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, братство обладало твореніями знаменитѣйшихъ отцовъ церкви, какъ-то: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, сочиненіями видающагося богослова Макевія Грека и, кромѣ того, сочиненіями по космографіи и исторіи, какъ-то: Космографіей Сербской великой. Хроникой о Грецкомъ царствѣ. Изъ книгъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ обращаютъ на себя вниманіе сочиненія: Аристотеля, Лукіана, Плутарха, Овидія, Цицерона, Виргилія, Горація, а на польскомъ (или русскомъ) языкѣ имѣлись: молитвы, катехизисы, хроники и друг. См. Труд. Кіевск. Дух. Акад. Голубева, Мат. для истор. зап. рус. прав. цер., іюнь 1878 года. Эта библіотека греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и польскихъ книгъ впослѣдствіи сгорѣла и уцѣлѣлъ лишь каталогъ. См. Лѣт. Львовск. брат. Ж. М. Н. П., 1849 г., т. 62, подъ 1637 г.

нецъ средство было найдено и магистратъ постановилъ обложить данью, натурой и деньгами, русскихъ священниковъ въ пользу магистратскихъ властей [81]). Князь тотчасъ же написалъ объ этой обидѣ королю, но братство все-таки поплатилось за сопротивленіе въ этомъ случаѣ магистрату, такъ какъ пять старшихъ братчиковъ были посажены въ тюрьму. Среди этихъ напастей братство, надѣясь отстоять права православныхъ предъ польскимъ правительствомъ, стало дѣятельно приготовляться къ Варшавскому сейму, назначенному въ февралѣ 1600 года. Оно заблаговременно сообщило о своихъ намѣреніяхъ Виленскому братству и предлагало всюду дѣлать складчины и избирать пословъ. При повальномъ взяточничествѣ польскихъ должностныхъ лицъ безъ денегъ нельзя было обойтись въ сношеніяхъ съ ними, и вотъ послы Львовскаго братства (Дмитрій Красовскій и Иванъ Билдачъ), находясь въ Варшавѣ и истощивъ всѣ средства, написали въ февралѣ 1600 года письмо въ Львовъ, прося братство напречь всѣ усилія для доставленія денегъ, необходимыхъ православнымъ, что-бы попытаться при помощи ихъ выйти „изъ египетской неволи“. По полученіи письма и оглашеніи его въ церквахъ, братство „въ среду средопостную“ собрало большую сходку, на которой прочитало это письмо всѣмъ братчикамъ представителямъ приходскихъ общинъ города и предмѣстій (всего шесть приходовъ), а также и братства св. Благовѣщенія. Всѣ приняли участіе въ складчинѣ, причемъ нѣкоторые отдѣльные члены давали по 100 и больше злотыхъ *). Собранныя деньги (около 1500 польскихъ злотыхъ) на другой день были высланы братствомъ въ Варшаву, чрезъ особое посольство, во главѣ котораго сталъ братчикъ Романъ Красовскій. Но не смотря на большія затраты, Львовское братство не получило на сеймѣ удовлетворенія своимъ просьбамъ; деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку. Братству на сей разъ пришлось утѣшиться благословеніемъ новаго цареградскаго патріарха Матоея, признавшаго въ 1600 году его своимъ ставропигіальнымъ братствомъ, а также сочувственными письмами князя Острожскаго, извѣщавшаго

*) Панъ Ярошъ далъ 180 злот., панъ Александръ, суконникъ, панъ Андрей Бильдажекъ и пани Сенковая по 100 злот. и т. д.

братство объ этой неудачѣ и совѣтовавшаго терпѣливо ждать лучшаго времени, и Кричевскаго старосты Богдана Соломирецкаго и его супруги, которые восхваляли вѣру, труды, подвиги и терпѣніе братства [82]).

Съ 1599 года начинаются правильныя засѣданія Львовскаго братства и имѣются книги того времени о совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ его, писанныя по-русски, а съ 1601 г. постановлено засѣданіямъ братства быть въ каждое воскресенье послѣ обѣдни, а ежегодный взносъ въ кассу братства былъ увеличенъ до 18 грошей съ каждаго братства [83]).

Этими свѣдѣніями мы закончимъ нашъ очеркъ о преобразованіи братствъ и первыхъ годахъ ихъ существованія. Въ этотъ сравнительно короткій періодъ времени (1586 — 1600 г.) братства настолько окрѣпли и организовались, что для нихъ была уже не страшна та борьба, которая имъ предстояла тотчасъ-же послѣ смерти митрополита Михаила Рогозы, случившейся въ 1599 году, когда уніатскимъ митрополитомъ сдѣлался Ипатій Потѣй, одинъ изъ создателей уніатскаго дѣла въ западной Россіи и наиболѣе ревностный гонитель православія и церковныхъ братствъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Братства, какъ мощная защита православія—вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году.

(1600—1620).

Осенью 1599 года скончался первый уніатскій митрополитъ Михаилъ Рогоза и его преемникомъ былъ назначенъ епископъ Владимірскій и Брестскій Ипатій Потѣй, который въ теченіе 14-ти—лѣтняго своего управленія велъ ожесточенную борьбу съ православными для совращенія ихъ въ унію *).

Главнымъ мѣстомъ борьбы была Вильна, и самые жестокіе удары выпадали на долю мѣстнаго православнаго братства **). На помощь братству снова появился ревностный борецъ за православіе Стефанъ Зизаній, который возобновилъ свои проповѣди въ Троицкомъ монастырѣ. Король и новый митрополитъ Ипатій Потѣй ополчились на смѣлаго

---

*) Вилен. Арх. Сбор. т. IV, стр. 81; Акт. юж. и запад. Россіи, т. II, №№ 1 и 5.

**) Какъ тяжко жилось въ то время православнымъ, усматривается, между прочимъ, изъ акта конфедераціи, заключенной православнымъ и протестантскимъ дворянствомъ въ г. Вильнѣ, въ 1599 году. Актъ составленъ для взаимнаго пособія между православными и евангеликами противъ утѣсненія католиковъ. Перечисливъ всѣ обиды, которыя терпѣло отъ католиковъ духовенство другихъ исповѣданій, дворяне въ этомъ актѣ указывали: „уже, по большей части, наши церкви, монастыри, храмы, соборы, иныя постыднымъ разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, человѣкоубійствомъ и неслыханнымъ поруганіемъ не только надъ живыми, но и надъ мертвыми, завладѣны, раззорены и опустошены; другія—подъ предлогомъ декретовъ, неправедно издаваемыхъ Римскимъ духовенствомъ, отняты“: см. Опис. Кіево-Соф. соб. 1825 года, прибавл., стр. 68 и слѣд. См. также „пункты“ Великаго братства отъ 1599 г. о разныхъ обидахъ, претерпѣваемыхъ православными отъ католиковъ и уніатовъ; въ Акт. Зап. Россіи т. IV, № 138.

проповѣдника, и монастырь былъ опечатанъ, а Стефанъ Зизаній, преслѣдуемый властями, долженъ былъ спасаться чрезъ дымовую трубу (каминъ), и тайкомъ бѣжать изъ Вильны, вмѣстѣ съ братскими священниками Карпомъ и Григоріемъ [1]).

Мы уже не разъ останавливали вниманіе читателя на той дисциплинѣ, которой отличались наши церковные союзы, и на тѣхъ строго христіанскихъ способахъ борьбы, которые употребляли доблестные братчики для защиты своей вѣры отъ враждебныхъ на нее нападеній. Также точно, по поводу столкновеній Виленскаго братства съ латинянами и уніатами изъ за Стефана Зизанія, видные дѣятели братскихъ союзовъ выказали свое пониманіе великаго христіанскаго требованія о непротивленіи злу, каковое требованіе, правильно усвоенное, является самымъ надежнымъ орудіемъ въ рукахъ христіанъ для одержанія надъ врагами настоящей, безкровной побѣды. Такъ, въ письмѣ къ Стефану Зизанію и ко всему Виленскому братству, отъ 16 ноября 1599 года, извѣстный Львовскій братчикъ Юрій Рогатинецъ, касаясь современныхъ происшествій, а также, въ частности,—запечатанія Троицкаго монастыря, давалъ истинно-христіанскій совѣтъ: не раздражать понапрасну Ипатія Потѣя. „Не смущайтесь о томъ“ (т. е. о запечатаніи монастыря), писалъ Юрій Рогатинецъ, „и не злорѣчьте Ипатію въ роспачи его, на горшее приводячи, съ чого возрастаетъ ярость, гнѣвъ и клопотъ безвременный, а не Божіе строеніе“ [2]). Добрые братчики прекрасно понимали, что уничтожить врага еще не значитъ его побѣдить; побѣда, въ смыслѣ христіанскомъ, заключается въ склоненіи злой воли противника на добро и пріязнь. Въ томъ же примирительномъ духѣ писалъ, 17 мая 1600 г., Львовскому братству другой знаменитый братчикъ, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, извѣщавшій братство объ особенномъ покровительствѣ короля Сигизмунда уніатскимъ духовнымъ властямъ, и совѣтовавшій „своимъ милымъ мѣщанамъ Львовскимъ“ отложить жалобы ихъ до болѣе благопріятнаго времени. Именно князь писалъ: „зачимъ и въ томъ укривженью вашимъ милостямъ инакшее рады не даю, только быти терпливыми и чекати змилованья Божого; азали вже зъ милосердья до своего святого,

и сердце и хуть его королевской милости до того наклонить, яко бы ни кого ни въ чемъ не кривдити и овшемъ кождого при своихъ вольностяхъ, взглядомъ справедливости святоѣ, зоставити будетъ рачилъ" [3]).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію главнѣйшихъ событій изъ исторіи борьбы Ипатія Потѣя съ православными братствами, надложитъ коснуться того знаменательнаго возрожденія монашеской жизни въ западной Россіи, которое шло рука объ руку съ развитіемъ и укрѣпленіемъ братскихъ союзовъ,—этихъ „дщерей" всеобщаго христіанскаго братства, „благихъ отраслей—благаго корня", по выраженію тогдашняго Александрійскаго патріарха Мелетія [4]). Братства, со своимъ смѣшаннымъ составомъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, не могли, по смиренію свойственному христіанскимъ общинамъ, съ такою смѣлостью и рѣзкостью бичевать пороки высшихъ міра сего, какъ это могли себѣ позволить люди, отдавшіе всецѣло жизнь свою Христу и Его Церкви. Въ самомъ концѣ XVI вѣка (какъ было упомянуто выше) раздался властный голосъ Аѳонскаго монаха Іоанна, родомъ изъ Галичины, именно изъ мѣстечка Вышня *).

Іоаннъ Вишенскій, возмущаясь всего болѣе гордостью, самонадѣянностью, властолюбіемъ и стремленіемъ къ блеску, и къ земной славѣ римской куріи, съ сокрушеннымъ сердцемъ предвидѣлъ судьбу папства, говоря, что его въ смиреніи уже никто не увидитъ, и никогда оно не возвратится къ благочестію и правовѣрію, ибо слава свѣта сего его окончательно сгубила. Усматривая въ дѣйствіяхъ православныхъ епископовъ, склонившихся къ уніи съ Римомъ, одни лишь мірскіе поводы и стремленія, ничего общаго не имѣющіе съ исканіемъ чистой вѣры и церковной правды, Іоаннъ Вишенскій бичевалъ ихъ измѣну, ихъ пороки, ихъ нравственное паденіе съ такой силой, что нѣкоторыми мѣстами своей рѣчи напоминаетъ библейскихъ пророковъ,

---

*) Значеніе Аѳона въ русскомъ православномъ обществѣ было весьма велико и началось съ давнихъ временъ. Такъ, напримѣръ извѣстно посланіе игрота и иноковъ Аѳонской горы къ великому князю Василію Васильевичу о правовѣріи восточной Церкви и суемудріи западной, по случаю флорентійскаго собора; см. Лѣтоп. занят. Археогр. Ком., 1864 г., вып. 3, прилож. стр. 29 и 34.

находившихъ такія пламенныя выраженія для изобличенія нечестія Израиля. Обрисовывая въ тиши своей кельи характерныя черты инока, священника и вообще христіанина, связаннаго во имя Христа живыми и тѣсными узами со всѣмъ страждущимъ человѣчествомъ, Аѳонскій проповѣдникъ съ поразительной смѣлостью выставлялъ на видъ нечестивое житіе тогдашнихъ епископовъ, которые были ему хорошо извѣстны; на ряду съ этой неприглядной картиной, онъ показывалъ труженическую жизнь ихъ бѣдной паствы, этихъ кожемяковъ, шевцовъ, хлоповъ, въ потѣ лица добывающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, отъ которыхъ они съ презрѣніемъ отвернулись, считая ихъ низшими и подлѣйшими людьми. Жутко становится при чтеніи безпощадныхъ обличеній инока Іоанна! Въ нихъ онъ указывалъ на святотатственное воззрѣніе духовныхъ и свѣтскихъ шляхтичей на самихъ себя, какъ на боговъ, призванныхъ управлять всѣми хлопами, съ которыхъ они безсовѣстно сдирали дани и подати, и трудами которыхъ жили, тучнѣли и богатѣли. Особенно рельефно (какъ указано выше) инокъ Іоаннъ выставлялъ порочный образъ жизни монаховъ—епископовъ, которые въ большинствѣ вышли сами изъ бѣдности и достигли епископскаго сана путемъ подкупа и интригъ. Они (указывалъ инокъ Іоаннъ) окружили себя неслыханной роскошью, закутали свои грѣшныя тѣла, какъ какихъ-то идоловъ, въ дорогіе мѣха, атласы и шолка, устроили себѣ пышныя жилища, экипажи, наполнили свои дома праздной дворней и многочисленными слугами, проводили съ гостями веселую и разгульную жизнь въ пьянствѣ, играхъ, потѣхахъ и пирахъ, а для накопленія богатствъ не останавливались даже предъ совершеніемъ преступленій *). „Чѣмъ ты лучше хлопа“, восклицалъ обли-

*) См. отзывъ объ епископахъ въ объявленіи, изданномъ по польски Львовскимъ братствомъ въ 1600 году (Лѣт. Льв. брат., Журн. Мин. Нар. Просв., 1848 г., т. 62, подъ 1600 год.). „Производя соблазнъ“, говорится въ объявленіи, „между нами, овцами Христовыми, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, съ своими домашними пріятелями роскошествуютъ въ имѣніяхъ церковныхъ, святой церкви не приносятъ ни малѣйшей пользы, всѣ неудобоносимыя тяжести возлагаютъ на простой народъ, а сами не хотятъ перстомъ коснуться ихъ“. Дѣйствительно, высшее уніатское духовенство митрополитъ и епископы, занявъ православныя епархіи, спѣшили, опираясь на

читель, обращаясь къ епископамъ; „тотъ хлопъ“, предложилъ онъ, „тотъ невольникъ, кто служитъ міру, страстямъ и похоти, а плахтичъ тотъ, кто отъ Бога родился духомъ“!. Далѣе, инокъ Іоаннъ ставилъ епископамъ роковой вопросъ о томъ: на какомъ правѣ, основанномъ на св. Писаніи, они, не подвергавшіе себя иноческому искусу, не познавшіе таинства вѣры, не исполнявшіе заповѣдей Христовыхъ, осмѣливались вести паству въ унію съ Римомъ, и требовать отъ нея въ этомъ дѣлѣ безпрекословнаго повиновенія? Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, и указавъ, что епископамъ, проводящимъ такъ открыто грѣховную жизнь, не по силамъ ихъ духовнымъ поднимать дѣло о вѣрѣ, инокъ Іоаннъ высказывалъ мысль, что не митрополиты, епископы и священники насъ спасаютъ, но вѣра и соблюденіе заповѣдей Божіихъ, а потому и восхвалялъ патріарховъ, которые, видя нечестивую жизнь высшихъ іерарховъ русской западной церкви, поручили „устроеніе церковное“ простымъ вѣрнымъ людямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, благословляя ихъ на учрежденіе церковныхъ союзовъ, т. е. братствъ. Призывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, епископовъ къ покаянію, и обѣщаясь имъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ поклониться въ ноги, если они одумаются и отстанутъ отъ измѣны православію, Іоаннъ Вишенскій давалъ также совѣты православнымъ: очистить церковный строй отъ всякихъ новшествъ, суевѣрныхъ обычаевъ и полуязыческихъ празднествъ, славословить Бога простымъ русскимъ пѣснопѣніемъ, возстановить древніе благочестивые обычаи и порядки, какъ напримѣръ: снабжать свои жилища св. иконами, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и произносить молитвы при трапезахъ, читать въ церквахъ Евангеліе и апостолъ по славянски, а затѣмъ толковать св. Писаніе простымъ людямъ на народномъ языкѣ, печатать книги и церковные уставы на славянскомъ языкѣ „плодоноснѣйшимъ изъ всѣхъ языковъ“, избирать въ

помощь правительственной власти, захватить въ свои руки имѣнія православныхъ архіепископскихъ каѳедръ и лучшіе православные монастыри и церкви. См. описаніе епископскихъ имѣній: Вил. Арх. Сб. т. I, № 59, 73, 76; Вил. Акт. IX, стр. 3; Арх. юз. Рос. I, стр. 371. Акт. юз. Рос. I, № 218.

священники людей достойныхъ, и возстановить древнее уваженіе къ иноческимъ подвигамъ, которыми, быть можетъ, и весь строй міра сего еще держится. „Съ нами Богъ восточными—разумѣйте языцы, и ты, прегордая Латино, и покоряйся, яко съ нами Богъ! (такъ восклицалъ инокъ Іоаннъ, и продолжалъ): „Если бо гордостію преможете, отъ тресущнаго Божества побѣждены будете, яко съ нами Богъ; и иже аще съвѣтъ съвѣщаете, разоритъ и Господь, яко съ нами Богъ; и слово, еже аще возглаголите, не имать пребыти въ васъ, яко съ нами Богъ!“ [5]) *).

Эти призывы къ православнымъ о нравственномъ обновленіи ихъ строя жизни, обращенные съ высоты вольной иноческой каѳедры, всегда столь любезной русскому сердцу, не остались безплодными. Православные люди, учреждая братства, сознавали вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нѣдрахъ христіанской жизни заключается еще высшій образецъ религіозно-нравственнаго общенія между людьми, изъ которыхъ иные, отрѣшившись вполнѣ отъ всего земнаго и посвятивши всецѣло жизнь свою Богу и исполненію Его заповѣдей, являются настоящими свѣточами для остальнаго міра, не могущаго вмѣстить въ себѣ столь высокихъ подвиговъ. Не только братства старались учреждать общежительные монастыри съ строгими уставами (о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже), но и частныя лица, одушевленныя такими же высокими цѣлями, давали средства для поддержанія старыхъ монастырей, или же на устройство новыхъ. Въ концѣ XVI вѣка положено начало знаменитой Почаевской лавры; **) именно въ 1597 году владѣлица села Почаева на Волыни, жена луцкаго земскаго судьи Анна Гойская пожертвовала монастырю при церкви Успенія Божіей Матери значительный земельный участокъ, состоявшій изъ пахоты, сѣнокоса

*) См. также письмо Іоанна Вишенскаго изъ Зографскаго монастыря къ Львовскому братству съ изложеніемъ упованій и надеждъ истинно православныхъ людей и съ горячей просьбой о пребываніи твердыми въ православіи; Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 24—26.

**) Русскіе иноки, ушедшіе изъ Кіева отъ татарскаго разгрома, впервые поселились на Почаевской горѣ въ 1240 году; въ 1527 году тутъ уже находилась православная обитель и каменная церковь Успенія Пресв. Богородицы: см. стат. „Мѣстечко Почаевъ“, Вѣсти. Запад. Россіи, 1867 г., кн. 6-я.

и лѣса, и кромѣ того отдала на содержаніе монастыря и монаховъ извѣстную часть доходовъ съ ея имѣній, деньгами и натурой [6]). Кромѣ того, Анна Гойская принесла въ даръ обители икону Божіей Матери, подаренную ей Цареградскимъ митрополитомъ Неофитомъ. Князь Константинъ Острожскій, памятуя завѣты патріарховъ Мелетія и Кирилла, съ цѣлью поддержанія православной вѣры въ западной Россіи и для поднятія святости жизни въ духовномъ сословіи обновилъ въ 1602 году, находившійся въ его владѣніяхъ на Волыни Дерманскій монастырь, представивъ настоятельство въ немъ Аѳонскому монаху Исаакію Борисковичу. При этомъ монастырѣ князь Острожскій устроилъ также типографію, и такимъ образомъ Дерманскій монастырь сталъ однимъ изъ просвѣтительныхъ центровъ западной Россіи *) [7]). Нѣсколько позднѣе внесъ большое оживленіе въ монашеской жизни нашего югозапада извѣстный Іовъ Княгиницкій, другъ Іоанна Вишенскаго, также родомъ изъ Галичины. Получивъ образованіе въ Острожской школѣ, и проведя много лѣтъ на Аѳонѣ, Іовъ, явившись на родину и принявъ схиму, въ 1603 году устроилъ монастырь въ Угорникѣ. Время подвижничества Іова напоминало во многомъ то стародавнее прошлое, когда иноческіе подвиги привлекали многихъ подражателей и монашеская жизнь процвѣтала въ древней Руси. Кромѣ Угорницкой обители преп. Іовъ основалъ еще монастыри: около Манева, при рѣкѣ Баторѐ, въ Карпатскихъ горахъ, и въ Станиславскомъ уѣздѣ Галичины подъ названіемъ „великаго скита“, а также устроилъ монашескую жизнь въ Дерманскомъ монастырѣ [8]).

Вернемся къ событіямъ, наступившимъ со времени занятія Ипатіемъ Потѣемъ митрополичьей каѳедры.

Виленское братство тотчасъ-же протестовало противъ назначенія Потѣя и внесло 14 декабря 1599 года свой про-

---

*) Въ Дерманѣ (село въ 40 верстахъ отъ г. Дубно) въ 1604 году изданъ „Октоихъ“, и въ 1605 году „Листъ патріарха Мелетія къ Ипатію Потѣю, перев. съ греческаго Іова Горецкаго. См. Перечень зап. рус. старопечати, въ Памят. стар. въ запад. губ. Батюшкова, вып. VI, стр. 182. О Дерманскомъ монастырѣ см. въ Памят. Кіев. Ком. т. IV, стр. 31. Дерманская архимандрія въ 1639 году, по рѣшенію князя Владислава Доминика Острожскаго и Заславскаго перешла въ вѣдѣніе уніатскаго Холмскаго Епископа Меѳодія Терлецкаго: Вилен. Акты, т. XXIII, № 182.

тестъ въ городскія книги; въ этомъ протестѣ оно отъ лица всѣхъ православныхъ объявляло, что не признаетъ Потѣя православнымъ митрополитомъ. Потѣй направилъ всѣ усилія, чтобы сломить крѣпость братства, и на первыхъ порахъ поставилъ цѣлью оттѣснить братство окончательно отъ Троицкаго монастыря, а самый монастырь обратить въ центръ уніатской пропаганды. Кромѣ того, Потѣй рѣшился низложить священниковъ братства. Значеніе братскихъ священниковъ, самоотверженно служившихъ святому дѣлу православія, было весьма велико, и ихъ солидарная дѣятельность съ братствомъ придавала послѣднему, какъ церковному союзу, всю силу, цѣльность и крѣпость. Если къ этому добавить, что священники Виленскаго братства посвящались въ санъ православнымъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ, то станетъ понятнымъ стремленіе уніата Потѣя отнять у братства священниковъ и тѣмъ ослабить его значеніе и вліяніе, какъ церковнаго союза. Въ церковномъ союзѣ истинно вѣрующихъ христіанъ значеніе священнослужителя, обладающаго апостольскими средствами для воздѣйствія на души вѣрныхъ, возрастаетъ, какъ извѣстно, до громадныхъ размѣровъ.

Въ началѣ XVII вѣка священниками Виленскаго братства состояли Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ, которые, какъ мы знаемъ изъ исторіи купца Порошко, пользовались большимъ авторитетомъ среди братчиковъ. Лѣтомъ 1601 года Потѣй потребовалъ этихъ священниковъ къ себѣ на судъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они, будучи рукоположены епископомъ Гедеономъ, не имѣли права священствовать въ епархіи митрополита. Священники предстали на судъ въ сопровожденіи знатныхъ братчиковъ, а именно, воеводы Смоленскаго Абрамовича и князей Богдана Матвѣевича и Богдана Осодоровича Огинскихъ, выступившихъ отъ имени всего братства. Потѣй долженъ былъ выслушать отъ представителей братства горькую правду относительно измѣны его православію, а священники подали ему письменное объясненіе, въ которомъ они, отстаивая свои права на священство, доказывали, съ большимъ знаніемъ церковной исторіи и правилъ вселенскихъ соборовъ, всю незаконность отпаденія Потѣя съ его единомышленниками отъ православной церкви, и съ особою силою и ясностью изла-

гали причины, побудившія ихъ отказаться отъ послушанія Потѣю. На слѣдующіе вызовы священники болѣе не являлись, продолжая подавать Потѣю свои объясненія на письмѣ. Но Потѣй вовсе не для того призвалъ на судъ братскихъ священниковъ, что-бы выслушивать отъ нихъ правду; ему нужно было ослабить православное братство, и онъ, опираясь на всегдашнее покровительство уніатамъ со стороны короля, достигъ того, что священники были низложены и осуждены на изгнаніе [9]).

Потѣй нашелъ себѣ скоро союзниковъ среди Виленскихъ обывателей. Нѣкоторые слабые въ своихъ убѣжденіяхъ люди, изъ числа членовъ Виленскаго магистрата, не устоявъ противъ соблазна примкнуть къ сильной партіи уніатовъ, измѣнили православію и предались Потѣю *).Такъ какъ Троицкій монастырь, какъ извѣстно, былъ отданъ королемъ на правѣ патронатства православнымъ членамъ Виленскаго магистрата, то измѣна православію со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ и помогла Потѣю вытѣснить окончательно Виленское Троицкое братство изъ названнаго монастыря. Кромѣ того, эти ренегаты, питая какъ всегда ненависть къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ, начали всячески стѣснять братство въ его правахъ, домогаться, при покровительствѣ короля и польскаго правительства, уничтоженія всѣхъ вольностей и привилегій братства, и пользуясь своимъ должностнымъ положеніемъ, стали требовать у братства уплаты налоговъ и повинностей за его дома, не смотря на освобожденіе братства отъ этой уплаты въ силу королевскаго постановленія. Такимъ способомъ Потѣю въ концѣ концовъ удалось завладѣть Троицкимъ монастыремъ и оттѣснить отъ него братство; въ 1601 году онъ устроилъ при монастырѣ, по желанію римскаго папы, уніатскую семинарію, которую польскій король не замедлилъ снабдить земельною собственностью. **) [10]).

*) О враждебныхъ братству дѣйствіяхъ со стороны римской и уніатской части Виленскаго магистрата, о домогательствѣ наложить хотя бы подати на братскіе дома и подорвать братскія права, см. Вилен. Арх. Сбор. X, стр. 222 и Вилен. Лѣт. VIII, стр. 55, 60.

**) Въ это-же приблизительно время въ руки уніатовъ перешли нѣкоторые монастыри, какъ-то: Лавришевскій (Вил. Акт. XI, № 24), Супрасльскій, Мстиславскій, Онуфріевскій (Акт. юз. Рос. II, № 9) Лещинскій (А. З. Р., IV, № 162).

Самымъ важнымъ событіемъ въ началѣ XVII вѣка въ жизни православныхъ братствъ было — окончательное примиреніе Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ. Не смотря на то, что это братство пользовалось попрежнему покровительствомъ Константинопольскихъ патріарховъ *), его вражда съ мѣстнымъ епископомъ производила соблазнъ въ Церкви, и это примиреніе было необходимо братству для правильнаго развитія его внутреннихъ силъ. Этому примиренію въ особенности содѣйствовали: доблестный и прозорливый князь Константинъ Острожскій и молдавскій господарь Іеремія Могила, который, подобно своимъ предкамъ, находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Львовскимъ братствомъ, и, высылая ему въ разное время щедрую денежную помощь, изъявлялъ желаніе, что-бы братство жило въ мирѣ съ епископомъ Гедеономъ и чтило его по достоинству [11]). 21 января 1602 года, при посредствѣ логоѳета земли молдавской Луки Стронча, присланнаго въ Львовъ господаремъ Іереміей, состоялось окончательное примиреніе братства съ епископомъ Гедеономъ, и братство, по мировой записи, обязывалось признавать его патріаршимъ экзархомъ и оказывать ему подобающую покорность, а епископъ Гедеонъ, съ своей стороны, обѣщалъ уважать права братства и его привилегіи, а также не домогаться передачи Львовской епископской каѳедры своему родственнику, представляя избраніе своего преемника всей соборной церкви. При заключеніи мировой епископъ и братство внесли въ городскія Львовскія книги, что они прекращаютъ всѣ споры какіе только между собой имѣли, или имѣютъ, въ какой-бы то ни было инстанціи суда [12]).

Это примиреніе отразилось благопріятнымъ образомъ на дѣлахъ мѣстной православной церкви и дружное единеніе православныхъ спасло ихъ отъ открытаго нападенія Потѣя. 30 мая 1604 года, въ отсутствіи епископа Гедеона, явился въ Львовъ Потѣй, что-бы добиться отъ тамошнихъ православныхъ признанія его правъ и захватить церкви для водворенія въ нихъ уніатскихъ порядковъ и покорнаго Риму

---

*) Константинопольскій патріархъ Матвѣй въ 1600 году подтвердилъ ставропигіальныя права Львовскаго братства, а патріархъ Кириллъ Лукарисъ—въ 1601 году; Макарій, Ист. рус. цер. т. X, стр. 333.

духовенства. Члены Львовскаго и другихъ мѣстныхъ братствъ, а съ ними и православные русины, окружили епископскій домъ и соборную Георгіевскую церковь и, продежуривъ около нихъ въ теченіи четырехъ сутокъ, не допустили туда Потѣя. Потѣй въ полномъ смыслѣ слова пришелъ въ изступленіе; онъ, при звонѣ колоколовъ, созвалъ въ костелъ католиковъ и открыто проклиналъ православныхъ, издавалъ противъ нихъ особые листы, которые приказалъ прибивать къ церквамъ;—однимъ словомъ производилъ, по выраженію князя Острожскаго, цѣлую фурію въ городѣ. Епископъ Гедеонъ поспѣшилъ вернуться въ Львовъ и издалъ воззваніе, въ которомъ обвинялъ Потѣя въ производствѣ смутъ и безпорядковъ. Князь Острожскій написалъ королю о дѣйствіяхъ Потѣя, и король на этотъ разъ его не одобрилъ; самъ Богъ направилъ сердце короля на то, какъ писалъ князь Острожскій Львовскому братству 10-го августа 1604 года,—что онъ свое неодобреніе поставилъ на видъ митрополиту Потѣю [13]).

Виленское братство, какъ и Львовское, продолжало чрезъ своихъ особыхъ депутатовъ энергично отстаивать въ судахъ, на сеймикахъ и сеймахъ *), права православныхъ, ихъ привилегіи и недвижимую собственность противъ посягательствъ Потѣя и уніатской партіи, образовавшейся въ мѣстномъ магистратѣ. Это братство, послѣ принудительнаго оставленія въ 1605 году Троицкаго монастыря, старалось объединить свои силы при Св. Духовской церкви, начатой постройкой въ самомъ концѣ XVI вѣка въ 1605 году братство учредило св. Духовскій, мужской и женскій монастырь, и около него сосредоточило всѣ свои благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, и въ томъ числѣ школу, которая въ то время была уже вполнѣ **) организована. Съ этого времени надлежитъ именовать прежнее Виленское православное Троицкое братство—св. Духовскимъ братствомъ [14]).

*) См. напр. челобитную отъ 1603 года депутата Виленскаго православнаго братства сеймовымъ чинамъ о разныхъ насиліяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ православными отъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя и Виленскихъ магистратскихъ властей: Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 159.

**) Вилен. Акт. VIII, стр. 68.

Наши западныя братства, видя всю опасность для православныхъ отъ жестокихъ нападеній латино-уніатовъ, весьма естественно были озабочены, какъ можно лучше сосредоточить свои силы и укрѣпить своихъ сочленовъ нравственно и матеріально; въ этихъ послѣднихъ видахъ, какъ Львовское, Виленское, такъ и другія братства (что увидимъ ниже), сосредоточивались около своихъ монастырей, забирая въ свою среду монашескій чинъ, который прикрывалъ, какъ-бы щитомъ, своихъ свѣтскихъ братчиковъ.

Потѣй продолжалъ со всею жестокостью тѣснить Виленское братство и его духовныхъ лицъ и, не смотря на защиту братства даже со стороны главнаго трибунальнаго суда, добился, какъ всегда, отъ короля приказа объ изгнаніи новоизбранныхъ братскихъ священниковъ Іосифа Яцковича и Ивана Семеновича подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто-бы несправедливо обвинили дьякона Грековича, отдавшагося подъ покровительство Потѣя, въ незаконной связи съ одной монахиней*) [15]). Мало того, король издалъ универсалъ всѣмъ свѣтскимъ судамъ, что-бы они не принимали жалобъ на Потѣя **). Не смотря на всѣ обиды, православные старались со смиреніемъ переносить ихъ, чему трогательнымъ примѣромъ можетъ послужить случай, бывшій съ Дубенскимъ архимандритомъ Варсонофіемъ, проживавшимъ въ 1607 году въ Св. Духовскомъ монастырѣ, при братствѣ. Игуменъ Варсонофій былъ избитъ троицкими уніатскими монахами, и когда возный явился къ нему для взятія показанія, то смиренный игуменъ заявилъ, что насиліе отъ уніатовъ онъ потерпѣлъ за то, что не хотѣлъ отступить отъ православія, но по своему духовному званію онъ долженъ терпѣливо и смиренно переносить обиды и не обращаться къ свѣтскому суду, а потому все это дѣло предаетъ на волю Божію.

Въ 1607 году для православныхъ блеснула надежда на лучшую будущность, но и эта надежда оказалось тщетною; православные дворяне Кіевской, Волынской и Брацлавской земель, гдѣ православное населеніе было плотнѣе, обратились къ сейму съ ходатайствомъ о признаніи правъ ихъ

*) Вилен. Акт. VIII, 558.
**) Вилен. Акт. VIII, 268

церкви, и сеймъ на этотъ разъ склонился къ мнѣнію, что унія не обязательна для православныхъ. 18 іюня 1607 года вышелъ королевскій универсалъ, которымъ подтвердилась независимость православной церкви подъ верховною властью Константинопольскаго патріарха, но это распоряженіе короля, мечтавшаго въ то время о престолѣ московскомъ, было лишь политической уловкой и осталось только на бумагѣ, въ свидѣтельство его лицемѣрной политики въ отношеніи русскихъ [16]). Затѣмъ, до самаго конца многолѣтняго царствованія Сигизмунда III жгучій вопросъ откладывался съ одного сейма на другой *).

Тотъ-же 1607 годъ былъ омраченъ горестнымъ для православныхъ событіемъ, именно-смертью епископа Гедеона, послѣдовавшей 10 февраля. Епископъ Гедеонъ, помирившись съ Львовскимъ братствомъ, посвятилъ конецъ своей жизни религіозно-просвѣтительной дѣятельности; онъ учредилъ, вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Ѳеодоромъ Балабаномъ, типографію и гимназію въ мѣстечкѣ Стрятинѣ **), мѣстѣ своей родины, а при своей каѳедральной Успенской церкви близъ Галича—также типографію [17]). Въ слѣдующемъ 1608 году, 13 февраля, скончался князь Острожскій. Старые борцы за правое и святое дѣло сходили со сцены, но при концѣ своей жизни имѣли утѣшеніе видѣть, что посѣянныя ими сѣмена давали добрые плоды, и что имъ на смѣну выступали новые дѣятели.

Потѣй старѣлъ и не могъ не видѣть, что православіе далеко не было подавлено; напротивъ, среди православныхъ появлялись новые люди, которые были способны выдержать всяческіе вражескіе напоры. Сеймъ 1607 года, казалось, разрушалъ мечту Потѣя о захватѣ всей западной русской Церкви въ унію, такъ какъ на сеймѣ была отвергнута идея объ исключительности и обязательности уніи. Вотъ почему Потѣю необходимо было сосредоточить всѣ свои силы и средства, что бы нанести рѣшительные, какъ онъ думалъ,

*) Вилен. Акт. IV, предисл. стр. VI.

**) Бережанскаго округа, принадлежавшее нѣкогда фамиліи Болабановъ. Изъ Стрятинскихъ книгъ замѣчателенъ особенно славянскій Служебникъ, вышедшій въ 1604 г., въ послѣсловіи котораго Гедеонъ описалъ и заведеніе своей типографіи, а также Требникъ, 1606 года.

удары православію и подготовить уніи новыхъ слугъ. Нѣтъ надобности пояснять, что Потѣй попрежнему пользовался покровительствомъ Сигизмунда III и римскаго папы Климента VIII, утѣшавшаго и поддерживавшаго Потѣя своими письмами. Папа также принималъ дѣятельное участіе въ основаніи Виленскаго уніатскаго училища и въ угоду Потѣя воспитывалъ на свой счетъ сына его, Петра *). Встрѣчая такую поддержку въ Римѣ и отъ представителей латинскаго духовенства на Литвѣ, Потѣй естественно началъ склоняться къ латинству, а для поддержанія моста ведущаго къ нему, т. е. уніи, старался изобрѣсти самыя надежные устои. Еще въ іюнѣ 1607 года Потѣй, явившись въ Виленскую ратушу, показалъ находившимся тамъ бургомистрамъ и радцамъ книгу „знайденную въ церкви Кревской, старосвѣцкимъ письмомъ уставнымъ Словенскимъ языкомъ писанную,.... интролигованую, вельми старую, въ которой есть написанъ соборъ осмый Флорентскій, и листъ до святѣйшаго отца Сикста четвертаго папы Римскаго писаный отъ митрополита Кіевскаго Мисаила и отъ архимандритовъ Печерскаго и Виленскаго, также отъ великихъ княжатъ и паповъ, року 1476“. Желая напечатать это посланіе Мисаила къ папѣ на русскомъ и польскомъ языкахъ, Потѣй просилъ магистратъ засвидѣтельствовать древность рукописи и записать въ городскія книги о предъявленіи имъ этого документа. Однако современники заподозрили подлинность этой рукописи, находя, что въ ней „рѣчь вся Потѣева“. Митрополитъ Макарій въ своей исторіи русской церкви замѣчаетъ: „мы знаемъ, что это посланіе не болѣе какъ попытка къ уніи, и при томъ не увѣнчавшаяся успѣхомъ, но Потѣй съ торжествомъ указывалъ на это посланіе, какъ на доказательство, что унія дѣйствительно существовала въ Кіевской митрополіи при Мисаилѣ, и не только при Мисаилѣ, но и при слѣдующихъ митрополитахъ, и выводилъ заключеніе, что всѣ привилегіи, данныя польскими королями русскому духовенству, даны собственно уніатскому русскому духовенству, а не православному“ [18].

Другое изданіе Потѣя уже ясно изобличало его склон-

*) Письма папы къ Потѣю у Theiner'a, Veter monum. Pol. et Sith. т. III.

ность къ латинству. Въ 1607 году онъ издалъ въ г. Вильнѣ на русскомъ и польскомъ языкахъ книгу подъ заглавіемъ: „Гармонія, альбо согласіе вѣры, сакраментовъ и церемоній святой восточной церкви съ костеломъ римскимъ". Сочиненіе это, имѣя въ виду „читателя хрестіанскаго, такъ русина яко римлянина", написано въ перемежку, на двухъ языкахъ: западно-русскомъ и польскомъ. Полемическіе пріемы-очень рѣзкіе, свидѣтельствующіе о крайнемъ раздраженіи автора. Въ этой небольшой книжкѣ авторъ кратко излагалъ и сопоставлялъ ученіе церкви восточной и ученіе церкви римской: о членахъ вѣры (въ томъ числѣ—объ исхожденіи св. Духа), о церкви, о таинствахъ—каждомъ порознь, о церемоніяхъ и постахъ, и старался показать сходство между тѣмъ и другимъ ученіемъ и рѣзко нападалъ на отличія православнаго ученія отъ римскаго [19]. *).

Предаваясь Риму, Потѣй долженъ былъ направить всѣ свои старанія для отысканія надежныхъ себѣ помощниковъ и, главнымъ образомъ, намѣтить еще при жизни своего преемника, одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Отнявъ Троицкій монастырь отъ православныхъ, и сдѣлавъ его центромъ уніатской пропаганды, Потѣй озаботился вывести его изъ подъ власти бывшихъ патроновъ монастыря, именно Виленскихъ городскихъ властей. Въ 1605 году Потѣю удалось выхлопотать королевскую грамоту посвященному имъ архимандриту—уніату Самуилу Сенчилѣ о представленіи ему въ пожизненное управленіе Виленскаго Троицкаго монастыря, съ удаленіемъ тамошнихъ магистратскихъ урядниковъ за нерадивость отъ завѣдыванія монастыремъ [20]).

Создавая такую твердыню уніатства въ Литвѣ, Потѣй ни на минуту не упускалъ изъ вида ненавистное православное св. Духовское братство: что-бы его уничтожить, онъ думалъ основать при Троицкомъ монастырѣ, на подобіе православнаго братства, уніатское братство, которое—опираясь на излюбленную отцомъ фикцію о существованіи уніи въ западной Россіи еще задолго до 1596 года, и о представленіи польскими королями разныхъ правъ и при-

*) См. обвиненія Потѣя православнымъ духовенствомъ во введеніи латинскихъ порядковъ въ обиходѣ православной церкви: Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 126.

вилегій именно этой уніатской, а не православной церкви и ея учрежденіямъ,—могло бы подъ этимъ предлогомъ отобрать отъ православнаго братства всѣ его права и вольности. Всѣ замыслы удавались Потѣю; удалось ему также учредить и уніатское братство.

Изъ протестаціи, занесенной 26 января 1608 года въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго, уполномоченнымъ его Петромъ Ильичемъ, узнаемъ, что Потѣй, пріѣхавъ 20 января въ Вильну „брацство якоесь новое пры церкви светое Тройцы заложылъ“, которое по мнѣнію православныхъ должно было служить новымъ орудіемъ для принудительнаго обращенія ихъ въ унію [21]).

Потѣй не ошибся въ своихъ разсчетахъ; новое уніатское братство тотчасъ-же усвоило свою роль, и чрезъ мѣсяцъ, именно 25 февраля, внесло въ городскія книги протестъ противъ православнаго братства. Въ этомъ протестѣ оно выдавало себя за то древнее братство, которое издавна существовало при Троицкомъ монастырѣ, получило будто-бы всѣ права и вольности, и теперь только обновилось, при чемъ объявляло всѣ претензіи св. Духовскаго братства неуважительными, и съ гордостью заявляло, что во главѣ ихъ учрежденія всталъ самъ Ипатій Потѣй [22]).

Эти успѣхи побуждали Потѣя къ новымъ мѣропріятіямъ. Въ томъ же обильномъ событіями 1608 году Потѣй намѣчаетъ своимъ преемникомъ постриженнаго имъ въ монахи Троицкаго уніатскаго монастыря Іосифа Велямина Рутскаго. Кончивъ курсъ наукъ въ Римѣ, Рутскій въ 1605 году прибылъ въ Вильну вмѣстѣ съ папскимъ нунціемъ Франческо Симонетти, помогъ Потѣю въ устройствѣ уніатскаго братства, и сблизился съ фанатикомъ Кунцевичемъ, котораго онъ уже засталъ монахомъ въ Троицкомъ уніатскомъ монастырѣ. Этого ученика іезуитовъ Потѣй назначилъ своимъ намѣстникомъ во всей епархіи и подчинилъ его власти все западно-русское духовенство. Это избраніе Рутскаго, какъ замѣчаетъ ученый изслѣдователь судебъ Кіево-Софійскаго собора (Описаніе сего собора, 1825 года, стр. 153) противорѣчило 76 правилу св. Апостолъ. Такое возвышеніе Рутскаго было явнымъ признаніемъ латинства и этого испытанія не могло выдержать западно-русское духовенство, которое, въ большинствѣ, скрѣпя сердце выносило унію,

и думало, что, кромѣ этой жертвы, большихъ уступокъ отъ него не потребуютъ.

21 іюля 1608 года вышла окружная грамота Потѣя Литовскому духовенству объ опредѣленіи іеромонаха Рутскаго епархіальнымъ намѣстникомъ; въ этой грамотѣ указывалось, чтобы всѣ духовныя лица, были ему подсудны, и въ частности, чтобы всѣ доходы Виленскаго Троицкаго монастыря поступали въ его распоряженіе [23]). Все духовенство возстало противъ Потѣя за поставленіе Рутскаго, вопреки закону и обычаю, намѣстникомъ и начальникомъ, такъ какъ оно считало себя въ подчиненіи только одного митрополита [24]). Во главѣ недовольнаго духовенства стали: архимандритъ Сенчило (отлученный отъ церкви Потѣемъ по происками Рутскаго уже въ октябрѣ 1608 г.) и старшина Виленскаго духовенства протопопъ Жашковскій, права и интересы которыхъ это назначеніе Рутскаго всего болѣе затрогивало *).

Боязнь окончательно отпасть отъ православія заставила Виленское духовенство искать опоры въ св. Духовскомъ братствѣ. Все Виленское духовенство вписалось въ составъ этого братства, и 30 ноября принесло жалобу на Потѣя и Рутскаго въ главный Виленскій судъ, и въ этой жалобѣ указывало, что они вводятъ новизну въ богослуженіе, желаютъ подчинить православную церковь управленію римско-католической духовной власти, и стараются объ извержении изъ сана православныхъ духовныхъ лицъ; въ концѣ этой жалобы духовенство торжественно заявляло, „что Ипатія Потѣя за пастыря имѣть не хочемъ, а ксендза Веляминa Рутскаго за намѣстника его не знаемъ и знать не будемъ“ [25]). Принявъ въ свой составъ все духовенство г. Вильны, и оповѣстивъ православныхъ окружными гра-

*) Весьма любопытны документы по этому дѣлу помѣщены въ Вилен. Арх. Сбор. т. VI, № 53. (Оправданіе Потѣя предъ Виленскими городскими властями православной вѣры относительно необходимости назначенія намѣстника, вродѣ экзарха; № 54. (Обвиненія Рутскаго и Кунцевича, направленныя противъ Самуила Сенчилы) №№ 60, 61; особенно интересна жалоба Сенчилы и всего Виленскаго духовенства на латинскія нововведенія Потѣя, помѣщенная въ № 62; въ этой жалобѣ указываются на упомянутыя выше книжки, изданныя Потѣемъ.

мотами объ этихъ событіяхъ, св. Духовское братство, въ свою очередь, не замедлило обжаловать незаконныя дѣйствія „головнаго намѣстника митрополита“ Рутскаго и его помощниковъ, всѣ обиды и преслѣдованія чинимыя ими православнымъ, и свою письменную жалобу, чрезъ братскихъ старостъ дворянина Ворыковскаго и князя Богдана Огинскаго, подало 16 декабря Виленскому королевскому намѣстнику Димитрію Карпю; въ этой жалобѣ братство прямо обвиняло Рутскаго и его клевретовъ въ намѣреніи ввести въ православной Литвѣ римско-католическую вѣру и „вси права, свободы и вольности народу нашого Російского зъ круньту выверьнути“, а монастырь св. Троицы и братства окончательно отдать подъ власть іезуитовъ, и что всѣ эти дѣйствія Рутскій предпринималъ съ вѣдома и дозволенія Ипатія Потѣя [26]).

Борьба разгорѣлась сильнѣе, особенно когда чрезъ доносъ Куницевича открылся планъ Сенчилы и Жашковскаго о публичномъ изгнаніи Рутскаго изъ Троицкаго монастыря и о насильственномъ отобраніи его отъ уніатовъ *). Въ январѣ 1609 года изъ Вильны отправилась въ Варшаву на сеймъ цѣлая депутація изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для защиты интересовъ православной церкви отъ Потѣя, его секретаря Мроховскаго и Рутскаго. Въ числѣ этихъ пословъ находились: архимандритъ Сенчила, староста братства дворянинъ Ворыновскій, Иванъ Порошко, Тимоѳей Рѣпницкій, Николай Воронецъ и Логинъ Карповичъ, будущій настоятель Св.-Духова монастыря. На пути посольство останавливалось въ мѣстечкѣ Заблудовѣ (Бѣлостокскаго уѣзда), гдѣ имѣло свиданіе съ протопопомъ Несторомъ Козменичемъ, бывшимъ послѣ смерти Гедеона Болобана патріаршимъ экзархомъ. Несторъ Козменичъ составилъ въ январѣ 1609 г. окружное посланіе къ литовско-русскому духовенству и міранамъ, въ которомъ поставляя въ примѣръ ревность по вѣрѣ Виленскаго духовенства и гражданъ, убѣждалъ въ качествѣ „стараго православника“ подать помощь Виленскому посольству и дѣйствовать совокупными силами противъ преслѣдователей православія и главнаго

*) Вилен. Арх. Сбор., №№ 88 и 89.

его „губителя“ Ипатія Потѣя [27]). Посланіе Козменича поставило на ноги православное духовенство и общество во многихъ мѣстахъ Литвы, какъ напримѣръ, въ Новогрудкѣ, Трокахъ, Минскѣ, гдѣ они открыто стали заявлять объ отпаденіи отъ Потѣя и его партіи.

Это рѣшительное столкновеніе православныхъ съ Потѣемъ кончилось для нихъ полнымъ пораженіемъ. Потѣй не только не отмѣнилъ прежнихъ своихъ распоряженій, но, какъ видно изъ грамоты его отъ 2 января 1609 года, онъ сообщилъ Виленскому магистрату о низложеніи архимандрита Самуила Сенчила, запрещалъ послѣднему доступъ въ Троицкій монастырь, и требовалъ отъ городскихъ властей отобранія отъ возмутившихся противъ его власти священниковъ всѣхъ церквей въ городѣ. Самъ Потѣй вмѣстѣ съ Рутскимъ, поспѣшили отправиться въ Варшаву, гдѣ ему предстояла сильная борьба, такъ какъ на этотъ разъ сеймъ былъ расположенъ къ православнымъ и недоволенъ вызывающими дѣйствіями уніатовъ [28]).

Король и въ этомъ случаѣ не измѣнилъ своему „упріймe милому“ Потѣю. Рутскій былъ назначенъ на мѣсто Сенчилы (подвергнутаго затѣмъ изгнанію) архимандритомъ Троицкаго монастыря, а Виленскому магистрату король предписывалъ отобрать всѣ церкви въ городѣ отъ возмутившихся противъ отѣя священниковъ и передать ихъ въ полное распоряженіе Потѣя и тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыхъ послѣдній самъ назначитъ. Въ помощь Рутскому для ввода его во владѣніе монастыремъ король назначилъ дворянина Буйвида. Вся православная Вильна пришла въ волненіе отъ такой неслыханной обиды, перевысившей всякую мѣру терпѣнія и покорности [29]). Ни братство, ни русская половина Виленскаго магистрата, подъ главенствомъ Ивана Тупека и Исаака Кононовича, не хотѣли подчиниться такимъ жестокимъ распоряженіямъ, стѣснявшимъ окончательно свободу совѣсти людей ни въ чемъ неповинныхъ [30]). Глубоко оскорбленная толпа православныхъ окружала то монастырь, куда 25 февраля 1609 года водворенъ былъ Буйвидомъ Рутскій, то магистратъ, и всячески поощряла представителей православной партіи громко и торжественно заявлять о правахъ русскаго народа предъ королевскими чиновниками, явившимися въ Вильну для приведенія въ

исполненіе несправедливыхъ королевскихъ декретовъ *). Даже главный трибунальный судъ, куда немедленно съ жалобами на Потѣя и Рутскаго обратились Сенчила, братство и русскіе члены магистрата, принялъ сторону православныхъ и присудилъ Потѣя и Рутскаго къ уплатѣ штрафа за своевольныя ихъ дѣйствія **). Но сила сломила всю эту энергію.

Отправляясь въ походъ подъ Смоленскъ, король Сигизмундъ III со всѣмъ своимъ дворомъ прибылъ въ Вильну, и находясь подъ вліяніемъ бывшаго при немъ папскаго унція Симонетта, настаивалъ на своихъ рѣшеніяхъ, принятыхъ во вредъ православнымъ. Король не обратилъ вниманіе, ни на рѣшеніе главнаго трибунала, ни даже на сильный протестъ противъ замысловъ Потѣя западно-русскаго дворянства, во главѣ котораго стояли такіе извѣстные люди, какъ князь Александръ Пузына, дворяне Василій Харевскій, Ворыковскій, Давидъ Солтанъ и другіе ***). Въ маѣ 1609 года, собравшійся въ Вильнѣ задворный королевскій судъ, (состоявшій изъ католическаго духовенства) придавая всему дѣлу видъ гражданскаго возмущенія, отмѣнилъ въ угоду короля рѣшеніе трибунальнаго суда****), и Потѣй, опираясь на королевское рѣшеніе послѣдовавшее въ іюлѣ 1609 г., могъ безнаказно приступить къ отобранію отъ православныхъ всѣхъ ихъ церквей. [31]).

Возмутительное дѣло отобранія церквей было поручено двумъ королевскимъ дворянамъ Войтеху Сенковскому и Яну Караевскому, которые приступили къ исполненію въ началѣ августа 1609 года при содѣйствіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ гайдуковъ. По заявленію современниковъ отобраніе церквей сопровождалось цѣлымъ рядомъ тяжкихъ насилій надъ священниками, ихъ семействами и домашними, разбитіемъ замковъ и высаживаніемъ церковныхъ дверей, забираніемъ церковнаго имущества и скарба священниковъ; наконецъ всѣ двѣнадцать церквей были отобраны у право-

*) О возбужденіи, существовавшемъ тогда среди православныхъ см. Вилен. Акт. VIII, стр. 89.

**) Вилен. Акт. VIII, стр. 90.

***) Вилен. Арх. Сбор. VI, № 68.

****) Вилен. Арх. Сбор. VI, № 70.

славныхъ,—названныхъ въ актѣ упомянутыхъ дворянъ „бунтовщиками“,—и въ половинѣ августа отъ имени короля, какъ наивысшаго подавца и оборонца церквей Божіихъ, переданы во власть Потѣя [32]).

Затѣмъ со стороны короля воспослѣдовала новая несправедливость по отношенію православныхъ, а именно въ августѣ того-же 1609 года былъ обнародованъ королевскій указъ, предписывавшій всѣмъ такъ называемымъ медовымъ братствамъ, до того времени удѣлявшимъ часть своихъ доходовъ въ пользу православнаго Троицкаго братства, отдавать эту часть уніатскому братству *). Уніатамъ однако не долго было суждено пользоваться отнятыми церквами, такъ какъ страшный пожаръ, случившійся въ Вильнѣ въ 1610 году и истребившій большую часть города, уничтожилъ большинство этихъ церквей. Хотя король новыми указами, именно въ 1611, 1612 и 1614 годахъ, подтверждая свое распоряженіе о доставленіи медовыми братствами части доходовъ въ пользу уніатскаго братства, предписывалъ этимъ-же братствамъ другую часть доходовъ отдавать на возобновленіе перешедшаго къ уніатамъ Пречистенскаго собора, а также другихъ сгорѣвшихъ церквей, однако Потѣй и Рутскій, а за ними высшія уніатскія власти, имѣли столь малое уваженіе къ святости мѣста, гдѣ стояли православныя церкви, что рѣшили отдавать эти мѣста въ аренду разнымъ мѣщанамъ, съ правомъ заводить даже шинки для продажи водки, пива и меда, и такимъ образомъ большинство этихъ церковныхъ мѣстъ осталось, либо подъ развалинами, либо подъ постройками частныхъ лицъ; а Пречистенскій соборъ продолжалъ оставаться въ запустѣніи **) [33]).

Употребивъ всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить православное Виленское братство, латино-польская партія направила теперь всѣ старанія къ уничтоженію тѣхъ средствъ которыми располагало братство для своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности.

*) О значительномъ количествѣ этихъ медовъ см. реестры о томъ, сколько съ 1611—1614 г. братства сытили меда; Вилен. Арх. Сбор. X, стр. 234.

**) Вилен. Акт. VIII, ст. стр. 236; ibid. XX, стр. 224 и 257; ibid. IX, 29; Вилен. Арх. Сбор. VI, № 130.

Въ 1610 году вышло знаменитое сочиненіе іеромонаха братскаго монастыря Мелетія Смотрицкаго: „Θρηνος“, т. е. плачь восточной церкви съ изъясненіемъ догматовъ вѣры, напечатанное въ Вильнѣ въ братской типографіи на польскомъ языкѣ, подъ псевдонимомъ Теофиля Ортолога. Это сочиненіе, по замѣчанію митрополита Макарія, проникнуто живымъ сочувствіемъ къ православію и непріязнію къ латинству и уніи; оно наполнено множествомъ свѣдѣній, какъ изъ древней духовной литературы, такъ и изъ позднѣйшихъ писателей латинскихъ и протестантскихъ. По замѣчанію проф. Голубева, въ Θρηνосѣ находятся ссылки на 143 писателей. Это сочиненіе, запечатлѣнное свѣтлымъ умомъ и тонкою діалектикою, изложено изящнымъ польскимъ языкомъ; никто, какъ авторъ, не порицалъ такъ рѣзко папское сѣдалище, при чемъ онъ съ полнымъ достоинствомъ заявлялъ, что восточная церковь ничего не знаетъ о Пиоагоровомъ чистилищномъ огнѣ, и не клянется туфлямъ, башмакамъ и шаравамъ и не цѣлуетъ ихъ*) [31]).

Латино-уніатская партія въ полномъ смыслѣ разсвирѣпѣла. Ненавистники православія не ограничились полемической борьбой противъ книги Смотрицкаго; они повліяли на короля къ принятію новыхъ жестокихъ мѣръ противъ братства. Будучи въ маѣ 1610 года подъ Смоленскомъ, король Сигизмундъ III отдалъ приказаніе, чтобы никто подъ опасеніемъ штрафа въ 5.000 червонныхъ злотыхъ, не продавалъ и не покупалъ русскихъ изданій Св.-Духовскаго братства, наполненныхъ, по выраженію короля, ложью и хулой („kolumnig i bluznierstwa pełno“). Но на этомъ распоряженіи король не остановился, и изъ лагеря послалъ еще два указа: Виленскому воеводѣ Николаю Радзивилу и Виленскому магистрату, и въ этихъ указахъ предписывалъ, чтобы книги, изданныя въ типографіи братства, и другіе подозрительные предметы были сожжены, а наборщики, корректоръ Лотвинъ (Леонтій) Карповичъ (если

*) Сочиненіе это пользовалось, по свидѣтельству даже уніатовъ, безконечнымъ уваженіемъ не только православныхъ, но и протестантовъ: его передавали по завѣщанію, какъ сокровище; одинъ „еретикъ“ велѣлъ положить эту книгу съ собой въ гробъ. См. Виленскаго, Очер. ист. г. Вильны.

онъ не шляхтичъ), и авторы—были посажены въ тюрьму, а типографія—закрыта[35]). Корректоръ Леонтій Карповичъ оказался какъ разъ шляхтичемъ, но это его не спасло; онъ былъ схваченъ и заключенъ въ темницу, гдѣ и пострадалъ въ оковахъ два года. Братство однако успѣло спасти свою типографію и перенесло ее на время въ имѣніе Евье, расположенное въ 35 верстахъ отъ Вильны; это имѣніе принадлежало князю Богдану Огинскому, который въ 1608 году былъ старостой Виленскаго православнаго братства *).

Это преслѣдованіе братства, выразившееся въ разрушеніи его типографіи, было послѣднимъ злымъ дѣломъ Потѣя, такъ какъ онъ вскорѣ умеръ, именно въ 613 году.

Эпоха, которая здѣсь описывается, ознаменовалась, какъ извѣстно, безпримѣрной политической слабостью Россіи, разъѣдаемой внутренними междуусобіями и распрями, коими пользовались поляки, неистовавшіе и грабившіе нашу святыню въ Москвѣ, взявшіе въ плѣнъ царя Василія, и провозгласившіе русскимъ царемъ польскаго королевича Владислава. Россія въ рукахъ поляковъ и шведовъ гибла, и могла быть спасена, какъ выразился Карамзинъ, только Богомъ и собственною добродѣтелью, и потому историкъ, касаясь этой эпохи, долженъ съ особеннымъ чувствомъ признательности останавливаться на дѣлахъ и подвигахъ тѣхъ православныхъ, которые, проживая безпомощными и изолированными въ предѣлахъ торжествовавшей въ то время Польши, собрались, какъ на твердыя скалы, въ свои братства и оттуда не только отбивали всѣ вражескія нападенія, но одухотворенные вѣрой, закладывали надежныя опоры къ дальнѣйшему процвѣтанію православія.

Познакомившись съ главными моментами борьбы (въ періодъ управленія Ипатія Потѣя) церковныхъ братствъ съ католическо-уніатскою силою, задумавшей проповѣдывать „свое“ христіанство среди людей, просвѣщенныхъ Христо-

*) При учрежденіи супругами Огинскими въ 1619 г. въ Евьѣ монастыря, подчиненнаго Св.-Духовскому Виленскому монастырю, строители озаботились, чтобы въ праздничные и воскресные дни произносились народу проповѣди и что-бы для дѣтей была-бы „наука школьная“: Вилен. Акт. XI, №№ 31, 32 и 37.

вымъ ученіемъ уже свыше 600 лѣтъ,—остановимъ наше вниманіе на внутренней работѣ нашихъ братствъ, направленной къ укрѣпленію христіанской жизни и къ распространенію братскихъ началъ среди православнаго общества.

Въ періодъ времени съ 1600—1620 г., не смотря на тяжкія условія жизни, возникали новыя братства и расширялись старыя, какъ въ предѣлахъ Галичины, такъ и въ Литвѣ.

Въ 1600 году, мѣщане, предмѣщане, коморники (живущіе въ чужихъ домахъ) и всѣ прихожане церквей св. великомуч. Параскевіи и Воскресенія Христова мѣстечка Соли (въ Галичинѣ) для душевнаго спасенія и по смерти покоя, и на вѣчное поминовеніе своихъ предковъ, по добровольному соглашенію и послѣ зрѣлаго размышленія, пришли и просили епископа Перемышльскаго и Самборскаго Михаила Копыстенскаго, что-бы онъ своею грамотой подтвердилъ ихъ братства, для каждаго прихода. Выдавая 26 мая 1600 г. грамоту и утверждая уставъ, епископъ Михаилъ, приведя ученіе Господа о взаимной братской любви, и между прочимъ слово Его: „Аще кто речетъ яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любити“ (I. Іоан. IV, 20),—заповѣдалъ новымъ братчикамъ крѣпко держать взаимное братство и имѣть истинную любовь [36]). Въ 1602 году благочестивые мѣщане г. Тарнополя начали сооружать каменную церковь Рождества Христова, которая была окончена постройкой въ 1608 году; при этомъ храмѣ образовалось изъ прихожанъ церковное братство, которое завѣдывало мѣстною русскою богадѣльней, снабженной земельнымъ участкомъ еще княземъ Константиномъ Острожскимъ [37]). Въ 1609 году Львовское братство вслѣдствіе просьбы мѣщанъ города Новаго Константинова составило статутъ для церковнаго ихъ братства [38]).

Въ 1606 году православные жители г. Замостья соорудили св. Николаевскую церковь и учредили у себя подъ тѣмъ же названіемъ братство; въ это братство вступили и братчики Вознесенской церкви, что на предмѣстьи, учредившіе при этой церкви братство за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ 30 марта 1606 г. св. Николаевское Замостьевское братство было утверждено Львовскимъ епископомъ Гедео-

помъ, къ которому съ этою цѣлью приходилъ Замостьевскій мѣщанинъ Ѳедоръ Волосовичъ, ктиторъ церкви св. Николая. Текстъ благословенной грамоты по содержанію не отличается отъ грамоты Антіохійскаго патріарха Іоакима, выданной въ 1586 году Львовскому братству. Въ уставѣ Замостьевскаго братства проведены тѣже начала братскаго суда и братской помощи нуждающимся, а также установленъ тотъ же порядокъ для сношенія братчиковъ другъ съ другомъ. Братство вначалѣ сосредоточило всѣ свои заботы на окончательномъ устройствѣ и украшеніи братской церкви и въ теченіи одного года (отъ Пасхи 1609—до Пасхи 1610 года) истратило на этотъ предметъ 972 рубля, сумму весьма значительную для того времени. [39])

Въ маѣ 1601 года дворяне Волынскаго воеводства, собравшись въ г. Люблинѣ, обязались защищать мѣстное Преображенское братство, съ его церковью, духовенствомъ, крестьянами и земельною собственностью, отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, при чемъ надѣлили это братство новыми угодьями и домами, съ которыхъ братство получало доходы. Это обязательство дворяне скрѣпили собственноручною подписью, и въ числѣ этихъ 44 подписей встрѣчаются имена князей: Константина Острожскаго, Григорія Сапгушко-Коширскаго, Акима Корецкаго, Юрія Друцкаго-Горскаго, Павла Друцкаго-Любецкаго, Юрія Черторыйскаго, Григорія Четвертинскаго и другихъ. Русское дворянство, вступая въ эту церковную ассоціацію, желало охранить отъ окатоличиванія такой важный пограничный пунктъ, какимъ представлялся Люблинъ, и имѣть въ этомъ городѣ церковь для присутствованія на богослуженіяхъ во время пріѣзда для участія въ засѣданіяхъ главнаго трибунала. Актъ этотъ, 22 мая 1603 г., былъ внесенъ въ книги главнаго Люблинскаго трибунала по требованію шести православныхъ Люблинскихъ мѣщанъ, уполномоченныхъ отъ мѣстнаго братства и избранныхъ въ томъ году за старшихъ. Въ 1607 году Люблинское братство начало строить свою каменную церковь, вмѣсто сгорѣвшей деревянной [40]).

Могилевъ оставался по прежнему старымъ православнымъ городомъ, такъ что первый костелъ былъ въ немъ основанъ въ самомъ концѣ XVI вѣка, или въ первые годы XVII вѣка. Мѣстные жители продолжали еще жить по пра-

вославному, заботясь о храмахъ и выбирая по старинѣ священниковъ, съ которыми вступали въ договоры, обязывая ихъ совершать требы безъ отказа, не торговаться за это дѣло, но брать только то, что кому Богъ на сердце положитъ. Вслѣдствіе такой крѣпости православія учрежденія братства—куда входили почти всѣ магистратскія должностныя лица, — продолжали расширяться и между прочимъ школа, устроенная при Спасскомъ монастырѣ, гдѣ въ 1601 году преподавали трое учителей (бывшихъ въ то же время и братскими проповѣдниками) а именно Котковскій, Ѳома Тоборовичъ (Тавборовичъ) и Радка *). Спасское братство, памятуя завѣты патріаршаго экзарха Никифора, заклинавшаго братство удерживаться отъ уніи, вступило въ разгаръ уніатскаго движенія въ тѣсныя сношенія съ Львовскимъ братствомъ и съ епископомъ Гедеономъ для полученія священниковъ, антиминсовъ и мура. Епископъ Гедеонъ, благословляя братство, убѣждалъ братчиковъ мужественно переносить бѣдствія за православіе, говоря въ своихъ письмахъ, что злоба никогда не преодолѣетъ добродѣтели, ни тьма —свѣта, и хорошій воинъ познается не во время мира и тихаго времяпрепровожденія, а во время рати, также и хорошій кормчій выказываетъ свои качества не во время тишины и благопріятнаго вѣтра, а во время бури и противныхъ вѣтровъ, когда спасаетъ своихъ ближнихъ. Львовское братство взывало въ своихъ письмахъ также къ братской любви и восхваляло братскіе союзы духовныхъ лицъ съ міянами. Въ письмѣ отъ 6 іюля 1605 года Львовское братство, изъявляя радость, что члены Могилевскаго братства „стали лицомъ къ свѣтозарному Востоку солнца, Іисусу Христу, какъ одно тѣло и члены одной главы — Христа, приглашало Могилевское братство къ совмѣстной посылкѣ пословъ въ апрѣлѣ 1606 года къ Константинопольскому патріарху за антиминсами, муромъ, привилейнымъ листомъ, и сообщало о своихъ дѣлахъ, а также о томъ, что Виленское братство одержало побѣду въ трибуналѣ надъ Ипатіемъ Потѣемъ, которому запрещено имѣть вліяніе людей вѣры восточнаго исповѣданія. Въ этомъ письмѣ доблестное братство выразило великую мысль, которую мы приводимъ до-

*) Вилен. Арх. Сбор. II, № 19.

словно: „яко жъ бо душа съ тѣломъ совершенъ человѣкъ, такожъ бо и священницы со людми суполный союзъ любве имуще, Церковь есть Христова“ [41]).

Но на Спасскій монастырь уже въ то время изъявляли свои притязанія уніаты и уніатскій Полоцкій епископъ Гедеонъ Брольницкій. Спасское братство, предусматривая, что оно не въ силахъ будетъ отстоять этотъ монастырь, въ лицѣ тѣхъ же самыхъ своихъ старшихъ, которые выхлопотали въ 1597 году у короля грамоту для Спасскаго братства, въ 1602 году когда Брольницкій сталъ открыто нападать на братство, испросили себѣ другую грамоту на образованіе братства при Могилевской церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ 1602 г. король Сигизмундъ III утвердилъ въ Могилевѣ братство при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ училищемъ. Въ грамотѣ короля помѣщенъ уставъ братства, который сходенъ съ уставомъ 1597 года; въ этомъ новомъ уставѣ опредѣлялось: 1) отправленіе службы въ братской церкви четыре раза въ недѣлю, съ особымъ, по пятницамъ, молебномъ за здравіе короля, рыцарства и всего христіанства; 2) раздача милостыни по госпиталямъ и тюрьмамъ, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи; 3) матеріальное поддержаніе бѣдныхъ и больныхъ братчиковъ, съ обязательствомъ снабжать послѣднихъ всѣмъ нужнымъ для излеченія болѣзни; 4) устройство похоронъ умершему братчику съ принятіемъ расходовъ на счетъ братства за бѣднаго; 5) даровое обученіе въ братской школѣ дѣтей вписныхъ братій и сиротъ; при чемъ въ школѣ преподавались языки: словенскій, русскій, греческій, латинскій и польскій; 6) улучшеніе церковнаго пѣнія; 7) содержаніе ученыхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ проповѣдыванію слова Божія и къ обученію дѣтей и 8) самоуправленіе (для породы, благочестія и красолѣпія церковнаго) и собственный судъ относительно провинившихся братчиковъ, и разборъ жалобъ на братство только въ городскомъ Могилевскомъ судѣ [42]).

Изъ грамоты короля Сигизмунда III, отъ 1601 года, усматривается, что въ г. Минскѣ въ то время существовало, какъ и во многихъ другихъ западно русскихъ городахъ (возникшее, быть можетъ, еще въ 1592 году), братство „шпитальное церкви соборное менское“, которому король

дозволилъ для поддержанія госпиталя устроить мельницу (бумажную или хлѣбную); при этомъ братствѣ находилась также приходская школа. Но мѣстное православное дворянство, вмѣстѣ съ духовенствомъ и именитыми мѣщанами, въ виду угрожавшаго ихъ вѣрѣ уніатскаго движенія, ощутили потребность сплотиться сильнѣе и образовать новый крѣпкій церковный союзъ для цѣлей религіозно-просвѣтительныхъ, на подобіе тѣхъ союзовъ, которые существовали въ другихъ большихъ городахъ западной Россіи.

Въ 1612 году, въ г. Минскѣ, на землѣ „шляхетской“, подаренной женою маршалка Евдокіей Григорьевной Стецкевичъ (рожденной княжной Друцкой-Горской), приступлено было къ сооруженію православной церкви во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, къ устройству при ней монастыря вмѣстѣ съ училищемъ для обученія православнаго юношества, какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго сословія, и образовано было религіозно-просвѣтительное церковное братство, для защиты православія и русской народности отъ уніи. Этотъ монастырь (при улицѣ Юрьевской, близъ рѣки Свислочи, гдѣ нынѣ Екатерининскій соборъ) былъ поставленъ подъ вѣдѣніе Виленской св. Духовской обители, приславшей монаховъ въ новоучрежденный Петропавловскій монастырь, въ которомъ первымъ игуменомъ былъ Павелъ Домжива. Учредительный актъ былъ подписанъ 52 лицами и въ томъ числѣ: князьями Огинскими, Тризнами, Володковичами, Рогозами, Стецкевичами, Тышкевичами, и другими, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ подписывались еще по русски. Въ этомъ актѣ поименованные дворяне торжественно открещивались отъ уніи. Въ число братчиковъ вступили также члены мѣстнаго магистрата и многіе Минскіе обыватели, такъ что Петропавловское братство явилось многочисленнымъ и вліятельнымъ. Крѣпкая организація братства помогла ему выдержать напоръ уніатовъ, которые въ лицѣ намѣстника уніатскаго митрополита Рутскаго — Иларіона Барановича, Минскаго воеводы Петра Тышкевича, бывшаго нѣкогда православнымъ, и уніатскихъ монаховъ, направили всѣ силы, что-бы сокрушать братство и уничтожить его многочисленное училище, причемъ уніатскіе монахи осмѣливались нападать на беззащитныхъ православныхъ дѣтей и увѣчить ихъ, за посѣщеніе ими русскаго училища. Въ

1618 году при братскомъ Петропавловскомъ монастырѣ основанъ былъ на землѣ, подаренной княгиней Анной Огинской, женскій православный монастырь, получившій благословенный листъ отъ Виленскаго архимандрита Леонтія Карповича, а затѣмъ, въ 1624 году, и отъ Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго *). Первой игуменіей этого монастыря была Евгенія Шембеловна [13]).

Въ заключеніе этихъ свѣдѣній о пововозникшихъ церковныхъ братствахъ упомянемъ еще о существовавшемъ около 1618 года православномъ братствѣ въ г. Холмѣ, которое возникло также для защиты православія противъ посягательствъ на него иновѣрцевъ. Къ сожалѣнію, ближайшихъ свѣдѣній объ этомъ братствѣ не имѣется, хотя извѣстно, что въ первой четверти XVII вѣка въ г. Холмѣ существовала русская богадѣльня и приходская школа для православныхъ дѣтей **).

Внѣшніе успѣхи братскаго дѣла стояли въ прямой зависимости отъ развитія религіозно-просвѣтительной дѣятельности церковныхъ братствъ, вслѣдствіе которой пробуждались въ русскомъ народѣ такъже здоровыя національныя чувства. Эта дѣятельность была направлена на церковное благоустройство и народное образованіе. Лучшіе дѣятели нашихъ братствъ сознавали, что слабость, обнаружившаяся къ концу XVI вѣка среди православнаго общества проистекала вслѣдствіе отсутствія народнаго образованія и недостатка патріотизма, особенно у лицъ высшаго сословія. Неизвѣстный по имени священникъ Львовскаго православнаго братства, написавшій вначалѣ XVII вѣка сочиненіе подъ названіемъ „Предостереженіе“ („Перестрога“) указывалъ на роковую ошибку нашихъ предковъ, строившихъ во множествѣ храмы и монастыри, обезпечивавшихъ ихъ земельными угодьями,

*) Въ 1635 году митрополитъ Петръ Могила, въ бытность свою въ г. Минскѣ, подтвердилъ грамоту митрополита Іова и постановилъ, что-бы игумена сего монастыря имѣла въ помощь себѣ намѣстницу, и что-бы монахини занимались печеніемъ просфоръ для мѣстныхъ церквей. Число монахинь въ самомъ началѣ простиралось до 20; каждая изъ нихъ вносила при своемъ поступленіи извѣстную сумму на содержаніе монастыря. Въ 1796 г. монастырь присоединенъ къ Слуцкому женскому Ильинскому монастырю (см. Мин. грам. №№ 64, 70, 82, 98 и 107).

**) Вилен. Акт. т. XXIII, предисл. стр. LVII и CXXXIV; № 40 и 80.

украшавшихъ ихъ драгоцѣнными иконами и утварью, но не дѣлавшихъ того, что было „наипотребнѣйшимъ“, а именно не устраивавшихъ народныхъ школъ („школъ посполитыхъ не фундовали“). Это пренебреженіе образованіемъ, незнаніе началъ своей вѣры и исторіи своего народа привело высшее сословіе „науками не выученное“ къ любостяжанію, къ эгоизму, къ вѣчнымъ распрямъ и междуусобіямъ, къ призыву на помощь противъ своего сосѣда и собрата иноплеменниковъ, какъ-то: ляховъ, венгровъ и литовцевъ, которые постепенно забирали власть надъ русскими, внѣдряя среди нихъ свои нравы, обычаи, науку и затѣмъ вѣру. „Итакъ, говоритъ авторъ, выражая какъ бы мнѣніе всѣхъ своихъ опечаленныхъ и угнетенныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, „вельми много зашкодило панству Русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ разширяти, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогдабы за невѣдомостью своею не пришли до таковые погибели“ [11]) *).

Сознавать свои ошибки — значитъ быть на пути къ ихъ исправленію; и вотъ мы видимъ наши церковныя братства, а въ особенности Львовское дѣятельно принявшимися за проведеніе великой задачи: внести свѣтъ вѣроученія и знанія въ темную народную массу.

Здѣсь умѣстно будетъ вспомнить замѣчаніе Лаврентія Древинскаго въ его знаменитой сеймовой рѣчи 1620 года: „если-бы нѣкоторыхъ изъ духовенства нашего отступленіе отъ законнаго своего въ вѣрѣ Пастыря не послѣдовало; если-бы, говорю, отъ насъ изшедшіе на насъ не возстали: то таковыя науки, таковыя училища, толико достойные и ученые люди въ народѣ Россійскомъ никогда-бы не открылись (Истор. извѣст. объ уніи Баптыша-Каменскаго, стр. 66).

---

*) О пробужденіи сознанія у православныхъ въ святости ихъ вѣры и и апостольскомъ происхожденіи ихъ церкви, кромѣ указанной книги, свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій, появившихся въ началѣ XVII вѣка. Такъ, укажемъ на: 1) Вопросы и отвѣты православному изъ папежниковъ, 1603 г. (напечатано въ т. VII, Русской истор. Библіот. 1862 г.); 2) Сказаніе о ересяхъ, Кіево-печерскаго монаха Леонтія (Карповича), 1608 г. (напечатано въ Акт. Юж. и Запад. Россіи, т. II, стр. 271 – 287); 3) Два сочиненія Аѳонскихъ монаховъ Христофора и Ѳеодула, противъ книги Скарги, о единствѣ церкви; эти сочиненія появились около 1608 года, (напечатаны въ Трудахъ Кіев. духов. академіи, 1878 г., кн. 4—6.

Въ основу организаціи Львовской школы былъ, какъ уже извѣстно, положенъ принципъ просвѣщенія молодежи науками въ цѣляхъ доставленія ей высшаго знанія, именно религіознаго. Общеобразовательная программа этой школы была составлена такъ практично и цѣлесообразно, что эта школа могла скоро пользоваться учениками, составленными ея учителями, и обходиться своими воспитанниками въ качествѣ учителей, и вслѣдствіе избытка этихъ подготовившихся въ школѣ учителей, снабжать ими другія школы. Въ 1604 г. Львовское братство имѣло радость назначить управителемъ (ректоромъ) своей школы бывшаго ея воспитанника [15]) Іоанна Борецкаго, взявшаго на себя также преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ. Іоаннъ Борецкій переселился затѣмъ въ Кіевъ и, вступивъ въ монашество подъ именемъ Іова, достигъ высшаго положенія въ православной церкви, именно былъ Кіевскимъ митрополитомъ.

Сознавая также всю важность для церковнаго благолѣпія хорошаго стройнаго пѣнія въ церквахъ, Львовское братство озаботилось пріисканіемъ учителя пѣнія.

Слава Львовскаго братства распространилась по всему православному востоку; Молдавскіе господари находились по прежнему въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ братствомъ и обращались къ нему съ просьбой о присылкѣ ученыхъ переписчиковъ, доставленіи русскаго типографскаго шрифта, и т. п. *). Въ февралѣ 1606 года братство получило грамоту отъ Лжедимитрія, который посылалъ чрезъ братскаго посла Ивана Демидовича Красовскаго соболей на триста рублей для довершенія Успенской церкви **). Съ братствомъ вступали въ переписку митрополиты и епископы, посылая ему благословенія и пожеланія мужественно подвизаться за

*) См. Лѣтоп. Львов. братства подъ 1605 г., Жур. Мин. Нар. Просв., 1849 г., т. 62.

**) Собр. госуд. грам. и догов., т. II, № 130, стр. 279. Въ Лѣтоп. Львовскаго брат. подъ 1608 г. отмѣчено, что старшій братчикъ Иванъ Діомидовичъ Красовскій (вѣроятно въ свитѣ Марины Мнишекъ) отправился въ Москву, какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и съ просьбой Львовскаго братства къ Самозванцу о пособіи на церковь. Самозванецъ принялъ его хорошо и далъ 950 злот. На эту сумму Красовскій купилъ въ Москвѣ товаровъ и по продажѣ ихъ въ Львовѣ братская касса получила 1. 100 золот. Было и письмо самозванца къ братству, но уже потеряно.

православную вѣру, причемъ просили новыхъ книгъ его изданія *). Восточные патріархи по прежнему выказывали Львовскому братству свое полное расположеніе; ученый патріархъ Кириллъ Лукарисъ, проживавшій долгое время въ Россіи и принимавшій самое близкое участіе въ дѣлахъ нашей церкви, давалъ, въ качествѣ опытнаго педагога, Львовскому братству совѣты относительно веденія школьнаго дѣла; и указывалъ, между прочимъ, на непорядокъ веденія этихъ дѣлъ цѣлымъ братствомъ, и на необходимость выбрать для этой цѣли особыхъ попечителей изъ старшихъ братчиковъ, которымъ и надлежало предоставить непосредственное завѣдываніе школою. Такъже патріархъ обращалъ особенное вниманіе на братскую типографію, хвалилъ монаховъ, трудившихся въ типографскомъ дѣлѣ, и совѣтывалъ всѣ поступающіе доходы отъ типографіи обращать исключительно на нужды братства и его учрежденій [46]).

Типографія братства,—особенно когда во главѣ ея сталъ съ 1614 г. ученый іеромонахъ Памва Берында,—работала весьма усердно и выпускала книги, необходимыя для богослуженія, а также разныя религіозно-нравственныя и педагогическія сочиненія. За періодъ времени съ 1600 по 1620 г. были напечатаны: 1) въ 1601 г.—Октоихъ, 2) въ 1608 г.—Часословъ и Псалтырь, 3) въ 1609,—часословъ и Бесѣда св. Іоанна Златоуста о воспитаніи чадъ **), 4) въ 1613 г.—Книга о священствѣ св. Іоанна Златоуста***), 5) въ 1614г.—О воспитаніи чадъ, 6) въ 1615 г.—Псалтирь и двѣ книги въ стихахъ: Плачь, альбо ламентъ по Григоріи Желиборскомъ, и Памвы Берынды, Вирши на Рождество Господа

*) См. посланіе отъ 5 янв. 1614 г. Малдовлахійскаго митроп. Мардарія старшинамъ Львов. братства, въ коемъ извѣщая, что онъ послѣ странствованій своихъ поселился на Аосѣ, убѣждаетъ ихъ мужественно подвизаться за православную вѣру. Акт. Зап. Рос. т. IV, № 187.

**) Въ книгѣ „О воспитаніи чадъ“ на заглавномъ листѣ изображены св. ап. Петръ и Павелъ и на краяхъ четыре Евангелисты: на оборотѣ листа гербъ города Львова и братства, со стихами на гербъ: см. Каратаева, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 314—315.

***) Въ этой книгѣ помѣщены: 1) житіе св. Іоанна Златоуста, 2) слово св. Василія Великаго „О хиротоніи на мздѣ бываемой, 3) посланіе Исидора Пелусіота, 4) Соборъ въ Вильнѣ въ 1509 г., см. Каратаева, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 324. См. о памѣрени братства издать Бесѣды на Дѣянія Апостольскія, Акт. Зап. Россіи, IV, № 188.

нашего Іисуса Христа, и на нѣкоторые другіе праздники, 7) въ 1617 г.—Тріодь постная. Львовское братство не иначе издавало книги, какъ подвергнувъ текстъ повѣркѣ по подлинному и по славянскимъ спискамъ [47]).

Матеріальныя средства Львовскаго братства пополнились щедрымъ даромъ знаменитаго братчика Константина Корнякта. Въ 1603 году онъ умеръ и передъ смертью завѣщалъ братству 4000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ на своемъ имѣніи Збоискахъ, при чемъ онъ указалъ, что-бы одна половина процентовъ изъ этой суммы употреблялась на городскую церковь, а другая на Онуфріевскій монастырь.

Братство попрежнему работало на пользу интересовъ угнетенной русской народности. Въ 1605 году братство посылало своего члена Бартникевича и двухъ священниковъ на сеймикъ въ Сондовую Вишню, гдѣ собиралась русская шляхта, и дало своимъ посламъ инструкцію настоятельно домогаться, что-бы русскій народъ не былъ стѣсняемъ въ отправленіи своего богослуженія и въ гражданскихъ правахъ. Въ 1608 году съ этою цѣлью братство пригласило къ складчинѣ восемь братствъ изъ предмѣстій; общее собраніе состоялось въ присутствіи духовенства, положенъ былъ общій сборъ и назначены два сборщика; сумма эта предназначалась для придворныхъ польскихъ чиновниковъ, которыхъ можно было смягчить въ пользу русскихъ путемъ подкупа. Въ 1609 году послы братства домогались предъ королемъ для русскихъ по крайней мѣрѣ тѣхъ правъ, которыми пользовались армяне и евреи, а если это не угодно, то просили дозволить русинамъ оставить отечество и переселиться въ Молдавію *). Наскучивъ безпрестаннымъ отправленіемъ депутатовъ въ Варшаву, братство въ 1616 году постановило, что-бы тѣ изъ братчиковъ, которымъ наибо-

*) Проф. Голубевъ, приводя нѣкоторые мѣста изъ этой инструкціи, сообщаетъ текстъ помѣщенной въ ней статьи, подъ названіемъ: „ляментъ албо мова“ отъ имени православныхъ Львовскихъ мѣщанъ къ польскому королю Сигизмунду III объ облеченіи того невыносимаго гнета и притѣсненій, какіе испытывали они отъ поляковъ (эта статья полна горькими сѣтованіями), и кромѣ того замѣчаетъ, что эта инструкція составлена мѣщанами г. Львова, а не отъ имени Львовскаго братства, хотя уполномоченные должны были ходатайствовать и по разнымъ дѣламъ братства; Чтенія въ истор. общ. Нестора лѣтописца, книга V, 1891 г., ст. III, стр. 209.

лѣе извѣстенъ ходъ судебныхъ дѣлъ, по-очереди жили въ Варшавѣ, каждый восемь недѣль, въ качествѣ резидентовъ для хожденія по судамъ; а братство принимало на себя попеченіе объ ихъ семействѣ и хозяйствѣ [18]).

Насколько возросло вліяніе и значеніе Львовскаго братства въ общественномъ мнѣніи видно, напримѣръ, изъ дѣла избранія новаго епископа на мѣсто скончавшагося Гедеона Болобана. Въ тяжелыя времена введенія уніи, когда во всей западной Россіи оставалось только два православныхъ епископа, избраніе новаго епископа представлялось дѣломъ первостепенной важности для всей Церкви 20 февраля 1607 года уніевскій архимандритъ Исаія Болобанъ написалъ Львовскому братству письмо, въ которомъ, извѣщая членовъ онаго о кончинѣ своего дяди епископа Гедеона, приглашалъ ихъ на погребеніе его и указывалъ на необходимость участія ихъ въ избраніи новаго епископа. „Вѣмъ, возлюбленніи Христу“, писалъ Исаія, „яко всегда на се упражняетеся, на разсмотрѣніе заповѣдей Божіихъ зряще, невидимаго яко видимаго трепещете, и невидимая она блага жаждете, яже имамы пріяти, яже обѣща неложный Богъ, и ихъ же ради видимая нивочтоже вмѣняете“. Весьма назидательно говоритъ архимандритъ Исаія и о порядкѣ самаго избранія новаго епископа; онъ предлагаетъ всѣмъ братчикамъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, собраться въ недѣлю православія въ церкви въ субботу, и всю ночь, вмѣстѣ съ нимъ архимандритомъ, бодрствовать и молиться, и затѣмъ только приступить къ выбору. Этотъ архимандритъ Исаія предназначался кандидатомъ на мѣсто епископа, и самъ престарѣлый князь Острожскій написалъ 1 марта 1607 года письмо братству, въ которомъ убѣждалъ его содѣйствовать Исаіи Болобану въ достиженіи епископскаго сана. Князь Острожскій опасался тѣхъ послѣдствій, которыя могли-бы возникнуть отъ споровъ духовенства и братства съ Исаіей, а именно, что-бы латинскій архибискупъ, пользуясь этими спорами, не представилъ-бы королю въ кандидаты какого-нибудь уніата. Однако въ этомъ важномъ дѣлѣ Львовская церковь, во главѣ съ братствомъ, рѣшила дѣйствовать самостоятельно и безъ всякаго внѣшняго давленія, тѣмъ болѣе, что Исаія не имѣлъ достоинствъ и качествъ, которыя пріобрѣли-бы ему расположеніе народа. Но на-

стоянію братства избраніе происходило по старинѣ, и въ немъ участвовали духовные и свѣтскіе, знатные и простые, и вся эта громада выбрала епископомъ православнаго дворянина Евстаоія Тиссаровскаго, принявшаго въ монашествѣ имя Іереміи. Новый епископъ, не смотря на принужденія со стороны короля и Ипатія Потѣя, домогавшихся отъ него принятія уніи, остался вѣрнымъ православію, и выполняя стойко свое обѣщаніе о сохраненіи правъ Львовскаго братства, всячески помогалъ его начинаніямъ и его учрежденіямъ. Въ грамотѣ отъ 3 марта 1609 года епископъ Іеремія, благословляя братство во всѣхъ его дѣйствіяхъ, приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ и благодѣтелей къ складчинѣ въ пользу братства и его учрежденій. 8 мая 1610 г. цареградскій патріархъ Кириллъ прислалъ грамоту, въ которой подтверждая ставропигіальныя права братства, обращалъ особенное его вниманіе на поддержаніе Онуфріевскаго монастыря и типографіи, а въ грамотѣ отъ 1614 года хвалилъ ревность братства къ вѣрѣ. Братство, желая изъявить свою признательность доброму пастырю Іереміи, постоянно участвовавшему во всѣхъ братскихъ складчинахъ, устроило ему въ 1617 году пиръ, на который пригласило высшее духовенство, русскую окрестную шляхту, и почетныхъ мѣщанъ; послѣ обѣдни въ Онуфріевскомъ монастырѣ былъ данъ роскошный обѣдъ, и гости веселились до ночи [49]).

Вернемся теперь къ происшествіямъ, наступившимъ послѣ смерти Ипатія Потѣя.

Какъ при избраніи Потѣя, такъ и при избраніи его преемника на митрополичью каѳедру — Іосифа Рутскаго, старосты Виленскаго братства, вмѣстѣ съ княземъ Богданомъ Огинскимъ, внесли отъ имени всего русскаго народа протестъ въ трибунальный судъ и требовали, что-бы вмѣсто Рутскаго имъ былъ данъ православный митрополитъ. По примѣру Виленскаго братства, со всѣхъ сторонъ въ Литвѣ и Польшѣ появились протестаціи противъ незаконнаго вступленія Рутскаго на митрополичью каѳедру. Конечно, этотъ протестъ остался безъ послѣдствій, но важно то, что Виленское братство нисколько не падало духомъ, и продолжало вести съ новыми силами свою энергичную защиту православія [50]).

Іосифъ Рутскій, рожденный отъ родителей православныхъ,

или, какъ онъ ихъ самъ называлъ, „еретиковъ“, былъ, вслѣдствіе своего ренегатства, такимъ-же фанатическимъ приверженцемъ уніи, какимъ былъ Потѣй, и даже шелъ дальше его, ибо былъ открытымъ сторонникомъ сближенія уніатовъ съ латинянами *). Пользуясь неизмѣннымъ расположеніемъ польскаго короля, всегда благоволившаго уніатамъ, и покровительствомъ римскихъ папъ Павла V и Урбана VIII, Рутскій для вящаго укрѣпленія уніи затѣялъ и привелъ въ исполненіе смѣлые планы относительно преобразованія монашества и дѣла народнаго образованія **). Онъ задумалъ освободить монашество отъ всякаго вліянія епархіальной власти епископа, и создать изъ него отдѣльный корпусъ, съ подчиненіемъ его особому протоархимандриту, и поручить исключительному попеченію этого новаго монашескаго ордена уніатскія школы, которыя, имѣя во главѣ Виленскую Троицкую уніатскую семинарію, стали учреждаться въ разныхъ городахъ Литвы. Такъ возникъ около 1617 года извѣстный Базиліанскій монашескій орденъ, несомнѣнно поддерживавшій мощно унію на Литвѣ; безъ него эта искусственная реформа, столь ненавистная православнымъ, навѣрно сама собою скоро-бы пала. Такая ревность Потѣя и Рутскаго объясняются также тѣмъ, что они знали, какъ безконечно дорожили папы уніей, ибо надѣялись, что съ ея распространеніемъ послѣдніе схизматики обратятся къ единству съ римскимъ престоломъ [51]).

Упрочивъ такимъ способомъ дѣло уніи, Рутскій для ослабленія дѣятельности православнаго св. Духовскаго братства пользовался тѣми-же самыми орудіями, какъ и Потѣй, а

---

*) См. Акт. Вилен. Ком., т. IX стр. 174. Рутскій былъ сыномъ Вельяминова, московскаго воеводы, который въ 1568 г., во время сраженія съ литовцами при крѣпости Улѣ, передался на сторону польскаго края и получилъ отъ него надѣлы въ Литвѣ. Рутскій прозывался этой фамиліей по имѣнію своему Рутѣ, находившемуся въ Новогрудскомъ воеводствѣ; Макарій, Ист. рус. цер. т. X, стр. 362.

**) Іосифъ Рутскій довелъ гоненія на православныхъ до крайней жестокости, такъ что сами поляки говорили, что нужнѣе было останавливать его, нежели побуждать въ этомъ дѣлѣ, а уніаты обращались къ нему съ просьбой пощадить въ ихъ церкви остатки православія и не вводить латинства; см. Акт. Зап. Рос. т. IV, № 189. За такую ревность папа Урбанъ VIII въ письмахъ своихъ величалъ Рутскаго „columna ecclesiae“. „Atlas unionis“, Athanasius Russiae“; см. Акт. Зап. Рос., т. IV, прим. 128.

именно Троицкимъ уніатскимъ монастыремъ *), его учрежденіями, какъ-то: уніатской семинаріей, типографіей и уніатскимъ братствомъ, въ составъ котораго, какъ извѣстно, вошли многіе изъ русскихъ членовъ Виленскаго магистрата при чемъ это братство попрежнему старалось жалобами въ суды и на имя короля оттягать себѣ права и привилегіи православнаго братства и оспорить у послѣдняго даже самый титулъ братства". Уніаты унаслѣдовали отъ іезуитовъ всѣ способы веденія пропаганды; они также старались вызывать православныхъ на диспуты, издавали разныя полемическія сочиненія, и для успѣха въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ не брезгали фальсификаціей разныхъ документовъ и актовъ, которые должны были служить доказательствами древности и законности правъ уніи **). Православное братство отражало всѣ эти нападенія, само вызывало своихъ противниковъ на судъ, не переставало подавать чрезъ своихъ шляхетныхъ пословъ на каждый сеймъ, или сеймикъ слезныя просьбы и жалобы на нарушенія главнѣйшаго человѣческаго права—свободы совѣсти и вѣры, и не щадило никакихъ издержекъ, необходимыхъ для веденія этой борьбы***). И сеймъ, иногда,—какъ напримѣръ быв-

*) Виленскій Троицкій монастырь оставался уніатскимъ до 1839 года. и въ описываемую эпоху (1614—1620 г.) управлялся такими фанатически настроенными архимандритами—уніатами. какими были: Іосафатъ Кунцевичъ и Левъ Кревза, извѣстный своимъ сочиненіемъ, изданнымъ въ Вильнѣ, „Оборона церковной уніи" (напечатана въ Рус. Ист. Биб. т. IV стр. 137—312).

**) Ученая братія Троицкаго монастыря и семинаріи писали и издавали противъ православія брошюры, которыя въ большинствѣ остались, намъ извѣстными только по своимъ заглавіямъ, каковы: „Унія", „Разговоръ брестскаго мѣщанина съ Виленскимъ братчикомъ", „Воскресшій Паливайко", „Политика, называемая невѣжествомъ", и др.: см. Макарій. Ист. рус. цер., т. X, стр. 428.

***) См., напримѣръ, жалобу братства, поданную на Рутскаго во время сейма 1615 г., въ Вилен. Арх. Сбор., т. VII, стр.—Въ просьбѣ къ Вилен. воев. Христоф. Радзивилу о защитѣ, братство, между прочимъ, писало (въ 1616 году):„Не только вамъ, князь, но и почти всему свѣту извѣстно, что мы впродолженіи 20 лѣтъ подаемъ въ каждый сеймъ и съѣздъ слезныя просьбы на оскорбленія главнѣйшаго нашего права—свободы совѣсти и вѣры", ibid, стр. 76. См. также просьбу братства отъ 1618 г., гдѣ говорится о стачкѣ городскаго суда съ уніатами противъ православныхъ ibid. № 58 и 62.

шій въ Варшавѣ въ 1618 году,—постановлялъ, что-бы православныхъ оставляли въ покоѣ, и такимъ образомъ давалъ бѣднымъ борцамъ временную передышку [52]). А борьба была, какъ видно изъ нижеслѣдующаго примѣра, ожесточенная и дикая со стороны уніатовъ. Изъ современныхъ документовъ мы узнаемъ, что въ эту тревожную эпоху почти не проходило дня и ночи, когда-бы изъ Троицкаго уніатскаго монастыря не бросали камней, не пускали стрѣлъ въ православный св. Духовскій монастырь и въ тѣхъ, которые ходили туда на богомолье. Однажды поранили такимъ образомъ и зашибли болѣе двадцати дворянскихъ дѣтей, обучавшихся въ св. Духовской школѣ; въ другой разъ пробили голову самому настоятелю св. Духова монастыря; въ третій разъ бросали камнями въ двухъ знатныхъ госпожъ, ѣхавшихъ въ церковь св. Духа на богослуженіе, въ жену Трокскаго подкоморія княгиню Огинскую и въ жену Виленскаго подкоморія. Эти нападенія, сопровождавшіяся нерѣдко кровопролитіемъ, повторялись и въ позднѣйшее время [53]).

Людскіе союзы,—привыкающіе ставить общее благо на первый планъ и приносящіе этому благу въ жертву интересы частные, эгоистическіе, практикующіе совмѣстно свои общія нравственныя обязанности въ отношеніи нуждающихся и скорбящихъ братій, поддерживающіе своихъ болѣе слабыхъ сочленовъ въ рѣшительныя минуты жизни,—съ годами видимо совершенствуются и духовно укрѣпляются, захватывая въ общій круговоротъ своихъ нравственныхъ дѣлъ и поступковъ меньшихъ членовъ, на которыхъ всего сильнѣе дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ доблестные примѣры старшихъ членовъ. Тогда изъ среды подобной корпораціи выступаютъ нѣкоторыя лица, которыя обращаютъ на себя вниманіе своей выходящей изъ ряда дѣятельностью.

Знакомясь съ исторіей братства, мы замѣчаемъ среди нихъ людей съ развитыми религіозными чувствами, которые жертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ на общее святое дѣло, и жили всецѣло его интересами; весьма естественно, что изъ духовенства, входившаго въ составъ братствъ, и всегда чрезвычайно чуткаго къ требованіямъ морально настроенной паствы, стали появляться талантливые и образованные

проповѣдники слова Божія, и лица неостанавливавшіяся предъ совершеніемъ подвига.

Въ братствѣ Виленскомъ появился святой человѣкъ, и такимъ оказался архимандритъ св. Духова монастыря и ректоръ братскаго училища Леонтій Карповичъ, глава и предводитель братства въ продолженіи труднаго десятилѣтія. „Мужъ богодухновенный, въ языку Греческомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія", какъ опредѣляетъ его извѣстный писатель того времени—Копыстенскій. Въ сочиненіи архим. Леонида „Святая Русь", въ числѣ святыхъ западной Россіи приведено имя Леонтія Карповича, архимандрита Виленскаго *). Леонтій Карповичъ, въ мірѣ Логгинъ, сынъ православнаго священника, родился въ 1580 году, и происходилъ изъ дворянскаго рода. Выстрадавъ, какъ выше упомянуто, за дѣло православія въ тюрьмѣ около двухъ лѣтъ, и получивъ отъ оковъ язвы на тѣлѣ, которыя не закрывались потомъ до самой смерти, Леонтій былъ впослѣдствіи съ честію выбранъ первымъ архимандритомъ Виленскаго св. Духова монастыря. Устроивъ въ монастырѣ общежитіе по строгимъ монашескимъ правиламъ и посвящая всѣ свои заботы религіозно-просвѣтительной дѣятельности братства, его училищному и издательскому дѣлу, Леонтій Карповичъ прославился, какъ образованный и талантливый проповѣдникъ слова Божія [54]).

Своими проповѣдями архимандритъ Леонтій зажигалъ въ сердцахъ людей вѣру и энергію, столь необходимыя въ то время православнымъ для перенесенія тяжкихъ испытаній когда латинскіе и уніатскіе богословы своими хитросплетенными изреченіями старались уловить въ свои сѣти православныхъ христіанъ, раздалась богодухновенная рѣчь архимандрита Леонтія, хилаго тѣломъ, но бодраго духомъ, и въ этой рѣчи возвѣщалась великая христіанская истина, что вѣра утверждается не на мудрости человѣческой, а на силѣ Божіей. 6 августа 1615 года, въ радостный для всѣхъ христіанъ день видѣнія славы Господа на Оаворѣ, архимандритъ Леонтій, прозрѣвая своей православной душой всю

*) „Святая Русь", или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси, до XVIII вѣка, обще и мѣстно чтимыхъ: сочин. архим. Леонида, СПБ., 1891 г. стр. 204.

гордыню Рима, требующаго себѣ поклоненія, приличествующаго Богу, произнесъ замѣчательную проповѣдь въ Виленской св. Духовской церкви. Вдохновившись церковнымъ пѣснопѣніемъ: „Пріидите взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его, славу яко единороднаго отъ Отца, свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и преложени бывше Духомъ, Троицу Единосущную воспоемъ во вѣки“, отецъ Леонтій въ своей проповѣди проводилъ ту плодотворнѣйшую мысль, что людямъ вѣры для будущаго преображенія въ Христѣ необходимо еще здѣсь на землѣ преобразить себя духовно, облечься въ новаго человѣка, удаливши свой умъ и сердце отъ земныхъ суетъ и пристрастій, и указывалъ пути для такого благодатнаго состоянія, въ числѣ которыхъ на первый планъ ставилъ христіанское незлобіе и терпѣніе въ перенесеніи скорби, притѣсненія и гоненія.

Въ 1617 году въ св. Духовскомъ монастырѣ принялъ постриженіе другой знаменитый человѣкъ того времени ученый Максимъ Смотрицкій (въ монашествѣ—Мелетій), который почти всю свою жизнь посвятилъ на составленіе цѣлаго ряда замѣчательныхъ сочиненій, направленныхъ къ защитѣ православной вѣры и правъ восточной церкви. Хотя въ самомъ концѣ жизни († 1633 г.) Смотрицкій отпалъ въ унію, но историческое безпристрастіе побуждаетъ утверждать, что этотъ переходъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ скорѣе слѣдствіемъ душевныхъ страданій и мученій отъ сомнѣній въ дѣлѣ вѣры, нежели результатомъ какихъ-либо житейскихъ разсчетовъ, которыми руководились другіе люди, измѣнявшіе вѣрѣ. Весьма возможно, что Мелетій Смотрицкій, наглядѣвшись на всѣ ужасы борьбы, особенно во время жизни Іосафата Кунцевича, искренне усматривалъ въ принятіи уніи единственный способъ „отереть слезы“ несчастному русскому народу. Виленскому православному братству и всему православному народу Мелетій Смотрицкій оказалъ большую услугу сочиненіемъ „грамматики славянской“, изданной въ 1619 г. въ Евьѣ, а потомъ и въ Вильнѣ. Въ братскомъ училищѣ Смотрицкій преподавалъ по латинѣ „свободныя науки и славянскій языкъ [55])“.

Самоотверженная многолѣтняя дѣятельность Виленскаго братства на пользу Церкви, появленіе такихъ выдающихся

людей, какими безспорно были Леонтій Карповичъ и Мелетій Смотрицкій, привлекала къ братству полное довѣріе со стороны православныхъ, и такимъ образомъ нравственный авторитетъ братства съ каждымъ годомъ все болѣе возросталъ. Многіе знатные и богатые люди изъ православныхъ, устраивая въ своихъ имѣніяхъ церкви и монастыри, и поддерживая старые, спѣшили отдать ихъ подъ защиту и покровительство братскаго Виленскаго монастыря. Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка, въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи, такихъ монастырей у Виленскаго братства было около десяти, и чрезъ нихъ оно могло свободнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать въ цѣломъ сѣверо-западномъ краѣ [36]). Кромѣ того матеріальныя средства братства значительно увеличивались вслѣдствіе даренія ему разными ревнителями православія недвижимой собственности для поддержанія братскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій; такъ, Виленскій мѣщанинъ Матвѣй Щита завѣщалъ братству въ 1604 г., а также православнымъ богадѣльнямъ города значительную сумму денегъ, благодѣтель братства князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій подарилъ братству въ 1616 г. два дома въ Вильнѣ, а въ 1625 году братство получило въ даръ домъ въ томъ-же городѣ отъ мѣщанина Луки Емельяновича [37]). Кругомъ св. Духова монастыря, по Большей и Субачьей улицамъ, находились дома и плацы, принадлежавшіе или братству, или большею частью извѣстнымъ въ свое время богатымъ купцамъ. Братству принадлежало все теперешнее мѣсто св. Духова монастыря до Острой брамы.

Такое усиленіе матеріальныхъ средствъ давало доблестному братству возможность расширять свои благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, изъ которыхъ его особеннымъ вниманіемъ пользовалось: училище и типографія, возстановленная въ Вильнѣ около 1620 года, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ братства и ходатайства Христофора Радзивила. Изъ письма Виленскаго братства къ Львовскому, отъ 21 января 1619 года, отправленнаго съ парочнымъ посломъ Іосифомъ Бережецкимъ, узнаемъ, что въ 1617 г. Виленское братство выстроило особый каменный домъ для своего славяно-греко-латинскаго училища, которое было раздѣлено на пять классовъ, причемъ въ первыхъ трехъ преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ, въ четвертомъ—на

русскомъ, и въ пятомъ — на славянскомъ и греческомъ языкахъ.

Устроивъ на такихъ широкихъ началахъ свое училище, Виленское братство, въ лицѣ своего представителя архимандрита Леонтія, обратилось къ Львовскому братству съ просьбой прислать ему свѣдущихъ учителей, которые должны имѣть „сыповнее, а не паемничее, о матери своей церкви Христовой попеченіе“, и направить свои старанія къ подготовленію священниковъ не только для городовъ, но и для селъ. Кромѣ того, Виленское братство просило прислать ему „книги греческаго звода, минеи, тріоди, шестодневецъ, октаикъ и кіи иныи церковныи“. Письмо это весьма цвѣтисто написанное, замѣчательно еще тѣмъ, что оно содержитъ въ себѣ указанія на тѣ возвышенныя задачи и обязанности, которыя принимали на себя братства въ тѣ времена. Приведемъ отрывокъ изъ этого письма, „По благости Божіей (писало Виленское братство Львовскому) у васъ нѣтъ большаго попеченія, какъ о томъ, что-бы ходить по Евангельскимъ законамъ Господа Бога нашего, и пѣтъ у васъ болѣе усерднаго приложенія, какъ сохранять ненарушимо цѣлость догматовъ и преданій пречестной матери нашей святой восточной Церкви. Въ этихъ двухъ предметахъ вы поучаетесь днемъ и ночью. Ради эти двухъ вещей вы, будучи гонимы—терпите, хулимые — утѣшаетесь, укоряемые — благословляете. Отъ этихъ двухъ вещей васъ, по Апостолу, не можетъ отлучить ни мечъ, ни огонь, ни настоящее, ни будущее. Вотъ въ эти то двѣ вещи, т. е. въ Евангельскія заповѣди Христа Бога нашего и въ догматы и преданія святой Его церкви, — въ это иго Христово,— намъ съ вами нужно, ставъ вдвоемъ рядомъ, вложить свои выи и безотлагательно и съ радостію тянуть дарованными отъ Бога силами находящійся позади насъ плугъ на нивѣ (которая есть. святая Его Церковь), и хоть въ изнеможеніи— углублять ея борозды: бѣдами, досажденіями и тѣснотами во имя Христово“ [58]).

Выше было упомянуто о томъ, что послѣ отпечатанія „Ориноса“ братская типографія была переведена въ Евье, но скоро она снова была открыта въ Вильнѣ, и такимъ образомъ братство нѣкоторое время печатало свои книги въ двухъ типографіяхъ. Изъ обстоятельнаго списка всѣхъ

печатныхъ славяно-русскихъ книгъ, составленнаго въ недавнее время Каратаевымъ можно усмотрѣть, какое количество книгъ оригинальныхъ и переводныхъ отпечатано было трудами братчиковъ и монаховъ св. Духова монастыря въ періодъ времени съ 1610 по 1621 годъ; такъ большее число книгъ было отпечатано въ Евьенской типографіи, а именно: книгъ священнаго писанія—2, богослужебныхъ—1, религіозно-нравственныхъ—4, и учебниковъ—1. Въ Вильнѣ за тоже время было напечатано: богослужебныхъ книгъ—3, и религіозно-нравственныхъ—4 [59]) *). Въ первой четверти XVII вѣка учредились еще два новыя братства, получившія большое значеніе въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія, именно: братство Луцкое Крестовоздвиженское и Кіевское Богоявленское. Изъ послѣдующаго изложенія будетъ видно, что начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка центромъ православнаго просвѣщенія для всей западной Россіи, съ громаднымъ вліяніемъ и на восточную ея половину, становится безспорно Кіевъ, съ его выдающимися духовными дѣятелями и просвѣтительными учрежденіями, между которыми на первый планъ надлежитъ поставить знаменитый братскій монастырь и братское училище. Львовъ и Вильна уступили въ этомъ отношеніи свое первенство Кіеву.

Въ 1617 году основывается, по мысли игумена Чернчицкаго *) монастыря Герасима Микулича (въ схимѣ-Григо-

*) Въ Евьи напечатаны: книги св. писанія,—1) Книга Новаго Завѣта съ псалмами царя Давида (1611 г.) 2) Евангеліе учительное, перев. съ греч. и слав. языковъ на простонародный (1616 г.): богослужебныя книги. 1) Часословъ (Орологіонъ,—1612 г.): религ. нравств. книги: 1) Діоптра, албо зерцало, перев. съ греч. и латин. яз. іеродіак. Виталіонъ (1612 г.), 2) Цвѣты молитвъ (1613 г.), 3) Казанье двое (проповѣди) архим. Леонтія Карповича (1615 г.), 4) Изображеніе иноческаго общаго житія (уставъ св. Дух. монаст., начертанный Леонтіемъ Карповичемъ. 1618 г.); учебники: Грамматика славянская Мелетія Смотрицкаго (1619 г.). Въ Вильнѣ напечатаны: богослуж. книги,—1) Молитвенникъ съ молитвами св. Кирилла Туровскаго. (1615 г.), 2) Уставъ литургіи (1617 г.) 3) Требникъ (1618 г.): религ. нравств. книги: 1) Вертоградъ душевный, съ пред. Леон. Карповича 2) св. Іоанна Злат. на „Отче нашъ“ выкладъ, пер. съ греч. Леон. Карповича, 3) Стихи въ память почив. Леон. Карповича, и 4) Проповѣдь Мелетія Смотрицкаго на погребеніе Леон. Карповича (всѣ четыре—1620 г.).

**) Черничицкій или Черницкій муж. мон., а съ 1652 г. жен. находился въ полуверстѣ отъ г. Луцка, за р. Стыромъ на островѣ.

рія), братство въ г. Луцкѣ, и въ него, кромѣ мѣстныхъ духовныхъ лицъ, вступаютъ нѣсколько именитыхъ дворянъ Волынскаго воеводства, какъ-то: князь Ѳедоръ Святополкъ-Четвертинскій, Михаилъ Гулевичъ Воютинскій, Лаврентій Древинскій, Криштофъ Еловицкій и Владиміръ Зубцевскій *). Поводомъ къ учрежденію братства послужило то обстоятельство, что во время сильнаго пожара, случившагося въ то время въ г. Луцкѣ, сгорѣла до основанія старинная русская богадѣльня и не находилось мѣста для призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ русской вѣры. Вслѣдствіе сего и образовалось „братство милосердія“ съ цѣлью соорудить вновь русскую богадѣльню въ Луцкѣ, а при ней построить церковь, такъ какъ прежнія были отняты уніатами, а также и школу для обученія православныхъ дѣтей. Король утвердилъ въ 1619 году это братство милосердія, какъ „влекущее за собой благія дѣла“, и дозволилъ братчикамъ устроить церковь, богадѣльню и школу [60]). Волынскіе дворяне, въ числѣ 46 человѣкъ, не проживавшіе въ городѣ, присоединившись къ братству, въ томъ-же 1619 году особымъ актомъ поручили младшимъ братчикамъ, Луцкимъ мѣщанамъ, завѣдывать церковью, школой и богадѣльней, съ обѣщаніемъ оказывать имъ во всемъ защиту [61]). Какъ будетъ сказано подробнѣе ниже, Луцкое братство въ скоромъ времени сдѣлалось средоточіемъ и опорой православія на Волыни, выработало замѣчательный уставъ и, устроивъ свою школу и типографію, явилось выдающимся религіозно-просвѣтительнымъ братствомъ западной Россіи.

Кіевъ, служившій центромъ христіанской и политической жизни древней Руси, оставался по прежнему православнымъ городомъ и его доблестный воевода князь Константинъ Острожскій успѣшно защищалъ его и не давалъ проникнуть туда уніи. Всѣ попытки уніатовъ: Рогозы, Потѣя и Рутскаго завладѣть кіевскими монастырями и церквами были энергично отбиваемы кіевлянами при помощи казаковъ, которые понемногу втягивались въ круговоротъ обще-

*) Имѣются свѣдѣнія о томъ, что еще въ началѣ XVII стол. въ Луцкѣ было православ. братство, какъ въ томъ свидѣтельствуетъ письмо Вилен. священника отъ 13 фев. 1603 г. Григорія Ждановича къ членамъ Луцкаго братства; Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 333.

ственной и политической жизни юго-западной Россіи. Какъ показываетъ дѣло казацкаго старшины Наливайко, поднявшаго въ 1595 году возстаніе противъ поляковъ и казненнаго за это въ Варшавѣ, казаки, на первыхъ-же порахъ появленія уніи, стали ясно обнаруживать къ ней свою ненависть, а также и къ породившему ее папизму.

Въ Кіевѣ, по замѣчанію митрополита Макарія, могли и раньше XVII вѣка существовать при церквахъ братства и съ ними-школы; одна изъ такихъ школъ, какъ извѣстно, существовала въ 1589 году при Богоявленской церкви. Въ описываемую же эпоху кіевляне рѣшили по примѣру Львова и Вильны учредить у себя обширное религіозно-просвѣтительное братство для духовныхъ нуждъ цѣлаго края [62]). Мѣсто, на которомъ въ 1615 году основалось Кіевское братство, именно на Подолѣ *), принадлежало прежде Стефану Лозкѣ, маршалку Мозырскаго повѣта, имѣвшему значительныя помѣстья и въ Кіевской землѣ, около Радомышля. Свой дворъ въ Кіевѣ Стефанъ Лозка подарилъ своей женѣ Аннѣ, рожденный Гулевичъ, которая по набожности и по любви къ своимъ братьямъ, русскимъ, съ согласія мужа, отдала его со всѣми угодьями и доходами на устроеніе монастыря, школы для дѣтей дворянскихъ и мѣщанскихъ, и гостинницы для духовныхъ странниковъ вѣры православной. Свою запись жертвовательница учинила 15 октября 1615 года въ земскихъ книгахъ воеводства Кіевскаго [63]). Первымъ устроителемъ богоугодныхъ учрежденій на этомъ мѣстѣ былъ извѣстный іеромонахъ Исаія Копинскій, бывшій впослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени образовалось и братство. Первоначальное собраніе кіевскаго братства, въ которомъ было принято и подписано братское обязательство, происходило 9 декабря 1615 года. Въ слѣдующемъ году на братскомъ дворѣ была заложена большая церковь въ честь Богоявленія, именемъ которой назвалось само братство [64]).

Изъ сохранившагося „описа“ Кіевскаго братства милосердія отъ 1616 года, составленнаго, по благословенію

*) Городомъ Кіевомъ назывался тогда собственно Подолъ: надъ нимъ возвышались: кіевскій замокъ, бывшій на горѣ Киселевкѣ и древній нагорный Кіевъ, называвшійся тогда „старымъ городищемъ“.

Константинопольскаго патріарха Тимооея, согласно съ уставами Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго и другихъ братствъ, усматривается, что основатели сего братскаго союза, памятуя заповѣди Христовы и апостольскія о братской любви, и согласившись „однимъ сердцемъ и одними устами и цѣловавъ крестъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго", начали сей душеспасительный, дружелюбный союзъ „Братство церковное, въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи русскаго рода, сыновъ восточнаго православія"; при этомъ въ актѣ замѣчается о слишкомъ позднемъ приступѣ къ этому святому дѣлу, именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „хотя и поздно пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской, восхотѣли прозрѣть къ свѣту благоразумія *).

Цѣлью этого союза служило: „воспитаніе христіанскихъ призрѣваемыхъ учениковъ, какъ духовныхъ,—для умноженія и вкорененія христіанскихъ добродѣтелей, честной иноческой жизни,—для преподаванія полезныхъ наукъ и образованія дѣтей парода христіанскаго,— такъ и свѣтскихъ,— для защиты вдовъ, сиротъ и для вспомоществованія всякимъ обѣднѣвшимъ людямъ [65]).

Въ составъ братства вписалось въ первыя десятилѣтія его существованія безчисленное множество лицъ, духовнаго и свѣтскаго званія, знатныхъ и простыхъ, при чемъ въ числѣ лицъ свѣтскихъ значится знаменитый гетманъ Сагайдачный со всѣмъ запорожскимъ войскомъ. Нѣкоторыя подписи въ первоначальномъ братскомъ реестрѣ весьма примѣчательны, такъ напримѣръ: Исаія Трофимовичъ, монастыря Кіево-Печерскаго, вписался въ Кіевское церковное братство „душею и рукою"; извѣстный ученый писатель Захарій Копыстенскій записался такъ: „въ иночествѣ Захарій Копыстенскій, исповѣдникъ, ненавидя зла и прилѣпляясь къ благому, принимаю и любызаю учрежденное въ г. Кіевѣ братство, повинуясь Апостолу говорящему: брато-

*) „Отъ чего на земли" (продолжается далѣе въ актѣ) „умножается слава всемогущаго Бога, возникаетъ утѣшеніе родителямъ, образовавшимъ: своихъ дѣтей и для государства (въ подлинникѣ сказано „республики"), готовится и цвѣтетъ сильная защита и дивное украшеніе".

любіемъ другъ къ другу любезни; на что и руку мою подписываю; писалъ 4 января по старому, правдивому, календарю, 1616 года". Далѣе идетъ подпись такая: „я, недостойнѣйшій Іеромонахъ, Тарасій Л. Земка, Кіевское братство православныхъ, при храмѣ святыхъ Богоявленій, одобряю и, самъ въ немъ быть и при немъ состоять желая, въ реестръ свое имя вписываю рукою". Затѣмъ слѣдуетъ подпись архимандрита Іезекіиля, который написалъ: я, всеокаянный, Іезекіиль Куневичъ, архимандритъ Трехтемировскаго монастыря, видя, что врагъ и ненавистникъ нашего спасенія вредитъ намъ въ благочестіи нашемъ, и потому признавая учрежденіе братства въ г. Кіевѣ дѣломъ весьма добрымъ, всегда готовъ переносить съ ними добро и зло,—и кровь мою пролить за православіе; для сего и собственно-ручно подписываюсь". Наконецъ идутъ подписи свѣтскихъ лицъ такого содержанія: „Даніилъ Стрыбиль, собственною рукою; обязываюсь ежегодно давать по десяти злотыхъ, а также и съѣстные припасы"; „я, Григорій Дегиловскій, собственною рукою; обязываюсь-же дать лошадь для ѣзды; если-же не лошадь, то камень воску (24 фунта)"; „многогрѣшный и недостойный рабъ Божій Иванъ Путята меньшій братъ святаго Кіевскаго братства храма святаго Богоявленія, собственноручно подписываюсь — на то, что будетъ для меня возможно *)".

Пока шло такое обновленіе въ жизни православныхъ кіевлянъ, и въ Кіевѣ подготовлялось самое знаменательное и крупное событіе первой половины XVII вѣка, именно возстановленіе православной іерархіи,—уніатскіе дѣятели распространяли свою жестокую пропаганду по всей Бѣлоруссіи. Въ 1618 году новый Полоцкій уніатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ сталъ настоятельно требовать отъ подвѣдомственнаго ему духовенства полнаго признанія уніи, и для болѣе успѣшнаго совращенія православныхъ самъ лично отправился въ г. Могилевъ, откуда дошли до него

*) Въ братскомъ реестрѣ отъ 11 марта 1631 г. имѣется подпись Петра Могилы, бывшаго въ то время архиманд. Кіево-Печерской лавры и назвавшагося „старшимъ братомъ, опекуномъ и основателемъ святаго братства". Кромѣ того имѣются подписи: епископа Луцкаго и Острожскаго Аѳанасія Пузыны, Сильвестра Коссова, префекта школъ Кіевскихъ братскихъ"; см. Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 40—48.

свѣдѣнія о сильномъ возбужденіи православныхъ. До этого нападенія Кунцевича православные Могилевцы не испытывали сильныхъ притѣсненій отъ уніатовъ, такъ какъ первые уніатскіе Полоцкіе архіепископы Германъ и Гедеонъ (Брольницкій) не были фанатическими приверженцами уніи. При приближеніи Кунцевича жители Могилева заперли городскія ворота, выставили на валу пушки и сами вооруженные, выйдя изъ города, преградили дорогу Кунцевичу и не пустили его въ городъ. При полной поддержкѣ польскаго правительства Кунцевичу не стоило большихъ трудовъ выхлопотать декретъ (отъ 22 марта 1619 года) о передачѣ въ его власть всѣхъ церквей и монастырей г. Могилева, въ томъ числѣ и братскаго Спасскаго монастыря. Православные братчики, лишившись своего монастыря, не упали однако духомъ. Еще въ 1618 году, вскорѣ послѣ вынужденнаго удаленія Кунцевича изъ Могилева, православные братчики, предвидя мстительныя дѣйствія Кунцевича и уніатовъ, рѣшились на общія средства пріобрѣсти участокъ „дворянской“ земли въ городѣ (у княгини Соломирецкой) для постройки новаго храма съ учрежденіемъ при немъ монастыря. Участокъ былъ найденъ въ центрѣ города, на Шкловской улицѣ, и братство, для обезпеченія будущей церкви и монастыря отъ захватовъ со стороны уніатовъ, рѣшилось, при содѣйствіи Виленскаго братства, просить князя Яна Огинскаго признать эту землю своей, и въ видѣ дара записать ее до времени на имя Виленскаго братства. Князь Огинскій и Виленское братство исполнили просьбу Могилевцевъ, и такимъ образомъ въ 1619 году былъ укрѣпленъ фактически за ними названный земельный участокъ. Не смотря на тяжкія преслѣдованія Кунцевича, Могилевское братство не прекращало своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности; въ типографіи братства въ 1616 году напечатанъ былъ „служебникъ“, а въ 1619 году — „Евангеліе учительное“ (въ листъ). Но, конечно „братству было легче укрыть свою типографію, нежели производить постройку своей церкви, и хотя эта Богоявленская церковь и была начата постройкой въ 1619 году, по плану Кіево-братской Богоявленской церкви, однако она могла быть окончена лишь въ 1636 году [66]).

Въ эти тяжкіе годы Могилевское братство получило

поощрительныя и утѣшительныя письма отъ нѣкоторыхъ братствъ, какъ напримѣръ отъ Виленскаго братства, такъ и отъ нѣкоторыхъ архипастырей православной церкви. Такъ, въ 1620 году братство получило отъ пребывавшаго нѣкогда въ Россіи и пользовавшагося гостепріимствомъ братства Пелагонскаго митрополита Іереміи посланіе, въ которомъ онъ прямо писалъ: „добрый есть бѣгъ вашъ“, и поощрялъ братчиковъ мужаться и крѣпиться до конца, а лицъ, нападающихъ на православныхъ, называлъ не христіанами [67]).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III-го.

(1620—1632 годы).

Въ 1620 году, среди великаго поста, въ г. Кіевѣ остановился въ братской гостинницѣ на Подолѣ достопамятный духовный странникъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, бывшій въ Москвѣ и посвятившій тамъ въ патріархи государева отца Филарета Никитича; при Ѳеофанѣ находился экзархъ патріаршаго престола Арсеній. Множество казаковъ, во главѣ съ гетманомъ Петромъ Сагайдачнымъ, сопровождало патріарха Ѳеофана при въѣздѣ его въ Кіевъ. Казаки учредили вокругъ братскаго дома почетную стражу, и, по выраженію Густынской лѣтописи „аки пчелы матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ противныхъ стрежаху“ *).

Проживая въ Кіевѣ все время въ братскомъ странноприимномъ домѣ и посѣщая всѣ Кіевскія святыни, монастыри и церкви, а также многихъ именитыхъ гражданъ, патріархъ Ѳеофанъ воочію убѣдился, что въ этомъ городѣ высшее и низшее сословіе крѣпко держится православія, и что главной его опорой является новоучрежденное Богоявленское „братство милосердія“, которое, по словамъ самого Ѳеофана „есть союзъ совершенства, къ созиданію тѣла Церкви-Христовой, къ разсужденію о принятіи странныхъ, о наставленіи христіанскихъ дѣтей въ наукахъ и честномъ житіи, о порядкѣ Церкви-Божіей и о приличномъ ея украшеніи“. 26 мая 1620 года патріархъ Ѳеофанъ, имѣя полномочіе и позволеніе отъ вселенскаго патріарха

*) Чтен. Москов. Ист. Общ. 1848 г., № 8, отд. II, стр. 11—12. См. Записки о первыхъ временахъ Кіев. Богояв. брат. Кіев. епар. вѣд. 1865, № 23.

Тимоѳея, и съ согласія экзарха Арсенія, особой грамотой благословилъ Кіевское братство, его новозаложенную церковь во имя Богоявленія и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, братскій странноприимный домъ, школу наукъ эллино-славянскихъ и латинскаго письма *), и водрузилъ на братскомъ монастырѣ крестъ въ ознаменованіе признанія сего монастыря и братства патріаршей ставропигіей [1]).

Патріархъ Ѳеофанъ вполнѣ убѣдился въ томъ важномъ значеніи, которое получили въ русской церковной жизни славныя братства. И дѣйствительно изъ посланій и грамотъ, выданныхъ въ Россіи Ѳеофаномъ, мы видимъ, съ какою готовностью онъ давалъ свое благословеніе, какъ существовавшимъ и дѣйствовавшимъ братствамъ, такъ и на учрежденіе новыхъ; нѣкоторыя изъ братствъ онъ возвелъ на степень ставропигіальныхъ, призывая ихъ такимъ образомъ къ самостоятельной и энергической дѣятельности.

Въ томъ же маѣ мѣсяцѣ къ патріарху Ѳеофану въ Кіевъ прибыли посланные отъ Могилевскаго братства, и Ѳеофанъ, по ихъ просьбѣ, далъ имъ грамоту, которою благословилъ и утвердилъ ихъ братство [2]). Въ іюнѣ патріархъ утвердилъ возникшее около 1610 года братство съ богадѣльней въ г. Слуцкѣ при древней церкви Преображенія Господня (нынѣ мѣсто принадлежитъ Николаевской соборной церкви) и,ославъ чрезъ мѣстнаго пресвитера Андрея Мужиловскаго въ церковь братства крестъ для водруженія на престолѣ, призналъ ее ставропигіей Цареградскаго патріарха, а братчиковъ въ своей хартіи увѣщевалъ „неразслабѣвать душею и неунывать тѣломъ“ [3]). Въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ дворянъ Волынскихъ и горожанъ Луцкихъ, переданной игуменомъ Черничицкаго монастыря Исаакіемъ Борисковичемъ, патріархъ Ѳеофанъ возвелъ и новоучрежденное Луцкое братство и созидаемую имъ церковь во имя

---

*) „Гдѣ (т. е. въ школѣ) учители, научая благочестивой жизни и преподавая надлежащія науки, имѣютъ усердно объяснять и внушать желающимъ учиться, а особливо младенческому уму, твердое исповѣданіе вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью св. вселенскими соборами Восточной Церкви“. Слова патр. Ѳеофана въ грамотѣ 26 мая 1620 г.: см. Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 66 и 67. О преподаваніи иностранныхъ языковъ въ братской школѣ см. замѣтку въ „Запискѣ о первыхъ временахъ Кіев. Богояв. брат.“, въ Кіев. епарх. вѣд. 1265 г. № 24.

Воздвиженія св. креста на степень патріаршей ставропигіи [1]). Θеофанъ, утверждая и поощряя братства, не забылъ и Львовское братство; отъ этого братства посломъ приходилъ іеромонахъ Памва Берында, и патріархъ, находясь въ городѣ Бѣлой церкви, 7 сентября 1620 года благословилъ грамотой Львовское братство, въ коей, восхваляя братчиковъ за ревность къ вѣрѣ, за богоугодные подвиги для просвѣщенія юношества, и за „изображеніе книгъ художествомъ типографскимъ“, подтвердилъ ставропигіальныя права братства [5]). Патріархъ подтвердилъ также уставъ Виленскаго св. Духовскаго братства; равнымъ образомъ онъ разослалъ и прочимъ многимъ братствамъ свои благословенныя грамоты, какъ напримѣръ городовъ Минска, Перемышля, Рогатина и другихъ, призывая ихъ къ крѣпкому стоянію въ вѣрѣ [6]). Патріархъ Θеофанъ тоже выслалъ свою грамоту на ставропигію Замостьскому св. Николаевскому братству, быть можетъ, еще во время слѣдованія своего въ Москву *)[7]).

Роль восточныхъ патріарховъ въ дѣлѣ поднятія нашей западной церкви и упроченія братскихъ учрежденій была въ высшей степени плодотворна. Самымъ важнымъ и смѣлымъ дѣйствіемъ патріарха Θеофана было возстановленіе „упадшей церкви“, а именно поставленіе православнымъ митрополита и епископовъ для вдовствовавшихъ уже слишкомъ четверть вѣка епархій. На это дѣйствіе патріархъ рѣшился, уступая неослабнымъ просьбамъ православныхъ, и полагаясь на заступничество казаковъ, которые, во главѣ съ своимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, обѣщали съ полною готовностью послужить дѣлу православія. Наконецъ, Θеофанъ могъ разсчитывать на благосклонность короля, съ которымъ находился въ перепискѣ, при чемъ, какъ видно

*) Ставропигіальныя права, данныя патріархомъ Θеофаномъ многимъ братствамъ, возбуждали нѣкоторое опасеніе у лицъ, принадлежавшихъ къ высшей іерархіи, и вѣроятно по указаніямъ Мелетія Смотрицкаго, бывшаго въ 1624 году въ Константинополѣ, патріархъ Цареградскій Кириллъ Лукарисъ отмѣнилъ распоряженіе патріарха Θеофана о возведеніи нѣкоторыхъ братствъ на степень патріаршей ставропигіи за исключеніемъ впрочемъ старѣйшихъ братствъ — Львовскаго и Виленскаго: см. Лѣт. Львов. брат., Жур. Мин. Нар. Просв. 1849 г., т. 62, подъ 1626 г., и Макарія, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 333.

изъ письма короля отъ 1 августа 1620 года, онъ даже заботился о безопасности и удобствахъ путешествія Ѳеофана и приглашалъ его къ своему двору *).

Въ октябрѣ 1620 года патріархъ Ѳеофанъ, не желая раздражать католиковъ и уніатовъ, со всевозможною осторожностью и тайно, въ Богоявленской церкви Кіево-братскаго монастыря, ночью, при закрытыхъ и завѣшанныхъ окнахъ, совершилъ, совмѣстно съ двумя восточными архипастырями, обрядъ посвященія въ митрополиты Кіевскіе и Галицкіе игумена Іова Борецкаго, а въ епископы Перемышльскіе Исаію Копинскаго **). Затѣмъ въ епископы были посвящены: Мелетій Смотрицкій—на архіепископію Полоцкую, Леонтій Карповичъ—на епископію Владиміро-Брестскую, а послѣ его смерти случившейся въ томъ же году, на его мѣсто былъ избранъ Іезекіилъ (Іоиль-Іосифъ) Курцевичъ, Исаакій Борисовичъ — на епископію Луцко-Острожскую, Паисій Ипполитовичъ — на епископію Холмскую и Авраамій Стагопскій — на епископію Пинскую. Въ ставленной грамотѣ Ѳеофана, новопосвященнымъ митрополиту и епископамъ, онъ далъ имъ большія права, а именно предоставилъ епископамъ, по смерти митрополита, если неудобно будетъ переслаться съ Константинопольскимъ патрі-

---

*) Письмо короля помѣщено въ Архивѣ югозапад. Россіи, часть I, т. VII, стр. 290—292; тамъ-же помѣщены письма къ патр. Ѳеофану нѣкоторыхъ польскихъ сановниковъ.

**) Іовъ Борецкій прежде былъ священникомъ Воскресенской церкви въ г. Кіевѣ и отличался своимъ просвѣщеніемъ и ученіемъ юношества въ приходскихъ церковныхъ школахъ. Опис. Кіев. Соф. собора, стр. 161. Волненія казаковъ опасался даже Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, зная ихъ уваженіе къ патріарху Ѳеофану; см. письмо Сапѣги къ Рутскому отъ 9 февраля 1621 года, Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 30. (№ 29). До какой степени несправедливо относилось ко всему этому дѣлу польское правительство видно, между прочимъ, изъ того-же письма Сапѣги къ Рутскому; въ немъ самъ канцлеръ не могъ не признать, что обвиненіе православныхъ епископовъ, въ полученіи посвященія отъ Ѳеофана, по предварительному соглашенію съ султаномъ,—неправильно и нелѣпо. „Ужь трудно обличить ихъ въ томъ: сговаривались-ли они съ самимъ Турецкимъ султаномъ“, писалъ канцлеръ; „и потомъ“ (продолжалъ онъ) „ихъ велѣно ловить,—но не обличивши трудно каждаго хватать“. Это письмо особенно важно для выясненія дѣйствій Кунцевича, котораго Сапѣга совѣтовалъ Рутскому держать на вожжахъ, такъ какъ своими жестокими поступками онъ омерзѣлъ народу.

архомъ, поставить новаго митрополита ихъ властью, далѣе, уполномочилъ новопоставленныхъ владыкъ наблюдать за всѣми ставропигіальными церквами, монастырями и братствами, и наконецъ, поручилъ этимъ высшимъ іерархамъ позаботиться объ уничтоженіи нѣкоторыхъ неправильностей въ обрядахъ, вкравшихся въ практику южно-русской церкви [8]).

Въ январѣ 1621 года, послѣ праздника Богоявленія, Ософанъ простился съ Кіевомъ, благословивъ братство новой грамотой и своимъ кипарисным крестомъ, который донынѣ сохраняется надъ царскими вратами братской Богоявленской церкви [9]); въ этой грамотѣ патріархъ Θеофанъ поучалъ братчиковъ: „да пребываете въ немъ (т. е. въ братствѣ) богобоязненно, со всякимъ усердіемъ, пріемля другъ друга, не питая другъ къ другу зависти, и не завидуя ни въ чемъ, но преимущественно исполняясь духомъ кротости, послѣдуя преданіямъ древнѣйшихъ братствъ“ [10]).

Изъ Россіи патріархъ Θеофанъ направился въ Валахію, и на границѣ въ г. Брускѣ (древ. Божьскый, Бужескъ) простился съ православными. Прощаніе было весьма трогательное и святитель, гетманъ и войско казацкое — всѣ плакали. Патріархъ сталъ на городской площади и долго поучалъ духовныхъ и мірянъ строго держаться православія и съ покорностью переносить гоненія и скорби; читалъ разрѣшительную молитву и въ это время всѣ преклонили предъ нимъ колѣна; затѣмъ снялъ съ казаковъ грѣхъ тяготившій ихъ совѣсть и состоявшій въ томъ, что они предъ тѣмъ ходили походомъ съ польскимъ королевичемъ Владиславомъ на единовѣрную Москву, и убѣждалъ ихъ впредь этого не дѣлать.

Возстановленіе православной іерархіи вызвало повсюду большую радость у православныхъ, особенно въ г. Вильнѣ. Мелетій Смотрицкій вернулся въ Вильну архіепископомъ Полоцкимъ осенью или зимою 1620 года. Виленское купечество поспѣшило приготовить великолѣпное архіерейское облаченіе и упросило архіепископа Мелетія служить въ немъ въ братской церкви [11]). Но весь этотъ восторгъ скоро смѣнился большею печалью. Какъ только вѣсть о возстановленіи въ Кіевѣ православной іерархіи дошла до уніатовъ и католиковъ, они поставили всѣхъ своихъ приверженцевъ на ноги, чтобы возбудить короля и властей про-

тивъ православныхъ. Дѣло о возстановленіи іерархіи въ правительственныхъ универсалахъ было объявлено государственной измѣной; патріарха Ѳеофана, не смотря на недавнія письма къ нему короля, признали шпіономъ турецкаго султана, а новопосвященныхъ епископовъ предписано было ловить и арестовывать. Вся тяжесть удара обрушилась на несчастную Вильну и мѣстное православное братство, заподозрѣнное въ тайныхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ, чрезъ посредство Мелетія Смотрицкаго. Кіевъ и казаковъ польское правительство боялось тронуть, зная ихъ ревностную и рѣшительную защиту православія, а потому и начало производить жестокое разслѣдованіе всего дѣла въ Вильнѣ [12]).

Гоненія противъ православныхъ въ г. Вильнѣ начались въ 1621 году въ самую страстную недѣлю. Съ великаго понедѣльника начали хватать самыхъ знатныхъ православныхъ купцовъ, тащили ихъ въ ратушу,—которая обыкновенно во время страстной недѣли бывала заперта,—и здѣсь допрашивали ихъ, подвергали пыткамъ, и однихъ заключали подъ стражу въ ратушѣ, а другихъ сажали въ подземную темницу подъ ратушей; даже членовъ магистрата, которые были подозрѣваемы въ приверженности къ православію, отстраняли отъ должности и иныхъ подвергали аресту при ратушѣ. У православныхъ ремесленниковъ отбирали ключи отъ ихъ общихъ кассъ, гдѣ хранились также разные ихъ документы и привилегіи, и тѣхъ, которые не хотѣли отдать общественное имущество, принуждали къ тому пытками, и, какъ измѣнниковъ, исключали изъ цеховъ. Всѣ эти преслѣдованія и истязанія продолжались всю страстную недѣлю. Въ зданіе св. Духовскаго монастыря бросали камни изъ пращей, обожженныя полѣнья. На улицахъ Вильны раздавались вопли и стоны православныхъ; нѣкоторые изъ заключенныхъ просили хотя на короткое время освободить ихъ изъ тюрьмы, чтобы въ эти святые дни побывать въ церкви, исповѣдаться и пріобщиться, и предлагали за себя въ заложники женъ и дѣтей, но всѣ ихъ старанія были напрасны. Въ скорби и слезахъ встрѣтили и провели православные великій праздникъ Пасхи. Такое жестокое и, по убѣжденію православныхъ, несправедливое гоненіе еще болѣе усиливало въ нихъ приверженность къ тѣмъ лицамъ, изъ за которыхъ они страдали,

и ненависть къ гонителямъ-уніатамъ и латинянамъ. Патріархъ Ѳеофанъ, котораго король назвалъ самозванцемъ и шпіономъ, сдѣлался въ глазахъ православныхъ лицомъ достойнымъ особаго почтенія и уваженія. Его изображеніе, какъ святыню, вывѣсили на стѣнахъ св. Духоваго монастыря, а на большой улицѣ это изображеніе помѣстили въ видѣ хоругви. Одинъ изъ братчиковъ, Евстратій Жиловскій, со снимкомъ изображенія патріарха, отправился нарочно заграницу, гдѣ отпечаталъ это изображеніе во множествѣ снимковъ, привезъ ихъ въ Вильну, и, нанявъ особую лавочку, даромъ раздавалъ ихъ всѣмъ православнымъ [13]).

Эти гоненія опять вызвали обмѣнъ полемическихъ сочиненій и брошюръ между православнымъ Виленскимъ братствомъ и уніатами. Среди братства въ то время находился новый архіепископъ Полоцкій ученый Мелетій Смотрицкій, *) который въ защиту Ѳеофана и его дѣла написалъ сочиненіе „Оправданіе невинности“ (Verificatia niewinnosci), напечатанное, по разсмотрѣніи его братствомъ, въ братской типографіи **). Въ этомъ сочиненіи Мелетій Смотрицкій на основаніи церковныхъ каноновъ доказывалъ, что патріархъ могъ посвятить митрополита и епископовъ, и что Ѳеофана признавали за патріарха король и польское правительство. Въ опроверженіе этой книги уніаты поспѣшили издать сочиненіе „Сугубая вина“ (Sowita wina),—написанное, быть можетъ, Рутскимъ, по мнѣнію Стебельскаго,—въ которомъ доказывалось, что православные и ихъ новые архіереи очень виновны, ибо на посвященіе этихъ архіереевъ не было предварительно испрошено согласія короля***).

---

*) О бытности Мелетія лѣтомъ 1621 года въ Виленскомъ Св. Духовскомъ монастырѣ см. письмо Мелетія отъ 10 іюля 1621 года. Вилен. Арх. Сбор. т. I, № 89. См. письмо къ Мелетію Рутскаго отъ 12 марта 1861 г. въ Вѣст. югозап. и зап. Россіи, сентябрь 1864 г. ст. I, № 4.

**) „Verificatia niewinnosci“ пересмотрѣно было Виленскимъ братствомъ, а потому и сочиненіе это должно быть разсматриваемо, какъ мысли самого братства; Кояловичъ, Литов. церк. унія, т. II, примѣч. 167. Сочиненіе „Verificatia“ напечатано въ Архивѣ югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 279—344.

***) На книгу „Sowita wina“ Смотрицкій отвѣтилъ сочиненіемъ „Защита оправданія“(Obrona Verificacie]),напечатаннымъСв.Духовскимъ братствомъ. Троицкіе уніатскіе монахи не оставили это сочиненіе безъ отвѣта, выпустивъ въ августѣ 1621 года двѣ брошюры: List do Zakonnikow monast. Sw.

За этой возгорѣвшейся полемикой мы слѣдить не будемъ, такъ какъ она очень хорошо извѣстна и обслѣдована въ исторической литературѣ, но обратимъ вниманіе на другое сочиненіе, написанное около 1621 года знаменитымъ Кіевскимъ іеромонахомъ Захаріемъ Копыстенскимъ (ставшимъ послѣ смерти Елисея Плетенецкаго архимандритомъ Кіево-Печерской лавры), въ отвѣтъ на вызовъ, сдѣланный Виленскимъ уніатскимъ архимандритомъ Львомъ Кревзою въ его сочиненіи „Оборона уніи“ (Obrona jednosci), вышедшимъ въ 1617 году въ Вильнѣ. Въ этомъ сочиненіи Кревза проводитъ ту, неимѣющую подъ собой исторической почвы, мысль, что унія всегда существовала въ западной Россіи, и что она введена законно и добросовѣстно *).

Сочиненіе Копыстенскаго подъ названіемъ „Палинодія“, или книга обороны каѳолической хотя и оставалась въ рукописи, но была извѣстна тогдашнимъ православнымъ дѣятелямъ, и будетъ всегда почитаться лучшимъ памятникомъ православной богословской литературы начала XVII вѣка **). Въ настоящемъ очеркѣ мы и вкратцѣ не беремся познакомить читателей съ красотами этой книги, и можемъ лишь

Ducha“, и потомъ „Examen Obrony“, наполненныя бранью и насмѣшками надъ православнымъ братствомъ. Полемика перешла и на 1622 годъ, когда Смотрицкій выпустилъ двѣ книги: „Опроверженіе ѣдкихъ писемъ“ (Elenchus pism uszczypliwych и „Appendix na Examen Obrony Verificaciej“. И эти книги не остались безъ отвѣта; на „Elenchus“ Смотрицкаго настоятель уніатскаго Троицкаго монастыря Анастасій Селява написалъ: „Antelenchus“, а на „Appendix“ нѣкій Симоновичъ написалъ „Proba verificacii“. см. Макарія, Ист. рус. церкви, т. XI, стр. 272—276; Петрушевича, Сводн. галиц. рус. лѣтоп. ч. I, стр. 439 и 442; Кояловича Литов. цер. унія, т. I, стр. 190.—Сочиненія „Sowita wina“ и „Obrona Verificaciej“ напечатаны въ Архивѣ югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 345—510. См. также Вишневскаго „Hist. liter. polsk“, т. VIII (перев. въ Кіев. епарх. вѣдом. 1877, №№ 20 и 21), гдѣ даются указанія о документахъ, помѣщенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ выдержки, особенно любопытныя изъ сочиненія „Examen obrony“ для уясненія характера Смотрицкаго; кромѣ того приводятся и другія современныя полемическія сочиненія, въ томъ числѣ Смотрицкаго, когда онъ сталъ защищать унію.

*) „Оборона уніи Л. Кревзы“, напечатано въ Рус. Ист. Библ. т. IV, стр. 157—312.

**) „Палинодія“, Захарія Копыстенскаго, напечатана въ Рус. Ист. Библ., т. IV, стр. 313—1200; см. отзывъ митроп. Макарія, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 390—392.

указать, что авторъ въ ней обнаружилъ прекрасное знаніе св. писанія, свято-отеческой литературы и исторіи церкви христіанской, какъ восточной, такъ и западной, въ особенности-же исторіи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и этими знаніями засвидѣтельствовалъ о томъ широкомъ богословскомъ образованіи, которое уже тогда можно было получать у православныхъ. Мы оставимъ также въ сторонѣ ученую полемику автора противъ основоположеній латинскихъ богослововъ, и скажемъ лишь, что въ этой полемикѣ Захарій Копыстенскій положительно щеголяетъ своимъ знаніемъ греческихъ и латинскихъ учителей церкви, тонкими филологическими замѣчаніями, указывающими на превосходное знаніе авторомъ греческаго и латинскаго языковъ; *) кромѣ того, авторъ обнаружилъ множество подтасовокъ текста св. писанія, сочиненій отцовъ церкви и постановленій соборовъ, намѣренно допущенныхъ въ полемическихъ произведеніяхъ уніатскихъ и латинскихъ писателей. Также не станемъ касаться, проведеннаго авторомъ съ большой эрудиціей, положенія о томъ, что схизму въ церкви вселенской внесли своими новшествами римскіе папы и латинскіе богословы, которые въ духовныхъ, важнѣйшихъ, дарахъ терпятъ недостатокъ и своимъ ученіемъ о папскомъ главенствѣ нарушаютъ ту свободу духа, къ которой призваны христіане **). Самое важное въ этомъ сочиненіи,— правдивомъ по признанію самого автора—***), это то, что въ немъ всего полнѣе выразилось понятіе тогдашнихъ православныхъ о вѣрѣ Христовой, созрѣвшее послѣ долгой вдумчивости русскаго народа въ этотъ священный предметъ, и созерцанія основъ православія, испытавшаго въ то время впервые такое жестокое гоненіе. Вѣра есть высшій творческій актъ въ душѣ человѣка, и она, являясь для него единственно важнымъ пріобрѣтеніемъ въ земной его жизни, доступна, по Божьему милосердію, каждому. Посредствомъ вѣры мы постигаемъ законы духа, постигаемъ, что Богъ

*) См. напр. главу: „о словѣ Кифа и о словѣ пе́тросъ и пе́тра и о мѣстоименіи „*επι ταυτη*—на сей", стр. 380. Рус. Ист. Биб. т. IV.

**) См. част. II, разд. IX, артик. 7, стр. 780, и разд. X, артик. 1, стр. 798.

***) Въ предисловіи благочестивый и ученый авторъ восклицаетъ: „Бѣда мнѣ, если-бы я молчалъ и правду утаивалъ".

не на земное, а на небесное царство насъ воззвалъ, предвидимъ истинное будущее. Вѣра ставитъ человѣка выше условій и обстоятельствъ сего міра, и дастъ опору для перенесенія жизни такою, какою она намъ дается. Все мірское устанетъ, одно духовное пребудетъ.

Въ нижеслѣдующихъ достопамятныхъ словахъ излагаетъ Копыстенскій свои мысли „о настоящей мудрости Церкви Христовой“ *). Когда насъ укоряютъ, что мы не стараемся объ ученіи и пріобрѣтеніи мудрости, я спрашиваю: о какой говорятъ мудрости, о несовершенной сегосвѣтной, или о внутренней, духовной? Если о внѣшней, свѣтской (хотя и въ этой, благодатію Божіею, имѣемъ искусство, но имъ однако не хвалимся), то отвѣчаемъ, что она менѣе потребна, ибо мы не черезъ нее приведены до познанія правды и вѣры, и тѣ, которые были вождями и учителями нашей вѣры, т. е. апостолы, не философіей привели нашихъ предковъ къ Богу,—какъ святой апостолъ говоритъ въ посл. къ Коринѳ., гл. I, ст. 17, и гл. II, ст. 1, 3—5. Если-же рѣчь идетъ о духовной и внутренней мудрости, то въ ней, благодатію Божіей, нашихъ предковъ держатъ св. отцы восточной церкви. На востокѣ въ Греціи и въ малой и великой Россіи, также въ краяхъ Болгарскихъ и Сербскихъ не малое количество, по милости Божіей, находятся людей, которые, проводя каждый день въ постѣ, молитвахъ, многострадальныхъ тѣлесныхъ трудахъ, имѣютъ горячее желаніе достигнуть того блаженства, о которомъ Христосъ Господь говоритъ: „блажени чистые сердцемъ, ибо тѣ Бога узрятъ“, и такимъ образомъ вслѣдствіе чистоты сердца до богомысленности приходятъ, и надъ тѣломъ и страстями царствуютъ. Такіе люди достигли богодухновенной мудрости, и о ихъ духовной философіи говоритъ блаженный Августинъ „повстаютъ простые и порываютъ небо, а мы съ нашими науками въ тѣлѣ и крови бродимъ“.

Люди, понимающіе такъ глубоко вѣру Христову, и согласующіе всю свою жизнь съ такимъ пониманіемъ, конечно, являются „не отъ міра сего“. Нѣтъ такой силы на землѣ, которая была бы въ состояніи отъ нихъ отнять ихъ духов-

*) См. част. II, разд. XII, артик. 4.

ное имущество, а потому за дальнѣйшую участь православія можно быть спокойнымъ.—Вернемся къ разсказу.

Въ то время, какъ въ Кіевѣ возгоралась заря новаго свѣтлаго будущаго, на сѣверѣ скоплялись грозныя тучи, которыя разразились страшнымъ громомъ.

Мелетій Смотрицкій, поселившись въ св. Духовомъ монастырѣ, сталъ писать посланія, въ которыхъ извѣщалъ о радостномъ событіи возстановленія іерархіи, и призывалъ къ себѣ, какъ истинному пастырю, народъ русскій. При помощи братства эти посланія распространялись по всѣмъ городамъ и селамъ Литвы [14]). Кромѣ того, Смотрицкій приготовилъ для сейма 1623 года обширную записку Justificacia Niewinnosci". На этомъ сеймѣ православные приготовились сдѣлать отпоръ самымъ единодушнымъ образомъ. Митрополитъ Іовъ препроводилъ названную записку королю, а отъ православнаго дворянства ему, чрезъ пословъ, была представлена „супликація (Supplicacia)", въ которой картина насилія надъ православіемъ была начертана яркими красками и указано было на безчеловѣчные поступки Полоцкаго архіепископа Кунцевича *). Сеймъ на этотъ разъ отнесся благосклонно къ православнымъ, и постановилъ, что-бы всѣ судебные приговоры, направленные противъ православныхъ, были преданы забвенію, но тутъ для мирнаго разрѣшенія дѣла явилось большее препятствіе. Въ ноябрѣ 1623 года въ г. Витебскѣ былъ убитъ уніатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ, намѣренно искавшій, для доставленія уніи окончательной побѣды, смерти и славы мученика, а потому раздражившій народъ своими жестокими мѣрами, клонившимися къ полному искорененію православія [15]). За смертью Кунцевича послѣдовали страшныя казни, которыхъ требовалъ отъ короля папа Урбанъ VIII, давая королю, въ письмѣ отъ 10 февраля 1624 года, безчеловѣчные совѣты, и указывая, со словъ Рутскаго, на весь

*) „Justificacia niewinnosci", прошеніе поданное королю Сигизмунду III западно-русскими православными іерархами, съ объясненіемъ причинъ за конности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патріарха Ософана: прошеніе это написано въ Кіевѣ 6 декабря 1622 г. и подписано Іовомъ Борецкимъ со всѣми русскими епископами. Оно напечатано въ Архивѣ юго-запад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 511. Supplicacia напечатана на польскомъ языкѣ въ 1623 году.

вредъ, проистекающій для католическихъ интересовъ отъ православныхъ братствъ *) [16]).

Рутскій съ своей стороны, воспользовавшись Витебскими замѣшательствами, намѣревался нанести смертельный ударъ Виленскому братству, и въ судебномъ позывѣ отъ 1624 года прямо обвинялъ намѣстника братскаго монастыря Гавріила Дудка, священника Варлаама, ректора братской школы Іосифа Левоновича, и кромѣ того еще 25 человѣкъ (изъ которыхъ 22 были Виленскими купцами)—въ бунтѣ и въ прикосновенности къ Витебскому убійству, но это обвиненіе не имѣло вредныхъ послѣдствій для поименованныхъ лицъ. Мелетій Смотрицкій, послѣ убійства Кунцевича, удалился на Востокъ, въ Константинополь, а затѣмъ въ Іерусалимъ **) [17]).

Въ Кіевѣ въ это время сравнительно все было спокойно. Подъ охраною казаковъ проживали въ немъ, и въ ближайшихъ монастыряхъ, большинство изъ новопосвященныхъ архіереевъ, выжидая лучшихъ дней. Казаки все открытѣе

---

*) См. Письма папы Урбана VIII въ Вост. юз. и з. Рос., августъ 1862 г. отъ. I № 6; „да проклятъ будетъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови; итакъ, державный король, ты не долженъ удерживаться отъ меча и огня“— писалъ папа королю въ посланіи отъ 10 февраля 1624 года. См. въ томъ-же номерѣ Вѣстника письмо Рутскаго кардиналу Бондину.

**) Въ своемъ донесеніи отъ 1623 г. римской конгрегаціи распространенія вѣры Рутскій въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ опредѣляетъ значеніе православныхъ братствъ: „схизматики, писалъ онъ, создали себѣ во всѣхъ городахъ братства, въ которыя привлекаютъ подъ предлогомъ дѣлъ благочестія; написали себѣ уставы, поставляютъ себѣ старостъ, и послѣ первой складчины, въ которой участвуютъ всѣ братчики въ самомъ началѣ, по мѣрѣ своихъ средствъ дѣлаютъ еще приношенія, каждую недѣлю собираясь вмѣстѣ. Когда-же случается какая либо чрезвычайная нужда, то производятъ чрезвычайную контрибуцію и, объявляя объ этомъ народу съ церковнаго амвона, однихъ убѣждаютъ, а другихъ, которые состоятъ братчиками, обязываютъ давать столько, сколько бываетъ назначено совѣтомъ братскимъ. И такова сила этихъ сборовъ, что одно Виленское братство, глава другихъ, истратило уже, по словамъ его, отъ начала уніи 200.000 флориновъ для противодѣйствія ей. Такова ревность и покорность, что иногда общее постановленіе братства обязываетъ каждаго изъ братчиковъ дать двадцатую часть всего, чѣмъ онъ владѣетъ, и каждый даетъ. Такія братства размножились и по другимъ, меньшимъ, городамъ, а недавно образовалось въ Кіевѣ: см. Макарія, Ист. рус. цер., т. X, стр. 487. Сравни также мнѣніе о братствахъ Кассіана Соковича, въ его описаніи Кіевскаго собора 1640 года: Рус. Ист. Биб., т. IV.

и рѣшительнѣе выступали на защиту вѣры, церкви и православныхъ, и не упускали случая заявлять объ этомъ королю и польскому правительству. Подъ условіемъ возстановленія правъ православной вѣры они соглашались оказывать полякамъ военную помощь противъ турокъ, отъ которыхъ тогда страдала вся южная Россія, и благодаря казакамъ польскія войска одержали знаменитую Хотинскую побѣду въ 1621 году. Довѣріе къ казакамъ среди Кіевскихъ православныхъ обывателей было полное, и они около этого времени обратились съ письмомъ къ гетману и ко всему запорожскому войску, въ которомъ призывая ихъ на защиту православія просили подумать объ освобожденіи угнетенныхъ братій и церквей въ Львовѣ, Перемышлѣ, Берестьи, Вильнѣ, Могилевѣ (гдѣ „килка мѣщанъ за вѣру на горло посажено“) и во всемъ королевствѣ, и стараться, что-бы митрополитъ оставался подъ благословеніемъ Константинопольскаго патріарха *) [18]). Въ концѣ посланія обыватели указывали также на запущеніе Софійскаго собора и выражали желаніе что-бы ихъ посланіе было прочитано въ войсковой радѣ. Казаки свято исполняли подобныя просьбы своихъ единовѣрцевъ, и когда польское правительство, по обыкновенію, не сдержало своихъ обѣщаній относительно признанія новопосвященныхъ владыкъ и о предоставленіи льготъ православной церкви, то доблестный гетманъ Петръ Сагайдачный и все запорожское войско, въ видѣ протеста, вписалось въ Кіевское Богоявленское братство. Гетманъ Сайгадачный былъ благодѣтелемъ новоучрежденнаго Кіевскаго братства; онъ далъ средства на постройку братской Богоявленской церкви, былъ ея ктиторомъ, и умирая въ 1622 году отъ ранъ полученныхъ въ битвѣ подъ Хотиномъ, просилъ еще разъ слезно и покорно въ письмѣ на имя короля о защитѣ православныхъ и о прекращеніи уніи. Кромѣ того, Сагайдачный пожертвовалъ нѣсколько тысячъ на братскій монастырь и его училище, отказалъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ „на школу братства Львов-

*) Запорожскіе казаки заключали между собой побратимство, и этотъ обычай способствовалъ образованію религіозныхъ церковныхъ братствъ, процвѣтавшихъ въ XVII вѣкѣ; см. Памят. старин. русск. литерат., изд. подъ редак. Костомарова. 1862 г. Легенда о братствѣ, примѣч.

скаго, на науку и на увеличенья бакаларовъ ученыхъ", при чемъ вписался членомъ этого братства [19]).

Новый митрополитъ Іовъ тотчасъ-же сталъ проявлять ревностную дѣятельность на пользу православія. Свою резиденцію онъ основалъ въ Михайловскомъ монастырѣ, въ Кіевѣ, гдѣ православные составляли большинство и куда унія всетаки мало проникла. Не находя никакой справедливости, ни у короля ни у польскаго правительства, и понимая, что все дѣло уніи основывается главнымъ образомъ на ненависти къ русскому народу, митрополитъ Іовъ и другіе епископы стали искать сближенія съ единовѣрной Москвой, и тѣмъ проявили свою политическую дальнозоркость.

Положеніе православной церкви въ 1624 году было отчаянное; вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ это положеніе митрополитъ Іовъ въ письмѣ къ польному Литовскому гетману Христофору Раздивилу, отъ 24 августа 1624 года: „мы стѣснены со всѣхъ сторонъ; на насъ смотрятъ хуже чѣмъ на измѣнниковъ и изобличенныхъ злодѣевъ, хуже чѣмъ на турокъ, хуже чѣмъ на язычниковъ; и мы—народъ вѣрный, народъ невинный, народъ древле-христіанскій,— терпимъ на собственной землѣ своей преслѣдованія отъ этой Вавилонской блудницы, кровью опившейся! Далъ-бы Богъ до конца претерпѣть" [20])! Весьма естественно, что взоры всѣхъ русскихъ стали все чаще и чаще обращаться къ Москвѣ, и искать спасенія и помощи у единовѣрнаго царя и патріарха. Въ Москву потянулись за милостыней изъ западной Россіи простые монахи, настоятели монастырей, епископы, послы отъ братствъ Львовскаго, Виленскаго, Кіевскаго, и всѣхъ этихъ пришельцевъ Москва принимала благосклонно, и царь вмѣстѣ съ патріархомъ выслушивали ихъ жалобы и просьбы, и щедро одаряли милостыней.

Въ продолженіи своего десятилѣтняго управленія Кіевской митрополіей Іовъ не упускалъ случая доводить до свѣдѣнія царя Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета о всѣхъ выдающихся событіяхъ, волновавшихъ тогда западную Россію, добивался ихъ благосклонности къ участи страждущаго русскаго народа, и чрезъ Луцкаго епископа Исаакія Борисковича просилъ царя принять Малороссію

подъ его высокую руку *) [21]). Завязывая такія тѣсныя сношенія съ Москвою, Іовъ повсюду въ своей митрополіи вводилъ церковные порядки, разсылалъ своей паствѣ посланія, въ которыхъ разоблачалъ интриги и козни уніатовъ, и не усумнился изобличать въ отступничествѣ отъ православія Мелетія Смотрицкаго, когда послѣдній открыто перешелъ въ унію, и съ 1628 года сталъ дѣлать попытки къ возвращенію въ унію всего русскаго народа, волнуя его своими сочиненіями, проникнутыми латинскимъ духомъ [22]).

Для насъ особенно интересно прослѣдить за тѣми отношеніями, въ которыя сталъ митрополитъ Іовъ къ православнымъ братствамъ. На первыхъ порахъ озаботясь устроеніемъ расшатанныхъ церковнымъ дѣлъ, митрополитъ Іовъ, въ концѣ 1621 года, созвалъ въ Кіевѣ соборъ, на которомъ были выработаны мѣры для сохраненія преемственности епископовъ и распространенія въ россійскомъ народѣ вѣры и догматовъ восточной церкви, и въ числѣ этихъ мѣръ указано было „учреждать по городамъ братства и школы и писать и печатать въ защиту благочестія книги". Соборный актъ извѣстный подъ именемъ: „Совѣтованія о благочестіи" (т. е. православіи) является замѣчательнымъ памятникомъ того подъема духа, который обнаружился въ западнорусской церкви въ самую смутную и тяжелую эпоху ея существованія и того чисто-христіанскаго отношенія, которое предписывалъ соборъ соблюдать къ врагамъ православія, „обличая ихъ безъ злорѣчія, а духовно и разсудительно". Въ числѣ правилъ, выработанныхъ на соборѣ, обращаютъ на себя вниманіе: 1) требованіе отъ высшихъ и низшихъ пастырей цѣломудрія и святости жизни, готовности перено-

---

*) Въ 1624 году Іовъ Борецкій отправилъ въ Россію монаха Памву Берынду, искуснаго въ исправленіи книгъ, съ изданіемъ Бесѣдъ на Дѣянія Апостольскія. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 542.

**) Въ 1629 году въ г. Краковѣ, на польскомъ языкѣ, вышло сочиненіе Смотрицкаго „Paraenesis", посвященное, какъ сказано въ заглавіи, Виленскому братству церкви св. Духа. Въ этомъ сочиненіи Смотрицкій совѣтывалъ всѣмъ русскимъ, жившимъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ, избрать себѣ особаго патріарха. Выдержки изъ этого сочиненія у Вишневскаго „Hist. liter. polsk". т. VIII; Кіев. епарх. вѣд. 1878 г. № 1. См. также письмо Смотрицкаго къ тому-же Виленскому братству въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 605.

сить всякія преслѣдованія и въ случаѣ нужды принимать и смерть за вѣру, подготовлять къ духовнымъ подвигамъ мірянъ, постоянно быть въ общеніи съ паствой, „обходя домы и навѣщая жилища благородныхъ, а не дожидаться того, что-бы къ нимъ приходили, кланялись и что нибудь приносили; 2) терпѣливо и покорно сносить всѣ обиды, какъ отъ своихъ, такъ и отъ свѣтскихъ, не мстя за себя, ни словами, ни проклятіями, ни иными поступками, ни чрезъ какія средства („ибо пока въ насъ будутъ грѣхи", замѣчалось въ актѣ, „дотолѣ нельзя намъ востать"); 3) не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если-бы они архіереямъ и начальникамъ что нибудь напомнили, если отъ чего предостерегали; пусть не будетъ стыда слушать меньшихъ и отъ нихъ научаться; если же архіереи и другіе настоятели допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное, то отцы въ сынахъ, и сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа. Это послѣднее правило, очевидно, было начертано достопамятнымъ соборомъ въ цѣляхъ защиты правъ церковныхъ братствъ отъ всякихъ притѣсненій епархіальной власти, буде она стала руководствоваться честолюбивыми замыслами и не поняла-бы всей важности и необходимости для церковнаго мира и благоденствія существованія церковныхъ союзовъ духовныхъ и мірянъ, каковые союзы одни въ состояніи побудить своимъ примѣромъ всѣхъ слабыхъ къ возможному для нихъ христіанскому образу жизни [23]).

Въ особо тѣсныхъ отношеніяхъ стоялъ митрополитъ Іовъ Борецкій къ Львовскому братству, въ училищѣ котораго онъ воспитывался. Еще будучи ректоромъ братской Кіевской школы, именно въ 1617 году, Борецкій далъ росписку, въ которой онъ обязывался заплатить Львовскому братству 20 золот. польск. за взятые у него въ кредитъ экземпляры греческой грамматики [24]). Сдѣлавшись митрополитомъ, Іовъ постоянно сносился письмами по разнымъ дѣламъ съ Львовскимъ братствомъ; такъ, 15 декабря 1621 года оно получило отъ Іова грамоту, въ которой онъ предостерегалъ отъ отступниковъ уніатовъ и убѣждалъ оставаться твердыми въ вѣрѣ, а въ письмѣ отъ 21 мая 1628 года, приглашая братство въ Кіевъ на соборъ, вмѣстѣ съ тѣмъ звалъ его

и на праздникъ въ Лаврѣ, 15 августа *). Также въ самыхъ тѣсныхъ и искреннихъ отношеніяхъ митрополитъ Іовъ находился и съ Виленскимъ братствомъ, а также съ ректоромъ его школы Іосифомъ Бобриковичемъ. Уваженіе Іова къ этому братству и къ его ученому ректору было такъ велико, что, узнавъ объ отправленіи въ 1625 году казаками пословъ на сеймъ въ Варшаву для отстаиванія православныхъ интересовъ, онъ указалъ этимъ посламъ сначала заѣхать въ Вильну и посовѣтоваться съ братчиками и съ Іосифомъ Бобриковичемъ, при чемъ чрезъ этихъ пословъ отправилъ братству свои бланки съ печатями, уполномочивъ его вписывать разныя ходатайства къ разнымъ высокопоставленнымъ и вліятельнымъ лицамъ въ цѣляхъ защиты интересовъ Литовской православной церкви [25]).

При посѣщеніи въ 1626 году Брацлавскаго воеводства митрополитъ Іовъ, находясь въ г. Немировѣ (Брацлавскомъ), принадлежавшемъ князьямъ Зборажскимъ, выдалъ 9 ноября грамоту на учрежденіе церковнаго братства при храмѣ Воскресенія Христова на (рынкѣ). Въ этой грамотѣ митрополитъ указывалъ, что прихожане соорудили на собственныя средства названную церковь и, похваливъ ихъ ревность къ устроенію церковныхъ дѣлъ, ихъ сердечныя и тѣсныя отношенія съ приходскимъ духовенствомъ, дозволялъ устроить при братствѣ школу и домъ для еженедѣльныхъ сходокъ, а мѣстному протопопу Антону Василевичу разрѣшалъ еженедѣльно произносить проповѣди **).

Въ 1628 году митрополитъ Іовъ разрѣшилъ Слуцкому братству построить новую Преображенскую деревянную церковь на мѣсто сгорѣвшей, а въ 1629 году, вслѣдствіе жалобъ Слуцкаго Спасскаго протопопа Андрея Мужиловскаго на братство, въ особомъ письмѣ (отъ 23 сентября) увѣщевалъ братство уважать права означеннаго прото-

---

*) Такое-же приглашеніе было разослано 26 мая 1628 г. и всѣмъ другимъ братствамъ и православнымъ западной Россіи. См. Вил. Арх. Сб. т. II, № 32.

**) Это Немировское братство слѣдуетъ отличать отъ одноименнаго съ нимъ братства въ г. Немировкѣ, находившемся въ воеводствѣ Бѣльскомъ, на разстояніи 40—45 верстъ отъ г. Львова. Въ грамотѣ митрополита упоминается еще о существованіи просвѣтительнаго братства въ г. Винницѣ. См. Чтенія въ общ. Нестора. 1891 г. кн. V, отд. III, стр. 220.

попа *). Равнымъ образомъ, посылая въ 1627 году благословенную и подтвердительную грамоту Рогатинскому братству, Іовъ Борецкій присовокупилъ извѣщеніе, что-бы братчики никакихъ дѣлъ не совершали по братству, безъ участія приходскаго священника.

Ставя высоко соборное начало православной Церкви и часто созывая соборы для разрѣшенія важныхъ церковныхъ дѣлъ, митрополитъ Іовъ, по старинѣ, всегда приглашалъ представителей отъ мірянъ и пословъ отъ церковныхъ братствъ. На этихъ соборахъ братства, въ лицѣ своихъ выборныхъ, играли значительную роль и пользовались должнымъ вліяніемъ. Приведемъ нижеслѣдующій примѣръ. Послѣ возстановленія православной іерархіи въ лагерѣ уніатовъ возникла мысль о примиреніи съ православными путемъ учрежденія въ польско-литовскомъ королевствѣ особаго патріархата, какъ это было въ Московскомъ государствѣ. Мысль эта нашла себѣ сочувствіе среди нѣкоторыхъ православныхъ, въ томъ числѣ и Смотрицкаго, склонявшагося къ уніи. По просьбѣ нѣкоторыхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ дворянъ (ad supplicationem nobilitatis), въ томъ числѣ князя Александра Острожскаго-Заславскаго, способствовавшаго сближенію Смотрицкаго съ Рутскимъ, король издалъ универсалъ объ открытіи собора уніатовъ и православныхъ въ г. Львовѣ для установленія примирительныхъ пунктовъ. Къ опредѣленному королемъ времени, именно къ 28 октября 1629 года, въ Львовъ съѣхались уніатскія духовныя власти, а также Рутскій и Смотрицкій, но православные, зная очень хорошо, что уніаты старались о подчиненіи всей западно-русской церкви римскому папѣ, рѣшили разстроить этотъ соборъ и указывали, что безъ одобренія вселенскаго патріарха они ни въ какое соглашеніе не вступятъ. Въ этомъ дѣлѣ всѣ братства дѣйствовали единодушно, и по ихъ настоянію этотъ соборъ не состоялся. Въ Львовъ прибыли послы только отъ Виленскаго братства, но они, видя полное отсутствіе православныхъ епископовъ, представителей другихъ братствъ и твердую рѣшимость Львовскаго братства, вмѣстѣ съ епископомъ Іереміей Тис-

*) См. Собр. Минскихъ грамотъ, № 86 и Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 601.

саровскимъ, не вступать ни въ какіе переговоры съ уніатами, воздержались также отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, повторяя, какъ и другія, о необходимости предварительнаго одобренія такого собора со стороны вселенскаго патріарха [26]).

Кромѣ соборовъ, братства въ лицѣ своихъ представителей принимали участіе во всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ и обрядахъ, посылали по прежнему своихъ пословъ на разные сеймы и сеймики для отстаиванія общихъ интересовъ православія и русской народности, и выказывали во всемъ тотъ духъ солидарности, который поддерживаетъ всякое общественное дѣло. Вся эта дѣятельность требовала, какъ мы знаемъ, большихъ денежныхъ средствъ, особенно необходимыхъ для отстаиванія общихъ интересовъ на сеймахъ въ Варшавѣ, и братства прибѣгали весьма часто къ складчинамъ. Въ этихъ людяхъ жила удивительная способность къ самопожертвованію. Изъ описываемой эпохи мы, напримѣръ, имѣемъ письмо Драговичскаго братства къ Перемышльскому братству, отъ 19 октября 1627 года, въ которомъ оно, восхваляя послѣднее братство за его благовѣріе, сообщало о посылкѣ денегъ „на потребу сеймовую“ [27]).

Единственнымъ слабымъ пунктомъ въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ высшихъ православныхъ іерарховъ къ церковнымъ братствамъ было нерасположеніе іерарховъ къ признанію за ними ставропигіальныхъ правъ, т. е. ихъ независимости въ церковныхъ дѣлахъ отъ мѣстной епархіальной власти. Выше было указано, какъ охотно пріѣзжавшіе въ Россію патріархи предоставляли ставропигіальныя права нѣкоторымъ выдающимся братствамъ. Въ началѣ водворенія уніи, когда почти всѣ православные епископы совратились въ нее, и среди высшей іерархіи было много лицъ недостойныхъ носимаго званія, эта чрезвычайная мѣра находила себѣ оправданіе въ общемъ нестроеніи церковномъ; но затѣмъ, когда въ Церкви постепенно водворялся порядокъ, и епископскія каѳедры стали занимать люди высокихъ нравственныхъ качествъ, эта независимость братствъ отъ высшей духовной власти въ епархіи стала многимъ казаться явленіемъ ненормальнымъ, и даже такимъ лицамъ, которыя видѣли въ соборномъ началѣ коренной принципъ православія [28]). Борьба Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ была не-

сомнѣнно явленіемъ прискорбнымъ для всей церкви, но отчасти могла быть оправдываема по отношенію братства тѣми колебаніями, которыя обнаруживалъ епископъ въ началѣ введенія уніи, и даже полнымъ его уклоненіемъ въ унію на нѣкоторое время; затѣмъ, по счастію, эта борьба окончилась желательнымъ миромъ, благодаря благоразумію проявленному съ обѣихъ сторонъ; но на благоразуміе постоянно разсчитывать нельзя и въ дальнѣйшей исторіи мы увидимъ, къ какимъ грустнымъ послѣдствіямъ повело, въ первой половинѣ XVIII вѣка, отстаиваніе ставропигіальнымъ Могилевскимъ братствомъ своей независимости предъ мѣстнымъ епископомъ Сильвестромъ Четвертинскимъ. Большія заслуги Львовскаго и Виленскаго братствъ и ихъ первенствующее значеніе въ православномъ мірѣ не дозволяли оспаривать ихъ ставропигіальныхъ правъ, но щедрая раздача патріархомъ Θеофаномъ этихъ правъ другимъ братствамъ вызвала тревогу и опасеніе у нѣкоторыхъ православныхъ владыкъ, и въ томъ числѣ Мелетія Смотрицкаго, до перехода его въ унію, и быть можетъ у самаго митрополита Іова Борецкаго; во всякомъ случаѣ извѣстно, что въ 1626 году возвратившійся изъ путешествія по Востоку Мелетій Смотрицкій привезъ грамоту константинопольскаго патріарха Кирилла о признаніи ставропигіальныхъ правъ только за Львовскимъ и Виленскимъ братствами. Соборы западно русской церкви того времени видимо колебались въ этомъ щекотливомъ вопросѣ; такъ, соборъ, созванный въ Кіевѣ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ въ 1626 году, склонялся къ оставленію исключительнаго права ставропигіи только за Львовскимъ и Виленскимъ братствами, тогда какъ соборъ, бывшій въ Кіевѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1640 году, отступилъ отъ этого ограниченія и въ девятый день своихъ совѣщаній постановилъ по сему предмету, что „братства для сохраненія благочестія имѣютъ быть независимыми отъ епископовъ“. Несомнѣнно, что такое постановленіе собора не шло въ разрѣзъ съ желаніемъ митрополита Петра Могилы, который въ качествѣ экзарха Константинопольскаго патріарха не былъ лишенъ власти руководать по своему усмотрѣнію и дѣлами ставропигіальныхъ братствъ, о чемъ подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся теперь къ раз-

смотрѣнію внутренней жизни главнѣйшихъ и вліятельныхъ братствъ за это время, и остановимъ наше вниманіе на Виленскомъ братствѣ, которое, имѣя первыя восемь лѣтъ (1620—1628) во главѣ Мелетія Смотрицкаго, всѣ свои силы устремило на литературную полемику съ уніатами, а также на изданіе богослужебныхъ и учебныхъ книгъ, а потому братская типографія работала тогда весьма усердно; кромѣ упомянутыхъ выше полемическихъ книгъ Мелетія Смотрицкаго, типографія за эти 12 лѣтъ напечатала: требникъ (4 раза), псалтирь (2 раза), новый завѣтъ, уставъ литургіи, катехизисъ, акаѳисты, двѣ грамматики и духовныя бесѣды св. Макарія Египетскаго [29]). Братское училище, по отзывамъ современниковъ, процвѣтало подъ опытнымъ руководствомъ ректора Бобриковича, и при братствѣ существовала прекрасная библіотека на греческомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ. Всѣ эти успѣхи не давали покоя уніатамъ и они не переставали отъ времени до времени дѣлать открытыя нападенія на св. Духовскій монастырь; такъ въ 1629 году, въ праздникъ Богоявленія, толпа уніатовъ, монаховъ и свѣтскихъ лицъ, по наущенію настоятеля уніатскаго монастыря Игнатія Дидриховича напала на монастырь, стрѣляла, бросала камни и поранила Слуцкаго протопопа Андрея Мужиловскаго; уходя нападающіе провозгласили обѣтъ, что они всегда и вездѣ, каждый часъ и на каждомъ мѣстѣ, будутъ бить и позорить православныхъ. Въ 1630 году старшина Виленскаго православнаго братства Лаврентій Древинскій подалъ въ судъ жалобу о похищеніи уніатами братскаго имущества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, королевскихъ привиллегій [30]). Въ цеховую жизнь г. Вильны унія внесла также крупные раздоры, и прежнее дружелюбіе, существовавшее между католиками и православными, совершенно исчезло; такъ, на сходкѣ цеха сапожниковъ римскаго и уніатскаго обрядовъ 29 марта 1629 года было постановлено, что-бы никто, подъ опасеніемъ штрафа, изъ сапожниковъ греческой вѣры отнынѣ не смѣлъ исполнять церковныхъ таинствъ и обрядовъ, какъ-то: присутствовать при богослуженіи, крестить дѣтей, исповѣдоваться и пріобщаться св. таинъ, совершать браки, отпѣвать умершихъ въ схизматической (т. е. православной церкви), а только въ св. Троицкой уніатской церкви [31]).

Изъ дѣйствій Виленскаго братства въ пользу православія укажемъ на слѣдующій фактъ. Уніатскій митрополитъ Рутскій передалъ въ вѣдѣніе учрежденнаго имъ Базиліанскаго ордена Трокскую архимандрію. Православные жители г. Трокъ, противъ воли которыхъ совершилась эта передача древнѣйшей въ Литвѣ святыни въ руки враговъ православія, тотчасъ же извѣстили объ этомъ Виленское братство. Это братство употребило всѣ усилія къ возстановленію нарушенныхъ правъ православныхъ. Въ 1624 г., съ разрѣшенія короля, названная архимандрія была присоединена къ Виленскому православному монастырю, но не надолго. Базиліане при содѣйствіи своего протоархимандрита Рафаила Корсака выхлопотали у Владислава IV привиллегію, по которой Трокская архимандрія навсегда уступалась базиліанамъ Виленскаго уніатскаго монастыря [32]).

Львовское братство, пользуясь мирнымъ управленіемъ епископа Іереміи Тиссаровскаго, подтвердившаго всѣ права братства, сосредоточивало попреимуществу свою дѣятельность на мѣстныхъ интересахъ, и занято было окончаніемъ постройки своей каменной Успенской церкви, при щедромъ денежномъ пособіи со стороны давнишнихъ благодѣтелей братства-господарей Молдавскихъ. Въ началѣ 1631 года церковь была окончена постройкой и торжественно освящена епископомъ Іереміей, въ присутствіи Петра Могилы, бывшаго въ то время Кіево-Печерскимъ архимандритомъ, при многочисленномъ собраніи духовенства, придворныхъ Молдавскаго князя Мирона Барнавскаго, шляхты, членовъ братства и народа, заливавшагося слезами умиленія при мысли, что именно въ то время, когда у православныхъ было отнято и разрушено нѣсколько сотъ церквей, воздвигнута у нихъ новая святыня. Въ числѣ надписей, имѣвшихся внутри церкви, подъ хорами находилась и слѣдующая: „пресвѣтлый царь и великій князь Московo-Россіи былъ благодатель церкви [33])“. Братское училище процвѣтало и привлекало къ себѣ сочувствіе мѣстнаго православнаго населенія, которое нерѣдко поддерживало братство матеріальными средствами; такъ, въ 1630 году мѣстный купецъ Аффендикъ записалъ на училище свыше 2.000 злотыхъ, а староста Теребовльскій и Рогатинскій Александръ Балобанъ подарилъ братству 330 талеровъ. Изъ братскихъ

учителей сдѣлался извѣстенъ Гавріилъ Дороѳеевичъ, по переводамъ съ греческаго. Въ 1630 году въ братство вписалась Молдавская княжна Анна Могилянка, оказавшая своимъ заступничествомъ много пользы братству. Изъ книгъ выпущенныхъ братской типографіей (сгорѣвшей въ 1628 г. и затѣмъ скоро возобновленной) отмѣтимъ: 1) Апологію Мелетія Смотрицкаго, на польскомъ языкѣ, 2) Октоихъ (1630 г.) съ посвященіемъ благодѣтелямъ братства Моисею Могилѣ, воеводѣ Мултанскому, и Мирону Барнавскому, 3) „Верше съ трагедіи Григорія Богослова во святый великій пятокъ и на день Воскресенія Христова", „Размышленіе о муцѣ Христа Спасителя и стихи на Воскресеніе Христово", сочиненіе Іоанникія Волковича [31]).

Могилевское братство продолжало служить крѣпкимъ устоемъ для православія въ Бѣлоруссіи, хотя въ 1621 году временно лишилось своей школы, устроенной на землѣ Спасскаго монастыря и переданной при содѣйствіи Виленскаго воеводы Льва Сапѣги въ вѣдѣніе уніатовъ. При помощи своего братчика, знатнаго дворянина Богдана Стоткевича, это братство пріобрѣло землю близъ г. Орши, и около 1626 года устроило тутъ, съ помощью шляхтичей и мѣщанъ Оршанскихъ, числившихся въ братствѣ, извѣстный впослѣдствіи Кутеинскій монастырь, выбравъ игуменомъ тоже своего братчика Іоиля Трупевича. Братство, узнавъ о прибытіи своего архипастыря Мелетія Смотрицкаго съ востока, отправило къ нему посла Андрея Ребровича, съ просьбой прибыть въ епархію; съ этимъ посломъ Смотрицкій послалъ братству изъ Кіева письмо (отъ 28 августа 1629 г.), въ которомъ, изъявляя благодарность братству за ревность къ благочестію, между прочимъ писалъ: „любовь абовѣмъ знакомъ есть певнымъ благочестія, безъ которой щирой пѣхто Бога видѣти не сподобится", и что „любячи ближняго, нѣчего єму меншъ, такъ зъ дочасныхъ якъ и зъ вѣчныхъ добръ, нѣжъ самымъ собѣ жичити не будете [33])".

Кіевское братство весьма быстро увеличивалось и около 1630 г. оно заключало въ себѣ почти все мѣстное духовенство, и дворянство, много членовъ изъ другихъ сословій и все запорожское войско. Средства братства послѣ пожертвованій гетмана Сагайдачнаго весьма возрасли и оно обладало большею недвижимостью въ городѣ; съ 1621 по

1632 г. братство получило въ даръ въ Кіевѣ два мѣста лавочныя и два дворовыхъ мѣста, и купило два двора *). Братство въ эти 12 лѣтъ соорудило большую церковь Богоявленія, и на это дѣло, а также и на школу получило щедрыя пожертвованія отъ царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета. Ходатайствуя о пособіи предъ царемъ, братство, „духовные купно и мирстии", въ особомъ письмѣ къ думному дьяку Граматину просило въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ истолковать царю значеніе церковныхъ братствъ: „братство нарицается егда христіане православные, живущіе посреди иновѣрныхъ, посреди ляховъ, уніатовъ и еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничтоже смѣсно имѣти, сами съ собою любовію совокупляются, имена своя воедино списуютъ и братіями нарицаются, се же да твердѣе противо невѣрныхъ отразити возмогутъ **)". Братскій монастырь, по грамотѣ патріарха Ѳеофана, удерживалъ за собой имя патріаршей ставропигіи, хотя соборнымъ рѣшеніемъ восточныхъ іерарховъ въ 1626 году и былъ подчиненъ власти своего епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ другими такими-же ставропигіями. По просьбѣ Кіевскаго дворянства братство получило „привилей королевскій на фундацію", отъ 19 февраля 1629 года; въ этой грамотѣ король утвердилъ за братствомъ ихъ земельный участокъ, дозволилъ устроить церковь и богадѣльню для людей бѣдныхъ, старыхъ и увѣчныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и для людей рыцарскаго сословія, которые, служа королю и республикѣ (препираясь съ врагомъ креста святаго), отъ непріятелей въ различныхъ битвахъ ранены ***). Въ 1631 году Кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, будучи въ г. Львовѣ, совершилъ въ братской церкви запись своей недвижимой собственности на устройство школъ въ г. Кіевѣ; въ этой записи онъ такъ объясняетъ свое намѣреніе: „видя великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неучености духовенства и не обученія юношества и же-

*) Пам. Кіев. ком. т. II, стр. 292—293; Записки о перв. врем. Кіевск. Богояв. брат., Кіев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24.

**) Письма братства къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 1625 и 1626 гг. въ Арх. ю.-з. Россіи ч. I, т. VI, стр. 551, 553, 573.

***) Памят. Кіев. ком., т. II, стр. 86.

лая, при благодати и помощи Божіей, по собственной моей волѣ, предотвратить столь великую потерю, а также пріобрѣсти удалившихся отъ православія, вознамѣрился основать школу для того, что бы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ свободныхъ наукахъ". Дворяне Кіевскаго воеводства, вписные братчики Богоявленскаго братства духовные и свѣтскіе, во главѣ съ митрополитомъ, и все запорожское войско, во главѣ съ гетманомъ Иваномъ Петрижицкимъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи Могилы, просили его, что-бы школы, которыя онъ началъ устраивать въ Кіево-Печерской лаврѣ, перевести совокупно съ учителями на мѣсто при братской церкви. Могила, будучи самъ воспитанникомъ Львовскаго *) братскаго училища, а также памятуя завѣты покойнаго митрополита Іова († 1631 г.) охотно согласился на эту просьбу, при чемъ въ качествѣ „старшаго братчика" сдѣлался пожизненнымъ блюстителемъ и защитникомъ, какъ этихъ школъ, такъ и всего братства и его учрежденій, и принялъ на себя высшее руководительство всѣмъ братскимъ дѣломъ, вмѣстѣ съ годичными братскими старостами **). Такимъ образомъ, братское училищное дѣло въ Кіевѣ было поставлено съ самаго начала на прочную почву и высшимъ руководителемъ его явился даровитѣйшій и образованный іерархъ православной церкви — Петръ Могила. Ученики, во главѣ съ профессоромъ Софроніемъ Почаскимъ, поднесли въ 1632 г. Петру Могилѣ сборникъ стихотвореній подъ названіемъ „Евхаристиріонъ". Братство не заводило своей типографіи, такъ какъ въ Кіевѣ дѣйствовала лучшая изъ всѣхъ западно русскихъ типографій, именно Кіево-Печерская, которая издавала во множествѣ книги св. писанія, богослужебныя, каноническія, творенія св. отцовъ, житія святыхъ и др. при чемъ въ издательскомъ дѣлѣ работали такіе ученые люди, какъ Захарій Копыстенскій, Лаврентій Зизаній, Памва Берында, Тарасій Земка и другіе [36]).

Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ организація и

---

*) Памят. Кіев. ком., т. II, стр. 93—113; особенно любопытенъ войсковой листъ, стр. 127.

**) „Абы школы въ братствѣ Кіевскомъ для ученія дѣтокъ христіанскихъ фундованы были". Кіев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24.

дѣятельность новоосноваппаго Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства, противъ учрежденія котораго, какъ-бы предчувствуя его важное значеніе для православной церкви, протестовалъ въ 1620 году Луцкій уніатскій епископъ Евгеній Малинскій [37]). Матеріальныя средства братства увеличивались весьма сильно; такъ въ 1621 году Луцкій мѣщанинъ и бургомистръ Солтанъ отписалъ братству все свое богатое имущество и товаръ, въ томъ-же году подстолій Еловицкій пожертвовалъ братству свою усадьбу, а въ 1623 и 1624 годахъ братство получило въ даръ земельную собственность отъ Боговитина и Сволыпскаго [38]). На купленномъ для братства княземъ Юріемъ Пузыной участкѣ въ гор. Луцкѣ при устьѣ р. Глушца (на мѣстѣ прежней богадѣльни) Луцкое братство соорудило великолѣпный каменный храмъ. Внѣшній видъ Крестовоздвиженской братской церкви представлялъ продолговатый четыреугольникъ съ полукруглымъ выступомъ на передней сторонѣ. На ней — два купола, изъ которыхъ нижній — круглый и освѣщенъ четырьмя окнами, а верхній — восьмиугольный и имѣлъ восемь оконъ [39]). Обратимся теперь къ внутренней исторіи братства.

Вслѣдъ за Ѳеофановой грамотой, возводившей Луцкое братство на степень ставропигіальнаго церковнаго учрежденія, оно, вмѣстѣ съ прочими православными западной Россіи, получило окружное посланіе отъ самого вселенскаго патріарха Тимоѳея, который, ревнуя о сохраненіи благочестія, преподалъ въ этомъ посланіи православное исповѣданіе вѣры Христовой, а затѣмъ въ 1623 году это братство получило подтвердительную грамоту на свои ставропигіальныя права и отъ вселенскаго патріарха Кирилла, повелѣвшаго въ ознаменованіе сихъ правъ водрузить на братскомъ храмѣ — внутри и внѣ, на четырехъ сторонахъ его, кресты, съ надписаніемъ именъ Польскаго короля и патріарха [40]). Въ томъ-же году патріархъ Кириллъ, бывшій, какъ извѣстно, ректоромъ Острожскаго училища на Волыни, утвердилъ и уставъ Луцкаго братства; въ этой грамотѣ патріархъ указывалъ, что учрежденіе братствъ не есть какое-либо новое установленіе, но по истинѣ древнѣйшее и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было:

„сердце и душа едина“ *). Далѣе патріархъ заповѣдалъ: „уставъ имъ свой братскій въ полной силѣ держать, и по мѣрѣ возможности своей, другъ друга уважая и Христа Избавителя своего любя, заповѣди Его евангельскія исполнять, дабы, сохранивъ всецѣло достоинство своего призванія, удостоились они, на страшномъ Его судѣ, услышать оный для всѣхъ вожделѣнный гласъ“.

Уставъ Луцкаго братства, въ общихъ чертахъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

Цѣли братства. Заботы братства простирались: 1) на поддержаніе и исправленіе храма; 2) на выдачу пособій всѣмъ нуждающимся въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, въ особенности лицамъ состоящимъ въ братствѣ; обѣднѣвшаго братчика вся братія обязана была „вызволять, какъ деньгами братскими, такъ и само отъ себя, и во всемъ ему помогать, и въ болѣзни его призирать, и о душѣ его заботиться, оказывая любовь къ брату своему, при жизни его и по смерти“; 3) на призрѣніе убогихъ и на содержаніе сиротъ; 4) на устроеніе школы; 5) на погребеніе странныхъ и убогихъ **).

Устройство и средства братства. Старѣйшенство въ братствѣ предоставлено священнику братской церкви, и это старѣйшенство дѣлало его естественнымъ предсѣдателемъ церковнаго союза духовенства и мірянъ ***).

Церковная община должна была избирать священника „рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности и ревнителя науки“, т. е. такого, „которому-бы, какъ пастырю, послѣдуя, прихожане могли достигнуть своего спасенія“.

---

*) Патріархъ особенно порицалъ всякаго (и отлучалъ отъ Церкви), кто называлъ пововведеніемъ сіе древнее, въ началѣ христіанства утвержденное, учрежденіе, и кто приводилъ его въ омерзѣніе другимъ.

**) Братская Луцкая богадѣльня имѣла всесословный характеръ и давала, также какъ братская Кіевская богадѣльня, пріютъ престарѣлымъ воинамъ. Такъ въ 1624 году въ Луцкой богадѣльнѣ доживалъ свой вѣкъ Лука Крицкій „дворянинъ хорошаго происхожденія“, который получилъ увѣчье отъ враговъ св. креста въ разныхъ битвахъ и, потерявъ все свое состояніе, не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни. См. Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 212 и 213, Вилен. Акт. т. I, стр. 14.

***) При учрежденіи братства пресвитеръ избиралъ первоначально четырехъ старшихъ братствъ.

Вступленіе въ братство дѣлалось чрезъ заявленіе о своемъ желаніи священнику и о готовности подчиняться всѣмъ правиламъ устава.

Принятіе въ братство сопровождалось обрядомъ цѣлованія креста изъ рукъ пресвитера и руки іерейской, подаваніемъ руки каждому братчику въ знакъ вѣрности братству.

Вступающій въ братство обязанъ былъ уплатить въ братскую кружку вступнаго въ размѣрѣ шести грошей, и затѣмъ при каждой ежемѣсячной сходкѣ братчикъ обязанъ былъ дать въ кружку братскую по четыре бѣлыхъ монеты.

Кружка братская должна была находиться въ казнохранилищѣ церковномъ.

Дѣла братства рѣшались: обыкновенныя—на еженедѣльныхъ сходкахъ, а главнѣйшія—на ежемѣсячныхъ сходкахъ, и цѣлью ихъ служили заботы и разсужденія „о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ“, ибо „и Писаніе говоритъ, что выше мученичества есть о ближнихъ своихъ имѣть попеченіе, и сіе есть собственно жить со Христомъ“.

Дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ тайны и не должны быть выносимы на сторону.

При собраніяхъ братчики обязаны другъ друга уважать и почитать; и если-бы какой братъ малѣйшимъ словомъ оскорбилъ другого, долженъ тотчасъ-же подвергнуться взысканію, какое братія между собою ему присудятъ, и онъ обязанъ будетъ, не выходя, тамъ-же и тотъ-же часъ испросить прощеніе у брата со всѣмъ братствомъ.

По окончаніи сходки братчикамъ предлагалось читать книги и вести бесѣды о предметахъ нравственныхъ и служащихъ къ назиданію *).

Управленіе дѣлами братства. Для управленія дѣлами братства избирались четыре старшихъ братчика, между

---

*) Предъ ежемѣсячнымъ собраніемъ обносили по всему братству знамя братское; такимъ знаменемъ служилъ знакъ (или гербъ) Луцкаго братства: круглая медаль съ четырьмя ушками и съ изображеніемъ въ срединѣ креста, попирающаго полумѣсяцъ; см. изображеніе въ Памят. Кіев. ком., т. I, стр. 274.

которыми распредѣлялись должности и послуги церковныя, смотря по достоинству, кто къ чему способенъ, при чемъ требовалось, чтобы они распоряжались братскими дѣлами такъ, „какъ-бы око Божіе всегда на себя обращенное видѣли“.

Выборъ четырехъ старшихъ братчиковъ дѣлался ежегодно въ недѣлю антипасхи (т. е. въ недѣлю Ѳомину).

Старшіе братчики должны были ежегодно давать отчетъ предъ всею братіею.

Одинъ старшій братъ долженъ былъ имѣть ключъ отъ казнохранилища церковнаго, два другіе старшіе брата должны были держать ключи отъ самой кружки, и четвертый старшій братъ обязанъ былъ имѣть въ своемъ завѣдываніи реестры приходовъ и расходовъ денежныхъ, и всякихъ другихъ взносовъ и выдачъ въ братствѣ, при чемъ выдачи производились въ засѣданіи братства, въ присутствіи всѣхъ.

Братскій судъ. Общее собраніе братчиковъ имѣло право дѣлать своему сочлену, уклонившемуся отъ своихъ братскихъ обязанностей и ведущему непристойный образъ жизни, напоминанія тихо и съ братскою любовью; если кто не уважилъ ихъ напоминаній, то они должны были жаловаться своему пресвитеру, какъ старшему, который обязанъ былъ подвергнуть его законному взысканію; если бы и то не было уважено, тогда священникъ предъ всею церковью, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣлъ о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться, подъ опасеніемъ такого-же отлученія *).

Обще-братскія религіозныя обязанности. „Когда умретъ братъ, вся братія должна провожать его до гроба со свѣчами братскими; до святой литургіи и во всю литургію стоять при тѣлѣ съ зажженными свѣчами. И должна быть

*) Общее собраніе братчиковъ, въ частности, имѣло право принуждать къ уплатѣ штрафа (воскомъ) въ случаяхъ: 1) оскорбленій, наносимыхъ при братскихъ сходкахъ; 2) разглашеній братскихъ дѣлъ и предметовъ братскихъ совѣщаній, и 3) отсутствій безъ уважительныхъ причинъ на братскихъ собраніяхъ, а также при погребеніи умершихъ братчиковъ и при обще-братскихъ заздравныхъ и заупокойныхъ литургіяхъ.

за него литургія святая, также и коливо братское, и раздача милостыни, по мѣрѣ возможности, изъ кружки братской".

„Заупокойныя братскія литургіи служить два раза въ годъ, въ суботу мясопустную и въ суботу пятидесятную; при чемъ и колива братская имѣютъ быть приготовлены. И обязаны всѣ братія съ женами своими, въ тѣ двѣ субботы, какъ на паннихидѣ или парастасѣ, такъ и на литургіяхъ святыхъ со свѣчами въ рукахъ стоять до конца и молить Бога за умершихъ".

„Каждый братъ, какъ изъ простыхъ, такъ и изъ сословія дворянскаго, обязанъ былъ вписать въ братскій помянникъ своихъ предковъ, отшедшихъ отъ сего свѣта. И тотъ помянникъ долженъ быть прочитанъ весь при проскодиміи на упомянутыхъ заупокойныхъ литургіяхъ. Также и въ продолженіи великаго поста, по уставу церковному, братскій священникъ, подъ конецъ утрени и вечерни обязанъ былъ прочитывать его на литіяхъ; за что братія должны были взаимно оказывать ему свою благодарность".

„Также и заздравныя двѣ литургіи святыя должны быть два раза въ годъ; одна сентября 1-го, съ благодареніемъ Богу, что даровалъ провести годъ, и съ моленіемъ, чтобы и въ наступающій годъ даровалъ благоденствовать; а другая, когда придетъ праздникъ заложенія братской церкви. Въ сей праздникъ, для чести и хвалы, должно быть коливо и свѣча братская, и раздача милостыни" [41]).

Отъ первыхъ временъ существованія Луцкаго братства (1620 г.) сохранился на письмѣ установленный порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ. Въ этомъ актѣ сказано:

„На обычномъ мѣстѣ, въ домѣ братскомъ долженъ быть застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Евангеліе, и зажженныя свѣчи, и братскій ларецъ. Тогда священникъ, или старшіе братія, должны вставши пропѣть „Достойно" и прочитать обычное предисловіе, и затѣмъ братскій уставъ; по прочтеніи устава имѣетъ быть произнесено: „миръ Христовъ да водворяется въ душахъ нашихъ, братія, аминь" *).

---

*) Предисловіе было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Потомъ скажетъ:

„Господа братія! кто знаетъ что-либо отпосящееся къ братству пусть объявляетъ".

„А кто-бы также обязанъ былъ взнести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть взнесетъ".

Наконецъ:

„Если кто имѣетъ дѣло какое до братства, или до кого-либо, пусть исполняетъ, и прочая" [12]).

По обычаю того времени Луцкое братство направило свои силы къ учрежденію и устройству братскаго монастыря, считая, что подъ его защитой оно надежнѣе отстоитъ, какъ свое существованіе, такъ и интересы мѣстныхъ православныхъ. Предоставляя на содержаніе своему монастырю церковные доходы, огородныя земли, а также указавъ въ числѣ средствъ къ содержанію на устройство типографіи, само братство обязалось давать монастырю ежегодное денежное пособіе (по 100 зол. польск.)

Въ актѣ 1624 года, названномъ „порядное постановленіе между свѣтскимъ братствомъ и духовнымъ, т. е. игуменомъ и иноками общаго житія (киновитами)", братство выражаетъ свои разсужденія по сему предмету въ слѣдующихъ сло-

---

Молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста Господня. Сіе благоугодное, законное, церковное братство законно и вѣчно соблюдать предано Духомъ Святымъ отъ самого Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Господа славы, святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной. Также и намъ, здѣсь находящимся, волею, благословеніемъ и утвержденіемъ единой, во истину святой соборной и Апостольской Церкви, свѣтлосіятельнаго Сіона сынамъ, отъ святыхъ Отцевъ нашихъ четырехъ Патріарховъ предано братство сіе и законы его хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ слово. „Святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду" сказалъ дивный Пророкъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: „аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите, другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою". Да и въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ; а ближняго твоего, яко самъ себя: и въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ". „Богъ бо любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ". Ибо и Пророкъ сказалъ: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. О семъ бо Господь обѣща намъ животъ вѣчный".

вахъ: „предстоитъ крайняя и неизбѣжная необходимость основать на семъ мѣстѣ, при нашей братской церкви, по примѣру другихъ благоустроенныхъ церковныхъ братствъ, киновію, т. е. общежительство иноковъ чина св. Василія Великаго, исповѣданія Восточно православнаго. А сіе для того, чтобы мы, братія церковные, болѣе слабые и болѣе запятые житейскимъ,—совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ духовныхъ братій, неся одно иго послушанія Христова, одни другимъ помогая и одинаково трудясь,—могли вдвое большій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе служить ко спасенію ближнихъ. Такъ какъ члены обоего тѣла Христовой церкви, ни свѣтскіе безъ духовныхъ, ни духовные безъ свѣтскихъ, въ служеніи человѣческому спасенію не могутъ быть совершенно и вполнѣ удовлетворительны, то мы и вступили въ единство любви и равенство чести *).

Далѣе, братство указываетъ, что, устанавливая правила для монастыря, оно это дѣлаетъ не для учительства тѣхъ, которые, по присягѣ на монашество, знаютъ долгъ свой, но дѣйствуя, какъ ктиторы, оно желаетъ въ видахъ однообразія и сохраненія обще-братскихъ порядковъ на будущее время, начертать свои обязательныя постановленія, чтобы новые игумены не внесли чего-нибудь новаго и тѣмъ не произвели нежелательнаго замѣшательства.

Сдѣлавъ эту оговорку, утвердивъ штатъ монастыря **), и указавъ на разныя обязанности игумена и иноковъ, благородное братство начертало, между прочимъ, такое правило, которое дѣлаетъ честь его истинно христіанскому человѣколюбію. Вотъ это правило:

„Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, то несравненно болѣе о внутренней, духовной. И потому игуменъ обязанъ такъ заботиться и стараться о духовной церкви.

---

*) Въ другомъ мѣстѣ постановленія указывается, что братство принято съ духовными и для того, чтобы они, лица вездѣ безопаснѣйшія, и у суда были братскими защитниками.

**) Штатъ братскаго монастыря, за исключеніемъ игумена, состоялъ изъ: духовника, проповѣдника, благоговѣйнаго священника, діакона, уставщика, эклисіарха, экономa, палатнаго, двухъ братій для непрошенія подаянія, повара, послушника и учителя.

т. е. о членахъ Христовыхъ, какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи, т. е. непрестанно думать, съ другими совѣтоваться, и, съ нами бывая на каждой сходкѣ, совмѣстно заботиться о томъ, какимъ способомъ овецъ Христовыхъ пасти и хранить въ оградѣ; какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ; какъ малодушныхъ и колеблющихся утверждать; какъ робкимъ придавать мужества; какъ освѣщать правдою вѣры сомнѣвающихся; какъ любимцевъ міра направлять къ любви Божіей; какъ скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости; однимъ словомъ, имѣть о спасеніи каждаго такое попеченіе, что-бы всякій членъ въ церкви Божіей получалъ приличное и дѣйствительное лекарство отъ своей болѣзни душевной. А для того игуменъ долженъ самъ лично, и чрезъ братій своихъ на то способныхъ, посѣщать христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія души своей“ *).

Въ заключеніе мы приведемъ изъ этихъ постановленій только правила, которыя братство сочло нужнымъ преподать игумену относительно церковнаго пѣнія и содержанія хора пѣвчихъ; „такъ какъ“ (говорится въ этихъ постановленіяхъ) „и пѣвчіе принадлежатъ къ внѣшней церковной красотѣ, то мы требуемъ и того, что-бы игуменъ содержалъ на общемъ столѣ протопсалта, т. е. старшаго пѣвца и школьнаго учителя; и о другихъ отрокахъ способныхъ къ пѣнію заботился-бы отечески; и если встрѣтятся такіе отроки, то представлялъ-бы ихъ намъ, и совмѣстно съ нами старался-бы о ихъ продовольствіи. А для смотрѣнія за всѣми тѣми отроками и за всею школою и для наблюденія за ихъ порядкомъ, игуменъ съ братіею имѣютъ выбрать изсреди себя способнаго на то ректора, который, не требуя за науку никакой платы, долженъ будетъ повседневно наблюдать за обязанностями, какъ учителя, такъ и учени-

*) Интересно имѣть въ виду и сравнить примѣры участія мірянъ при избраніи игумена въ Новгородѣ. Игуменъ монастыря св. Георгія Саватій предъ своею смертію „съзва владыку Антонія и посадника Иванка и всѣ Новгородцѣ и запроша братьѣ и всѣхъ Новгородцы: изберите себѣ игумена, они-же рѣкоша: вьведѣте Грьцина и постригоша и того дни... и поставиша и игуменомъ на соборъ“ (Пол. соб. Рус. Лѣт. III, 42).

ковъ; и въ каждыя четыре недѣли производить испытаніе чему научатся; дабы молодые годы порученныхъ имъ дѣтей напрасно не тратились, за что учители отдать должны отвѣтъ Богу“ [43]). Воспользовавшись уставами извѣстныхъ школъ: Львовской, Виленской и другихъ, и ихъ почти 40-лѣтней педагогической опытностью, Луцкое братство выработало замѣчательный уставъ для своей школы, и главныя положенія этого устава вполнѣ примѣнимы къ школьному дѣлу и въ настоящее время.

Вслѣдъ за учрежденіемъ братства послѣдовала, именно въ 1620 году, постройка каменной школы въ монастырѣ братскомъ. Эта „русская и греческая“ школа устроилась по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ св. Отцевъ исповѣданія греческаго, великимъ стараніемъ и иждивеніемъ и заботою мѣщанъ Луцкихъ русскаго рода, святаго исповѣданія греческаго, и пожертвованіями всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ духовнаго сословія, такъ и особъ княжескихъ, господскихъ и дворянскихъ и всего простаго народа, даже и до убогихъ вдовицъ.

Братская школа ставила себѣ задачей: обученіе наукамъ и добродѣтели, основывающейся на Православіи, и являлась такимъ образомъ настоящимъ типомъ церковно-народной русской школы.

Остановимся сначала на тѣхъ нравственныхъ требованіяхъ, которыя братство предъявляло къ своей школѣ.

Отъ учителя уставъ требовалъ безукоризненныхъ нравственныхъ качествъ и христіанскаго образа жизни; онъ долженъ быть „споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ дѣлъ“. Отношенія его къ ученикамъ должны быть наставническія, кроткія, „не только мірскія, но и выше мірскаго“, какъ типично выражено въ уставѣ; на учителя возлагалась обязанность „учить и любить дѣтей всѣхъ одинаково; какъ сыновей богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося пропитаніе; учить ихъ, сколько кто по силамъ научиться можетъ, только не старательнѣе объ однихъ, нежели о другихъ“. Ставя такъ высоко личность учителя, уставъ весьма естественно требовалъ отъ учениковъ добродѣтели послушанія и наказывалъ имъ во всемъ совѣ-

товаться съ учителемъ и ему повиноваться добровольно, безъ всякаго принужденія и ропота.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, взаимныя отношенія учителя къ ученикамъ, братство преподало слѣдующія правила для насажденія религіозно-нравственнаго воспитанія въ школѣ: А) „Такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога, при томъ каждый ученикъ, между свободными науками, прежде всего долженъ учиться тому, что ведетъ его ко спасенію, то постановляемъ: что-бы въ каждый воскресный и въ каждый святой день, по обыкновенію празднуемый церковью, именно: въ праздники Господскіе, Богородичные, Апостольскіе и другіе дни, во храмѣ при богослуженіи, т. е. на вечерни, утрени, на Божественной литургіи и опять на вечерни, присутствовали всѣ, не исключая никого и не смотря ни на какія причины, кромѣ болѣзни. И тамъ, стоя со страхомъ Божіимъ, какъ на небѣ, со всевозможною тишиною внимать молитвамъ и поученіямъ. То-же и въ простые дни, опредѣленныя лица, которымъ, по составленному списку прійдетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь;“ Б) „Если кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ непремѣнно долженъ имѣть общеніе и единеніе съ Предвѣчною Мудростію, т. е. Сыномъ Божіимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Почему набожнѣйшимъ изъ учениковъ совѣтуемъ, чтобы они причаще, т. е. если можно, въ каждый Господскій праздникъ и въ каждый постъ отбывали исповѣдь и причастіе; а болѣе безпечнымъ и слабымъ и всѣмъ вообще приказываемъ, что-бы во всѣ четыре поста въ году, именно: въ Великій, въ началѣ весны, въ Петровъ, въ началѣ лѣта, въ Спасовъ, въ началѣ осени и въ Филиповъ, въ началѣ зимы, каждый изъ учениковъ, отбывши надлежащимъ образомъ исповѣдь предъ священникомъ, котораго назначитъ старшій, содѣлался достойнымъ причастникомъ Пречистыхъ Таинъ“; В) „Послѣ обѣда въ субботу учитель обязанъ не малое время и гораздо больше чѣмъ въ прочіе дни бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божію и чистымъ юношескимъ правамъ: какъ они должны быть въ церкви предъ Богомъ, въ домѣ предъ родными своими, и какъ имъ вездѣ сохранить добродѣтель и цѣломудріе, т. е. предъ Богомъ и святыми Его почитаніе и страхъ, предъ

родными и учителемъ послушаніе, предъ всѣми вообще покорность и уваженіе, и сами въ себѣ чистоту и добродѣтель. И сіи наставленія должны быть заново внушаемы дѣтямъ; для чего не будетъ имъ мѣшать и памятнаго по школьной чашѣ испивать". Г). Въ воскресные и въ праздники Господскіе, пока пойдутъ къ литургіи, учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать и наставлять ихъ о томъ праздникѣ или святомъ днѣ, и учить ихъ волѣ Божіей. А послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснить праздничное Евангеліе и Апостолъ. Ибо сказано: „Блаженъ-иже въ законѣ научается день и нощь". Д). Поутру всѣ, сшедшись въ назначенный часъ, не должны начинать ученія, пока не прочтутъ молитвъ и обычнаго предисловія. Ибо сказано: въ началѣ дѣла твоего Бога поминай".

Мудрое братство прекрасно понимало, что успѣшность выполненія этихъ высоко-нравственныхъ задачъ во многомъ зависитъ также отъ содѣйствія школѣ въ этомъ отношеніи со стороны родителей, опекуновъ и хозяевъ дѣтей, а потому въ уставѣ было постановлено, что учитель и смотрители школы изъ братчиковъ должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ и сторонпихъ дѣтяхъ, что-бы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго, показывая тѣмъ образованность и приличную лѣтамъ людскость предъ всякимъ сословіемъ. И если-бы что противное образованію оказалось въ дѣтяхъ, имѣетъ быть изслѣдовано; уставъ требовалъ, что-бы отдача дѣтей въ школу, а равно и взятіе ихъ оттуда, происходило въ присутствіи двухъ свидѣтелей; при поступленіи въ школу родителямъ или опекунамъ сначала прочитывался уставъ школы, дабы они знали, какимъ образомъ будутъ учить дѣтей, и что-бы они не только не препятствовали въ томъ порядкѣ, но всѣми мѣрами содѣйствовали дѣтямъ въ наукѣ, приводя ихъ въ послушаніе учителю; наконецъ уставъ возлагалъ на родителей и попечителей обязанность помогать школѣ и въ приготовленіи учениками своихъ уроковъ, именно въ правилахъ говорилось: „а вечеромъ пришедши изъ школы домой, дѣти предъ родственниками, а посторонніе всякаго сословія ученики, живущіе на квартирахъ, предъ своимъ хозяиномъ должны прочитать

тотъ урокъ, который въ школѣ учили съ объясненіемъ его, какъ то бываетъ въ школѣ".

Обратимъ вниманіе на тѣ порядки, которые были заведены въ самомъ школьномъ обиходѣ. Отъ поступающаго въ школу требовалось сознательное отношеніе къ своимъ новымъ обязанностямъ, а потому, по уставу, предоставлялось новопоступившему нѣсколько дней, что-бы онъ осмотрѣлся и рѣшилъ: желаетъ-ли онъ окончательно вступить въ число учениковъ и подчиниться всецѣло порядкамъ школы. Затѣмъ отъ поступившаго въ школу ученика требовалось твердое намѣреніе окончить полный курсъ наукъ. Находясь въ школѣ, ученикъ долженъ былъ неукоснительно посѣщать классы въ опредѣленные по росписанію часы.

Въ самой школѣ царило полное равенство и преимущество давало одно знаніе и прилежаніе. „Богатые" (говорится въ уставѣ) „предъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукой; а по внѣшности равны всѣ. Кто больше будетъ знать, долженъ въ классѣ сидѣть выше, хотя бы и весьма былъ бѣденъ; а кто меньше будетъ знать, долженъ сидѣть на низшемъ мѣстѣ". Уставъ обращалъ особенное вниманіе на развитіе въ школѣ хорошаго товарищества, и, желая упрочить въ школѣ благонравіе, преподалъ въ этомъ смыслѣ нѣсколько правилъ, которыя достойны быть отмѣченными; именно въ уставѣ говорится: „пребывая въ благонравіи и ведя товарищество съ благонравнымъ, всѣ должны оказывать почтеніе людямъ достойнымъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, открывая передъ ними голову и отдавая поклонъ. Равно и къ мѣстамъ, посвященнымъ Богу, какъ-то: монастырямъ, кладбищамъ, училищамъ, преимущественно предъ другими мѣстами должны имѣть почтеніе. А сіе они сдѣлаютъ, какъ, находясь въ тѣхъ мѣстахъ, станутъ воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ".

Отъ самихъ учениковъ уставъ требовалъ полной самодѣятельности и самопомощи и выразилъ эти требованія въ слѣдующихъ правилахъ: „также пріучать ежедневно, чтобы дѣти одинъ другого спрашивали по гречески, а отвѣчали-бы по словенски; и также, что-бы спрашивали по словенски, а отвѣчали бы на простомъ языкѣ. Но вообще они

не должны между собой разговаривать на одномъ простомъ языкѣ, но на словенскомъ и греческомъ". Также уставъ требовалъ, что-бы во время приготовленія уроковъ, ученики одинъ у другого выспрашивали эти уроки. Далѣе въ уставѣ говорится: „двухъ или четырехъ мальчиковъ, въ каждую недѣлю иныхъ, по порядку назначать должно для наблюденія; отъ чего ни одинъ не можетъ отказываться, когда до него дойдетъ очередь. Дѣло ихъ будетъ: пораньше придти въ школу, подмести ее, затопить въ печкѣ и сидѣть у дверей, и знать обо всѣхъ, кто выходитъ и кто входитъ. Они должны записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, или въ церкви безчинно стояли, или домой идучи не вели бы себя пристойно".

Курсъ ученія въ братской школѣ. Дѣти въ школѣ должны быть раздѣлены на трое: одни, которые будутъ учиться распознавать буквы и складывать; другіе, которые будутъ учиться читать и выучивать наизусть разные уроки; третьи будутъ пріучаться объяснять читанное, разсуждать и понимать. „Учитель обязанъ будетъ учить и на письмѣ имъ предлагать: отъ святаго Евангелія, отъ книгъ Апостольскихъ, отъ всѣхъ Пророковъ, отъ ученія святыхъ отцевъ, отъ философовъ, поэтовъ, историковъ и прочая. Дѣти должны учиться также пасхаліи и лунному теченію и счету и вычисленію, или правиламъ церковнаго пѣнія". Приэтомъ въ уставѣ подробнѣе высказано: „въ школѣ ученіе начинается такъ: сперва научаются складывать буквы, потомъ обучаются грамматикѣ (также практическому языкознанію) притомъ учатся церковному порядку, чтенію, пѣнію. Затѣмъ приступаютъ къ высшимъ наукамъ: къ діалектикѣ и риторикѣ, которыя переведены по словенски *).

Таковъ былъ замѣчательный уставъ, выработанный Луцкимъ братствомъ для своей „греко-латино-словенской" школы, поставленной подъ руководство и наблюденіе двухъ особо избранныхъ братчиковъ, носившихъ названіе „строителей школьныхъ" [11]).

При братскомъ монастырѣ заведена была также, по примѣру другихъ братствъ, типографія, которую, при помощи

*) Въ уставѣ при этомъ замѣчается, что на русскомъ языкѣ написаны діалектика и риторика и другія философскія сочиненія, принадлежащія къ школѣ.

щедрыхъ пожертвованій, устроили два братскихъ инока Сильвестръ и Павелъ. Изъ книгъ выпущенныхъ этой типографіей извѣстны весьма немногія; такъ въ 1628 году напечатаны были: „Ламентъ, (т. е. плачъ) по умершемъ пресвитерѣ Іоаннѣ Васильевичѣ", сочиненіе инока Давида*), и „Епикидіонъ, албо вѣрши жалобныя на погребеніе Василисы Яцковны", сочиненіе Стефана Полумерковича. Потомъ эта типографія была перемѣщена въ Чорненскій монастырь **), гдѣ напечатаны были: „Часословъ" (въ 1629 г.) и „Діалогъ, албо розмова человѣка хорого, албо умираючого съ духомъ: о добромъ зъистю з того свѣта, людемъ свѣтцкимъ, а посполите тымъ, которые мало што доброго за живота робили, а съ памятью умираютъ". Послѣ смерти инока Павла и благодѣтеля Чорненскаго монастыря Адама Урсула Рудецкаго, инокъ Сильвестръ составилъ въ 1635 г. духовную, въ которой свою типографію писменъ славянорусскихъ отписывалъ снова Луцкому братству [15]) ***).

Этотъ рѣдкій въ исторіи подъемъ духа, замѣчаемый повсемѣстно въ православномъ обществѣ въ западной Россіи въ первую половину XVII вѣка, не могъ не отразиться на юномъ поколѣніи, всегда столь отзывчивомъ къ добрымъ примѣрамъ старшихъ, которые взялись такъ рѣшительно и старательно за великое дѣло нравственнаго воспитанія и образованія своего подростающаго поколѣнія. Мы хотимъ указать на такъ называемыя „юношескія братства".

Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій братской жизни

*) Кромѣ сочиненія Давида помѣщены и другія стихотворенія учениковъ школы братской: „Тренъ инпихъ студеевъ школы Братское Луцкое" см. подробности у Коротаева, Опис. слав. рус. кн. стр. 554.

**) Эта типографія, какъ сказано въ книгѣ Часословѣ, „въ Чорной" существовала при Спасскомъ монастырѣ, въ 1½ верстѣ отъ г. Луцка, въ Чорницахъ. По другому свѣдѣнію, Чорненскій монастырь находился надъ Горынью, въ 8-ми верстахъ отъ Клевани, тамъ, гдѣ нынѣ урочище „Чорная"; см. Коротаева, Опис. слав. рус. кн., стр. 403.

***) О нападеніяхъ на братскій монастырь шляхтичей и іезуитскихъ студентовъ и о разныхъ насиліяхъ, совершенныхъ ими надъ монахами и школьниками братскаго училища, мы здѣсь не упоминаемъ, какъ о предметѣ тяжеломъ для воспоминанія и отсылаемъ читателя за подробностями къ актамъ, помѣщеннымъ въ Арх. юго-зап. Россіи, ч. 1, т. VI, стр. 521, 546, 582, 590, 592 и 596. Также и въ царствованіе короля Владислава, ibid. стр. 753 (отъ 1639 г.) и 797 (отъ 1644 г.).

въ эпоху ея расцвѣта было учрежденіе во многихъ городахъ литовско-польскаго государства при старшихъ братствахъ „юношескихъ братствъ“ („братства младенческія или молодьшія“), которыя состояли изъ молодыхъ людей, не женатыхъ, вступившихъ въ братское общеніе для тѣхъ же церковно-благотворительныхъ цѣлей, что и старшія братства. Эти „единомышленные и послушные о Господѣ“ старѣйшимъ братствамъ юношескіе союзы, возникшіе также съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ, должны были руководствоваться уставами своихъ старшихъ братствъ; и кромѣ того находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ духовнаго отца и двухъ „честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго или свѣтскаго званія“. Эти послѣдніе не должны были приписывать себѣ власти и ктиторства, но обязаны были, по отеческой любви, ходить на собранія юношескаго братства, какъ къ своимъ любимымъ дѣтямъ и внушать имъ все богоугодное, доброе и полезное для Церкви Божіей. Эти собранія юношей-братчиковъ происходили при церкви, и во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна было постановлено, что они не должны бывать безъ наученія и наставленія книжнаго. Каждый изъ юношей-братчиковъ обязанъ былъ четыре раза въ годъ, именно въ четыре поста очищать свою совѣсть исповѣдью и укрѣплять себя пріобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ.

Документы XVII вѣка сохранили свѣдѣнія о многихъ юношескихъ братствахъ, учредившихся и дѣйствовавшихъ, какъ въ Галичинѣ, такъ и въ западной Россіи, сѣверной и южной ея части.

При Кіевскомъ братствѣ съ благословенія Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана учреждено было юношеское братство, причемъ патріархъ въ граматѣ своей отъ 17 мая, выданной старшему братству выразился такъ: „по прошенію ревнующихъ благому братій, къ большему распространенію славы имени Господня, изъявивъ согласіе на основаніе при немъ (т. е. при старѣйшемъ братствѣ) въ семъ богоспасаемомъ г. Кіевѣ, Братства младенческаго, единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старѣйшему братству, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, состоящихъ во многихъ городахъ государства великаго государя, короля польскаго, мы таковое благословили: и симъ писаніемъ па-

шимъ благословляемъ и повелѣваемъ, чтобы вписывающіеся въ сіе Братство благосостояли въ вѣрѣ и устрояли себя, сообразно съ порядкомъ старѣйшаго братства и особенно съ порядкомъ древнѣйшихъ братствъ, остерегаясь впасть въ сѣти вражескія; и сверхъ всего того, стяжали бы любовь ко всѣмъ и смиреніе, не уклонялись бы отъ благочестія, украшая юность свою всякою добродѣтелью такъ, чтобы могли для всѣхъ служить образцомъ“ [46]). Тотъ же патріархъ, посылая въ сентябрѣ 1620 года грамоту Минскому братству, благословилъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ грамотѣ Кіевскому братству, состоять при Минскомъ братствѣ и юношескому братству св. Іоанна Крестителя [47]). При Кіевскомъ митрополитѣ Исаіи Копинскомъ въ 1632 году возникло и устроилось, съ благословенія митрополита, юношеское братство Великомуч. Георгія при Луцкомъ Крестовоздвиженскомъ братствѣ [48]). Въ 1633 году такое же братство возникло въ г. Львовѣ при Онуфріевскомъ монастырѣ и ему даны правила; члены-юноши должны были, вступая въ союзъ, приносить присягу въ присутствіи Успенскаго ставропигіальнаго братства, и въ воскресенья и праздники присылать двухъ человѣкъ для прислуживанія въ городской церкви. Юношеское братство обязано было отдавать отчетъ ставропигіи, которая въ 1635 году дозволила этому братству имѣть особаго духовника, жившаго въ Онуфріевскомъ монастырѣ и подчинявшагося мѣстному игумену. 3 февраля 1645 года митрополитъ утвердилъ и благословилъ это младшее братство, съ указаніемъ, чтобы оно подчинялось ставропигіи [49]).

Въ первой половинѣ XVII вѣка учредилось юношеское братство при Замостьскомъ старшемъ братствѣ. Объ этомъ юношескомъ Замостьскомъ братствѣ сохранились свѣдѣнія, что въ 1656 году оно уже имѣло въ св. Николаевской церкви свою братскую икону Покрова Пресвятой Богородицы, и съ этого времени въ отличіе отъ старшаго св. Николаевскаго братства, стало называться Покровскимъ братствомъ, а съ 1659 года для осуществленія надзора за нимъ со стороны старшаго братства стали избираться изъ среды послѣдняго по два засѣдателя (по тогдашнему выраженію—ассесора). Въ 1661 году состоялось особое постановленіе старшаго братства о взаимныхъ отношеніяхъ обо-

ихъ братствъ, въ которомъ точнѣе опредѣлены права и обязанности засѣдателей; эти послѣдніе, будучи избираемы ежегодно, должны (какъ сказано въ актѣ) всегда присутствовать на созываемыхъ „духовникомъ“ сходкахъ, и тамъ совѣщаться съ членами юношескаго братства о добромъ церковномъ порядкѣ, и управлять ими, а непокорныхъ карать „по ихъ правиламъ“. Въ томъ же постановленіи встрѣчается со стороны старшаго братства просьба къ младшему братству, основанная на распоряженіи Кіевскаго митрополита, о томъ, что-бы каждый братъ младшаго братства, вступающій потомъ въ составъ старшаго братства, (послѣ вступленія въ супружество) оставался въ составѣ младшаго братства еще годъ и шесть недѣль, и по прошествіи этого срока приносилъ-бы предъ уходомъ свою благодарность младшему братству, которое уже тогда препоручало его старшему братству [50]). Имѣется также извѣстіе о существованіи еще въ самомъ началѣ XVII вѣка младшаго братства при Люблинской Спасо-Преображенской церкви, совмѣстно со старшимъ братствомъ [51]). Въ 1669 году при церкви, находившейся въ Могилево-братскомъ монастырѣ, именно св. апостола Іоанна Богослова, учредилось младшее братство, т. е. общество состоящее изъ молодыхъ людей мужскаго и женскаго пола, не женатыхъ и не замужнихъ, кои вписывались въ число братчиковъ и дѣлали по возможности между собою денежныя складки на церковныя надобности; ихъ стараніями и пожертвованіями былъ вырѣзанъ и вызолоченъ иконостасъ, расписанъ иконами, изъ которыхъ четыре были обложены серебряными ризами. Эта церковь св. Іоанна Богослова была выстроена съ деревянными круговыми хорами, оканчивающимися верхнимъ престоломъ во имя св. Николая, стоявшимъ надъ главнымъ алтаремъ, Юношеское братство, отдавшее себя покровительству св. Николая Мурликійскаго чудотворца, пользовалась нѣкоторою самостоятельностью относительно старшаго братства, оно имѣло свою казну и избирало отдѣльныхъ старостъ, подстаростъ и шафарей. Замѣчательны нѣкоторые пункты устава этого братства, по которымъ члены налагаютъ на себя прямую обязанность—быть ревностными къ богослуженію и усердными къ украшенію храма: 1 „мы, братія, говорится въ уставѣ, согласно поставляемъ и

желаемъ, что-бы предъ намѣстнымъ образомъ Святителя Христова Николая ежегодно поставляема была свѣча отъ насъ самихъ и которая бы каждый годъ была дважды обновлена, 2) ежемѣсячная служба Божія должна отправляться въ присутствіи всѣхъ братій, нашему собранію принадлежащихъ въ день мѣсячный, т. е. въ четвертокъ; всѣ братія, обязанные всегда присутствовать при богослуженіи, являются съ вылитыми свѣчами, если-же кто-либо изъ братій не можетъ присутствовать при службѣ Божіей не по причинѣ какого нибудь препятствія или случая, а по нерадѣнію и непослушанію, тотъ за непослушаніе свое обязанъ дать на свѣчи полфунта воску; 3) три общіе молебна за всю братію должны совершаться въ дни праздниковъ: Святителя Христова Николая, въ день усѣкновенія главы Предтечи и въ день страстотерпца Христова Димитрія; 4) также въ праздничные дни—св. Николая, Іоанна Предтечи и Димитрія—должна служиться за всю братію, принадлежащую нашему собранію, ранняя обѣдня, на которой братія обязана стоять со свѣчами предъ алтаремъ, подобнымъ образомъ и на поздней обѣдни; 5) вылитыя братскія свѣчи каждый годъ предъ праздникомъ Воскресенія Господня, для благолѣпія церковнаго, должны быть обновлены; 6) всѣ взносы и доходы обращаются на украшеніе и благолѣпіе нашего храма во имя Св. Николая". Въ заключеніе устава сказано: „всѣ мы будемъ исполнять написанное, соединившись союзомъ братской любви, и всѣ, подписавшіеся на это, подъ покровительствомъ Святителя Христова Николая, обязуемся до конца жизни нашей, по обѣщанію, вносить годичные доходы, по мѣрѣ нашей возможности, да и будетъ это во славу Бога, въ Троицѣ Святой Единаго, и покровителя нашего Святителя Христова Николая и всѣхъ святыхъ; аминь" [52]).

Имѣется также извѣстіе, что въ 1651 году при Виленскомъ св. Духовскомъ братствѣ учредилось ученическое (студенческое) братство въ честь св. цар. Константина и Елены [53]).

Въ Галичинѣ, кромѣ Львова, появилось, во второй половинѣ XVII вѣка, нѣсколько такихъ юношескихъ братствъ, изъ которыхъ мы укажемъ на слѣдующія: 1) 8 мая 1656 года епископъ Львовскій Арсеній Желиборскій издалъ въ

г. Львовѣ учредительную грамоту для младенческаго церковнаго братства при церкви Сошествія Св. Духа, въ Рогатинѣ; 2) епископъ Львовскій Іосифъ Шумлянскій грамотою, изданною въ г. Терпополѣ, 26 октября 1668 года, утвердилъ при церкви Св. Троицы заведенное духовное братство „благочестивыхъ и благоговѣйныхъ младенцевъ въ мѣстѣ Терпополѣ обитающихъ“; 3) тотъ же епископъ, во время своего путешествія, въ г. Куликовѣ, 19 января 1670 года издалъ учредительную грамоту для „младенческаго братства“ при Успенской церкви, и 4) въ 1674 г. въ г. Станиславовѣ существовало юношеское („молодшее“) братство при храмѣ Введенія Пресвятой Богородицы [54]).

Особеннаго значенія эти юношескія братства въ исторіи не имѣли, но это соединеніе подростающаго поколѣнія съ отцами для осуществленія одной общей высокой цѣли, „христіанскаго трудолюбія“ и для поднятія религіозно-нравственнаго духа въ православной церкви, указываетъ на предусмотрительность старшихъ дѣятелей, пріучавшихъ юное поколѣніе въ годы наиболѣе воспріимчивые къ высокому служенію Церкви и развивавшихъ въ нихъ способность быть замѣстителями старшихъ, когда это время естественно наступитъ. Какъ серьезно и благосклонно смотрѣли тогдашніе высшіе іерархи на это движеніе среди молодежи, свидѣтельствуютъ трогательныя наставленія Кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго, съ которыми онъ обратился къ Луцкому юношескому братству. Утвердивъ, какъ выше сказано, въ 1632 году представленный уставъ, Кіевскій владыко, указавъ, что онъ „много и обильно усладился рѣшимостью юношей обогащатися добрыми дѣлами“, писалъ имъ между прочимъ: „всего болѣе напоминаемъ и просимъ: если Господь Богъ благоволитъ подать вамъ совершить что-либо, то духъ гордости и тщеславія, ненависти и памятозлобія, да не имѣетъ къ вамъ ни малѣйшаго доступа; но да пребываетъ въ васъ духъ покорности, смиренія и послушанія Христова, и особенно должнаго почтенія къ старшимъ и родителямъ вашимъ... Собранія ваши не должны бывать безъ поученія и наставленія книжнаго, во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна... Прилагайте, каждый по возможности своей, попеченіе объ училищѣ и богоугодныхъ дѣлахъ милосердія въ вашемъ братствѣ. Далѣе

митрополитъ, предписывая каждому юношѣ исповѣдываться и пріобщаться четыре раза въ годъ, говоритъ: „а для сего необходимо избрать одного благоразумнаго отца духовнаго и вполнѣ его уважать... Благочестіе восточное любите, а отступническихъ ересей берегитесь“ (такъ заканчиваетъ митрополитъ свое пастырское наставленіе)—„ведите жизнь чистую и безъ порока, всеискренне храните братолюбіе, чѣмъ прославите Господа, и благословенные въ юности вашей исполните лѣта многія, а въ будущей жизни сподобитесь неизреченной радости, благодатію и милосердіемъ Всесвятой и Живоначальной Троицы: Отца и Сына и Св. Духа, аминь“ [55]).

Въ настоящемъ нашемъ изложеніи мы подошли къ славной эпохѣ митрополита Петра Могилы, который болѣе чѣмъ кто другой изъ высшихъ русскихъ іерарховъ того времени понялъ и оцѣнилъ важныя услуги Церкви православныхъ братствъ, и, опираясь на нихъ, въ особенности на Виленское, оказавшее, какъ увидимъ ниже, незабвенную услугу въ дѣлѣ возстановленія правъ угнетенной православной церкви, и на любимое имъ Кіевское, поднялъ значеніе западно-русской церкви на ту высоту, которая ей подобала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Оживленная дѣятельность православныхъ братствъ въ эпоху митрополита Петра Могилы.

(1632—1647 годы).

30 апрѣля 1632 года скончался король Сигизмундръ III. Насталъ день успокоенія для православныхъ въ литовско-польскомъ королевствѣ; во всѣхъ областяхъ между православными разныхъ сословій обнаружилось сильное и единодушное движеніе на защиту вѣры и народности.

За смертью короля въ Польшѣ слѣдовали сеймы: „конвокаціонный (созывательный), на которомъ дѣлался обзоръ предыдущаго царствованія, подавались мнѣнія и заявлялись требованія для руководства новому королю, затѣмъ шелъ „избирательный“ сеймъ для выбора короля, и наконецъ „коронаціонный“ сеймъ. Православные напрягли всѣ свои усилія къ возстановленію правъ своей угнетенной церкви. На конвокаціонный сеймъ они съѣхались въ громадномъ числѣ, и среди нихъ выдѣлялись послы отъ казаковъ, отъ церковныхъ братствъ, а главнымъ посломъ отъ православнаго духовенства явился Кіево-Печерскій архимандритъ Петръ Могила, помѣстившій въ письмѣ къ гетману Христофору Радзивилу слѣдующія достопамятныя слова: „Во истину приспѣло время и намъ обиженнымъ отозваться и добиться того, что намъ принадлежитъ! Гдѣ истина—тамъ и Богъ; а она съ нами. Нужно только единодушіе и согласіе! Теперь не время и нечего спать“ [1]) *).

---

*) Въ Львовѣ, какъ скоро получено было извѣстіе о смерти короля, члены Львовскаго братства тотчасъ же вошли въ сношенія съ находившимися отъ нихъ въ зависимости младшими (младенческими) братствами; начали, по своему обыкновенію, дѣлать складчины для предстоящихъ поѣздокъ

Въ этотъ рѣшительный моментъ Виленское братство оказало незабвенную услугу православной церкви и всему русскому дѣлу въ королевствѣ. Оно составило и послало на конвокаціонный соймъ цѣлую книгу, посвященную всѣмъ сенаторамъ и посламъ, и книга эта имѣла громадный успѣхъ; она называлась: „Синопсисъ, или краткое описаніе правъ, привилегій, свободъ и вольностей, данныхъ Литовскими князьями и Польскими королями народу русскому, находящемуся неизмѣнно въ послушаніи Константинопольскому патріарху“.

Книга эта, составленная быть можетъ ученымъ ректоромъ братскаго училища Іосифомъ Бобриковичемъ, была настоящимъ историческимъ изслѣдованіемъ о положеніи русскаго народа и его православной вѣры въ Литвѣ и Польшѣ, и это изслѣдованіе обставлено было подходящими ссылками на подлинныя привилегіи и законы, а также на сочиненія извѣстныхъ польскихъ историковъ, какъ напримѣръ, Кромера и Стрыйковскаго.

Это сочиненіе начинается слѣдующими трогательными словами: „Всему свѣту извѣстно, въ какомъ состояніи находится уже нѣсколько десятковъ лѣтъ славный, древній („starowieczny“) русскій народъ; нынѣ оный, подобно возлюбленному Богомъ народу Израильскому, съ плачемъ о состояніи своемъ вопіетъ: се мы днесь уничиженны паче всѣхъ живущихъ на землѣ, не имамы ни князя, ни вождя, ни пророка, ни жертвъ, ими-же могли-бы умилостивити благосердаго Бога; но въ сердцѣ сокрушенномъ и духѣ смиренномъ да пребудемъ предъ Тобою, Господи!“ Въ заключеніе составители этой замѣчательной книги просили польскихъ вельможъ: „сдѣлать конецъ всѣмъ озлобленіямъ и обидамъ, дабы, — какъ нѣкогда голубица принесла въ ковчегъ къ Ною масличный сучецъ въ знакъ изсякшей воды,—и мы въ знаменіе конца бѣдамъ народа русскаго, аки сучецъ масличный, принесли въ дома наши сію вож-

---

и, избравши изъ среды себя двухъ депутатовъ на провинціальный (Виленскій) сеймикъ, дали имъ рѣшительныя порученія о возстановленіи правъ своей церкви. См. Голубева „Петръ Могила и его сподвижники“, т. I, стр. 455.

дѣйную пѣснь: нынѣ отпущаеши раба своего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ!“ *).

По дружному настоянію православныхъ для разсмотрѣнія ихъ взаимныхъ претензій съ уніатами была образована особая коммиссія, во главѣ которой сталъ самъ королевичъ Владиславъ, очень хорошо знавшій тайную исторію уніи, и высказавшій прямо нунціо Вископти свое мнѣніе, что унія не имѣла съ самаго начала достаточной силы потому, что не была введена съ согласія большинства народа [2]). Православные представили въ подлинникахъ цѣлую массу документовъ, актовъ, хартій и привилегій королевскихъ, подтверждавшихъ въ теченіи ряда вѣковъ старыя, исконныя права русскаго народа и его православной вѣры на всемъ пространствѣ западной Россіи, и коммиссія благосклонно выслушивала доводы православныхъ.

Вскорѣ послѣдовалъ избирательный сеймъ и православные съ своими послами и депутатами, — въ томъ числѣ и отъ запорожскаго войска,—явились, по зову Петра Могилы, въ огромномъ числѣ, и еще настоятельнѣе стали предъявлять свои ходатайства о возстановленіи правъ своей церкви. Особенно рѣшительно говорили на сеймѣ казацкіе депутаты, такъ какъ все войско возбуждено было православными священниками, которые въ числѣ до 300 человѣкъ ходили на казацкую раду и со слезами и на колѣнахъ заклинали казаковъ вступиться за православную вѣру и избавить ихъ всѣхъ отъ преслѣдованій [3]).

Виленское братство издало и напечатало въ своей типографіи къ тому времени: „Дополненіе къ Синопсису“, въ которомъ между прочимъ обстоятельно изложило весь ходъ преній съ уніатами на конвокаціонномъ сеймѣ и въ коммиссіи **). Не смотря на противодѣйствіе папы, его нунція, уніатскихъ духовныхъ властей и Виленскаго уніатскаго брат-

---

*) Сочиненіе „Sinopsis“ напечатано на польскомъ языкѣ въ ч. I, т. VII, Арх. юз. Россіи, стр. 533—576; изъ эпиграфа мы узнаемъ, что Виленское братство имѣло своимъ гербомъ: образъ Св. Троицы. Первоначально это сочиненіе было напечатано въ братской типографіи въ 1632 году. См. переводъ нѣкоторой части: Sinopsis'a въ сочин. Бантышъ-Каменскаго, Истор. изв. объ уніи, стр. 85—88.

**) „Supplementum Synopsis“ на польскомъ языкѣ напечатано въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 577—649.

ства, выпустившаго противъ „Синопсиса“ и „Дополненія“ двѣ полемическія книги *), результатомъ энергичныхъ и дружныхъ усилій православныхъ явились подписанныя 1 ноября 1632 года королевичемъ Владиславомъ (избраннымъ Польскимъ королемъ вскорѣ послѣ подписанія, именно 13 ноября 1632 года) „Договорныя статьи о предоставленіи православнымъ жителямъ Польши, Руси и Литвы свободнаго исповѣданія вѣры“. На основаніи этихъ статей предоставлялась православнымъ свобода ихъ вѣроисповѣданію, возстановлялась высшая православная іерархія, въ лицѣ митрополита и четырехъ епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Перемышльскаго и Мстиславскаго (для княжества Литовскаго, съ учрежденіемъ каѳедры въ г. Могилевѣ). Кромѣ того, въ этихъ статьяхъ постановлено, что всѣ церковныя братства, какія доселѣ были, и какія впослѣдствіи будутъ учреждены, могутъ оставаться въ спокойномъ и безпрепятственномъ завѣдываніи православныхъ **), которымъ также возвращены нѣкоторыя церкви, монастыри и принадлежащія имъ имущества, по разнымъ областямъ и городамъ короны и княжества ***); наконецъ, было установлено право вольнаго перехода изъ уніи въ православіе и обратно [1]).

На томъ же избирательномъ сеймѣ православные представители воеводствъ и округовъ короны и великаго княжества Литовскаго, въ силу *древняго* своего *права* избрали въ числѣ кандидатовъ, на митрополичью каѳедру Кіево-Печерскаго архимандрита Петра Могилу, а на епископскія каѳедры—луцкую—князя Александра Пузына, и на мсти-

---

*) „Св. унія церкви восточной и западной (Iednosc sw. cerkwie Wschodniej i Zachodniej); „Права и привиллегіи“ (Prawa i priwileje), данныя королями Польши и Литвы обывателямъ греческой вѣры, находящимся въ уніи съ церковью римскою“.

См. также сочиненіе К. Скупинскаго отъ 1634 года: „Rozmowa dwoch Rusinow schismatika z unitem“, направленное противъ „Synopsis'a“; это сочиненіе напечатано также въ ч. I, т. VII, Арх. юз. Россіи, стр. 650—732.

Двѣ фанатическія проповѣди Фабіана Бирковскаго.

**) „Bractwa cerkiewne wszystkie in genere, ktorekolwiek sa dotad u Niecunitow, takze y te ktore przez nich napotém beda instituowane, z swemi cerkwiami maia bydz przy nich, in pacifica possessione et libero exercitio“.

***) Этою же записью постановлено, какія именно церкви и епископскія имѣнія въ епархіяхъ смѣшанныхъ (гдѣ были архіереи православные и уніатскіе) принадлежать должны православнымъ, и какія—уніатамъ.

славскую—игумена братскаго Виленскаго монастыря и ректора братскаго училища Іосифа Бобриковича. Эти избранія были утверждены королемъ Владиславомъ, который остался вѣренъ своей присягѣ и данному слову о внесеніи и упроченіи мира и успокоенія среди православнаго населенія своего государства [5]).

Петръ Могила, какъ сказано въ королевской грамотѣ отъ 12 марта 1633 года, былъ утвержденъ королемъ Владиславомъ въ санѣ митрополита на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, между прочимъ, какъ за его военныя заслуги противъ турокъ, такъ и за заслуги его предковъ воеводъ Молдавскихъ: Іереміи и Семіона, бывшихъ всегда вѣрными отцу короля. Петру Могилѣ была предоставлена такая же власть надъ православными („не въ уніи будучое Руси"), какая была дана митрополиту Рутскому надъ уніатами [6]).

Получивъ благословеніе отъ Константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса, Петръ Могила рѣшилъ принять посвященіе въ санъ митрополита въ г. Львовѣ. На это торжество съѣхалось множество духовныхъ лицъ и шляхты, и посвященіе совершилъ въ сослуженіи трехъ владыкъ, въ концѣ апрѣля 1633 года, на Ооминой недѣлѣ, старѣйшій епископъ Іеремія Тиссоровскій, въ братской церкви Успенія Божьей Матери, только что отстроенной стараніемъ братства. Радуясь, что такое великое торжество совершилось въ братской церкви, Львовскіе братчики устроили обильное угощеніе для митрополита, епископовъ и прочихъ своихъ гостей, произносили предъ митрополитомъ привѣтственныя рѣчи и даже одну изъ нихъ издали на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Аврора свѣтящаяся на Львовскомъ горизонтѣ". Самая брошюра до насъ не дошла, но извѣстно, что означенный панегирикъ въ честь Могилы до такой степени непріятенъ былъ латино-уніатской партіи, что львовская католическая консисторія нашла его вреднымъ для папскаго престола, публично съ амвона осудила его и, уничтоживъ крестъ съ виньеткой, приложенной къ брошюрѣ, опредѣлила наказать типографа, издавшаго ее, денежнымъ штрафомъ. Послѣ посвященія Петръ Могила торжественно отправился въ Кіевъ съ преднесеніемъ ему митрополичьяго креста [7]).

Послѣ неслыханныхъ 40-лѣтнихъ страданій за свою вѣру,

православные наконецъ-таки дождались признанія своихъ древнихъ священнѣйшихъ правъ. Этотъ успѣхъ тотчасъ-же отразился самымъ благотворнымъ образомъ на всемъ строѣ жизни русскаго общества, и послужилъ къ необычайному оживленію дѣятельности церковныхъ братствъ, которыя были, по грамотѣ короля отъ 14 марта 1633 года, всѣ утверждены, со всѣми ихъ „школами семинаріями, типографіями и госпиталями [8])“. Царствованіе Владислава должно быть признано эпохой полнаго разцвѣта братскихъ учрежденій, когда они распространились повсюду, сдѣлались неотъемлемымъ органомъ церковно-приходской жизни православныхъ, и въ этомъ качествѣ были признаны высшею духовною и свѣтскою властью. Опуская излишнія подробности, мы укажемъ въ краткихъ чертахъ на то, какъ этотъ знаменательный переворотъ въ политикѣ польскаго правительства отразился на жизни и дѣятельности старѣйшихъ братствъ, какъ эти новыя вѣянія вызвали къ жизни заглохнувшія-было подъ давленіемъ всесильныхъ латинянъ и уніатовъ прежде-основанныя братства, и какъ вслѣдствіе этихъ благопріятныхъ условій стали повсемѣстно учреждаться новыя братства, особенно въ южной части западной Россіи.

Виленское братство, воспользовавшись милостивымъ отношеніемъ новоизбраннаго короля къ православнымъ и ихъ братствамъ, представило королю Владиславу IV на коронаціонномъ сеймѣ разныя грамоты и привилегіи польскихъ королей Стефана Баторія и Сигизмунда III *). Король, по разсмотрѣніи этихъ актовъ, относившихся до учрежденія братства, подтвердилъ всѣ его права, и въ своей новой грамотѣ отъ 18 марта 1633 года даровалъ братству еще другія права и преимущества. Король, усматривая, сколько несправедливостей терпѣло братство, какъ въ отношеніи свободнаго владѣнія своими недвижимостями, такъ и въ нарушеніяхъ другихъ своихъ правъ, постановлялъ, чтобы

*) Въ „статьяхъ для успокоенія народа русскаго“, между прочимъ, значилось: „братству Виленскому, названному Свято-Троицкимъ, состоящему не въ уніи при церкви Св. Духа, дозволяется окончить начатую имъ каменную церковь, но только по подобію другихъ церквей и костеловъ, а не въ видѣ крѣпости и тому же братству въ замѣнъ церкви Св. Троицы, остающейся за уніатскимъ братствомъ, имѣютъ быть даны въ Вильнѣ три церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьѣ.

отнынѣ не было братству никакого безправія и притѣсненій, ни со стороны судебныхъ и административныхъ учрежденій края, ни со стороны разныхъ своевольныхъ людей, и что-бы по дѣламъ судебнымъ братство подлежало только главному трибунальному суду. Утверждая за братствомъ монастырь св. Духа, какъ мужской, такъ и женскій, съ тѣми порядками, которые были заведены по уставу перваго братскаго архимандрита Леонтія Карповича, король также утвердилъ за братствомъ и всѣ другіе монастыри, находившіеся подъ его властью, а именно (какъ перечислено въ самой грамотѣ): Петропавловскій въ г. Минскѣ, Евейскій въ воеводствѣ Трокскомъ, Цеперскій и Сповскій въ воеводствѣ Новогрудскомъ, Новодворскій и Купятицкій въ округѣ Пинскомъ, Селецкій въ воеводствѣ Минскомъ *), равно какъ и тѣ монастыри, которые впредь будутъ основаны и по волѣ основателей—отданы подъ власть Виленскаго св. Духовскаго монастыря. Подтверждая за братствомъ ихъ прежнее право свободнаго владѣнія всѣми недвижимыми имуществами и безпрепятственнаго пріобрѣтенія всякихъ пожертвованій и отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, король предоставилъ братству построить каменную церковь св. Духа, вмѣсто деревянной, и дозволилъ ему именоваться попрежнему св. Троицкимъ братствомъ и употреблять печать съ изображеніемъ св. Троицы [9]). Не смотря однако на всю благосклонность короля Владислава IV къ православнымъ и ихъ братствамъ, онъ, конечно подъ вліяніемъ іезуитовъ и уніатовъ, всетаки счелъ необходимымъ ограничить курсъ ученія въ православныхъ училищахъ, боясь, что-бы они не превратились въ академіи и тѣмъ увеличили-бы количество русскихъ образованныхъ и ученыхъ людей въ предѣлахъ литовско-польскаго королевства. Такъ, въ привилегіи православнымъ отъ 18 марта 1633 г. король сообщалъ, что „въ школахъ Кіевскихъ и Виленскихъ дозволяемъ учить неунитовъ по гречески и по латини, однако такъ,

*) Борколабовскій монастырь въ Оршанскомъ повѣтѣ былъ также въ вѣдѣніи Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 31. О Купятицкомъ монастырѣ, см. Вил. Акт. II, № 25, см. свѣдѣнія въ Вил. Акт. XI, предисл. стр. XIV и послѣд. На попеченіе братства отдавались и церкви; Вилен. Арх. Сб. VI, № 139, Вил. Акт. VIII, стр. 117.

что-бы свободнымъ наукамъ обучали не далѣе діалектики и логики“ *).

По избраніи Іосифа Бобриковича епископомъ Мстиславскимъ, игуменомъ братскаго Виленскаго монастыря былъ избранъ о. Митрофанъ Дементьевъ, или Дементьяновичъ, а за нимъ о. Самуилъ Шитикъ-Залѣсскій, принадлежавшій къ дворянскому роду и извѣстный своей ученостью (въ 1637 г.) **). Съ этого времени въ св. Духовскомъ монастырѣ установилось правило, по которому игуменъ избирался только на три года, а по прошествіи этого времени происходили новые выборы старшаго. Въ ноябрѣ 1637 года два старца Виленскаго монастыря, намѣстникъ Леонтій Шитикъ-Залѣсскій и дидаскалъ училища Веніаминъ Севастьяновичъ ходили въ Москву за милостыней и получили отъ царя Михаила Ѳедоровича 200 рублей на строеніе каменнаго своего храма, который еще не совсѣмъ былъ оконченъ [10]).

Выше было упомянуто, что корпорація студентовъ братскаго училища была образцово организована, на правахъ „младшаго братства“, имѣвшаго въ монастырѣ свой особый придѣлъ въ честь св. Константина и Елены, а изъ приведенной выше грамоты короля Виленскому братству (отъ 18 марта 1633 г.) узнаемъ, что при училищѣ было учреждено убѣжище для бѣдныхъ студентовъ („при томъ школы мешканя для убогихъ студентовъ“). При братствѣ была устроена библіотека изъ книгъ на разныхъ языкахъ ***). Памятникомъ литературныхъ трудовъ студентовъ братскаго училища того времени является небольшая книжка, изданная ими въ 1635 году, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ память скон-

---

*) „W szkolach tez Kiiowskich y Wilenskich nieuuitom po graecku y po-lacinie uczyć pozwolamy tak jednak, zeby humaniora tilko non ultra dialecticam et logicam uczyli“. См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 694; тоже у Макарія, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 513.

**) Игуменъ Самуилъ долженъ былъ выдерживать жестокія нападенія на Св.-Духовскій монастырь и на православныхъ со стороны настоятеля уніатскаго монастыря Дубовича и фанатиковъ-монаховъ; см. подробности въ Вилен. Акт. VIII, стр. 121—126.

***) Впрочемъ, надо замѣтить, что большинство книгъ братской библіотеки было увезено Мелетіемъ Смотрицкимъ, который перейдя въ унію, не возвратилъ братству этихъ книгъ; Макарій, И. Р. Ц., XI, 379.

чавшагося въ томъ-же году епископа Іосифа Бобриковича, бывшаго ихъ ректора. Книжка эта носитъ заглавіе „Эхо жалости“ *). Кстати сказать, что умершій 9 апрѣля 1635 г., въ г. Вильнѣ епископъ Іосифъ, до самой своей кончины, оставался въ тѣсной духовной связи съ Виленскимъ крестоноснымъ братствомъ, о чемъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ, написанномъ къ Могилевскому братству, незадолго до смерти, а именно 14 марта 1635 г. Въ этомъ письмѣ онъ, прося у братчиковъ денежной помощи по случаю своей болѣзни, также сообщалъ имъ, что слабое его здоровье, требовавшее врачебной помощи, побудило его оставить г. Могилевъ [11]).

Матеріальныя средства братства продолжали увеличиваться. Кромѣ отказовъ значительныхъ денежныхъ суммъ и драгоцѣнной утвари [пожертвованія братчика Семена Ивановича Азарича въ 1636 году, и купца Павла Коссобуцкаго въ 1639 году] въ собственность братства за это время поступили крупныя недвижимыя имѣнія; такъ членъ братствъ: Виленскаго, Львовскаго и Луцкаго, Лаврентій Древинскій, бывшій неоднократно старостой Виленскаго братства, пожертвовалъ братству своей фольваркъ подъ Вильной, съ кирпичнымъ заводомъ, и домъ въ г. Вильнѣ, на Антоколѣ, а послѣ смерти Лидскаго помѣщика Александра Тризны, братство получило отъ него, по завѣщанію, домъ въ г. Новогрудкѣ и небольшой участокъ земли для устройства монастыря въ его имѣніи **) [12]).

Двѣ братскія типографіи, одна въ г. Вильнѣ, другая въ м. Евьѣ, также продолжали свои работы по изданію необходимыхъ для православной Церкви книгъ. Такъ, съ 1634 по 1646 г.г. этими двумя типографіями изданы были 24

---

*) Полное заглавіе этой книжки: „Эхо жалости на голосъ рыдающаго по неоплаканной смерти патрона своего, отзывающееся въ конгрегаціи студентовъ св. Константина и Елены, при церкви Св. Духа“: Макарій, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 513.

Кромѣ студенческаго придѣла въ братскомъ Виленскомъ монастырѣ былъ особый придѣлъ и для торговцевъ г. Вильны, во имя св. Іоанна Евангелиста; ibid, стр. 515.

**) См. также запись земельныхъ угодій въ пользу православной Церкви и отдачу этихъ угодій подъ защиту и въ распоряженіе Виленскаго Св.-Духова монастыря, сдѣланную помѣщикомъ Василіемъ Пришихотскимъ, въ 1635 году, въ Акт. Вилен. Ком., т. II, стр. 67.

книги, а именно: въ Виленской—11 книгъ, и въ Евейской—13 книгъ, при чемъ нѣкоторыя книги издавались одновременно въ обѣихъ типографіяхъ. Изъ этихъ книгъ: „Молитвы повседневныя“ достигли къ 1635 году восьмаго изданія; „Служебникъ“ былъ изданъ три раза; „Новый Завѣтъ съ псалтыремъ“—три раза, [псалтырь особо—три раза, Евангеліе особо—два раза]; „Полууставъ“—три раза; „уставъ Божественной Литургіи“—два раза; „Требникъ“—два раза и „Часословъ“—одинъ разъ. Между этими книгами мы отмѣтимъ: 1) „Ирмолой, или осмогласникъ“, твореніе преп. отца нашего Іоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ св. отцевъ; изданъ въ Евьѣ въ 1642 году; 2) „Діоптра“, вышедшая въ 1642 году вторымъ изданіемъ разомъ изъ двухъ братскихъ типографій, и 3) „Слово зѣло душеполезно ко умиленію и покаянію приводящее“, переводъ съ греческаго на славянскій и простой языкъ, изданный въ Евьѣ въ 1643 году [13]).

Всѣ эти книги, выпускаемыя въ изобиліи изъ братскихъ типографій (а также раньше изданныя въ Острожской типографіи) распространялись не только въ средѣ высшаго образованнаго русскаго дворянства, — отдѣльнымъ членамъ котораго эти книги по большей части и посвящались,—но проникали и въ среду купеческую и мѣщанскую, не смотря на старанія римско-католической цензуры уничтожить эти книги. Изъ дошедшихъ до насъ духовныхъ завѣщаній купцовъ, членовъ магистрата, и простыхъ обывателей, начала XVII вѣка, видно, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣлись небольшія домашнія библіотеки, составленныя, по духу того времени, почти исключительно изъ книгъ св. писанія, изъ книгъ употребляемыхъ при богослуженіи и другихъ религіозно назидательныхъ сочиненій, какъ-напримѣръ: маргарита, пчелы, и т. п. [14]).

Но были лица составлявшія большія собранія книгъ; такъ, напримѣръ, у Виленскаго бургомистра Степана Лебедича осталась (1649 г.) огромная библіотека классическихъ сочиненій, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, какъ-то: Цицерона, Аристотеля, Гомера, Институцій Юстиніана, комедіи Теренція, Эзоповы басни; на польскомъ языкѣ—исторія Кромера, и на русскомъ языкѣ — изданія строжской типографіи (Вил. Акт. IX, стр. 481—483).

Книги религіозно-нравственнаго содержанія воспитывали духовно и укрѣпляли волю по правому пути, вносили сознаніе важности и необходимости братскаго общенія для выполненія высшей обязанности человѣка—служить и помогать ближнему *).

Не смотря на благосклонность короля къ православнымъ, уніаты однако не прекращали своихъ непріязненныхъ дѣйствій и всячески препятствовали передачѣ православнымъ трехъ церквей въ г. Вильнѣ, предназначенныхъ имъ на основаніи „статей примиренія“ 1632 г. Кромѣ того уніаты въ 1637 году въ г. Вильнѣ дважды дѣлали вооруженное нападеніе на св. Духовскую церковь и на православныхъ, при чемъ во второй разъ уніатскіе монахи кощунственно напали на погребальную процессію православныхъ и одного изъ участниковъ въ этой процессіи затащили къ себѣ въ монастырь, заковали въ кандалы и избили [15]).

Здѣсь мы кстати скажемъ, что въ сосѣднихъ областяхъ съ Вильной, а именно въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ уніаты забрали такую силу, что даже въ постановленіяхъ короля Владислава IV запрещалось православнымъ въ этихъ городахъ имѣть свои церкви и отправлять публично богослуженіе. Фанатизмъ разгорѣлся до того, что за принятіе православными уніи, они освобождались отъ наказанія даже за умышленное убійство, а тѣмъ болѣе за маловажныя правонарушенія **).

---

*) Здѣсь мы замѣтимъ, что Виленскіе православные купцы представляли рѣдкій примѣръ преданности вѣрѣ своихъ отцевъ. Многіе изъ нихъ были братчиками и не щадили ни трудовъ, ни денегъ, для поддержанія православія. Предметомъ ихъ заботливости былъ не только Св.-Духовъ монастырь, но и многіе другіе монастыри, расположенные въ разныхъ мѣстахъ западнорусскаго края. Они жертвовали не только богатую церковную утварь, но и довольно значительные капиталы на поддержаніе церквей и на дѣло образованія. Такъ напримѣръ въ XVII вѣкѣ десять Виленскихъ купцовъ,— завѣщанія коихъ напечатаны въ Акт. Вилен. Ком., т. IX. стр. 467—545,— пожертвовали въ пользу Церкви болѣе 22000 злотыхъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что многіе купеческіе дѣти, по желанію своихъ родителей, поступали въ монашеское званіе. См. объ этомъ въ Вилен. Акт., IX, стр. 470 и 518.

**) Вилен. Арх. Сб., т. I, №№ 138—141, 132 и 133, т. II, стр. 61. *Сапуновъ*, Витеб. старина, т. I, стр. 115 (A w Witebsku, w Polocku u w Nowogrodku nigdy zadney cerkwie nieuiści miec nie bede.) 118 и 120. О

Унія внесла раздоръ и во внутреннюю жизнь цеховъ, гдѣ прежде, какъ мы видѣли, наблюдалось дружелюбіе между членами, не смотря на разность вѣроисповѣданія. Такъ, на сходкѣ, 29 марта 1629 года, сапожниковъ римско-католиковъ и уніатовъ было постановлено, что-бы никто изъ сапожниковъ греческаго обряда, вопреки привилегіямъ, листамъ и приказаніямъ королевскимъ, упорно до сихъ поръ пребывающихъ въ схизмѣ [т. е. въ православіи], не смѣлъ отнынѣ исполнять въ схизматической церкви церковныхъ таинствъ и обрядовъ, какъ-то: присутствовать при богослуженіи, крестить дѣтей, исповѣдоваться и пріобщаться св. Таинъ, совершать браки, отпѣвать умершихъ, и т. д., а для исполненія всѣхъ своихъ религіозныхъ потребностей и обрядовъ избиралъ св. Троицкую церковь, пребывающую въ уніи съ римскимъ костеломъ. Неисполнявшіе этого постановленія должны были платить штрафъ, полкамня воска и два орта (6 грош.), каковой штрафъ поступалъ въ пользу Троицкой церкви [16]).

При такой силѣ уніатовъ неудивительно, что прежнія Виленскія медовыя братства всѣ сдѣлались уніатскими. По привилегіи короля Владислава IV отъ 1633 года медовыя братства были присоединены къ Троицкому уніатскому монастырю („tu do cerkwi wieczne applikowano“), а въ 1635 году тотъ-же король предписывалъ этимъ братствамъ всѣ доходы вносить Вельямину Рутскому, а не кому-нибудь другому. При уніатскомъ митрополитѣ Антоніи Селявѣ, взявшемъ на себя обязанность завести порядки въ медовыхъ братствахъ, была въ 1644 году установлена для четырехъ медовыхъ братствъ повинность выдавать Троицкому уніатскому монастырю помощь деньгами, а именно удѣлять изъ братскихъ доходовъ по 100 копъ грош. литов., а на другія церкви по 80 копъ грош. литов., и кромѣ того натурой въ разные праздники по 66 гарнцевъ „miodu pitego“. Съ этого времени медовыя братства съ ихъ госпиталями, Троицкимъ и Спасскимъ, окончательно поступили подъ контроль и завѣдываніе уніатскаго митрополита и духовенства; именно въ актѣ условій, заключенныхъ между уніат-

---

запрещеніи строить церкви въ Полоцкѣ, см. указъ, помѣщ. въ 12 кн. Вѣст. Зап. Рос., 1867 г., т. I, стр. 69.

скимъ духовенствомъ и братствами, отъ 16 августа 1646 г., было установлено, что для контроля надъ дѣйствіями братскихъ старостъ назначался провизоръ (pan radny), и въ кругъ его обязанностей вошло: слѣдить вообще за ходомъ дѣлъ въ братствахъ, присутствовать при сыченіи меда, вести реестры количеству приготовленнаго меда и давать объ этомъ свѣдѣнія архимандриту и протопопу для занесенія этихъ свѣдѣній въ монастырскій реестръ; наконецъ, было постановлено, что магистратъ избираетъ даже братскихъ старостъ. Такъ мало по малу наступило вырожденіе православныхъ церковныхъ братствъ, называвшихся медовыми, а затѣмъ послѣдовала и ихъ смерть [17]).

Могилевское братство. Другимъ выдающимся по своему значенію братствомъ, въ предѣлахъ Литвы, было Могилевское братство. Съ воцареніемъ Владислава IV положеніе Могилева, какъ города сдѣлавшагося мѣстопребываніемъ православнаго епископа, сильно возросло и православные Могилевцы добились возвращенія своихъ церквей. Православное Богоявленское братство стало хлопотать о полученіи ставропигіальныхъ правъ. Съ этою цѣлью братчики обратились къ посредничеству знатнаго вельможи Адама Кисля. Обнадеженные Киселемъ братчики поторопились получить къ коронаціонному сейму грамоту на ставропигію отъ Константинопольскаго патріарха Кирилла, и представить ее королю *). На сеймѣ старанія братства, подкрѣпленныя „не малою працею“ и „немалымъ коштомъ“, увѣнчались успѣхомъ. Король гарантировалъ положеніе братства двумя универсалами (отъ 3 и 19 марта 1633 г. „Русь старая въ уніи не будучая“ такъ обозначалъ православныхъ король) [18]) при чемъ, ограждая братство отъ вмѣшательства мѣстныхъ властей, дозволялъ ему, по примѣру Вилен-

*) Константинопольскій патріархъ Кириллъ, по совѣщаніи о семъ дѣлѣ (т. е. объ учрежденіи братства) на священномъ соборѣ архіереевъ подтвердилъ въ 1633 г. всѣ права Богоявленскаго братства, какія были даны прочимъ братствамъ патріархомъ Іереміей, т. е. прямую зависимость отъ патріарха съ неотложнымъ обязательствомъ хранить обычаи Восточной каѳолической Церкви. См. Могилев. губ. вѣдом., 1847 г., № 1. Также см. Вилен. Арх. Сб., т. II, № 35. О порученіи Адаму Киселю см. въ „Sprawy na monastyr s. Spasa Mohilewski“ (пунктъ 4), въ Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 217.

скаго и Львовскаго братствъ, устроить монастырь, школу „паукъ вызволенныхъ языковъ вшелякихъ“, семинаріи и школы фундовати и капунъ Богоявленскій для свѣчь до церкви братства по двѣ недѣли ежегодно держати“.

Митрополитъ Петръ Могила относился въ высшей степени благосклонно къ братству, которое давало ему матеріальную помощь на возобновленіе храмовъ и вообще на нужды Церкви въ то хлопотливое и полное тревогъ время [19]). Имѣя самъ права патріаршаго экзарха, Петръ Могила не смущался тою самостоятельностью, которую пріобрѣло братство, какъ учрежденіе ставропигіальное. При объѣздѣ областей великаго княжества Литовскаго и, въ частности, городовъ Бѣлоруссіи, Петръ Могила, будучи лѣтомъ 1635 года лично въ г. Могилевѣ, выслушавъ ходатайство старостъ братскихъ пана Богдана Стеткевича и бурмистра Богдана Ребровича и пересмотрѣвъ всѣ грамоты патріарховъ и королей данныя братству (названному Могилою „братствомъ милосердія“) призналъ его ставропигіальнымъ, т. е. подчиненнымъ не мѣстному епископу, а ему, митрополиту, какъ патріаршему экзарху. Въ удостовѣреніе этого признанія, Петръ Могила выдалъ 15 іюля 1635 г. братству грамоту, и самъ записался въ „патроны“ братства *) [20]).

Права, полученныя братствомъ отъ польскаго правительства, были весьма важныя и походили на тѣ, которыми пользовались Виленское и Львовское братства. Такъ, Могилевское братство имѣло свой домъ для сходокъ, школу, гдѣ преподавались разныя науки и типографію для печатанія учебныхъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ на языкахъ: русскомъ, греческомъ, латинскомъ и польскомъ **). Братскія учрежденія были изъяты отъ подсуд-

*) См. грамоту Петра Могилы въ Могилев. губ. вѣдом. 1847 г., № 49; въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя патріархами братствамъ; см. также Вилен. Арх. Сб., т. II, № 43. Эта грамота напечатана также въ Истор. юрид. матер. Созонова, вып. XIII, стр. 229.

**) Имѣются доказательства, что типографія при братскомъ монастырѣ существовала и прежде привилегіи Владислава IV. Такъ въ сочин. Сопикова „Описан. Россійск. Библіогр.“ и у Каратаева „Описан. слав. рус. кн.“ (стр. 333, 342 и 358) упоминается объ изданіяхъ: „Служебника“, въ 1616 и 1617 г., и „Евангелія учительнаго“ въ 1619 г. Затѣмъ, быть можетъ, братская типографія слилась съ типографіей Спиридона Соболя, работав-

пости мѣстнымъ коронным властямъ и освобождены отъ податей и повинностей. Братство имѣло право на своей землѣ селить крестьянъ и судить ихъ чрезъ своихъ „рочныхъ старостъ“ [21]).

Вліяніе этого братства на мѣстное населеніе было очень велико. Мы имѣемъ, напримѣръ, отъ 1634 года актъ занесенный въ книги мѣстнаго магистрата; по этому акту старшіе цеховъ „мечниковъ, слесарей, кузнецовъ и котляровъ“, отъ имени своего и отъ имени всѣхъ ремесленниковъ, постановили имѣть свой придѣлъ въ братской Богоявленской церкви и дѣлать приношенія воска, по старинѣ, въ эту церковь *).

Члены Могилевскаго братства ревностно заботились объ устроеніи своего Богоявленскаго монастыря. Въ 1635 г. Виленское св. Духовское братство, законнымъ порядкомъ, передало имъ земельный участокъ, который былъ ими купленъ въ Могилевѣ на Шиловской улицѣ, еще въ 1619 году, но, по особымъ обстоятельствамъ, записанъ былъ тогда княземъ Иваномъ Огинскимъ на имя Виленскаго братства **). Братская Богоявленская церковь, начатая постройкой въ 1619 году, по плану Кіево-братской Богоявленской церкви, была окончена въ 1636 году, какъ гласитъ подпись на подпрестольномъ крестѣ. Въ 1637 г. дворяне Богданъ и Елена Степановичи пожертвовали подъ братскія учрежденія земельный участокъ на той-же Шиловской улицѣ [22]).

Сами члены братства, свѣтскіе и духовные, дѣлали своей церкви и учрежденіямъ значительныя пожертвованія, такъ что въ теченіе семи лѣтъ (съ 1634 по 1641 годъ) братству подарено было въ городѣ Могилевѣ девять домовъ съ землею, четыре земельныхъ участка безъ построекъ, и, частію въ городѣ, частію внѣ города, до 22 уво-

---

шаго въ Могилевѣ и выпустившаго въ 1636 г. „Букварь языка Славянскаго“, а въ 1637 г.—„Псалтирь“ и „Апостолъ“. Въ 1646 г. въ Могилевѣ напечатанъ „Требникъ“ (см. Каратаева, ibid, стр. 451, 457, 460 и 520).

*) Истор. юрид. матер. извлечен. изъ акт. книгъ Витеб. и Могил. губ., вып. VIII, стр. 509.

**) Вил. Арх. Сб., т. II, № 40.

локъ земли: изъ нихъ—шесть уволокъ съ поселенными крестьянами, и болѣе шести уволокъ лѣсу *).

Подобно Луцкимъ братчикамъ, Могилевскіе братчики направляли свои заботы, главнымъ образомъ, къ благоустроенію монашеской жизни въ своемъ братскомъ монастырѣ. Въ 1634 году братство составило актъ объ избраніи архимандрита. Изъ акта видно, что къ братству принадлежали не одни мѣщане, но и люди „шляхетскаго сословія“, и когда права братства подтверждены были королемъ Владиславомъ IV, оно рѣшилось учредить при своей церкви общежительный монастырь и избрало архимандритомъ Варлаама Половку (изъ братскаго Виленскаго монастыря), который былъ утвержденъ въ этомъ санѣ Кіевскимъ митрополитомъ. Варлаамъ Половко выбранъ былъ, по совѣту съ иноками, всѣми братчиками, какъ старшими, такъ и младшими, ибо и самый младшій („вольное мовенье и наменьшему подавши!“ какъ выразилось братство въ своемъ постановленіи) имѣетъ въ такомъ важномъ совѣтѣ вольный голосъ, да-бы избраніе духовной особы совершалось съ общаго согласія. На обязанности архимандрита лежало „абы братія обще жили, церкви Божой пильновали (оберегали) школъ дозирали, которые на тыхъ же кгрунтахъ (т. е. монастырскихъ) быть маютъ, спѣванье порядное въ церкви мѣли“. На содержаніе монастыря назначенъ былъ особый „фундушъ“, вполнѣ неприкосновенный, при этомъ братство въ своихъ особыхъ постановленіяхъ указывало: „если-бы, чего не дай Богъ, архимандритъ нашего монастыря сдѣлался отступникомъ отъ благочестія, или братія отступила отъ закоснаго и порядочнаго житія, то мы такому архимандриту-отступнику и своевольной братіи не допустимъ быть въ нашемъ монастырѣ, но какъ можно поспѣшнѣе предупреждая зло, о иншомъ промышлять“ **).

---

*) О пожертвованіяхъ въ пользу братства, см. въ Истор. юридич. матеріалахъ Созонова, вып. IX, стр. 211—217, 275. Особенно богатый даръ достался братству отъ Могилевскаго бургомистра Тимофея Гапоновича Козла, см. стр. 316, 317, 328, 331 и 334.

**) См. этотъ актъ въ Вилен. Арх. Сб., т. II, № 37 и 39 и въ Могилев. губ. вѣдом., 1847 г., № 39. Кромѣ мужскаго, братство вскорѣ основало и дѣвичій монастырь („паненскій“); онъ находился противъ мужскаго, черезъ улицу, но отдѣльной церкви не имѣлъ. См. Жудро, Ист. Могилев. Богоявл.

Вскорѣ архимандритъ Варлаамъ по болѣзни удалился на покой, и братчики, желая оказывать большее вліяніе на монастырскую жизнь, рѣшились въ 1639 г. просить у митрополита объ уничтоженіи архимандритскаго званія и объ избраніи на будущее время „старшаго“ (игумена) на три года, по примѣру Виленскаго св. Духова монастыря. Согласно желанію братства, переданному на письмѣ особымъ братскимъ посланцемъ Могилевскимъ бургомистромъ, титулъ архимандрита былъ уничтоженъ и во главѣ монастыря поставлялся игуменъ; власть его была братствомъ съужена, и онъ являлся только блюстителемъ (экклезіархомъ) церковно - богослужебныхъ порядковъ и непосредственнымъ начальникомъ надъ иноками. Вся-же экономическая сторона монастыря, до церковной утвари и церковныхъ доходовъ включительно, вѣдалась пятью представителями отъ братства, именно: братскими старостами (2 человѣка), подстаростами (тоже два лица) и „шафоромъ“, или казначеемъ [23]) *).

Не смотря на видимое укрѣпленіе православія въ Могилевскомъ краѣ, гдѣ заботами того - же Богоявленскаго братства устроился такой видный центръ православія, какъ Кутеинскій Богоявленскій монастырь **), православные

брат., 1890 г., стр. 55. О значеніи этого монастыря для Могилевскаго общества, см. Вил. Арх. Сб., т. II, стр. LXXVI. (Срав. Вил. Арх. Сб., № 48). См. о роли монахинь въ дѣлѣ *обученія* дѣвицъ дворянскаго и городскаго сословія—Вил. Арх. Сб. II, 55. См. о предоставленіи этому дѣвичьему монастырю митрополитомъ Петромъ Могилой права производства и продажи просфоръ и свѣчь,—въ Истор. юридич. матеріалахъ Созонова, вып. X, стр. 495.

*) Образцомъ такого избранія игумена въ послѣдующіе годы можетъ служить актъ единогласнаго избранія въ игумены отъ 3 декабря 1727 г. Сильвестра Царьградскаго. Актъ съ эпиграфомъ: vox populi—vox Dei. Ист. юрид. мат. Созонова, вып. XIII, стр. 325.

**) Этотъ монастырь, имѣя въ описываемую эпоху настоятелемъ Іоиля Трупевича, распространялъ свою просвѣтительную дѣятельность на цѣлый край, и между прочимъ въ своей типографіи печаталъ богослужебныя и цѣнныя богословскія книги. Здѣсь кстати замѣтить, что идея о возсоединеніи съ Россіей, появившаяся въ западной Руси въ XVII в. и осуществившаяся во второй половинѣ этого вѣка, нашла своихъ ревнителей въ средѣ духовенства и монашества. Въ описываемую эпоху однимъ изъ видныхъ представителей этого стремленія въ Бѣлоруссіи былъ Кутеинскій игуменъ и братчикъ Іоиль Трупевичъ, который въ издаваемыхъ Кутеинскимъ монастыремъ молитвенныхъ сборникахъ (см. напр. „Брашно духовное“, 1639 г.)

все-таки принуждены были вести энергичную борьбу съ уніатами, особенно съ настоятелями Спасскаго монастыря, остававшагося въ рукахъ уніатовъ до 1650 года [24]).

Весьма важнымъ обстоятельствомъ для православныхъ было то, что въ Могилевѣ находился православный епископъ; послѣ смерти перваго, по возстановленіи іерархіи, епископа Іосифа Бобриковича, въ этотъ санъ былъ избранъ Сильвестръ Коссовъ, шляхтичъ родомъ—изъ землевладѣльцевъ Витебской губерніи и уѣзда, бывшій профессоромъ въ Кіево-братскомъ училищѣ, и выдававшійся между современниками своимъ образованіемъ. Онъ посвятилъ всѣ свои заботы на введеніе церковныхъ порядковъ въ своей епархіи, лично совершалъ по ней объѣзды, созывалъ къ себѣ духовенство на совѣщанія и прославился сочиненіемъ своего наставленія о догматахъ вѣры *). Хотя изъ за власти и происходили между Могилевскимъ братствомъ и епископомъ Сильвестромъ нѣкоторыя недоразумѣнія, но они скоро сглаживались и Сильвестръ большею частью проживалъ въ братскомъ монастырѣ. Братство и епископъ взаимно опирались другъ на друга, при чемъ братство оказывало епископу Сильвестру особенно существенную поддержку при нападеніяхъ на него уніатовъ, во главѣ съ ихъ митрополитомъ Селявой. Сильвестръ, сдѣлавшись впослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ, сохранилъ дружественное и благосклонное отношеніе къ братству **).

Минское, Оршанское братства и новоучрежденное братство въ г. *Пинскѣ*.

Въ г. Минскѣ православные тоже не ослабѣвали, и тамошнее братство стояло во главѣ просвѣтительной и оборонительной дѣятельности, выдерживая борьбу съ папистами, уніатами и даже евреями, осмѣлившимися въ 1629 и 1649 гг.,

---

помѣщалъ молитвы за православнаго Московскаго царя, за Московскаго патріарха, за русскую державу и воинство.

*) „Дидаскалія", напечатана въ Кутеинскомъ монастырѣ въ 1637 г. О соборѣ въ Могилевѣ въ 1637 г., см. Чистовичъ Очер. ист. зап. рус. цер., II, стр. 234.

**) См. письмо митроп. Сильвестра братству, Вилен. Арх. Сб., т. II, № 52. О дѣйствіяхъ епископа Сильвестра Коссова на пользу православія въ Полоцкѣ, см. любопытные документы въ Витеб. Старинѣ Сапунова, V, ч. I, стр. 147 (№ 96), 149 (№№ 98 и 99), 189 (№ 104).

большою шайкой, дѣлать открытыя нападенія на монастырь*). Оно зорко слѣдило за тогдашними событіями и было настолько вліятельнымъ, что митрополитъ Могила, вступивъ съ нимъ въ переписку, обращался къ нему въ рѣшительныя минуты за матеріальной помощью; именно Могила просилъ братство дѣлать складчины для поддержанія интересовъ православной церкви, которыя митрополитъ принужденъ былъ лично отстаивать на сеймахъ въ Варшавѣ [25]).

Такое значеніе и широкую дѣятельность Петропавловское Минское братство могло получить благодаря грамотѣ короля Владислава IV, отъ 18 марта 1633 года. Король подтверждалъ права братства [однородныя съ правами Виленскаго братства],—дозволялъ братчикамъ устраивать засѣданія для разсужденій объ общественно-благотворительныхъ дѣлахъ братства, — предоставлялъ братству свободно и спокойно исполнять религіозные обряды, разбирать дѣла объ обидахъ, наносимыхъ братчикамъ, независимо отъ общихъ судебныхъ учрежденій, строить: школы для обученія народа и дѣтей,— типографіи для напечатанія книгъ, съ содержаніемъ при этихъ учрежденіяхъ достойныхъ лицъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія,—богадѣльню для больныхъ и бѣдныхъ. Король предоставлялъ также братству владѣть пожертвованнымъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какъ-то: фольваркомъ „Переспой“ (неподалеку отъ г. Минска), пожертвованнымъ въ 1623 году Минскимъ судьей Володковичемъ, и двумя земельными участками, подаренными въ 1626 году княжной Евой Соломерецкой для построенія церкви „Преображенія Господня“, которую король дозволилъ также строить и шпиталь при ней. Кромѣ того, король освобождалъ братскіе дома и всѣхъ жившихъ въ нихъ отъ чиншса, податей и всякихъ денежныхъ сборовъ, отъ всѣхъ городскихъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ квартирной. Наконецъ, король передавалъ въ вѣдѣніе братства церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ богадѣльней

*) Собр. Минскихъ грамотъ, №№ 89 и 121. О нападеніяхъ въ 1666 г. евреевъ въ Слуцкѣ на православное духовенство, см. Вил. Арх. Сб., VII, № 102. См. также № 148, 228. Объ убійствѣ евреями настоятеля Кобринскаго монастыря Бальцевича, см. Вилен. Акт., III, стр. 76. О дерзостяхъ евреевъ, см. Вил. Акт., V, стр. 54 и 222; т. XV, № 204 и 241; т. XXIII, стр. 15 и 193.

при ней, и Минскій женскій монастырь съ его строеніями, землями и всякимъ имуществомъ [26]).

Въ Оршѣ, однако, церковное братство при монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы отстаивало съ большими трудностями свою самостоятельность, и принуждено было давать взятки высшимъ польскимъ чиновникамъ. Объ этомъ мы находимъ обстоятельное свидѣтельство современника, знаменитаго Брестскаго игумена Аѳанасія Филипповича, съ дѣятельностью котораго мы познакомимся ниже. Игуменъ Аѳанасій въ своемъ „Діаріушѣ“ объ Оршанахъ отзывался такъ: „Оршане бѣдные за тое, що въ братствѣ своемъ новую церковь збудовали, двѣсти червоныхъ золотыхъ подканцлеру за печать давали“. Въ 1648 году король Владиславъ далъ привилегію православному братству въ г. Оршѣ съ уполномочіемъ вольнаго заведенія училищъ для обученія свободнымъ наукамъ и устройства богадѣленъ [27]).

Въ мартѣ 1633 года король Владиславъ IV выдалъ по просьбѣ Пинскихъ земянъ и мѣщанъ („русь старая“) грамоту на утвержденіе ихъ братства въ г. Пинскѣ (получившее, какъ сказано въ грамотѣ, предъ симъ благословеніе патріаршее) и на постройку братской церкви Богоявленія Господня, при которой дозволялъ устроить монастырь, школу (языковъ: греческаго, латинскаго, русскаго и польскаго), семинарію и госпиталь *). Король также ограждалъ братство отъ вмѣшательства въ его дѣла мѣстныхъ властей, предоставляя жаловаться на братство Пинскому земскому суду, на рѣшенія котораго въ этихъ случаяхъ дозволялъ апелляцію направлять прямо къ нему, королю. Кромѣ того, король дозволялъ свободно отчуждать разныя имущества въ пользу братскихъ учрежденій, и вообще указывалъ въ концѣ своей грамоты на то, что братство можетъ управляться въ своихъ дѣлахъ по правиламъ Виленскаго и Львовскаго братствъ [28]) **).

Брестское и *Бѣльское* братства. Православные, пользуясь благопріятнымъ для себя поворотомъ въ политикѣ

---

*) При братскомъ монастырѣ было нѣсколько богадѣленъ; см. Вилен. Арх. Сб., т. VI, № 139.

**) Объ энергичномъ отстаиваніи Пинскими мѣщанами своей православной вѣры и своего духовенства во время правленія Сигизмунда III, см. интересные документы, помѣщенные въ Вил. Арх. Сб., VI, №№ 54—57.

польскаго правительства, наступившимъ съ воцареніемъ короля Владислава IV, оживились не только, какъ мы видѣли, въ Бѣлоруссіи, но и въ Подляшьѣ. Старое братство въ г. Брестѣ возстановилось при церкви Рождества Пресвятой Богородицы, возвращенной православнымъ въ 1633 году и приписанной къ Семіоновскому монастырю, оставшемуся навсегда въ обладаніи православныхъ *). Во главѣ православныхъ сталъ замѣчательный человѣкъ того времени—Аѳанасій Филипповичъ, присланный въ Брестъ на игуменство изъ Купятицкаго монастыря. Аѳанасій Филипповичъ былъ убѣжденъ въ томъ, что на него свыше возложена была миссія искоренить унію. Онъ прошелъ цѣлый курсъ наукъ „церковно-русскихъ“, принялъ въ 1627 году постриженіе въ Виленскомъ Св. Духовскомъ монастырѣ, проходилъ послушаніе во многихъ монастыряхъ юго-западной Россіи, и въ 1638 году былъ посланъ изъ Купятицкаго монастыря въ Москву къ царю Михаилу Ѳедоровичу за милостыней на постройку церкви Введенія Пречистой Богородицы въ семъ монастырѣ. Описывая въ своемъ „Діаріушѣ“ подробности своего многотруднаго путешествія въ Москву, ознаменовавшагося для него многими поразительными видѣніями, Аѳанасій Филипповичъ приводитъ въ своемъ дневникѣ (написанномъ въ Кіевѣ), между прочимъ, драгоцѣнныя для насъ указанія на то, что онъ, подвигаясь изъ Литвы въ Москву, находилъ въ городахъ и мѣстечкахъ церковныя братства, къ которымъ онъ получилъ рекомендательныя письма отъ Кутеинскаго игумена.

По пріѣздѣ въ г. Брестъ игуменъ Аѳанасій тщательно занялся дѣлами православнаго братства, пересмотрѣлъ всѣ его грамоты и уставы **), и лично отправился въ г. Вар-

---

*) Вилен. Акт., VI, пред., стр. XXXI и Вил. Арх. Сб., XI, №№ 8, 9 и 10.

**) Въ „Діаріушѣ“ игумена Аѳанасія (Рус. Ист. Виб., т. IV, стр. 64) приводятся: 1) грамота отъ 26 октября 1591 г. еп. Волод. и Брест. Мелетія Хрептовича на учрежденіе въ г. Брестѣ церковнаго братства, со всѣми его богоугодными и просвѣтительными учрежденіями и недвижимою собственностью, по чину Виленскаго и Львовскаго братствъ; 2) привилегія выданная тому же братству королемъ Сигизмундомъ III отъ 1592 г., причемъ въ примѣчаніи значится, что эта грамота напечатана въ I томѣ А. ю. и з. Р. (№ 206), но со списка неисправнаго; 3) подтвердительная гра-

шаву хлопотать о его возстановленіи. Пламенный ревнитель православія игуменъ Аѳанасій не побоялся лично отстаивать предъ королемъ интересы православія, и, подавая королю икону Купятицкой Божьей Матери, смѣло заявилъ желаніе: „абы унія была сгублена на вѣки", такъ какъ она породила въ людяхъ злость и гнѣвъ. Затѣмъ, написавъ въ пламенныхъ выраженіяхъ прошеніе королю въ защиту православія, Аѳанасій Филипповичъ устроилъ такъ, что прошеніе это, обернутое въ зеленый атласъ, было подброшено въ Варшавѣ въ карету королю и онъ, прочитавъ его дорогой, по пріѣздѣ въ замокъ велѣлъ громко прочитать его пану Пацу, и это прошеніе ходило по рукамъ въ многочисленныхъ спискахъ.

Проведя за свое смѣлое отстаиваніе православной вѣры много времени въ темницахъ, игуменъ Аѳанасій кончилъ свою многотрудную жизнь мученическою смертію. Іезуиты не могли оставить въ покоѣ такого ревнителя православія, какимъ былъ игуменъ Аѳанасій, изобличавшій предъ королемъ и сенатомъ, лично и во многихъ прошеніяхъ, ихъ хитрую политику и лицемѣріе. Католическая и уніатская партія, воспользовавшись въ 1648 году начавшимся подъ главенствомъ Богдана Хмѣльницкаго великимъ казацкимъ возстаніемъ, обвинила Аѳанасія Филипповича въ тайныхъ сношеніяхъ съ казаками, и онъ, 1 іюля т. г., былъ взятъ въ церкви послѣ литургіи и заключенъ въ г. Брестѣ въ тюрьму. Такъ какъ игуменъ Аѳанасій и въ тюрьмѣ пророчилъ гибель уніи, чѣмъ возбуждалъ католическое и уніатское духовенство, то враги рѣшились окончательно избавиться отъ него. Въ ночь на 5 сентября 1648 года игуменъ Аѳанасій былъ выведенъ изъ тюрьмы и отведенъ за городъ, гдѣ въ лѣсу, на іезуитскомъ участкѣ, послѣ страшныхъ пытокъ огнемъ, его застрѣлили, и затѣмъ полуживаго закопали въ землю. Только спустя восемь мѣсяцевъ тѣло его было выкопано и честно погребено въ Брестской церкви Рождества Богородицы. Идя на вѣрную смерть, безстрашный игуменъ велѣлъ передать іезуитамъ слѣдующія достопамятныя слова: „нехай іезуиты вѣдаютъ о мнѣ такъ: якъ имъ

мота братству, выданная стараніемъ игумена Аѳанасія, 13 октября 1641 г. кор. Владиславомъ IV.

мило есть въ сегосвѣтныхъ роскошахъ мѣшкати, такъ мнѣ мило теперь на смерть пойти“ [29]). Игуменъ Аѳанасій причисленъ къ лику святыхъ и мощи его открыто почиваютъ въ соборномъ храмѣ Брестскаго Симеоновскаго монастыря [30]). Въ г. Бѣльскѣ, съ возвращеніемъ въ 1633 г. православнымъ Богоявленской церкви, тоже возстановилось прежнее братство, хотя ему пришлось на первыхъ порахъ выдержать упорную борьбу съ Бѣльскимъ протопопомъ-уніатомъ Ѳедоромъ Яковичемъ (Яковлевичемъ). Старшіе братчики („старшіе ктиторы и дозорцы шпитальные“) Григорій Кобза, Сава, Гливка и Германъ Хомиковичъ, вмѣстѣ съ другими членами братства, дѣйствовали въ этомъ случаѣ весьма энергично и заставили названнаго протопопа перейти къ другой церкви, именно Рождества Богородицы и выбрали себѣ новаго настоятеля. Какъ мало имѣла успѣха унія въ г. Бѣльскѣ (насажденная еще за время Потѣя), видно изъ словъ протопопа Ѳедора Яковлевича, отозвавшагося о своихъ прихожанахъ, что „они только фарбу уніи святой по собѣ показуючи, вси поступки старогреческіе заховуютъ“ *). Митрополитъ Петръ Могила подписалъ въ Кіевѣ 24 мая 1634 году благословенную грамоту Бѣльскимъ православнымъ гражданамъ о дозволеніи имъ, по королевской привилегіи и грамотѣ бывшаго Владимірскаго и Брестскаго епископа Ипатія Поцѣя, устроить братство при соборной Богоявленской церкви (или-же и при другой, если это будетъ нужно), со школой, больницей и пріютомъ для бѣдныхъ, при чемъ митрополитъ, подчиняя братство себѣ, какъ патріаршему экзарху, такъ опредѣлялъ само братство: „братство святое, духовное, любовію святыхъ апостолъ и мучениковъ Христовыхъ згромаженое, соединенное и споеное“. Въ концѣ грамоты митрополитъ выразилъ желаніе: „абы самъ Христосъ, водлѣ слова Своего, со безпачальнымъ своимъ Отцомъ и святымъ сопрісносущнымъ Своимъ Духомъ, пришелъ и мѣшканье Собѣ учинилъ, и пожилъ въ нихъ (т. е. въ братствѣ) въ нескончаемые вѣки [31]).

---

*) См. Вилен. Арх. Сб., т. I, № 99; въ этомъ документѣ Бѣльское Богоявленское братство называется „ставропигіальнымъ“. См. подробности о Бѣльскомъ братствѣ въ Вилен. Арх. Сб., т. II, №№ 101 и послѣдующіе; о большомъ количествѣ православныхъ въ г. Бѣльскѣ, см. № 106.

Замостьское братство. О внутренней жизни Замостьскаго братства можно составить себѣ понятіе по сохранившимся протоколамъ годичныхъ братскихъ собраній, которые, начиная съ 1639 года по 1773 годъ, сохранились въ „книгѣ Замостьскаго братства св. Николая“, хранящейся нынѣ въ Холмскомъ братскомъ музеѣ. Мы приводимъ цѣликомъ первый записанный въ книгу протоколъ отъ 1639 года, который обрисовываетъ братскіе обычаи и порядки; послѣдующіе затѣмъ протоколы не заключаютъ въ себѣ какихъ либо существенныхъ особенностей и по формѣ похожи на этотъ первый протоколъ; въ него занесено слѣдующее:

„Года отъ Рождества Христова 1639, апрѣля или цвѣтня 15 дня. Въ пасхальный понедѣльникъ, согласно обычаю и порядкамъ братства, на общемъ собраніи изъ среды братчиковъ на наступающій годъ (т. е. братскій) выбраны: четыре братчика—старшими для благочинія и управленія Божьей братской св. Николаевскою церковью (именно): господинъ Петръ Хылинскій, г. Якимъ Сушковичъ, г. Григорій Ошейковичъ, г. Григорій Иневскій, и кандидатомъ къ нимъ (przydany) Маркъ Бобрыновичъ: секретаремъ (za pisarza) г. Николай Пётровичъ; хозяевами при богадѣльнѣ—г. Григорій Плесовскій и г. Семенъ Полупановичъ; казначеемъ и пономарями—г. Андрей Байкаловичъ, портной: завѣдывать казнохранилищемъ (do scarbcu) г. Сименъ Подгурскій и г. Николай Матіевичъ для завѣдыванія церковными свѣчами и кружкой; десятниками въ этомъ году никто не избранъ по малочисленности. Эти-то господа братчики, будучи избраны въ старшіе, обязаны смотрѣть за благочиніемъ и церковнымъ порядкомъ: управлять всѣми младшими братьями, непослушныхъ-же наказывать согласно уставу братства; а младшіе обязаны и должны слушаться выбранныхъ старшихъ братчиковъ. Что да будетъ во славу Господа Бога и покровителя нашего святаго Николая, а намъ всѣмъ во здравіе. Аминь. Въ Замостьѣ, въ обычномъ церковномъ домѣ,—года, дня и мѣсяца, какъ выше“.

По той-же самой формѣ записаны протоколы братскихъ собраній, изъ года въ годъ, до 1671 года, при чемъ съ 1641 года „для лучшаго порядка“ поставлялись „десятники“, которые вѣдали отдѣльные участки города и его предмѣстій; такъ, въ 1644 году было избрано девять десятскихъ: въ

городѣ—одинъ, на Яновскомъ предмѣстьѣ—одинъ, на Новомъ Свѣтѣ — три, на Львовскомъ предмѣстьѣ — два, на Подгроблѣ — два [32]). Замостьское братство продолжало укрѣпляться и разростаться въ XVII вѣкѣ, и при немъ, какъ выше сказано, учредилось „юношеское братство", которое помогало „отцамъ" дружно отстаивать вѣру и народность. Мы вернемся еще къ исторіи этого братства въ послѣдующемъ разсказѣ, а теперь, сказавъ нѣсколько словъ о судьбѣ Люблинскаго братства, познакомимся далѣе съ положеніемъ братскихъ учрежденій въ Галичинѣ въ половинѣ XVII столѣтія.

Люблинское братство. Это братство также на ряду съ другими братствами получило отъ короля Владислава IV привилегіи отъ 11 и 12 марта 1633 года. Король подтверждая имущественныя права Люблинской Спасо-Преображенской церкви и ограждая интересы братства отъ мѣстныхъ властей, предоставилъ эту церковь со всѣми принадлежностями въ непосредственное и полное распоряженіе Люблинскаго братства. Грамоты короля дали братству возможность завершить отдѣлку своего каменнаго храма, который въ томъ-же году и былъ освященъ Петромъ Могилой, прибывшимъ въ Люблинъ по пути ко Львову. Хотя въ 1638 году уніаты и отняли эту святыню у русскихъ, но, согласно Зборовскому договору, въ 1650 году она снова была возвращена имъ обратно, какъ о томъ будетъ подробнѣе изложено въ слѣдующей главѣ *).

Братства въ Галичинѣ. Къ сороковымъ годамъ XVII вѣка братскіе православные союзы покрывали всю территорію древняго русскаго Галича, и не было города, мѣстечка и даже поселка, гдѣ бы жившіе въ нихъ православные не соединились-бы вокругъ своей мѣстной церкви въ братское организованное соединеніе для преслѣдованія высшей цѣли

---

*) Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 704 и 751; *Лопатинъ*, Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ, Варшава, 1883 г., стр. 28—30; на страницѣ 16 авторъ указываетъ: „нѣкоторыя данныя даютъ право заключить, что въ братской школѣ обучались дѣти не только православнаго населенія, но и католиковъ, по крайней мѣрѣ до 1644 г., когда послѣдовало постановленіе Краснославскаго синода о запрещеніи католикамъ посѣщать русскія школы, мотивированное тѣмъ, что они имѣютъ свои училища въ Люблинѣ и Замостьѣ.

земной жизни, состоящей въ духовно-нравственномъ взаимномъ совершенствованіи по завѣтамъ Христовымъ.

О значительномъ количествѣ церковныхъ братствъ въ одной только Львовской епархіи можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ объ участіи въ 1641 году, при избраніи на мѣсто умершаго Львовскаго епископа Іереміи Тисаровскаго новаго епископа Арсенія Желиборскаго, представителей отъ братствъ, которыхъ оказалось большое множество („bractwa Halickie wszyscі spolnie"), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны только по именамъ. Въ актѣ избранія упомянуты нижеслѣдующія братства: въ *Жолквѣ* а), *Соколѣ* б), (на сѣв. отъ г. Львова), въ *Гологорахъ*, въ *Тарнополѣ* (на вост. отъ г. Львова), въ *Любачевѣ*, въ *Бобркѣ* (на зап. отъ г. Львова), въ *Рогатинѣ* в), (на югъ отъ г. Львова), въ *Скальцахъ*, въ *Щирцахъ*, въ *Черневцахъ*, въ *Бережанахъ*, а также братства въ Подоліи, какъ-то: *Каменецъ-Подольское*, *Летичевское*, *Межибожское*. Имѣются указанія о существованіи въ Галичинѣ въ XVII вѣкѣ и другихъ братствъ, какъ напримѣръ: въ *Самборѣ* г), при церкви апост. Филиппа, въ *Яновѣ* д), близъ Львова, при церкви архистр. Михаила, въ *Сановѣ* е), (при р. Санѣ,

---

а) Братство *Жолковское*, при храмѣ Рождества Христова, перевело въ 1695 г. съ славянскаго на русскій языкъ свой древній уставъ, состоявшій изъ 22 артикуловъ. См. Свод. Галиц. Рус. Лѣт. Петрушевича, т. I, 382.

б) Въ 1646 г. Львовское ставропигіальное братство помогло церковнымъ братствамъ въ г. *Любачевѣ* и *Соколѣ* при нападеніи со стороны іезуитовъ. Ibid, стр. 100. О страданіяхъ Сокольцевъ отъ уніатовъ въ 1644 г. см. Вил. Акт., т. XXIII, пред. стр. 94.

в) Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій по просьбѣ членовъ церковнаго братства въ *Рогатинѣ*, пришедшихъ въ Кіевъ на поклоненіе святынѣ, грамотою отъ 7 мая 1627 г. утвердилъ уставъ церковнаго братства при храмѣ сошествія Св. Духа; грамота издана въ обители Арх. Михаила, златоверхней церкви въ Кіевѣ. Ibid. стр. 427. См. эту грамоту, а также грамоты патріарха Ѳеофана и еп. Арсенія въ Вѣст. юз. и з. Россіи, 1862, сент.

г) *Самборское* Филипповское братство получило въ 1644 г. благословеніе и утвержденіе экзарха Мелетія, Свод. лѣт., т. I, 304.

д) Львовскій еп. Іеремія подтвердилъ 28 апрѣля 1630 г. уставъ церковнаго братства въ г. *Яновѣ*, данный мѣстной церкви Арх. Михаила Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ; Ibid, стр. 466.

е) См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 667.

въ *Станиславовѣ* ж), въ *Сколомъ*, въ *Миколаевѣ* з), (Стрыйскаго округа), въ *Болеховѣ* и), при церкви св. Іосифа, въ *Ярославѣ* і), при церкви Преображенія Господня, въ *Куликовѣ* к), и наконецъ въ г. *Львовѣ* л), на Жолковскомъ и Знесенскомъ предградіи, при церкви св. Параскевы [33]).

Львовское Успенское братство по прежнему стояло во главѣ южно-западныхъ русскихъ братствъ. Король Владиславъ IV пожаловалъ братству нѣсколько грамотъ; такъ, 5 марта 1633 года, онъ подтвердилъ грамоту своего отца короля Сигизмунда III отъ 15 октября 1592 года, коей, какъ сказано въ первой грамотѣ, „ограждаются, и утверждаются всѣ права, постановленія, учрежденія, привилегіи,

---

ж) Андрей Потоцкій, воевода Кіевскій, староста Галицкій издалъ 14-го сент. въ *Станиславовѣ* жалованную грамоту для Воскресенской церкви и братства со школой и богадѣльней, предоставивъ братству самоуправленіе въ его дѣлахъ. Свод. лѣтоп., стр. 313—314.

з) Еп. Львовскій Аѳанасій Желиборскій издалъ въ Львовѣ 15 декабря 1665 г. уставную грамоту для св. Николаевскаго братства въ г. *Миколаевѣ*, Стрыйскаго округа. Ibid., стр. 325, а также стр. 301.

и) 20 марта 1666 г. еп. Львовскій Аѳанасій Желиборскій издалъ въ Львовѣ учредительную грамоту для церковнаго братства въ г. *Болеховѣ*, при церкви благообразнаго Іосифа. Ibid. стр. 584. Эта грамота напечатана въ Вѣст. юз. и з. Рос., 1862 г., сент.; въ ней епископъ выразилъ мысль, что „братія въ бѣдахъ благопотребни да бываютъ, сего бо ради и братія суть и нарекутся". Въ уставѣ этого братства постановлено объ устройствѣ *обѣдовъ для убогихъ* въ дни общихъ братскихъ литургій, и въ немъ особенно строго проводятся правила, касающіяся братскаго суда, съ наложеніемъ разнаго рода штрафовъ на провинившихся. Кромѣ того, братство обязано было давать отчетъ въ расходахъ епископу, или его посланному.

і) Въ 1675 г. Станиславъ Конецпольскій дозволилъ церковному братству при церкви Преображенія Господня въ г. *Ярославѣ*, на Замковой улицѣ, построить новую церковь. Свод. лѣтоп., т. I, стр. 628.

к) Еп. Львовскій Іосифъ Шумлянскій издалъ въ *Куликовѣ*, 2 янв. 1670 г., братскую учредительную грамоту для тамошней Богородичной церкви, а также для мѣстнаго юношескаго братства. Ibid, 609.

Обѣ эти грамоты напечатаны въ Вѣст. юз. и з. Рос., 1862 г., сент.; уставъ братства содержитъ въ себѣ правило, чтобы „службы, акаѳисты часто мѣвати братскіе о умиреніи церкви святой, за пастыра православного и всѣхъ труждающихся"; это братство тоже должно было давать отчетъ о расходахъ епископу.

л) Еп. Львовскій Аѳанасій Желиборскій издалъ 25 августа 1665 года уставную грамоту для братства св. Параскевы, на Жолковскомъ предградіи; Свод. лѣтоп., т. I, стр. 306, 508.

обряды, церемоніи, обыкновенія, обычаи, владѣнія, фундуши, дарственныя и другія записи, свободы, вольности и всѣ вообще и въ частности преимущества“ (даже предусмотрѣно было свободное пользованіе водой посредствомъ трубы, проведенной въ братскій Онуфріевскій монастырь [34]).

Въ 1634 году король, будучи въ г. Львовѣ, особой привилегіей отъ 10 октября, предоставилъ братству, по собственному его желанію, избирать и принимать для своей церкви священниковъ или монаховъ безъ всякаго посторонняго вліянія и назначенія. Въ силу этой привилегіи братство постановило имѣть для богослуженія трехъ іеромонаховъ и одного діакона, назначивъ имъ 200 злотыхъ, сборъ во время богослуженія отъ доброхотныхъ дателей и помѣщенія въ братскихъ зданіяхъ; съ этой поры къ братской церкви были избираемы монахи, которые жили вмѣстѣ, подъ начальствомъ одного изъ нихъ, называвшагося „старшимъ духовнымъ“.

Съ 1637 по 1639 г. король далъ братству четыре грамоты, коими ограждалъ православныхъ отъ притѣсненій католиковъ, защищалъ самобытность братства и его священниковъ отъ мѣстныхъ властей, освобождалъ братскія учрежденія и дома отъ налоговъ и повинностей, а братской типографіи даровалъ исключительное право на печатаніе книгъ русскихъ и славянскихъ [35]).

Митрополитъ Петръ Могила благословилъ 19 февраля 1637 года братство и утвердилъ его ставропигіальныя права съ указаніемъ, что-бы братство навсегда оставалось въ подчиненіи Константинопольскому патріарху, а къ братствамъ на предмѣстьяхъ писалъ, что-бы оказывали Ставропигіи подчиненность и уваженіе [36]).

Вліяніе братства и уваженіе къ нему все болѣе и болѣе возростало. Въ число братчиковъ продолжали вписываться люди именитые и вліятельные, какъ напримѣръ Анна Потоцкая (изъ фамиліи Могилъ, а потому прозванная „Могиляпкой“), Брацлавскій староста Павелъ Тетера Моршковскій, Михаилъ Кросновичъ, Илья Добрянскій и знаменитый воевода Кіевскій Адамъ Кисель, получившій извѣстность примѣреніемъ Польши съ Русью *).

*) Павелъ Тетеря пожертвовалъ въ братскую церковь мощи св. Меркурія. Адамъ Кисель былъ извѣстенъ своей ревностью къ православію; онъ

Братство принимало на себя опеку православныхъ сиротъ, заботилось объ ихъ воспитаніи и имуществѣ, принимало и объявляло духовныя завѣщанія, мирило ссорившихся членовъ, наказывало виновныхъ или заключеніемъ на колокольнѣ, или-же взысканіемъ воска для церкви. Для огражденія отъ предательства, которое къ сожалѣнію наблюдалось за прежнее время, братство стало съ 1633 г. требовать отъ новыхъ членовъ произнесенія присяги въ храненіи тайны совѣщаній, въ вѣрности и послушаніи. Опираясь на спеціальныя королевскія предписанія, братство съ 1636 года ежегодно стало посылать, въ качествѣ своихъ представителей, двухъ братчиковъ въ засѣданія городскаго магистрата для охраненія правъ русскаго народа [37]).

Не смотря на раззорительныя тяжбы и подарки польскимъ чиновникамъ, касса братства находилась въ блестящемъ состояніи. Братство пользовалось всеобщимъ довѣріемъ, такъ что окрестная шляхта и мѣщане довѣряли для храненія въ братской казнѣ свои драгоцѣнности. Въ кассу братства дѣлались по прежнему крупныя пожертвованія и на нужды братскихъ учрежденій; такъ, напримѣръ, въ 1645 году старшій братчикъ Михаилъ Алуизій завѣщалъ на церковь 1000 злотыхъ. Еще прежде введено было, что-бы каждый членъ братства ежемѣсячно вносилъ въ общую кассу небольшую сумму; въ 1608 году люди достаточные вносили по злотому, а прочіе по 24 гроша въ годъ. Обычай этотъ на нѣсколько лѣтъ былъ прерванъ, и съ 1633 года возобновленъ, при чемъ было постановлено: имѣющіяся въ кассѣ наличныя деньги отдавать тому изъ членовъ братства, кто по торговымъ дѣламъ отправлялся въ Турцію; тамъ онъ долженъ былъ купить товаровъ, по возвращеніи продать, и капиталъ съ барышемъ представить братству. А въ 1644 году для предотвращенія всякихъ безпорядковъ было постановлено хранить братскую кассу при церкви, а также — штрафовать членовъ братства, не являвшихся на засѣданія. При годовой ревизіи кассы, 12 мая 1648 года, оказалось въ

имѣлъ случай заявить гетману Богдану Хмѣльницкому, что онъ непарушимо сохранилъ вѣру православную до сѣдыхъ волосъ и, дастъ Богъ, сохранитъ ее до самой смерти. Лѣтоп. брат. подъ 1634 годомъ, и 1646. Памят. Кіев. Ком., т. III, стр. 90—93, т. I, стр. 144; Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 501.

наличности: 8.215 злот. и 17 грош., подъ разными залогами: 12.180 злот. и 8 грош., а по заемнымъ письмамъ 15.036 злот. Это составляло тогда огромный капиталъ. Какое широкое назначеніе давало братство своимъ матеріальнымъ средствамъ, видно изъ того примѣра, что для веденія тяжбы въ судахъ противъ враговъ православія, оно, въ 1644 году, выдало значительныя пособія церковнымъ братствамъ въ г. Соколѣ и Любачевѣ [38]). Не малый доходъ приносила братству его типографія, которая находилась въ цвѣтущемъ состояніи, и въ изобиліи выпускала въ свѣтъ богослужебныя, религіозныя и учебныя книги *).

Въ 1641 году скончался доблестный Львовскій епископъ Іеремія Тиссаровскій и братство, при избраніи новаго епископа Андрея Желиборскаго, какъ патріаршая ставропигія, имѣло первое мѣсто и голосъ послѣ духовенства. Новый епископъ посвященъ былъ въ г. Луцкѣ и принялъ имя Арсенія. Находясь еще въ Луцкѣ, Арсеній, 16 ноября 1641 года, выдалъ братству письменное удостовѣреніе, что онъ оставитъ ставропигію при всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, пожалованныхъ ей патріархами и королями. Братство вступило въ тѣсныя отношенія съ новымъ епископомъ, ссудило его принадлежностями епископскаго одѣянія, и снабжало его деньгами на поѣздки въ Варшаву для отстаиванія интересовъ православной церкви [39]).

---

*) Въ Львовской братской типографіи за время Петра Могилы—оставившаго цензуру книгъ за собой - напечатаны были слѣдующія книги: въ 1634 г.—„Богородичникъ“ (канонъ Пресвятой Богородицѣ); въ 1636 г.—„Евангеліонъ, сирѣчь благовѣстіе богодухновенныхъ Евангелистъ“, роскошное изданіе въ листъ, съ картинами (болѣе 50-ти), заглавія и прописныя буквы позолочены; въ 1637 г.—„Требникъ“ и „Псалтирь“; въ 1638 г.—„Апеологіонъ“; въ 1639 г.—„Четвероевангеліе“, „Псалтирь“ и „Октоихъ“, въ листъ и съ 12 картинами (съ обозначеніемъ имени типографщика—Іоанна Кунотовича); въ 1640 г. — „О таинахъ церковныхъ“; въ 1641 г.—„Октоихъ“, „Трефологіонъ“; въ 1642 г.—„Еводія“ (Благоуханіе), стихотворный сборникъ, посвященный Григоріемъ Бутовичемъ Львов. еп. Арсенію Желиборскому, „Поученіе новопосвященному іерею“, „Часословъ“ съ посвященіемъ Петру Могилѣ; въ 1643 г.—„Апеологіонъ“, въ средниѣ болѣе 40 картинъ; въ 1644 г.—„Октоихъ“, съ 10 картинами и со стихами, „Евангеліе“ и „Требникъ“. См. *Каратаевъ*, Оп. слав. рус. кн., стр. 445 и послѣд.; *Строевъ*, Оп. кн. Толстого, №№ 84, 91, 100, 101; *Уваровскій*, Оч. слав. рус. библ. стр. 60, 62, 65; *Макарій*, Ист. рус. цер., т XI, стр. 573.

Луцкое братство. Съ воцареніемъ короля Владислава IV, въ Луцкой епархіи, получившей православнаго епископа въ лицѣ Аѳанасія Пузыны (въ мірѣ — князь Александръ Пузына), тоже замѣчалось оживленіе въ церковныхъ дѣлахъ. Епископъ Аѳанасій, по обычаю того времени, собиралъ въ г. Луцкѣ ежегодно соборы (синоды) въ день памяти св. Іоанна Богослова, т. е. 26 сентября. На этихъ соборахъ обсуждались мѣры къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ епархіи *).

Доблестное Крестовоздвиженское братство, на первыхъ порахъ возстановленія православія при Владиславѣ IV, должно было выдержать жестокое нападеніе со стороны озлобленной католическо-уніатской партіи, а именно со стороны ея главарей отцовъ-іезуитовъ Луцкой іезуитской коллегіи. 24 мая 1634 г., въ день католическаго праздника Божьяго Тѣла, громадная толпа людей, состоявшая изъ іезуитовъ, нѣсколькихъ дворянъ и множества ремесленниковъ и мастеровыхъ, вооруженныхъ саблями, ружьями, кольями и камнями, ворвались во дворъ братской церкви, гдѣ были расположены жилища духовныхъ лицъ, братское училище и богадѣльня, и напала съ крикомъ на этихъ беззащитныхъ людей. Сначала нападающіе стали обивать и ломать церковныя двери, а затѣмъ опустошивъ церковь, изломавъ ворота, крышу и разбивъ окна въ зданіяхъ, они, обезумѣвъ отъ ярости и бѣгая по церковному двору, разогнали побоями мальчиковъ изъ братскаго училища, и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, начали бить и мучить попадавшихся имъ подъ руку учителей, богадѣленныхъ стариковъ и старухъ, а также иноковъ, при чемъ игумену Исаакію нанесли многочисленные побои. Разбивъ два сундука съ деньгами и ограбивъ братскую казну, злодѣи наконецъ удалились съ криками, что церковь и всѣ русскіе вырваны съ корнемъ и уничтожены. Не довольствуясь этимъ злымъ дѣломъ, эта безчинствующая, вооруженная толпа, въ продол-

---

*) Дѣянія одного изъ такихъ Луцкихъ соборовъ, именно 26 сентября 1638 г. занесены въ отдѣльную книгу, изданную въ томъ же году въ Кремянцѣ: „Синодъ“ въ Луцкой каѳедральной церкви; см. *Ундольскій*, Очер. слав. рус. библіогр., стр. 57, № 457; см. подробное оглавленіе этой книги у *Каратаева*, Опис. слав. рус. кн., стр. 463.

женіи нѣсколькихъ недѣль ходила по городу, преимущественно ночью, нападая на русскіе дома, стрѣляя и выбивая окна, и останавливая попадавшихся русскихъ, рубила ихъ саблями, наносила раны и била палками, при чемъ однажды убила служителя Луцкаго православнаго епископа Ивана Ломинскаго, подвергнувъ его, на глазахъ ксендза-іезуита Ласскаго, страшнымъ истязаніямъ и мученіямъ [40]).

По всѣ эти несчастія не могли пока сломить крѣпко организованное братство. Оно скоро возстановилось послѣ погрома и пользовалось нѣкоторое время полнымъ спокойствіемъ. Его средства стали поправляться; въ 1635 году, по духовной игумена Черненскаго монастыря Сильвестра, братство получило его типографію письменъ славянорусскихъ (какъ было сказано въ VI главѣ) и изъ книгъ, отпечатанныхъ въ братской типографіи, извѣстна лишь одна, именно „Апостолы и Евангелія“ чрезъ всѣ недѣли и праздники, вышедшая въ 1640 году [41]). Въ періодъ времени отъ 1631 по 1638 г. братство одаряютъ деньгами и земельными участками: Урсулъ Рудецкій, Анна Гулевичъ, князь Николай Черторійскій и Древинскій. Въ 1638 году Анна Мельницкая пожертвовала братству на поминъ души капиталъ въ 300 злотыхъ для раздачи ежегодныхъ пособій въ пользу игумена и на церковныя и богадѣленныя потребности [42]). Въ 1645 году дворянинъ Александръ Мозели,—родомъ грекъ и по профессіи врачъ, получившій, по словамъ Петра Могилы, чудесное исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни въ Кіевскихъ пещерахъ *),—устроилъ на свои средства, съ дозволенія короля Владислава IV, новую богадѣльню для братства, а въ 1647 году, по смерти Мозели, всѣ его имѣнія, движимыя и недвижимыя, по духовному завѣщанію, тоже утвержденному королемъ, перешли въ собственность Луцкаго братства и монастыря [43]).

Изъ описи разныхъ вещей и документовъ, принадлежав-

---

*) См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 607, 645, 678, 743 и 756. Особенно любопытны распоряженія Древинскаго. Князь Николай Черторійскій, опредѣливъ извѣстную сумму постоянныхъ доходовъ на разныя учрежденія, между прочимъ, назначилъ на вѣчныя времена въ кружку братскую нищенскую 50 злотыхъ польскихъ, да на одѣяніе 10 мужчинъ и 10 женщинъ богадѣленныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, т. е. на сермяги, рубахи, шапки, башмаки, чепцы по 150 злотыхъ. Пам. Кіев. Ком., т. I, № XIII.

шихъ братству (съ 1627 по 1654 г.), мы узнаемъ, что помимо драгоцѣнныхъ камней, серебряныхъ вещей и цѣнной матеріи, хранившихся въ братской казнѣ, братскій монастырь былъ снабженъ богатою церковною утварью, образами Московской работы, множествомъ разныхъ книгъ и нотъ и даже огнестрѣльнымъ оружіемъ для защиты церкви *).

Кременецкое братство. Воспользовавшись наступленіемъ благопріятнаго времени для православныхъ, извѣстный русскій дѣятель Лаврентій Древинскій вмѣстѣ съ хорунжимъ Ела-Малинскимъ, выхлопоталъ въ маѣ 1633 г. у короля Владислава IV дозволеніе учредить въ г. Кременцѣ на купленныхъ ими участкахъ земли монастырь во имя Богоявленія и при немъ образовать братство, и, по правиламъ старшихъ братствъ: Львовскаго, Виленскаго и другихъ, завести школу, типографію, гошпиталь, съ тѣмъ, что-бы братство и монастырь находились подъ властію православнаго Кіевскаго митрополита и его преемниковъ. Когда братство и монастырь были основаны, митрополитъ Петръ Могила, по просьбѣ основателей, далъ имъ благословенную грамоту (отъ 13 сентября 1637 г.) и въ ней, экзаршею властію, опредѣлилъ,—что-бы это братство и монастырь находились всегда въ послушаніи самого вселенскаго патріарха, или его экзарха въ Россіи—митрополита, и никакой епископъ Волынской или другой епархіи не простиралъ-бы на нихъ своей власти;—что-бы въ Кременецкомъ братствѣ и монастырѣ заведены были тѣ-же порядки, какіе существовали въ братствахъ: Кіевскомъ, Львовскомъ

*) Изъ этой описи видно, что братство имѣло: 1) каталогъ братскій въ бѣломъ пергаминномъ переплетѣ; въ этотъ каталогъ *собственноручно* вписывали свои имена всѣ принадлежавшіе къ составу братства; здѣсь же запорожскіе казаки *„со всеусердіемъ“* вписывали имена свои и обѣщанія: „готовыми ся быти при Вѣрѣ и Церкви святой Восточной, примножати и розмножати даже до послѣдняго времени“; 2) книгу братскую для вписыванія дѣлъ и уставовъ братскихъ (сборникъ грамотъ и постановленій, тщательно переписанный въ 1620 году); 3) протоколъ дѣйствій и разныя бумаги, въ красномъ кожанномъ переплетѣ, и 4) помянникъ, начатый въ 1618 г. и затѣмъ переписаный въ 1677 г. іеромонахомъ Іереміей Савицкимъ.—Сборники нотъ указываютъ, что въ братскихъ пѣвческихъ хорахъ развито было гармоническое пѣніе, расположенное на 5 6, и даже на 8 голосовъ (партій). См. Нам. Кіев. Ком., т. I, стр. 252 и послѣд., а также „Кіевлянинъ“, 1841 г., кн. 2-я.

и Виленскомъ, и, въ частности, что-бы старшій или игуменъ монастыря избирался братствомъ чрезъ каждые два года;—что-бы въ школѣ братства преподавались науки по примѣру Кіевской братской школы и что-бы члены братства въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ случаяхъ апелляціи обращались къ нему митрополиту, — какъ къ патріаршему экзарху *) [44]).

Кіевское братство. Уже въ серединѣ XVII вѣка Кіевъ являлся центромъ западно-русскаго православія и здѣсь латиняне и уніаты должны были стушеваться предъ православными. Кіевское братство съ своимъ училищемъ оказывало могущественную поддержку православно-русскому дѣлу въ краѣ.

По числу своихъ членовъ оно было самымъ многочисленнымъ западно-русскимъ братствомъ, включивъ въ свой составъ запорожское войско, которое взяло подъ свою особую охрану братскій монастырь съ его учрежденіями. Главнымъ покровителемъ и благодѣтелемъ братства оставался до самой своей кончины — Петръ Могила, называвшій себя блюстителемъ и опекуномъ братства **). Мы уже знаемъ, что его стараніемъ и на его средства было устроено училище въ Лаврѣ, а съ 1632 года оно окончательно водворено было при братскомъ монастырѣ. Устройство Кіево-могилянской коллегіи было дѣломъ необычайно важнымъ, ибо русскіе уже давно имѣли много школъ, но у нихъ не было высшаго училища и этотъ недостатокъ пополнялся учрежденіемъ названной коллегіи. Въ этомъ училищѣ преподавались: грамматика, риторика, діалектика, ариѳметика, музыка, геометрія, астрономія и верхъ всѣхъ наукъ—богословіе („ѳеологія"). Братское училище сосредоточило въ себѣ ученыхъ людей того времени, какъ напримѣръ: Исаію Трофимовича Козловскаго, Сильвестра

*) По всѣмъ вѣроятіямъ нѣсколько книгъ, изданныхъ въ 1638 г. въ г. Кременцѣ, вышли изъ братской типографіи. Въ Очер. слав. рус. биб. *Ундольскаго* указаны: подъ № 444—Грамматики, или Письменича языка Словенскаго; подъ № 457—Синодъ въ Луцкой каѳедральной церкви въ 1638 г. и подъ № 458.—О мистеріяхъ или тайнахъ вѣсполитости.

**) По изслѣдованію С. Голубева въ его сочиненіи „Петръ Могила и его сподвижники", Петръ Могила самъ былъ воспитанникомъ братской Львовской школы; стр. 15 и 19.

Коссова, прекраснаго проповѣдника преподававшаго риторику Игнатія Оксеновича-Старушича, Іосифа Кононовича Горбатскаго, Иннокентія Гизеля и другихъ *), большинство которыхъ обучалось заграницей на средства Петра Могилы. Для своего излюбленнаго училища Петра Могила устроилъ особую церковь („конгрегаціонную“) въ честь св. Бориса и Глѣба, а для помѣщенія классовъ соорудилъ большое двухъ-этажное зданіе, завелъ при училищѣ библіотеку, а для бѣдныхъ учениковъ учредилъ бурсу. Въ нравственное назиданіе студентамъ Петръ Могила составилъ въ 1636 году книгу: „Анеологіонъ, сирѣчь молитвы и поученія душеполезныя; въ душевную пользу студеевъ (студентовъ) и всѣхъ благочестивыхъ любомолитвенникъ“. Въ этой книгѣ Могила выражаетъ желаніе, чтобы въ училищахъ не только преподавались высшія науки, а еще болѣе и выше всего посѣвалось и вкоренялось въ сердцахъ учениковъ благочестіе, безъ котораго всякая мудрость есть глупость передъ Богомъ, и справедливо такъ именуется“ [15]).

Громадное просвѣтительное значеніе братскаго училища (коллегіи) и другихъ школъ, учрежденныхъ Могилою въ разныхъ городахъ, признавалось даже недоброжелателями православныхъ; такъ, измѣнившій православію Кассіанъ Соковичъ (бывшій въ 1622 году учителемъ въ Кіево-братскомъ Богоявленскомъ училищѣ) указывалъ уніатамъ на превосходство школъ у православныхъ, въ особенности же Кіевскаго училища, и Петръ Могила отвѣчалъ Соковичу: „ты вспоминаешь о школахъ Кіевскихъ и Гойскихъ и признаешь, что въ нихъ учатъ хорошо; это ты говоришь правду, ибо по истинѣ въ нихъ учатъ хорошо“. Въ 1635 году профессоръ латинскаго языка въ Кіевскомъ училищѣ Сильвестръ Коссовъ издалъ „отчетъ“ (сказаніе) о школахъ Кіевскихъ и Виницкихъ, въ которомъ свидѣтельствовалъ, что „господа обыватели кіевскіе и другихъ мѣстъ охотнѣе,

*) Исаія Трофимовичъ Козловскій былъ ректоромъ Кіевской коллегіи и преподавалъ философію, а остальные занимали это мѣсто впослѣдствіи; Сильвестръ Коссовъ (бывшій послѣ Кіевскимъ митрополитомъ) составилъ и напечаталъ въ 1635 году Патерикъ Печерскій, или житія св. отцевъ печерскихъ; Иннокентій Гизель, архимандритъ Печерскій, извѣстенъ сочиненіемъ: „Синопсиса, или краткаго описанія о началѣ русскаго народа“.

чѣмъ при предкахъ нашихъ (которые и до насъ постоянно учили по латыни), стали наполнять своими дѣтьми, какъ муравьями, наши Аполлоновы житницы (т. е. православныя училища), называть ихъ Геликономъ, Парнасомъ, величаться ими“ *). Изъ этого свидѣтельства усматривается, что школа въ то время была единой и всесословной, въ ней не было ни партійности, ни раздѣльности, и въ числѣ учениковъ Кіево-братскаго училища встрѣчаются дѣти и высшаго сословія (напримѣръ Александръ Скуминъ-Тышкевичъ и др.), и духовенства (протопоповичи) и мѣстныхъ властей (бурмистровичи [16]).

По примѣру прежнихъ митрополитовъ Петръ Могила тоже вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Москвою и послалъ царю Михаилу Осодоровичу часть мощей св. Владиміра, по обрѣтеніи ихъ при раскопкахъ на мѣстѣ древней Десятинной церкви. Особенное вниманіе заслуживаютъ старанія Петра Могилы передъ царемъ о томъ, чтобы въ Москвѣ былъ заведенъ особый монастырь, въ которомъ могли бы жить „старцы и братія общежительнаго Кіевскаго братскаго монастыря“, и обучать дѣтей боярскихъ и простаго народа грамотѣ греческой и славянской, и обѣщалъ прислать „старцевъ съ учителями“. Эти старанія Могилы о насажденіи просвѣщенія въ Московскомъ государствѣ увѣнчались успѣхомъ уже послѣ его смерти. По иниціативѣ патріарха Никона и боярина Ртищева въ 1648 году было устроено въ Москвѣ ученое братство и въ него, подъ главенствомъ Епифанія Славинецкаго, вступили ученые иноки Кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей, и много потрудились на пользу русской церкви и просвѣщенія [17]).

Опираясь на братства, Петру Могилѣ удалось оказать необычайныя услуги православной церкви, возстановить и поднять ея іерархію и распространить народное просвѣщеніе во всей южно-западной Россіи**). За все время своего

---

*) Сочиненіе это, подъ названіемъ „Exegesis, to jest: Danie sprawy o szkolach Kiowskich y Winickich“, издано въ видѣ приложенія къ № 16—19, Кіев. епарх. вѣд., 1874 года.

**) Дѣятельность и заслуги Петра Могилы слишкомъ извѣстны, и здѣсь мы только напомнимъ, что Могила озаботился издать для народа цѣлую серію богослужебныхъ, церковныхъ и религіозно-назидательныхъ книгъ безъ погрѣшностей и въ возможно исправленномъ видѣ (въ томъ числѣ и

святительства онъ ни разу не отнималъ у братствъ своего довѣрія; напротивъ того, онъ старался возвысить ихъ и предоставить имъ большую долю самостоятельности въ ихъ дѣятельности. Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ 1640 году Петръ Могила собралъ въ Кіевѣ извѣстный въ исторіи церкви соборъ для того, чтобы подвергнуть соборному разсмотрѣнію составленное подъ его, Могилою, руководствомъ (быть можетъ—докторомъ богословія Исаіей Трофимовичемъ Козловскимъ) „пространное исповѣданіе православной вѣры“, и на этотъ соборъ были разосланы Петромъ Могилою пригласительныя грамоты и братствамъ [48]). Въ этихъ грамотахъ митрополитъ во имя Господне звалъ и просилъ братства прислать на соборъ „братій ревнивыхъ къ благочестію и вѣдомыхъ правъ церковныхъ“, при чемъ митрополитъ указывалъ, что совѣщаніе коснется и того, чтобы „братства свѣтскія, при своихъ правахъ и вольностяхъ неколебимо пребывая и оставаясь во святомъ благочестіи, и вѣдая одни о нуждахъ и преслѣдованіи другихъ, взаимно помогали - бы себѣ совѣтомъ и помощью“. И дѣйствительно, этотъ соборъ, засѣдавшій въ Софійскомъ храмѣ съ 8-го по 18 е сентября, провозгласилъ, что братства „для сохраненія благочестія“ имѣютъ быть независимыми отъ епископовъ, а Петръ Могила въ одномъ изъ засѣданій собора предложилъ прочесть уставъ Кіевскаго братства и затѣмъ обратился съ просьбой, чтобы іерархи позаботились на вѣчныя времена о Кіевскихъ школахъ, устроенныхъ съ великими издержками и стараніями, и чтобы ректору братскаго училища было предоставлено служить съ палицею *) [49]).

Братства, въ свою очередь, шли также на помощь своему митрополиту, коль скоро онъ нуждался въ этой помощи.

Евангеліе на западно-русскомъ нарѣчіи), и книги эти во множествѣ печатались въ Кіево-Печерской лаврской типографіи. Особенно прославился онъ, какъ извѣстно, составленіемъ „Пространнаго исповѣданія вѣры“ (въ перев. на славян. яз., издан. въ Москвѣ въ 1685 г.), изданіемъ „Краткаго катихизиса“, принятаго въ руководство великороссійскою Церковью, сочиненіемъ замѣчательной полемической книги „Лиосъ“ („камень“), и наконецъ, составленіемъ „Служебника“ (1629 г.).

*) Замѣчательно, что Кіевскій соборъ 1640 г. постановилъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ для слугъ и крестьянъ.

Тому можетъ служить свидѣтельствомъ переписка Петра Могилы съ братствами. Въ этихъ письмахъ, какъ мы знаемъ, митрополитъ сообщалъ братствамъ о разныхъ событіяхъ того времени, о нуждахъ Церкви, приглашалъ братскихъ депутатовъ на праздники въ Кіевъ, дѣлился съ братствами своими мыслями и планами, и не затруднялся просить у братствъ денежной помощи въ экстренныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ для покрытія расходовъ по поѣздкамъ, предпринимаемымъ имъ для защиты интересовъ православія на сеймы въ Варшаву, или-же на обновленіе храмовъ въ Кіевѣ [30]). Здѣсь мы, кстати, приведемъ также примѣръ, указывающій на общественную силу братствъ въ эпоху святительства Петра Могилы. Еще въ 1636 году король Владиславъ IV, въ видахъ сближенія православныхъ съ уніатами, желалъ воспользоваться старымъ проэктомъ объ избраніи, по образцу Москвы, особаго патріарха для западно-русской Церкви и съ этимъ намѣреніемъ разослалъ чрезъ митрополита Петра Могилу листы ко всѣмъ православнымъ, въ томъ числѣ и ко всѣмъ церковнымъ братствамъ, при чемъ король писалъ православнымъ: „братства у васъ имѣютъ не малую силу въ дѣлахъ вѣры“ *). Король не ошибся въ общественномъ значеніи братствъ. Хотя митрополитъ Петръ Могила разослалъ по повелѣнію короля послапія, но братства по прежнему оказались дальнозоркими и не пошли въ дѣлѣ вѣры на несвойственные ей компромиссы, и такимъ образомъ этотъ проэктъ и на сей разъ остался безъ осуществленія. Король Владиславъ IV однако не лишилъ братства своей благосклонности и въ 1640 году подарилъ Кіевскому братству двѣ запустѣлыя церкви въ г. Кіевѣ (въ верхнемъ городѣ) „Трехъ святителей“ и „Воздвиженія честнаго креста“ „со всѣми дворами, оброчными людьми, строеніями, грунтами, полями и всякимъ инымъ имуществомъ и доходами“ [31]).

Въ заключеніе скажемъ, что огромное значеніе Петра

---

*) „Ponieważ i na Bractwach wiernosci waszych niemała część religii waszej zawisła“; окруж. грам. Владислава IV о приглаш. правосл. жит. Руси и Литвы вступ. въ союзъ съ уніат. и избр. по примѣру Москвитянъ особ. патріар. отъ 5 сент. 1636 г.; см. Supplem. ad hist. Rus. Monum. № 72.

Могилы для русской Церкви хорошо понималъ самъ папа Урбанъ VIII, зорко слѣдившій за всѣми дѣлами въ западной Россіи. Этотъ папа въ одинъ день, именно 3 ноября 1643 года, написалъ двадцать четыре письма къ королю, духовенству и знатнымъ особамъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ которыхъ пламенно призывалъ всѣхъ къ соединенію съ римскою Церковью. Особое письмо папа послалъ и митрополиту Петру Могилѣ. Въ этомъ письмѣ папа величалъ Могилу „почтеннымъ братомъ“ (venerabilis frater), и всячески старался привлечь его къ уніи, указывая на возможность присылки въ Римъ двухъ ученыхъ монаховъ для болѣе обстоятельнаго объясненія по этому дѣлу. Но эта попытка римской куріи осталась вполнѣ безуспѣшной [52]).

Петръ Могила скончался 1 января 1647 года, 50 лѣтъ отъ роду. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ трогательно повѣствуетъ объ обѣтѣ данномъ имъ Богу—все свое имущество, доставшееся отъ родителей, и доходы обращать на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ и на учрежденіе школъ въ г. Кіевѣ; далѣе, онъ отказалъ своему любимому Кіевскому братству, которое и при жизни одарилъ многими имѣніями, цѣлое состояніе, именно онъ завѣщалъ братской коллегіи 81 тысячу злотыхъ и всю свою обширную библіотеку на разныхъ языкахъ, отдалъ дома въ г. Кіевѣ, свой хуторъ, нѣкоторыя изъ своихъ драгоцѣнныхъ вещей и облаченій, а мощи святыя и часть животворящаго древа креста Господня—въ братскую Богоявленскую церковь [53]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Жизнь и дѣятельность братствъ во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ.

При жизни митрополита Петра Могилы и короля Владислава IV наружное спокойствіе въ польскомъ государствѣ не было нарушаемо, но, въ самомъ концѣ царствованія этого короля, вспыхнуло возстаніе среди казаковъ, которое при преемникѣ Владислава IV, королѣ Янѣ Казимірѣ, превратилось въ достопамятную казацкую войну съ рѣчью-посполитой. Эта война, какъ извѣстно, была началомъ постепеннаго паденія польскаго государства, которое до конца своихъ дней не переставало держаться своей утѣснительной политики въ отношеніи православныхъ, и вообще лицъ не католическаго вѣроисповѣданія, называвшихся диссидентами.

Начиная съ 1648 года и вплоть до 1667 года, несчастная западная Русь служила ареной жестокой войны, которая велась противъ Польши казаками подъ предводительствомъ ихъ гетмановъ, а затѣмъ и Московскимъ государствомъ, принявшимъ съ 1654 года подъ свою защиту отдавшуюся ему Малороссію.

Въ универсалѣ, отъ 28 мая 1648 года, гетманъ войска запорожскаго Богданъ Хмѣльницкій призывалъ всю Малороссію поднять оружіе противъ поляковъ за вѣру, честь, имущество и самую жизнь, и не одно, быть можетъ, возстаніе не оправдывалось въ такой мѣрѣ невыносимыми жестокостями поработителей, какъ это малороссійское возстаніе [1]). Отдача народа въ кабалу евреямъ, повальное ограбленіе имущества, необузданное своеволіе шляхтичей, дѣлавшихъ съ шайкой голодныхъ людей дикіе наѣзды на заселенныя слободы, преслѣдовавшихъ народъ мученіями и побоями, и не останавливавшихся предъ убійствомъ даже дѣ-

тей,—какъ, напримѣръ, поступилъ панъ Чаплицкій, засѣкшій до смерти десятилѣтняго сына Богдана Хмѣльницкаго,— и, въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, полное издѣвательство надъ вѣрой этого несчастнаго народа; — всѣ эти смертельныя обиды вопіяли къ небу о мщеніи [2]).

Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующую картину возмутительнаго насилія надъ религіознымъ чувствомъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, нарисованную историкомъ Кояловичемъ въ его сочиненіи „Литовская церковная унія“:

„Вотъ приближается торжественнѣйшій день для христіанъ, день Пасхи Христовой. Народъ угнетенный, убитый, слѣдовательно, особенно настроенный къ благочестію, собирается изъ разныхъ мѣстъ къ православной церкви, можетъ быть единственной на далекомъ разстояніи. Прежде всего, онъ не можетъ войти въ церковь до заката солнца; ключи отъ церкви у жида, а у него еще шабашъ. Затѣмъ торгъ съ нимъ о платѣ за предстоящую службу, за церковную утварь. Но вотъ торгъ кончился, церковь отперта и началось величайшее христіанское торжество. Однако не пришелъ еще конецъ униженію несчастнаго народа. Едва успѣлъ онъ помолиться въ церкви, едва услышалъ радостное „Христосъ воскресе“, какъ его благочестивое настроеніе омрачается новою гнусною сценою. Еврей тутъ же у церкви торгуется и собираетъ плату за освященіе пасхи. Кто въ состояніи изобразить, что происходило тогда въ душѣ этого народа, которому приходилось видѣть такое страшное сопоставленіе жидовъ его времени съ жидами времени Спасителя“ *).

Объ этой отдачѣ православныхъ храмовъ въ аренду евреямъ говоритъ также другой писатель, именно, Филаретъ въ своей исторіи русской церкви. „Приходилось“, сообщаетъ онъ, „платить отъ 1 до 5 талеровъ за каждую литургію, и отъ 1 до 5 злотыхъ за крещеніе и погребеніе. Жиды передѣлывали церковное серебро на посуду и убранство; изъ ризъ и стихарей жидовки нашивали себѣ нагрудники, оставляя на нихъ кресты, какъ знакъ своего торжества надъ Христовой вѣрой. Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали народъ въ храмѣ читать символъ

*) Кояловичъ, Литовская церковная унія, т. II, стр. 210.

вѣры по вѣроученію римско-католической церкви, а сопротивлявшихся подвергали мучительнымъ казнямъ и насиліямъ. Торжествующее латинское духовенство переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которыя впрягали до 20 и болѣе человѣкъ, на мѣсто скотовъ *).

Исторія западной и южной Россіи въ XVII вѣкѣ, особенно во второй его половинѣ, еще ждетъ своего бытописателя, который былъ бы въ состояніи правдиво и полно изобразить, съ одной стороны,—весь ужасъ положенія русскаго народа, задавленнаго поляками, евреями, татарами и турками, и подъ конецъ, шведами, переживавшаго кровавыя сцены казацкихъ схватокъ съ жестокими врагами, и видѣвшаго такое страшное зрѣлище, какъ въѣздъ въ Каменецъ турецкаго султана по путя, устланному св. иконами, а съ другой—необыкновенный подъемъ духа этого народа, который своими доблестными подвигами доставилъ въ концѣ концовъ побѣду православію надъ его врагами, и выставилъ изъ своей среды поборниковъ истиннаго просвѣщенія, распространившагося изъ Кіева и другихъ малороссійскихъ центровъ по всему Московскому государству.

Русскіе страдальцы за вѣру были подкрѣпляемы въ своемъ терпѣніи особенными знаменіями благодати Божіей — чудесами, совершавшимися въ православныхъ храмахъ и обителяхъ. Ни одна эпоха, быть можетъ, не въ состояніи сравниться съ XVII вѣкомъ въ западной Россіи по обилію этихъ чудесъ и по частому появленію святыхъ мужей, которые своими подвигами и примѣромъ подкрѣпляли свою измученную паству. Имена и подвиги св. Леонтія Виленскаго († 1620 г.), св. Аоанасія Брестскаго († 1648 г.), преп. Іова Почаевскаго († 1651 г.), преп. Макарія Каневскаго († 1678 г.), св. Гавріила младенца-мученика († 1690 г.) **), чудот. Ѳеодосія Угличскаго († 1696 г.) и

---

*) Филаретъ, Исторія русской церкви, т. IV, стр. 106—117. Памят. Кіев. Ком. т. I, от. II, стр. 67 и слѣд., 83 и слѣд., 96 и слѣд.

**) Овручскій архимандритъ Макарій, въ эпоху войнъ Юрія Хмѣльницкаго, былъ замученъ въ г. Каневѣ въ числѣ многихъ христіанъ въ храмѣ татарами и турками въ 1678 году. Іовъ „Желѣзо“ удостоился видѣнія Богоматери и скончался въ 1651 г. Истор. іерархіи, V, стр. 359. Свѣдѣнія о св. Гавріилѣ въ книгѣ арх. Николая „Ист. стат. опис. Мин. епархіи“, стр. 109.

св. Димитрія Ростовскаго († 1709 г.) — всѣмъ извѣстны. Что касается чудесъ,—то они многочисленны и разнообразны.

Не говоря о времени введенія уніи, ознаменовавшагося чудесами, описанными въ извѣстной книгѣ: „Перестрога", укажемъ на „Діаріумъ" св. Аѳанасія Брестскаго, въ которомъ повѣствуется о чудесахъ, происшедшихъ отъ чудотворнаго образа Купятицкой Божьей Матери (находящагося нынѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ) и о тѣхъ видѣніяхъ, которыми этотъ святой былъ удостоенъ *). Нѣсколько ранѣе, игуменъ Купятицкаго монастыря Иларіонъ Денисовичъ составилъ (1638 г.) первое описаніе чудесъ отъ той же иконы, а монахъ Кіево-Печерскаго монастыря Аѳанасій Кальнофойскій въ сочиненіи „Театургима", или чудеса, совершившіяся, какъ въ самомъ Печерскомъ монастырѣ, такъ и въ обѣихъ его пещерахъ, описалъ до 64 чудесъ за послѣдніе годы, съ подробнымъ указаніемъ обстоятельствъ каждаго чуда **). Въ сочиненіи „Руно орошенное", изданномъ съ 1680 г. много разъ въ г. Черниговѣ, указывалось на чудеса отъ иконы Черниговской Божьей Матери, а въ сочиненіи, изданномъ въ томъ же Черниговѣ нѣсколько ранѣе, подъ заглавіемъ „Скарбница", описаны чудеса отъ иконы Елецкой Богоматери ***). Св. Дмитрій Ростовскій въ своихъ „Дневныхъ запискахъ" замѣчаетъ чудеса, бывшія въ с. Старожицѣ и въ Старчицахъ (недалеко отъ г. Слуцка), гдѣ въ теченіи двадцати недѣль совершилось отъ образа Богоматери 76 чудотвореній ****). Въ сочиненіи митрополита Петра Могилы: „Сказавія о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной", по собственному опыту и наблюденію митрополита, и со словъ такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ его родители, или же митрополита Іова Борецкаго и другихъ высокочтимыхъ іерарховъ православной церкви, приводится цѣлый рядъ чудесъ, совершившихся предъ раками святыхъ угодниковъ въ Кіево-Печерскихъ пещерахъ, въ монастырѣ Межигорскомъ,

---

*) Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 53, 60 и др.

**) Рус. Истор. Библ. т. IV, примѣч., стр. 2; Макарій, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 569; арх. Николай, Ист. стат. опис. Минск. епарх. стр. 66, 67.

***) Ундольскій, Очер. слав. рус. библ. стр. 100. 105, 109, 117, 119, 125, 129 и 137; Строевъ, Опис. кн. Толстого, №№ 156 и 201.

****) Новиковъ, Древ. россійск. Вивліоѳ. 1791 г., ч. XVII, стр. 4, 8, 10.

въ Перемышлѣ, Ярославлѣ (Галицкомъ), Каменцѣ-Подольскомъ, Туровѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ, при чемъ особенное впечатлѣніе производятъ разсказы Петра Могилы о чудесномъ исцѣленіи такихъ выдающихся людей тогдашней эпохи, какъ, напримѣръ, слѣпаго князя Курцевича, слѣпаго дворянина Сосницкаго, разбитаго параличемъ врача Александра Мозали, а также о чудесномъ обращеніи къ православной вѣрѣ княгини Анны Корецкой, о поразительномъ предсказаніи относительно прекращенія рода князей Острожскихъ, о служеніи преп. Осодосія Печерскаго вмѣсто непришедшаго къ службѣ архимандрита Кіево-Печерской лавры Никифора Тура, и наконецъ, о собственномъ удостовѣреніи митрополита Петра Могилы относительно истинности мироточенія отъ главъ святыхъ въ пещерахъ Кіевскихъ [3]).

Вернемся къ политической исторіи края во второй половинѣ XVII вѣка.

Война казаковъ съ Польшей, а затѣмъ военные успѣхи Московскаго государства надъ поляками, являются событіями хорошо изслѣдованными въ исторической литературѣ, и мы здѣсь только упомянемъ, что казаки, побѣдивъ подъ Зборовымъ въ 1649 году, заставили короля Яна-Казиміра дать полную свободу греко-россійскому вѣроисповѣданію, возвратить православнымъ нѣкоторыя церкви, освободить духовенство отъ податей и повинностей, предоставить право учреждать и возстановлять братства, и что царь Алексѣй Михайловичъ, начиная свою знаменитую войну съ Польшей изъ за Малороссіи, поднялъ вопросъ объ уничтоженіи уніи [4]). Въ 1676 году въ Андрусовѣ (деревня между Смоленскомъ и Мстиславлемъ) было, какъ извѣстно, заключено между Россіей и Польшей перемиріе, по которому, кромѣ Смоленска и Сѣверской области, къ Россіи отошла восточная Малороссія вмѣстѣ съ Кіевомъ и такимъ закрѣпленіемъ этого края православіе въ немъ было охранено. Западная же Украйна и вся „Русь, живущая въ коронѣ“ была предоставлена своей горькой участи и еще долгое время несла на себѣ польское иго.

Послѣ такого разъединенія Малороссіи, идея о соглашеніи между уніатами и православными стала еще сильнѣе туманить головы католическихъ и уніатскихъ дѣятелей. Такому соглашенію, по мнѣнію католическо-уніатскихъ

властей, всего болѣе мѣшало подчиненіе русской церкви въ королевствѣ Константинопольскому патріарху, и на разрушеніе этой связи направлены были теперь всѣ усилія враговъ православія. Сеймъ 1676 года воспретилъ ставропигіальнымъ братствамъ сноситься съ Константинопольскимъ патріархомъ и предоставлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры, а для пресѣченія всякаго общенія между Константинопольскою и западною Русью было возбранено православнымъ всѣхъ сословій отлучаться заграницу, или же пріѣзжать изъ заграницы. Ревнуя объ интересахъ православія, Виленское братство, въ лицѣ своихъ старостъ Клементія Тризны, Луки Кучарскаго и Ивана Бельмацевича, поспѣшило сообщить Слуцкому братству объ этомъ тяжкомъ ударѣ, при чемъ поясняло въ письмѣ отъ 1 октября 1676 года, что отнынѣ братства должны подчиняться мѣстнымъ епископамъ, а въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, обязаны представлять спорные религіозные вопросы на обсужденіе гражданскихъ судовъ; „дѣло невиданное отъ начала вѣковъ“ (quod nunquam saeculum vidit) прибавляло братство, зная по горькому опыту, какъ легко тогдашніе епископы соблазнялись выгодой перехода въ унію, и какъ трудно было ожидать въ этомъ дѣлѣ безпристрастія отъ польскихъ коронныхъ судовъ *).

Но въ Бѣлоруссіи положеніе братствъ было еще сравнительно сноснымъ, тогда какъ на югѣ, и въ особенности въ Галичинѣ, дѣла приняли рѣшительно дурной оборотъ для православныхъ. Львовскій православный епископъ Іосифъ Шумлянскій въ тайнѣ уже склонился къ уніи и около него образовался кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, которые, подобно самому Шумлянскому, изъ за честолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей готовы были измѣнить православію. Въ числѣ этихъ лицъ состоялъ нареченный епископомъ Перемышльскимъ Иннокентій Винницкій, который подъ условіемъ утвержденія его въ этомъ санѣ, обѣщалъ открыто перейти въ унію, что потомъ и исполнилъ.

Подготовивъ себѣ вышеуказанными мѣрами почву для воздѣйствія на православныхъ, король Янъ Собѣсскій въ

*) Письмо Виленскаго братства къ Слуцкому братству, въ Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. IV, № XV, стр. 29.

октябрѣ 1679 года въ своихъ универсалахъ приглашалъ высшее православное и уніатское духовенство, церковныя братства и свѣтскихъ лицъ, на съѣздъ въ концѣ января 1680 года въ г. Люблинъ. На этомъ съѣздѣ надлежало уладить всѣ несогласія и споры между уніатами и православными и окончательно разрѣшить дѣло о религіозномъ разногласіи *).

Въ эту рѣшительную минуту церковныя братства еще разъ оказали православію великую услугу. Во главѣ движенія, направленнаго противъ католическо-уніатской затѣи, стало теперь Луцкое братство. Православные не явились на съѣздъ и только одни уніаты собрались въ громадномъ числѣ и торжественно открыли совѣщаніе; но этотъ съѣздъ былъ внезапно распущенъ королемъ, подъ вліяніемъ энергическихъ дѣйствій Луцкаго братства **).

Получивъ королевское предписаніе о высылкѣ депутаціи на Люблинскій съѣздъ, Луцкое братство выбрало изъ своей среды особыхъ пословъ, изъ числа знатнаго Волынскаго дворянства. Въ составъ депутаціи вошли: князь Вацлавъ Святополкъ-Четвертинскій,—хорунжій житомірскій, двоюродный братъ православнаго Луцкаго епископа, а впослѣдствіи Кіевскаго митрополита Гедеона Четвертинскаго,—Брацлавскій подстолій Даніилъ Братковскій и Кіевскій чашникъ Андрей Гулевичъ. Данная имъ инструкція была подписана 35 православными Волынскими дворянами. Предъ выѣздомъ депутаты поклялись въ томъ, что они, отвергая всякій подкупъ милостями или подарками и не страшась даже смертной казни, будутъ отстаивать всѣ догматы и обряды православія, отъ великаго до малаго, въ томъ видѣ, какъ вѣритъ и исповѣдуетъ святая Церковь. Вмѣсто того, что бы отправиться въ Люблинъ, послы отправились прямо къ королю въ Варшаву и король не могъ отказать въ пріемѣ

*) Универсалъ короля Яна Собѣскаго отъ 9 окт. 1679 г. Луцкому братству въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV стр. 31; къ Супрасльскому архимандриту въ Виленъ. Арх. Сб. т. IX, стр. 257; тотъ-же универсалъ, посланный въ Брестъ, въ Акт. Виленъ. Ком., т. III. стр. 84. Тотъ-же универсалъ, но польски, посланный въ Холмъ Виленъ. Акт. XXIII. № 328.

**) Уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жаховскій присутствовалъ на неудавшемся Люблинскомъ съѣздѣ и описалъ его въ своемъ „Colloquium Zubelskie“.

такой знатной депутаціи. Послы представили королю данную имъ братствомъ инструкцію и доложили отъ имени братства, и вообще православныхъ, что безъ сношенія съ восточными патріархами и безъ ихъ участія немыслимы для православныхъ такія сдѣлки въ дѣлахъ вѣры, которыя затѣвались на съѣздѣ въ Люблинѣ. Король уступилъ такому энергическому протесту и Люблинскій съѣздъ распался *).

Вскорѣ послѣ того, именно 19 августа 1680 года, по иниціативѣ Виленскаго св. Духовскаго братства, въ Новомъ Дворѣ съѣхались депутаты ставропигіальныхъ православныхъ братствъ и православнаго духовенства и торжественно обязались радѣть о сохраненіи вѣры и не отступать отъ православія. На этомъ съѣздѣ было, между прочимъ, постановлено, что-бы Виленское братство, какъ глава всѣхъ братствъ („caput wszystkich bractw“) попрежнему сохраняло за собой первенствующее значеніе среди братствъ, которыя должны съ нимъ сноситься въ цѣляхъ объединенія обще-братскаго дѣла; кромѣ того, на Виленское, Могилевское и Слуцкое братства, равно какъ и на всѣ ставропигіальныя братства, возложена была обязанность въ случаѣ устройства съѣзда, подобнаго Люблинскому, высылать на него особенно ученыхъ и достойныхъ представителей для отстаиванія православія. Далѣе, всѣмъ братствамъ вмѣнялось въ обязанность при выборѣ депутатовъ на сеймы включать въ депутатскія инструкціи статьи, направленныя къ защитѣ интересовъ православія **).

Но всѣ усилія православныхъ братствъ и духовенства спасти чистоту православія въ королевствѣ Польскомъ были тщетны. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, назначенный королемъ въ качествѣ администратора Кіевской митрополіи въ областяхъ короны, вмѣстѣ со своими многочисленными клевретами, какъ замѣчено выше, рѣшилъ дѣйствовать въ пользу уніи сначала тайно. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1681 года Іосифъ Шумянскій, Иннокентій Винницкій и другія духовныя лица съѣхались въ Варшавѣ и въ присутствіи нунція торжественно присягнули на унію. Вмѣстѣ съ

---

*) Присяга депутатовъ братства помѣщена въ Арх. юз. Россіи, ч. I. т. IV, стр. 32: см. предисловіе къ этому тому, стр. 18—21.

**) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 53.

уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ, Іосифъ Шумлянскій выработалъ программу для окончательнаго водворенія уніи въ Россіи. По этой программѣ ставропигіальныя братства отдавались подъ власть мѣстнаго епископа. Особо назначенная королемъ коммиссія выработала пункты, опредѣлявшіе права и льготы жалуемыя уніатамъ, а уніатскіе епископы представили на письмѣ польскому правительству свои соображенія о томъ, чтобы до болѣе удобнаго времени держать втайнѣ вновь проектированныя мѣры о насильственномъ введеніи уніи, и что-бы приготовить къ этимъ мѣрамъ постепенно народъ и православное духовенство, опасаясь въ противномъ случаѣ возстанія и вмѣшательства сосѣднихъ державъ во внутреннія дѣла польскаго королевства *).

Этой программы стало съ того времени держаться польское правительство, и, какъ увидимъ ниже, дружныя дѣйствія католиковъ, уніатовъ и польскаго правительства, привели къ тому, что къ концу XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка Львовская, Перемышльская, Владиміро-Брестская, Холмская и Луцкая епархіи сдѣлались уніатскими. Въ этой неравной борьбѣ съ католическо-уніатской силой южно-русскія братства не могли уже отстоять своей самобытности и защитить православіе. Эти братства, будучи ослаблены нарушеніемъ своихъ вѣковыхъ связей съ Константинопольскимъ патріархомъ и съ остальною Русью, были подкопаны въ своихъ устояхъ. Объ этомъ печальномъ паденіи нашихъ южно-русскихъ братствъ и обращеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ уніатскія учрежденія мы ниже сообщимъ краткія свѣдѣнія, а пока только напомнимъ, что изъ всѣхъ православно-русскихъ епархій въ королевствѣ полько-литовскомъ сохранилась до самаго паденія рѣчи-посполитой только одна, именно Бѣлорусская епархія. Сохраненіе православія въ Бѣлоруссіи, а равно и въ нѣкоторыхъ округахъ польской Украйны, явилось слѣдствіемъ воздѣйствія русскаго правительства на польское правительство въ цѣляхъ защиты православія и русской народности; такое воздѣйствіе осуществлялось на основаніи извѣстнаго договора съ Польшей, заключеннаго въ 1686 году.

*) Арх. юз. Россіи, ч. 1, т. IV, стр. 38—49, и предисл., стр. 21—25.

Въ силу IX статьи Московскаго договора 1686 года Россіи было предоставлено право заступничества за православную вѣру и русскую народность, обитавшую страны, принадлежавшія рѣчи-посполитой. Русское правительство принимало подъ свое покровительство и церковныя братства, находившіяся въ Польшѣ, и объявляло въ той-же статьѣ, что оно „всѣмъ православнымъ никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія чинить не велитъ, и быти то не имѣетъ“ [5]). Такимъ образомъ, въ польскомъ государствѣ православнымъ гарантировалась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія, при чемъ эта свобода одинаково обезпечивалась, какъ тѣмъ изъ нихъ, которые находились въ духовной зависимости отъ Бѣлорусскаго епископа, такъ и тѣмъ, которые, проживая въ областяхъ прежде составлявшихъ Кіевскую митрополичью епархію *), подчинены были попрежнему Кіевскому православному митрополиту, состоявшему, съ окончательнымъ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, уже подъ благословеніемъ патріарха Московскаго **).

Но такъ было на бумагѣ, а въ дѣйствительности польское правительство принимало всѣ мѣры къ тому, что бы путемъ уніи лишить Кіевскаго митрополита его русской паствы.

Печальная исторія приниженія и утѣсненія православныхъ жившихъ въ Польшѣ, въ теченіи почти всего XVIII вѣка, ихъ постоянныя жалобы представителямъ Россіи въ польскомъ государствѣ, энергическое заступничество русскихъ государей и государынь за единовѣрцевъ,—въ особенности Петра Великаго [6]), Елисаветы Петровны и наконецъ Екатерины II,—слишкомъ извѣстные факты, что-бы на нихъ останавливаться въ настоящемъ изслѣдованіи, которое касается исторіи уніи лишь мимоходомъ, т. е. по-

---

*) Этими областями были: воеводства—Кіевское, Виленское, Минское и Новогрудское: кромѣ того, къ той-же категоріи православныхъ надлежитъ причислить и тѣ остатки православной паствы, которые населяли прежде бывшія православными епархіи: Холмскую, Владиміро-Брестскую и Луцкую.

**) Въ октябрѣ 1685 г. новоизбранный митрополитъ Кіевскій Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій прибылъ въ Москву и былъ 8 ноября посвященъ въ этотъ санъ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Арх. юз. Россіи, ч. I. т. V. стр. 102 и слѣд.

стольку, поскольку важнѣйшія церковныя событія того времени вліяли на положеніе церковныхъ братствъ, какъ въ южныхъ областяхъ Россіи, такъ и въ Бѣлоруссіи.

Здѣсь надлежитъ лишь въ сжатыхъ чертахъ коснуться крупнѣйшихъ историческихъ событій.

Въ 1700 году прибылъ въ Варшаву Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, который, не находя болѣе нужнымъ скрывать свое отступничество отъ православія, публично и торжественно возобновилъ свою присягу на соединеніе съ Римомъ не только за себя, но и за подчиненную ему паству. Возвратившись въ Львовъ, Іосифъ Шумлянскій, при помощи шляхты, въ большинствѣ перешедшей уже въ латинство, началъ насильственно отбирать церкви у православныхъ, принуждая ихъ къ принятію уніи, и въ концѣ концовъ ему удалось, какъ подробно будетъ сказано ниже, сломить стойкость Львовскаго братства. Перемышльская епархія, какъ выше упомянуто, была старапіемъ епископа Иппокентія Винницкаго еще раньше обращена въ уніатскую, и царскій посланникъ при польскомъ дворѣ дьякъ Борисъ Михайловъ еще въ 1692 году доносилъ русскому правительству объ измѣнѣ Винницкаго. Этотъ епископъ-ренегатъ простеръ свое фанатическое рвеніе до того, что, по словамъ историка Баптыша-Каменскаго, постановилъ въ своей епархіи такой варварскій приговоръ: „дабы православные впредь упорства не чинили—казнить (ихъ) смертію“ *).

Въ 1712 году уничтожилась и православная епископія въ Луцкѣ. Послѣднимъ православнымъ Луцкимъ епископомъ былъ Кириллъ Шумлянскій, который былъ рукоположенъ въ г. Кіевѣ. Его стали такъ сильно тѣснить католики и уніаты, что онъ въ 1711 году принужденъ былъ бѣжать въ Россію, гдѣ и умеръ въ 1726 году въ санѣ епископа Переяславскаго **).

Подавивъ на всемъ югѣ православіе, католики стали еще сильнѣе домогаться уничтоженія его въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

---

*) Баптышъ-Каменскій, Истор. изв. объ уніи, стр. 134.

**) Универсалъ короля Августа II отъ 17 октября 1711 г. о лишеніи сана Кирилла Шумлянскаго вслѣдствіе рукоположенія его въ Кіевѣ, при чемъ король ссылался на посланія папы Климента XI. Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 340.

Въ 1717 году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши, обрекая на это уничтоженіе не только православную, но даже уніатскую вѣру. Врядъ-ли возможно встрѣтить въ государственныхъ архивахъ западно-европейскихъ государствъ другой документъ, который, по своему дикому, необуздан-ному фанатизму, могъ бы сравняться съ этимъ позорнымъ проектомъ, получившимъ однако въ части, касающейся при-нудительнаго обращенія сыновей православныхъ и уніат-скихъ священниковъ въ крѣпостное состояніе, даже свою санкцію на сеймѣ 1764 года, т. е. почти наканунѣ пер-ваго раздѣла Польши *). Въ этомъ безправственномъ до-кументѣ предлагалось подвергнуть полному остракизму всѣхъ русскихъ, не заводить съ ними никакой дружбы, развѣ для своей выгоды, оставлять ихъ въ невѣжествѣ, безъ школъ и образованія, доводить до нищеты, напускать на русскія поселенія евреевъ, для вытѣсненія православныхъ жителей, русское духовенство въ крайней бѣдности и безъ просвѣ-щенія, изнурять его поборами и стараться обращать ихъ дѣтей въ крестьянство **). Изложенныя въ этомъ безчело-вѣчномъ актѣ мысли, по словамъ историка Чистовича, со-ставляли систему политики іезуитовъ и поляковъ въ отно-шеніи русскихъ; въ документѣ этомъ только прямо и от-крыто выражено было то, чему всегда, съ самаго появленія іезуитовъ въ Польшѣ и начала уніи, слѣдовало польское правительство ***). Такъ извѣстно, что русскія православ-ныя церкви были обложены данью, или такъ называемой контрибуціей, отъ которой римско-католическія церкви были свободны [7]). Православные были лишены голоса на публич-ныхъ съѣздахъ и исключены изъ состава сеймиковъ, на которыхъ рѣшались общественныя мѣстныя дѣла при чемъ эти сеймики отбывались обычно въ римско-католическихъ костелахъ [8]). Ополяченная шляхта посредствомъ своихъ

---

*) Supllem. ad hist. Rus. monum. № LXXXII, стр. 226. Переводъ на рус. языкъ помѣщенъ въ Вѣст. юго-зап. и зак. Росс. іюль 1862 г. Отд. I, № 3.

**) Этотъ проектъ, на польскомъ языкѣ, съ переводомъ на французскій, помѣщ. въ Документ. объясняющ. ист. зап. рус. края, стр. 342 и слѣд.

***) Очер. ист. зап. рус. церкви, Чистовича, ч. II, стр. 53.

пословъ защищала іезуитовъ, хлопотала о канонизаціи Іосафата Купцевича, и въ своихъ инструкціяхъ, выдаваемыхъ отъ цѣлаго воеводства депутатамъ на сеймы изыскивала самыя унизительныя выраженія для обозначенія православной вѣры [9]).

Въ первую четверть XVIII вѣка съ уніи также была сброшена маска и эта затѣя предстала въ своемъ натуральномъ видѣ, т. е. какъ способъ къ окончательному совращенію въ латинство. Въ 1720 году былъ созванъ уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкой въ г. Замостьѣ помѣстный уніатскій соборъ, который провозгласилъ унію единственною законною церковью греческаго обряда въ Польшѣ, при чемъ, какъ извѣстно, допустилъ большія перемѣны въ православныхъ обрядахъ, а также нововведенія въ храмахъ, съ цѣлью сблизить уніатовъ съ католиками *).

Къ этому времени, какъ было выше сказано, южно-русскія епархіи были уже уніатскими и всѣ гоненія и преслѣдованія направлены были главнымъ образомъ на области бѣлорусскія и литовскія. Олатинившееся уніатское духовенство, имѣя во главѣ шляхту и іезуитовъ, подвергало всяческимъ насиліямъ и оскорбленіямъ не только низшее православное духовенство, но не щадило даже самихъ Бѣлорусскихъ православныхъ епископовъ; такъ, уніаты открыто нападали на епископа Сильвестра, князя Святополкъ Четвертинскаго, и въ схваткѣ его ранили. Эти фанатики дѣлали вооруженные наѣзды на русскія церкви и имѣнія, раззоряли ихъ, увѣчили священниковъ, разгоняли паству, отнимали у русскихъ имущество. Но всѣ эти грустныя подробности

---

*) Для русско-уніатской церкви былъ введенъ праздникъ „Божьяго Тѣла“, установленъ праздникъ въ честь Іосафата Купцевича (16 сент.), уничтоженo употребленіе теплоты и губы при литургіи, введено стриженіе и голеніе бороды, по примѣру латинскихъ ксендзовъ и т. д.: см. нѣкоторыя подробности въ Свод. галиц. рус. лѣтоп. Петрушевича, (съ 1700—1772 г. стр. 85, и у Чистовича, Очер. ист. зап. рус. цер. ч. II, стр. 378. О печатаніи уніатскихъ служебниковъ требниковъ и другихъ книгъ митрополитомъ Львомъ Кишкой въ Супрасльской типографіи, см. Вил. Арх. Сб. т. IX, стр. 391, а также страницы: 308, 310, 316, 317, 393, 406. Въ 1747 году президентъ уніатской консисторіи Лисянскій по всей Бѣлоруссіи предписалъ всѣмъ уніатскимъ священникамъ обрить бороды и остричь волосы для отличія отъ православныхъ священниковъ.

о всѣхъ обидахъ и насиліяхъ, претерпѣвавшихся русскимъ населеніемъ въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Подляшьѣ и польской Украйнѣ, въ теченіи почти всего XVIII вѣка, мы опускаемъ, отсылая читателя къ многочисленнымъ актамъ и документамъ, опубликованнымъ въ Виленскихъ, Витебскихъ и Кіевскихъ сборникахъ и памятникахъ. Здѣсь укажемъ только, что бѣлорусскіе епископы, какъ напримѣръ — названный Сильвестръ, Арсеній Берло, Іосифъ Волчанскій, Іеронимъ Волчанскій и знаменитый Георгій Конисскій вели постоянную войну съ поляками и уніатами, подробно доносили и русскимъ посланникамъ при польскомъ дворѣ, и св. Синоду, о всѣхъ несносныхъ обидахъ и лишеніяхъ, претерпѣвавшихся православной паствой, которая къ половинѣ XVIII вѣка лишилась свыше 150 церквей въ одной только бѣлорусской епархіи *). Русское правительство при посредствѣ своихъ резидентовъ могло лишь эпизодически помогать своимъ несчастнымъ единовѣрцамъ въ Польшѣ [10]). Несомнѣнно бѣлорусскую епархію ожидала такая же участь, какъ и другія прежнія русскія епархіи въ Польшѣ, если-бы бѣлорусскій край находился еще нѣкоторое время во власти Польши, которая постоянно и неизмѣнно находилась подъ давленіемъ римской куріи. Римскіе папы во все продолженіе XVIII вѣка своими буллами, индульгенціями и декретами постоянно волновали католическо-уніатскій міръ и разжигали въ немъ фанатизмъ и рвеніе къ преслѣдованію „схизмы“, т. е. православія **). Такъ въ 1728 году папа Бенедиктъ XIII издалъ буллу на имя короля Августа II о томъ, что-бы онъ выдалъ грамоту на присоединеніе г. Могилева къ Полоцкой уніатской архіепископіи съ цѣлью удалить оттуда православнаго епископа [11]). Въ 1755 году папа Бенедиктъ XIV, воспользовавшись смертію бѣлорус-

---

*) См. „Ист. стат. опис. Мин. епархіи“ арх. Николая о количествѣ отнятыхъ церквей съ 1706 по 1765 г.; стр. 39, 40. См. подробное исчисленіе 128 православныхъ церквей и монастырей, отнятыхъ и обращенныхъ въ унію съ 1731 по 1743 г., въ Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 448, а также реестръ составленный въ 1747 г. епископомъ Іеронимомъ Волганскимъ, въ соч. Бантыша-Каменскаго, Ист. изв. объ уніи, прилож. II.

**) См. эти буллы, индульгенціи, декреты въ т. XVI Вилен. Акт. стр. 146 и послѣд. См. также письмо кардинала Валенти къ Сапѣгѣ отъ 1740 г., Вилен. Арх. Сб. т. III, 102.

скаго епископа Іеронима Волчанскаго († 14 окт. 1754 г.), буллою отъ 27 февраля на имя польскаго канцлера графа Малаховскаго требовалъ отъ польскаго правительства, чтобы вдовствующій послѣ схизматическаго русскаго епископа могилевскій престолъ къ принятію католической вѣры возвращенъ былъ, и что-бы управляемъ былъ чрезъ своего Полоцкаго архіепископа *). Наконецъ, папа Климентъ XIII буллою отъ 6 сентября 1766 года возбуждалъ примаса королевства польскаго противъ диссидентовъ и просилъ воспрепятствовать дарованію имъ свободы вѣроисповѣданія, такъ какъ это, по его мнѣнію, значило-бы пускать паршивыхъ овецъ въ овчарню Христа и осквернять церковь Его (Арх. юз. Россіи ч. I, т. II, стр. 591). Эти попытки римскихъ папъ объ удаленіи православнаго епископа изъ Могилева не увѣнчались успѣхомъ, и въ 1755 году въ бѣлорусскіе епископы посвященъ былъ ректоръ Кіевской академіи Георгій Конисскій. Католическо-уніатскія власти напрягли всѣ свои усилія къ уничтоженію ненавистной православной Бѣлорусской епархіи. Около 1760 года въ Бѣлоруссію былъ пущенъ цѣлый отрядъ доминикапцевъ подъ предводительствомъ фанатика Овлочинскаго и іезуита Заремба для обращенія православныхъ жителей этого края въ подчиненіе римской куріи **). Эти новыя неистовства заставили Конисскаго просить у Св. Синода, какъ милости, снять съ него „иго епископское“ и дозволить окончить дни въ какомъ либо монастырѣ въ Россіи.

Но часъ возмездія уже наступалъ и Польское государство находилось уже наканунѣ своего полнаго распаденія. Присутствуя въ Москвѣ при коронаціи императрицы Екатерины II, доблестный епископъ Георгій Конискій въ блестящей и трогательной рѣчи начерталъ предъ императрицей картину бѣдственнаго положенія православныхъ въ предѣлахъ Польши и выразилъ надежду, что государыня спа-

*) Булла эта помѣщена въ соч. Бантыша-Каменскаго, Ист. изв. объ уніи, стр. 298.

**) См. подробности въ запискѣ поданной еписк. Георгіемъ Конисскимъ польскому королю 29 іюля 1765 г.; въ этой запискѣ содержатся также возмутительные факты о насиліяхъ надъ православными со стороны уніатовъ и іезуитовъ; Докум. объясн. ист. зап. рус. края, стр. 373. См. заявленіе о страданіяхъ православныхъ тамъ же, стр. 419.

сетъ несчастныхъ русскихъ „десницею своею и мышцею своею покроетъ ихъ“. Эти надежды на великую императрицу вполнѣ оправдались. Съ самаго начала своего царствованія Екатерина II твердо заявила свою волю объ оказаніи своего покровительства утѣсненнымъ единовѣрцамъ и прочимъ, такъ называемымъ, диссидентамъ, и сообщила объ этомъ рѣшеніи королю и польскому правительству. Сами православные, вмѣстѣ съ евангеликами, имѣя во главѣ епископа Георгія Конисскаго и генерала Грабовскаго, собрались въ 1767 году въ г. Слуцкѣ, что-бы образовавши тѣсный союзъ, совокупными силами оградить свои священныя права, вѣру, свободу, честь и жизнь, такъ какъ сеймъ 1763 года, вмѣсто облегченія ихъ участи, опредѣлилъ лишить ихъ всей свободы и способа къ достиженію гражданской равноправности съ католиками и уніатами [12]). Но всѣ эти мѣры частныхъ лицъ и русскаго правительства, вслѣдствіе расшатанности государственнаго организма Польши и упорства католическо-уніатской партіи, не достигали цѣли и шестидесятые годы XVIII вѣка въ польской Украйнѣ (нынѣ Кіевская губернія) были омрачены ужасными мученіями православныхъ. Эти печальныя дѣла раскрыты въ многочисленныхъ документахъ, приведенныхъ въ II и III томахъ первой части Архива юго-западной Россіи и въ помѣщенной въ II томѣ біографіи мученика-архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго [13]).

Въ послѣдней четверти XVIII вѣка началось земельное распаденіе Польши. Сначала, въ 1772 году, отошла къ Россіи Бѣлоруссія, затѣмъ Минская область, и, наконецъ, въ 1795 году послѣдовало, какъ извѣстно, окончательное раздѣленіе Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей, и въ это же время (1794—1795 гг.) въ сѣверо-западной Россіи присоединилось къ православію болѣе $1^1/_2$ милліоновъ уніатовъ [14]).

Въ заключеніи настоящей краткой исторической замѣтки, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о Пинской конгрегаціи 1791 года, такъ какъ этотъ съѣздъ весьма характерно рисуетъ ту благотворную роль, которую до конца польскаго владычества сохраняли за собой православныя братства, вносившія въ нашу церковно-приходскую жизнь столь плодотворную для нея самодѣятельность. При-

водимое ниже извлеченіе изъ актовъ, относящихся до Пинскаго съѣзда, знакомитъ насъ также съ существованіемъ довольно значительнаго количества братствъ въ сѣверо-западной Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны только по ихъ именамъ.

При господствовавшемъ стремленіи въ восмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка въ Польшѣ къ измѣненію прежнихъ формъ гражданскаго управленія, въ Варшавѣ явилась мысль устроить въ Польшѣ православную церковь на совершенно самобытныхъ основаніяхъ. Желая избавиться отъ вліянія русскаго кабинета на дѣла Польши, въ Варшавѣ выработался именно проектъ учредить въ Польшѣ церковь національную, польскую греко-оріентальную, которая въ дѣйствіяхъ своихъ не зависѣла-бы ни отъ какой церкви заграничной. Въ этихъ видахъ предположено было учредить архіепископство въ г. Бѣльскѣ и три епископства: въ Житомірѣ, въ Новогрудкѣ и въ Минскѣ. Этотъ проектъ былъ переданъ въ составленную въ Варшавѣ комиссію для устройства положенія въ Польшѣ православныхъ и диссидентовъ, и былъ принятъ и одобренъ чинами Варшавскаго сейма. Для подробнаго обсужденія отдѣльныхъ статей этого проекта признано было необходимымъ созвать генеральную конгрегацію. Король и чины сейма дозволили, что-бы эта конгрегація была созвана въ г. Пинскѣ и предписали, что-бы въ составѣ ея находились: по два монашествующихъ отъ каждаго монастыря, по два священника отъ каждой протопопіи, и по два свѣтскихъ лица изъ дворянъ, или мѣщанъ, по избранію *братствъ,* или общинъ церковныхъ. Эти депутаты, вмѣстѣ съ комиссарами уполномоченными отъ сейма, должны были учредить главную консисторію и избрать въ нее членовъ. 15 мая 1791 года въ г. Пинскѣ состоялся этотъ генеральный съѣздъ. Засѣданія его были открыты въ церкви Богоявленія Господня и главнымъ лицемъ съѣзда явился Михаилъ Корвинъ-Кохановскій, посолъ Сандомірскаго воеводства, бывшій предсѣдателемъ съѣзда по уполномочію отъ правительства. Нижеслѣдующія братства прислали на съѣздъ своихъ представителей, именно: Виленское, Минское, Друйское, Дисненское (Полоцкаго воеводства), Дрогичинское, Заблудовское (Гродненскаго повѣта), Брестъ-Литовское, Пинское, Ольшанское (Брацлав-

скаго воеводства), Бѣшенковическое (Полоцкаго воеводства), Туровское, Бѣльское, (Подляшскаго воеводства), Слуцкое, Лебединское (Звенигородскаго округа), Шполянское (Брацлавскаго воеводства, Звенигородскаго округа), Злотопольское и Мозырское.

Первое публичное засѣданіе генеральной конгрегаціи состоялось только 1 іюля 1791 года, и оно было открыто Корвинъ-Коховскимъ. Мы не станемъ здѣсь приводить подробностей этого проекта реорганизаціи церковнаго управленія, такъ какъ проектъ этотъ не получилъ своего полнаго осуществленія, но обратимъ лишь вниманіе на послѣдній артикулъ этого проэкта, именно на XI, такъ какъ въ немъ весьма наглядно выразилось всегдашнее стремленіе православныхъ къ оживленію самобытной дѣятельности прихода и къ раціональной его организаціи въ древне-русскомъ и православномъ духѣ. Этотъ артикулъ гласилъ: 1) Въ каждомъ приходѣ должна быть школа для обученія дѣтей прихожанъ; наблюденіе за школой должны имѣть мѣстный священникъ, старшіе *братья* прихода и протопопъ; 2) Учителями могутъ быть дьячки, умѣющіе читать по-русски и по-польски; а если-бы они были очень затруднены службой церковной, то въ такомъ случаѣ должно содержать особаго учителя; 3) Старшіе братья, вмѣстѣ со священниками, на своихъ приходскихъ совѣщаніяхъ должны обсудить вопросъ о средствахъ для содержанія учителя, назначивши для этого соразмѣрную складчину съ прихожанъ; этотъ сборъ денегъ не долженъ быть обращенъ на что либо другое, кромѣ школы; 4) При каждой приходской церкви долженъ быть госпиталь для содержанія бѣднѣйшихъ изъ прихожанъ, по усмотрѣнію священника и прихожанъ; надзоръ и попеченіе за госпиталемъ должны имѣть прихожане при посредствѣ старшихъ братьевъ [15]).

Сдѣлавъ эти краткія указанія о положеніи нашей церкви и народности въ южной и западной Россіи въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, мы изложимъ сжато и тѣ данныя, которыя имѣются относительно исторіи за это время нашихъ важнѣйшихъ и вліятельныхъ церковныхъ братствъ въ этомъ краѣ.

Начнемъ съ исторіи тѣхъ братствъ, которыя угасли въ началѣ XVIII вѣка.

Львовское братство.

Во время казацкихъ войнъ Львовское братство понесло громадные убытки, такъ какъ польскіе военачальники обложили Львовскихъ жителей большими налогами и отбирали отъ нихъ золото и серебро для чеканки монеты. Въ лѣтописи братства значится, что оно понесло убытку на 27.398 злотыхъ *).

При вступленіи на престолъ Яна Казиміра въ 1649 году братство посылало на коронацію своихъ депутатовъ, которые испросили у короля признаніе правъ братства. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что, помимо военныхъ контрибуцій, благосостояніе братства подрывалось также вслѣдствіе постоянныхъ денежныхъ выдачъ и подарковъ, подносимыхъ королю, при его пріѣздахъ въ г. Львовъ, а также и многочисленнымъ придворнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ магнатамъ, и даже низшимъ чиновникамъ. Но несмотря на всѣ эти громадныя траты, братство все еще было сильнымъ учрежденіемъ и располагало достаточными средствами, не только для возобновленія и поддержанія своихъ обширныхъ построекъ (какъ напримѣръ церковнаго дома и госпиталя при Онуфріевскомъ монастырѣ—въ 1657 и 1662 г.), но еще могло помогать и поддерживать денежными средствами мѣстныя церкви и монастыри (какъ напримѣръ Скитскій монастырь на Покутьи).

Для наблюденія за порядкомъ во время засѣданій братства была въ 1662 году учреждена должность маршала, который былъ обязанъ смотрѣть, что-бы во время совѣщаній и подачи голосовъ каждый занималъ свое мѣсто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчь другого, и т. п. На эту должность былъ избранъ Иванъ Мазарани. Братство также озаботилось улучшеніемъ матеріальнаго положенія своего проповѣдника, которому назначило значительную по тому времени плату, именно 300 зол. въ годъ. Въ составъ братства продолжали вписываться вліятельные люди; такъ въ 1662 году вписались находившіеся во Львовѣ: казац-

*) Лѣт. Львов. братства Зубрыцкаго, подъ 1648 г. (отд. оттискъ, стр. 95); см. также и послѣдующіе годы.

кій гетманъ Иванъ Выговскій и войсковой судья Григорій Лесницкій. Въ 1666 по 1669 г. вписались: Туркулы, Павелъ Тетеря и другіе.

Въ кассу братства попрежнему дѣлались крупныя пожертвованія; такъ, въ 1663 году старшій братчикъ Василій Григоровичъ завѣщалъ на церковь — 1000 злот., въ 1670 г. старшій братчикъ Иванъ Мазарани завѣщалъ на содержаніе при церкви проповѣдника — 4000 злот., а въ 1673 году Иванъ Васильевичъ завѣщалъ на церковь 1000 злот. Дочь Іереміи Могилы Анна Потоцкая подарила въ 1665 году братству драгоцѣнное Евангеліе, окованное золотомъ, стоимостью въ 1.300 червонцевъ.

Братская издательская дѣятельность во второй половинѣ XVII вѣка попрежнему процвѣтала и братская типографія во множествѣ выпускала въ свѣтъ: Евангелій, апостоловъ, псалтырей, богослужебныхъ и другихъ богословскихъ и учебныхъ книгъ *). Въ 1669 году братство, по желанію Іерусалимскаго патріарха, послало ему 48 разныхъ книгъ и въ томъ-же году безплатно снабдило книгами разные монастыри, какъ напримѣръ: Кіево-Михайловскій, Сокальскій, Добромильскій и другіе, а въ 1671 году братская типографія исполнила заказъ Молдавскаго господаря Дуки, просившаго братство напечатать славянскими буквами 400 экземпляровъ Валахской псалтыри.

По смерти Львовскаго епископа Аоанасія Желиборскаго, въ началѣ 1668 года, при старапіи братства былъ выбранъ во епископы Евстаоій Свистельницкій, который по представленію митрополита Винницкаго былъ утвержденъ въ этомъ санѣ королемъ и затѣмъ посвященъ во епископы подъ именемъ Іереміи въ братской церкви. Братство устроило роскошный пиръ митрополиту, новому епископу и всей собравшейся шляхтѣ, и сверхъ того подарило новому владыкѣ коляску и пару лошадей. Но къ соблазну всей православной церкви одновременно появился и другой епископъ,

---

*) См. Ундольскаго, Очер. слав. рус. библ., 1871 г., стр. 75—134; Каратаевъ, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 547: Строевъ, Описан. книгъ Толстаго, 1829, №№ 144, 171; Пекарскій, Описан. слав. рус. книгъ №№ 22, 35 и друг.

именно Иванъ Шумлянскій, родомъ шляхтичъ и по профессіи военный, который при содѣйствіи партіи его избравшей, а также латинскаго архіепископа, въ свою очередь, добился королевскаго утвержденія, и былъ посвященъ въ санъ епископа подъ именемъ Іосифа въ г. Яссахъ проживавшими тамъ греческими митрополитами. Это событіе имѣло роковое значеніе для православной Львовской церкви, которая, имѣя такимъ образомъ одновременно двухъ епископовъ, раздѣлилась на двѣ партіи. Мы не станемъ здѣсь излагать этой печальной и достаточно извѣстной исторіи, имѣвшей къ сожалѣнію свой прецедентъ въ фактѣ существованія двухъ южно-русскихъ митрополитовъ: Антонія Винницкаго и Іосифа Тукальскаго. Скажемъ только, что послѣ смерти епископа Іереміи Свистельницкаго, послѣдовавшей въ 1676 году, Іосифъ Шумлянскій остался одинъ у власти и, склонившись тайно къ уніи, началъ вести энергичную борьбу съ Львовскимъ братствомъ, желая сломить его и обратить братскую церковь, лучшую въ епархіи, въ свою каѳедральную церковь.

Новый польскій король Янъ Собѣсскій, хотя и подтвердилъ, какъ и прежніе короли, права братства, но въ своей грамотѣ далъ понять братству, что ему необходимо вступить въ добрыя отношенія съ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ, который пользовался расположеніемъ короля, какъ его прежній товарищъ по оружію.

Проживая часто въ Львовѣ, Собѣсскій одной рукой поддерживалъ братство, которому даже подписывалъ разные декреты, заготовленные заранѣе братчиками, а другой рукой поддерживалъ и Шумлянскаго, съ которымъ охотно проводилъ время, и при всякомъ удобномъ случаѣ обѣими руками бралъ деньги и подарки отъ братства. Со вступленіемъ на престолъ Яна Собѣсскаго, какъ извѣстно, вышло и сеймовое постановленіе о запрещеніи православнымъ, подъ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, всякихъ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ, а Шумлянскій уже въ 1679 году принялъ унію въ Варшавѣ. Всѣ эти событія заставили братство стать на сторожѣ. Оно однако до самаго конца XVII столѣтія пользовалось относительнымъ спокойствіемъ, откупаясь деньгами отъ епископа Шумлянскаго, который за одинъ только періодъ

времени съ 1691 по 1694 г. перебралъ у братства свыше 4000 злотыхъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ братство могло спокойно заниматься умноженіемъ своихъ доходовъ, украшеніемъ храмовъ, печатаніемъ книгъ, и вообще приведеніемъ въ порядокъ своихъ церковныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ, братство продолжало безмездно снабжать богослужебными и другими церковными книгами, не только мѣстныя церкви и монастыри, но также, по старой памяти, и Виленское братство (въ 1691 г.), а въ 1690 году, получивъ въ подарокъ отъ православнаго кіевскаго митрополита Гедеона (князя Четвертинскаго) книгу „житія святыхъ“, въ благодарность за это послало ему богато переплетенный „Октоихъ“ собственнаго изданія. Въ братскую кассу все еще отъ времени до времени поступали вклады и пожертвованія; такъ, въ 1694 году, старшій братчикъ Степанъ Лавришевичъ завѣщалъ на церковь 3.700 злот., а нѣсколько ранѣе, именно въ 1690 г., король уплатилъ братству свой долгъ въ 200 злот. При ревизіи кассы братства въ 1695 году оказалась въ остаткѣ крупная сумма въ 49.747 злотыхъ.

Особенно много средствъ тратило братство на свои постройки, какъ-бы предвидя, что скоро наступятъ тяжелыя времена, когда вниманіе его будетъ отвлечено отъ хозяйственныхъ дѣлъ. Изъ значительныхъ построекъ, произведенныхъ братствами за время съ 1683 по 1697 г.г., отмѣтимъ постройку коллій для монаховъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ, поправку колокольни, поврежденной при осадѣ Львова турками, и наконецъ, обнесеніе каменной стѣной всего Онуфріевскаго монастыря съ находившимся при немъ садомъ, на что издержано было болѣе 10,000 злотыхъ.

Церковное благолѣпіе всегда составляло одну изъ главныхъ заботъ Львовскаго братства, которое издавна прилагало особыя заботы къ улучшенію церковнаго пѣнія, введя его, какъ и другія братства, въ число предметовъ преподаванія въ школѣ. Обучая своихъ учениковъ пѣнію съ самаго ранняго ихъ возраста, братство установило также, что-бы это обученіе шло во все время продолженія курса, и такими мѣрами способствовало къ устройству пѣвческаго хора при братской церкви, который и былъ управляемъ учите-

лемъ братской школы *). Въ 1692 году братство одѣло своихъ пѣвчихъ въ одинаковое платье: темнозеленый куптушъ, желтый жупанъ и желтые сапоги. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что школьное дѣло продолжало развиваться на тѣхъ-же твердыхъ началахъ, которые были положены братствомъ при самомъ учрежденіи своего училища. Слѣдя со вниманіемъ за успѣхами въ иновѣрческихъ школахъ и перенимая разныя полезныя нововведенія, братство заставило своихъ учениковъ разыгрывать драматическія представленія на темы изъ священной исторіи, и въ 1689 году дано было такое представленіе съ большею пышностью, при многочисленномъ стеченіи зрителей **). Въ концѣ столѣтія школьная жизнь братства была однако омрачена однимъ прискорбнымъ случаемъ. Въ началѣ 1694 г., находившійся при королевскомъ дворѣ во Львовѣ русскій посланникъ посѣтилъ братскую церковь и школу. По этой причинѣ, или-же по другой, латинское духовенство подговорило учениковъ своей школы напасть на русскую братскую школу. Пылкая молодежь, готовая ко всякимъ выходкамъ, подъ предводительствомъ своего префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, книги порвала, окна вышибла, и надѣлала вообще много безчинствъ. По жалобѣ братства, король повелѣлъ магистрату наказать префекта, возбудившаго учениковъ къ безчинствамъ въ присутствіи русскаго посла. Скоро послѣдовали однако событія гораздо печальнѣе для братства, нежели это нападеніе на школу озлобленныхъ католиковъ.

Епископъ Іосифъ Шумлянскій сбросилъ наконецъ съ себя личину, выѣхалъ изъ братскаго дома, публично объявилъ, что принялъ унію, и въ началѣ 1700 года отправился въ Варшаву, гдѣ всенародно изложилъ свое исповѣданіе вѣры предъ папскимъ нунціемъ и примасомъ-кардиналомъ Радѣіовскимъ, которыхъ папа назначилъ для этого

---

*) См. стат. о вліяніи юго-западныхъ церковныхъ братствъ на церковное пѣніе въ Россіи", Православ. Собесѣд. 1864 г. сентябрь.

**) Особенно любопытны двѣ южно-русскія интермедіи, начала XVII вѣка, напечатанныя въ журн. „Кіев. Стар.", декабрь 1883 года.

случая своими особыми комиссарами, о чемъ король универсаломъ и объявилъ русскому народу *).

Львовское братство всполошилось и тотчасъ-же отправило въ Варшаву особую депутацію состоявшую изъ Юрія Корендовича, Степана Лясковскаго и Юрія Коця Драгоповича, для защиты своего великаго дѣла. Однако Шумлянскій, явившись лѣтомъ 1700 г. обратно въ Львовъ, и покровительствуемый коронным гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ напалъ при помощи солдатъ на братскую церковь и поставилъ въ ней свой епископскій престолъ.

Король Фридрихъ Августъ, давшій при вступленіи своемъ на престолъ привилегію, ограждавшую права братства (отъ 6 октября 1697 года), заступился за братство, но Шумлянскій, поддерживаемый Яблоновскимъ, мало обращалъ вниманія на королевскія предписанія и всѣми мѣрами старался посѣять между членами братства недовѣріе и несогласіе **).

10 августа 1700 года всѣ члены братства собрались на засѣданіе и единогласно приговорили: одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю вѣру, права и вольности братства, и для поддержанія православія пользоваться помощью пословъ земскихъ. Постановленіе это, кромѣ членовъ братства, подписалъ воевода и староста Зволинскій Яковъ Халецинскій. Съ этого времени братство постановило отправлять богослуженіе въ малой церкви, тщательно ее запирая, а всѣ церковныя драгоцѣнности спрятало. Король снова заступился за братство и приказалъ старостѣ Синявскому вынести престолъ епископа изъ братской церкви, что и было исполнено;—а братство въ благодарность Господу Богу за такое

---

*) Лѣт. Львов. брат. 1700 годъ, стр. 139. См. Соловьевъ, Ист. Рос. т. XV, стр. 11 и 12.

**) Весьма интересно письмо польскаго короля отъ 21 сент. 1700 г. епископу Шумлянскому, въ которомъ король укоряетъ епископа въ насильственномъ искорененіи православной вѣры и высказываетъ ту мысль, что вѣра - даръ Божій, и что нужно больше убѣждать въ вѣрѣ, чѣмъ навязывать ее; письмо помѣщено въ Витеб. Старинѣ, т. V, стр. 273 и 274. См. грамоту короля отъ 6 іюля 1700 г. тому-же Шумлянскому въ свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 3.

освобожденіе построило при Онуфріевской церкви каменную часовню во имя св. Троицы.

Но страшныя событія для братства надвигались все ближе и ближе. Въ 1704 году, шведскій король Карлъ XII осадилъ Львовъ, взялъ его штурмомъ, и сперва отдалъ на разграбленіе войску, а послѣ наложилъ контрибуцію. Братство отдало не только всѣ деньги и серебряныя вещи, но даже и драгоцѣнное Евангеліе, пожертвованное Анной Могилянкой. Всѣ потери братства простирались до 120,000 злот. и хотя оно могло ранѣе выдерживать прежнія контрибуціи поляковъ и турокъ, но теперь оно вполнѣ обнищало *). Затѣмъ, въ городѣ появилась зараза и голодъ и члены братства поспѣшили изъ него удалиться въ Карпатскія горы.

По прекращеніи заразы въ 1707 году, въ Львовъ стали съѣзжаться члены братства. Необходимо было сколько-нибудь поправить внутренность церкви и погасить долгъ, сдѣланный для уплаты шведской контрибуціи и для выдачи содержанія духовенству во время заразы. Продали все, что оставалось, равно и церковную землю на предмѣстьѣ, и заплатили долги. Въ это время, въ Жолквѣ, находился русскій царь Петръ Великій съ арміей. Къ нему обратилось братство за помощью и великодушный государь не только щедро одарилъ церковь, но и выдалъ, 28 февраля, письменное дозволеніе продавать безпошлинно на Украйнѣ церковныя книги, напечатанныя въ братской типографіи. Кромѣ царя, на церковь пожертвовали князь Меншиковъ 300 злот., Головкинъ 100 злот. и Игнатовичъ тоже 100 злотыхъ **).

Такимъ образомъ, типографія составляла теперь единственный источникъ дохода для содержанія церкви, духовенства и школы братства. Шумлянскій задумалъ для нанесенія смертельнаго удара братству подорвать этотъ источникъ дохода устройствомъ уніатской типографіи, при Юрьевской церкви, для печатанія въ подрывъ братству церковныхъ книгъ и обѣщалъ издать окружную грамоту, для предупрежденія духовенства не покупать у братства книгъ.

---

*) Свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 23.

**) Въ честь Меншикова напечатаны были стихи и поднесены ему отъ русскихъ г. Львова; см. Свод. галиц. рус. лѣт., id., стр. 37.

Цѣлую зиму 1708 года братство размышляло о печальномъ своемъ положеніи и своей церкви. Въ соображеніе принято было слѣдующее: всякое сношеніе съ патріархомъ запрещено подъ страхомъ смертной казни, во всемъ польскомъ государствѣ уже не было православнаго митрополита и даже епископовъ, всѣ магнаты и большая часть шляхты отреклись отъ древней вѣры, и только кое-гдѣ низшее духовенство, монахи и ослабѣвшія братства остались при прежнемъ исповѣданіи; искать покровительства было уже не у кого, тѣмъ болѣе, что и благосклонный король Августъ отказался отъ престола, а Станиславъ Лещинскій, родственникъ Яблоновскихъ, былъ извѣстнымъ ревнителемъ латинской вѣры; онъ почти вездѣ былъ признанъ королемъ, и надѣяться на его состраданіе было невозможно; православная Россія не могла еще оказать достаточной помощи и поддержки, тѣмъ болѣе, что послѣ неудачи при Прутѣ, Петръ Великій не могъ уже такъ дѣятельно вступаться за единовѣрцевъ, какъ прежде; доходы братства были окончательно подорваны шведскимъ грабежомъ и выше описанными дѣйствіями Іосифа Шумлянскаго.

Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства, братство признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею-неволею соединиться съ епископомъ и подчиниться папѣ, но только самому папѣ, а не кому иному. Зависимость прямо отъ папы, какъ прежде отъ патріарха, была поставлена братствомъ какъ conditio sine qua non. Шумлянскій съ радостію согласился на всѣ эти условія и писалъ къ папскому нунцію Николаю Спинолѣ, что славное на весь міръ братство по свободному изволенію приняло св. унію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ, чтобы папа принялъ братство подъ непосредственное свое покровительство *).

2-го мая 1708 года братство торжественно предъ епископомъ приняло унію, и направило къ нунцію двѣ просьбы: одну на имя папы, а другую въ римскую конгрегацію de propaganda fide, объ оставленіи братства при прежнихъ правахъ, дарованныхъ патріархами. Папа согласился исполнить просьбу братства.

Въ 1709 году получено было breve папы Климента XI,

*) См. это письмо у Петрушевича въ Свод. галиц. рус. лѣт., стр. 40.

данное въ Римѣ 5 апрѣля. Такимъ образомъ, присоединеніе древнѣйшаго русскаго братства къ уніи было утверждено и братство было принято подъ непосредственное покровительство намѣстника св. Петра и конгрегаціи de propaganda fide. Епископъ Іосифъ Шумлянскій, доведя до конца свое злое дѣло, въ 1708 году скончался.

Дальнѣйшая судьба братства весьма жалка; оно продолжало свои ссоры съ епископами, желая отстоять свою самостоятельность, вело безконечные процессы съ мѣстнымъ магистратомъ и сыпало на всѣ эти дрязги и хлопоты свои деньги, какъ въ бездонную бочку. Отрекшись отъ древней вѣры, оно этимъ путемъ не пріобрѣло существенныхъ выгодъ. „До сихъ поръ стоитъ этотъ вѣковой, уже изветшавшій, дубъ (такъ кончаетъ свою замѣчательную лѣтопись братства извѣстный историкъ Зубрыцкій), который въ ожиданіи временъ лучшихъ, теряя вѣтвь за вѣтвію, претерпѣлъ столько бурь, и кое-когда еще пускаетъ зеленые побѣги“.

Кончая на этомъ разсказъ о судьбѣ замѣчательнаго въ исторіи русскаго просвѣщенія Львовскаго братства, и принявъ во вниманіе всѣ тяжкія условія его жизни въ началѣ XVIII вѣка, невольно хочется замѣтить, что всѣ эти условія не были тяжелѣе тѣхъ, которыя приходилось и прежде переживать этому братству, имѣвшему, однако, тогда силу не поддаться соблазну. Станиславъ Лещинскій не былъ сильнѣе и фанатичнѣе Сигизмунда III, Россія въ началѣ XVII вѣка была гораздо слабѣе нежели въ началѣ XVIII вѣка, типографское дѣло братства, въ виду дарованной Петромъ Великимъ льготы, вовсе не было въ безнадежномъ положеніи, такіе враги православія, какъ Скарга, Ипатій Потѣй и его клевреты, Солнковскій и другіе, своими дарованіями и энергіей на много превосходили Шумлянскаго, Станислава Яблоновскаго и ихъ клевретовъ, наконецъ, отсутствіе православной іерархіи въ епархіи не было обстоятельствомъ новымъ для братства. Значитъ, все дѣло заключалось не въ тяжелыхъ условіяхъ жизни, а въ недостаткѣ людей, которые бы находили въ себѣ достаточный подъемъ духа, твердость убѣжденій, заставляющихъ пренебрегать матеріальными выгодами, и которые поэтому были бы въ состояніи преодолѣть всю тяжесть выпавшихъ на ихъ долю испытаній. Такими людьми были, конечно, доблестные

Львовскіе братчики въ эпоху XVII вѣка, имѣя во главѣ такихъ выдающихся людей, какими были: Острожскій, Древинскій, братья Рогатинцы, Красовскіе и многіе другіе.

Отпаденіе Львовскаго братства отъ православія, и повсемѣстное введеніе уніи въ Галичинѣ, повлекли за собой переходъ въ унію и другихъ мѣстныхъ братствъ, разсѣянныхъ по городамъ и мѣстечкамъ этого края, при чемъ, конечно, переходъ этотъ совершили не одновременно, а по мѣрѣ совращенія въ латинство мѣстной шляхты, принуждавшей, совмѣстно съ католическими и уніатскими властями, подвластный ей народъ къ принятію уніи *). За этимъ отпаденіемъ названныхъ церковныхъ братствъ въ унію мы слѣдить не станемъ, а обратимся теперь къ исторіи Кіевскаго братства—за періодъ времени со смерти Петра Могилы до перехода Кіева въ 1686 г. окончательно въ составъ Московскаго государства,—и къ исторіи тѣхъ значительныхъ южно-русскихъ братствъ, которые, такъ же какъ Львовское, не выдержали напора католическо-уніатской силы и также или приняли унію, или же совсѣмъ распались.

Кіевское братство.

Кіевское братство, съ его знаменитымъ училищемъ, за время Петра Могилы было вполнѣ устроено, такъ что его преемникамъ по управленію братскими дѣлами оставалось только поддерживать и укрѣплять это дорогое для сердца Петра Могилы дѣтище. Казацкія войны лишь временно разстроили дѣла братскаго училища, откуда многіе изъ учениковъ высшихъ классовъ пошли на войну. Въ это тяжелое переходное время, когда вслѣдствіе измѣны нѣкоторыхъ гетмановъ, какъ напримѣръ Выговскаго и Юрія Хмѣльницкаго, Кіевъ переходилъ изъ рукъ русскихъ въ руки поляковъ и наоборотъ, когда замѣчались колебанія среди высшей православной іерархіи относительно признанія власти, то Москвы, то Польши, Кіевское братство сохраняло свое существованіе и получало иногда помощь

*) Въ г. Бужскѣ при церкви св. Николая еще въ 1728 году существовало, кажется, православное братство; см. Свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 108 и 109. О передѣлкѣ церковныхъ книгъ по требованіямъ римско-католической вѣры: см. стр. 112. Объ обновленіи уніатскихъ церковныхъ братствъ во второй половинѣ XVIII вѣка Перемышл. епископомъ Онуфріемъ Шумлянскимъ, см. стр. 173.

и поддержку отъ лицъ сочувствовавшихъ братскому дѣлу. Въ 1649 году отъ Іерусалимскаго патріарха Паисія, проѣзжавшаго чрезъ Кіевъ и останавливавшагося въ братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, братство получило грамоту, въ которой патріархъ похвалилъ усердіе учителей Кіево-братскаго училища *). Въ 1650 году въ Кіевскомъ монастырѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, собралось нѣсколько православныхъ епископовъ, а именно Перемышльскій епископъ Антоній Винницкій, Могилевскій епископъ Іосифъ Кононовичъ - Горбацкій, Луцкій епископъ Іосифъ Чаплицъ-Шпановскій и Холмскій епископъ Діонисій Балабанъ и всѣ четверо, ревнуя о просвѣщеніи русскаго народа и видя скудость средствъ братства вслѣдствіе труднаго военнаго времени, рѣшили ежегодно выплачивать братству денежное пособіе на поддержаніе братскаго училища, полезнаго для православной церкви. Эти епископы выдали особыя записи ректору Кіевской коллегіи Лазарю Барановичу, и, согласно этимъ записямъ, епископъ Винницкій обязался выплачивать ежегодно 100 злотыхъ, епископъ Кононовичъ-Горбацкій 500 злот., епископъ Чаплицъ - Шпановскій тоже 500 злот., а епископъ Балабанъ 200 злот. **). Въ томъ же 1650 году братскій монастырь получилъ милостивую грамоту отъ царя Алексѣя Михайловича, по которой разрѣшалось нѣсколькимъ старцамъ монастыря пріѣзжать въ три года разъ въ Москву „за милостыней для монастырскаго строенія ***)“. Въ 1651 году гетманъ Богданъ Хмѣльницкій отдалъ во власть и спокойное завѣдываніе братскаго монастыря село Мостищи со всѣми угодьями, а въ 1655 г. дозволилъ братству, по старинѣ, на праздники сытить медъ и продавать его, что подтвердилъ впослѣдствіи и сынъ его Юрій Хмѣльницкій въ 1660 году, а затѣмъ и гетманъ Самойловичъ въ 1672 г. ****). Наконецъ, въ 1659

---

*) Памят. Кіев. Ком., т. II, № XIV.

**) Памят. Кіев. Ком. т. II, №№ XV и XVI.

***) Памят. Кіев. Ком. т. II, № XVII; грамота эта впослѣдствіи была подтверждена царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1681 году: тамъ-же, стр. 276.

****) См. „Описаніе Кіево-Софійскаго собора“, прибав. стр. 211(примѣч.), а также Памят. Кіев. Ком. т. II, стр. 267. Въ универсалѣ гетмана Самойловича упоминается объ обычаѣ студентовъ Кіевскаго училища „для вы-

году въ бытность ректоромъ Кіево - братскаго училища Іоаникія Гилятовскаго, полковникъ запорожскаго войска Дворецкій, а затѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ, укрѣпили грамотами за братствомъ его имѣнія, отданныя ему въ собственность гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ.

Но, не смотря на всѣ эти пожертвованія и льготы, опустошительная война не могла не отразиться вредно на матеріальномъ благосостояніи братства. Дворовыя его мѣста и дома въ городѣ, которые отдавались обычно въ наемъ, пустѣли, а имѣнія принадлежащія его монастырю были разоряемы поляками и облагались налогами *). Возобновленіе братскаго монастыря и училища принялъ на себя ректоръ Кіевскаго училища Варлаамъ Ясинскій, вступившій въ эту должность въ 1669 году. Онъ испросилъ въ 1670 году у польскаго короля Михаила двѣ грамоты, которыми король охранилъ права и имѣнія, отданныя въ собственность братскому монастырю и училищу, и, въ частности, разрѣшилъ возстановить „Кіево - Могилянскую коллегію и въ ней школы, съ правомъ воспитывать и учить юношество для дальнѣйшихъ успѣховъ славы Божіей". Кромѣ того, Ясинскій обратился въ 1671 году съ горячимъ воззваніемъ къ православнымъ, побуждая ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу церковнаго братства. Вскорѣ послѣ того въ братство стали поступать новыя пожертвованія, въ томъ числѣ отъ гетмана Самойловича, а затѣмъ и отъ гетмана Мазепы **).

Съ 1673 года братское училищное дѣло стало снова на прочную почву. Ученики начали стекаться въ большомъ количествѣ, и для поддержанія устроенной Петромъ Моги-

---

раженія чести Господу, во время богослуженія, на Херувимскомъ выходѣ и на другихъ ходахъ и публичныхъ актахъ, чинно выходить съ факелами и свѣчами.

*) Объ одномъ такомъ страшномъ опустошеніи братскаго имѣнія Новоселки, произведенномъ польскимъ полковникомъ Пиво, упоминается въ письмѣ ректора братскаго училища Варлаама Ясинскаго; Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 257.

**) См. подробный перечень пріобрѣтеній Кіевскимъ братствомъ разныхъ имѣній въ теченіи всего XVII вѣка и начала XVIII вѣка въ прибав. къ Описан. Кіев. Соф. соб., стр. 211 (примѣч.), а также въ Памят. Кіев. Ком. акты за №№: I, XII, XIII, XVIII, XIX, XX, XXII, XXVIII, XXIX, XXXIII—XXXV.

лой бурсы былъ заведенъ доброхотный сборъ пожертвованій, при посредствѣ особой книги, названной „бѣлой“, и сборной кружки, стоявшей въ училищной церкви. Прочіе бѣдные учепики, коихъ было довольно много, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и за исправленіе въ приходскихъ церквахъ службы получали отъ прихожанъ пособіе пищею и дровами, и сами такимъ образомъ навыкали церковному уставу и служебному порядку. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ студенты и ученики получали лучшее содержаніе, они заводили и пѣвческіе партесные хоры *).

Въ заключеніе мы только упомянемъ, что въ XVII вѣкѣ въ Кіево-братскомъ училищѣ находили себѣ пріютъ и занятія наиболѣе видные духовные дѣятели всей южно-западной Россіи того времени, стоявшіе обыкновенно во главѣ братскаго училища, въ качествѣ ректоровъ. Всѣ эти ректоры, начиная съ перваго—Исаіи Трофимовича Козловскаго, прославились на поприщѣ богословской науки и проповѣдничества. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны (кромѣ указаннаго выше Иннокентія Гизеля) Лазарь Барановичъ и Іоавникій Галятовскій, которые оставили цѣнные богословскіе труды, полемическія сочиненія, направленныя противъ сочиненій тогдашнихъ ученыхъ іезуитовъ: Боймы и Цѣховича, а также сборники своихъ проповѣдей **). Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что доблестное Кіевское братство завело у себя систематическую проповѣдь народу слова Божія. Братскіе учителя, въ дни праздничные, въ большой монастырской церкви, произносили религіозно-назидательныя поученія, а по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней обѣдни, одинъ изъ учи-

*) О сборахъ учениками и студентами средствъ на свое содержаніе и нужды посредствомъ пѣнія кантовъ, а также посредствомъ разыгрыванія разныхъ драматическихъ діалоговъ (особенно во время вакацій) см. нѣкоторыя подробности въ „Описан. Кіево Софійск. собора“ прибав. стр. 215 и слѣд.

**) Изъ сочиненій Лазаря Барановича отмѣтимъ: „Мечъ духовный“, „Трубы словесъ“, „Новая мѣра старой вѣры“ и др., а изъ сочиненій Галятовскаго: „Ключъ разумѣнія“, Небо новое“, „Мессія правдивый“, „Бесѣда Бѣлоцерковская“, и др. Эта бесѣда была ведена Галятовскимъ съ іезуитомъ Пекарскимъ о римской іерархіи въ 1663 г. на пиршествѣ у римско-католическаго епископа Пражмовскаго въ Бѣлой церкви. Эта бесѣда въ переводѣ на русскій языкъ напечатана въ Вѣст. зап. Россіи, 1868 г., кн. 6, отд. IV, стр. 306.

телей, избранный на цѣлый годъ, толковалъ народу катехизисъ и ученіе объ Евангельскихъ блаженствахъ; въ зданіи-же братскаго училища, въ тотъ-же день, кто-либо изъ высшихъ преподавателей коллегіи, въ присутствіи многочисленной публики, среди которой замѣчались и образованные и богомольцы, занимались толкованіемъ какой нибудь библейской книги и чаще всего толкованіемъ апостольскихъ посланій.

Этими краткими свѣдѣніями о судьбѣ Кіевскаго братства во второй половинѣ XVII вѣка мы и ограничимся въ настоящемъ очеркѣ, такъ какъ съ переходомъ Кіева въ 1686 году къ Московскому государству и съ подчиненіемъ Кіевскаго православнаго митрополита Московскому патріарху, братскій монастырь и училище перешли подъ верховный надзоръ общерусскихъ высшихъ іерарховъ и правительства, которые и стали заботиться о матеріальномъ обезпеченіи сихъ учрежденій. При этомъ надлежитъ упомянуть, что, какъ видно изъ царской грамоты отъ 1685 года, церковныя братства оставались въ томъ-же положеніи, какъ и при польскомъ правительствѣ, а православному населенію предоставлено было право свободнаго выбора („вольной елекціи“) на Кіевскую каѳедру митрополита изъ тамошнихъ природныхъ обывателей. Кіевская училищная коллегія, переименованная въ 1700 году въ академію, съ ея особеннымъ строемъ и жизнью, послужившими образцомъ при учрежденіи въ Россіи духовныхъ училищъ, какъ извѣстно, въ первую половину XVIII вѣка, воспитывая въ своихъ стѣнахъ также многихъ дѣтей знатнѣйшихъ Малороссійскихъ семействъ, давала Россіи много полезныхъ, образованныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественной службы [16]).

Луцкое братство.

Волынь также пережила всѣ ужасы войны поляковъ съ казаками, и въ частности, г. Луцкъ подвергся опустошенію, но всѣ эти невзгоды не надломили силъ Крестовоздвиженскаго братства. Послѣ смерти епископа Аѳанасія Пузыны (1650 г.) и кратковременнаго епископства Іосифа Чаплица-Шпаковскаго, на Луцкую каѳедру былъ переведенъ въ 1655 г. бывшій Холмскій епископъ Діонисій Балабанъ. Онъ тоже недолго управлялъ епархіей, и въ 1657 году,

по смерти митрополита Сильвестра Коссова, онъ былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и администраторомъ епископіи Луцкой. 8 сентября 1657 года митрополитъ Діонисій записался въ составъ Луцкаго братства, и, усматривая, что „богоизбранное согласіе Луцкаго братства многократно отъ разныхъ духовныхъ лицъ утѣсненіе и раззореніе претерпѣло", поспѣшилъ подтвердить братскія права и привилегіи *). По смерти Діонисія Балабана въ 1663 году, въ Луцкіе епископы былъ избранъ Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій. Этотъ епископъ, хотя и управлялъ епархіей болѣе 20 лѣтъ, однако, имѣя такихъ враговъ какъ Іосифъ Шумлянскій, велъ непрестанную борьбу съ католиками и уніатами, и даже, вслѣдствіе угрозъ короля о заточеніи его въ случаѣ непринятія уніи, долженъ былъ подъ конецъ удалиться въ Малороссію, а затѣмъ, какъ извѣстно, епископъ Гедеонъ въ 1685 году былъ утвержденъ въ санѣ Кіевскаго митрополита **).

Постоянное занятіе во второй половинѣ XVII вѣка Луцкой епископской каѳедры православными епископами благопріятно отражалось на дѣлахъ Крестовоздвиженскаго братства. Оно въ 1679 году было настолько полно силъ и энергіи, что, какъ выше было описано, съумѣло повліять на короля Яна Собѣсскаго въ благопріятномъ для православныхъ смыслѣ и разстроило всѣ замыслы католиковъ и уніатовъ при устройствѣ извѣстнаго съѣзда въ г. Люблинѣ. Въ грамотѣ епископа Гедеона, отъ 1667 года, о предоставленіи Луцкому братству полной свободы въ выборѣ игумена для братскаго монастыря, этотъ епископъ свидѣтельствовалъ, какъ ему было пріятно, что братчики не ослабѣвали въ должномъ попеченіи о сохраненіи въ цѣлости Церкви Божіей ***).

До насъ дошелъ цѣлый рядъ записей о выборѣ игумена и годичныхъ старостъ братства, начиная съ 1655 года вплоть до 1713 года. Изъ этихъ записей усматривается,

---

*) Памят. Кіев. Ком. т. I № XXIII. Вилен. Акт. т. XXIII, стр. CXVIII, №№ 259 и 260.

**) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 287.

***) Памят. Кіев. Ком. № XXV.

что дворянское и мѣщанское сословіе входили попрежнему въ составъ братства, которое продолжало жить полною жизнью, принимая въ число членовъ новыхъ лицъ *). Изъ лицъ дворянскаго сословія, входившихъ въ составъ братства во второй половинѣ XVII вѣка, отмѣтимъ: князя Вацлава Святополкъ Четвертинскаго, Дмитрія Жабокрицкаго, Георгія Пузыну, Ѳому Гуляницкаго, Ѳедора Ушака-Куликовскаго и др.; изъ братскаго каталога усматривается, что еще въ началѣ XVIII вѣка въ братство вписывались новыя лица, такъ напр. въ 1701 году вписался Иванъ Ходаковскій, а въ 1715 году Василій Коссовичъ. Въ составѣ братства встрѣчаются также и женщины какъ напр. Марія Гулевичъ, Анна Заводская, Марина Мазепина **). Изъ послѣдней записи отъ 1713 года узнаемъ, что братскимъ игуменомъ въ то время былъ Іовъ Кондзелевичъ, а старшими братчиками и смотрителями были: Самуилъ Выговскій, Иванъ Гулевичъ, Данилъ Куликовскій, мечникъ Брацлавскій, и Іаковъ Гуляницкій, чашникъ Полоцкій, которымъ братство поручало „вникнуть во всѣ порядки и приходы церковные, вписать ихъ въ реестръ и принять отчетъ во всѣхъ доходахъ отъ игумена и во всемъ устроить надлежащій порядокъ“ ***).

Изъ крупныхъ пожертвованій въ пользу братства во второй половинѣ XVII вѣка отмѣтимъ дары нижеслѣдующихъ лицъ: Анастасія Древинская (жена знаменитаго Лаврентія Древинскаго), устроившая въ склепѣ подъ братскою церковію фамильную усыпальницу, завѣщала Луцкому братству 3.000 злотыхъ, а внукъ ея Дмитрій Жабокрицкій вмѣсто этого дара выдалъ отъ себя братству другую запись на 4.000 злотыхъ; въ 1675 году Богданъ Братковскій, скарбникъ Брацлавскій, бывшій братскимъ старостой, пожертвовалъ братству 100 злот., а Анна Ольшанская - Гулевичъ пожертвовала два большихъ серебряныхъ подсвѣчника въ братскую церковь ****).

---

*) Памят. Кіев. Ком. т. I, стр. 167—172; 188—201. (отд. I).

**) Кіевлянинъ, 1841, книга 2-ая.

***) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 198—200 (отд. I).

****) Памят. Кіев. Ком. т. I, стр. 184 и 273. (отд. I). См. отказъ въ пользу Луцкаго братства и больницы—Екатерины Горанновой въ 1657 году, Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV, № 6; также №№ 65; 66, 162.

Уступая понемногу насиліямъ католиковъ и уніатовъ завоевавшихъ къ началу XVIII вѣка всю Галигину, Луцкое братство доживало свои послѣдніе годы. Въ 1695 году Дмитрій Жабокрицкій, человѣкъ умный и образованный, бывшій издавна въ составѣ Луцкаго братства, былъ избранъ Луцкимъ епископомъ. Не получая посвященія отъ Кіевскаго митрополита, и будучи посвященъ подъ именемъ Діонисія однимъ православнымъ венгерскимъ епископомъ, Жабокрицкій, къ большому сожалѣнію, счелъ себя вынужденнымъ въ 1701 году принять унію. Эти дѣйствія епископа Діонисія произвели сильное впечатлѣніе среди мѣстныхъ православныхъ и вызвали громадное волненіе среди братчиковъ, и когда онъ**, скрывшись при приближеніи русскихъ войскъ первоначально въ Венгрію, появился въ 1709 году въ г. Луцкѣ, то его схватили и отправили сначала въ Москву, а затѣмъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1715 году *).

Послѣ низложенія епископа Діонисія православные собрались для избранія новаго епископа, и въ 1711 году избрали Кирилла Шумлянскаго. Онъ отправился для посвященія къ Кіевскому митрополиту и, какъ выше было уже описано, польское правительство за этотъ поступокъ лишило его власти. Какъ извѣстно, послѣдній православный Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій умеръ въ Россіи въ 1726 году, и въ это-же приблизительно время нужно считать, что и Луцкое братство покончило свое многолѣтнее существованіе. Въ актахъ Луцкаго братства сохранился протестъ, поданный 22 апрѣля 1723 года игуменомъ Ѳеодосіемъ Ульяницкимъ противъ ксендза Петра Лубенецкаго, „президента новоучрежденнаго Луцкаго конвента св. Троицы;“—въ этомъ протестѣ говорится, что они (отцы Тринитары), вступивъ во владѣніе церковью св. Архистратига Михаила, находившуюся въ Луцкѣ за Глушцемъ, и желая расширить имѣвшееся при ней церковное мѣсто, въ маѣ

---

*) Арх. юз. Россіи, т. IV (часть первая), предислов. стр. 57—64; Чистовичъ, Оч. ист. запад. Рус. церк., т. II, стр. 292.

**) См. стихи, изд. въ память Кирила Шумлянскаго, гдѣ годъ его кончины обозначенъ 1736 г.; Свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.), стр. 134—136.

1722 г. заняли половину четырехъ плацовъ, издавна принадлежавшихъ церкви братской (примыкавшихъ одной стороной къ „Святой горѣ“, гдѣ предъ симъ была Воскресенская церковь), загородили это мѣсто заборомъ, и приказали ночью поставить фигуру (большой деревянный крестъ) передъ воротами; потомъ, приказали поставить и вѣхи для построенія каменной стѣны. Упоминаемая здѣсь каменная Воскресенская церковь разобрана іезуитами, а Михайловская, каменная-же, разобрана Тринитарами *).

Вѣроятно, этотъ протестъ противъ захвата братскаго имѣнія былъ одной изъ послѣднихъ мѣръ Луцкаго братства. Затѣмъ оно, какъ братство православное, исчезаетъ совершенно, лишившись своего достоянія, перешедшаго насильственнымъ путемъ въ руки упомянутыхъ тринитаровъ и базиліанъ—уніатовъ, которые потомъ захватили въ свои руки братскій Крестовоздвиженскій монастырь **).

Въ Брестской землѣ, въ Подляшьѣ и въ Забужьѣ, а также въ Холмской землѣ, вслѣдствіе соединенныхъ усилій іезуитовъ и базиліанъ, а равно членовъ другихъ монашескихъ орденовъ, какъ, напримѣръ: бернардиновъ, доминиканцевъ и піаровъ, уніатство постепенно заняло, въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, господствующее положеніе, а народонаселеніе понемногу ополячивалось. Даже такое насиліе было терпимо, какъ отдача въ аренду евреямъ участка земли въ г. Брестѣ, на которомъ прежде находилась православная Козмодемьяновская церковь ***). Въ Холмской же землѣ многіе русскіе священники принуждены были жить милостыней ****).

Брестское православное братство, не смотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, продолжало существовать. Оно сосредоточилось при Симоновскомъ монастырѣ, который съ 1633 года навсегда остался во владѣніи православныхъ, получая отъ нихъ щедрыя пожертвованія на церковныя нужды и на потребности богадѣльни, съ условіемъ однако,

---

*) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 223.
**) Кіевлянинъ, 1841 г., кн. 2-ая.
***) Виден. Акт. III, стр. 68 и 79.
****) Виден. Акт. XXIII, стр. XXIX.

чтобы расходы эти производились съ вѣдома и согласія братства *).

Для иллюстраціи тяжелаго положенія Брестскихъ православныхъ, мы, въ видѣ примѣра, приведемъ слѣдующій фактъ, къ сожалѣнію, часто повторявшійся въ польско-русскихъ городахъ того времени.

Въ праздникъ Св. Троицы, въ іюнѣ 1678 года, въ то время, какъ православная погребальная процессія, съ духовенствомъ во главѣ, въ сопровожденіи именитыхъ брестскихъ мѣщанъ, направлялась обычною дорогою, чрезъ рынокъ, въ церковь св. Симеона, пріоръ августіанскаго монастыря, съ своими монахами, прислугою, вооруженными палками, напалъ на процессію, причемъ многіе были побиты и изранены. Всѣ лица, сопровождавшія покойника, разбѣжались; даже тѣ, которыя несли покойника, также оставили его на носилкахъ среди рынка; одинъ только сынъ покойнаго не покинулъ тѣла и вынужденъ былъ нанять телѣгу и свезти покойника на кладбище, гдѣ и похоронилъ его безъ всякихъ погребальныхъ обрядовъ **).

Однако, не смотря на всѣ эти неистовства католиковъ и уніатовъ, Брестскимъ православнымъ удавалось иногда получать защиту отъ польскихъ королей, которые, и въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, издавали покровительственные декреты ***). Такъ, въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, къ королю Августу III являлся Гервасій Рудницкій, игуменъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря, отъ имени всей братіи православнаго исповѣданія, и просилъ, чтобы король предоставилъ этому монастырю тѣ же права и вольности, какими пользовались другіе православные монастыри. Король склонился на эту просьбу и подтвердилъ за монастыремъ всѣ его стародавнія фундаціи, какъ-то: земли, лѣсъ, мельницы и т. п. ****). Но не смотря на это покровительство королей, монастырское недвижимое имущество постепенно все-таки переходило въ руки уніатовъ. Два участка земли,

---

*) Вил. Арх. Сб. XI, пред. XVII и №№ 18 и 20. Виленъ. Акты, III, № 62, стр. 93., VI, № 26, стр. 275 (упоминается о двухъ русскихъ госпиталяхъ, № 134 (стр. 445), № 136 (стр. 448), № 151 (стр. 475).

**) Вил. Арх. Сб., т. XI, №№ 30, 31, 32 и 33.

***) Виленъ. Акт. III, № 153, стр. 253.

****) Виленъ. Акт. III, № 109, стр. 168.

принадлежавшей православнымъ, въ 1751 году безапелляціонно были присуждены въ пользу уніатовъ, а построенную на нихъ православную богадѣльню было приказано немедленно снести *). Ближайшихъ свѣдѣній о Брестскомъ братствѣ за послѣднее время мы не имѣемъ, хотя изъ приведеннаго выше акта Пинской конгрегаціи 1791 года видно, что оно еще существовало въ самомъ концѣ XVIII вѣка.

Бѣльское братство. Въ г. Бѣльскѣ въ 1654 году братская Богоявленская церковь была захвачена уніатами, а въ 1699 году захваченъ былъ у православныхъ ихъ послѣдній оплотъ—Никольскій монастырь **). Однако православнымъ удалось снова возвратить себѣ этотъ монастырь и, какъ видно изъ документовъ, относящихся къ концу XVIII вѣка, монастырская церковь была единственно православной церковью въ г. Бѣльскѣ, а прихожане ея по прежнему составляли изъ себя братство, которое ревностно заботилось о приходскихъ нуждахъ. По настоянію этого братства, въ 1789 году епископомъ Викторомъ Садковскимъ (назначеннымъ въ 1785 году для православной паствы въ Польшѣ, а затѣмъ, съ 1793 года бывшимъ архіепископомъ Минскимъ), опредѣленъ на должность игумена Бѣльскаго Николаевскаго монастыря Савва Пальмовскій ***). Этотъ игуменъ былъ потомъ вызванъ въ Варшаву при обсужденіи извѣстнаго проекта объ учрежденіи высшаго самостоятельнаго церковнаго правительства для православныхъ подданныхъ Рѣчипосполитой, и братство снабдило его средствами на эту поѣздку, а само выслало своихъ депутатовъ на Пинскую конгрегацію 1791 года, гдѣ обсуждался этотъ проектъ ****). Наконецъ, изъ документа, относящагося къ 1793 году, извѣстно, что русскій генералъ-аншефъ Кречетниковъ пожертвовалъ Бѣльскому монастырю 325 руб., при чемъ, по постановленію епископа Виктора Садковскаго, расходъ этихъ денегъ предоставлялся игумену не иначе, какъ съ вѣдома

---

*) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 72—75.

**) Вилен. Арх. Сб., т. II, №№ 101—104, 106—111.

***) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 106 и 107 (письмо братства).

****) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 130, 133, 134, см. интересные документы, относящіеся до этого проекта, въ томъ-же томѣ за №№: 125, 126, 127, 128, 139.

и по совѣту братства *). Изъ описанія Бѣльскаго монастыря, составленнаго по указу Св. Синода въ 1807—1808 г., видно, что монастырскія строенія находились въ исправномъ состояніи, благодаря заботамъ прихожанъ-братчиковъ, которыхъ числилось 382 мужчинъ и 366 женщинъ. церковной суммы оказалось въ наличности 89 руб. 70 коп., и эти деньги вмѣстѣ съ приходо расходными книгами были на сохраненіи у церковнаго старосты Ивана Козякевича; кромѣ того, имѣлась и братская кружка, куда ежегодно поступали доходы отъ братчиковъ, около 50 рублей **). Эти свѣдѣнія указываютъ на тотъ хорошій порядокъ, который, не смотря на всѣ затрудненія и препоны, найденъ былъ русскою духовною властью въ нѣкоторыхъ братствахъ, при переходѣ западнаго края подъ русское владычество.

Люблинское братство. Въ Холмской землѣ, по свидѣтельству уніатскаго Холмскаго епископа Якова Суши, православіе еще крѣпко держалось въ 1664 г. въ г. Люблинѣ. Мѣстное Спасо-Преображенское братство,—поддерживаемое Кіевскими митрополитами, и въ особенности митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ, лично посѣтившимъ въ январѣ 1650 г. Люблинъ—оставалось въ православіи до конца XVII вѣка, но обезсиленное наконецъ неравною борьбою съ врагами, отнявшими у него церковь и имущество, пало около 1695 года, когда многіе прихожане перешли въ унію, а братскій монастырь былъ обращенъ въ базиліанскій ***). Не многимъ долѣе продержалось православіе и въ г. Замостьи.

Замостьское братство. Войско Богдана Хмѣльницкаго, доходившее и до Замостья, было принято восторженно во всей

---

*) Вилен Арх. Сб. т. XI, № 135.

**) Вилен. Арх. Сб. т. XI, № 163; стр. 258—260.

***) *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 296, 297. Нѣкоторыя подробности объ исторіи Люблинскаго братства можно найти въ брошюрѣ *Лонгинова*, Памят. древ. правосл. въ Люблинѣ. О переходѣ Спасо-Преобр. церкви изъ рукъ русскихъ въ руки поляковъ и наоборотъ свѣдѣнія помѣщены тамъ-же на стр. 33 и послѣд. Въ 1659 г. эта церковь была снабжена богослужебными книгами Львовскимъ братствомъ. О борьбѣ католичества съ православіемъ въ Холмѣ см. документъ отъ 1672 г.: Вилен. Акт. XXIII, № 334. О совращеніи Дрогичинскихъ гражданъ въ унію см. Вилен. Арх. Сб. т. XI, № 83.

Червенской Руси простымъ православнымъ населеніемъ, бѣжавшимъ къ нему навстрѣчу и примыкавшимъ къ рядамъ казаковъ. Извѣстно, что городъ Замостье былъ спасенъ отъ разоренія единственно благодаря постоянному человѣколюбію, оказываемому владѣльцами города, Замойскими, русскому народу, о чемъ и засвидѣтельствовалъ самъ Хмѣльницкій въ письмѣ своемъ къ начальнику города Мышковскому.

Ѳома и Янъ Замойскіе (отецъ и сынъ), жившіе въ первой половинѣ XVII вѣка, выказывали терпѣливость къ мѣстному Николаевскому братству и выдавали ему привилегіи ограждавшія его существованіе (именно, первый изъ нихъ выдалъ такую привилегію въ 1621 году, а второй въ 1665 году).

Въ началѣ второй половины XVII вѣка (1655 г.) Замостьское братство, лишь временно разстроившееся вслѣдствіе казацкихъ войнъ, получило отъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова, кратковременно завѣдывавшаго Холмской православной епархіей, подтвердительную грамоту съ слѣдующими дополненіями, имѣвшими цѣлью скрѣпить сильнѣе братскій союзъ, а именно: 1) братскіе священники обязывались отправлять ежемѣсячно двѣ службы, заздравную и заупокойную, читать четыре раза въ годъ акаѳистъ Божіей Матери и служить „парастаси за представлшихся“; на всѣ эти службы братство,—обязанное уплачивать за нихъ вознагражденіе священникамъ,—должно было подъ опасеніемъ штрафа, присутствовать въ полномъ составѣ; 2) братчики, оставлявшіе Замостье, всетаки продолжались считаться въ составѣ братства и обязывались во всякомъ другомъ мѣстѣ жить по братскому уставу и ежегодно давать о себѣ знать братству, посредствомъ писемъ; 3) каждый братчикъ, находившійся при смерти, обязывался въ своемъ завѣщаніи отказать что-либо въ пользу убогихъ и больныхъ братства и возложить на кого-либо заботу относительно оповѣщенія братства о своей смерти; и 4) новоступившій братчикъ долженъ былъ приносить присягу о сохраненіи вѣры православной до конца своей жизни *).

*) Будиловичъ, Русская православная старина въ Замостьѣ, Варшава, 1885 г. стр. 75—78; См. также „Кіев. Стар.“ іюль 1882 г. „Документы братства въ г. Замостьѣ, дополнительные пункты митрополита Сильвестра Коссова.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренней жизни братства въ концѣ XVII вѣка даетъ интересная книга, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Прототипонъ онома, сирѣчь Метрика именъ крещающихся въ православіе Восточной церкви благочестивыхъ христіанъ при храмѣ братскомъ святаго отца іерарха и чудотворца Христова Николы, ставропигіи святѣйшаго ѳрону Константинопольскаго патріархи, споряженая (заведенная) за стараньемъ пана Григорія Сакевича, поручника (поручика) Е. М. К., а на тотъ часъ брата старшаго, презъ (чрезъ) Григорія Волостовскаго. Въ лѣто отъ созданія міра 7178, а отъ Р. Х. 1670; круга солнцу 10, мѣсяца октября, дня 23 (апостола Іакова)". Языкъ метрическихъ записей всюду русскій и алфавитъ-кириллица. Происхожденіемъ разсматриваемаго памятника мы обязаны по свидѣтельству заглавнаго его листа, старшему братчику Григорію Сакевичу и учителю русской школы въ Замостьѣ Григорію Волостовскому. Перу ученаго „баккалавра" православной замостьской общины принадлежитъ любопытное „предисловіе до Метрики". Волостовскій, указавъ въ немъ, что въ видимой природѣ, въ вещахъ измѣняющихся, если ихъ изучать со стороны причинной зависимости и цѣлесообразности, заключается много таинственнаго, затѣмъ воодушевляется высокимъ религіознымъ чувствомъ и любовью къ православной Церкви, и высказываетъ свои посильныя мысли о величайшемъ значеніи для человѣка святѣйшихъ таинствъ и въ частности св. крещенія, посредствомъ котораго мы рождаемся въ новую духовную жизнь, и о томъ страшномъ грѣхѣ, который заключается въ совершеніи сихъ таинствъ съ небреженіемъ. Непосредственно за этимъ предисловіемъ слѣдуетъ обстоятельное наставленіе: „како подобаетъ вписывати", т. е. какъ составлять метрическіе акты *).

По смерти бездѣтнаго ордината Яна Замойскаго (въ 1665 году) отношенія владѣльцевъ къ русскому населенію г. Замостья сильно перемѣнились къ худшему. Братство, почуявъ опасность, стало стягивать свои силы, приводить въ порядокъ свои документы, книги (выше мы упомянули о приведеніи въ порядокъ метрическихъ записей) и прото-

*) Будиловичъ, русская правосл. стар. въ Замостьѣ, стр. 83—96.

колы, въ которыхъ къ обычному заключительному выраженію: „всѣмъ намъ на здравье, аминь“, предъ словомъ „аминь“, стали прибавлять „и любовь“, т. е. для преуспѣянія въ любви.

Для своей самозащиты Замостьское братство усиливало и свою внѣшнюю организацію; вмѣсто четырехъ „старшихъ братьевъ“ въ 1670 году выбрано было ихъ пять, съ припиской объ обязанности ихъ собирать по списку годовой взносъ съ предмѣстій; въ 1671—1674 г. въ старшіе братчики было выбрано шесть человѣкъ, именно прибавлено два человѣка „изъ предмѣстья“ въ помощь „тѣмъ четыремъ“, а въ протоколахъ за 1675 и 1676 г. при выборѣ по стародавнему обычаю по четыре старшихъ братчика, въ избирательномъ спискѣ появился новый братскій чинъ со слѣдующимъ поясненіемъ: „назначаемъ депутатами изъ своей среды четырехъ братчиковъ въ церковь на предмѣстьи для церковнаго порядка“. Для надзора за богадѣльней (находившейся на предмѣстьи, при Вознесенской церкви) въ 1670—1677 г. на годичныхъ братскихъ собраніяхъ по прежнему избирались по два человѣка, а въ 1672 году даже три *).

Въ эти трудные для православныхъ годы (когда пресѣклась, какъ мы знаемъ, всякая возможность сношенія къ Константинопольскимъ патріархомъ) св. Николаевское братство привело въ порядокъ и свой „Помянникъ“, благодаря трудамъ братчиковъ Григорія Волостовскаго и Алексѣя Сѣркевича. По реестру или оглавленію оказывается, что на первыхъ четырехъ листахъ этого помянника было написано „Поминаніе ихъ милости пановъ Брацтва Замоискаго“. Изъ этого помянника усматривается, что въ числѣ родовъ въ немъ вписанныхъ находятся имена „его милости пана Михаила Ханенка, гетмана войска Запорожского“, „ясне велможнаго его милости пана Моисея Могилы“ (брата Петра Могилы). Весьма любопытно, что при нѣкоторыхъ именахъ братчиковъ встрѣчаются изображенія тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носили. Такъ напримѣръ, при имени Замойскаго предмѣщанина Андрея Курыляка Тищукевича, находится изображеніе св. апостола Андрея Первозваннаго, съ

*) ibid; стр. 105—103.

сіяніемъ надъ головой, стоящаго на полѣ усѣянномъ травою или цвѣтами, съ протянутой правой рукой и съ „андреевскимъ крестомъ“ (во всю длину образа) въ лѣвой. При этомъ изображеніи читается слѣдующая надпись:

„Андрее Первозванне, сродниче Петрови,
„Звавый Петра, посемъ-же Россовъ ко Христови,
„З Петромъ в первыхъ избранныхъ, ты не токмо в званныхъ,
„Призови мя вослѣдъ васъ, до послѣди избранныхъ“.

Лики всѣхъ святыхъ, встрѣчающихся въ Замостьскомъ помянникѣ, и вся обстановка написаны въ чисто православномъ духѣ. Изъ этого помянника видно, что къ составу Замостьскаго Николаевскаго братства принадлежали люди жившіе внѣ предѣловъ Замостья, какъ напримѣръ упомянутые выше Ханенка, Могила, или-же: паны Выговскіе, мѣщанинъ г. Львова Матеей Спицеръ, а также изъ другихъ городовъ, какъ напримѣръ изъ Владиміра (Волынскаго), Жолкева, Олики и др. Весьма любопытно и назидательно, что въ этотъ помянникъ, наряду съ именами знатныхъ братчиковъ вписывались имена „старцевъ и старицъ шпитальныхъ“, т. е. проживавшихъ въ богоугодномъ заведеніи братства *).

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка настали для братства еще болѣе тяжелыя времена. Новые владѣльцы г. Замостья Мартинъ Замойскій и его жена Анна были фанатичными католиками, въ особенности Анна Замойская, дѣйствовавшая солидарно съ извѣстнымъ фанатикомъ уніатскимъ Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушей. Хотя изъ протоколовъ братства отъ 1671 по 1677 г. мы видимъ какую заботу и надзоръ проявляло оно въ отношеніи церковныхъ дѣлъ предмѣщанъ города Замостья, гдѣ находилась другая православная церковь, Вознесенская (при которой въ XVII вѣкѣ возродилось древнее братство и гдѣ была православная богадѣльня), но всѣ эти усилія благороднаго Николаевскаго братства не спасли православія въ Замостьѣ.

Въ 1677 году права Мартина и Анны Замойскихъ на ординацію Замойскую были укрѣплены за ними сеймомъ и въ томъ-же году церковь Вознесенская была старапіями

*) Будиловичъ, Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 110—130.

епископа Суши присоединена къ уніи, а Николаевское братство устранено отъ завѣдыванія богадѣльней, находившейся до того подъ управленіемъ братства обѣихъ церквей, т. е. Вознесенской и Николаевской. Всѣ эти дѣйствія уніатовъ, конечно, не остались безъ протеста со стороны Николаевскаго братства, но эти протесты остались безъ результата. Въ своихъ годичныхъ собраніяхъ, начиная съ 1678 по 1689 г. включительно, братчики опротестовывали и извѣстную сеймовую конституцію 1676 года и всѣ попытки навязать имъ унію, ссылаясь на свои ставропигіальныя права. Они не хотѣли отказаться и отъ своихъ правъ на богадѣльню, въ пользу которой одинъ изъ братчиковъ, именно Петръ Крубскій, въ 1680 году пожертвовалъ значительную сумму денегъ; но католическо-уніатская сила одолѣла замостьскую православную общину *).

По смерти Мартина Замойскаго ординаціей стала управлять, за малолѣтствомъ своихъ сыновей, Анна Замойская, главная гонительница православія въ этомъ округѣ и считавшая православную вѣру „безобразной ересью“. Въ протоколѣ годичнаго собранія св. Николаевскаго братства за 1690 годъ братская церковь уже не называется „ставропигіальной“; это названіе замѣнено словомъ „святой“ и въ слѣдующихъ протоколахъ болѣе не встрѣчается. Конституція 1676 г. и мѣры Шумлянскаго также способствовали упадку здѣсь православія. Сначала были изгнаны изъ Замостья, въ 1695 г., братскіе священники, а затѣмъ и самая церковь Николаевская была передана въ 1687 году уніатскимъ Холмскимъ епископомъ Гедеономъ Война-Оранскимъ въ руки уніатскаго священника. Три года слишкомъ жили православные Замостяне безъ церкви и священниковъ, которые могли-бы совершать имъ необходимыя требы.

Въ 1699 году св. Николаевское братство въ общемъ годичномъ собраніи, 10 апрѣля, рѣшило уступить ужасной необходимости и возвратить себѣ свою церковь единственнымъ тогда способомъ — уніей. Братство послало во Владиміръ къ тогдашнему уніатскому митрополиту Льву Шлюбицъ-Заленскому своихъ двухъ братчиковъ: Матвѣя Левкевича и Самуила Тарнопольскаго съ ходатайствомъ о

*) Будиловичъ, Рус. прав. стар. въ Замостьѣ. стр. 131, 134—136.

принятіи православной Замостьской общины въ единеніе съ римской церковью. 24 мая 1699 г. воспослѣдовало посланіе уніатскаго митрополита о принятіи братства въ это общеніе. Для урегулированія всѣхъ церковныхъ дѣлъ новоприсоединившихся къ уніи жителей г. Замостья была организована особая коммиссія, смѣшанная изъ духовныхъ и мірянъ, которая и открыла свои засѣданія 1 октября 1699 года въ Николаевской церкви. Изъ актовъ этой коммиссіи мы узнаемъ о существованіи въ то время двухъ братствъ при Вознесенской (уже уніатской) и Николаевской церквахъ г. Замостья, и о томъ, что „душей“ (causa movens) этого вторичнаго возрожденія Церкви (такъ названо это насильственное водвореніе уніи) была Анна Замойская. Кромѣ того, коммиссія поручила своимъ духовнымъ депутатамъ позаботиться объ исправленіи символа вѣры, а именно, что бы, согласно постановленію флорентійскаго собора, на литургіи выразительно пѣли: „вѣрую въ Духа святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго“ *).

Такъ угасло православное св. Николаевское братство подъ давленіемъ Анны Замойской, митрополита Заленскаго и Холмскаго епископа Оранскаго. Та же Анна Замойская постаралась ввести въ Замостьѣ въ 1706 г. базиліанъ, которые и завладѣли св. Николаевской церковью. Послѣ извѣстнаго уніатскаго собора, бывшаго въ Замостьѣ въ 1720 году, базиліане запялись истребленіемъ обрядовъ и обычаевъ, напоминающихъ въ чемъ либо православіе. Наконецъ въ 1732 году Холмскій епископъ Володковичъ далъ уніатскому братству новый уставъ, въ силу котораго оно подчинено было мѣстному суперіору.

Могилевское братство.

Во время войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшей изъ за Малороссіи бѣлорусскіе города, одинъ за другимъ, стали добровольно сдаваться Московскому правительству. Въ этихъ городахъ мѣщанство, монашество, и вообще духовенство, было безусловно на сторонѣ Москвы, и въ г. Могилевѣ въ этомъ духѣ дѣйствовалъ извѣстный игуменъ Кутеинскаго монастыря Іоилъ Труцевичъ. Въ 1654 году

*) Будиловичъ, Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 141—149: 150, 151, 155, 159 и 160.

Могилевъ сдался русскимъ, и царь Алексѣй Михайловичъ поспѣшилъ дать жителямъ этого города милостивую грамоту, въ которой между прочимъ указалъ, что-бы Могилевская епархія была подъ благословеніемъ Московскаго патріарха, а Могилевскому православному училищу (братскому) предоставилъ тоже положеніе, какое занимало Кіевское училище [17]). Такимъ образомъ, православіе на нѣкоторое время снова укрѣпилось въ сѣверо-западномъ краѣ и патріархъ Никонъ, взявъ подъ свое вѣдомство Могилевскую епархію, назначилъ въ 1656 году намѣстникомъ православной Полоцкой и Витебской епископіи игумена Витебскаго Маркова монастыря Каллиста. Въ числѣ наставленій, данныхъ патріархомъ этому намѣстнику, обращаетъ на себя вниманіе нижеслѣдующее: „Весь народъ православый... правовѣрію, спасительнымъ Христовымъ заповѣдѣмъ и Апостольскимъ преданіямъ научати; къ симъ и отрочатъ... наказанія усердно желающихъ ученію, чтенію и доброгласному и согласному пѣнію, по преданію святыя Восточныя церкви, учити и паказывати, избирая на сіе учителей во благихъ свидѣтельствованныхъ и богобоязненныхъ; и сея ради вины, яко же лѣпо, училища поставляти". Въ концѣ своихъ наставленій патріархъ предписывалъ: „съ радостью принимать" въ нѣдра православной Церкви тѣхъ уніатовъ, которые обратятся „съ искреннимъ сердцемъ" [18]). Такимъ образомъ, и царь и патріархъ явились покровителями народнаго просвѣщенія въ завоеванной странѣ; это замѣчательно! По Андрусовскому договору, 1667 года, Могилевъ снова перешелъ во власть Польши и всѣ усилія католическо-уніатской власти и іезуитовъ въ концѣ XVII вѣка (и почти во все продолженіе XVIII вѣка) были направлены къ тому, что-бы подорвать силу православія въ бѣлорусской епархіи, остававшейся въ предѣлахъ Польши единственно православной епархіей, свобода и независимость которой, какъ выше было сказано, была гарантирована Московскимъ договоромъ 1686 года. Однако, по смерти православнаго бѣлорусскаго епископа Ѳеодосія Василевича, въ 1678 году, эта каѳедра оставалась по винѣ польскаго правительства незамѣщенной свыше 20 лѣтъ, и когда въ бытность короля Яна Собѣсскаго въ Могилевѣ православные горожане просили назначить имъ епископа, то король отвѣчалъ, что если они желаютъ имѣть

уніатскаго епископа, то онъ прикажетъ поставить таковаго, а православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволитъ, и что желательно королю, дабы они, Могилевцы, были уніатами, и къ тому приступили-бы добровольно; въ противномъ-же случаѣ будутъ въ уніи и поневолѣ *).

Съ избраніемъ въ 1704 году князя Сергія Святополкъ-Четвертинскаго бѣлорусскимъ епископомъ, подъ именемъ Сильвестра, возстановился прерванный рядъ бѣлорусскихъ епископовъ. [19])—Послѣ смерти епископа Сильвестра въ 1728 году въ Могилевѣ бѣлорусскую каѳедру занимали епископы: Арсеній Берло, Іосифъ Волчанскій, его братъ Іеронимъ Волчанскій и наконецъ Георій Конискій, при которомъ, какъ извѣстно, несчастные бѣлорусцы дождались лучшихъ дней. Всѣ эти епископы непрестанно вели борьбу съ врагами православія и русской народности, подвергались тяжкимъ оскорбленіямъ и нападеніямъ, терпѣли всякія бѣды и досажденія и всѣ поголовно просили у св. Синода, какъ милости, снять съ нихъ непосильное и несносное иго управленія бѣлорусскою епархіею, и отпустить ихъ на покой.

Мы не станемъ здѣсь подробно перечислять всѣхъ захватовъ церквей и монастырей и всѣхъ насилій учиненныхъ въ Бѣлоруссіи поляками и уніатами (разными шляхтичами и шляхтянками, ихъ управителями, разными пріорами, плебанами и ректорами-іезуитами) православному населенію и православному духовенству за все время XVIII вѣка, и укажемъ только, въ видѣ примѣра, на слѣдующіе выдающіеся случаи: на нападеніе могилевскихъ іезуитовъ со своими студентами въ 1721 году на братскую церковь, сопровождавшееся побоями и кощунствами,**)—на отвратительную рѣзню въ Кричевѣ въ 1744 году, ***) — на избіеніе 70 лѣтняго священника Исидора Царыкевича въ Могилевѣ въ 1746 году, ****)—на неистовства плебана Симона Гриневича въ томъ-же Могилевѣ въ 1748 году, желавшаго

---

*) Записки игумена Ореста, во II томѣ Вилен. Арх. Сб., стр. XXVIII; Витеб. Стар. т. V, № 129.

**) Записки игумена Ореста (дополненія), V т. Вилен. Арх. Сб., стр. 81.

***) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. II. 262 -264; Бантышъ-Каменскій, Изв. объ уніи, стр. 269.

****) Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 199.

быть вторымъ Іосафатомъ Кунцевичемъ,*)—на разбойническое нападеніе іезуитовъ, уніатовъ и помѣщиковъ-поляковъ на православныхъ въ г. Слуцкѣ въ праздничные дни въ 1747 году, сопровождавшееся истязаніемъ священниковъ и отнятіемъ церквей и на забраніе въ томъ-же городѣ въ 1750 году учителей православныхъ школъ въ солдаты,**)—на нападеніе Минскаго плебана на религозныя процессіи православныхъ въ г. Минскѣ въ 1753 году, ***) и на сотню подобныхъ возмутительныхъ насилій, по своему изувѣрству и жестокости, нисколько не уступавшимъ тѣмъ фактамъ проявленія злобы и вражды, которые омрачили западную Русь при введеніи уніи [20]).

Въ это переходное и тяжелое время Могилевское Богоявленское братство—„испоконъ вѣковъ славное своимъ православіемъ“, по выраженію Кіев. митр. Варлама Ясинскаго строго держалось православія и поддерживая спошеніе съ другими братствами и въ особенности съ Виленскимъ св. Духовскимъ братствомъ, отстаивало, какъ могло, интересы своихъ единовѣрцевъ въ Бѣлоруссіи [21]). Какъ велико было значеніе братства для всего края видно изъ того факта, что по смерти Бѣлорусскаго епископа всякаго рода привилегіи и документы, относящіеся до Бѣлорусской епископіи, хранились временно въ братскомъ сундукѣ [22]).

Послѣ неудавшагося Люблинскаго съѣзда въ 1680 году Могилевскіе послы отправились также къ королю и просили предоставить бѣлорусскую епископскую каоедру старшему Виленскаго св. Духова монастыря, именно Клименту Тризнѣ, избранному всѣми православными. Однако этого утвержденія не послѣдовало. Въ 1681 году представители Могилевскаго братства принимали дѣятельное участіе на

---

*) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. II, 84 и 264; см. жалобу на Гришевича отъ 1764 г. Ист. юрид. мат. Созонова XIV, 462.

**) Акт. Вилен. Ком. т. XI, стр. 508. Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 219. Изъ этого послѣдняго документа видно, какое большое количество учителей церковно-приходскихъ школъ было въ г. Слуцкѣ въ половинѣ XVIII вѣка.

***) Вилен. Арх. Сб., т. XI, стр. 120; см. объ обидахъ, учиненныхъ за это время (1721—1753 г.) православнымъ, въ сочин. Бантыша—Каменскаго, Изв. объ уніи, стр. 169—298.

съѣздѣ уполномоченныхъ отъ братствъ въ Новомъ Дворѣ, при чемъ Могилевское братство, наравнѣ съ другими братствами, приняло на себя обязанность помогать православію матеріальными и всяческими силами, и если-бы король назначилъ еще какой-нибудь съѣздъ, вродѣ Люблинскаго, то высылать на него людей ученыхъ и знатныхъ, снабдивши ихъ достаточными средствами *).

Къ сожалѣнію, въ первой четверти XVIII столѣтія, жизнь Могилевскаго братства омрачилась печальными столкновеніями съ бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ Четвертинскимъ, желавшимъ подчинить себѣ ставропигіальные монастыри и братства. Свои непріязненныя дѣйствія онъ началъ сперва противъ Слуцкаго братства, хотя, какъ извѣстно, Слуцкая архимандрія была въ церковномъ отношеніи подчинена не ему, а Кіевскому митрополиту. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1707 года Слуцкое братство поспѣшило извѣстить Могилевское братство о начавшихся притѣсненіяхъ со стороны епископа Сильвестра. Въ этомъ письмѣ Слуцкое св. Спасское братство между прочимъ сообщало, что епископъ, прибывши нѣсколько недѣль тому назадъ въ Слуцкъ, не любовью, но насильственнымъ образомъ, старался подчинить себѣ не подвѣдомственное ему ставропигіальное Слуцкое братство, забралъ его имущество, разогналъ иноковъ изъ братскаго монастыря, и предалъ братство проклятію. Въ заключеніи письма обиженное братство оповѣщало, что оно рѣшилось стоять твердо за свои права и всячески поддерживать ихъ **). О неправотѣ дѣйствій епископа Сильвестра въ отношеніи Слуцкаго братства всего лучше свидѣтельствуетъ грамота Кіевскаго митрополита Іосафа Кроковскаго, отъ 6 іюля 1709 года, въ которой этотъ архипастырь уничтожалъ всѣ распоряженія епископа Сильвестра ***).

У Могилевскаго братства столкновенія съ епископомъ произошли уже подъ конецъ управленія имъ епархіей, именно въ 1725 году. Въ этомъ столкновеніи изъ за назначенія игумена въ братскій монастырь епископъ Сильвестръ, дѣйствуя на этотъ разъ по наущенію своего архи-

---

*) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 53—56.

**) Виленъ. Арх. Сб. II. № 64, стр. 93.

***) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 310 и 384.

діакона Каллиста Заленскаго *), главнаго притѣснителя братства, проявилъ, къ сожалѣнію снова, свое своеволіе, игнорируя права братства и не признавая игуменомъ единогласно избраннаго братствомъ—Климента Пигаревича [23]). Братство принуждено было обратиться къ защитѣ короля, который, 18 октября 1725 года, послалъ оберегательную грамоту на имя епископа, съ предписаніемъ, подъ угрозою штрафа, о невмѣшательствѣ его въ избраніе игумена для Могилевскаго братскаго монастыря **).

По счастію для православной бѣлорусской церкви такихъ прискорбныхъ столкновеній между братствами и послѣдующими епископами больше не было. Могилевское братство вступило въ 20 годахъ XVIII вѣка въ тѣсныя сношенія съ св. Синодомъ, который въ посланіи братству отъ 3 янв. 1729 г. сообщалъ, что за смертію епископа Сильвестра намѣченъ новый епископъ, при чемъ (что весьма характерно) требовалъ отъ православныхъ Могилевцевъ ихъ соизволенія на избраніе новаго архипастыря рукописаніемъ укрѣпленное“ [21]). Могилевское братство впослѣдствіи дѣйствовало вполнѣ солидарно съ незабвеннымъ защитникомъ православія въ Польшѣ-бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конискимъ, котораго оно поддерживало и которому помогало во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ.

Обратимся теперь къ краткому изложенію внутренней жизни Могилевскаго братства въ концѣ XVII и въ теченіи XVIII столѣтій.

Сперва мы разсмотримъ составъ братства. Изъ сохранившагося списка братчиковъ***), съ 1634 по 1734 г., видно, что

---

*) Какъ извѣстно, послѣ смерти епископа Сильвестра въ 1728 г. этотъ Каллистъ Заленскій, назвавшись администраторомъ епархіи, произвелъ въ ней большія смуты, и когда всѣ его интриги, благодаря братству, были раскрыты, то онъ, по постановленію св. Синода, былъ лишенъ сана и сосланъ былъ простымъ монахомъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ. Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. церк. II, 260. Жалобы братства на Каллиста въ Вилен. Арх. Сб. II, № 69.

**) Вилен. Арх. Сб. II, стр. 102, (№ 68).

***) Подробное названіе этого списка было: „списокъ братьевъ Могилевскаго ставропигіальнаго, подчиненнаго Константинопольскому патріаршему престолу, братства при церкви Богоявленія Господня, записавшихся въ братскую общину съ 1634 по 1734 годъ для сооруженія, возобновленія и украшенія церкви, монастыря, училища, типографіи и другихъ подробно-

въ составъ братства входили: Кіевскіе митрополиты (Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ), епископы, игумены, священники, монахи, свѣтскія чиновныя особы, мѣщане и обыватели Могилевскіе. Изъ нихъ основателями братства отмѣчены: Іоаннъ Огинскій, Богданъ и Михаилъ Сѣткевичи, а затѣмъ записаны: князь Петръ Трубецкой, Петръ и Василій Салтыки, графъ Игнатій Рудаковскій, посланникъ россійскій для защиты православія, цѣлый рядъ Могилевскихъ бурмистровъ, войтовъ и райцевъ—нѣкоторые съ женами,—баккалавръ братскій Даніилъ Макаровичъ, должностныя лица изъ Кіева, Кричева, Дисны, и наконецъ цѣлый рядъ именъ мѣщанъ и обывателей Могилевскихъ, а также Оршанскихъ, Полоцкихъ, Слуцкихъ, Виленскихъ, Шкловскихъ, Смоленскихъ и Горецкихъ, и отдѣльно-женскій полъ; всего въ спискѣ отмѣчено 271 человѣкъ.

До 1828 года Могилевобратскимъ монастыремъ завѣдывали сами граждане Могилевскіе. Чрезъ каждые два года, а иногда и черезъ три, они избирали изъ своей среды пять распорядителей для своего церковнаго братства. Два старосты, кои обыкновенно избирались изъ войтовъ или бурмистровъ, были главными попечителями въ братствѣ. Каждый староста имѣлъ своего подстаросту, избраннаго тоже на два—три года. Обязанностью послѣдняго было заботиться о нуждахъ церковныхъ, исправлять недостатки и вообще замѣнять старосту во время его отлучки, недосуга и болѣзни. Пятый — „шафаръ“, былъ казначеемъ и приходорасходчикомъ, и по истеченіи двухъ, трехъ лѣтъ представлялъ отчетъ въ доходахъ и расходахъ старостамъ. Игумены же братскаго монастыря, какъ было указано въ предшествующей главѣ были только блюстителями богослуженія и порядка церковнаго.

Изъ уцѣлѣвшихъ приходорасходныхъ реестровъ, отъ 1759 по 1775 г., видно, что: 1) доходъ братскаго монастыря

стей къ поддержанію православія въ г. Могилевѣ, совращеннымъ къ католическому и уніатскому вѣроисповѣданіямъ“. Списокъ этотъ не полонъ, такъ какъ первоначальная книга, куда братчики вносили свои имена собственноручно, сгорѣла въ 1666 году и новый списокъ былъ по большей части составленъ по памяти. Въ монастырѣ имѣли еще „синодикъ“ настоятелей братскаго монастыря, со времени его основанія. См. Вилен. Арх. Сб. т. V, стр. 125—130.

составляли: а) праздничное служеніе (собиралось въ день отъ 6 до 40 коп.), б) позвонное, по исходѣ души умершаго православнаго (отъ 20 коп. до 1 руб.), в) за наемъ плацовъ и огородовъ (отъ 50 коп. до 2 руб.) г) за продажу книгъ, и д) добровольныя приношенія; 2) расходъ монастыря составляли: а) содержаніе типографіи и школы, б) содерженіе церкви и строеній монастырскихъ и в) плата священнослужителямъ. Въ особые праздники платили священнику съ діакономъ 25 коп., бакалару (дьячку съ подъячимъ) 15 коп., пономарямъ 15 коп. и майстеру (проповѣднику), если онъ произносилъ свою проповѣдь, 1 руб. Къ служенію въ праздники Пасхи, Сошествія св. Духа, Іоанна Богослова, въ день освященія храма—1-го августа, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Богоявленія, и 19 марта въ день явленія чудотворнаго образа братскаго, обыкновенно приглашали: а) архіерея, которому предъ служеніемъ приносили голову сахара въ 9 — 12 фунт., а послѣ служенія двѣ бутылки вина, б) игумена монастырскаго, которому предъ служеніемъ приносили булки и денегъ четыре тынфы (70 коп.), и в) свиту архіерейскую и обыкновенно, послѣ служенія, давали четыремъ іеромонахамъ и архидіакону по тынфѣ, ризничему и тремъ діаконамъ по злотому (10 коп.), „уставництва“ два шостака, или $11^1/_2$ коп., иподіакону и пономарю спасскому по 5 коп., четыремъ поддьякамъ по $2^1/_2$ коп., „строжу и стапгрету“ по $3^1/_2$ коп., и за осіяльники 30 коп. Процессіи, или крестные ходы, совершались въ праздники преполовенія, 1-го августа, Богоявленія и иногда Рождества Пресвятыя Богородицы, и тогда платили за процессію всѣмъ приходскимъ священникамъ 40 коп. *).

Любовь къ богослуженію и къ благолѣпію въ храмахъ, замѣчаемая изстари во всемъ русскомъ народѣ, побуждала и православныхъ Могилевскихъ братчиковъ относиться съ должнымъ вниманіемъ къ своему церковному обиходу. Такъ, отъ конца XVII вѣка сохранились любопытныя свѣдѣнія о тѣхъ порядкахъ, которые были заведены братчиками въ ихъ храмѣ, и этими свѣдѣніями мы обязаны извѣстному

---

*) Вилен. Арх. Сб. т. V. Истор. свѣд. о Могил. брат. монаст. стр. 230—233. Самъ Магистратъ въ 1726 году состоялъ должнымъ братству значительную сумму; Ист. Юрид. мат. Созонова, вып. XII, стр. 198.

стольнику П. А. Толстому, посланному въ 1697 году Петромъ Великимъ въ Италію для изученія морскаго дѣла, и на пути посѣтившему г. Могилевъ. Здѣсь онъ пробылъ восемь дней, со вторника страстной недѣли, посѣщалъ храмы и наблюдалъ мѣстные обычаи *).

„Въ Могилевѣ", пишетъ онъ, „монастырь благочестивый, называется братскій, живутъ въ немъ иноки. Около того монастыря ограда каменная, и церковь въ немъ соборная каменная жъ не малая, изрядпаго строенія... Марта въ 31 день, т. е. въ среду страстной недѣли, былъ я въ вышеупомянутомъ братскомъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни; въ томъ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней восемь столповъ, около шести столповъ сдѣланы хоры. Строеніе въ той церкви изрядной рѣзной работы, золоченное. Та церковь подписана вся стѣнымъ письмомъ изрядным, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и святыя икопы завѣшаны были крашенпною вишневою, и по той крашенинѣ писаны страсти Христовы живописнымъ добрымъ письмомъ. Служба въ той церкви отправляется греческаго обыкновенія, зѣло чинно, святыя иконы у столповъ изрядныхъ писемъ и зѣло богатымъ украшеніемъ убраны. Та церковь построена во имя святыхъ Богоявленій. У той церкви по обѣимъ сторонамъ по придѣлу, одинъ во имя Сошествія Св. Духа, другой во имя Рождества Пресвятыя Богородицы... Апрѣля во 2-й день, т. е. въ великій пятокъ, былъ я у вечерни въ братскомъ монастырѣ; вечерня была въ то время въ теплой церкви; та теплая церковь каменная, безъ сводовъ и съ пакатнымъ потолкомъ; иконостасъ въ той церкви и всякое строеніе изрядное; построена та церковь св. евангелиста Іоанна Богослова, и какъ на вечернѣ пропѣли стиховну, въ то время изъ алтаря священники вынесли на главахъ плащаницу и понесли въ большую соборную церковь Св. Богоявленій, а священниковъ было въ облаченіи пять человѣкъ, а дьяконовъ было въ облаченіи три человѣка. Какъ несли св. плащаницу въ то время звонъ былъ въ монастырѣ

*) Русскій Архивъ, 1888 г., кн. I, стр. 175—179: (свѣрено съ рукописью Императорской Академіи Наукъ).

великій; та плащаница писана по бѣлому атласу, и положили ту плащаницу въ большой соборней церкви, предъ царскими дверями. Подъ сею плащаницею въ соборной церкви вмѣсто гроба былъ столъ обитъ полотномъ, а сѣни надъ плащаницею, и иныхъ надписей и лампадъ, и никакого добра и украшенія не было. И какъ принѣсли въ большую церковь, въ то время пѣли стихиру: „пріидите ублажимъ“ партеснос и цѣловали плащаницу всѣ. Потомъ казнадей сказывалъ казаніе на катедрѣ о распятіи и погребеніи Господни, а въ великую субботу кругомъ церкви тамъ плащаницу не носятъ... Апрѣля въ 3-й день, т. е. въ великую субботу, былъ я у обѣдни въ братскомъ монастырѣ и въ соборной церкви того монастыря. Темныя завѣсы отъ иконостаса отобраны были, и убрана была та церковь уборами изрядными... Апрѣля въ 4-й день, въ ночь Св. Пасхи, въ пятомъ часу начался быть въ Могилевѣ у благочестивыхъ Греческихъ церквей благовѣстъ къ заутрени, и я въ то время былъ у заутрени въ братскомъ монастырѣ. Около того монастыря, и по воротамъ градскимъ, и по стѣнамъ во время утренняго пѣнія было не мало стрѣльбы изъ пушекъ, также и у иныхъ приходскихъ церквей благочестивыхъ во время великоденской утрени была пушечная пальба не малая. Могилевскіе жители къ утрени на Св. Пасху яицъ не приносятъ въ церковь. Тогожъ числа въ день Св. Пасхи слушалъ литургію въ братскомъ монастырѣ въ соборной церкви. Святую литургію служилъ намѣстникъ и съ нимъ шесть человѣкъ священниковъ да три человѣка дьяконовъ, всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богатомъ. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми св. иконами свѣчъ предивныхъ, золоченыхъ великихъ запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ поясахъ свѣчь горѣло зѣло премного. А какъ начали читать апостолъ, въ то время изъ многихъ пушекъ стрѣляли трикраты. Св. Евангеліе читали священники и дьяконы, которые были въ службѣ; всѣхъ читало Св. Евангеліе десять человѣкъ. Въ алтарѣ изъ тѣхъ читало два человѣка священниковъ предъ царскими дверьми, въ церкви одинъ священникъ, у четырехъ столповъ четыре человѣка, отъ западныхъ дверей до амвона три человѣка дьяконовъ. И на чтеніи св. Евангелія на всякомъ возгласѣ

звонили шестью по шести кратъ и изъ пушекъ стрѣляли поединожды, а какъ дочли св. Евангеліе, въ тотъ часъ стрѣльба изъ пушекъ была великая. Какъ начали пѣть Херувимскую пѣснь, въ то время выстрѣлили изъ пушекъ единожды, и отъ сѣверныхъ дверей знатныхъ мѣщанъ 24 человѣка вышло съ великими свѣчами восковыми зелеными и стали противъ алтаря и стояли доколѣ выходъ со Св. Дарами кончился. Въ то время выстрѣлили изъ пушекъ трижды; въ другой—на слова Христова паки была стрѣльба изъ пушекъ; также стрѣляли во время пѣнія причастника, а на явленіи св. тѣла Христова и св. крови была великая пушечная стрѣльба у той братской церкви и по всему городу, и потомъ выстрѣлили шестью изъ пушекъ, и по отпускѣ св. литургіи выстрѣлили изъ пушекъ трижды; и какъ несли артусъ. и паки мѣщанъ 24 человѣка съ великими помянеными свѣчами шли кругомъ артуса, въ то время великій былъ звонъ; по томъ звонѣ изъ одной великой пушки стрѣляли. Въ день св. Пасхи Могилевскіе жители благочестивой греческой вѣры имѣютъ обыкновеніе изъ домовъ своихъ никуда не выходить, всѣ въ своихъ домахъ пребываютъ тотъ весь день. Въ то время въ церквахъ предъ царскими дверьми ставятъ столъ въ знаменіе гроба Господня, гдѣ лежала плащаница. Тогожъ числа у вечерни былъ я въ братскомъ монастырѣ; священниковъ въ облаченіи было 6 человѣкъ; дьяконовъ 3 человѣка, и по вечерни казпадей на каѳедрѣ сказывалъ казаніе зѣло изрядно *)".

Обставляя такимъ благолѣпіемъ богослуженіе въ своей церкви, сопровождавшееся прекраснымъ пѣніемъ хора, составленнаго изъ учениковъ братскаго училища и украшая вообще свой монастырь, Могилевское братство заботилось также о процвѣтаніи своихъ богоугодныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

Для братской школы при Богоявленскомъ монастырѣ, при матеріальной помощи отъ магистрата, былъ устроенъ въ 1683 году новый домъ. Въ школѣ преподаваніе шло по

---

*) Въ братской церкви съ давнихъ временъ хранилась принесенная съ Аѳона часть мощей прп. Аѳанасія Аѳонскаго (рука); см. записки игум. Ореста, Вилен. Арх. Сбор. т. V, стр. 96.

программѣ Кіево Могилянскихъ школъ; такъ какъ имѣется извѣстіе, отъ первой половины XVIII в., что учителя школы—Савва Андреевичъ, Коссовичъ и другіе, происходили изъ Кіева и такъ какъ могилевскіе епископы во второй половинѣ XVII вѣка (Сильвестръ Коссовъ, Іосифъ Кононовичъ Горбацкій) по большей части назначались изъ ректоровъ Кіевской коллегіи, то весьма естественно, что порядки, заведенные въ Кіевскомъ училищѣ, были распространяемы и въ Могилевскомъ училищѣ. Съ какимъ вниманіемъ относились Могилевскіе епископы той эпохи къ народному образованію, видно, напримѣръ, изъ записи епископа Іосифа Кононовича Горбацкаго, въ которой онъ извѣщалъ, что по обѣту, подтвержденному клятвою при вступленіи его на епископство, онъ обязанъ стараться о томъ, что бы въ народѣ русскомъ процвѣтали науки и школы для образованія юношества, дабы оно могло послужить восточной Церкви, распространяя славу Божію и храня православіе *). Точно также князь Сильвестръ Четвертинскій, епископъ Бѣлорусскій, при рукоположеніи его въ епископскій санъ, принялъ на себя обязательство „всякимъ промышленіемъ, силами и разумомъ тщатися и прилежати училища назидати и въ ня свободныхъ ученій и учителей стяжевати"; въ заключеніе епископъ Сильвестръ обѣщался: назданнымъ же сущимъ училищамъ быть помощникомъ и заступникомъ вседушно, всѣми силами, елико мощно ми будетъ **).

Изъ эпохи болѣе ранней, а именно отъ тридцатыхъ годовъ XVII вѣка, сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ учителяхъ, преподававшихъ въ Могилевскомъ братскомъ училищѣ; именно: Тимоѳей Грибачъ и нѣкій Павелъ учили русскому языку, Аѳанасій Стрѣлицкій, Савва Андреевичъ (магистръ словесности Кіево-братской школы) и Коссовичъ обучали латинскому языку, Ѳеодоръ Тарасовичъ—нравственному богословію. Во второй половинѣ и въ концѣ XVII вѣка учителями братской школы состояли: Даніилъ Макаревичъ и Василевскій, пріѣхавшій изъ Полоцка въ Могилевъ „учитель хлопцовъ въ школѣ братской по латинѣ и

*) Жудро, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 88.
**) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 277—280.

спевать на хору въ церкви“ *). Что братская школа существовала и въ XVIII вѣкѣ на то имѣется доказательство въ актѣ уступки (1711 года) братскому монастырю дома нѣкоей мѣщанки Мароы Шашкевичъ, въ благодарность за то, что въ братской школѣ сынъ ея выучился наукамъ, священному писанію и церковнымъ порядкамъ **).

Братская типографія въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка снова возродилась***). Въ 1676 году король Янъ Собѣсскій выдалъ привилегію братству на учрежденіе типографіи для свободнаго печатанія русскихъ и польскихъ духовныхъ книгъ, и эта привилегія была въ 1701 году подтверждена братству королемъ Августомъ II****). Въ концѣ XVII вѣка въ братской типографіи дѣйствовалъ Максимъ Вощанка, который однако сталъ во вредъ братству работать самостоятельно и братство принуждено было войти съ нимъ въ пререканія, а послѣ смерти Вощанки взяло типографское дѣло исключительно въ свои руки *****). Въ 1725 году братство выдало полномочіе старостѣ Петру Асеевичу на приглашеніе для братской печатни словолитчика. „По прибытіи этого словолитчика (говорится въ актѣ) мы обѣщаемся, съ согласія той и другой стороны, заключить условіе относительно его работъ и вознагражденія“ ******). Изъ приходо-расходной записи по типографіи отъ 1771—1773 г. видно, что экономической частью въ ней вѣдалъ подстароста, ко-

*) Жудро, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 90.

**) ibid, стр. 86.

Возстановленіе православной школы (семинаріи) въ Могилевѣ произошло при епископѣ Георгіи Конискомъ и въ этомъ училищѣ преподавали Викторъ Садковскій (впослѣдствіи архіепископъ Черниговскій) и Дмитрій Чугаевичъ, знавшій хорошо латинскій языкъ и латинскихъ авторовъ. Ibid, стр. 91 и 92; Чистовичъ, Очер. ист. зап. цер. II, стр. 269. См. также Вилен. Арх. Сб. II, № 84 и V, стр. 96.

***) Въ тридцатыхъ годахъ XVII в. въ предѣлахъ Могилевской епархіи, а затѣмъ и въ самомъ Могилевѣ книги печатались въ типографіи Спиридона Соболя (работавшаго при митр. Іовѣ Борецкомъ въ Кіевѣ), который издалъ весьма много религіозно-назидательныхъ книгъ, а также букварей. Въ эти-же годы дѣйствовала также типографія въ Кутеинскомъ монастырѣ.

****) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 92 (№ 63). См. также Ист. юрид. мат. Созонова, вып. XIV, стр. 349.

*****) Жудро, Ист. Мог. Богояв. брат. стр. 98, 99.—Истор. юрид. матер. Созонова, вып. X, стр. 528 и 531.

******) Вилен. Арх. Сб., II, стр. 101. (№ 67).

тором выдавались изъ кассы деньги на издержки. Изъ типографовъ и рѣзчиковъ братской типографіи извѣстны: Максимъ Вощанка, сынъ его Василій, Осдоръ Англейко и др. *).

Братство ставило себѣ задачей, какъ и другія братства того времени, издавать какъ можно болѣе богослужебныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно издавало и книги нравоучительныя, украшенныя многими изображеніями **), въ числѣ которыхъ встрѣчается изображеніе Богоявленія, украшавшее также печать братства. Изъ числа книгъ изданныхъ въ Могилевѣ въ концѣ XVII вѣка и въ теченіи XVIII вѣка укажемъ на: 1) „Діоптру или зерцало живота во мирѣ семъ человѣческаго“, изд. въ 1698 году; въ діоптрѣ всѣ наставленія клонятся къ тому, что-бы человѣкъ не заботился о благахъ міра сего, но болѣе думалъ о будущей жизни ***); 2) „Небо новое з новыми звѣздами сотворенное, то есть Преблагословенная Дѣва Марія з чудами своими“, составленное трудолюбіемъ іеромонаха Іоанникія Галятовскаго, ректора и игумена братскаго Кіевскаго, изд. въ 1699 году ****); 3) „Перло многоцѣнное“, составленное Кирилломъ Транквилліономъ, проповѣдникомъ слова Божія, изд. въ 1699 г. *****); 4) „Прологъ“ (см. Ундольскаго, Очер. слав. рус. библ. стр. 134, № 1287); 5) Книга житій святыхъ, изд. въ 1702 г.******), 6) „Четьи Минеи“ (Свод. лѣт. Петрушевича, стр. 30); 7) „Псалтырь“ (Ундол. стр. 141 № 1364) и часовникъ; 8) Апологія въ утоленіе печали, соч. св. Дмитрія Ростовскаго, изд. въ 1716 г. *******), и 9) „Правило ко св. Причащенію“ (Унд. 185, № 1837). Изъ книгъ, изданныхъ

---

*) Жудро. Ист. Могилев. Богояв. брат., стр. 99 и 100.

**) См. перечень книгъ изд. въ Могилевѣ, въ сочин. Жудро, Ист. Могил. брат. стр. 101—106. (Акаѳисты, 1698 г.), а также Ундольскаго, Очер. слав. русской библіографіи, съ стр. 121 (№ 1144) и послѣдующія.

***) Пекарскій, Наук. и литер. въ Россіи при Пет. Вел., т. II, стр. 2.

****) Строевъ, Описан. кн. Толстаго, № 191.

*****) Ibid. № 192; въ предисловіи говорится о томъ, что проповѣдники и даже студенты могутъ брать изъ этой книги темы для своихъ проповѣдей.

******) Каталогъ книгъ церков. печати, въ описан. рукописей Хлудова, № 314.

*******) Строевъ, Описан. книгъ Толстаго, № 229.

въ самомъ концѣ XVIII вѣка, укажемъ на Акаѳисты, 1798 года *).

Братскій госпиталь, со времени построенія его при Богоявленскомъ братскомъ монастырѣ около 1635 года, не прекращалъ своего существованія въ теченіи второй половины XVII вѣка и въ XVIII вѣкѣ, и упоминается въ документахъ на ряду съ другими госпиталями, число которыхъ въ г. Могилевѣ было довольно значительно. Полное перечисленіе всѣхъ Могилевскихъ госпиталей имѣется въ завѣщаніи братчика Гуторовича отъ 1702 года. Здѣсь упоминаются госпитали: братскій (противъ іезуитовъ, каменный) Спасскій, Покровскій, два подъ Олейной брамой, Никольскій, два Вашковскіе, Троицкій Ильинскій, Пречистенскій, Глѣбо-Борисовскій, Ближне-Воскресенскій и Дальне-Воскресенскій (каменный). Когда императрица Екатерина II посѣтила Могилевъ, она нашла здѣсь болѣе сорока благотворительныхъ учрежденій; несомнѣнно въ числѣ ихъ были и госпитали **).

Въ госпиталяхъ, по крайней мѣрѣ въ лучше обезпеченныхъ метеріально, къ каковымъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ братскій, призрѣваемымъ давалось все необходимое (пища, одежда и т. п.) натурой. Такъ, въ 1702 году Могилевскій бурмистръ и братчикъ Гуторовичъ завѣщалъ на братскій госпиталь 1500 злотыхъ и на всѣ остальные Могилевскіе госпитали около 5000 злотыхъ съ тѣмъ, что бы „квота“, т. е. проценты съ этого капитала шли на покупку кожуховъ и полотна для рубашекъ бѣднымъ; кромѣ того, завѣщатель назначилъ 2000 злот. на трупы (гробы) для убогихъ. Кромѣ содержанія натурой госпитальные жильцы получали и деньги. Тотъ-же Гуторовичъ оставилъ 4000 злот. для раздачи нищимъ послѣ поздней обѣдни по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и во время большихъ церковныхъ процессій [25]). Игуменъ братскій Сильвестръ Волчанскій завѣщалъ, что-бы его душеприказчикъ „по шпиталямъ

*) При епископѣ Георгіѣ Конискомъ открыта была въ Могилевѣ новая типографія, изъ которой въ 1757 и 1761 г. вышли катехизисы на языкѣ понятномъ для народа; см. Жудро, Ист. Мог. бр. стр. 106, 107. Объ изданіи Псалтыря (1738 г.) и Молитвослова (1743 г.) см. Свод. гал. рус. лѣт. стр. 143 и 164. Тоже 226.

**) Жудро, Ист. Могилев. Богояв. брат., стр. 108, 109.

Могилевскимъ на убозство и па людей убогихъ мизерныхъ, по улицамъ скитающихся, раздалъ 100 злот. *).

Представивъ въ общихъ чертахъ исторію Могилевскаго Богоявленскаго братства до присоединенія Могилева и всего Бѣлорусскаго края, въ 14 день декабря 1772 года, къ Россіи, мы вкратцѣ скажемъ о ближайшихъ къ этому времени событіяхъ въ жизни Могилевскаго братства.

Прибытіе епископа Георгія Конискаго въ Могилевъ было ознаменовано со стороны православныхъ торжественнымъ пріемомъ, при чемъ братство принимало большое участіе въ этомъ торжествѣ. Епископъ Георгій, пріѣхавъ 26 октября 1755 года въ Могилевъ, отправился прямо въ братскій монастырь, гдѣ служилъ обѣдню; въ тотъ-же день былъ въ архіерейскомъ домѣ парадный обѣдъ съ музыкой отъ братства **). Георгій Конискій въ своихъ благородныхъ начинаніяхъ на пользу православія встрѣчалъ дѣятельную поддержку со стороны братства, при монастырѣ котораго была устроена семинарія, и настоятель сего монастыря былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоромъ этой семинаріи. Вскорѣ послѣ смерти (въ 1795 г.) доблестнаго епископа Георгія Конискаго, положеніе братства значительно ухудшилось, равно какъ и ухудшились его отношенія къ преемнику Конискаго епископу Аѳанасію Волховскому, который раздражалъ мѣстное православное общество своими крутыми мѣрами, особенно въ отношеніи духовныхъ лицъ, подвергавшихся оскорбительнымъ наказаніямъ за маловажные проступки***). Въ 1796 году епископъ Аѳанасій представилъ Св. Синоду проектъ о закрытіи въ Могилевѣ женскаго братскаго монастыря и, не смотря на то, что Могилевское православное общество въ прошеніи своемъ Св. Синоду указывало на пользу приносимую монахинями, обучавшими грамотѣ мѣстныхъ дѣвушекъ, проектъ этотъ былъ принятъ и возстановленіе монастыря не послѣдовало. Но самымъ крупнымъ несчастіемъ для братства былъ сильный пожаръ 9 октября 1810 года, коимъ уничтоженъ былъ братскій

---

*) Ibid, стр. 110.

**) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. LXVIII и LXIX.

***) Этотъ епископъ былъ прежде Старорусскимъ епископомъ, викаріемъ Новгородской епархіи.

монастырь. Послѣ этого пожара долгое время (до 1815 года) большая братская церковь находилась въ запустѣніи и богослуженіе отправлялось въ придѣлѣ. Другая-же братская церковь, во имя Іоанна Богослова, стояла безъ крыши 18 лѣтъ, такъ что внутри успѣли вырости деревья *).

Всѣ эти притѣсненія и смуты во время взятія Могилева французами въ 1812 году, и особенно наплывъ въ край евреевъ, вмѣстѣ съ католиками присягавшихъ на вѣрность Наполеону, подорвали нравственныя и матеріальныя средства Богоявленскаго братства. Насколько сильно было обѣднѣніе братства можно усмотрѣть между прочимъ изъ сунодика благотворителей, жертвовавшихъ Могилево—братскому монастырю дома, земли и другія угодія. Въ этомъ сунодикѣ, начиная съ 1634 г. по 1766 г., отмѣчено 60 лицъ сдѣлавшихъ братскому монастырю крупныя пожертвованія, тогда какъ въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. такихъ пожертвованій вовсе не поступало **).

Въ 1828 году настоятель Могилево-братскаго Богоявленскаго училищнаго монастыря Гавріилъ съ братіею обратился къ тогдашнему Могилевскому епископу Павлу съ просьбой учинить представленіе св. Синоду о возведеніи Могилево—братскаго монастыря во второклассный штатъ. Въ числѣ побудительныхъ причинъ такого ходатайства указаны слѣдующія: „содержаніе монастырь сей (говорилось въ прошеніи) издревле имѣлъ отъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ, которые, по грамотѣ конфирмованной польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ 1602 году, съ собственнаго ихъ согласія давали годичные оклады онаго монастыря монахамъ и бѣльцамъ, но въ послѣдствіи времени, обѣднѣвъ отъ водворенія въ Могилевѣ евреевъ, отъ неурожаевъ и пожаровъ, выдачу опыхъ и собственное ихъ постановленіе прекратили. Нынѣ добровольное подаяніе въ монастырь сей очень малое, потому что городъ и вся вообще губернія наполнена евреями, католиками, уніатами и лютеранами, а жителей греко-россійскаго исповѣданія едвали осьмая часть

*) Вилен. Арх. Сб. II, LXXV, LXXVI, LXXVIII; см. также замѣтку Могилевско-братскаго старосты Ѳомы Оздобнаго, относительно пожара въ 1810 году,—Вилен. Арх. Сб. V, стр. 130.

**) Вилен. Арх. Сб. II, XCXIX—CI.

имѣется. Отъ таковаго разновѣрія и малаго числа православныхъ и къ самому Православію ощущается холодность и невнимательность. Дороговизна же на жизненные припасы, по случаю неурожая въ прошедшіе годы, неплодородія Бѣлорусской земли и захвата всего нужнаго для продовольствія евреями въ свои руки—значительна. Отъ чего происходитъ, что никто изъ порядочныхъ людей духовнаго и свѣтскаго званія по бѣдности монастыря не соглашается въ оный поступать и монастырь сей, издревле процвѣтавшій, приходитъ въ запустѣніе".

Синодъ, находя изложенныя въ представленіи епископа Могилевскаго причины о возведеніи Могилево—братскаго Богоявленскаго монастыря, яко издревле училищнаго, уважительными, опредѣлилъ штатъ оному монастырю изъ средствъ государственнаго казначейства (3642 руб. 58 коп. ежегодно) и эти предначертанія Синода удостоились Высочайшаго соизволенія *). Такимъ образомъ, Могилевское Богоявленское братство, прослуживъ съ честію православію почти два вѣка и передавъ свои просвѣтительныя задачи въ руки высшей правительственной духовной власти **), умерло естественною смертію, и вся его двухвѣковая незабвенная дѣятельность на пользу православія и русской народности въ Бѣлорусскомъ краѣ обязываетъ потомковъ къ провозглашенію доблестнымъ братчикамъ „вѣчной памяти" и къ посильному подражанію ихъ подвигамъ, по завѣтамъ ими оставленнымъ, на благо и процвѣтаніе святаго и роднаго дѣла въ Бѣлоруссіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію краткой исторіи наиболѣе замѣчательнаго изъ всѣхъ православныхъ братствъ въ сѣверо-западной Россіи, именно Вилонскаго св. Духовскаго, которое также дождалось перехода сѣверо-западнаго края въ русское подданство, и такъ же, какъ Могилевское, угасло естественною смертью, отъ ослабленія своего организма и обѣдненія мѣстнаго православнаго населенія,— бросимъ сначала бѣглый взглядъ на состояніе братскаго

*) Виленъ. Арх. Сб. т. II, стр. XCVII и XCVIII.

**) Выше было упомянуто объ учрежденіи въ Могилевѣ семинаріи, а въ 1783 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, было учреждено въ Могилевѣ народное училище; см. Виленъ. Арх. Сб. т. II, стр. LXXI.

дѣла въ другихъ западно-русскихъ городахъ, остававшихся въ подчиненіи православному Кіевскому митрополиту, т. е. въ такъ называемой Слуцкой архимандріи, составлявшей часть Бѣлоруссіи, въ Полѣсьѣ и въ области Минской.

Архимандритъ Слуцкаго Троицкаго монастыря именовался намѣстникомъ Кіевскаго митрополита и завѣдывалъ одно время (когда бѣлорусская епископская каѳедра оставалась въ концѣ XVII вѣка продолжительное время не замѣщенной) всѣми церковными дѣлами въ сѣверо-западной Россіи. Подъ покровительствомъ Троицкаго монастыря находился и братскій Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ въ 1677—1679 г. имѣлъ пребываніе св. Дмитрій Ростовскій, бывшій тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ. Какъ видно изъ письма игумена Кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго монастыря Мелетія Дзика, отъ 5 февраля 1678 г., *Слуцкое братство* особенно просило о пребываніи среди братчиковъ честнаго отца Димитрія „для посѣянія слова Божія въ сердца ихъ“. Изъ присланныхъ игуменомъ Мелетіемъ частицъ мощей св. великомуч. Варвары, отецъ Димитрій одну частицу отдалъ въ церковь братства Слуцкаго и эта часть положена въ золотой крестъ и привѣшена къ образу Спасителя *).

Въ это-же время, именно въ 1678 г., жилъ въ г. Слуцкѣ греческій митрополитъ Макарій Лигаридъ, который и исправлялъ тамъ всѣ духовныя требы, — рукополагалъ ставленниковъ, освящалъ церкви и т. п. **).

Хотя православные, проживавшіе въ округѣ Слуцкой архимандріи и терпѣли нападенія и притѣсненія со стороны католиковъ и уніатовъ, а въ г. Слуцкѣ отъ іезуитовъ, имѣвшихъ тутъ свою коллегію, однако, вслѣдствіе принадлежности Слуцкаго княжества Радзивиламъ, которые, въ большинствѣ будучи женатыми на православныхъ, относи-

---

*) „Въ Дневныхъ запискахъ св. Дмитрія сказано: „декабря 6 (1677 г.) въ Слуцкомъ братствѣ началъ имѣть жительство“. Изъ дневника святителя усматривается, что православіе было довольно крѣпко въ этой мѣстности въ описываемую эпоху. Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 5 — 7. Объ отношеніяхъ Слуцкаго братства къ высшимъ Кіевскимъ духовнымъ властямъ см. письма къ братству Иннокентія Гизеля (отъ 1648 г.) и митрополита Сильвестра Коссова (отъ 1650 г). Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV, № 1 и 2.

**) Ист. стат. опис. Минск. епарх. арх. Николая, 1864 г. стр. 36, 56.

лись благосклонно къ православной Церкви, жизнь православныхъ протекала при сносныхъ условіяхъ особенно въ г. Слуцкѣ. Князья Радзивилы, какъ напр. Янумъ Христофоръ, Богуславъ, Карлъ, Іеронимъ, предоставляли православнымъ строить церкви, отпускали изъ своей экономіи лѣсъ на эти постройки, разрѣшали вольное винокуреніе и даже иногда оказывали свою мощную защиту православному духовенству, въ томъ числѣ и Слуцкимъ архимандритамъ, находившимся съ ними въ личномъ общеніи и перепискѣ *) [26]).

Только начавшіяся пререканія изъ за власти между Слуцкимъ архимандритомъ Іоасафомъ и бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ (въ началѣ XVIII вѣка), въ которыхъ Слуцкое Преображенское братство, какъ выше сказано, приняло сторону архимандрита, а равно раздоры съ Троицкимъ монастыремъ новоучрежденнаго (въ XVIII в.) братства при старой замковой Успенской церкви, нѣсколько ослабили православную партію въ г. Слуцкѣ, но всѣ эти смуты, по счастію, продолжались сравнительно недолго, такъ какъ епископъ Сильвестръ подъ конецъ больше не вмѣшивался въ дѣла Слуцкой архимандріи, а братство Успенское со времени пожара своей замковой церкви въ 1744 году вѣроятно прекратило свое существованіе **). Есть основаніе полагать, что Слуцкое Преображенское братство со своимъ училищемъ дожило до 1797 года, когда, по представленію минскаго архіепископа Іова, Преображенскій монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь ***). Изъ этой послѣдней эпохи существованія братства отмѣтимъ нижеслѣдующій фактъ. Въ 1762 году Слуцкое братство поддерживало своего архимандрита Досиѳея Галаховскаго.

---

*) Вилен. Арх. Сб. т. VII, №№ 90, 94, 100—103, 177, 212, 216, 229, 241, 242 и др. О защитѣ православныхъ въ завѣщаніи кн. Януша Радзивила отъ 1620 г. см. поименованное описаніе, стран. 33; кн. Янушъ былъ женатъ на послѣдней отрасли князей Слуцкихъ Олельковичей, княжнѣ Софіи. См. защитительную грамоту кн. Людовики-Каролины Радзивилъ въ 1690 г.; она-же подарила Слуцкому монастырю островъ Кочовъ; ibid, стр. 40, 41 и 120. Собр. Минск. грам. № 152.

**) Вилен. Арх. Сб. т. VII, № 142, 143 и 270 (стр. 307). См. также № 188, Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV.

***) Ист. стат. опис. Минской епарх. арх. Николая, ст. 120; Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 186, прим. 3. О Слуцкомъ братствѣ есть упоминаніе въ актѣ отъ 1762 г.; см. Вилен. Арх. Сб. т. VII, № 242.

вызваннаго въ Кіевъ для объясненій по жалобамъ на него монаховъ, и протестовало противъ назначенія новаго архимандрита Павла Волчанскаго, который отнялъ у братства священника за то, что братство не хотѣло выдать новому архимандриту ключей церковныхъ. Вся эта исторія кончилась тѣмъ, что Галаховскій покорился своей участи, а митрополитъ кіевскій Арсеній указалъ въ грамотѣ, что братству, какъ и всѣмъ православнымъ, подобаетъ новаго архимандрита, яко наставника и начальника, слушать и ему покаряться [27]).

До конца XVII вѣка положеніе православныхъ въ г. Минскѣ не было особенно стѣснено, и кромѣ извѣстнаго *Петропавловскаго братства* въ этомъ городѣ существовали и другія просвѣтительныя и благотворительныя братства. Такъ, при замковой соборной Рождество-Богородичной, потомъ Успенской, церкви существовало церковное братство съ богадѣльней и училищемъ. Это братство „соборное и шпитальное“ имѣло привилегію короля Сигизмунда III, отъ 1601 года, въ силу которой король дозволялъ братству устроить мельницу, доходы съ коей шли на содержаніе братскаго госпиталя *). Также, съ начала XVII вѣка (если не ранѣе) существовало церковное братство съ госпиталемъ при Вознесенской церкви **). Въ XVII вѣкѣ возникло также медовое братство св. Анны, которое получило отъ короля Яна въ 1679 году право безпошлиннаго медоваренія къ тремъ праздникамъ въ году (къ Пасхѣ, Успенію и Рождеству Христову); св. Аннинское братство находилось въ общеніи съ Петропавловскимъ братствомъ и снабжало его свѣчами и церковнымъ виномъ ***). При церкви Преображенской существовалъ также госпиталь ****). Въ половинѣ XVII вѣка братство „соборное Рождественское“ а равно госпиталь Преображенской церкви, находились въ зависимости отъ Петропавловскаго братства, равно

---

*) Соб. древ. грам. гор. Минской губ. № 42; Опис. Мин. епарх. арх. Николая, стр. 176.

**) Собр. грам. гор. Мин. губ. № 83.

***) Ibid. № 148.

****) Ibid. № 123.

какъ и братства св. Михаила и св. Николая (вѣроятно также медовыя, какъ и св. Аннинское братство) *).

Петропавловское братство было обезпечено средствами со стороны основавшихъ его дворянъ и мѣщанъ, и кромѣ того въ теченіи XVII вѣка эти средства продолжали увеличиваться отказами многихъ благочестивыхъ людей въ пользу монастыря и братства разной недвижимой собственности и капиталовъ **). Изъ болѣе значительныхъ пожертвованій во второй половинѣ указаннаго вѣка отмѣтимъ: 1) даръ Витебскаго воеводы Христофора Кишки и его жены двухъ земельныхъ участковъ въ городѣ (на рынкѣ), и пожертвованіе пригороднаго сѣнокоса Минскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Гунькою ***); 2) въ 1675 году завѣщано братству Степаномъ Костровицкимъ, скарбникомъ Мстиславскимъ, 1000 злот. польск. ****); 3) въ 1700 году Елена Привальнева пожертвовала земельный участокъ, а мѣщанинъ Александръ Барановичъ подарилъ сѣнокосъ *****). Въ 1685 году игуменъ братскій Петръ Пашкевичъ Толоконскій принялъ отъ Виленскаго архимандрита Климента Тризны въ вѣдомство Минскаго Петропавловскаго монастыря Логойско-Селецкій Вознесенскій монастырь, согласно желанію Михаила и Мануила Тышкевичей, колляторовъ Селецкаго монастыря ******).

Около 1670 года въ Минскомъ Петропавловскомъ братскомъ монастырѣ жилъ и посвящалъ ставленниковъ греческій Македонскій митрополитъ Софроній Гелеспонтъ, на котораго жаловался уніатскій митрополитъ Гавріилъ Коленда королю Михаилу, пославшему позывъ въ судъ братству и прочимъ православнымъ г. Минска за принятіе у себя Софронія *******).

Изъ той связи, въ которой находились другія Минскія

---

*) Ibid. № 154.

**) Собр. Мин. грам. № № 96, 104, 107 (завѣщаніе игуменьи Евгенія Шембелевны 400 коп. грошей).

***) Ibid. № 118. Ист. стат. опис. Мин. епар. арх. Николая, стр. 87.

****) Ibid. стр; 87; о пожертвованіи въ XVIII ст. см. Собр. Мин. грам. № 160.

*****) Ibid. стр. 88.

******) Собр. Мин. грам. 125 и 151.

*******) Ibid. №№ 140 и 141.

православныя братства съ Петропавловскимъ братствомъ, видно, какое важное значеніе пріобрѣло это послѣднее братство въ городѣ, во второй половинѣ XVII вѣка; такъ въ 1697 году, во время игуменства Іуліана Озерскаго Петропавловское братство, дѣйствуя солидарно съ другими Минскими братствами, намѣревалось даже освободиться отъ подчиненности и зависимости Виленскому св. Духовскому братству и монастырю, но этому намѣренію воспротивился Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій и Виленскій настоятель Петръ Пашкевичъ Толоконскій, бывшій прежде игуменомъ Петропавловскаго братскаго монастыря *). Но и въ послѣдующіе годы авторитетъ Петропавловскаго братства не упалъ.

Такъ, въ 1709 году ремесленники Минскаго шапочнаго цеха сдѣлали постановленіе: цеховые документы и суммы хранить поочередно—одинъ годъ у уніатовъ, а два года у православныхъ, и собираться всему цеху однажды въ году, по прежнему обыкновенію, въ православной Петропавловской церкви для молитвы за живыхъ и усопшихъ**).

Долго ли существовало, и въ какомъ состояніи находилось училище, бывшее при Петропавловскомъ монастырѣ, а равно—печатались ли, и какія именно, книги въ братской типографіи—это пока остается неизвѣстнымъ. По примѣру того училища, которое существовало въ XVIII вѣкѣ при Казиміровскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Казиміровѣ (основанномъ въ 1713 г. рѣчицкимъ подкоморіемъ Казиміромъ Юдицкимъ) можно догадываться, что и въ братскомъ училищѣ преподавались только начальные предметы: чтеніе, чистописаніе, катихизисъ и ариѳметика ***).

Болѣе сильныя и открытыя притѣсненія со стороны уніатовъ и католиковъ послѣдовали въ Минскѣ въ концѣ XVII вѣка, а именно въ 1691 году игуменъ Петръ Пашкевичъ Толоконскій принужденъ былъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ теченіи трехъ сутокъ защищать братскій монастырь отъ нападеній уніатовъ ****). Тяжелый XVIII вѣкъ принесъ съ

*) Ibid. № 154.

**) Собр. Мин. грам. № 143.

***) Ист. стат. очис. Мин. епар. арх. Николая, стр. 105.

****) Бантышъ-Каменскій, Ист. изв. объ уніи, стр. 146.

собой для всѣхъ православныхъ, проживавшихъ въ коронѣ польской, невыносимыя испытанія, и Минскъ не избѣжалъ этой печальной участи. Петропавловскій братскій монастырь былъ нерѣдко, въ полномъ смыслѣ слова, осаждаемъ врагами; особенно тяжкими для православныхъ годами были: 1722 годъ, когда польскій шляхтичъ Михаилъ Глинскій напалъ на монастырь съ шайкой вооруженныхъ людей, и 1734 годъ, когда паны съ сотнями людей напали на монастырь (двое изъ пановъ, имена которыхъ мы предадимъ забвенію, въѣхали въ церковь на лошадяхъ), стрѣляли въ святыню, кощунствовали, выбрасывали мертвыхъ изъ склеповъ, и наконецъ, избивъ монаховъ (ихъ сѣкли, рубили прикладами и жгли глаза), ограбили монастырь *).

Нельзя также не замѣтить, что неустройства пошли и въ самомъ братствѣ. Братскій монастырь имѣлъ несчастіе управляться нѣкоторыми недостойными игумнами, которые обирали его имущество и расхищали его, и только при настоятельствѣ, въ половинѣ XVIII в., игумена Никодима Тумиловича (къ сожалѣнію—непродолжительномъ) братство нѣсколько отдохнуло отъ невзгодъ. Этотъ настоятель (по словамъ историка Чистовича) сдѣлалъ весьма много для благоустройства обители. Служа примѣромъ строгой жизни, онъ также строго держалъ монаховъ, которыхъ при немъ уже было достаточное число; для обученія дѣтей завелъ школу, возвратилъ захваченныя у монастыря разными лицами земли, умножилъ хлѣбные доходы, и во всемъ учредилъ хорошій порядокъ **).

Не смотря на всѣ бѣдствія, причиненныя врагами, на изнурительныя тяжбы съ корыстолюбивыми католиками и уніатами, на внутреннія неустройства, Минское Петропавловское братство сохранило свое существованіе до 1795 года. Послѣ втораго раздѣла Польши въ 1793 году и образованія Минской губерніи, по волѣ Императрицы Екатерины II, 13 апрѣля 1794 года, на территоріи древней Туровской епископіи возникла Минская епархія, и новымъ православнымъ архипастыремъ былъ назначенъ Викторъ Садковскій.

*) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 179. См. также актъ 1753 года, въ Вил. Арх. Сб. т. XI, № 86.

**) Чистовичъ, стр. 181.

Въ 1795 году Минскій братскій Петропавловскій монастырь былъ возведенъ на степень первоклассnаго штатнаго монастыря и переведенъ въ зданія бывшаго уніатскаго св. Духова монастыря, подъ именемъ Духовскаго Петропавловскаго. Здѣсь онъ существовалъ только четыре года, до 1799 г., а въ этомъ году, по Высочайшему указу, переведенъ въ уѣздный городъ Пинскъ, подъ именемъ Пинскаго первоклассnаго Богоявленскаго монастыря. Оставшаяся послѣ него каменная Петропавловская церковь возобновлена была на счетъ казны, въ честь Ангела Императрицы Екатерины названа Екатерининской, и обращена въ соборъ, а прежнія зданія монастырскія уступлены для помѣщенія священно и церковно-служителей этого собора *).

Пинское Богоявленское братство продолжало существовать во второй половинѣ XVII вѣка, а также въ теченіи XVIII вѣка, и получило большія пожертвованія отъ Кіевскаго митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, отъ помѣщицъ Соломерецкой, Пекарской-Володковичъ, Горватовой, мѣщанина Семена Куріанка и др.**) Многіе Пинскіе старосты, какъ напр. Корибутъ-Вишневецкій, графъ Михаилъ Огинскій, освобождали людей жившихъ на монастырскихъ земляхъ отъ податей въ пользу Пинскаго замка.***) Кромѣ того, Пинскій братскій монастырь, управлявшійся своими энергичными настоятелями, пользовался покровительствомъ нѣкоторыхъ польскихъ королей; такъ король Янъ Казиміръ, въ 1661—1663 годахъ, заступался за права Пинскихъ православныхъ противъ уніатовъ и католиковъ (какъ напр. противъ уніатскихъ епископовъ Бѣлозора Андрея Злотаго и старосты Млоцкаго), забиравшихъ самовольно православныя церкви и принуждавшихъ народъ къ принятію уніи, а король польскій Станиславъ Августъ въ 1775 году освободилъ братскій монастырь отъ всякихъ податей ****). Во главѣ Пинскаго братства стояли, по

*) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 43, 57 и 85.

**) Ibid. стр. 145—147; Собр. Мин. грам. №№ 127, 160.

***) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 145—149.

****) Собр. Мин. грам. №№ 129, 131; Ист. стат. опис. Мин. епарх. арх. Николая, стр. 149. Пинское братство, равно какъ и Слуцкое, въ окружномъ посланіи митроп. Варлаама Ясинскаго, отъ 1691 года, именуются „ставропигіальными“, см. Вилен. Арх. Сб. II, 59. О незначительномъ ко-

временамъ, энергичные и дѣятельные старосты, которые, подобно прежнимъ доблестнымъ братскимъ дѣятелямъ, брали на себя починъ въ дѣлѣ защиты православія и русской народности предъ польскими властями. Отъ 1700 года сохранилось прошеніе старосты Пинскаго Богоявленскаго братства и стражника Пинскаго повѣта Стефана Шоломицкаго къ Кіевскому митрополиту объ исходатайствованіи у Русскаго царя защиты противъ уніатовъ, чрезъ русскаго посланника на предстоявшемъ сеймѣ, куда братство намѣрено было послать отъ себя также уполномоченныхъ *). Петръ Великій, какъ извѣстно, не оставлялъ такихъ прошеній безъ послѣдствій, и въ г. Пинскѣ русскій комисаръ Рудаковскій въ 1723 году возвратилъ православнымъ отнятыя у нихъ церкви [28]).

Наконецъ, мы упомянемъ, что, во время пастоятельства Кирилла Стефановича въ 1757 году, канцлеръ великаго княжества Литовскаго князь Чарторижскій писалъ къ уніатскому епископу Пинскому и Туровскому Григорію Булгаку, чтобы онъ запретилъ уніатамъ дѣлать обиды и притѣсненія Пинскому Богоявленскому монастырю; тотъ-же князь Чарторижскій писалъ и къ Вилькиновичу, ректору Пинской іезуитской коллегіи, чтобы онъ не дозволялъ своимъ ученикамъ обижать монаховъ и людей Богоявленскаго монастыря **).

Такимъ образомъ, подъ покровительствомъ упомянутыхъ защитниковъ, Пинское братство дожило до занятія края русскими, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ своего монастыря въ 1790 году отъ пожара, оно также угасло; а затѣмъ въ 1799 году, Пинскій Богоявленскій монастырь, слившись съ переведеннымъ въ г. Пинскъ Минскимъ братскимъ Петропавловскимъ монастыремъ, возродился для новой жизни подъ управленіемъ общаго для обоихъ монастырей архимандрита Лазаря, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоромъ Минской духовной семинаріи ***).

личествѣ уніатовъ въ Пинской епархіи см. показаніе Курциловича, Вил. Арх. Сб. VI, № 141. О крѣпости православія въ Пинскомъ округѣ и въ Туровѣ, даже среди высшихъ классовъ см. тотъ-же томъ, №№ 106—111 и 117.

*) Собр. Мин. грам. № 155.

**) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 148.

***) Ibid. стр. 145, 149 (срав. стр. 90.)

Кромѣ братствъ выше указанныхъ городовъ, въ XVII и въ XVIII вѣкахъ, сдѣлались извѣстными въ западномъ краѣ еще нижеслѣдующія братства: I) въ г. *Бобруйскѣ*, въ половинѣ XVII вѣка, существовало братство при церкви св. и чуд. Николая (на улицѣ Ильинской), и это братство имѣло характеръ обыкновеннаго медоваго братства съ выборными старостами во главѣ; оно было достаточно многочисленнымъ и заключало въ своемъ составѣ „сестеръ", какъ это видно изъ акта общаго собранія братчиковъ отъ 9 мая 1695 года *). Изъ этого акта также усматривается, что въ то-же время въ г. Бобруйскѣ были такія же братства при другихъ православныхъ церквахъ. II) Въ г. *Смоленскѣ*, какъ видно изъ грамоты короля Яна-Казиміра Запорожскому войску отъ 12 января 1650 года, существовало, въ серединѣ XVII вѣка, при церкви Бориса и Глѣба православное братство (Вилен. Арх. Сб. т. XIV, № 17; Собр. Минск. грам. № 122). III). въ г. *Полоцкѣ*, благодаря покровительству Браславскаго земскаго судьи Севастьяна Мирскаго, выхлопотавшаго у короля Владислава IV право на устроеніе въ городѣ православной церкви и при ней школы и госпиталя, учредилось Богоявленское братство, которое было защищаемо королемъ Яномъ III въ 1681 году, и которое, по словамъ уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго, представляло изъ себя „цѣлое общество, соединенное между собой однимъ общимъ совѣтомъ, взаимною помощью, единомыслiемъ и присягою, причемъ этотъ врачъ-уніатъ пояснилъ, что присяга братства состояла въ томъ, чтобы не оставлять другъ друга до смерти". (Витеб. Стар. Сапунова, т. V, №№ 90, 131 и 134 (I, II, VI); Опис. Кіев. Соф. соб. стр. 154). IV). Въ г. *Шкловѣ*, около 1669 года, существовало православное братство при Воскресенской церкви, а также отъ той же эпохи (именно, отъ 1686 года) имѣются свѣдѣнія о существованіи братства въ г. *Мстиславлѣ* (Ист. юрид. мат. Созонова вып. XXVI, стр. 314; см. также относительно братствъ въ гор. Полоцкѣ и Шкловѣ, актъ избранія въ епископы Бѣлорусскіе Іосифа Волчанскаго въ 1732 г. тѣ-же матеріалы, вып. XIII, стр. 396; о братствѣ въ г. Мстиславлѣ см. духов-

*) Собр. Мин. грам. № 120.

ную Сильвестра Волчанскаго, помѣщ. въ тѣхъ-же матеріалахъ, вып. X, стр. 421 и вып. XXIV, стр. 446). V). Въ г. *Горыгорецкѣ* тамошніе помѣщики Александръ и Константинъ Полубенскіе дали 22 іюля 1673 года письменное дозволеніе мѣщанамъ построить въ городѣ, на улицѣ св. Духа, церковь, избирать къ ней священника и учредить братство („wybudowaé cerkiew bracka, nieuniacka"; Вилен. Арх. Сб. т. III, № 73, стр. 189). VI). На учрежденіе церковнаго братства при Петропавловской церкви въ г. *Каменцѣ-Подольскомъ*, далъ въ 1736 году благословенную и утвердительную грамоту Кіевскій митрополитъ Аѳанасій Шептицкій (Вѣст. юз. и з. Россіи, мартъ 1863 г., отд. I, № 28). VII). О существованіи православныхъ братствъ въ городахъ и мѣстечкахъ: *Друѣ*, *Дисиѣ*, *Дрогичинѣ*, *Заблудовѣ*, *Ольшанскѣ*, *Туровѣ*, *Лебединѣ*, *Шполѣ*, *Злотополѣ* и *Мозырѣ* свидѣтельствуютъ приведенные выше акты Пинской конгрегаціи 1791 года. (О православномъ обществѣ и церкви въ г. Дисиѣ, см. Вилен. Арх. Сб. т. I, № 165, т. IV, № 54, т. XI, № 159, стр. 225; Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 227). VIII). Въ г. *Бѣшенковичахъ* (Полоцкаго воеводства) существовало въ XVIII вѣкѣ православное братство (см. предъидущій документъ) и, какъ видно изъ жалобы мѣстнаго уніатскаго священника, отъ 20 марта 1767 года, православные прихожане-братчики энергично отстаивали свою вѣру и свои древнія права (Витеб. Стар. Сапунова, т. V, № 287 и стр. 406, 407 и 513) *) [29]).

Закончимъ нашъ очеркъ исторіи городскихъ православныхъ братствъ въ западной Россіи изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни Виленскаго св. Духовскаго братства, во второй половинѣ XVII вѣка и въ теченіи XVIII вѣка.

Во второй половинѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка г. Вильнѣ пришлось выдерживать частыя осады, сначала со стороны русскихъ войскъ, а затѣмъ со стороны шведовъ, и эти войны, въ связи съ повальными болѣзнями,

*) „Русскіе поселенцы, вызванные Курляндскимъ герцогомъ Іаковымъ въ срединѣ XVII вѣка (изъ Витебской и Смоленской губ.) построили въ Якобштатѣ православную церковь и учредили при ней монастырь, при монастырѣ госпиталь для старыхъ и бѣдныхъ людей, не имѣющихъ пристанища" и школу „для воспитанія малыхъ ребятъ": см. Вилен. Арх. Сб., т. XI, стр. XXI.

голодовками и опустошительными пожарами, привели Вильну къ полному раззоренію, а жителей ея—къ обѣднѣнію.

Въ 1655 году, послѣ продолжительной осады, Вильна была взята русскими войсками и царь Алексѣй Михайловичъ былъ торжественно встрѣченъ православными жителями, которые привѣтствовали его, какъ своего защитника. Въ теченіи шестилѣтняго занятія Вильны русскими православная вѣра въ ней была охраняема, и многіе изъ уніатовъ, даже изъ числа властей, стали переходить обратно въ православіе. Св. Духовъ монастырь игралъ выдающуюся роль въ этомъ движеніи; его намѣстнику Даніилу Дорооевичу передаваемы были русскими властями списки лицъ, отпадавшихъ отъ уніи и переходившихъ въ православіе. Въ это время (въ 1656 году) состоялось перенесеніе въ св. Духовскій монастырь мощей Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія *). Но по выступленіи русскихъ войскъ изъ Вильны въ 1661 году весьма скоро водворились прежніе порядки, столь тягостные для православныхъ, которые еще цѣлое столѣтіе находились въ оборонительномъ положеніи, сосредоточиваясь по прежнему въ братствѣ, при св. Духовскомъ монастырѣ. При этомъ однако надлежитъ замѣтить, что упадокъ братства и монастыря обнаружился въ XVIII вѣкѣ, а во второй половинѣ XVII вѣка оба эти органически связанныя между собою учрежденія сравнительно проводили спокойную жизнь, и братство по прежнему дѣйствовало со своей школой **), госпиталемъ и богадѣльней, имѣя во главѣ такихъ выдающихся по положенію людей, какъ напр. братскіе старосты: Витебскій подкоморій Огинскій и панъ Григорій Хомпнскій. Братство также имѣло въ своемъ составѣ, по прежнему, особаго братскаго проповѣдника Иларія Гославскаго ***).

*) См. подробности о пребываніи русскихъ въ Вильнѣ съ 1655 по 1661 годъ въ Исторіи г. Вильны Васильевскаго, въ Памят. стар. въ зап. губ., вып. 6, гл. 7. О перенесеніи мощей см. Вилен. Акты, XX, пред. CCXVIII.

**) О существованіи школы свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующіе документы: Акт. Вилен. Ком. т. IX. №№ 175 и 109: см. Смирнова, Вил. св. дух. мон., стр. 143 и 144.

***) Акт. Вил. Ком. IX, № 83; Ф. Смирнова, Вилен. Св. Дух. мон. стр. 128 и 129: Братство по прежнему посылало прошенія членамъ сейма въ защиту православія, какъ свидѣтельствуетъ документъ отъ 1658 г. Вилен. Арх. Сб. т. VII № 124.

Только знаменитая братская типографія прекратила къ концу вѣка свое полезное существованіе: попытка сдѣланная около 1700 года къ ея возобновленію ограничилась только изданіемъ одного требника, экземпляръ котораго былъ братствомъ посланъ 7 января 1700 года Московскому патріарху Адріану, утѣшившему братство отвѣтной грамотой *).

Благодаря личнымъ хлопотамъ энергичнаго настоятеля св. Духова монастыря Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго въ Варшавѣ, король Янъ-Казиміръ, принимая во вниманіе раззореніе Виленскаго св. Духовскаго монастыря вслѣдствіе войны, освободилъ его, привилегіей отъ 17 іюня 1661 года, отъ военныхъ постоевъ и контрибуцій, и предписалъ войскамъ воздерживаться отъ причиненія монастырю какихъ либо обидъ **). Въ эти сравнительно спокойные годы, когда во главѣ монастыря находились такіе ревностные охранители православія, какими были настоятели: Пахомій Савичъ, Климентъ Тризна, богослуженіе въ монастырѣ отправлялось съ прежнимъ благолѣпіемъ и православные Виленцы имѣли счастіе слышать въ 1677 году, въ св. Духовскомъ монастырѣ, проповѣди св. Димитрія Ростовскаго, приглашеннаго въ Вильну настоятелемъ монастыря Климентомъ Тризной ***). Пожертвованія на пользу монастыря, братства и его учрежденій, въ особенности же на поддержаніе его училища, притекали довольно обильно; такъ, изъ болѣе крупныхъ отказовъ и пожертвованій мы можемъ указать: на даръ Акулины Дорофеевичевой (1651 года), купца Самуила Бочочка (1657 г.), Анолонія Зеновичъ (1657 г.), настоятеля Пахомія Савича (1666 г.), Регины Швыковской (1667), Петровской (1669), Соколовскаго (1673 г.), Арсенія Бобуркевича (1679 г.), Софроновича (1681 г.), Анастасіи Бровчиной (1689 г.), Павла Коссобуцкаго (1689 г.), и Анастасіи Черпяевской (1701 г.). Весьма важно отмѣтить тѣ пожертвованія, которыя въ концѣ XVII вѣка дѣлались православными въ пользу православно-ученическаго Виленскаго братства, во имя св. Константина и Елены, при св. Духовской церкви. Такъ, Швыйковская назначила

*) Ф. Смирновъ, Вил. св. Дух. мон., стр. 144 и 145.

**) Акт. Вил. Ком. IX, № 67 (стр. 185).

***) Древ. рос. Вивліоѳика, Днев. записки св. Дмитрія, стр. 4.

этому братству 500 злот., Павелъ Коссобуцкій 200 злот., Сильвестръ Волчасскій, намѣстникъ Бѣлорусской епископіи, завѣщалъ этому младшему братству, въ которомъ и онъ записанъ былъ „за брата"—300 злот., и наконецъ Анастасія Чернявская завѣщала въ 1701 году этому братству 1200 злот. *).

Переходя теперь къ описанію невзгодъ, постигшихъ монастырь и братство, а равно и всѣхъ православныхъ, мы должны на первый планъ поставить королевскіе приказы отъ 1664—1665 г. о воспрещеніи русскимъ и православнымъ занимать должностныя мѣста въ Виленскомъ магистратѣ, каковые приказы, какъ то видно изъ протестовъ Виленскаго братства и православныхъ, приводились дѣйствительно въ исполненіе **). Затѣмъ братству пришлось вести безконечныя тяжбы съ уніатскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Колендой, который успѣлъ оттягать у братства два дома ***). Наконецъ, въ 1696 году, совершилось отпаденіе въ унію подвѣдомственнаго Виленскому св. Духовскому монастырю Цеперскаго монастыря (въ с. Цепрѣ, Слуцкаго уѣзда). Эти захваты сдѣлались столь частыми, что изъ 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастырей, находившихся въ завѣдываніи Виленскаго монастыря, къ половинѣ XVIII вѣка оставалось лишь 10 монастырей ****).

Съ конца XVII вѣка настоятели св. Духовскаго монастыря должны были постоянно вести процессы въ интересахъ своего монастыря, а также и подвѣдомственныхъ ему монастырей. Изъ этихъ процессовъ мы здѣсь упомянемъ о знаменитой тяжбѣ изъ за радзивиловскаго завѣщанія. Бывшая въ замужествѣ за княземъ Янушемъ Радзивиломъ пра-

---

*) Акт. Вил. Ком. IX, №№: 169, 170, 72, т. XI №№ 56, 57, 68, 88, т. IX, № 86, 109, 173, 119, 175 и многіе другіе въ томъ же томѣ. Нѣкоторые изъ православныхъ дѣлали отказы и женскому православному монастырю въ Вильнѣ, см. акты въ т. IX, №№ 11, 82 и друг. Срав. Чистовича, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 158, и Смирнова, Вилен. Св. Дух. мон. стр. 122 — 127, 141 и 155. Вѣстн. зап. Россіи, 1867 г., кн. 2, отд. I, стр. 1. Ист. юрид. мат. Созонова, вып. X, стр. 422.

**) Вил. Арх. Сб., т. VI, № 83. Вил. Акты VIII, стр. 126; т. X стр. 307 и 309; Смирновъ, Вил. св. Дух. мон., стр. 146.

***) Смирновъ, Вил. св. Дух. мон. стр. 118.

****) Акт. Вил. Ком. том. XI, пред. XXXIX и № 105 стр. 34 и т. VII, стр. 49. Чистовичъ, Очер. ист. зап. русск. цер. II, стр. 175.

вославная Волошская княжна Марія, состоявшая въ родствѣ съ фамиліей Могилъ, отказала въ пользу православныхъ монастырей, церквей и школъ, громадную сумму денегъ, именно 600.000 злотыхъ, при чемъ на долю св. Духовскаго монастыря (а также женскаго Благовѣщенскаго) приходилось изъ этого наслѣдства суммы въ 100.000 злот. Дочь этой княгини (умершей въ 1660 году) Анна и мужъ ея, Богуславъ Радзивилъ, скоро умерли, и братству для защиты своихъ интересовъ, а также интересовъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, пришлось имѣть дѣло съ малолѣтней внучкой Маріи Радзивилъ, дочерью Богуслава, Людовикою—Каролиною, воспитывавшейся у родныхъ, по первой женѣ ея отца, при прусскомъ дворѣ. Тяжба эта хотя и была выиграна православными, но они были вынуждены удовлетвориться небольшой суммой изъ числа завѣщанныхъ денегъ *). Но эта потеря вскорѣ была возмѣщена братству щедрымъ пожертвованіемъ Императора Петра Великаго, который двумя своими грамотами, выданными въ 1703 и 1708 годахъ Виленскому монастырю, взялъ его подъ свое покровительство. Русскій царь, бывшій самъ въ Вильнѣ въ 1705 году, дозволилъ уполномоченнымъ отъ монастыря пріѣзжать за милостыней въ Россію, пожертвовалъ монастырю единовременно на строеніе 300 руб., и на личный составъ 50 руб., снабдилъ монастырь богослужебными книгами и приказалъ отпускать монастырю ежегодно въ пособіе по 50-ти рублей **).

Съ самаго начала XVIII вѣка связь съ Россіей Виленскаго православнаго монастыря, служившаго единственнымъ оплотомъ православія въ столицѣ Литвы, все больше за-

---

*) Смирновъ, Вил. св. Дух. мон. стр. 120 и 121; Вилен. Акты, VIII, стр. 138, т. XII, № 129; Чистовичъ, Очер., стр. 159. См. подробности въ актѣ № 123, Вилен. Арх. Сб. VII. Въ 1690 году, вѣроятно, по настоянію Людовики-Каролины была заключена съ св. Духовскимъ братствомъ мировая сдѣлка, по которой оно, отъ своего имени и отъ имени всего православнаго духовенства, заинтересованнаго по духовному завѣщанію Маріи Валашской, получивъ будто-бы 30 тыс. злот., отрекалось отъ остальной суммы, завѣщанной ему Маріей Валашской, и выдало Радзивиламъ всѣ документы по этому дѣлу. См. Вил. Арх. Сб. XI стр. XXXVIII, стр. 345.

**) Акт. г. Вильны, Трокъ, II, № 44 и 45; Смирновъ, ibid. стран. 150—154.

крѣплялась. Какъ извѣстно, этотъ монастырь съ конца XVII вѣка, со всѣми подчиненными ему монастырями на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи, принадлежалъ къ Кіевской митрополіи, а потому, по духовнымъ нуждамъ, сносился съ Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ, утверждавшимъ въ должности его настоятелей, а затѣмъ, при утвержденіи въ С.-Петербургѣ Св. Синода, поступилъ подъ высшее начало этой духовной коллегіи. Въ 1722 году намѣстникъ Виленскаго монастыря въ допошеніи св. Синоду, жалуясь на притѣсненія отъ Виленскаго латинскаго епископа и уніатовъ, просилъ принять его и братію „яко издавна имущахъ ставропигіонъ отъ святѣйшихъ патріарховъ“ подъ пастырскую и отеческую протекцію и дать имъ предводителя, отца старшаго, такъ какъ монастырь въ то время не имѣлъ настоятеля. Вслѣдствіе такого ходатайства св. Синодъ опредѣлилъ: „Виленскій монастырь, яко православный, имѣть въ ставропигіи св. Синода по прежнему, на что и выдать ему обычный патентъ, при чемъ св. Синодъ поручилъ избрать и посвятить игумена Виленскому монастырю Кіевскому владыкѣ Варлааму, а кого онъ выберетъ, о томъ донести Синоду *). Такое отдаленіе высшей надзирающей власти, въ тяжелую эпоху гоненій не могло способствовать процвѣтанію Виленскаго монастыря и братства; эти обѣ учрежденія видимо клонились къ упадку. Нашествія шведовъ (1702—1708 г.) на Вильну, страшный пожаръ въ 1715 году, уничтожившій и св. Духовъ монастырь, постоянныя притѣсненія католическо-уніатскихъ духовныхъ властей, запрещавшихъ поправлять православныя церкви, совращавшихъ въ латинство и унію дѣтей отъ смѣшенныхъ браковъ, и мѣшавшихъ православнымъ отправлять ихъ требы и обряды,—всѣ эти грустныя обстоятельства подрывали послѣднія силы православныхъ г. Вильны, сильно уменьшавшихся въ количествѣ. Къ тому-же, съ 1731 года возобновились открытыя нападенія на монастырь своевольныхъ шляхтичей и буйной толпы іезуитскихъ студентовъ. Эти нападенія стали затѣмъ повторяться и отъ этихъ безчинствъ не были ограждены даже такія высокопоставленныя лица, какъ напр. настоятель монастыря Амвросій Юш-

*) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. церкви, стр. 161—162.

ковичъ, подвергшійся безчестію и побоямъ въ 1732 году *). Хотя русскіе государи по прежнему относились благосклонно къ православному монастырю въ г. Вильнѣ (такъ: Императрица Анна Іоанновна приказала выдать въ 1733 г. монастырю 300 руб. и увеличить ежегодную милостыню до 100 руб.**), а св. Синодъ, въ виду затруднительнаго положенія Виленскихъ настоятелей (часто оставлявшихъ къ тому-же монастырь для поѣздки въ Россію за милостыней), постановилъ, что-бы старшихъ (т. е. настоятелей) по прошествіи трехъ лѣтъ всегда перемѣнять, поручивъ Кіевскому митрополиту назначать на это мѣсто изъ Кіевскихъ честныхъ людей ***), хотя и въ XVIII вѣкѣ шли еще на монастырь и на братское училище пожертвованія ****),—но всѣ эти мѣры и дары не могли поддержать угасающихъ силъ монастыря и братства. Особенно тяжела была для православныхъ жизнь въ Вильнѣ въ срединѣ XVIII столѣтія. По свидѣтельству и жалобамъ въ св. Синодѣ Виленскихъ братчиковъ, настоятель св. Духовскаго монастыря Богдановичъ, назначенный въ 1745 году, вполнѣ разорилъ ихъ монастырь, продавалъ безъ вѣдома братства монастырское имущество и церковные доходы употреблялъ въ свою пользу. Но не только одни матеріальныя стѣсненія одолѣвали братство; замѣтно было и духовное его оскудѣніе. Виленское братство, славное повсюду своимъ училищемъ, разсылавшее

---

*) Вѣст. зап. Россіи, книжка 1, за 1867 годъ, отд. I, стр. 8—10—14. Чистовичъ, стр. 163 — 164; Амвросій Юшкевичъ былъ впослѣдствіи (въ 1740 г.) назначенъ Архіепископомъ въ Новгородѣ. См. также о безчинствахъ іезуитскихъ студентовъ во время настоятельства въ св. Духовскомъ монастырѣ Богдановича, именно въ 1745 и 1746 г.; стр. 166—167, а о таковыхъ же ихъ поступкахъ при настоятельствѣ Ѳеофана Леонтовича въ 1755 г.—стр. 171. Вилен. Акты VIII, стр. 196.

**) Акты г. Вильны, Трокъ, II, № 46; Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 163—165.

***) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. II, стр. 165.

****) Относительно пожертвованій см. Акт. Вил. Ком. т. IX, № 118, 178, 180 (завѣщаніе купца Ѳедора Дороѳеевича отъ 1737 г., въ котор. завѣщатель отказалъ *студенческой* корпораціи 400 зл. и на *госпиталь* при церкви св. Духа, на потребы живущихъ тамъ женщинъ, чтобы могли имѣть на каждую зиму 60 возовъ дровъ,—300 злот.) и № 181 (завѣщаніе купца Семена Гуковича отъ 1778 года, который также завѣщалъ значительный капиталъ на братское училище и госпиталь).

по всей западной Россіи издаваемыя имъ книги, принуждено было теперь само просить св. Синодъ о присылкѣ учителя въ школу. „Имѣемъ фундуши пресвѣтлыхъ монарховъ польскихъ ко умноженію хвалы Божіей, не имѣемъ же учителя, который бы могъ обучать дѣтей нашихъ; и дабы оные фундуши были нерушимы, о учителѣ всенижайше просимъ *)". Къ довершенію всѣхъ бѣдъ и невзгодъ, въ маѣ 1749 г. сгорѣлъ св. Духовскій монастырь. „Прекрасная, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе" братская церковь св. Духа съ двумя придѣлами — Іоанна Богослова и Константина и Елены (студенческій) сгорѣли до основанія, погорѣла ризница, книги, келліи, разныя постройки и запасы; уцѣлѣла только одна малая дѣвичья церковь (т. е. женскаго монастыря во имя Благовѣщенія). Въ такихъ выраженіяхъ доносилъ св. Синоду объ этомъ несчастіи настоятель св. Духовскаго монастыря Сильвестръ Добрыня, прося о пособіи на возобновленіе монастыря, а также и на возстановленіе при немъ школы, „что-бы дѣти благочестивыхъ не скитались по коллегіямъ непріятелей, ибо чрезъ сіе многіе уже церкви святой отверглись и стали въ ряды непріятелей благочестивой вѣры". Въ то же время братія просила о присылкѣ книгъ учительныхъ, а именно Бесѣдъ Златоустаго, Маргарита, Камня Вѣры, Пращицы, Катихизисовъ и букварей съ толкованіемъ для дѣтей. Русское правительство дало на возобновленіе монастыря 6.000 руб. **). Въ самомъ печальномъ видѣ нашелъ Виленскій монастырь и братство вновь назначенный въ 1764 году настоятель Азарій Красноводскій, прибывшій изъ Кіева. Въ своемъ донесеніи Кіевскому митрополиту Арсенію онъ описывалъ, что св. Духовскій монастырь пришелъ въ крайнее нищенство и раззореніе, а по приложенному къ этому донесенію списку оказывалось, что къ 1 январю 1765 года всѣхъ православныхъ въ Вильнѣ значилось: 40 муж. пол. и 27 жен. пол., и изъ нихъ „госпитальныхъ" было: двое мужчинъ и трое женщинъ ***). Единственную надежду возлагалъ Азарій на

*) Чистовичъ, Очеркъ, стр. 169.

**) Ibid. стр. 169.

***) Ф. Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 183—187; Вилен. Арх. Сб. т. XI, № 88, 89.

Бога и потому просилъ митрополита предложить всѣмъ подвѣдомственнымъ ему церквамъ прочитывать во время литургіи изъ служебника молитву: „О умиреніи церквей во время гоненій“. Послѣ ухода Азарія Виленское братство въ виду частной смѣны настоятелей просило назначить такого, который могъ бы остаться болѣе продолжительное время и Кіевскій митрополитъ назначилъ игумена Витебскаго Маркова монастыря Іакинфа Пелкинскаго, оставшагося настоятелемъ около 20 лѣтъ. Но, ни продолжительное настоятельство Пелкинскаго, безпорядочно хозяйничавшаго въ монастырѣ, ни послѣдующіе распорядители, не поправили пошатнувшагося дѣла, хотя, какъ мы увидимъ ниже, монастырское хозяйство еще нельзя было признать въ безнадежномъ положеніи, и можно только удивляться, какъ, въ полномъ смыслѣ слова, горсть православныхъ, при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, была въ состояніи удержать въ своихъ рукахъ то имущество, которое оно потомъ передало, какъ реликвію, въ русскія руки *).

Съ августа 1794 года Вильна стала принадлежать Россіи, и славный своимъ прошлымъ св. Духовскій монастырь съ 1796 года перешелъ въ составъ штатныхъ второклассныхъ русскихъ монастырей, съ прекращеніемъ двухвѣковаго существованія знаменитаго при немъ братства, и съ потерею монастыремъ права распоряжаться тѣми монастырями въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, которые прежде ему были подвѣдомы **).

Исторія перехода Виленскаго св. Духовскаго монастыря въ вѣдѣніе русскихъ православныхъ духовныхъ властей

---

*) См. жалобу Виленскаго православ. братства, поданную въ іюнѣ 1793 года епископу Виктору Садковскому; Смирновъ, стр. 190, 199—200. Вилен. Арх. Сб. т. XI №№ 105, 141, 142, 145. Вилен. Акты, т. IX, стран. 91—105, 117—123, 453.

**) См. подробности о насиліяхъ поляковъ надъ монастыремъ и надъ 80-ти лѣт. настоятелемъ Георгіемъ Яновскимъ, въ апрѣлѣ 1794 г. и о ніи ими монастырскаго имущества, Смирновъ, стр. 203—207. Вилен. т. XI № 152. Виленскій женскій монастырь въ 1796 году, какъ й въ стѣнахъ мужскаго монастыря и притомъ состоявшій всего ь монахинь, былъ упраздненъ, съ переводомъ этихъ монахинь въ Ильинскій дѣвичій монастырь (Смир. стр. 210). Такимъ образомъ, игла таже судьба, что и Минскій женскій Петропавловскій ь.

такъ назидательна, что мы, руководствуясь обстоятельнымъ сочиненіемъ Ф. Смирнова объ историческихъ судьбахъ этого монастыря, постараемся изложить ее въ сжатыхъ чертахъ *).

Распоряженіе объ умаленіи правъ св. Духовскаго монастыря сначала исходило отъ Минскаго архіепископа Іова (Потемкина), назначеннаго управлять епархіею послѣ Виктора Садковскаго. Узнавши о такомъ распоряженіи епископа Іова, уполномоченный отъ всего Виленскаго братства (числившаго въ своемъ составѣ все еще нѣсколько десятковъ человѣкъ), церковный староста, купецъ Павелъ Леневичъ, 21 сентября 1797 года, принесъ въ св. Синодъ жалобу на дѣйствія упомянутаго архіепископа. Въ этой жалобѣ, Леневичъ, сославшись въ подтвержденіе правъ братства на привилегіи патріарховъ, митрополитовъ и королей, указывалъ, что архіепископъ поручилъ управленіе монастырями, прежде подчиненными св. Духовскому монастырю, лицамъ недостойнаго поведенія, и водворилъ такого-же поведенія лицъ въ составѣ Виленскаго монашества, чѣмъ причинилъ братству стыдъ предъ иновѣрными. Въ заключеніе братство просило, для избѣжанія притѣсненія отъ Минскаго архіепископа Іова, причислить ихъ монастырь къ другой епархіи. Хотя братство и не возвратило своему монастырю прежнихъ правъ, и само вскорѣ угасло, однако жалоба его на архіепископа была въ части уважена, такъ какъ въ указанные монастыри были посланы новые настоятели. Дальнѣйшія дѣйствія архіепископа Іова, совмѣстно съ Минской консисторіей и съ нѣкоторыми представителями мѣстной гражданской власти, клонились къ совершенному уничтоженію исторически-славнаго св. Духовскаго православнаго монастыря. Въ донесеніи архіепископа Іова св. Синоду отъ 7 января 1806 года прямо предлагалось упразднить монастырь, архимандрита перевести въ другое мѣсто**), а монаховъ распредѣлить по другимъ монастырямъ.

---

*) См. главу VII сочин. Смирнова, стр. 207—281.

**) Тогдашній настоятель монастыря Даніилъ, назначенный Минскимъ архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ въ 1795 г. (возведенъ былъ Даніилъ въ санъ архимандрита по предписанію св. Синода въ 1796 г.), кончилъ курсъ въ Кіевской академіи, затѣмъ занималъ мѣсто намѣстника Кіево-братскаго монастыря и былъ человѣкомъ ученымъ и энергичнымъ,

„Какое торжество (говоритъ авторъ историческаго описанія св. Духовскаго монастыря) ожидало поляковъ, въ случаѣ упраздненія Свято-Духова монастыря рукою русскаго правительства,—того монастыря, котораго они не въ силахъ были добить окончательно при своемъ владычествѣ въ Вильнѣ,—того монастыря, который два столѣтія былъ единственнымъ убѣжищемъ для православныхъ г. Вильны".

По упраздненія монастыря не допустили: Государь и св. Синодъ.

Уважая древность и знаменитость св. Духова монастыря и непоколебимое пребываніе обитающихъ въ немъ въ православіи, св. Синодъ не нашелъ надобности обращать его въ соборъ (какъ это предполагалъ тотъ же архіепископъ Іовъ), и рѣшилъ, съ Высочайшаго соизволенія оставить его въ прежнемъ положеніи, исправя оный потребною починкою и возобновя какъ слѣдуетъ.

Въ заключеніи очерка исторіи Виленскаго братства обратимъ вниманіе на то, въ какомъ состояніи была передана эта историческая святыня горстью православныхъ въ руки русской духовной власти.

Монастырская церковь св. Духа, съ двумя придѣлами, оказалась каменной, огромной, свѣтлой и отличной архитектуры, только крыша была въ ветхомъ состояніи. Колокольня каменная, большая, въ три этажа, съ поврежденіями отъ пожара 1749 года. При монастырѣ числилось пять каменныхъ домовъ, изъ которыхъ три были прежде заняты: училищемъ, типографіей и госпиталемъ. Внѣ монастыря, въ городѣ, монастырское имущество составляли: два каменныхъ дома (подъ названіемъ „малая и великая Гельда"), поступившихъ въ собственность братства въ концѣ XVII вѣка два деревянныхъ дома и одно пустое мѣсто. На предмѣстьѣ монастырю принадлежала земля подъ названіемъ „Поповщина", мѣрою свыше 80 десятинъ. Хлѣбное довольствіе монастырь получалъ отъ приписанныхъ къ нему монастырей, которыхъ числилось семь, а именно: Минскій Петропавловскій (вслѣдствіе значительности его недвижимаго иму-

---

пользуясь уваженіемъ даже у поляковъ. Онъ энергично отстаивалъ интересы монастыря предъ Минскимъ архіепископомъ и его консисторіей. См. его письмо къ Садковскому, Вил. Арх. Сб. т. XI, № 154.

щества наиболѣе другихъ поддерживавшій матеріально Виленскую обитель), Грозовскій-Богословскій, Евейскій свято-Успенскій, Кронскій св. Троицкій, Сурдецкій свято-Духовъ, Друйскій св. Благовѣщенскій, Кейдановскій св. Преображенскій *).

Въ монастырской церкви и ея ризницѣ оказалось значительное количество иконъ въ ризахъ (шатахъ), много старинныхъ цѣнныхъ вещей, какъ напр. 19 серебряныхъ потировъ, пожертвованныхъ въ разное время благочестивыми людьми, 11 напрестольныхъ Евангелій въ бархатныхъ переплетахъ съ металлическими обложками, довольно большая библіотека старопечатныхъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, три сундука съ привилегіями и грамотами, и одинъ сундукъ со школьными книгами на разныхъ языкахъ. Наконецъ, въ подалтарномъ склепѣ монастыря хранились мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, обрѣтенныя въ 1814 году.

Виленскій братскій св. Духовъ монастырь пережилъ смутное время нашествія французовъ въ 1812 году, когда церковь св. Духа была раззорена и обращена непріятелемъ въ шумный лагерь, гдѣ дозволялись всякаго рода безчинства, но потомъ этотъ монастырь снова оправился, возведенъ былъ 19 мая 1833 года въ штатъ первоклассныхъ монастырей, а 6 августа 1865 года, по утвержденіи знаменитымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко устава возстановленнаго (послѣ 70 лѣтняго печальнаго промежутка) братства, это событіе было отпраздновано торжественнымъ богослуженіемъ въ св. Духовской церкви.

---

*) Минскій Петропавловскій и Грозовскій Богословскій монастыри отошли отъ завѣдыванія Виленской обители еще въ 1795 году по распоряженію перваго Минскаго архіепископа Виктора Садковскаго; Кейданскій, по указу св. Синода отъ 25 октября 1798 г., упраздненъ съ тѣмъ, чтобы церковь была обращена въ приходскую, Евейскій, Кронскій и Друйскій въ 1810 году обращены были въ приходскія церкви, а Сурдецкій, ставъ по силѣ указа св. Синода отъ 25 октября самостоятельнымъ во внутреннемъ управленіи и хозяйствѣ, остался только въ административномъ вѣдѣніи Виленскаго архимандрита, какъ благочиннаго. Въ его вѣдомствѣ былъ нѣкот. время и Якобштад. мон.

Прослѣдивъ за судьбою наиболѣе выдающихся религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, дѣйствовавшихъ въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ западной Россіи, мы почти вовсе не касались сельскихъ и цеховыхъ братствъ, разбросанныхъ по всѣмъ мѣстечкамъ и селамъ нашего сѣверо-западнаго и юго-западнаго края. Между тѣмъ эти сельскіе братскіе союзы, образовавшіеся съ незапамятныхъ временъ при православныхъ церквахъ, равнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія и самаго тщательнаго изученія. Нѣтъ сомнѣнія, что подробную картину нашего древняго церковнаго быта возможно будетъ начертать лишь послѣ того, какъ всѣ уцѣлѣвшія документальныя данныя, собранныя изъ архивовъ нашихъ церквей и монастырей и, путемъ записи на мѣстѣ этихъ свѣдѣній, будутъ приведены въ систему и изучены. Въ настоящемъ же историческомъ очеркѣ, посвященномъ главнымъ образомъ выясненію дѣятельности городскихъ братствъ, принявшихъ на себя задачи религіозно-просвѣтительныя, мы сообщимъ лишь нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о сельскихъ братствахъ, что бы дать только понятіе о ихъ значеніи и дѣятельности въ эпоху XVII и XVIII вѣковъ.

Архимандритъ Николай, въ своемъ сочиненіи „Историко-статистическое описаніе Минской епархіи“, говоритъ (стр. 173), что во времена уніи почти при всѣхъ сельскихъ церквахъ *Минской епархіи* были учреждены церковныя братства. Каждый братчикъ (и сестричка) вносилъ не менѣе 20 коп. въ пользу церкви, и въ случаѣ надобности исполнялъ обязанности дьячка, или пономаря. Сестрички обязывались шить и мыть церковныя облаченія. Имена братчиковъ и сестеръ записывались въ особую книгу и ежегодно совершались двѣ литургіи: одна о здравіи и спасеніи живыхъ, а другая за упокой умершихъ членовъ церковнаго братства. При этомъ арх. Николай замѣчаетъ (310, 311), что въ древнія времена былъ повсемѣстный обычай въ Минской епархіи въ храмовые праздники варить или сытить медъ, и вырученныя отъ продажи деньги употреблять на украшеніе и нужды церкви. Другой обычай состоялъ въ томъ, что во время засухи, или продолжительной непогоды и другихъ несчастій, приносился въ церковь кусокъ холста, соткан-ный въ одинъ день который потому и назывался обыденнымъ

(обудзённымъ). Этотъ обычай указываетъ на духовное и кровное родство жителей Минской епархіи съ другими русскими племенами, у которыхъ, какъ извѣстно, былъ древній обычай при несчастныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ строить обыденные храмы *).

Изъ множества сохранившихся письменныхъ памятниковъ усматривается, что на пространствѣ нынѣшней *Черниговской епархіи* церковныя братства существовали при церквахъ почти во всѣхъ мѣстечкахъ и обширныхъ селахъ, при чемъ нѣкоторыя братства содержали госпитали, школы и имѣли братскіе дома и дворы. Эти братства представляются, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Изъ лучшихъ лицъ въ приходѣ обыкновенно составлялся кружокъ, называвшійся „братствомъ“ или „братерствомъ“. Члены братства вписывались въ книгу или реестръ и между ними были старшіе и младшіе братчики. Для извлеченія доходовъ братчики къ храмовымъ праздникамъ варили медъ и гости вносили въ братскую кружку, кто что могъ. Нѣкоторыя братства имѣли дома, лавки, и доходъ съ этихъ арендныхъ статей поступалъ въ братскую кружку (скрыню), которая хранилась всегда въ церкви, а ключъ отъ нея находился у одного изъ братчиковъ. Братства заботились о построеніи и украшеніи храмовъ и за то пользовались нѣкоторыми отличіями въ храмѣ. Дѣломъ братства было также учреждать и содержать школы и богадѣльни. Кромѣ того, братчики были лучшими помощниками мѣстному священнику, занятому исправленіемъ нравовъ въ приходѣ. На братчиковъ, совершавшихъ какіе либо проступки, братство по суду налагало денежные штрафы, или же заставляло лицъ провинившихся копать въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ могилы для умершихъ бѣдняковъ. Кромѣ мужскихъ церковныхъ союзовъ были также и женскіе союзы, члены которыхъ назывались „сестричками, мироносицами, бабками-пчилочками“; онѣ съ искреннимъ усердіемъ заботились о

*) О живучести этихъ братскихъ церковныхъ учрежденій, особенно въ Минской губерніи, о ихъ многочисленности, объ организаціи, составѣ и соблюдаемыхъ до нынѣшняго времени обычаяхъ и обрядахъ, можно найти также свѣдѣнія въ статьѣ Кояловича „О церковныхъ братствахъ“, въ газетѣ Аксакова „День“, за 1862 годъ.

благолѣпія мѣстнаго храма. Двѣ, три, такія бабки, благословясь у „папъ-отца“, и взявъ у ктитора воздушокъ и тарелочку, отправлялись по селу и хуторамъ собирать, какъ пчелки, кто что пожертвуетъ на пользу святаго дѣла *).

Обратимся теперь къ сосѣдней *Кіевской епархіи*. Въ Кіевской губерніи Каневскаго уѣзда, въ селѣ *Дыбинцахъ*, при храмѣ Успенія Божіей Матери, и въ настоящее время (по крайней мѣрѣ, въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія) существуетъ братство, съ такимъ устройствомъ, какъ будто бы мы видимъ предъ собою братство эпохи XVI вѣка. Когда и кѣмъ основано названное братство остается неизвѣстнымъ. Его приходо-расходныя записи идутъ съ 1745 года. По этимъ записямъ возможно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ устройствѣ этого братства, его средствахъ, и отчасти, его дѣятельности. Годичное собраніе братчиковъ назначается на масляной недѣлѣ; въ это время представляется общій отчетъ, производится выборъ новыхъ должностныхъ лицъ (которымъ передается братская казна), а также общій братскій судъ надъ собратомъ, провинившимся въ чемъ-либо въ теченіи года. Суду братскому подсудны всѣ лица живущія въ селѣ, отъ стараго до малаго, и никто не въ правѣ сопротивляться рѣшенію братскаго суда. Судъ этотъ назначаетъ различныя наказанія, преимущественно денежныя пени; но главная цѣль наказаній состоитъ въ томъ, что бы виновный принесъ раскаяніе предъ братствомъ. Если виновный раскаялся предъ братствомъ и уплатилъ опредѣленный ему штрафъ, то уже потомъ никто не смѣетъ укорять его въ сдѣланномъ проступкѣ. Цѣли и стремленія братства разнообразны; они состоятъ: въ поддержаніи мѣстнаго храма Успенія Божіей Матери и въ заботѣ о его благолѣпіи, въ устроеніи обѣдовъ въ храмовые праздники, въ выдачѣ пособій обѣднѣвшимъ братьямъ, и вообще мѣстнымъ бѣднымъ, въ погребеніи на общій счетъ такихъ бѣдныхъ, въ обученіи желающихъ грамотѣ и гор-

*) Изъ сельскихъ братствъ въ XVII в. въ Черниговской епархіи назовемъ: 1) братство села Заозерокъ, съ лавкой для продажи меда; 2) Обложковское Михайловское съ госпиталемъ и школою (по актамъ XVII и XVIII в.). См. подробности въ Черниг. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 27. „О старинныхъ школахъ, богадѣльняхъ и братствахъ“, извлеч. въ Вѣст. зап. и юз. Россіи, 1862 г., сентябрь, стр. 209.

шечному мастерству, (въ с. Дыбинцахъ съ незапамятныхъ временъ процвѣтаетъ выдѣлка глиняной посуды). Въ 1779 году учреждено было въ Дыбинцахъ и сестричное братство съ исключительною цѣлью заботиться объ украшеніи храма Божія. Полное уваженіе къ братству, и покорность его распоряженіямъ, соблюдались, какъ прежде, такъ соблюдаются и теперь. Когда умиралъ бѣднякъ, котораго нужно было похоронить на счетъ братства, то отъ этого послѣдняго исходило распоряженіе: кому копать могилу, кому готовить гробъ и т. п. Въ знакъ того, что распоряженіе исходитъ отъ братства, посылалась назначенному на работу круглая дощечка съ изображеніемъ мѣстнаго храма, почти такая самая, какая употреблялась въ Луцкомъ и другихъ древнихъ братствахъ, и гдѣ бы не заставала эта дощечка того, къ кому относилось распоряженіе братства, въ гостяхъ ли, въ полѣ ли за работой, въ хозяйственныхъ ли хлопотахъ на дому, онъ тотчасъ же бросалъ все и шелъ, куда указывало ему братство *).

Церковное, цеховое, братство мѣстечка *Чернобиля* (Кіевской губ., вблизи соединенія рѣки Припети съ Днѣпромъ) учреждено 26 декабря 1698 года **). Братство поставило себѣ цѣлью: помогать благоустройству православныхъ церквей, вспомоществовать членамъ братства въ торговлѣ, а также въ разныхъ нуждахъ, творить судъ и расправу между своими собратіями. День братскаго праздника былъ назначенъ 1 ноября, въ память св. безсреб. Косьмы и Даміана; въ этотъ день производились выборы новыхъ должностныхъ лицъ. По окончаніи выбора, въ сопровожденіи всѣхъ братчиковъ, принадлежавшихъ къ цеху сапожниковъ и портныхъ, торжественно вносились въ домъ новаго старшины (цехмистра): икона св. чуд. Косьмы и Даміана и братскій сундукъ съ казною. Братство также ссужало неимущихъ деньгами, при чемъ любопытенъ самый способъ

*) Кіев. Епарх. Вѣд., 1862 г., № 8, статья Лебединцева „Братства".

**) Слитіе цеховъ съ братствами представляетъ обыкновенное явленіе того времени въ городахъ и мѣстечкахъ всей юго-западной Россіи. Это явленіе облегчало учрежденіе братства изъ готовыхъ ассоціацій, члены которыхъ были связаны жизненными, матеріальными интересами, усиливало средства братства, возвышало и освящало цѣль ассоціацій служеніемъ церкви и дѣлами христіанской благотворительности.

возвращенія занятаго капитала или же взноса процентовъ. Старшина братства (цехмистръ), пригласивъ къ себѣ кого-либо изъ младшихъ братчиковъ, вручалъ ему небольшую икону св. Косьмы и Даміана и объявлялъ ему имена должниковъ, которыхъ онъ долженъ былъ пригласить въ братство. Выслушавъ перечень должниковъ, младшій братчикъ отправлялся для исполненія порученія, и, входя въ домъ каждаго должника, именемъ св. Косьмы и Даміана приглашалъ его явиться въ опредѣленное время въ братство для разсчета. Отказаться отъ явки, конечно, не представлялось возможнымъ. Какъ только умиралъ кто-либо изъ семейства, принадлежавшаго къ составу братства, тотчасъ же давалось знать объ этомъ въ братство, и оттуда высылались покрывало, большая свѣча для возженія при умершемъ и посылался мальчикъ для чтенія псалтыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кому либо изъ младшихъ братчиковъ вмѣнялось въ обязанность собрать въ извѣстное время всѣхъ братчиковъ къ выносу тѣла и погребенію. Всѣ эти заботы благодѣтельно дѣйствовали на членовъ осиротѣвшаго семейства. Братчики сами приходили въ домъ умершаго, кто-со св. крестомъ, этимъ вѣчнымъ символомъ нашего искупленія и спасенія, кто-съ хоругвями какъ знаменемъ побѣды надъ смертію, кто-съ рипидами, или звѣздами, какъ-бы являющимися путеводителями въ новую, лучшую жизнь. Такъ совершалась торжественная похоронная процессія, съ предпесеніемъ большаго креста, съ двумя звѣздами или фонарями по бокамъ и при множествѣ хоругвей.—Въ заключеніе отмѣтимъ еще слѣдующій обычай. Какъ только возникала какая либо серьозная жалоба на братчика, старшина чрезъ младшаго братчика собиралъ всѣхъ членовъ братства. Каждый дворохозяинъ, идя на собраніе, бралъ съ собой 2 или 3 гроша и „паляницу“ (булку). Вошедши въ хату старшины, братчикъ прежде всего молился предъ св. иконами, затѣмъ, поклонившись направо и налѣво, и положивъ грошъ на тарелку, а хлѣбъ-на столъ, онъ садился на приличное для себя мѣсто. Когда собирались всѣ наличные члены братства, старшина докладывалъ собранію о причинѣ сбора и предметѣ предстоявшаго разбирательства. По выслушаніи обвинителя и обвиняемаго происходилъ обмѣнъ мнѣній, и затѣмъ постановлялось рѣшеніе. Таково, въ общихъ чер-

тахъ, было положеніе братства до изданія манифеста 1861 года; съ учрежденіемъ вол стныхъ управленій судъ надъ виновными перешелъ въ управу, а братство осталось при другихъ своихъ обычаяхъ *).

Братство въ селѣ *Антоновѣ*, Кіевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, учреждено было въ 1790 году священникомъ Григоріемъ Корниловичемъ. Не имѣя ближайшихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого братства, мы приведемъ здѣсь извлеченіе изъ любопытной его инструкціи. Такъ, въ пунктѣ 9-мъ сказано: „цѣлому братству предписывается трезвость и постоянство и самое тщательное стараніе о нуждахъ церкви, ея доходахъ, и вообще исполненіе всѣхъ братскихъ повинностей. Въ заключеніе выражена слѣдующая назидательная мысль: „исполняя все это (т. е. правила, изложенныя въ инструкціи), каждый братчикъ покажетъ себя мужемъ правды и благочестія и можетъ ожидать, какъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ награды отъ Бога, такъ, и по переселеніи изъ сего міра, спасенія души своей“ **).

Въ *Полтавской* епархіи (въ Полтавщинѣ) въ старину также въ селахъ и мѣстечкахъ существовали братства. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ нихъ. Изъ старинной приходо-расходной книги церкви въ селѣ *Андріяшевкѣ*, Лохвицкаго уѣзда, видно, что церковное братство возникло здѣсь еще въ началѣ XVIII вѣка, и имѣло цѣлью удовлетворять нуждамъ мѣстной церкви и ссужать небольшими суммами братчиковъ. Первая запись въ книгѣ помѣчена 1736 годомъ и гласитъ слѣдующее: „выписка зъ регистра коликое число позычено (взято въ займы) денегъ братскихъ и церковныхъ обывателями Андріяшевскими, кто и сколько именно—о томъ значится ниже сего“. Въ числѣ 15 заемщиковъ числился отецъ Ѳеодоръ, вѣроятно тогдашній настоятель Андріяшевской Архистратиго-Михайловской церкви. Вторая запись помѣчена 1767 годомъ и велась безъ перерыва до 1815 года. Изъ записи усматривается, что при пріемѣ кого либо въ братство требовалось, что бы принятый купилъ 1 фунтъ

---

*) См. Кіев. Епарх. Вѣд. 1862 г., № 24, отъ 15 декабря. Арх. юр. Россіи, ч. I, т. IV, № 49.

**) „Обязанности братства въ селѣ Антоновкѣ“. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 22, отъ 15 ноября.

ладону и 1 кварту вина и угостилъ „братію“. За неимѣніемъ устава и крѣпостнаго акта на владѣніе землею, у „братія“ происходили пререканія съ мѣстнымъ духовенствомъ и дѣло нерѣдко доходило до суда. Такъ, въ 1792 году уполномоченные братства (казаки) учинили въ Глинскомъ земскомъ судѣ присягу: „что хуторъ не церковный и не ружный. Послѣ сего, земскій судъ опредѣлилъ, что сей хуторъ долженъ оставаться въ прежнемъ владѣніи „братіи“ и на основаніи сего опредѣленія члены Андріяшевскаго братства считали себя собственниками принадлежащей братству земли, и распоряжались доходами съ оной по своему усмотрѣнію. До своего преобразованія положеніе этого братства было слѣдующее: это общество, состоявшее изъ 223 домохозяевъ, принадлежащихъ къ 31 фамиліи, обладало участкомъ земли въ количествѣ 37 десятинъ. Изъ дохода получаемаго съ земли „братія“ часть расходовала на свѣчи въ мѣстную церковь а остальное распредѣляла между собою въ займы, за извѣстные проценты. „Братія“ изъ своей среды ежегодно избирала двухъ лицъ для завѣдыванія землею, для охраненія „братскаго“ лѣса и для присмотра за „братской“ пасѣкой; одинъ изъ нихъ назывался „старшимъ“ братомъ, а другой „меньшимъ“. У „братіи“ съ незапамятныхъ временъ установленъ былъ обычай сходиться къ старшему брату ежегодно 25 марта и 8 сентября; въ первый срокъ распредѣлялась земля подъ посѣвъ гречихи и проса и отдавался сѣнокосъ въ пятую часть въ пользу „братіи“, а во второй — производилась продажа братскаго хлѣба и сѣна, при чемъ во время этихъ сходокъ устраивалась пирушка. Въ свою среду „братія“ никого не принимала, права же въ братствѣ наслѣдовали дѣти послѣ родителей. Въ настоящее время это братство преобразовано, и съ 15 февраля 1894 года, на основаніи новаго устава, вступило въ общій составъ приходскихъ братствъ епархіи *).

Слѣды старинныхъ братствъ въ Полтавщинѣ замѣчаются еще въ мѣст. *Холщинцѣ*, Миргородскаго уѣзда и въ с. *Шанскомъ*, Золотоношскаго уѣзда, при чемъ въ первомъ изъ названныхъ братствъ практикуется братское участіе

*) „Братство села Андріяшевки, Лохвицкаго уѣзда“, Полт. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 23.

при погребеніи братчиковъ и дается матеріальная помощь бѣднымъ; въ приходской церкви имѣются братскіе: кіотъ, хоругви и ставники (большіе свѣчи); членамъ братства возбраняется убійство животныхъ *).

Приведенныя выше свѣдѣнія о древнихъ сельскихъ братствахъ, не смотря на всю ихъ отрывочность, выясняютъ однако всю важность для историка того драгоцѣннаго матеріала, который хранится еще въ преданіяхъ и, быть можетъ, въ документахъ, разсѣянныхъ по разнымъ глухимъ уголкамъ Малороссіи, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, и на основаніи котораго можно воспроизвести подробную и назидательную картину церковно-бытоваго строя югозападной Россіи въ сравнительно неотдаленномъ прошломъ.

Надо скорѣе приступить къ собранію этого драгоцѣннаго матеріала. Если въ нынѣшнее время удастся устройство поѣздокъ людей ученыхъ съ разными этнографическими и археологическими цѣлями, то, быть можетъ, найдутся люди и средства для собиранія древнихъ церковно-братскихъ обычаевъ и обрядовъ. Въ этихъ обычаяхъ и обрядахъ, въ этомъ самобытномъ церковно-общественномъ строѣ, скрывается самая свѣтлая и культурная страница нашей старинной жизни, вызывавшей благотворную самодѣятельность русскаго общества на пользу и просвѣщеніе ближняго.

Не смотря на козни враговъ, вся южная и западная Россія въ описываемую эпоху, благодаря этой общественной самодѣятельности, была буквально усѣяна народными школами и богадѣльнями, учрежденными и содержимыми исключительно на народныя средства **). Историческая без-

---

*) „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ". К. Василенко, въ Кіевск. Старинѣ, 1885 г., № 9. См. также стат. Кудринскаго „Цеховыя братства въ м. Степани, Волынской губ." Кіев. Стар., іюль 1890 годъ. Братства, упоминаемыя на Волыни въ документахъ, помѣщенныхъ въ Арх. юз. Россіи ч. I, т. IV на страницахъ 516, 587, 630, 63[illegible] 649, надлежитъ, кажется, признавать уніатскими. См. любопытный уставъ уніатскаго братства при Смѣдинской церкви, на стр. 621 того-же тома.

**) См. любопытную статью Ефименко „Шпитали въ Малороссіи", Кіев. Стар. апрѣль, 1883 годъ. Въ переписныя книги прошлаго столѣтія вносились въ числѣ прочихъ зданій и шпитали, такъ что по этимъ книгамъ мы

пристрастность требуетъ, чтобы мы, въ заключеніе, привели вкратцѣ соображенія и указанія людей, занимавшихся историческою судьбою нашихъ церковныхъ братствъ, о причинѣ ихъ упадка, замѣчаемаго именно въ то время, когда югозападная Россія, выйдя изъ многовѣковой неволи, была присоединена къ остальной Имперіи. Въ статьѣ прот. Лебединцева „Братства“, помѣщенной въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1862 годъ, въ № 8-мъ, почтенный русскій дѣятель высказываетъ по сему предмету слѣдующія соображенія: „крѣпостное право съ его печальными принадлежностями и послѣдствіями было первой, но не единственной причиной упадка братствъ. Новый для присоединеннаго края порядокъ уѣзднаго управленія имѣлъ также въ этомъ дѣлѣ свою долю участія. Становые пристава, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всякое общее и частное судоразбирательство, начали преслѣдовать всѣ старинныя общинныя учрежденія и обычаи поселянъ, однимъ словомъ все, что носило еще на себѣ какую нибудь тѣнь общины, собранія, самоуправленія и

можемъ составить себѣ понятіе о степени распространенности этихъ учрежденій въ XVIII вѣкѣ. По свѣдѣніямъ Ефименко, въ одномъ Черниговскомъ полку въ 1723 году находилось 118 шпиталей. По даннымъ, извлеченнымъ Лазаревскимъ изъ ревизскихъ книгъ 1740—1747 г., въ семи полкахъ лѣвобережной Украйны (о трехъ полкахъ свѣдѣній не найдено) оказалось 589 шпиталей. („Основа“, 1862 г., май, стат. Лазаревскаго, „Стат. свѣд. объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII столѣтіи“). Большинство шпиталей, какъ и школъ, состояли при церквахъ и обычно содержались на средства мѣстныхъ братствъ. Весьма важный матеріалъ по этому предмету находится въ сочиненіяхъ преосв. Филарета: Истор. стат. описаніе Черниговской епархіи, и въ Истор. стат. описаніи Харьковской епархіи, а также въ сочиненіи Шафонскаго, „Топограф. описан. Черниговскаго намѣстничества“. Институтъ шпиталей началъ разрушаться въ Малороссіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда братства пришли въ упадокъ, прихожане лишились прежняго вліянія на церковныя дѣла, и когда вообще была парализована самодѣятельность южно-русскаго общества. О. Уманецъ, земскій дѣятель въ Черниговской губерніи, передавалъ Ефименко, что шпитали были отмѣнены въ началѣ нынѣшняго столѣтія вслѣдствіе какихъ-то злоупотребленій, открытыхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ: кажется, вслѣдствіе того, что въ шпитали иногда попадали подозрительныя личности. См. нѣкоторыя свѣдѣнія о шпиталяхъ у Якова Маркевича. „Дневныя записки“ I, 507, а также въ стат. „Шпиталь въ м. Боромлѣ“ (Ахтыр. уѣз. Харьк. губ.), Кіев. Старина, сент. и октябрь 1883 года.

общественнаго суда. Братскій судъ тогда казался самоуправствомъ, своеволіемъ, братскія сходки—опасными собраніями, братскіе обѣды и сыченіе меду—бражничествомъ, корчемствомъ, наносившимъ ущербъ помѣщичьему скарбу, самое наблюденіе братства за чистотою правовъ—угнетеніемъ слабой невинности. При этомъ новомъ порядкѣ, при такихъ новыхъ отношеніяхъ, что оставалось на долю уцѣлѣвшихъ братьевъ? Имъ почти нечего было дѣлать, да и не на что. Возможно было одно: присутствовать при богослуженіи съ собственными свѣчами, да устраивать братскіе обѣды въ храмовые и поминальные дни. До такого обнищалаго вида дошло наконецъ знаменитое нѣкогда учрежденіе братствъ! Въ заключеніе почтенный авторъ указываетъ, что возстановленіе братствъ не должно, да и не можетъ быть, дѣломъ оффиціальнаго распоряженія. Братства—это дѣло доброй воли и благочестивой рѣшимости и они могутъ быть вызваны къ прежней жизни единственно совѣтомъ, разъясненіемъ, моральною и матеріальною поддержкою со стороны пастырей церкви". [30]). Этимъ единственно правильнымъ путемъ и должно пойти дѣло возстановленія нашихъ церковно-православныхъ братствъ, призванныхъ къ новому бытію закономъ 1864 года, который допустилъ при учрежденіи братствъ, сохраненіе, употреблявшихся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованій, правилъ и мѣстныхъ обычаевъ.

Примѣчанія къ первой главѣ.

[1]) А. З. Р., т. III. № 146, (посланіе галицко-русскихъ дворянъ).

[2]) А. З. Р. т. III, № 140; Лѣтоп. Львов. брат., Журн. Мин. Нар. Просв. т. 62, 1849 г.; подъ 1584 год.; актъ примиренія отъ 15 фев. 1585 год. между латинскимъ и православнымъ епископами въ Апокрисисѣ Христофора *Филалета*, перев. издан. въ Кіевѣ въ 1870 год., стр. 43.

[3]) Уставъ Львовскаго братства помѣщенъ въ Памятникахъ, изданныхъ Кіевской коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1852 г., т. III, стр. 1—21, и въ Уставныхъ дипломахъ („Diplomata statutaria"), пожалованныхъ патріархами востока Львовскому братству, Львовъ, 1895 г., стр. 3—15.

[4]) Diplom. statut., стр. 21—34 (правила и порядки школы); срав. съ уставомъ той-же школы, помѣщенномъ въ Вѣст. югозапад. и запад. Россіи, 1863 годъ, мартъ. Этотъ уставъ послужилъ образцомъ, между прочимъ, и для Луцкой школы.

[5]) Формула присяги помѣщена на стр. 1, Diplom. statut.

[6]) А. З. Р., т. III, № 157 и I т. юбилейн. изд. Львов. брат., № LXXXIV.

[7]) Реестръ документовъ въ I т. юбилейн. изд. Львов. брат. (№ 21).

[8]) I т. юбилейн. изд. Львов. бр., № LXXXV.

[9]) Письмо помѣщено: 1) въ А. З. Р., т. III, № 167; 2) въ Памят. Кіев. Ком., т. III, № II, и 3) въ Diplom. statut. № VIII; въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ это письмо относится къ ноябрю 1588 г. (когда патріархъ Іеремія находился въ Москвѣ), тогда какъ въ А. З. Р. письмо это значится написаннымъ въ ноябрѣ 1587 года.

[10]) Diplom. statut. №№ X и XIII.

[11]) *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 414.

[12]) Diplom. statut., № VII; Памят. Кіев. Ком., т. III, № III.

[13]) А. З. Р., т. III, № 144.

[14]) Уставъ Виленскаго св. Троицкаго братства, по редакціи 1620 года, помѣщенъ проф. *С. Голубевымъ* въ матеріалахъ для ист. зап. рус. правосл. церк., напечатанныхъ въ Труд. Кіев. Дух. Акад. за 1878 годъ, и въ сочиненіи его „Петръ Могила" (приложенія), причемъ С. Голубевъ замѣчаетъ, что документъ этотъ относится къ 1588 году.

[15]) А. З. Р., т. IV, № 4. На пакетѣ имѣется слѣдующій адресъ: „Братству о Христѣ храма Успенія Божіей Матере, православнымъ христіаномъ, мѣщаномъ великого града Львова славному народу Русскому належитъ". Въ примѣчаніи № 3 сказано: что-же касается до чина Виленскаго брат-

ства, то эту любопытную книжку, кажется, надо считать потерянной. Не составляетъ-ли обнародованный проф. Голубевымъ уставъ этого братства, его первоначальное изданіе?

[16]) Королевская привилегія напечатана: 1) въ А. З. Р., т. IV, № 18; 2) въ Собр. древ. грам. и акт. г. Вильны, Ковна и Трокъ, ч. II, № 4; 3) въ Акт. Вилен. Ком. т. IX стр. 140, № 52, гдѣ значится, что она напечатана и въ Чт. Им. Общ. ист. и древ. Рос., 1859 г., кн. III, отд. III, стр. 23—28. Согласно этой грамотѣ, братство было ограждено и отъ посягательствъ Виленскаго магистрата на отобраніе отъ него членовъ и на пользованіе услугами братчиковъ для другихъ братствъ (т. е. очевидно медовыхъ). Привилегія это была впослѣдствіи подтверждена королемъ Владиславомъ IV, въ 1633 году; см. А. З. Р. т. IV, стр. 25. Подтвержденіе привилегіи 1589 года воспослѣдовало со стороны короля Сигизмунда III еще 9 октября 1592 года, по почину папа Григорія Тышковича Бузыча и всего братства, въ составъ котораго входили: „особы съ пановъ-радъ и съ кола рыцерскаго“: см. Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 144.

[17]) А. З. Р., т. IV, № 16; Diplom. statut. № IX.

[18]) Diplom. statut. № XIV. Памят. Кіев. Ком. т. III, № IV. Въ послѣднемъ изданіи эта грамота значится выданной въ 1590 году, а въ Diplom. statut. въ 1588 году. Въ виду имѣющейся на этой грамотѣ подписи Кирилла Терлецкаго, назначеннаго патріаршимъ экзархомъ въ 1589 году, а равно въ виду двухъ изданныхъ патріархомъ Іереміей въ ноябрѣ 1589 года грамотъ, охраняющихъ интересы Львовскаго братства, надлежитъ, кажется, считать грамоту объ онуфріевскомъ монастырѣ выданной въ 1589 году.

[19]) Diplom statut. XVI и XVII; Памят. Кіев. Ком. т. III, № V; I томъ юбилейн. изд. Львов. брат. LXXXVI и LXXXVII.

[20]) О ставропигіальности Виленскаго братства см. мнѣнія митрополита *Макарія*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 496, и *Флерова*, О прав. церк. брат., стр. 58. Обрядъ крестоводруженія въ храмѣ братства не могъ быть совершенъ за неимѣніемъ у братства собственнаго храма, такъ какъ монастырь Троицкій ему не принадлежалъ. О ставропигіальности Львовскаго братства свидѣтельствуютъ грамоты 1588, 1589 и 1593 годовъ; см. Diplom. statut., №№ XIV, XVI и XXIII, памят. Кіев. Ком. №№ IV—IX. Ставропигіальность Львовскаго и Виленскаго братствъ признана на Брестскомъ соборѣ, бывшемъ въ октябрѣ 1591 года; см. Лѣтоп. Львов. брат., подъ 1591 годомъ.

[21]) Свод. галиц. русск. лѣтоп. *Петрушевича*, т. I, стр. 302.

[22]) Архивъ юго-запад. Россіи, ч. I, т. VI, № LI, стр. 105; *Батюшковъ*, Холмская Русь, стр. 43, и примѣч. 43.

[23]) *А. Будиловича*, Рус. прав. старина въ Замостьѣ, стр. 14, 18, 26, 28 и 29.

[24]) Свод. галиц. рус. лѣтоп. *Петрушевича*, т. I, стр. 301; *А. Лонгиновъ* Червенскіе города, 1885 г., стр. 305 и 306; въ этомъ сочиненіи замѣчено: „едва-ли не самымъ древнимъ изъ церковныхъ братствъ Холмской Руси нужно признать братство Краснославское или Щекаревское, начало котораго предположительно относятъ ко времени не позже XV вѣка“.

[25]) Diplom. statut. №№ XI и XV.

[26]) Вилен. Арх. Сб., т. II, № 43, стр. 58; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 348.

[27]) Собр. древ. грам. и акт. городовъ Минской губ., № 139, стр. 300. судная грам. Брестскаго собора 1590 г. въ Памят. Кіев. Ком., т. III № VI, стр. 60.

[28]) А. З. Р. т. IV, № 24.

[29]) *Макарій*, Ист. русск. церк. т. IX, стр. 509. Сравни нѣсколько отличное извѣстіе о Гологорскомъ братствѣ въ Свод. галиц. русск. лѣт. *Иструшевича*, т. I, стр. 606, пунктъ 6; Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1591 годомъ; сравни извѣстіе объ этихъ братствахъ, помѣщенное въ той же Лѣтоп. подъ 1588 годомъ.

[30]) Переписка эта помѣщена въ Труд. Кіев. Дух. Акад. въ матеріалахъ для ист. зап. русск. прав. цер. *С. Голубева*, мартъ 1879 г.

[31]) А. З. Р., т. IV, № 28: А. Ю. и З. Р., т. I, № 206; благослов. грам. еп. Мелетія отъ 6 іюля 1590 г. въ Вилен. Арх. Сб., т. XI, стр. 8; см. того же тома стр. XVI.

[32]) А. З., т. IV, № 36.

[33]) А. З., т. IV, №№ 38 и 39.

[34]) А. З., т. IV, № 49.

[35]) А. З. Р., т. IV, № 27: Памят. Кіев. Ком., т. III, № VIII; I т. юбилейн. изд. Львов. брат., № LXXXVIII; Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1592 г.; *Макарій*, Ист. Русск. церк. IX, 504.

[36]) А. Ю. и З. Р. т. II, № 159.

[37]) Diplom. statut. № XIX.

[38]) Памят. Кіев. Ком., т. III, № IX; Diplom. statut. № XXIII.

[39]) А. З. Р. т. IV, № 32.

[40]) А. З. Р. т. IV, № 34; I т. юбилейн. изд. Львов. брат. №№ XCI—XCIV—письма митроп. Діонисія, XCV—челобитная царю, XCVI—инструкція для пословъ.

[41]) Дополнит. къ Акт. Ист., т. I, № 139; т. I юбил. изд. Львов. брат. № XCIX и C—приказъ царя о пропускѣ братскихъ пословъ чрезъ границу; Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1592 годомъ.

[42]) А. Ю. и З. Р. т. I. № 202; срав. *Кояловича*. Литов. церк. унія т. I, примѣч. 248 и 250; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX. стр. 516—518.

[43]) Собр. грам. г. Вильны, Ковна, Трокъ, ч. II, № 42.

[44]) А. З. Р. т. IV, № 33.

[45]) Supplem. ad Hist. Rus. Monum., №№ LXI—LXII. стр. 151.

[46]) Памят. Кіев. Ком. т. III, № XII; свод. галиц. рус. лѣт. *Иструшевича*, т. I, стр. 18; Юбилейн. изд. Львов. брат. введеніе стр. X.

[47]) Лѣтоп. Львов. брат. под. 1585 годомъ; Кіевлянинъ, 1841 г., кн. II, стр. 48.

[48]) Юбилейн. изд. Львов. брат., введеніе, стр. XVIII.

[49]) Богданъ Сопѣга еще въ 1588 году подарилъ братству каменный домъ и дворъ въ Вильнѣ, находившійся на Большой Земской улицѣ предъ рыбнымъ рынкомъ и приносившій немалые доходы. Въ 1591 году братство купило каменный домъ у пана Яна Николая Парушевича, а въ слѣдующемъ году получило въ даръ домъ отъ одного изъ членовъ своихъ кравца Яцка Кондратовича; оба дома стояли рядомъ на большой улицѣ противъ

Троицкаго монастыря, у Острой брамы. Здѣсь-то помѣстило братство свою школу и ея учителей, во главѣ которыхъ находился Кириллъ, прибывшій изъ Львова. Въ 1594 году къ братству перешелъ и дома Шишки около Острой брамы.—*Макарій*, Ист. рус. церк. т. IX, стр. 530, 547; *Васильевскій*, Очер. истор. Вильны, V вып. Памят. стар. зап. губ. *Батюшкова*, стр. 46.—Фольваркъ Судерви, въ повѣтѣ Виленскомъ записанъ за братствомъ кн. Александромъ Полубенскимъ 13 мая 1593 года: см. запись въ Акт. Вил. Ком. т. VIII, стр. 12; т. XI, стр. 46 и 55.—Относительно завѣщаній въ пользу братства см., напр., завѣщаніе Виленскаго купца Павла Михайловича Шишки отъ 1594 года,—Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 110; такъ-же стр. 287. См. Собр. грам. г. Вильны, Ковна, Трокъ, № 8.

[50]) А. З. Р. т. IV, №№ 35 и 41; Собр. грам. г. Вильны, Ковна, Трокъ, ч. II, № 5 и № 7 (притѣсненія братскимъ священникамъ при отправленіи службы у большаго алтаря Троицкаго монастыря): см. Опис. г. Вильны, *Васильевскаго*, пам. стар. зап. губ. V вып., стр. 47.

[51]) *Макарій*, Ист. рус. церк. т. IX, стр. 546 и 547.

[52]) А. З. Р. т. IV, № 42; Лѣт. Льв. брат. подъ 1592 годомъ.

[53]) А. З. Р. т. IV, № 48 (пунктъ 6).

[54]) А. З. Р. т. IV, № 149, стр. 211, 222.

[55]) А. З. Р. т. IV, № 55; срав. № 149, стр. 222 (столб. 1) и № 82.

[56]) А. З. Р., т. IV, № 68; *Макарій*, Ист. рус. церк. т. IX, стр. 574.

[57]) *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 571.

[58]) А. З. Р., т. IV, №№ 60 и 77.

[59]) А. З. Р., т. IV, № 76.

[60]) А. З. Р., т. IV, № 75.

[61]) А. З. Р., т. IV, №№ 78 и 79; Вѣстн. юго-зап. и зап. Россіи, 1864 г. октябрь, отд. I; срав. грамоту № 79 съ текстомъ, помѣщен. въ Апокрисисѣ (1870 г.), стр. 59.

[62]) А. З. Р., т. IV, №№ 85 и 86.

[63]) Арх. юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 114.

[64]) А. З. Р., т. IV, № 71; Арх. юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 109.

[65]) А. З. Р., т. IV, №№ 84, 88, 89, 90, 91 и 92.

[66]) Supplem. ad. Hist. Rus. Monum., № LXIII: *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 616.

[67]) *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 635—638.

[68]) А. З. Р. т. IV, №№ 94, 95, 97 и 101.

[69]) А. южн. и запад. Россіи, т. I. № 220.

[70]) А.З.Р. т.IV, № 106 (пун.1); Апокрисисъ (изд. 1870 г. въ Кіевѣ), стр.127.

[71]) Апокрисисъ, стр. 20.

[72]) А. З. Р. т. IV, №№ 105, 113; *Кояловичъ*, Литов. церк. унія, т. II, стр. 255, примѣч. 11; Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1596 годомъ; *Макарій*. Ист. рус. цер. т. IX, стр. 666 и 667, т. X, стр. 269.

[73]) Апокрисисъ, стр.— 83123: въ особенности стр.: 84, 86, 98, 101, 102, 104, 110, 111, 112, 117 и 121.

[74]) А. З. Р. т. IV, №№ 135 и 159 (стр. 264, столб. 1).

[75]) Витеб. губерн. вѣдом. за 1893 г., №№ 77, 78 и 79: „Попытка Виленскаго магистрата обвинить одного изъ братчиковъ Виленскаго св. Троицкаго братства въ государственной измѣнѣ (1697 годъ).

[76]) Показанія свидѣтелей (шляхты и мѣщанъ) по дѣлу о нападеніи студентовъ Виленской іезуитской коллегіи на св. Духовъ монастырь помѣщены въ Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 29—39; см. также предисловіе къ этому тому, стр. VIII; *Макарій*, Ист. рус. церк. т. X, стр. 256.

[77]) А. Ю. и З. Р, т. II, №№ 162 и 164; *Сарапаевъ* Опис. слов. рус. кн. стр. 288 и 302.

[78]) А. Р. З. т. IV, № 148.

[79]) А. З. Р., т. IV, №№ 122 и 141, и примѣч. 95; *Макарій*, Ист. рус-церк., т. X, стр. 263.

[80]) Свод. галиц. рус. лѣтоп. *Петрушевича*, ч. I, стр. 8—10; Реэстръ докум. въ I т. Юбилейн. изд. Львов. брат.

[81]) А. З. Р. т. IV, № 148; Лѣт. Льв. брат. подъ 1600 год.

[82]) Труд. Кіев. Дух. Акад., Матер. для ист. зап. рус. прав. цер. *Голубева*, іюнь, 1878 г.; А. З. Р. т. IV, №№ 152 и 154, Лѣт. Льв. брат. подъ 1600 год.

[83]) Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1599—1601 год.; I т. Юбилейн. изд. Львов. брат. введеніе, стр. XVIII.

Примѣчанія къ второй главѣ.

[1]) Акт. Зап. Россіи, т. IV, №№ 142, 144, 145 и 149.

[2]) А. З. Р. т. IV, № 146.

[3]) А. З. Р. т. IV, № 152.

[4]) Акт. Юж. и Зап. Россіи, т. II, № 164.

[5]) Четыре сочиненія Аѳонскаго монаха Іоанна изъ Вишни помѣщены въ А. Ю. и З. Р., т. II, стр. 205—270. Назидателенъ, между прочимъ, его совѣтъ какъ надлежитъ избирать приходу священника: „прѣто вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнаменайте нѣсколико особъ, отъ житія и разума свидѣтельствованныхъ, яко суть благоговѣйныи и правовѣрни; также узаконѣте собѣ день и постъ и сътворѣте бдѣніе, съвокупившися въ церковь, и молѣтеся Богу, да вамъ дасть и открыстъ пастора, его же жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. См. также неизданныя сочиненія и посланія Іоанна Вишенскаго, начала XVII стол. (числомъ пять) Въ Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 19—48.

О богатствѣ тогдашнихъ епископовъ можно, напримѣръ, судить по описи движимаго имущества, принадлежавшаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому; см. эту опись въ А. Ю. и З. Р., т. I, № 218.

[6]) Памят. Кіев. Ком., т. IV, стр. 39.

[7]) Памят. Кіев. Ком., т. VI, стр. 34.

[8]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 345—347.

[9]) А. З. Р. т. IV, № 159; Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 41, 57.

[10]) А. З. Р. т. IV, № 159; А. Ю. и З. Р., т. II, № 16; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 313.

[11]) См. о щедрыхъ пособіяхъ молдавскаго господаря Іереміи Могилы Львовскому братству въ Труд. Кіев. Дух. Акад., стат. *Голубева*, Матер. для ист. зап. рус. прав. цер., 1878 г., іюнь, стр. 154—158, а равно письма господаря и логоѳета Луки Строича, помѣщенныя въ I т. Юбил. изд. Льв. брат., №№ XXVI—IXLVI; XLVIII—LII; LIV.

[12]) А. З. Р., т. IV, № 157; Лѣтоп. Львов. брат. Жур. Мин. Нар. Просв., 1849 г. т. 62, подъ 1602.

[13]) А. Ю. и З. Р., т. II, № 15; А. З. Р. т. IV, примѣч. 116; Сводная галицко-русская лѣтопись *Петрушевича*, стр. 403—405 (ч. I.); *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, 342—342.

[14]) *Кояловича*, Литовская церковная унія, т. II, примѣч: 101, замѣчаетъ: братство начало строить церковь св. Духа съ цѣлью помѣститься при ней еще въ 1596 г. (А. З. Р., т. IV, № 101). Впрочемъ до 1609 года не оставляло Троицкаго монастыря и только въ этомъ году окончательно утвердилось при св. Духовскомъ монастырѣ (Собр. грам. г. Вильны и др., т. II, №№ 23 и 24). Ср. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 313.

[15]) А. Ю. и З. Р. т. II, № 19, 20 и 22; Вилен. Акт. VIII, стр. 64. и послѣд.

[16]) А. З. З. т. IV, № 171. Въ сочин. *Бантыша-Каменскаго*, Истор. извѣст. объ уніи (1864 г., стр. 63) приведено королевское постановленіе 1607 года изъ собранія польскихъ конституцій. Въ этомъ постановленіи между прочимъ сказано: „такожъ братства церковныя вѣры Греческой при правахъ и привилегіяхъ оставляемъ". См. *Макарія*. Ист. рус. цер., т. X, стр. 354.

[17]) Изъ Стрятинской типографіи въ 1604 году вышла: „Божественная литургія, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Преждеосвященная", а въ 1606 г. „Требникъ" (съ греч. на славян. переведенный); изъ предисловія видно, что для перевода былъ присланъ греческій списокъ отъ Александ. патр. Мелетія, по желанію еп. Гедеона. Въ точъ-же году, въ Крилосѣ (подъ Галичемъ) вышло „Евангеліе учительное'; см. *Каратаева*, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 300, 305—307; Лѣт. Льв. брат., подъ 1602 годъ.

[18]). А. З. Р. т. IV, № 164; стр. 229; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 316. Въ 1605 г. Потѣй издалъ эту грамоту: „Poselstwo do papierza Iyxta IV od duchowenstwa i od ksiazat i panow Ruskich, 1477". Эта грамота митроп. Мисаила на западно-русскомъ языкѣ напечатана въ Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т, VI, стр. 193—231. См. о подложности этого памятника у *Кояловича* Лит. цер. унія, т. I, замѣч. объ источн. для ист. литов. церк. уніи, т. I, стр. 21 и примѣч. 60, и стр. 23. См. *Васильевскаго*, Ист. г. Вильны, Памят. стар. *Батюшкова*, вып. V, стр. 58. *Кояловича* (Литов. цер. унія, т. I, замѣч. объ источн. для ист. литов. церк. уніи, стр. 187) указываетъ, что Потѣй издалъ: „ksigqa przywilejow jednosci", въ которой изложилъ королевскія грамоты прежнихъ временъ, предоставлявшія русскимъ тѣ или другія права; Потѣй всѣ эти грамоты относилъ только къ уніатамъ.

[19]) Книга „Гармонія" напечатана въ VII т. Рус. Ист. Биб., стр. 169—222. См. характеристику о ней въ предисловіи къ названному тому, (стр. 6.) и у *Макарія* Ист. рус. цер. т. X, стр. 371 (примѣч.). Въ 1605 году, какъ значится у *Каратаева* (Опис. слав. рус. книгъ, стр. 204) изданы были Потѣемъ, на западно-русскомъ языкѣ „Трактаты объ исхожденіи св. Духа".

[20]) А. З. Р. т. IV, № 166.

[21]) А. Ю и З. Р. т. II, № 25.

[22]) А. Ю. и З. Р. т. II, № 26. Къ сожалѣнію подъ этимъ уніатскимъ протестомъ подписался прежній ревнитель православія воевода Новогрудскій Ѳедоръ Скуминъ Тышкевичъ, имѣвшій возможность знать настоящую исторію братства лучше, чѣмъ кто другой: затѣмъ онъ перешелъ въ католичество; см. *Васильевскаго*, Очер. ист. Вильны, V вып. Памятн. старины *Батюшкова*, стр. 59.

[23]) А. З. т Р.. IV,

[24]) А. Ю и З. Р. т. II, № 27.

[25]) А. Ю. и З. Р. т. II, № 29. Сравни № 62 въ Вил. Арх. Сб. т. VI и смот. также № 88.

[26]) А. Ю. и З. Р. т. II, № 30: подъ жалобой подписались: Самуилъ Сенчило, Варѳоломей Жашковскій, Леонтій Бобриновичъ, священникъ церкви Воскресенія, Александръ Львовъ, священникъ церкви Пятницкой, Василій Ивановъ, священникъ церкви Покровской, Иванъ Власовичъ, священникъ церкви Росской, Ѳедоръ Гавриловичъ, діаконъ собора Виленскаго. См. у *Васильевскаго* (Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. зап. губ., вып. V, стр. 64—67) нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ Виленскаго духовенства для сверженія Рутскаго, о стремленіи ихъ, при посредствѣ братчиковъ Семена Красовскаго, Петра Копотя и Исака Волковича, привлечь на свою сторону Кунцевича, и вообще о возбужденіи въ то время Вильны. О разсылкѣ окружныхъ грамотъ въ Литвѣ см. у *Коялович*а, Лит. церк. унія, ч. II, стр. 69.

[27]) А. З. Р. т. IV, № 179; см. о Козминичѣ свѣд. помѣщ. въ примѣч. 1 къ Апокрисису (изд. 1870 г.).

[28]) А. З. Р. т. IV, № 178; Вил. Арх. Сб. VI. № 54.

[29]) Собр. древ. грам. и акт. г. Вильны, Ковна, Трокъ, ч. II, №№ 18 и 19; Вилен. Арх. Сбор. VI, 65 и 66; Акт. юз. Россіи II, 31.

[30]) Виленское православное братство, въ лицѣ своихъ старостъ князя Богдана Огинскаго и дворянина Ворыковскаго, отстаивало права православныхъ на Троицкій монастырь и право архим. Сенчилы противъ домогательствъ на ту-же архимандрію Рутскаго, который при помощи короля одолѣлъ партію православныхъ. Согласно приказу короля отъ 20 фев. 1609 г. Виленской ратушѣ, королевскій посолъ Янъ Буйвидъ передалъ означенный монастырь Рутскому; см. подробности въ Вилен. Арх. Сбор. т. VI. стр. 112 и послѣд. грамоты г. Вильны, Трокъ II. 21 и 22. См. протесты братства по поводу завладѣнія уніатами монастыремъ въ Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 77—79, 81, 85, 87.

[31]) Протестовало не своевольное, безпокойное и упрямое большинство, а оскорблена была въ самыхъ дорогихъ своихъ убѣжденіяхъ цѣлая народная масса, говоритъ *Васильевской* (Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. въ задан. губ., VI вып., глав. 6-ая, стр. 2; см. также, стр. 6, и въ вост. V, стр. 67, 71), вычисляя, что половина населенія города состояла изъ православныхъ. См. *Коялович*а, Лит. церк. ун., II, 74—76, *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 382—384. Изъ источниковъ см:—Вилен. Арх. Сб. т. V, стр. 134; королев. декретъ 22 апр. 1609 г. объ изгнаніи Сенчилы; Акт. Ю. и З. Р., т. II, № 31; защитительная грамота короля въ пользу Рутскаго, Сбор. древ. грам. г. Вильны и др. ч. II, № 21; Вил. Арх. Сбор. VI, 71. (рѣшеніе короля отъ 8 іюля 1608 г.).

[32]) А. Ю. и З. Р., т. II, № 34; сличи документъ за № 38. Актъ дворянъ Сенковскаго и Краевскаго въ Вилен. Арх. Сб. т. VI, стр. 153 № 72.

[33]) Указы короля: 1) Вилен. Арх. Сб. т. VI, № 36, 2) Сбор. древ. грам. г. Вильны и др. ч. II, № 23, 24, 26. 3) Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 322, № 131. 4) Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 155.

Объ отдачѣ уніатами церковныхъ мѣстъ въ аренду разнымъ лицамъ и о запустѣніи этихъ мѣстъ см. Вилен. Арх. Сб., т. VI, стр. 196, 278, 279. Базиліане довели церкви до полнаго убожества и церковныя мѣста были застроены частными домами, см. Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 333. См. также Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 24, 410, и Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 336. О раззореніи церквей уніатами говоритъ и Петръ Могила въ извѣстной книгѣ „Лиеосъ".

[34]) Въ сочиненіи „Ориносъ" Смотрицкій со скорбью указываетъ на множество русскихъ родовъ, покинувшихъ православіе и перешедшихъ въ латинство. Очевидно русское дворянство не могло довольствоваться уніей, которая ихъ только развратила. Имъ ничего не оставалось какъ броситься въ латинство, дававшее имъ выгодное служебное положеніе въ королевствѣ. См. отзывы о „Ориносѣ„ у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 405—406, и у *Голубева*, Мат. для ист. зап. рус. цер. въ Труд. Кіев. Дух. Акад. іюнь 1768 г.

[35]) Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 93 и слѣд.

[36]) Памят. Кіев. Ком., т. IV, стр. 1—7 (грам. епископа и уставъ), см. тамъ-же подтвер. грамоты 1656, 1667 и 1670 г.,—особенно послѣднюю.

[37]) Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 12—16, 39 и 395.

[38]) Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 36, и Лѣтоп. Львов. брат., подъ 1609 годомъ.

[39]) Подлинникъ грамоты еписк. Гедеона хранится въ Холмскомъ братскомъ музеѣ: текстъ грамоты помѣщенъ въ VII вып. Памят. стар. въ зап. Россіи. *Батюшкова*, и въ сочин. *Будиловича* „Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, 1885 г., стр. 29. Срав. текстъ грамоты, помѣщ. въ Кіевск. Стар. „Докум. брат. г. Замостья, 1882, іюль.

[40]) Сводн. галиц. рус. лѣтоп., стр. 397—400.; *Лонгиновъ*, Памят. древ. православія въ Люблинѣ, 1883 г., стр. 17 и слѣд.

[41]) *Жудро* „Исторія Могилев. Богояв. братства", стр. 18—33. Письма: еп. Гедеона и Львов. братства въ Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. 23 и 24 См. Мог. губ. вѣд. вѣд. 1846 г. № 50.

[42]) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 21, и пред. IV. См. грам. въ Могилев. губ. вѣд. 1847 г. № 10. Въ исторической литературѣ (см. *Жудро*, Ист. Могил. Богояв. братства, стр. 25) существуютъ разныя мнѣнія относительно этого братства: нѣкоторые считаютъ его уніатскимъ, а другіе полагаютъ, что это братство, вмѣстѣ со Спасскимъ, составляло одно учрежденіе и было, слѣдовательно, православнымъ. Казалось-бы, что братство церкви Входа Господня, судя по его устройству, надлежитъ признать православнымъ и по составу своему однороднымъ со Спасскимъ братствомъ.

[43]) Собр. древ. грам. и акт. городовъ Минской губ., 1848 г. №№: 42, 48, 51, 54, 56, 62, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 73, 74 и 82; Свод. галиц. русская лѣтоп., ч. I, стр. 273, 274.; Ист. стат. опис. Мин. епар. арх. *Николая*, стр. 29 и 32; Вил. Акт. XI, № 36, стр. 101—105.

[41]) Перестрога напечатана въ А. З. Р., т. IV, № 149. Авторъ, бывшій на Брестскомъ соборѣ, взялся описать событія, касавшіяся введенія уніи, и торжественно заявилъ, что онъ пишетъ „истину предъ Богомъ сердцевидцемъ". Книга изобилуетъ любопытными подробностями о тайныхъ переговорахъ епископовъ касательно принятія уніи, отличается мѣткой характеристикой этихъ епископовъ, съ указаніемъ тѣхъ чудесъ, которыми ознаменовывались посвященія упомянутыхъ епископовъ, и которыя свидѣтельствовали о нечестивыхъ ихъ затѣяхъ; кромѣ того, въ сочиненіи помѣщены подробности о судѣ надъ патріар экзархомъ Никифоромъ и др. подробности о событіяхъ того времени

[45]) Ивану Борецкому братство назначило жалованья по десяти польскихъ золотыхъ за четверть года; для преподаванія славянскаго языка и управленія хоромъ пѣвчихъ братство назначило учителя Осодора Сидоровича съ жалованьемъ по пяти золотыхъ въ четверть года; см. Свод. галиц. лѣтоп. ч. I, стр. 27, а также Лѣтоп. Львов. брат., подъ 1604 годомъ. Подъ тѣмъ-же годомъ сообщается, что князь Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, желая пособить Львов. братству для напечатанія Дѣяній Апостольскихъ, и не имѣя денегъ въ наличности, далъ братству свой клейнотъ, т. е. дорогую печать съ гербомъ съ тѣмъ, чтобы ее заложить и вырученную сумму употребить на печатаніе.

[46]) Письма патр. Кирилла напечатаны въ Мат. для ист. зап. цер. *Голубева*, въ труд. Кіев. Дух. Акад. іюнь, 1878 г. О посланіяхъ патр. Мелетія говорилось въ пред. главѣ; Вил. Арх. Сб. II, 17, 20.

[47]) *Карташевъ*, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 296, 311, 314, 315, 324, 325, 328, 329, 330 и 341. *Филаретъ*, Ист. рус. цер. ч. IV, стр. 132.

[48]) Лѣтоп. Львов. братства, подъ 1603, 1605, 1608, 1609 и 1616 годами.

[49]) А. З. Р. т. IV, №№ 169, 170, 173, 174, и 176, а также Лѣтоп. Львов. братства, подъ 1607, 1608, 1609, 1610, 1614 и 1617 годами.

[50]) *Коялович*, Литов. церков. унія, ч. II, примѣч. 121.

[51]) *Васильевскій*, Очер. ист. Вильны, Памят. стар. въ зап. губ. вып. VI. глав. 6, стр. 18, примѣч. 80.; Акт. югозап. Россіи, II, № 45.

[52]) *Викентій-Каменскій*, Истор. извѣст. объ уніи. 1864 г. стр. 64, 65. См. также о прибытіи Рутскаго въ 1615 году въ Львовъ; братство его выгнало изъ Онуфріевскаго монастыря, куда онъ забрался, но эта смѣлость дорого стоила братству впослѣдствіи, такъ какъ оно должно было выдать большія суммы денегъ польскимъ властямъ, что-бы затушить дѣло; см. Лѣт. Льв. брат. подъ 1615 годомъ; см. также Вилен. Акт. VIII, стр. 97—100, и Вилен. Арх. Сбор. X, стр. 233.

[53]) „Перечень обидъ, насилій и гоненій, претерпѣваемыхъ отъ уніатовъ, въ особенности св. Духовскимъ Виленскимъ братствомъ", въ Вѣстн. югозапад. и западн. Россіи, 1864 г., октябрь; см. Вилен. Акт. VIII, стр. 101.

[54]) Сочиненіе „Обличеніе на унію", помѣщенное въ Акт. Ю. и З. Р., т. II, стр. 205—287, отъ 1605 года, и приписанное перу іеродіакона Кіево-Печерской лавры Леонтія, быть можетъ составлено Леонтіемъ Карповичемъ, бывшимъ іеродіакономъ этой Лавры. См. Чтен. въ общ. ист. и древ. рос. 1878, кн. 1 *Филаретъ*, Ист. рус. цер., ч. IV, стр. 135, замѣчаетъ, что Леонтій описываетъ унію, какъ очевидецъ брестскаго собора и перомъ достойнымъ событія. Отъ Карпича остались въ письменномъ видѣ: „Катанѣе" на погребеніе

ки. Голицына въ брат. цер. св. Духа въ 1619 году; двѣ проповѣди Леонтія Карповича изданы въ 1878 г. Общ. исторіи и древностей россійскихъ при Москов. университетѣ. Ст. также примѣч. 11 къ IV т. Рус. Ист. Биб.

[35]) Мелетій Смотрицкій былъ сыномъ перваго ректора Острожскаго училища Герасима Даниловича Смотрицкаго. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Острожскомъ училищѣ, затѣмъ въ Вильнѣ, а также въ заграничныхъ университетахъ (Лейпцигскомъ, Виртембергскомъ). Неистовства Потѣя и бѣдствія православныхъ побудили Смотрицкаго написать книгу „Θρῆνος". Скарга въ отвѣтъ написалъ: Na Treny y lament Theophila Orthologa do Busi greckiego nabożenstwa przestroga", а въ 1612 году Илья Мороховскій издалъ „Утѣшеніе или утоленіе плача восточной церкви" (Paregoria albo utolenie).

[36]) Въ 1619 году князь Богданъ Огинскій основалъ мужской монастырь со школой въ своемъ имѣніи „Евье" и подчинилъ его Виленскому братству (см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. 85), а годомъ раньше, дворянинъ Константинъ Долматъ сдѣлалъ тоже съ монастыремъ Ценерскимъ, основаннымъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, вмѣстѣ со школой и госпиталемъ (см. *Макарій* Ист. рус. цер., т. X, стр. 453—454). Этотъ дворянинъ позднѣе, въ 1622 году, основалъ Дятеловецкій монастырь и поставилъ его въ зависимость отъ Кіево Печерской лавры; онъ-же далъ Захарію Копыстенскому большую сумму денегъ на изданіе въ 1624 г. „Бесѣдъ на Дѣянія Апостоловъ" Іоанна Златоуста (см. Труд. Кіев. Дух. Акад., 1878 г., сент., Матеріалы *Голубева*). Въ подчиненіи Виленскому братству и св. Духовскому монастырю находились еще: 1) Минскій Петропавловскій, мужской и женскій (см. Собр. древ. акт. Минской губ. №№ 51, 62, 64, 69 и 70), 2) Брагино-Селецкій Преображенскій, основанный въ 1609 г. княземъ Адамомъ Вишневецкимъ, 3) Слуцкій Троицкій (см. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 455), 4) Купятицкій Богородичный, въ Пинскомъ округѣ (Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XV и *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI стр. 375), 5) Сурдегскій, въ Ковенской губ. (*Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, 517), 6) Грозовскій, основанный въ 1639 г. Володиничемъ, въ Минской губ., Слуцкаго уѣзда (см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XIX и т. II, стр. 67).— Виленскому монастырю подвѣдомы были двѣ Трокскія церкви (*Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 373). См. жалобу игумена св. Духовскаго монастыря объ отнятіи большинства этихъ монастырей уніатами во второй половинѣ XVIII вѣка: Вилен. Арх. Сб., т. XI стр. 125, 172.

[37]) Вилен. Арх. Сб. т. VI, стр. 215, и т. X, стр. 226.

[38]) А. З. Р. т. IV, № 217. А въ 1619 году св. Духовское братство писало въ Львовъ: „толико смиприхомся, яко едва тѣнь лѣноты и величества широко-владнаго рода россійскаго и благочестія его оста намъ": *Васильевскій*, Очер. ист. Вильны, 79, VI, 22.

[39]) Въ настоящее время нѣтъ и слѣда Евьенскаго монастыря: на мѣстѣ его находится позднѣйшей постройки приходская Успенская церковь, а тамъ, гдѣ была типографія, стоитъ домъ мѣстнаго ксендза, на огородѣ котораго нерѣдко попадаются въ землѣ оловянныя буквы древней книгопечатани: см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XVI. См. также о книгахъ напечатанныхъ въ Евьѣ—„Перечень зап. рус. старопечати въ Памят. старзапад. губ". *Батюшкова*, вып. VI, стр. 171.

[60]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 3; эта-же королевская грамота въ болѣе полномъ видѣ помѣщена въ Арх. югозапад. Россіи, ч 1. т. VI, стр. 474. Какъ сильно было православіе въ г. Луцкѣ въ концѣ XVI вѣка, видно изъ того, что кромѣ соборной церкви въ замкѣ, въ этомъ городѣ было 8 церквей; см. Арх. юз. Россіи, 1 „стр. 162 (части 1-й).

[61]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 9; первоначальный списокъ (каталогъ) братчиковъ тамъ-же, стр. 1.—Уніатскій епископъ Луцкій Евгеній Малинскій протестовалъ въ 1620 году противъ учрежденія православнаго братства, но безуспѣшно: см. Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VI стр. 479.

[62]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 470.; Описан. Кіево-Соф. соб. 1825 г., прибав. стр. 209.

[63]) Памят. Кіев. Ком., т. II, —стр. 1—30

[64]) См. стат. *Максимовича*, О первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго братства, въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1869 г., сентябрь,

[65]) Памят. Кіев. Ком., т. II, стр, 30—49.

[66]) См. *Жудро*, Ист. Могил. Богоявлен. братства, стр. 33—41; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 457—461. Перечень зап. рус. старопечати въ VI вып. Памят. стар. зап. губ. *Батюшкова*. стр. 175.—Спасскій монастырь былъ возвращенъ православнымъ лишь въ 1674 году, и въ 1619 году принадлежалъ уже уніатамъ. Какъ видно изъ заявленія канцлера Л. Сапѣги отъ 1621 года (см. Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. 31), православные должны были уступить уніатамъ и школу.—Объ окончаніи постройки Богоявленской братской церкви въ г. Могилевѣ см. запись въ Вилен. Арх. Сб. т. V, стр. 125; эта церковь на средства братства обновлялась въ 1762 и въ 1815 год.—О враждѣ, которую вызвалъ къ себѣ Кунцевичъ у Могилевцевъ см. любопытный документъ, помѣщенный въ Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 159.

[67]) Вилен. Арх. Сб. II, №№ 26, 27, и 28.

Примѣчанія къ третьей главѣ.

[1]) Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 59—74. Посланіе Констант. патріарха Тимоѳея помѣщено въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. VII, стр. 297—298.

[2]) Вилен. Арх. Сб. т. II, № 43 и стр. 26. *Жудро*, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 42. Грамота пат. Ѳеофана извѣстна только по указанію на нее Петра Могилы, которому Могилевское братство показывало всѣ свои грамоты и привилегіи.

[3]) Собр. древ. грам. и акт. городовъ Минской губ., № 78.

[4]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 13—21.

[5]) А. З. Р., т. IV, № 219. По срединѣ листа, между строкъ, нарисованъ поясной портретъ патріарха, въ бѣломъ клобукѣ, съ крестомъ напереди, и въ зеленой полосатой мантіи съ красными скрижалями.

[6]) Вѣст. юз. и з. Рос. 1862 г. сент., отд. I № 8: *Петрушевичъ*, Свод. гал. рус. лѣт. I, стр. 432. *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 249. Рогатинское Св. Духовское братство, кромѣ того, въ 1627 г. получило, чрезъ трехъ братчиковъ, приходившихъ въ Кіевъ на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ, благословенную и подтвердительную грамоту отъ митрополита Іова Борецкаго, съ увѣщаніемъ, что-бы братчики никакихъ дѣлъ не совершали по братству, безъ участія приходскаго священника. Въ томъ же

журналѣ (Вѣстникъ, сентябрь) помѣщена и грамота тому же братству Львов. еписк. Арсенія Желиборскаго отъ 1656 г. съ указаніемъ правилъ для сего братства (имѣвшаго также школу) сходныхъ съ правилами Львовскаго, Виленскаго, Луцкаго и др. братствъ. Между прочимъ, въ числѣ этихъ правилъ значится, что „при каждомъ собраню священникъ настоятель повиненъ бывати и братіямъ науку духовную чинити, и до всего добрый прикладъ (примѣръ) подавати".

[7]) *Будиловичъ*, „русск. прав. стар. въ Замостьѣ", 1885 г. стр. 15 и слѣд.

[8]) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. V, стр. 1—9; Труды Кіев. Дух. Ак. „Матеріалы для ист. зап. Рус. цер." *Голубева*, августъ 1878 года. Въ Опис. Кіев. Соф. Соб. (стр. 156) и въ Запискахъ о перв. врем. Кіев. богояв. брат. *Максимовича* (Кіев. епарх. вѣд. 1865 г. № 23) сказано, что посвященіе совершилось 15 августа, но у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 250, это событіе отнесено къ октябрю того-же 1620 г.

[9]) Крестъ этотъ греческой работы; украшенъ со всѣхъ сторонъ разными священными изображеніями, которыя въ своей совокупности представляютъ весь кругъ праздниковъ нашей церкви; оправленъ въ серебро и убранъ по мѣстамъ цвѣтными камешками, большей части которыхъ теперь не достаетъ. См. описаніе и изображеніе этого креста въ соч. *Мухина*, Кіев. брат. училищ. мон. 1895 г., стр. 37.

[10]) Пам. Кіев. Ком., т. II, стр. 74—85.

[11]) *Васильевскій*, Очер. ист. г. Вильны въ Памят. зап. стар. *Батюшкова*, VI, 6, стр. 26.

[12]) Королев. приказы о ловлѣ прав. архипастырей см. Вилен. Арх. Сб. т. I, стр. 355 и 356 (№№ 138—141). См. королев. унив. отъ 1621 г. о поимкѣ и арестованіи Курцевича, въ Арх. ю. з. Рос. ч. I, т. VI, стр. 497. См. *Сапунова* Витеб. старина I, стр. 214, и Вил. Арх. Сб. VI, № 144. *Бантышъ-Каменскаго*, Ист. изслѣд. объ уніи, стр. 74.

[13]) *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 270 и 271. См. также указъ короля о преданіи суду православныхъ виленскихъ жителей за признаніе ими митрополитомъ Борецкаго, Вѣст. ю.-з. и з. Россіи. 1863 г. февраль т. I. № 26.

[14]) О дѣятельности въ ту пору Мелетія Смотрицкаго см. сочин. *Васильевскаго* (ів. стр. 27 и 35).

[15]) Къ тому же надлежитъ добавить, что русское населеніе было издавна весьма значительнымъ въ Витебскѣ и еще во время пребыванія въ этомъ городѣ Іеронима Пражскаго въ 1413 г. привыкло открыто отправлять православ. церковные обряды, и въ позднѣйшее время, и при королѣ Александрѣ, было защищено въ своихъ правахъ и вольностяхъ: см. *Сапунова*, Витеб. стар. т. I, стр. 27.

[16]) См. рѣшеніе Комиссарскаго суда по дѣлу объ убіеніи Полоцкаго уніат. архіеп. Кунцевича, въ Витеб. стар. *Сапунова*, т. I, стр. 223. Тамъ же письма папы, стр. 238 и 240. О нетерпимости латино-уніатовъ можно судить по слѣдующему факту: православные, въ г. Витебскѣ въ 1635 г., погребались иногда не на кладбищахъ, которыхъ въ этомъ городѣ было достаточно, а въ огородахъ, безъ участія священниковъ при погребеніи. См. завѣщаніе земянина Витебскаго Федора Борисовича Хашповскаго отъ

1635 г. въ Истор. юрид. матер. изъ книгъ Витеб. и Могилев. губ., вып. XXIV, стр. 236.

[17]) Обвиненіе Рутскаго противъ Виленскаго братства см. у *Кояловича*, Литов. церк. унія, т. II, стр. 353—359, и прим. 209.

[18]) Вил. Арх. Сб. т. I, стр. 265.

[19]) Вил. Арх. Сб. т. I, № 90; А. ю. и з. Россіи т. II, № 47: въ этомъ предсмертномъ письмѣ гетмана Сагайдачнаго къ королю особенно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: „Особливо Унѣя теперъ зъ Русѣ чрезъ святѣйшаго Ѳеофана патріарху Іерусалимскаго зпесенная, абы впредъ въ той же Русѣ никогда не остановлялася и своихъ роговъ не возносила. Маютъ абовѣмъ отцы езуиты и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти,—тыхъ народовъ, которыи отнюдь не вѣдаютъ и не вѣрятъ Христа Господа, плотію въ міръ пришедшаго". См. также Сводн. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, т. I, стр. 60 и Лѣт. Львов. брат. Журн. Мин. Нар. Просв. 1849 г. т. 62, подъ 1622 год.

Въ надгробныхъ стихахъ тогдашняго ректора братскихъ школъ Кассіана Саковича сказано о славномъ гетманѣ: „Въ которое братство (т. е. Кіевское) зо всѣмъ войскомъ вписалъ
„И па него ямужну значную отказалъ.
(См. Записки о перв. врем. Кіев. богояв. брат. *Максимовича*, въ Кіев. епарх. вѣд. 1865 г., № 21.

[20]) Вил. Арх. Сб. т. VII, стр. 81.

[21]) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 542 и 580; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 315—318.

[22]) О сочиненіяхъ Смотрицкаго, направленныхъ въ защиту унія и латинства („Апологія", „Протестація противъ Кіевскаго собора 1628 года", „Парепесисъ" (увѣщаніе) къ Виленскому братству" и „Экзетесисъ" (расправа), а также и о сочиненіяхъ православныхъ ученыхъ, опровергавшихъ его мысли, („Аполлія Апологія", „Антидотъ" („Antidotum", т. е. противоядіе) протопопа Слуцкаго Андрея Мужиловскаго), см. подробности у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 360 -363, и у *Бишневскаго*, Hist. liter. polsk. т. VIII, въ переводѣ въ Кіев. епарх. вѣд. 1878 г. № 1. Вообще о Смотрицкомъ, его отпаденіи въ унію, о Кіевскомъ соборѣ 1628 г., о дѣятельномъ участіи въ отпаденіи Смотрицкаго-Рутскаго, а также князя Александра Заславскаго, способствовавшаго также отпаденію Кассіана Саповича, см. подробности въ томъ же сочиненіи *Макарія*, (т. XI, стр. 333 - 367), у *Кояловича*, Литов. цер. унія. т. I, стр. 195—197. См. также: „Окружное посланіе Рутскаго съ извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть Мелетія Смотрицкаго", въ Кіев. епарх. вѣд. 1877 г. № 3.

[23]) Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 224—227.

[24]) Труды Кіев. Дух. Ак. 1878 г., іюль, „Матер. для ист. зап. рус. цер. *Голубева*.

[25]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1878 г., августъ, „Матер. для ист. зап. рус. цер. *Голубева*. Письмо отъ 12 января 1625 года на имя ректора Вилен. брат. школы Іосифа Бобриковича. Грамота Рогатинскому братству помѣщена въ Вѣст. ю.-з. и зап. Россіи. 1862, сент., отд. I, № 8.

[26]) А. З. Р. т. IV, № 224 и 228. О значеніи братствъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ Рутскаго: „пытати у нихъ (т. е. православныхъ доховныхъ властей), естьли скутечнѣ могутъ съ вами (т. е. съ уніатскими послами), а потомъ зъ нами зъѣхавшимся гдѣ, часу певного, на мѣстце певное, устнѣ о тыхъ рѣчахъ (т. е. о соединеніи) безъ выразной *плепипотенціи отъ братствъ своихъ* значитеся; а естли не могутъ, то даремна и праца наша.— См. королев. универсалъ въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 597.—См. письмо объ этомъ дѣлѣ Смотрицкаго Виленскому братству въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 605.

[27]) Труды Кіев. Дух. Акад., августъ—сентябрь 1878 г.: „Матеріалы для ист. зап. рус. цер. *Голубева*.

[28]) Дѣятели православныхъ церковныхъ братствъ широко выдвинули и поставили во главу своей дѣятельности коренной принципъ православія— соборное начало, по которому не одни церковноначальствующіе, а всѣ вѣрующіе составляютъ истинную Церковь Христову, авторитету которой должны подчиниться сами іерархи (Льв. брат. уставъ—Памят. Кіев. Ком. III, ст. 5). Въ посланіяхъ Іоанна Вишенскаго этотъ принципъ выраженъ весьма ясно, а также въ Апокрисисѣ. См. предисл. къ ч. I, т. VI, Арх. юз. Россіи, статья Ореста *Левицкаго* (стр. 13).

[29]) *Каратаевъ*, Опис. слав. рус. книгъ, стр. 365—430.

[30]) Вил. Акт. т. VIII, стр. 109; А. З. Р. т. IV, № 229. Въ 1625 г. Лука Ельяновичъ завѣщалъ Виленскому братству домъ и товары; Вилен. Арх. Сб. т. VI, 96.

[31]) Вил. Арх. Сб. т. X, стр. 218 (документъ 1584 г. о мирномъ окончаніи недоразумѣній въ цехахъ), стр. 293. См. о притѣсненіяхъ православныхъ въ цехахъ: Вил. Акт. т. X, пред. стр. XXVIII, и т. XI, стр. 313.

[32]) Собр. грамотъ г. Вильны, Трокъ, ч. II, №№ 59 и 60; Вил. Арх. Сб. т. V, стр. VII (предисл.).

[33]) Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, I, стр. 68. Молдавскій князь Миронъ Барнавскій прислалъ своего архимандрита, придворныхъ и слугъ и доставилъ все нужное для пріема гостей, и въ числѣ разныхъ вещей подарилъ братству древній, рѣзанный на деревѣ крестъ, прекрасной работы; см. Лѣт. Львов. брат. подъ 1630 г. Весьма характерно, что когда храмъ былъ совершенно окончень еще въ 1629 году, то братство должно было получить дозволеніе отъ магистрата, за деньги, на устройство ступени къ крыльцу на улицу (Лѣт. Львов. брат., подъ 1629 г.).

[34]) На возобновленіе типографіи Старосельскій староста Дмитрій Карлогій подарилъ 500 злотыхъ; Лѣт. Львов. бр. подъ 1628 год. *Каратаевъ*, Опис. слав. рус. книгъ, 417—428.

[35]) Вил. Арх. Сб. т. II, № 30; А. юж. и зап. Рос. т. II, № 51; *Жудро*, Ист. Могилев. брат. стр. 41—48. См. грозный указъ короля Могилевцамъ за устройство монастыря въ Кутейнѣ; указъ отъ 1627 года помѣщенъ въ „Историко-юридическихъ матеріалахъ извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской, вып. VIII, стр. 417.

[36]) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 381, 387—390. Изъ первыхъ ректоровъ братскаго училища извѣстны: Кассіанъ Саковичъ и Ѳома Іевлевичъ. См. *Максимовича*, записки перв. врем. Кіев. Богоявл. бр., Кіев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24.

37) Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 479 и 480.

38) Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 504, 512, 529, 540 и 640.

39) *Реутскій*, Луцкое Крестовоздв. брат., стр. 16; Кіевлянинъ 1841 г., кн. 2. Луцкъ, стр. 49.

40) Пам. Кіев. ком. I, стр. 22 и 28.

41) Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 39—52.

42) Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 116—120.

43) Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 55—83.

44) Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 83—116.

45) Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 139—146. *Каратаевъ*, Опис. слав. русск. книгъ, стр. 395, 396, 402 и 408. Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 614 и 637.

46) Пам. Кіев. Ком. т. II, ст. 54—56.

47) А. З. Р. т. IV, №№ 219, 220; Арх. *Николай*, Опис. Мин. епарх., стр. 86. Собр. акт. и грам. Мин. губ., № 154.

48) Пам. Кіев. ком., т. I, стр. 121.

49) *Петрушевичъ*, Свод. гал. рус. лѣт., стр. 476; Лѣт. Львов. бр. подъ 1633 годомъ,

50) *Будиловичъ*, Русск. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 67 и послѣдующія; Кіевская старина, іюль 1882 года. „Документы братства въ г. Замостьѣ“.

51) *Лонгиновъ*, Памят. древн. правосл. въ Люблинѣ, стр. 17.

52) Записки игумена *Ореста* въ Вил. Арх. Сб. т. II, стр. XXIII; разныя записки, касающіяся до Бѣлорусской епархіи, въ V т. Вил. Арх. Сб. стр. 124, гдѣ сказано подъ годомъ 1699: „тогда же братство молодшее св. Богослова спасалось“; *Жудро*, Ист. Могил. Богоявл. брат., стр. 68 и 69; *Флеровъ*, О прав. церков. брат., стр. 157 и 158, гдѣ приведенъ самый уставъ.

53) Вилен. Акт. т. IX, стр. 291, 391 и 486.

54) *Петрушевичъ*, Свод. гал. рус. лѣт. т. I, стр. 178, 330, 546 и 608; Вѣст. юго-зап. и зап. Россіи, сент. 1862 г. отд. I, № 8.

55) Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 121—131.

Примѣчанія къ четвертой главѣ.

1) Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 90, письмо Петра Могилы къ польскому гетману Христофору Радзивилу отъ 12 мая 1632 года.

2) См. *Голубева*, „Петръ Могила и его сподвижники“, приложенія, стр. 504; *Васильевскаго*, Очер. ист. г. Вильны (въ Памят. стар. зап. губ. Батюшкова, VI, стр. 80). Протесты Рима были весьма сильны. Папскій нунцій въ Польшѣ получилъ приказаніе отклонить короля и поляковъ отъ православныхъ; см. у *Коялловича*, Лит. церк. унія, т. II, примѣч. 242, гдѣ приведено письмо папы къ Русскому о сохраненіи уніи. Донесеніе нунція отъ 2 окт. 1632 г. у *Theiner'a* Veter. monum. 397—398. См. также „Отрывокъ изъ дневника депутата“ (28 фев. и 1 и 2 марта 1633 г.), бывшаго на Варшавскомъ сеймѣ, о спорахъ возникшихъ по поводу дарованной кор. Владиславомъ IV русинамъ свободы въ исповѣданіи вѣры; Suppelem. ad hist. Rus. Monum. № LXVIII.

[3]) *Васильевскій*, Очер. ист. г. Вильны, VI, 6, 41. Письмо папскаго нунція, отъ 20 сент. 1632 г., помѣщено у *Голубева* „Петръ Могила", приложенія, стр. 502.

[4]) Suppl. ad. hist. Rus. mon. № LXVII, стр. 160; *Бант. Каменск.* Истор. изв. объ уніи, стр. 91—95. Списокъ городовъ и мѣстечекъ, въ коихъ православнымъ надлежало предоставить извѣстное количество церквей и монастырей, см. Арх. юз. Россіи, ч. 1, т. VI, стр. 656. Срав. также документы на стр. 658, 660, 662, 665, 691 и 694. См. также *Сапунова*, Витеб. стар. V, ч. 1, стр. 130.

[5]) *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 445.

[6]) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 48 (№ 36).

[7]) *Голубевъ*, Петръ Могила и его сподвижники, стр. 546. Свод. гал. рус. лѣтопись *Петрушевича*, I, стр. 71; *Макарій*, Ист. рус. цер. XI, стр. 454; Лѣт. Львов. брат. подъ 1633 годомъ.

[8]) Suppl. ad hist. Rus. mon. № LXIX, стр. 169.

[9]) Собр. др. акт. и грам. г. Вильны, Ковна, Трокъ, ч. II, № 42. Вмѣсто церкви Св. Троицы, оставленной за уніатами, король предоставилъ православнымъ еще три церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьи, т. е. участки этихъ церквей; см. *Макарій*, Ист. рус. цер., XI, 439.

[10]) *Макарій*, Истор. рус. цер., т. XI, стр. 510. О Митрофанѣ Дементьяновичѣ, см. Вил. Арх. Сб. II, № 40 и Вил. Акт., стр. 117.

[11]) Акт. юж. и зап. Россіи, т. II, № 58. О состояніи Виленской брат. школы за время ректорства Іосифа Бобриновича, см. *Харламповича*, „Къ ист. зап. рус. прав." 41—43.

[12]) *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 513—517. Завѣщаніе Азарича весьма любопытно. Вил. Акт., т. IX, стр. 470; см. также и стр. 476.

[13]) См. подробности о книгахъ, изданныхъ Виленскою и Евейскою типографіями у *Карташева*, Опис. слав. рус. книгъ, стр. 447—516.

[14]) Акт. Вил. Ком., т. VI, стр. XLII, 243; т. IX, стр. 479. Объ уничтоженіи католическими властями древнихъ русскихъ книгъ, печатавшихся въ Литвѣ, см. замѣчаніе, сдѣланное И. *Спрогисомъ* въ предисловіи къ X т. Акт. Вилен. Ком., стр. XXXVI.

[15]) Акт. Вилен. Ком. VIII, стр. 123, 124.

[16]) Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 293.

[17]) Вилен. Арх. Сб. т. X, стр. 30—31 и 285; Акт. Вилен. Ком. IX, стр. 169. Въ XVIII вѣкѣ хозяевами въ медовыхъ братствахъ являлись Базиліане; они вмѣшивались въ дѣла братствъ, контролировали ихъ дѣйствія и въ случаѣ нужды защищали ихъ интересы; см. Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 301.

Въ 1767 году Станиславъ Августъ подтвердилъ права уніатскаго базиліанскаго св. Троицкаго монастыря и братства, и въ томъ числѣ и право пользованія доходами со всѣхъ Виленскихъ медовыхъ братствъ; см. Акт. Вилен. Ком. IX, стр. 78.

[18]) *Жудро*, Ист. Могилев. Богояв. брат., 1890 г., стр 49; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 34; Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XIV, стр. 337 и слѣд.

[19]) *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 474; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 38,

[20]) *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 528; Вилен Арх. Сб., т. II. №№ 42 и 43.

[31]) *Жудро*, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 50; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 34.

[32]) Вилен. Арх. Сб., т. II, № 37, 40. 45 и т. V, стр. 125. Братская церковь стараніемъ братчиковъ обновлялась въ 1762 г. и въ 1815 г. См. о пожертвованіяхъ у *Макарія*, Ист. рус. цер., т. XI, 530 и дал.

[33]) Вилен. Арх. Сб., т. II, № 46 и т. V, стр. 129; *Жудро*, Ист. Могилев. брат., стр. 55.

[34]) Историко-юридич. матеріалы, *Созонова*, вып. X, стр. 481, кор. грам. Кононовичу-Горбацкому на санъ епископа; также вып. XIII, стр. 333, гдѣ ошибочно обозначенъ Горбацкій уніатскимъ епископомъ: *Жудро*, Ист. Могилев. брат., стр. 63, прим. 3.

[35]) Собр. Минск. грам., № 112; *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 499 и 520.

[36]) Собр. Минск. грам., № 123, а также Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. 101. Грамота короля Владислава IV подтверждена въ 1744 г. королемъ Августомъ III.

[37]) Рус. Ист. Биб., т. IV, „Діаріушъ“ Берестейскаго игумена Аѳанасія Филипповича, 1646 года, стр. 89. *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи, стр. 119. Чистовичъ, Ист. зап. рус. цер. II, 248.

[38]) Собр. Минск. грам., № 164. Завѣщаніе Маскевича въ пользу Пинскаго братскаго монастыря и его богадѣльни въ Вил. Арх. Сб., т. VI, № 139.

[39]) Рус. Ист. Биб., т. IV, Діаріушъ игумена Аѳанасія Филипповича, стр. 49—156.

[40]) „Святая Русь“, архим. *Леонида*, стр. 204—205.

[41]) Акты запад. Россіи, т. V, № 9.

[42]) „Русск. православ. старина въ Замостьѣ“ А. *Будиловича*, 1885 г., стр. 64—67.

[43]) Свод. галиц. русской лѣтоп. *Петрушевича*, ч. I, стр. 90.

[44]) Памят. Кіев. Ком., т. III, стр. 79—85.

[45]) Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1637 годомъ: въ грамотѣ отъ 11 марта 1637 г. король освобождалъ братскій госпиталь отъ налоговъ и повинностей, а также отъ постоя и и одатн домъ при городской церкви, гдѣ Кандида Лягушева, какъ монахиня, жила вмѣстѣ съ сестрами. См. грамоту короля относительно братской типографіи отъ 30 ноября 1639, въ лѣтоп. подъ 1639 г.

Петрушевичъ, Свод. галиц. рус. лѣт., ч. I, стр. 486: *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 540; Лѣтоп. брат. подъ 1634 годомъ.

[46]) Памят. Кіев. Ком., т. III, стр. 86—90; Лѣтоп. брат. подъ 1637 г.

[47]) Лѣтоп. брат. подъ 1636 годомъ.

[48]) Лѣтоп. брат. подъ 1633, 1644, 1645, 1646 и 1648 годами.

[49]) Лѣтоп. брат. подъ 1641 годомъ.

[50]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 204 и послѣд.

[51]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 139; *Ундольскій*, Оч. слав. рус. биб. 59.

[52]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 146.

[53]) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 159 и 163. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 85.

[54]) Рукопись библіотеки митроп. Макарія, № 105, содержащая какъ

грамоты объ учрежденіи Кременецкаго братства, такъ и уставы самаго братства и его школы съ нѣсколькими другими статьями: уставы эти буквально заимствованы у братства Луцкаго: см. *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 470 и 471.

[45]) *Каратаевъ*, Опис. слав. рус. кн., стр. 452.

[46]) *Максимовичъ*, Записки о перв. врем. Кіев. Богояв. брат.; Кіев епарх. вѣд., 1865 № 24. *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 484—489, 494—496.

[47]) Макарій, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 498; *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер., т. II, стр. 131; *Коялович*, Литов. цер. унія, II, стр. 193.

[48]) Собр. Минск. грам., № 115; Памят. Кіев. Ком., т. I, № 17; Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1640 годомъ.

[49]) Въ Рус. Истор. Библ., т. IV, стр. 21—47, помѣщено описаніе Кіевскаго собора 1640 г. извѣстнаго отступника отъ православія Кассіана Сановича. О сочиненіяхъ Сановича см. у Вишневскаго Hist. liter. polsk., т. VIII (въ переводѣ, Кіев. епарх. вѣд. 1878 г., № 11 и 14). См. *Макарія*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 580—588.

[50]) Письма мит. Петра Могилы братствамъ: Минскому, Слуцкому и др. въ Собр. Минск. грам., №№ 112, 115; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 38, стр. 52; Прил. къ соч. *Голубева*, Петръ Могила, стр. 301, 393 и 527.

[51]) Памят. Кіев. Ком., т. II, № XI, стр. 144. *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 483. Лѣт. Львов. брат. подъ 1636г.

[52]) Hist. Rus. Monum. (*Тургенева*), т. II, № CXIII, стр. 209—221; см. замѣч. въ Свод. галиц. рус. лѣт., ч. I, стр. 447 и 504.

[53]) Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 149 и послѣдующія.

Примѣчанія къ пятой главѣ.

[1]) А.-З. Р. т. V, № 23.

[2]) Пам. Кіев. Ком., т. I, от. 2, №№ 9, 10 и 11. от. 3, №№ 1 и 25.

[3]) Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VII. стр. 49—152.

[4]) Для насъ особенно интересно ниже будущее мѣсто „привилея" Яна—Казиміра, даннаго въ силу зборовскаго договора: Także bratstwa wszystkie gdzie kolwiek są y gdzie fabrykiano, jako w Smolensku za murami u Niebla y Borysa, w Bilsku mieć pozwolamy, szkoły Kiiowsky y gdzie Kolwiek są, także drukarnie ich wcale zachowuiemy y censure xiąg brzy oycu metropolicie y episkopach w diecesyach ich zastawuiemy, a kaduk na drukarzu Zwowskim Iozee, niesłusznie otrzymany, znosiemy. Изъ этого документа, такимъ образомъ, мы узнаемъ о существованіи православнаго Борисоглѣбскаго братства въ г. Смоленскѣ. См. Вильн. Арх. Сб. т. XI, № 17, стр. 21. Также Сабр. грам. Минской губ. № 122, стр. 253.

[5]) *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи, стр. 129; *Сапуновъ*, Витеб. Стар. т. V, № 138.

[6]) См. напримѣръ, прошеніе Петру Великому отъ всѣхъ монастырей Литовскихъ и Бѣлорусскихъ у *Бантыша-Каменскаго*, Ист. изв. объ уніи, стр. 148. Тамъ-же помѣщена и грамота Петра Великаго польскому королю относительно притѣсненій и насилій, чинимыхъ православнымъ (стр. 150).

[7]) Вилен. Акты, т XXIII, стр. XLIV, LXIII, CXCIII, 24, 27, 63, 91, 150, 186.

[8]) Виленъ. Акты, т. IV, стр. 192, 253, 368, 407; т. VII, стр. 208., т. VIII, стр. 614.

[9]) Виленъ. Акты, т. IV, стр. 188, т. VII, стр. 269, 285 (пунк. 30), т. XIII, стр. 191, 198; т. XXIII, стр. 204. Вил. Арх. Сб. т. № 90, стр. 131. Витеб. Стар. т. V стр. 235.

[10]) См. покровительственные декреты польскихъ королей Августа II отъ 1720 г. и Августа III въ 1735 г. въ Виленъ. Арх. Сб. т IV, № 57.

[11]) Витеб. Стар. т. V, стр. 362. см. также стр. 369 (булла отъ 1730 года).

[12]) Вил. Акты, т. VIIII, стр. 609—624; въ этомъ документѣ говорится о мученіяхъ священника Андрея Крушиновскаго, о неистовствахъ миссіонера Овлочинскаго, о принужденіи семидесяти человѣкъ православныхъ дворянъ къ отступленію отъ вѣры и другихъ печальныхъ случаяхъ. См. тамъ-же заявленіе диссидентовъ отъ 1766 г. (стр. 625). См. также памятную записку Слуцкаго духовенства отъ 1768 г., причемъ оно ходатайствовало о разрѣшеніи ему и братствамъ сытить медъ въ храмовые праздники, и о воспрещеніи жидамъ препятствовать исполненію этого стараго обычая: Вил. Акты, т. XII, стр. 237 См. также Вил. Арх. Сб. т. X, стр. 311 и слѣд.

[13]) Особенно тяжелыя подробности приводятся въ названномъ историческомъ сборникѣ о сожженіи уніатами въ 1766 году жителя м. Мліева Даніила Кушнера: см. II т. Арх. юз. Россіи стр. CXXXIX и документы на стр. 382 и 393. Страданія Даніила,-Холм. календ. 1885.

[14]) Витеб. Стар. т. V. стр. CXVIII. См. о присоединеніи земель къ Россіи въ 1772 г., тотъ-же сборникъ. т. I, стр. 197 (№ 107). См. манифестъ 14 декабря 1795 г. въ Вил. Акт., т. IX, стр. 573.

[15]) Кіев. епарх. вѣдом. за 1861 годъ, статья: „О состояніи православной церкви въ Польшѣ. по взятіи преосвященнаго Виктора подъ арестъ, въ Варшаву; стр. 372, 414. См. въ особенности любопытные документы, напечатанные въ Виленъ. Арх. Сб. т. XI, № 125 и послѣд. Въ указѣ отъ 2 декабря 1791 года (№ 129) предписано въ дни воскресные и праздничные обучать народъ молитвамъ.

[16]) О крѣпости православія среди Кіевскихъ братчиковъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, свидѣтельствуетъ между прочимъ документъ. помѣщенный въ Виленъ. Арх. Сб., т. XI № 82. Царская грамота отъ 1685 г. помѣщ. въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. V, XXII, стр. 93. О существованіи въ началѣ XVIII вѣка Каменецкаго св. Троицкаго братства свидѣтельствуетъ документъ за № 108 въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. VI.

[17]) Бѣлорусскій Архивъ. № 38: „А школѣ, сирѣчъ училищамъ, указали мы Великій Государь быти въ Могилевѣ православной христіанской вѣры Греческаго закона, противъ Кіевскихъ училищъ". Тотъ-же актъ помѣщенъ въ Акт. Истор. т. IV, № 88.

[18]) Витеб. Стар. *Сапуновъ*, т. I, № 125, стр. 255 и послѣд. Объ отношеніи патріарха Никона къ православнымъ Могилевцамъ см. также Виленъ. Арх. Сб. т. II, №№ 53 и 54. О роли Богоявленскаго Полоцкаго монастыря въ это время см. Витеб. Стар. т. V, стр. 263. Здѣсь кстати замѣтимъ, что близъ г. Витебска, въ тридцатыхъ годахъ XVII стол. учрежденъ былъ православный Марковскій монастырь, а въ Полоцкѣ укрѣпился, какъ центръ православія, Богоявленскій монастырь. Первый снабженъ былъ средствами и земельными участками князьями Огинскими, а послѣдній—

Мирскимъ: см. Витеб. Стар. т. I, стр. 247. О Полоцкомъ братствѣ свѣдѣнія помѣщены ниже.

[19]) До Сильвестра Бѣлорусскимъ епископомъ непродолжительное время былъ Сераніонъ Полховскій: Вилен. Арх. Сб. II, № 59; Витеб. Стар. т. I, стр. 263, 265, 532; т. V, стр. 268.

[20]) О смутахъ, сопровождавшихся убійствами въ 1740 году въ Оршанскомъ округѣ въ мѣстечкѣ Дашковѣ и въ деревни Сидоровичахъ смотр. Вилен. Арх. Сб. т. II, №№ 91—101: Ист. изв. объ уніи *Бантыша-Каменскаго*, стр. 244. О публичныхъ истязаніяхъ, совершенныхъ надъ православными священниками см., между прочимъ, Вилен. Акты т. VII, стр. 22 и 478 т. XI, пред. стр. XL. Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV, № 68, 70, особенно № 91, 154 и многіе другіе. Въ 1721 году Могилевскіе іезуиты со своими студентами, войдя въ Могилевскую братскую церковь, во время отправленія вечерни, монаховъ били и въ алтарѣ, разсыпавъ запасную евхаристію, ругались надъ св. Тайнами; Зап. игум. Ореста, Вилен. Арх. Сб. V, стран. 84.

[21]) Вилен. Арх. Сб. II, 60.

[22]) Вилен. Арх. Сб. II, стран. 108; на стран. 111 помѣщено описаніе печати братства; по краямъ находились слова: „Церкви Богоявленія Господня Могилевскаго Крестоноснаго братства"; въ срединѣ печати — изображеніе Спасителя, въ верху Св. Духа въ лучахъ, внизу, съ правой стороны,—Іоанна Крестителя, а съ лѣвой, — Ангела. — О довѣріи православныхъ къ Могилевскому братству можно судить, напримѣръ, по слѣдующему факту: въ 1711 году Брестское братство отдало Могилевскому братству на сохраненіе, въ виду непріятельскихъ вторженій, всю церковную утварь, ризницу и другія вещи, принадлежавшія Симеоновскому монастырю; см. Истор. юрид. матер. *Созонова*, вып. XI, стр. 419 и слѣд., изъ этого акта узнаемъ, что у Брестскаго братства была своя серебряная печать.

[23]) Къ сожалѣнію, Шигаровичъ, будучи корыстолюбивымъ, не оправдалъ довѣрія братства и затѣмъ, въ концѣ 1727 года, его съ игуменства удалили; Ист. юрид. мат. *Созонова* вып. XIII, стр. 236.

[24]) Вилен. Арх. Сб. II, № 70. См. по поводу отношеній братства къ православнымъ епископамъ,—письмо Смоленскаго епископа братству отъ 21 іюля 1748 г.: ibid. № 71.

[25]) Михаилъ Гуторовичъ Каскевичъ, бурмистръ Могилевскій, завѣщалъ денежныя пособія слѣдующимъ госпиталямъ въ г. Могилевѣ: двумъ Покровскимъ, Никольскому, двумъ Васильевскимъ, Троицкому, Ильинскому, Успенскому, Глѣбоборисовскому, двумъ Воскресенскимъ, Спасскому, см. актъ 1707 года въ Ист. юрид мат. *Созонова*, вып. XI, стр. 249. Тотъ-же Гуторовичъ записалъ 1400 злот. на богадѣльню Слуцкаго православнаго братства, см. Ист. стат. опис. Мин. епар. арх. *Николая*, стр. 120. Въ 1707 году Ѳеофилъ Дѣвульскій завѣщалъ свои земельные участки въ гор. Могилевѣ, съ церковью св. Онуфрія, въ пользу Богоявленскаго братства; Вилен. Арх. Сб. II, № 65; Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XI, стр. 253. Участокъ земли данъ братскому монастырю Лоинскимъ въ 1735 году; ib. вып. XIII, стр. 466. Нѣкоторыя свѣдѣнія о недвижимостяхъ, принадлежавшихъ братству въ 1766 году, можно найти въ документѣ, помѣщенномъ въ Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XVII, стр. 86.

[26]) Объ этой любопытной дѣятельности князей Радзивиловъ на пользу западно-русскаго православія имѣются весьма важныя и подробныя свѣдѣнія. Мы здѣсь укажемъ на заботы кн. Януша Радзивила о русскихъ и православной церкви въ Кейданахъ, о чемъ можно познакомиться въ Вилен. Арх. Сб. т. VIII, №№ 81—88. Христофоръ Радзивилъ, прозванный митр. Петромъ Могилой „пріятелемъ и благожелателемъ народа русскаго" (Вилен. Арх. Сб. т. VII, 64), въ 1631 году въ своемъ имѣніи Кейданахъ устроилъ богадѣльню для нищихъ и сиротскій домъ для вдовъ, для дѣвицъ и дѣтей—сиротъ; въ Кейданахъ была и гимназія; см. Вилен. Арх. Сб., т. VIII, стр. 138 и 146. Богуславъ Радзивилъ назначилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1668 года) тысячу злотыхъ на Слуцкія русскія и другія богадѣльни; см. Вилен. Арх. Сб., т. VIII, № 113; Вилен. Акты I, № 25. О Іеронимѣ Радзивилѣ и его дѣятельности см. Вилен. Арх. Сб. т. VII, №№ 206 и 270; Истор. юрид. матер. вып. VI, стр. 356 и слѣд.

[27]) Вилен. Арх. Сб. т. VII, №№ 241 и 242, стр. 282 и 284.

[28]) *Бантышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уніи, стр. 200.

[29]) Весьма отрывочныя свѣдѣнія имѣются о нѣкоторыхъ братствахъ въ городахъ Черниговской и Полтавской губерній. Такъ, въ г. *Стародубѣ* въ 1690 году существовало „братство положенія пояса Пресвятой Богородицы"; въ г. *Кролевцѣ* въ XVII и XVIII вѣк. существовало два братства; наконецъ, въ ту-же эпоху были братства при Воскресенской церкви г. *Бахмача*, въ *Борзнѣ*, въ *Козельцѣ* и въ *Погарѣ* (въ 1675 году) Никольское братство съ богадѣльнею; эти свѣдѣнія помѣщены въ статьѣ „О старинныхъ школахъ, богадѣльняхъ и братствахъ", Черниг. епарх. вѣд. 1862 г. № 27; извлечен. въ Вѣст. зап. и югозап. Россіи, 1862 г. сентябрь стр. 209. Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщены о братствѣ г. *Золотоноши*, Полтавской губ. въ статьѣ *К. Василенко* „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ", Кіевская Старина, 1885 г. № 9. На учрежденіе этого братства имѣется письменное разрѣшеніе владѣльца Золотоноши отъ 19 іюля 1627 года, съ дозволеніемъ сытить медъ, по двѣ кади, два раза въ годъ. Со вступленіемъ въ 1847—1852 г. въ это цеховое братство (портныхъ и скорняковъ) евреевъ, оно прекратило свое существованіе. Записная книга братства *сохраняется* въ Золотоношской ремесленной управѣ. Она заведена въ 1724 году, но записи въ ней начаты съ 1700 года. Наконецъ, въ документахъ Куряжскаго монастыря подъ 1700 годовъ упоминается про братство при *Харьковскомъ* соборѣ; см. „Шпиталь въ м. Боромлѣ", Кіевск. Стар. 1883 г., сент.—октябрь.

[30]) Другой изслѣдователь братскихъ обычаевъ, К. Василенко (въ стат. „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ", Кіев. стар. 1885 г., № 9) замѣчаетъ, что старинное медоваренiе къ храмовымъ праздникамъ встрѣтило затрудненія и противодѣйствіе послѣ введенія откуповъ, и потомъ акциза. Въ Свод. галиц. русской лѣтоп. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) приводится цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ это положеніе 1) Въ 1764 году учреждена Новороссійская губернія и въ 1777 году въ Новороссіи былъ уже откупъ, приносившій казнѣ 20.000 руб. П. С. Зак. 14.663. (стр. 188); 2) Подъ 1752 годомъ въ этой лѣтописи занесено: въ томъ году всѣмъ людямъ мірскимъ и духовнымъ и казакамъ въ Кіевѣ запрещено шинковать, исключая Кіевскаго Михайловскаго монастыря, и съ тѣхъ

поръ это запрещеніе не переставало повторяться; П. С. Зак. 9846, 11.128 (стр. 191); 3) При Петрѣ Вел. въ 1716 г., потомъ при Аннѣ Іоанновнѣ, 1731 г., при Елисаветѣ Петровнѣ 1755 г. и наконецъ при Екатеринѣ II постоянно подтверждали, что право винокуренія принадлежитъ однимъ помѣщикамъ, но съ 1767 г. право дѣлать наливки окончательно перешло къ откупщикамъ (стр. 198); 4) Подъ 1761 г. значится, что универсаломъ гетмана Разумовскаго винокуреніе ограничено для казаковъ (стр. 234; 5) Въ уставѣ о винокуреніи 1765 года было опредѣлено ясно и окончательно: „вино курить дозволяется всѣмъ дворянамъ, а прочимъ никому, П. С. Зак. 12, 448. (стр. 262).

Важнѣйшія опечатки.

Стр.	*Мѣсто*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
II	Прим. *	Длуюша	Длугоша
ib.	ib.	mure	mura
ib.	Прим. **	два	двѣ
III.	5-ая строка сн. текста	и	.
V	Прим.	Великорусіи	Великороссіи
ib.	ib.	строю	строго
VI	3-ья строка св. текста	первых	первыхъ
ib.	Прим. *	вѣданномъ	выданномъ
IX	Прим. **	Dfieje... Zitew	Dzieje... Litew.
X	Прим. *	Zitwie	Litwie
ib.	ib.	Dfije	Dzieje
ib	ib.	Gitewskiego	Litewskiego
ib.	ib	Zithuania	Lithuania
ib.	ib.	краткаго	кроткаго
ib.	ib.	wschodniego	wschodniego
ib.	ib.	sic	sie
ib.	ib.	Zitwie	Litwie
ib.	ib.	drogę	droge
ib.	ib.	swiętych	swientych
XI	12-ая строка сн. текста	(Нарва)	(Нарва), и городъ
ib.	10-ая строка сн. текста	Полтавескъ	Полтавескъ
ib	8-ая строка сн. текста	Метою	Метою
ib.	13-ая строка св. текста	метрополій	метрополіи
XII	Прим. 16	Dfieje	Dzieje
ib.	Прим. *	Odroku	Od roku
ib.	ib.	zaczęli	zaczeli
ib.	ib.	się	sie
ib.	ib.	wiecej	wiecej
ib.	ib.	Zitwy	Litwy
ib.	ib.	Obraf	Obraz
XIV	Прим. *	sa	są
ib.	ib.	Które	które
ib.	ib.	sig	sie
ib.	ib.	xiadzr	xiega
ib.	ib.	najwacniejbzy	najwazniejszy
ib.	ib.	kompanię	kompania
ib.	ib.	Wilcomierzu	Wilkomierza
ib.	ib.	wilnie	Wilnie

ib.	ib.	najbagatizu	najbagatszy
ib.	ib.	Ярославича	Ярошевича
ib.	ib.	Zit	Lit
XVI	Прим. 19.	Dr	Dz
XXIV	Прим. 2 ст.	pismiennictwo	pismennictwo
ib.	ib.	wozielo	wzielo
XXIV	Прим. 53	цервей	церквей
XXVI	Прим. 40	Uol. teg	Vol. leg.
XXVII	Прим. **	собр. Вильны	собр. грам. г Вильны
XXVIII	Прим. *	1894	1849
XXIX	Прим. *****	Dj	Dz
ib.	ib.	которю	которую
XXXVII	Прим. **	списковъ	епископовъ
XL	4-ая стр. св. текста	разомъ:	разомъ;
ib.	7-ая стр. сн. текста	лицъ:	лицъ,
XLI	9-ая стр. св. текста	бепристрастно	безпристрастность
ib.	2-ая стр. сн. текста	городскіе	городскія
XLII	1-ая стр. сн. текста	ицкій	чицкій
XLVI	13-ая стр. св. текста	цоркви	церкви
L	Прим. 65	Спрошса	Спрогиса
LII	15-ая стр. св. текста	Rlzec	Belzec
ib.	ib.	Rusk	Busk
LX	15-ая стр. св. текста	цѣховые	цеховое

Въ главѣ первой

3	Прим. *	prorssus	prorsus
4	Прим. **	Перлистейномъ	Перлштейномъ
ib.	Прим. ***	qla	dla
7	5-ая строка сн. текста	образовано	образованно
22	1-ая строка св. текста	раззорять	разорять
23	7-ая строка св. текста	такъ	такъ и
26	7-ая строка св. текста	Замостьи..... предмѣстьи	Замостьѣ..... предмѣстьѣ
ib.	Прим. *	въ Гологорахъ въ Гродкѣ	въ Голгорахъ и въ Гродкѣ
31	10-ая строка св. текста	раззорителемъ	разорителемъ
34	5-ая строка сн. текста	Новгородскаго	Новогродскаго
37	Прим. **	Тышневича	Тышкевича
39	Прим. *	1593	1592
47	Прим. *	Кононовичъ	Кононовичъ
48	5-ая строка св. текста	провославныхъ	православныхъ
61	Прим. *	Лит.	Лѣт.
63	2-ая строка св. текста	Слыше	Слыши

Въ примѣчаніяхъ главы первой.

4	Прим. 75	1697	1597.
5	Прим. 77	Саратаевъ	Каратаевъ.

Въ главѣ второй.

72	Прим. *	Горецкаго	Борецкаго
ib.	ib.	Кон.	Ком.
ib.	7-ая строка сн. текста	Батореѣ	Баторсовѣ
74	Прим. **	Мстиславскій, Онуфріевскій	Мстиславскій Онуфріевскій
76	8-ая строка сн. текста	вѣка въ	вѣка. Въ
82	Прим. * вторая строка	№ 53	№ 58
ib.	ib. четв. строка.	№ 54	№ 59
83	13-ая строка сн.	Ворыновскій	Ворыковскій
ib.	Прим. *	Вилен. Арх. Сбор. №№ 88 и 89	Вилен. Арх. Сбор. т. VI, №№ 88 и 89
84	14-ая строка сн. текста	Син.	Сен-
85	12-ая строка сн. текста	безнаказано	безнаказанно
	8-ая строка сн. текста	Караевскому	Краевскому
86	Прим. **	IX, 29	IX, № 29.
87	7-ая строка сн. текста	Kolumnig	Kolumnia
88	Прим. *	Еввѣ	Евьѣ
93	3-ая строка св. текста	такъже	также
ib.	12-ая строка сн. текста	такъже	также
94	12 строка св. текста	такъже	также
96	6-ая строка св. текста	учениками	учебниками
97	12 строка св. текста	Такъже	Также
98	Прим. *	облеченіи	облегченіи
102	Прим. ***	т. VII, стр.	т. VII, стр. 75.
106	18 строка св. текста	такъже	также
110	18-ая строка сн. текста	рожденный	рожденной
ib.	14 строка сн. текста	страниковъ	странниковъ

Въ примѣчаніяхъ главы второй.

5	Прим. 5. четвертая строка сверху	нѣсколико	нѣколико
ib.	ib, 7 строка сверху	открысть	открыеть
6	Прим. 13	примѣч. 116	примѣч. 117
ib.	Прим. 15	19, 20 и 22	19, 20, 21 и 22
ib.	Прим. 18	Iyxta	Syxta
ib	ib.	ksigqa	ksęga
7	Прим. 28	№ 54	№ 59
ib.	Прим. 31 четвер. стр. снизу	V	VI
ib.	ib. послѣд. стр.	1608	1609
9	Прим. 44, 4 стр. сн.	посвященія	нѣкоторыя священнодѣйствія
ib.	Прим. 54.	205—287	271—287
ib.	ib.	Карвича	Карповича
ib.	ib.	„Катаніе“	„Казанье“
	Прим. 56	Володневичъ	Володкевичъ

Въ главѣ третьей.

116	Прим. * послѣд. стр.	1265	1865
118	7-ая стр. сн. текста	Борисовичъ	Борисковичъ
121	Прим. *	1861	1621
124	15-ая стр. сн. текста	находятся	находится
126	Прим. *	Вост.	Вѣст.
ib.	Прим. **	Соковича	Саковича
127	1-ая стр. св. текста	рѣшительнѣе	рѣшительнѣе
128	17-ая стр. св. текста	Раздивилу	Радзивилу
134	12-ая стр. св. текста	заслугъ	заслуги
153	11-ая стр. сн. текста	писменъ	письменъ
ib.	Прим. *	Коротаева	Каратаева
ib.	Прим. **	Коротаева	Каратаева
155	8-ая стр. св. текста	48)	46)

Въ примѣчаніяхъ главы третьей.

13	Прим. 22	Сановича	Саковича
14	Прим. 30	Ельяновичъ	Емельяновичъ.
ib.	Прим. 31	XI, стр. 313	IX, стр. 313

Въ главѣ четвертой.

167	Прим. *	y	i
ib.	ib.	tilko	tylko
168	Прим. *	предѣлъ	придѣлъ
169	3-ая стр. сн. текста	баси	баснп
170	Прим. *	bede	beda
171	5-ая стр. св. текста	сопожниковъ	сапожниковъ
174	8 и 16 стб. сн. текста	Шиловскій	Шкловской
175	Прим. *	Созонова	Сазонова
181	5-ая стр. сн. текста	мѣсяцепъ	мѣсяцевъ
183	17-ая стр. сн. текста	Сименъ	Семенъ
192	Прим. *	пергаминномъ	пергаментномъ.
194	8-ая и 11-ая стр. сн. текста	Соковичъ (у)	Саковичъ (у)
197	Прим. *	czesé	czesc

Въ примѣчаніахъ главы четвертой.

15	Прим. 2	Suppelem.	Supplem.
16	Прим. 11	Бобриновича	Бобриковича
ib.	Прим. 18	Созонова	Сазонова
18	Прим. 49	Сановича	Саковича

Въ главѣ пятой.

202	5-ая стр. св. текста	„Діаріумъ“	„Діаріушъ“
203	7-ая стр. св. текста	Мозали	Мозели
204	10-ая стр. сн. текста	въ тайнѣ	втайнѣ
205	Прим. **	Жаховскій	Жоховскій
ib.	ib.	Zubelskie	Lubelskie
110	Прим. *	зак.	зап.
211	3-ая стр. св. текста	изъискивала	изыскивала

212	Прим. *	Волганскимъ	Волчанскимъ
215	2-ая стр. сн. текста	Дрогигинское	Дрогичинское
217	17-ая стр. св. текста	могнатамъ	магнатамъ
	6-ая стр. сн. текста	Мазарани	Мазараки
218	7-ая стр. св. текста	Мазарани	Мазараки
229	9-ая стр. сн. текста и прим.**	Гилятовскій	Голятовскій
233	2-ая стр. св. текста	Галигину	Галичину
234	4-ая стр. сн. текста	Симоновскомъ	Симеоновскомъ
245	13-ая стр. св. текста	бѣлорусцы	бѣлоруссы
249	9-ая стр. св. текста	райцевъ	радцевъ
256	11-ая стр. сн. текста	Гилятовскаго	Голятовскаго
262	3-ая стр. св. текста	Янумъ	Янушъ
269	12-ая стр. сн. текста	врачъ-уніатъ	врагъ-уніатъ
270	7-ая стр. св. текста	wybudowaé	wybudowac
272	5-ая стр. сн. текста	Черняевской	Чернявской
278	5-ая стр. св. тетста	частной	частой
281	Прим. *	Сивода	Синода
279	15-ая стр. сн. текста	удастся	удается

Въ примѣчаніяхъ главы пятой.

18	Прим. 4	fabraniano	zabraniano
ib.	ib.	Kolwiek	kolwiek
ib.	ib.	hrzy	przy
ib.	ib.	ZwowsKim	Lwowskim
ib.	ib.	Jlozce	Slozce
ib.	ib.	znosicmy	znosiemy
19	Прим. 9	т. № 90	т. XI, № 90
ib.	Прим. 16	Арх. юз. Рос, ч. I, т. VI	Арх. юз. Рос. ч. I. т. IV.

УКАЗАТЕЛЬ.

ЛИЦА.

А.

Абрамовичъ, воевода Смолен. 73. жена его, 51, 56, 57.
Августинъ, отецъ Церкви, 50, 124.
Августъ (Фридрихъ) кор. польск. 222, 224.
Августъ II, кор. польск. 209, 212, 255.
Августъ III, кор. польск. 235, прим. гл. IV, 17; гл. V, 19.
Авраамій Смолен. преп., VIII.
Адріанъ, Москов. пат. 272.
Айли (де) Петръ, кардин. X.
Азаричъ, *Сем. Иван.*, брат. Вилен., 168, прим. гл. IV, 16.
Аксаковъ И. С. публиц. 283.
Аксаковъ К. С. цит. авт. IV.
Александръ Невскій, св. вел. кн. V.
Александръ, кор. польск. XXII, XXIII, XXVI, XXXIX, LVIII, прим. гл. III, 12.
Александръ, брат. Львов., 64.
Александръ учит. Перемыш. брат. 29.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 203. 227, 228, 243, 244, 271.
Алексѣй, св. митр. Москов., XXXIV.
Алексѣй, игуменъ, V.
Алуизій Михаилъ, брат. Львов. 188.
Альфонсъ де Кастро, церк. писат., 50.
Анастасія, св. VI.
Ангилейко, Ѳедоръ, типограф. 256.
Андрей Первозванный, ап. 240.
Андрей, пап. легатъ, XXXI.
Андреевичъ Савва, учит. Могил. брат. учил. 254. Иванъ, Вилен. брат. 47.
Анна Іоанновна, имп. 276, прим. гл. V, 22.
Антоній, еп. Туров., XXII.
Антоній, еп. Перем. и Самб. LXII.
Антоній, св. Вилен. мучен. 271. 281.
Антоній, влад. Новгор. 147.
Антоній Православскій, XXXII.
Антоновичъ, цит. авт. XIII. XV. XVII, XX.
Аристотель, философъ, 63, 169.
Аркудій Петръ, уніат. учит. 49. 58.

Арсеній, митр. Елассон. 18, 16.
Арсеній, экзархъ, 115, 116.
Арсеній, митр. Кіев. 263, 277.
Артемій, старецъ, б. игуменъ, 9.
Асейевичъ, стар. Могил. брат. 255.
Афендикъ, брат Львов., 37, 136.
Аѳонасій Аѳонскій, преп. 253.

Б.

Бабичъ, Яковъ, типограф. XXVIII.
Ѳома, брат. Львов. 37.
Байкаловичъ Андрей, брат. Замост. 183.
Балабаны (Болобаны), фамилія, 78. Александръ, стар. Треб. и Рогатин. 136. Гедеонъ, еп. Львов. 10, 17, 18, 24, 26, 28, 31, 38, 43, 48, 51, 62, 73, 75, 76, 78, 83, 89, 91, 99, 133; прим. гл. II, 6, 8. Діонисій, еп. Холм. 227, 230, 231. Исаія, архиман. 99. Ѳеодоръ, учредит. типогр. 78.
Бальцевичъ, наст. Кобрин. монаст. 178.
Бантышъ-Каменскій цит. авт. XXIII, XLVII, XLIX, LI, 95, 162, 209, 212, 213, 245, 246, 265; прим. гл. II, 6, 9, гл. III, 12, гл. IV, 16, 17, гл. V, 18, 20, 21.
Барановичъ Иларіонъ, намѣст. ун. митр. 93.
Барановичъ Лазарь, ректъ. Кіев. брат. учил. 227, 229.
Барановичъ Александръ, жерт. Мин. брат. 264.
Барнавскій (Бернавскій) Миронъ, Молд. господ. 33, 136, 137; прим. гл. III, 14.
Барсовъ, цит. авт. IX.
Бартникевичъ, брат. Львов., 98.
Баторій Стефанъ, кор. польск. XXVI, XXVIII, XXXVI, XXXVII, XXXIX, 2, 18, 165.
Батюшковъ, цит. авт. VII, XV, XXIV, XXVII, XXVIII, XLVIII, LI, 54, 62, 72; прим. гл. I, 2, 4, гл. II, 6, 7, 8, 10, 11, гл. III, 12.
Бельмацевичъ Иванъ, стар. Вилен. брат. 204.
Бенедиктъ XIII, папа 212.
Бенедиктъ XIV, папа 212.
Бережецкій Іосифъ, посолъ Вилен. брат., 106. Левъ, брат. Львов. 37.
Берло Арсеній, бѣлор. еп. 212, 245.
Берында, Памва учен. іеромон. 97, 117, 129, 139.
Бестужевъ-Рюминъ, цит. авт. IV, XXI.
Бильдажекъ Андрей, брат. Львов., 64.
Бильдачъ Иванъ, брат. Львов. 64.
Бирковскій Фабіанъ, пропов., 163.
Бобриновичъ Леонтій, свящ., прим. гл. II, 7. Маркъ, брат. Замост. 183.
Бобриновичъ Іосифъ, ректъ. Вилен. брат. учил. и еп., 131, 135, 161 164, 167, 168, 177; прим. гл. III, 13, гл. IV, 16.
Бобуркевичъ Арсеній, жертвов. Вил. брат. 272.
Богдановичъ, наст. Св. Дух. монаст. 276.
Боговитинъ, жертвов., Луцк. брат. 140.

Богуматка, писарь, 54.
Бойма учен. іез. 229.
Бондинъ кардин. 126.
Борецкій Іовъ, митр. Кіев., LII, 94, 96, 118, 125, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 139, 185, 202, 255; прим. гл. II, 9, гл. III, 11, 12.
Борисковичъ Исаакъ, Аѳон. мон. 72. Исаакій Луц. еп. 116, 118, 128.
Борисъ и Глѣбъ св. VI.
Боричевскій, цит. авт. VII.
Бочочка Самуилъ, жертвов. Вилен. брат. 272.
Братковскій Богданъ, стар. Луц. брат. 232. Данінлъ, посолъ Луц. брат. 205.
Бровчина Анастасія, жертвов. Вилен. брат. 272.
Брольницкій Гедеонъ, ун. Полоц. еп., 92, 113.
Будиловичъ, цит. авт. 238, 239, 241, 242, 243; прим. гл. I, 2, гл. II, 8. гл. III, 12, 15, гл. IV, 17.
Буйвидъ, двор. 84, прим. гл. II, 7.
Булгакъ Григорій, ун. еп. 268.
Бутовичъ Григорій, писат. 189.
Быховецъ, хроник. X.
Бѣлозоръ, ун. еп. 267.
Бѣляевъ, цит. авт., III, XI, XII, XVI.

В.

Валенти, кардин., 212.
Варвара св. великомуч., 261.
Варвара, королева польск., XXXVIII.
Варлаамъ, свящ. 126.
Варсонофій, архим. Дубен. 77.
Варшевицкій Станиславъ, іез. XXXVIII.
Василевичъ Ѳеодосій, еписк. бѣлор. 244.
Василевскій учит. Могил. брат. учил., 254.
Василенко, цит. авт. 289, прим. гл. V, 21.
Василій, свящ. (клирикъ Острож.) 4, 9.
Василій, свящ. Гологор. 29.
Василій, свящ. Вилен. 46, 48.
Василій Буслаевичъ, богат., III.
Василій Васильевичъ, царь, XXXI, 68.
Василій Великій, св. от. цер. 5, 63, 97, 146.
Василиса Яцковна, помѣщ. 153.
Васильевичъ Антонъ, свящ. 131. Иванъ, брат. Вилен. 47.
Васильевичъ Иванъ, жертвов. Львов. брат. 218.
Васильевскій, цит. авт. XLVIII, 54, 87, 271; прим. гл. I, 4, гл. II, 6, 7, 9, 10, гл. III, 12, гл. IV, 15, 16.
Василько Романовичъ, кн. Галиц. XIII.
Вельяминовъ, воев. Москов. 101.
Вилькиновичъ, ректор. іез. кол. 268.
Винницкій Антоній, митр. 218, 219. еп. Перемыш. 227. Иннокентій, еп. Перемыш. 204, 206, 209.
Виргилій, рим. поэтъ, 63.
Висконти, нунцій, 162.
Витенесъ, кн. Лит. XII.
Витовтъ, кн. Лит. XIII, XV, XVI,

XVIII, XIX, XXI, XXII, XXXI, XXXIV.
Вишневецкіе, фам. XXIII. Адамъ, кн., 37, 44; прим. гл. II, 10.
Вишневскій, цит. авт. 122, 129; прим. гл. III, 13, гл. IV, 18.
Владиміръ, св. вел. кн., I, II, III, IV, VII, LIII, 195.
Владиміръ Мономахъ, вел. кн. VII, VIII.
Владиславъ IV, кор. польск. 88, 136, 153, 162, 163, 164, 165, 166, 170, 171, 172, 173, 175, 178, 179, 180, 181, 184, 186, 190, 191, 192, 197, 199, 269; прим. гл. I, 2, гл. IV, 15, 17.
Власовичъ Иванъ, свящ. Вилен. прим. гл. II, 7.
Войшелгъ, кн. Лит. XV.
Война Гавріилъ, пис. в. кн. Лит. LIX.
Война-Оранскій Гедеонъ, еп. Холм. 242, 243.
Волковичъ, Исакъ, брат. Вилен., прим. гл. II, 7. Іоанникій, писат. 137.
Воловичи, фам. XXIII.
Володковичи, фам. 93. и пр. гл. II, 10. Мин. судья 178. еп. Холм. 243.
Волосецкая-Масальская Васил. Иван. XXVIII.
Волосовичъ Ѳедоръ, брат. Замост. 90.
Волостовскій Григорій, учит. Замост. брат. школы 239, 240.
Волховскій Аѳонасій, еп. бѣлор. 258.
Волчанскій Іеронимъ, еп. бѣлор. 212, 213, 245. Іосифъ, еп. бѣлор. 212, 245, 269. Сильвестръ, игум. Могил. брат. мон. 257, 270. Павелъ, архим. Слуцкій, 263.
Волчасскій Сильвестръ, намѣст. бѣлор. еп. 273.
Воронецъ Николай, пос. Вилен. брат. 83.
Ворыковскій, дворян., стар. Вилен. брат. 83, 85; прим. гл. II, 7.
Востоковъ, цит. авт. XXIV, XXXIX.
Вощанка Максимъ, типогр. Могил. брат. 255, 256. Василій (его сынъ) 256.
Воютинскій-Гулевичъ Михаилъ, брат. Луц. 109.
Всеславъ, кн. Полоц. VII, XII.
Выговскій Иванъ, гетманъ, 218, 226. Самуилъ, стар. Луц. брат. 232, 241.

Г.

Гавриловичъ Ѳедоръ, діак. Вилен. прим. гл. II, 7.
Гавріилъ, млад. мучен. св. 201.
Гавріилъ, патр. Конст. XLVI, 48.
Гавріилъ, игум. Могил. брат. мон. 259.
Галаховскій Досиѳей, архим. Слуц. 262.
Гарабурда Василій, типограф 6, 7.
Гедиминъ, кн. Лит., XII, XIV, XV, XVI, XXXI.
Гелепонос Софроній, митр. Македон. 264.
Геліашевичъ, ксендзъ, 54, 55.
Генадій Костромской, св., V.
Гербестъ Венедиктъ, ректор. іез. кол. и писат. 4.

Гербуртъ, польск. арист., XLVIII.
Герсонъ, кардин. писат., 50.
Георгій, архіеп. земли Молдав., 34.
Гизель Иннокентій, учен. ректор. Кіев. кол., 194, 229, 261.
Гливка, брат. Бѣльск. 182.
Глинскіе, фам. XXIII, XXIV. Михаилъ XXV, 266.
Гловацкій, цит. авт. 62.
Годуновъ Борисъ, царь, 33.
Гойская Анна, жена Луц. зем. судьи, 71, 72.
Голицынъ кн., прим. гл. II, 10.
Головкинъ, рус. вельм. 223.
Голубевъ, цит. авт. 33, 63, 87, 98, 161, 193; прим. гл. I, 1, 2, 3, 5, гл. II, 5, 9, гл. III. 12, 13, 14, гл. IV, 15, 16, гл. V, 18.
Голубинскій, цит. авт. II.
Гольшанскіе фам., XXIII, XXIV.
Голятовскій Іоанникій, ректор. Кіев. учил. 229, 256.
Гомеръ, 169.
Горацій, рим. писат. 63.
Горватова, жертвов. Мин. брат. 267.
Горностаи, фам. XXIII. Иванъ, XXIX.
Горяинова Екатерина, жертвов. Луц. брат., 232.
Гославскій Иларій, пропов. Вилен. брат. 271.
Грабовскій, генер., 214.
Граматинъ, дьякъ, 138.
Грековичъ, Вилен. дьяк. 77.
Грибачъ Тимофѣй, учит. Могил. брат. учил. 254.
Григорій XIII, папа, XXXVII.
Григорій Богословъ, св. от. церк. 5, 137.
Григорій Болгаринъ, митроп. XXXIV.
Григорій Мамма, патр. XXXIV.
Григорій Солун. митр. 5, 7.
Григорій Полоц. влад., 42.
Григоровичъ Василій, брат. Львов. 218.
Гриневичъ Симонъ, плебанъ, 245, 246.
Губа Лука, брат. Львов. 33, 37.
Гулевичъ Андрей, пос. Луц. брат. 205. Анна (Лозка) жертвов. Кіев. брат. 110, 191. Иванъ, стар. Луц. брат. 232. Марія, брат. Луц. 232.
Гуляницкій Іаковъ, стар. Луц. брат. 232. Ѳома, брат. Луц., 232.
Гуковичъ Семенъ, жертвов. Вилен. брат. 276.
Гунька Григорій, жертвов. Мин. брат. 264.
Гуторовичъ, Могил. бург. и брат. 257.

Д.

Давидъ, вел. кн. Смолен. VIII.
Давидъ, стар. Гроднен. XVII.
Давидъ, инокъ писат. 153.
Дамаскинъ Іоаннъ, св. 5, 169.
Данілъ Романовичъ, кн. Галиц. XIII.
Данілъ, наст. Вилен. брат. монаст. 279.
Даниловичъ, цит. авт. VII.
Дашковичи фам. XXIV.
Дашковичъ Гаврилъ брат. Вилен. 47.

Дворецкій, полков. 228.
Дегиловскій Григорій, брат. Кіев. 112.
Дементьяновичъ Митрофанъ, игумен. Вилен. брат. монаст., 167; прим. гл. IV, 16.
Десараній Антонъ, студ. 55.
Дзикъ Мелетій, игум. 261.
Дидриховичъ Игнатій, наст. уніат. монаст. 135.
Димитрій Ростовскій, св. 202, 256, 261, 272.
Діонисій патр. Конст. XXXIV.
Діонисій, митр. Терновскій, 33; прим. I, 3.
Длугошъ, истор. II.
Добрыня Никитичъ, богат. III.
Добрыня Сильвестръ, наст. Вилен. брат. мон. 277.
Добрянскій Илья, брат. Львов. 187. Николай, брат. Львов. 33, 37, 47. Стефанъ, свящ., XLIX.
Довмонтъ (Тимоѳей) св. кн. Псковскій, XV.
Долматъ Константинъ основ. монаст. прим. гл. II, 10.
Домжива Павелъ игум. Мин. Петропав. монаст. 93.
Доровеевичева Акулина, жертвов. Вилен. брат. 272.
Доровеевичъ Гаврилъ, учит. Львов. брат. школы, 137. Даніилъ, намѣст. Вилен. брат. монаст. 271. Ѳедоръ, жертвов. Вилен. брат. 276.
Драгоновичъ Юрій (Коця) посол. Львов. брат. 222.
Древинскій Лаврентій, брат. Львов., LII, 38, 95, 109, 135, 168, 191, 192, 226. Анастасія, жертвов. Луц. брат. 232.
Дропанъ Стефанъ, Львов. мѣщ. LXI.
Друцкіе, фам. XXIII.
Друцкой-Горскій кн. Юрій, 90.
Друцкой-Любецкій кн. Павелъ, 90.
Дубовичъ, наст. ун. монаст. 167.
Дудка Гаврилъ, намѣст. Вилен. брат. монаст. 126.
Дука, Молдав. господ 218.
Дьвочка Онисифоръ, митр. Литов. 10, 19, 23, 38, 53.
Дьвульскій Ѳеофилъ, жертвов. Могилев. брат., прим. гл. V, 20.

Е.

Евгеній IV, папа, XXXII, XXXIII.
Евсевій, церк. истор. 5.
Евстафій, св. Вилен. мучен. 271, 281.
Евфросинія св. кн. Полоц. VII, VIII.
Ела-Малинскій, хорун. 192.
Елена, вел. кн. Литов. XXIII, XXXV.
Елисавета Петровна, импер. 208; прим. гл. V, 22.
Екатерина II, импер., 208, 213, 214, 257, 260, 266, 267; прим. гл. V, 22.
Еловицкій Кристофъ Луц. брат. 109. подстолій, 140.
Емельяновичъ Лука, жертвов. Вилен. брат. 106, прим. гл. III, 14.
Ефименко, цит. авт. 289, 290.
Ефремъ, митроп. IV.

Ж.

Жабокрицкій Дмитрій (въ мон. Діонисій), еп. Луц. 232, 233.
Жаровницкій, шляхт. XLIII.
Жаховскій Кипріанъ, уніат. митр. 205, 207, 269.
Жашковскій, Вилен. протоп. 82, 83; прим. гл. II, 7.
Ждановичъ Григорій, свящ. Вилен. 52, 73, 109.
Желиборскій Аѳонасій, еп. Львов. 186, 218. Григорій двор. 97. Арсеній, еп. Львов. 157, 185, 189; прим. гл. III, 12.
Жиловскій Евстратій, брат. Вилен. 121.
Жудро, цит. авт. 175, 254, 255, 256, 257; прим. гл. II, 8, 11, гл. III, 14, 15, гл. IV, 16, 17.

З.

Забѣлинъ, цит. авт. XI.
Заводская Анна, брат. Луц. брат. 232.
Загоровскій Германъ, (Григорій) еп. Полоц. XLII, 113.
Заленскій-Шлюбикъ Левъ, уніат. митр. 242, 243.
Заленскій Каллистъ, діаконъ. 248.
Замойскій Ѳома 238. Янъ, XLIV. 238, 239. Мартинъ 241, 242. Анна, 241, 242, 243.
Заремба, іез. 213.
Зарецкій Иванъ Семеновичъ, Вилен. гражд. 6. Зиновій Семеновичъ, Вилен. гражд. 6, 7.
Заря Захарій, свящ. XLVIII.
Заславскіе фам. XXIII и 72. Александръ, прим. гл. III, 13.
Збируйскій Діонисій, еп. Холм. XLII.
Зборажскіе, фам., XXIII, 131.
Збражскій Стефанъ, Витеб. воевода LVIII.
Земка Тарасій, учен. іеромон. Кіев. брат. 112, 139.
Зеновичъ Аполонія, жертвов. Вилен. брат. 272.
Зеновичъ, воев. Брест. 55; его жена 51.
Зеновьевичи фам. XXIV.
Зизаній Стефанъ, пропов. Вилен. брат. XLV, 43, 44, 46, 48, 61, 66, 67. Лаврентій, учен., 61, 62, 139.
Злотой Андрей, уніат. еп. 267.
Значко-Яворскій Мельхиседекъ, архим. 214.
Зубрицкій, цит. авт. LXII, 217, 225.
Зубцевскій Владиміръ, брат. Луц. 109.

И.

Иванишевъ, цит. авт. XXI.
Иванка, посад. Новгор., 147.
Ивановичъ Левонъ, брат. Вилен. 47.
Ивановъ Василій, Вилен. свящ. пр. гл. II, 7.
Игнатовичъ, рус. санов. 223.
Игнатій, Вилен. брат. свящ. 38, 61.
Илларіонъ Денисовичъ, игум. Купят. монаст. 202.
Ильичъ Петръ, брат. Вилен. 81.

Илья Муромецъ, богат. III.
Ипполитовичъ Паисій, еп. Холм. 118.
Иннокентій III. папа XXXI.
Ирина, царица, 33.
Иринеи от. церк. 50.
Исаакій, игум. Луц. брат. монаст. 190.
Исидоръ Пелусіотъ, церк. писат., 97.
Исидоръ митроп. XXXII, XXXIII, XXXIV.

I.

Іаковъ, герц. Курлянд. 270.
Іевлевичъ Ѳома, прим. гл. III, 14. (ректъ. Кіев. брат. учил.).
Іеремія, патр. Констант., 4, 10, 13, 17, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 34, 35, 48, 62, 172; прим. гл. I, 1, 2.
Іеремія, Молдав. господ. 33.
Іеремія, митр. Пелагонскій, 114.
Іеронимъ Пражскій, прим. гл. III, 14.
Іоакимъ, патр. Антіохійскій, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 25, 90, 185.
Іоакимъ, патр. Московскій, 208.
Іоаннъ, св. Вилен. мучен. 271, 281.
Іоаннъ III, царь XXIII.
Іоаннъ XXII, папа, XXX.
Іоаннъ митр. IV.
Іоаннъ, еп. Луц. XXXVIII.
Іоаннъ Васильевичъ, пресвит. 153.
Іоаннъ Вишенскій, монахъ-писат. 68, 69, 70, 71, 72; прим. гл. II, 5, гл. III, 14.
Іоаннъ Златоустъ, от. церк. 5, 7, 33, 50, 62, 63, 97.
Іоаннъ Могилевскій, цит. авт. XVII, XXVII.
Іоаннъ Палеологъ, импер. XXXII.
Іоасафъ, архим. Слуц. 262.
Іовъ (Потемкинъ) архіеп. Мин. 262, 279, 280.
Іовъ Почаевскій (Желѣзо), преп. 201.
Іона, митр. Кіев. XXXIX.
Іона 2, митр. Литов. XXXIV.
Іона, еп. Пинск. 42.
Іосифъ патр. Конст. XXXII.
Іуліанія, вел. кн. Литов. XVII.

K.

Казиміръ Великій, кор. польск. XVI, XXXVI.
Казиміръ Ягайловичъ, кор. польск. и вел. кн. Лит. XXI, XXII, XXVI, XXXV, LXII.
Казиміръ, королев. польск. XXII.
Калистъ III, папа, XXXIV.
Каллистъ, игум. Марк. монаст. 244.
Каллистъ Никифоръ церк. истор. 5.
Кальнофойскій Аѳонасій, учен. мон. 202.
Камерницкій Петръ, епископъ, X.
Капишовскій Демьянъ, баккалавръ Вилен. брат. школы, 55.
Карамзинъ, цит. авт., V, XIV, XXXIII, 88.
Каратаевъ, цит. авт. 62, 97, 108, 153, 173, 174, 189, 190, 218; прим. гл. I, 5, гл. II, 6, 9, гл. III, 14, 15, гл. IV, 16, 18.
Карлогій Дмитрій, староста, прим. гл. III, 14.

Карлъ XII, кор. швед. 223.
Карповичъ Леонтій (Логинъ), св. архим. Вилен. брат. монаст. 83, 87, 88, 94, 95, 104, 105, 106, 107, 108, 118, 166, 201; прим. гл. II, 9, 10.
Карповичъ Иванъ, Вилен. брат. 47.
Карпъ Дмитрій, Вилен. королев. намѣст. 83.
Касіановичъ, типогр. Львов. 58.
Каскевичъ Михаилъ, бургом. Могилев. прим. гл. V, 20.
Кипріанъ, от. цер. 50.
Кипріанъ, митр. Литов. XXXIV.
Кириллъ Александрійскій св. 5.
Кириллъ св. патр. Іерусал., 42, 62.
Кириллъ, патр. Констант. 72, 100, 134, 140, 164, 172; прим. гл. II, 9.
Кириллъ (и Меѳодій) св. IV.
Кириллъ св. еп. Туровскій, III, VII, 62, 108.
Кисель Адамъ, рус. вельм. 172, 187.
Кишки фамилія XXXV, XLI.
Кишка Левъ, уніат. митр. 211. Христофоръ, Витеб. воев. 264.
Климентъ VIII, папа XLIV, 35, 42, 45, 79.
Климентъ XI. папа 209, 224.
Климентъ XIII, папа 213.
Клиты фам. XXIII. Филонъ, воевода Чернобыльскій 39.
Княгинницкій Іовъ, зап. рус. подв. 72.
Кобза Григорій, брат. Бѣльск. 182.
Козелъ Тимовей Гапоновичъ, бургом. Могилев. 175.
Козловскій Исаія Трофимовичъ, учен. Кіев. брат. 111, 193, 196, 229.
Козмеичъ Несторъ, протоп. 83, 84; прим. гл. II, 7.
Козякевичъ Иванъ, стар. 237.
Коленда Гавріилъ уніат. митр. 264, 273.
Коммендоній, кардин. 35.
Кондзелевичъ Іовъ, игум. Луц. брат. монаст. 232.
Кондратовичъ Яцка, брат. Вилен., прим. гл. I, 3.
Конецпольскій Станиславъ, двор. 186.
Конискій Георгій, еп. бѣлор. 212, 213, 214, 245, 248, 255, 257, 258.
Кононовичъ Исаакъ, брат. Вилен. 47, 84.
Кононовичъ-Горбатскій Іосифъ, еп. Могил. 194, 227, 254; прим. гл. IV, 17.
Константинъ Корнатовичъ, кн. Литов. XVI.
Константинъ, господ. Молдав. 33.
Копинскій Исаія, митр. Кіев. 5, 110, 118, 155, 158.
Копоть Петръ, брат. Вилен.; прим. гл. II, 7.
Копыстенскій Михаилъ еп. Перемыш., XLII, XLVI, XLVIII, 29, 40, 89. Захарій, учен. Кіев. брат. 104, 111, 122, 123, 124, 139; прим. гл. II, 10.
Корвинъ-Коховскій Михаилъ, посолъ Сандом. воев. 215, 216.
Корендовичъ Юрій, посолъ Львов. брат. 222.
Корецкій кн. Акимъ, 90. княг. Анна 203.

Корибутъ-Вишневецкій Михаилъ, кн., прим. гл. II, 9. Пин. стар. 267.
Корниловичъ Григорій брат. свящ. 287.
Корняктъ Константинъ брат. Львов. 18, 37, 98.
Корсакъ Рафаилъ, баз. протоарх. 136.
Коссобуцкій Павелъ, брат. Вилен. 168, 272, 273.
Коссовичъ Василій, брат. Луц. 232.
Коссовичъ, учит. Могил. брат. учил. 254.
Коссовъ Сильвестръ, учит. Кіев. брат. учил. и еп. Могил., 112, 177, 194, 231, 237, 238, 249, 254, 261.
Костомаровъ, цит. авт. 127.
Костровицкій Степанъ, скарб. Мстислав. 264.
Котковскій, учит. шк. при Могил. Спас. монаст. 91.
Кочубинскій, цит. авт. X.
Кояловичъ, цит. авт. XVIII, XL, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, LI, LII, LIV, 43, 121, 122, 200, 283; прим. гл. I, 3, 4, гл. II, 6, 7, 9, гл. III, 13, гл. IV, 15, 18.
Краевскій Янъ, дворян. 85; прим. гл. II, 8.
Красенскій Іона, еп. XLIII.
Красноводскій Азарій, наст. Вилен. брат. монаст. 277, 278.
Красовскій Дмитрій, брат. Львов. 37, 47, 64. Іоаннъ, тоже, 37, 96. Семенъ, брат. Вилен., прим. гл. II, 7. Романъ, брат. Львов. 64.
Кревза Левъ, уніат. архим. писат. 102, 122.
Кречетниковъ ген. анш. 236.
Крицкій Лука, дворян. 141.
Криштофъ, ректор. лат. школы 36.
Кроковскій Іосафъ, митр. Кіев. 247.
Кромеръ, польск. истор. 161, 169.
Кросновичъ Михаилъ, брат. Львов. 187.
Крошинскіе кн. фам. XLV, XLI.
Крупецкій шлях. XLVIII.
Крупскій Петръ, брат. Замост. 242.
Крушиновскій Андрей, свящ. прим. гл. V, 19.
Кудринскій, цит. авт. 289.
Куликовскій Данилъ, стар. Луц. брат. 232.
Кунцевичъ Іезекіиль, архим. 112.
Кунотовичъ Іоаннъ типогр. 189.
Кунцевичъ Іосафатъ, Полоц. ун. еп. LI, 81, 82, 83, 102, 105, 112, 113, 118, 125, 126, 211, 246; прим. гл. II, 7, 11, гл. III, 12.
Купріановичъ Емельянъ, брат. Вилен. 38.
Курбскій Андрей, кн. 3, 5, 6, 7, 9.
Куріана Семенъ, жертвов. Пинск. брат. 267.
Курцевичъ Іезекіиль (Іоиль) еп. Влад. Брест. 118; прим. гл. III, 12. князь, 203.
Куркиловичъ, 268.
Кучарскій Лука, стар. Вилен. брат. 204.
Кушнеръ Данилъ, жит. м. Мліева; прим. гл. V, 19.

Л.

Лаврентій св. VII.
Лавришевичъ Степанъ, брат. Львов. 220.
Лазаревскій цит. авт. 290.
Лазаровичъ Карпъ свящ. Вилен. брат. 52, 67, 73,
Лазарь, архим. Мин. монаст. 268.
Ласскій, ксенд. іез. 191.
Латерна Максимъ, іезуитъ 47.
Лебединцевъ, цит. авт. LX, 285, 290.
Лебединъ Степанъ, Вилен. бургом. 169.
Левитскій, цит. авт. XXX.
Левицкій, цит. авт. XL, XLI.
Левицкій, Орестъ, прим. гл. III, 14.
Левкевичъ Матвѣй, брат. Замост. 242.
Левоновичъ Іосифъ, ректъ. Вилен. брат. шк. 126.
Левъ I, папа, 50.
Леневичъ Павелъ стар. Вилен. брат. 279.
Леонидъ архим. цит. авт. 104, прим. гл. IV, 17.
Леонтій, митроп. II.
Леонтовичъ Осоданъ, наст. Вилен. брат. монаст. 276.
Лешковъ, цит. авт. IV, V.
Лещинскій Станиславъ, кор. польск. 224, 225.
Лжедимитрій, 96.
Лигаридъ Макарій, греческ. митр. 261.
Линицкій Григорій, воиск. судья. 218.
Линчевскій М., цит. авт. 12.
Лозка Стефанъ, маршалокъ, 110.
Лоинскій, жертвов. Могил. брат. прим. гл. V, 20.
Ломинскій Иванъ, служ. Луц. еп. 191.
Лонгиновъ, цит. авт. XL, 184, 237; прим. гл. I, 2, гл. II, 8, гл. III, 15.
Лубенецкій Петръ, ксенд. 233.
Лука, еванг. 38.
Лукарисъ Кириллъ, патр. Констант. XLVI, 5, 48, 57, 75, 97, 117.
Лукіанъ, философъ, 63.
Львовъ, Александръ, свящ. Вилен. прим. гл. II, 7.
Любартъ (Дмитрій) кн. Луц. LV. LXIV.
Лютеръ, реформ., XXXVI, 1.
Лягушева Кандида, монах., прим. гл. IV, 17.
Лясковскій Степанъ, пос. Львов. брат. 222.
Лятовецкій Иванъ, дворян. LII.

М.

Мазараки Иванъ, марш. Львов. брат. 217, 218.
Мазепа, гетм. 228.
Мазепина Марина, брат. Луц. брат. 232.
Макарій митр., цит. авт. II, IV, V, VII, VIII, XV, XIX, XXII, XXIV, XXV, XXVIII, XXXIII, XXXV, XXXVII, XL, XLIV, XLV, XLVI XLVII, XLVIII, XLIX, L, LI, LII, LV, LVI, LXI, LXII, 54, 75, 79, 87, 101, 102, 110, 117, 122, 126, 167.

168, 189, 202; прим. гл. I, 1, 2, 3, 4, 5, гл. II, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, гл. III, 11, 12, 13, 14, гл. IV, 16, 17, 18.
Макарій св. митр. Литов. XXXIV.
Макарій Египетскій, св. 135.
Макарій Калязинскій св. V.
Макарій Каневскій, преп. 201.
Макаровичъ Даніилъ, учит. Могил. брат. учил. 249, 254.
Максимъ Грекъ, писат., 5, 63.
Максимовичъ Сергѣй, брат. Могил. 26.
Максимовичъ, цит. авт., прим. гл. II, 11, гл. III, 12, 13, 14, гл. IV, 18.
Малаховскій графъ-канц. 213.
Малинскій Евгеній, Луц. ун. еп. 140; прим. гл. II, 11.
Мамоничи, фам. XXVI, XXVIII. Богданъ, Вилен. брат. 38. Лука Ивановичъ, типогр., 6, 7. Кузьма Ивановичъ, типогр. 6, 7.
Мардарій, Малдовлах. мит. 97.
Маркъ Ефесскій, греч. богосл. XXXII.
Маркевичъ Яковъ, цит. авт. 290.
Мартинъ, Туровскій, св. VII.
Мартинъ V папа XXXII.
Масальскіе кн. фам. XXIII, 39.
Матвѣй, патр. Констант. 64, 75.
Матіевичъ Николай, брат. Замост. 183.
Мацѣевскій Бернардъ, латин. Луц. еп. XLIII, 35, 47.
Мелетій, патр. Александ. XLVI. 35, 37, 48, 57, 58, 62, 68, 72, прим. гл. II, 6, 9, гл. IV, 18, 21.
Мелетій, экзархъ, 185.
Мелешка Иванъ, дворян., XXIX.
Мельницкая Анна жертвов. Луц. брат. 191.
Меншиковъ князь, рус. вельм. 223.
Меркурій св. 187.
Микуличъ Герасимъ (Григорій) игум. Черничц. монаст. 108.
Мина, дух. лицо, 7.
Миндовгъ, кн. Литов., XII, XXXI.
Мирскій Севастьянъ. судья, 269; прим. гл. V, 20.
Мисаилъ, митр. XXXV, 79; прим. гл. II, 6.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 128, 138, 167, 180, 195.
Михаилъ, кор. польск. 228, 264.
Михаилъ, свящ. Львов. брат. 32, 33.
Михаилъ діак. Вилен. брат. 55.
Михайловъ Борисъ, цар. послан. 209.
Мнишекъ Марина, 96.
Могилы, фамилія, 33. Петръ, митр. Кіев., 94, 112, 134, 136, 138, 139, 159, 160, 162, 163, 164, 172, 178, 182, 184, 187, 189, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 202, 203, 226. 228, 240, 249; прим. гл. II, 8, гл. III, 11, гл. IV, 15. Іеремія, Молд. госп. 75, 164, 218; прим. гл. II, 5. Моисей (воев. Мултан.) 137, 240, 241. Семіонъ, Молд. госп., 164.
Могилянка Анна, Молд. княж. 137.
Мозели Александръ, дворян. 191, 203.
Мороховскій, ун. еп. LII, 83, прим. гл. II, 10.
Моршловскій, брат. Львов. 187.

Москевичъ, жертвов. Пинск. брат.; прим. гл. IV, 17.
Мроховскій Стефанъ, брат. Львов. 37.
Мстиславецъ Петръ Тимофѣевичъ, типограф., XXVIII, 6.
Мстиславскіе, фам. XXIII, XXIV, 39.
Мстиславъ, вел. кн. VI.
Мужиловскій Андрей, протоп. Слуц. 116, 131, 135; прим. гл. III, 13.
Мухинъ цит. авт. прим. гл. III, 12.
Мышковскій, начальн. г. Замост. 238.

Н.

Нагай Каспаръ, іезуитъ, 47.
Наливайко, казац. предвод. 102, 110.
Накрывало Герасимъ, свящ. Вилен. брат. 46, 48.
Нарбутъ, цит. авт. IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XX, XXII, XXIX, XXXI, XXXV.
Нарушевичъ, жертвов. Вилен. брат.; прим. гл. I, 3. Лит. вел. XXIX.
Неволинъ, цит. авт. IV.
Некрасовъ, цит. авт. V.
Неофитъ, митр. Цареград. 72.
Несторъ, лѣтоп. V, IX,
Никитскій, цит. авт. IV.
Никифоръ-экзархъ Констант. патр. XLVI, LIV, 48, 59, 91; прим. гл. II, 9. Никифоръ, учит. Вилен. брат. 54.
Николай св. чудот. XIV, 157, 183.
Николай архим. цит. авт. 201, 202, 212, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 282; прим. гл. II, 8, гл. III, 15, гл. V, 20.
Николай, папа, 50.
Никонъ, патр. Москов. 195, 244; прим. гл. V, 19.
Нилъ Солунскій, митроп. 5, 7.
Новиковъ, цит. авт. 202.

О.

Оболенскій кн. Михаилъ, 5.
Обуховъ Андрей, Кіев. жит., 27.
Овидій, рим. поэтъ, 63.
Озлочинскій, мон-доминик. 213; прим. гл. V, 19.
Огинскіе кн. фам. 21, 39, 88, 93; прим. гл. V, 19. Богданъ Матвѣевичъ и Богданъ Ѳедоровичъ стар. Вил. брат. 55, 73, 83, 88, 100, 106; прим. гл. II, 7, 10. Иванъ, брат. Вилен. и Могил. 113, 174, 249. Михаилъ, Пинск. стар. 267. Витеб. подкоморій, брат. Вилен. 271. Анна, 94.
Одровонжъ Андрей, Львов. стар. LXI.
Оздобный, стар. Могилев. брат. 259.
Озерскій Іуліанъ, игум. Мин. Петропав. моваст. 265.
Оксеновичъ-Старушичъ Игнатій, пропов. 194.
Олельковичи кн. фам. XXIV.
Олесницкіе, фам. XLI.
Ольга св. вел. кн. VI, VII.
Ольгердъ, вел. кн. Литов. XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XXIV.
Ольшанская Гулевичъ Анна, жертвов. Луц. брат. 232.

Ольшевскій, рус. педаг. 55.
Оресть игум., цит. авт., XXVI, XLVIII, LI, 245, 253; прим. гл. III, 15, гл. V, 20.
Ортологъ Теофилъ (псевд. Мелетія Смотрицкаго) 87.
Острожскіе кн. фам. XXIII, 203. Конст. Иванов. XXV. LVII. Конст. Конст. XLV, LIII, LIV. LV, 3, 5, 9, 34, 37, 42, 43, 45, 48, 49, 50, 57, 63, 64, 67, 72, 75, 76, 78, 89, 90, 99, 109, 226. Владиславъ Доминикъ, 72.
Острожскій-Заславскій кн. Александръ 132.
Остророги фам. XXXV.
Ошейковичъ Григорій, брат. Замост. 183.

П.

Павелъ, апост. 7, 26, 33, 93, 97.
Павелъ V, папа 101.
Павелъ, еп. Могилев. 259.
Павелъ, учит. Могилев. брат. учил. 254.
Павелъ, инокъ Луц. брат. монаст. 153.
Паисій, патр. Іерус. 227.
Пальмовскій Савва, игум. Бѣльск. монаст. 236.
Пацъ, польск. вельм. 181.
Пашкевичъ - Толоконскій Петръ, игум. Мин и Вилен. монаст. 264. 265.
Пекарскій, цит. авт. 218, 256. учен. іез. 229.
Пекарская-Володкевичъ, жертвов. Мин. брат. 267.
Пелкинскій Іакинфъ, игум. Вилен. брат. монаст. 278.
Пелчицкій Леонтій еп. XLII.
Перлштейнъ, цит. авт. 4.
Петрижицкій Иванъ, гетм. 139.
Петровичъ Николай, брат. Замост. 183.
Петросская, жертвов. Вилен. брат. 272.
Петрушевичъ, цит. авт. XXV, XLVII, XLIX, LII, 122, 185, 211, 222, 224, 226, 233, 256; прим. гл. I, 2, 3, 5, гл. II, 6, гл. III, 11, 13, 14, 15, гл. IV, 16, 17, гл. V, 21.
Петръ, апост., 93, 97.
Петръ Великій, импер. 208, 223, 224, 225, 251, 268, 274; прим. гл. V, 18, 22.
Петръ, Молдав. господ. 25, 33.
Пиво, полков. 228.
Пигаревичъ Климентъ, Могил. брат. игуменъ, 248; прим. гл. V, 20.
Пинскіе - Ярославичи кн. фам. XXIV. Ѳед. Иван. XXIV.
Пій II папа, XXXIV, 50.
Пій IX папа, LI.
Плесовскій Григорій, брат. Замост. 183.
Плетенецкій Елисей, арх. Кіев. Печер. лав. 122.
Плутархъ, греч. ист. 63.
Пневскій Григорій, брат. Замост. 183.
Подгурскій Семенъ, брат. Замост. 183.
Половко Варлаамъ, архим. Могил. брат. монаст. 175, 176.
Полубенскіе кн. фам. XXIII, 39.

Александръ и Константинъ, 38, 270; прим. гл. I, 4.
Полумерковичъ Стефанъ, писат. 153.
Полупановичъ Семенъ, брат. Замост. 183.
Полховскій Сергіонъ, еп. бѣлор., прим. гл. V, 20.
Порошко Иванъ Васильевичъ, брат. Вилен. 51, 52, 53, 54, 73, 83.
Порфирьевъ, цит. авт. III.
Поссевинъ Антоній, іез. LIV, 2, 3.
Потоцкій Андрей, воев. Кіев. 186. Анна, брат. Львов. 187, 218, 223.
Потѣй Ипатій (Адамъ), ун. митроп. VI, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLIX, LI, LIII, LV, 31, 35, 42, 45, 46, 47, 49, 58, 65, 66, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 91, 100, 101, 109, 182, 225; прим. гл. II, 6.
Потѣй Петръ, 79.
Почаскій Софроній, проф. Кіев. учил. 139.
Пражмовскій, польск. еп. 229.
Привальнева Елена, жертвов. Мин. брат. 264.
Пришихотскій Василій, жертвов. Вилен. брат. 168.
Пронскіе кн. фам. XXIII.
Протасевичъ Ваеріанъ, еп. лат. Вилен. XXXV, XXXVIII, 2.
Пузина кн. Александръ (Аоонасій) еп. Луц. 85, 112, 163, 190. Георгій, жертвов. Луц. брат. 140, 232.
Путята Иванъ, брат. Кіев. 112.
Путятичъ Дмитрій кн. XXV.
Пятницкій Иванъ Яковлевичъ, пос. Льв. брат. 33.

Р.

Радзивилы кн. фам. XXXVIII, XLI, XLIII, XLV, 261. Богуславъ 262, 274; прим. гл. V, 21. Іеронимъ 262; прим. гл. V, 21. Карлъ, 262. Николай XXIX, XXXV, 87. Христофоръ 102, 106, 128, 160; прим. гл. IV, 15, гл. V, 21. Юрій, еп. Вилен. XXXVI. Янушъ 262, 273, прим. гл. V, 21. Анна 274. Людовика-Каролина 262, 274. Марія 274.
Радка, учит. Могил. шк. при Спасск. монаст. 91.
Радулъ Михня, Молдав. господ. 33.
Радзіовскій, прим. кардин. 222.
Разумовскій гетм.; прим. гл. V, 22.
Ребровичъ Андрей, пос. Могил. брат. 137. Богданъ, бургом. и брат. Могилев. 173.
Репницкій Тимофѣй, брат. Вилен. 83.
Реутскій, цит. авт.; прим. гл. III, 15.
Римундъ Тройденовичъ (Лавръ) кн. Литов. XV.
Роби Іустъ, іез. 47.
Рогатинцы фам. 37, 226. Іоаннъ, брат. Львов., 37, 47. Юрій, брат. Львов. 37, 47, 67.
Рогнѣда, кн. VI.
Рогозы, фам. 93. Михаилъ, митроп. XLIV, XLV, 23, 27, 31, 32,

39, 41, 42, 44, 46, 48, 62, 65, 66, 109.
Романъ, мит. Литов. XXXIV.
Романъ, вел. кн. Смолен. VIII.
Романъ Галицкій кн. XXXI.
Ртищевъ бояр. 195.
Рудаковскій Игнатій, графъ цар. посл. 249, 268.
Рудецкій Адамъ - Урсулъ, двор. 153, 191.
Рудницкій Гервасій, игум. Брест. монаст. 235.
Ружинскій Кириллъ, брат. Львов. 37, 44. Романъ, брат. Львов. 37. Адамъ, брат. Львов. 37.
Рутскій Іосифъ, ун. митроп., XLIX, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 93, 100, 101, 102, 109, 118, 121, 125, 126, 132, 136, 171; прим. гл. II, 7, 9, гл. III, 13, 14, гл. IV, 15.

С.

Сава, брат. Бѣльск. 182.
Саватій, игум. Новгор. монаст. св. Георгія, 147.
Савицкій Іеремія, іеромон. 192.
Савичъ Пахомій, наст. Вил. бр. мон. 272.
Сагайдачный Петръ, гетм. 111, 115, 117, 127, 137; прим. гл. III, 13.
Садко, гер. былин.., III.
Садковскій Викторъ, еп. 236, 255, 266, 278, 279, 280, 281; прим. гл. V, 19.
Сазоновъ, цит. авт. 173, 175, 176, 246, 250, 255, 269, 273; прим. гл. IV, 16, 17, гл. V, 20.
Сакевичъ Григорій стар. Замост. брат. 239.
Саковичъ Кассіанъ, учен. ун. 126, 194; прим. гл. III, 13, 14, гл. IV, 18.
Самойковичъ, гетм. 227, 228.
Сангушко фам. XXIII, 39. Ѳед. Андр. XXV (рус. вельм.).
Сангушко-Коширскій Григорій кн., брат. Люб. 90.
Сапуновъ, цит. авт. II, VI, XXIV, 170, 177, 269; прим. гл. III, 12, гл. IV, 16, гл. V, 18, 19.
Свидригайло (Левъ) кн. Литов. XV, XVI.
Свистельницкій Евстафій (Іеремія), еп. Львов. 218, 219.
Сволынскій, жертвов. Луц. брат. 140.
Святополкъ-Четвертинскій Сильвестръ, еп. Могил. 134, 211, 212, 245, 247, 248, 254, 262. Вацлавъ, пос. Луц. брат. 205, 232. Ѳедоръ, брат. Луц. 109. Гедеонъ, митр. Кіев. 205, 208, 220, 231.
Севастьяновичъ Веніаминъ, дидиск. 167.
Селява Анастасій, наст. ун. Троиц. монаст. 122. Антоній, ун. митр. 171, 177.
Семашки, фам. XXIII.
Семеновичъ Иванъ свящ. Вилен. брат. 77.
Сенковая, брат. Львов. брат. 64.
Сенчило Самуилъ, архиман. 80, 82, 83, 84, 85; прим. гл. II, 7.
Сенковскій Войтехъ, двор. 85, прим. гл. II, 8.

Сигизмундъ I, кор. польск. XXII, XXVI, XXVII, XXXIX, LX.
Сигизмундъ II, кор. польск. XXVI, XXVIII, XXIX, XXXVIII, XXXIX, LVIII, 2.
Сигизмундъ III, кор. польск. XXX, XXXIX, XLIV, XLVI, LII, 2, 22, 35. 41, 42, 45, 58, 67, 78, 79, 85, 87, 92, 98, 115, 125, 160, 165, 179, 180, 186, 225, 259, 263; прим. гл. I, 2.
Сигизмундъ, импер. LXXI.
Сидоровичъ Ѳедоръ, учит. Львов. школы; прим. гл. II, 9.
Сикстъ IV папа, XXXV, 79; прим. гл. II, 6.
Сильвестръ, игум. Черич. монаст. 191.
Сильвестръ, инокъ брат. Луц. монаст. 153.
Симеонъ, Молдав. господ. 33.
Симеонъ, Вилен. брат. свящ. 38.
Симонетти, нунцій, 81, 85.
Симоновичъ писат. 122.
Синявскій, стар. Львов. 222.
Скарга Петръ, іез. пропов. XXLVIII, XLIII, 2, 4, 35, 47, 49, 50, 95, 225; прим. гл. II, 10.
Скорина Францискъ, типогр. издат. XXVIII.
Скуминъ-Тышкевичъ Ѳедоръ, Новогр. воев. 34, 36, 37, 39, 61; прим. гл. II, 7. Александръ учен. Кіев. учил. 195.
Скупинскій, писат. 163.
Словинецкій Епифанъ, учен. мон. 195.
Слуцкіе кн. фам. XXIII, XXIV, XXV.
Слуцкая-Олельковичъ княжна 262.
Смирновъ, цит. авт., 270, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 278, 279.
Смотрицкій Герасимъ Даниловичъ, ученый, 4, 9, прим. гл. II, 10. Мелетій (Максимъ) писат. еп. Полоц. 87, 105, 106, 108, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 125, 126, 129, 132, 134, 135, 137, 167; прим. гл. II, 8, 10, гл. III, 12, 13.
Соболь Спиридонъ типограф. 173, 255.
Собѣсскій Янъ, кор. польск. 204, 205, 219, 231, 244, 255.
Соколинксіе фам. 39.
Соколовскій, жертвов. Вилен. брат. 272.
Соликовскій, лат. еп. XLIII, XLVI, 10, 47, 225.
Соловьевъ, ист. цит. авт., VIII, 23, 222.
Соломерецкій Богданъ, стар. Кричев. 65.
Соломерецкая кн. 65, 113, 178, 267.
Солтанъ Іосифъ, митроп. XXIV, XXXIV. Давидъ, дворян. 85. Луц. бургом. и мѣщ. 140; фам, XXIII.
Солтыки Петръ и Василій, брат. Могилев. 249.
Сопиковъ, цит. авт. 173.
Сопѣги фам. XXIII, XXXVIII, 39, 212. Богданъ, Мин. воев. 36, прим. гл. I, 3. Левъ, канц. Литов. XXVII, XLIX, LI, 118, 137; прим. гл. II, 11.
Сосницкій, дворян. 203.
Софроновичъ, жертвов. Вилен. брат. 272.

Соховскій Паисій, ун. еп. XLVIII.
Спинола Николай, нунц. 224.
Спицеръ Матвѣй, мѣщ. Львов. 241.
Спрогисъ, цит. авт. I; прим. гл. IV, 16.
Ставровецкій Кириллъ (Транквиліонъ) учен. Львов. и Вил. шк. 24, 61, 256; прим. гл. I, 4.
Стагонскій Авраамій, еп. Пинскій, 118.
Станиславъ-Августъ, кор. польск. 267; прим. гл. IV, 16.
Стебельскій, учен. 121.
Стецкевичи фам. 93. Евдокія, жертвов. Мин. брат. 93.
Степановичи Богданъ и Елена, жертвов. Могилев. брат. 174.
Стеткевичи, Богданъ и Михаилъ, брат. Могилев. 137, 173, 249.
Стефановичъ Кириллъ, наст. Пинск. монаст. 268.
Стефанъ еп. VI.
Стефанъ, Молдав. воеводичъ, 25.
Стрзилудовичъ Прокопъ, пос. Вилен. брат. 47.
Строевъ, цит. авт. 4, 8, 189, 202, 218, 256.
Строичъ Лука, логофетъ 33, 75; прим. гл. II, 5.
Стрыбиль Данилъ, брат. Кіев. 112.
Стрыйковскій полск. ист. 161.
Стрѣльбицкій Аѳонасій, учит. Могилев. брат. училища 254.
Суроветниковичъ Петръ, цит. авт. 49.
Суша Яковъ, ун. Холм. еп. 237, 241, 242.
Сушковичъ Якимъ, брат. Замост. 183.
Съдларь Семенъ, мѣщ. Львов. 6, 7.
Съмашко Іосифъ, митр. Литов. XLIV, 281.
Съркевичъ Алексѣй, брат. Замост. 240.

Т.

Тарасовичъ Ѳедоръ, учит. Могилев. брат. учил. 254.
Тарнопольскій Самуилъ, брат. Замост. 242.
Татищевъ, цит. авт. II, V, VI, VIII, IX.
Тейнеръ цит. авт., прим. гл IV, 15.
Терентій, рим. писат. 169.
Терлецкій Кириллъ, еп. Луц. XLIII, XLIV, XLV, LXVI, XLIX, 42, 45, прим. гл. I, 2, 5. Меѳодій, уніат. Холм. еп. 72.
Терновскій, цит. авт.; XXXIII.
Тетеря Павелъ, брат. Львов. 187, 218.
Тимовей, патр. Констант. 111, 116, 140, прим гл. III, 11.
Тиссаровскій Іеремія (Евстафій), еписк. Львов. 100, 132, 136. 164, 185, 189.
Тишевичи Емельянъ и Михаилъ, брат. Вил. 39.
Тищукевичъ Андрей, брат. Замост. 242.
Тоборовичъ (Тавборовичъ) Ѳома, учит. Могилев. школы, 91.
Толстой И. А., стольникъ, 252.
Томолинскій, латин. еписк. 47.
Тризны, фам. XXIII, 93. Александръ, Лид. помѣщ. 168. Кле-

ментій (Климентъ) наст. Вилен. брат. мон., 204, 246. 264, 272.
Трубецкой кн. Петръ, брат. Могилев. 249.
Трущевичъ Іоиль, игум. Кутеин. мон. 137, 176, 243.
Тукальскій (Нелюбовичъ) Іосифъ, митр. 218, 267, 272.
Тумиловичъ Никодимъ, игум. Мин. мон. 266.
Тупека Иванъ, брат. Вилен. 84.
Тургеневъ, цит. авт., прим. гл. IV, 18.
Туркулы, брат. Львов. 218.
Туръ Никифоръ, архим. Кіев. Печер. лав. 203.
Тучапскій Макарій, еп. Львов. LXII.
Тышкевичи фам. XXIII, 93. Мануилъ, 264. Михаилъ, 264. Петръ, Мин. воев. 93.
Тышкевичъ-Бузичъ Григорій, брат. Вилен., прим. гл. I, 2.

У.

Ульницкій Осодосій, игум. Луц. брат. мон. 233
Ульяновъ, цит. авт. 290.
Ундольскій, цит. авт. 189, 190, 193, 202, 218, 256; прим. гл. IV, 17.
Урбанъ VIII, папа, LI, 101, 125, 126, 198.
Устряловъ, цит. авт. 7.
Ушакъ-Куликовскій, брат. Луц. 232.

Ф.

Филаретъ Никитичъ, патр. Московск. 115, 128, 138.
Филаретъ цит. авт. IV, XV, XXIII, XXV, XXXI, XLIII, 200, 201, 290; прим. гл. II, 9.
Филипповичъ Аоонасій, игум. Брест. 179, 180, 181, 182, 201, 202, прим. гл. IV, 17.
Флеровъ, цит. авт., прим. гл. I, 2, гл. III, 15.
Фотій, митр. XXXI, XXXIV.

Х.

Халепинскій Яковъ, стар. Зволин. 222.
Ханенко Михаилъ, гетм. 240, 241.
Харевскій Василій, дворян. 85.
Харлампповичъ, цит. авт., прим. гл. IV, 16.
Хашковскій Осодоръ, Витеб. дворян. прим. гл. III, 12.
Худовъ, собират. рукоп. 256.
Хмельницкій Богданъ, гетм., 181, 188, 199, 200, 227, 237, 238. Юрій, 201, 226, 227.
Ходыковскій Иванъ, Луц. брат. 232.
Ходкевичи, фам. XXIII, XXXVIII. Іеронимъ, XXIX. Александръ Ивановичъ, марш. Литов. XXIV. Григорій Александровичъ, гетм. Литов., 7, 8, 9.
Хомиковичъ Германъ, брат. Бѣльск. 182.
Хоминскій Григорій, стар. Вилен. брат. 271.
Хослинскій Петръ, брат. Замост. 183.
Хрептовичъ Литаоръ, двор. XXV, Мелетій еписк. Влад. 30, 180, прим. гл. I, 3.

Христофоръ, мон. Аѳон. 95.
Христофоръ Филалетъ (псевд.) цит. авт. 49, 50, прим. гл. I, 1.

Ц.

Царыкевичъ Исидоръ, свящ. 245.
Царьградскій Сильвестръ, игум. Могилев. брат. мон. 176.
Цицеронъ, рим. орат. и писат. 63, 169.
Цѣховичъ (Циховскій) учен. іез. 229.

Ч.

Чаплицкій панъ, 200.
Чаплицъ-Шпановскій Іосифъ, еп. Луц. 227, 230.
Чацкій, цит. авт. XXVII.
Чернявская Анастасія, жертвов. Вилен. брат. 272, 273.
Черторыйскіе кн. фам. XXIII, Николай 191; Юрій, 39, 90 канцлеръ 268.
Четвертинскіе кн. фам. XXIII. Григорій 90.
Чистовичъ, цит. авт. VII, XVI, XVIII, XIX, XXXVII, XXXVIII, XL, 177, 210, 211, 231, 237, 245, 246, 248, 255, 262, 266, 273, 274, 275, 276, 277, прим. гл. IV, 17, 18.
Чугаевичъ Дмитрій, преп. Могилев. учил. 255.

Ш.

Шайноха, цит. авт. XIX.
Шараневичъ, ист. LXI.
Шафонскій, цит. авт. 290.
Шашкевичъ Марѳа, жертв. Могилев. брат. 255.
Швыйковская Регина, жертв. Вилен. брат. 272.
Шембеловна Евгенія игум. 94, 264.
Шептицкій Аѳонасій, митр. Кіев. 270.
Шитикъ - Залѣсскій Леонтій, нам. Вил. брат. мон. 167. Самуилъ, игум. Вилен. брат. мон. 167.
Шоломицкій Стефинъ, стар. Пин. брат. 268.
Шнипка Павелъ, Вилен. брат. прим. гл. I, 4.
Шуйскій Василій, царь, 88.
Шумлянскій Іосифъ, уніат. Львов. еп. 158, 186, 204, 206, 207, 209, 219, 221, 222, 223, 224, 225, 231, 242. Кириллъ, еп. Львов. 209, 233; Онуфрій, еп. Перем. 226.

Щ.

Щелкаловъ Андрей дьякъ 33.
Щита Матѳѣй жертв. Вилен. брат. 106.

Э.

Эзопъ баснописецъ 169.
Эрикъ, кор. дат. XXXI.

Ю.

Юдицкій Казиміръ, подкоморій, 265.
Юстиніанъ, Виз. импер. 169.
Юшкевичъ Амвросій, наст. Вилен. брат. монаст. 275, 276.

Я.

Яблоновскіе фам. 224.
Яблоновскій Станиславъ, корон. гетм. 222, 225.
Ягайло (Владиславъ) польскій король, XVIII, XIX, XX, XXII, XXXI, XXXIX.
Ядвига, польская королева, XVIII.
Яновскій Георгій, наст. Вилен. монаст. 278.
Янъ-Казиміръ, польскій король, 199, 203, 217, 263, 267, 269, 272, примѣч. гл. V, 18.
Ярославъ Мудрый, вел. кн. III, V, VI, IX.
Ярошевичъ, цит. авт. XII, XIV, XVIII, XXVIII.
Ярошъ панъ, 64.
Ясинскій Варлаамъ, ректъ. Кіев. учил. 228, 246, 265, 267, 275.
Яцковичъ Іосифъ, Вилен. брат. свящ. 77.

Ѳ.

Ѳедоровъ (Федоровъ) Иванъ, типогр. 5, 6, 8, 13.
Ѳеодоритъ, от. церк. 50.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, 227.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, 33.
Ѳеодоръ Грекъ брат. Львов., 26.
Ѳеодоръ Якововичъ (Яковлевичъ) уніат. свящ. 182.
Ѳеодоръ, свящ. Андріяшев. цер. 287.
Ѳеодосій Печерскій, св. IV, 203.
Ѳеодосій Углицкій чудот. 201.
Ѳеодулъ, мон. Аѳон. 95.
Ѳеолиптъ, патр. Констант., 17.
Ѳеофанъ, патр. Іерусалим. 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 125, 134, 138, 154, 185, прим. гл. III, 11, 13.

БРАТСТВА.

Въ с. *Андріяшевкѣ*, 287, 288.
„ с. *Антоновѣ*, 287.
„ м. *Бабиничахъ*, LIX.
„ г. *Бахмачѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Бережанахъ*, 185.
„ г. *Бобркѣ*, 185.
„ г. *Бобруйскѣ*, 269.
„ г. *Болеховѣ*, 186.
„ г. *Борзнѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Брестѣ*, 29, 37, 39, 40, 42, 46, 58, 179, 180, 215, 234, 235, прим. гл. V, 22.
„ г. *Бужскѣ*, 226.
„ г. *Бѣльскѣ*, 30, 40, 179, 182, 215, 236, 237.
„ г. *Бѣшенковичахъ*, 216, 270.
„ г. *Вильнѣ:* кушнерское, купецкое-кожемяцкое, пречистенское, пятницкое, росское, LX, LXI, 171, прим. гл. IV, 16.
„ г. *Вильнѣ:* Троицкое православ. и затѣмъ Св. Духовское брат., 9, 19, 21, 25, 26, 28, 31, 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 50, 51, 54, 57, 59, 62, 64, 67, 73, 74, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 86, 87, 91, 100, 101, 105, 106, 107, 111, 113, 114, 117, 119, 120, 121, 125, 126, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 159, 161, 162, 165, 166, 167, 168, 173, 174, 204, 206, 215, 220, 246, 260, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, прим. гл. I, II, III (стр. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14). студенческое, 157, 167, 168, 272, 273.
Въ г. *Винницѣ*. 131.
„ г. *Витебскѣ*, LVIII.
„ г. *Вишнѣ* LXII.
„ г. *Галичѣ*, 40.
„ г. *Гологорахъ*, 26, 29, 185, прим. гл. I, 3.
„ г. *Горыгорѣцкѣ*, 270.
„ г. *Гродкѣ*, 26, 29, 40.
„ г. *Гроднѣ*, LX.
„ г. *Диснѣ*, LIX, 215, 270.
„ м. *Драговичахъ*, 133.
„ г. *Дрогичинѣ*, 215, 270.
„ г. *Другѣ*, 215, 270.
„ с. *Дымницахъ*, 284.
„ г. *Жолквѣ*, 185.
„ г. *Заблудовѣ*, 215, 270.
„ г. *Замостьѣ*, 26, 89, 90, 117, 183, 184, 238, 239, 240, 241, 242, 243; юношеское братство, 155, 184.
„ с. *Заозеркахъ*, 284.

Въ г. *Златополѣ*, 215, 270.
„ г. *Каменцѣ - Подольскомъ*, 185, 270.
„ г. *Кіевѣ*, 27, 108, 110, 111, 112, 115, 116, 119, 127, 128, 137, 138, 139, 159, 193, 198, 226, 227, 228, 229, прим. гл. V, 16; юношеское братство, 154.
„ г. *Козельцѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Красноставѣ*, LX, 40, прим. гл. I, 2.
„ г. *Кричевѣ*, 30.
„ г. *Кременцѣ*, 192, прим. гл. IV, 18.
„ г. *Кролевцѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Куликовѣ*, 186; юношеское братство 158.
„ м. *Куренцѣ*, LIX.
„ м. *Лебединѣ*, 216, 270.
„ г. *Летичевѣ*, 185.
„ г. *Луцкѣ*, 108, 109, 116, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153. 168, 190, 191, 205, 230, 231, 232, 233; юношеское, 155, 158.
„ г. *Львовѣ:* Успенское: LXI, 9, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 51, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 69, 71, 75, 76, 77, 78, 89, 90, 91, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 106, 107, 111, 117, 127, 128, 130, 132, 133, 134, 137, 139, 155, 160, 164, 168, 173, 185, 186, 187, 188, 189, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 237; юношеское 155.
Въ г. *Львовѣ* Ѳедоровское, 28.
„ „ „ Богоявленское, 28.
„ „ „ Благовѣщенское LXII, 28, 64.
„ г. *Львовѣ* Никольское LXII, 28
„ „ „ св. Параскевы, 186.
„ г. *Любачевѣ*, 185, 189.
„ г. *Люблинѣ* 26, 39, 90, 184, 237; юношеское 156.
„ г. *Межибожьѣ*, 185.
„ г. *Миколаевѣ*, 186.
„ г. *Минскѣ;* Петропавловское, 30, 93, 177, 178, 215, 263, 264, 265, 266; юношеское, 155.
„ г. *Минскѣ* Рожество-Богородичное, 263.
„ г. *Минскѣ* Вознесенское, 263.
„ г. „ Анненское, 263, 264.
„ г. *Минскѣ* Михаиловское 263.
„ г. „ Никольское, 263.
„ г. *Могилевѣ:* Богоявленское 134, 137, 168, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 206, 245, 246, 247, 248, 549, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260; примѣч. гл. II 8, гл. III, 11, гл. V, 20; юношеское, 157, 158; прим. гл. III, 15.
„ г. *Могилевѣ*, Спасское, 26, 59, 91, 92, 111, 113, 116.
„ г. *Могилевѣ*, Входа Господня въ Іерусалимъ, 92.
„ г. *Могилевѣ*; медовыя, 59.
„ г. *Мозырѣ* 215, 270.
„ г. *Мстиславлѣ* LX, 269.
„ г. *Немировѣ* (Брацлавскомъ) 131.
„ г. *Немировѣ* (въ Галичинѣ) 131.

Въ г. *Новомъ Константиновѣ*, 89.
„ с. *Обложковѣ*, 284.
„ г. *Ольшанскѣ*, 40, 215, 270.
„ м. *Оршѣ*, 30, 177, 179.
„ с. *Панскомъ*, 288.
„ г. *Перемышлѣ*, 29, 133.
„ г. *Пинскѣ* 177, 179, 215, 267, 268.
„ с. *Погарѣ*, прим. гл. V 21.
„ г. *Полоцкѣ* (братчина, LVII) 269; прим. гл. V, 20.
„ г. *Рогатинѣ*, 26, 27, 132, 185; прим. гл. III, 11, 13; юношеское 158.
„ г. *Самборѣ* LXII, 185.
„ г. *Санокѣ*, 185.
„ г. *Скальцахъ*, 185.
„ г. *Сколомъ*, 186.
„ г. *Слуцкѣ:* Преображенское, 116, 131, 204, 206, 215, 247, 261, 262, 267.
Въ г. *Слуцкѣ*: Успенское 262.
„ г. *Смоленскѣ* 269, прим. гл. V 18.
„ г. *Соколѣ*, 185, 189.
„ г. *Соли* 89.
„ г. *Станиславовѣ* 158 (юношеское), 186.
„ г. *Стародубѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Тарнополѣ* 89, 158 (юношеское) 185.
„ г. *Туровѣ*, 215, 270.
„ с. *Уличѣ*, 25.
„ г. *Харьковѣ*, прим. гл. V, 21.
„ г. *Холмѣ*, 94.
„ с. *Холщницѣ*, 288.
„ г. *Черневцахъ*, 185.
„ м. *Чернобылѣ*, 285.
„ г. *Шкловѣ* 269.
„ г. *Шполѣ*, 215, 270.
„ г. *Щирцахъ*, 185.
„ г. *Яновѣ*, 185.
„ г. *Ярославлѣ* (Галицкомъ) 186.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ главѣ первой: „Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ“.

Стр. 1. О содѣйствіи русскихъ дворянъ устройству сектанскихъ школъ и распространенію сектанскихъ книгъ въ югозападной Россіи во второй половинѣ LVI вѣка см. статью О. Левицкаго предисловіе къ т. VI, ч. I, Арх. юз. Россіи. См. свѣдѣнія о „Несвижскомъ кальвинскомъ катехизисѣ“ изд. Матвѣемъ Кавечинскомъ, Симономъ Буднымъ и Лаврентіемъ Кришковскимъ въ 1562 году, въ г. Несвижѣ,—въ VII т. Вилен. Арх. Сб.

Стр. 3. Острожское училище было основано около 1580 года См. подробности объ этомъ училищѣ въ соч. Харламповича „Зап. рус. прав. школы XVI-и начала XVII вѣка“, глава IX. См. о заботахъ князя Острожскаго учредить въ г. Владимірѣ Волынскомъ училище Арх. юз. Россіи, ч. I, т. № 55, стр. 235.

Стр. 6. О Виленскихъ типографахъ конца XVI вѣка, Ленчицкомъ и Карчанѣ см. извѣстіе помѣщенное въ Вилен. Акт., т. XX, предисл. стр. CXXXVII; см. нѣкоторыя подробности о типографіи Мамоничей, о переходѣ ея въ вѣдѣніе Св. Духовскаго братства, объ издательской дѣятельности Зарецкихъ (Зарѣцкихъ) въ томъ же томѣ, стр. CLI и CLII.

Стр. 7. Мѣкарій Тучапскій, намѣстникъ, а затѣмъ епископъ Львовскій, былъ Львовскимъ мѣщаниномъ. Отецъ Мина былъ монахомъ-типографщикомъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ во Львовѣ.

Стр. 13. О выкупѣ типографіи см. призывъ обращенный 8 ноября 1585 года епископомъ Гедеономъ Болобаномъ ко всѣмъ православнымъ; съ этимъ посланіемъ епископъ отправилъ ко всѣмъ „православнымъ христіанамъ“ Мину чернеца. См. Monumenta confraternitatis stauropigianae Leopoliensis,“ ed. Dr. Wladimirus Milkowicz, т. I. 1895 г., № 79.

Стр. 16. „Судъ братства — судъ церкви“: апелляція возможна была только къ Константинопольскому патріарху“; замѣчаніе прот. Лебединцева въ его ст. „Братства.“ въ кіев. епарх. вѣдом., 1862 г., VIII.

Стр. 18. Въ жалованной грамотѣ короля Стефана отъ 1584 года указывалось что монастырскіе доходы будутъ также идти на „сбудованье школъ, и на выхованье людей въ письмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закона греческаго“; Акт. зап. Россіи, т. III, № 144. Въ арт. 9 устава прямо говорится что братчики на сходкахъ должны стараться: „абы наука вшелякая христіанскимъ дѣтямъ въ школѣ была“.

Стр. 19. См. „реестръ уписованія братій братства церковнаго въ мѣстѣ Виленскомъ 1584 года“. Въ этомъ реестрѣ обращаетъ на себя вниманіе множество аристократическихъ именъ на ряду съ именами разныхъ простолюдиновъ. Реестръ напечатанъ въ Чтен. общ. ист. и древн. россійск., 1859 года, книга III, отд. III.

ib. Въ грамотѣ отъ 12 іюня (?) 1587 года митрополитъ Онисифоръ благословилъ „братство церковное имѣти“ при церкви Живоначальныя Троицы въ Вильнѣ, соблюдать всѣ обычая братства, какъ они изложены въ книгѣ скрѣпленной митрополичьею печатью и благословляемой имъ къ напечатанію для свѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ и учредить въ братскомъ домѣ школу; Арх. зап. рус. уніат. митрополитовъ, т. I, № 111.

Стр. 21 и 38. О тѣсныхъ отношеніяхъ Виленскаго и Львовскаго братствъ, см. слѣдующіе документы: напечатаные въ „Monum. confrater. staur. Leopol.“: 1) письмо отъ 11 октября 1591 года воеводы минскаго Богдана Сапѣги, отъ имени Виленскаго братства къ Львовскому, съ благодарностью за присылку граматики и съ просьбою о присылкѣ учителя греческаго и славянскяго языковъ; № 201; 2). о томъ-же ходатайство и Осодора Скумина именемъ того-же Виленскаго братства; 205; 3) удовлетвореніе этого ходатайства Львовскимъ братствомъ присылкою ученыхъ людей Игнатія и Кирилла; 209, см. также №№ 210 и 213; 4) Львовское братство извѣщало въ февралѣ 1592 года Виленское братство о прибытіи въ Львовъ Лаврентія митрополита Кипрскаго, много пособившаго мѣстной церкви; 214; 5) письмо Львов. братства Вилен. отъ 24 февр. 1592 г. о разныхъ своихъ нуждахъ и о притѣсненіяхъ епископа Гедеона; 219; 6) см. также письма Льв. братства Осодору Скумину (220 и 272), Богдану Сапѣгѣ (221) и митрополиту Михаилу (222).

Стр. 22. О печатаніи книгъ въ братской типографіи въ грамотѣ

патріарха Іереміи добавлено: „ветхаго и новаго завѣта по стых отецъ преданию".

Стр. 26. Учрежденіе Троицкаго братства въ г. Каменцѣ Подольскомъ относятъ къ 1589 году; см. Батюшковъ, „Подолія" стр. 98.

Стр. 29. Въ г. Комарнѣ (въ Галичинѣ) учредилось, по примѣру Львовскаго братства, Петропавловское братство и получило 2 февраля 1592 года благословенную грамоту отъ Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго а также уставъ. Это братство получило также право завѣдывать церковнымъ шпиталемъ и школою. Въ уставѣ братства между прочимъ сказано относительно братскаго суда: „А судитися имѣют радячися веспол якъ старших такъ и молодших и якъ молодшии всѣ позвоят, такъ старшии имаютъ сказывати"; см. Monum. confrat. staur. Leopol." № 215.

Стр. 29. О дозволеніи короля на учрежденіе Брестскаго братства см. Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 243.

Стр. 30. Въ Полоцкомъ воеводствѣ въ селѣ „Старынкахъ" существовало въ 1589 году церковное братство, имѣвшее недвижимую собственность („земля церковная братская") см. Акт. юж. и зап. Россіи, т. I, № 196, стр. 233.

Стр. 31. Относительно ссоры епископа Гедеона съ Львовскими братчиками и братскими священниками много документовъ помѣщено въ Monum. confrat. staur. Leopol; между этими документами въ особенности обращаетъ на себя вниманіе изложеніе обидъ сдѣланное Львовскимъ братствомъ въ 1592 году; № 265. Также см. №№: 84, 86, 96, 104, 105, 107, 149, 181, 182, 187, 203, 204, 266, 269,—271, 280, 282, 284, 286, 288, 290, 298 и 299.

Стр. 31. Радуясь прибытію митрополита ученики въ слѣдующихъ словахъ выразили ему волновавшія ихъ чувства.

„Невсегда бываетъ въ воздухѣ тьма мглистая"

„Непостоянно продолжается почь черно-облачная"

„Но и солнечный горячій дискъ лучами заблещетъ"

„А затѣмъ и все солнце съ ясно-сіяющимъ свѣтомъ появится".

Въ этомъ привѣтѣ заключается призывъ къ русскому народу объ оказаніи мужества: „мужайся многоплеменный русскій народъ, да Христосъ начало крѣпости въ тобѣ буде" Въ немъ-же отъ лица старѣйшихъ выражена была надежда, что митрополитъ не дастъ врагамъ попрать Церковь православную. Этотъ привѣтъ напечатанъ въ Кіев. епарх. вѣдом. 1874., № 5.

Стр. 40. См. инструкцію на Брестскій духовный соборъ 24 іюня 1594 г. въ Арх. зап. рус. уніат. митрополитовъ, т. I, № 168. Въ

этой инструкціи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе пункты: 1) чтобы церковныя братства, благословенныя патріархомъ и митрополитомъ съ епископами, оставлены были въ цѣлости и покоѣ; 2) чтобы лица, наносящія вредъ братству церковному были караемы судомъ, свѣтскій ли то будетъ человѣкъ или духовный; 3) чтобы братства имѣли свою церковь; 4) чтобы братства имѣли по одной школѣ; 5) чтобы имѣнія данныя для церковной пользы, не были опустошаемы епископами для личныхъ цѣлей и на пользу своихъ родныхъ, но были обращаемы на науку, школы, проповѣдь, хорошихъ священниковъ, сиротъ и построеніе шпиталей и церквей; 6) чтобы митрополитъ и каждый епископъ, архимандритъ и игуменъ отдавали десятую часть доходовъ на школы и типографіи; 7) чтобы въ повѣтовыхъ городахъ были учреждены братства, заведены ученые священники и школы; 8) что бы былъ устраненъ непормальный порядокъ выборовъ духовныхъ лицъ, избираемыхъ не по мѣрѣ ихъ достоинствъ, а по мѣрѣ ихъ обѣщаній,—въ томъ числѣ и избраніе митрополита.

Стр. 13. См. о требованіи братскихъ священниковъ предъ вѣнчаніемъ поста, исповѣди и пріобщенія св. Таинъ отъ жениха и невѣсты, каковое требованіе считалось повшествомъ, — Арх. зап. рус. уніат. митроп. I, № 144.

Стр. 13. См. также для характеристикѣ описываемаго времени просьбу Виленскихъ православныхъ къ Виленскому воеводѣ князю Христофору Радзивилу отъ 13 іюля 1595 года; Вилен. Арх. Сб. т. VII, № 40.

Стр. 62. Въ 1600 году въ г. Вильнѣ братство издало „катехизисъ“; см. Чтен. въ общ. „Нестора“. т. IV, отд. IV.

Стр. 65. См. также любопытный отрывокъ изъ письма Львовскихъ братчиковъ къ конст. патр. Іереміи отъ 1591 года съ извѣстіями о дѣлахъ касавшихся братства и разными просьбами см. матеріалы для ист. зап. рус. церкви, сооб. С. Голубевымъ въ Чтен. въ общ. „Нестора“, книга V, от. III, стр. 180 и послѣд.

Къ примѣчаніямъ первой главы.

Прим. 2. См. актъ примиренія 15 фев. 1585 г. въ Monum. confrater. staur Leopol., № 76. См. приказы короля: Акт. зап. Рос. т. III, № 139 и Акт. юз. Россіи, т. II, № 152.

Прим. 4. „Порядокъ школьный, или уставъ Львовскій ставропигійской братской школы“ напечатанъ также въ Акт. юз. Россіи, т. II, № 154.

Прим. 7. См. посланіе братства патріарху Ѳеолипту отъ 28 мая 1586 г. въ Monum. confrater. staur. Leopol. № 89. Прося благословенія не устройстра школы, типографіи для печатанія книгъ славянскихъ и греческихъ, а также на „братство соединенія ради церковнаго устроенія", братчики посылали партіарху для подписанія и приложенія печати хартію. Въ концѣ письма изложены разные вопросы: о томъ какъ надлежитъ поступать мірянамъ когда епископы и священники станутъ уклоняться отъ праваго пути и епископы будутъ оставлять просьбы и жалобы мірянъ на священниковъ безъ послѣдствій; далѣе, слѣдуютъ вопросы о совокупномъ чтеніи мірянъ въ дни праздничные твореній отцовъ церкви и проч.

Прим. 8. См также Monum. confrat. staur. Leopol. № 89.

Прим. 9. По редакціи болѣе исправной этого письма въ Monum. confrater. staur. Leopol. (94) окончательно устанавливается что письмо это написано въ ноябрѣ 1597 года.

Прим. 13. См. также Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VII, „Sinopsis" rok panski 1584, стр. 548.

Прим. 14. См. рукопись Библіотеки Кіевской Духовной Академіи № 6, стр. 31—38: „Артикулы или постановленія и порядки братства церковнаго храма Покрова Прочистой Богородицы въ градѣ Канчузѣ". Городъ Канчуга—въ русскомъ воеводствѣ, въ Перемышльлской землѣ.

Прим. 15. См. также замѣчательное письмо Виленскаго братства къ Львовскому отъ 8 мая 1587 года, въ которомъ оно извѣщало о полученіи устава Львовскаго братства и о прочтеніи его предъ всѣми братчиками: въ концѣ письма братчики замѣчали: „и тако творяще согласни и благопотребни другъ другу устроимся и соединенія любви паче меда и сота насладимся, въ ней же да укрѣпитъ и распространитъ насъ Господь и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ во вѣки аминь". Письмо напечатано въ Monum. confrater. staur. Leopol. № 92.

Прим. 17. См- также Акт. юз. Россіи, т. I, № 191 и т. II, № 156 и Акт. зап. Россіи т. IV, № 17. Monum. confr. staur. Leop. № 115.

Прим. 18. Въ подтвержденіе укажемъ на № 131 въ Monum. confr. staur. Leop., гдѣ значится что грамота выдана 13 ноября 1589 съ обозначеніемъ однако мѣста выдачи г. Каменца-Подольска. Срав. также грамоту патр. Іеремін изд. въ маѣ 1591 г., Monum. № 189.

Прим. [illegible] на стр. 26. См. письма Рогатинскаго братства къ

Львовскому въ Monum. confrater. staur. Leopol. № 180. О Городокскомъ братствѣ получившемъ благословеніе отъ патріарха Іереміи, ib. № 197; это братство устроилось по образцу Львовскаго и учредило школу и больницу. См. любопытный документъ относящійся до столкновенія епископа Гедеона съ Гологорскими братчиками въ 1588 году, ib. № 99.

Прим. 24. Касательно утвержденія патріархомъ Іереміей братства въ г. Красноставѣ см. докумснтъ отъ 20 сентября 1589 г. въ Monum. confrater. staur. Leopol. № 127.

Прим. 25. Ѳедоръ Грекъ былъ старшимъ въ братствѣ.

Прим. 27. Замѣтимъ здѣсь что въ 1590 году дѣлается извѣстнымъ братство въ г. Сатановѣ (въ Галичинѣ), принявшее статутъ Львовскаго братства, см. Monum. confrater. staur. Leopol. № 150.

Прим. 30. См. въ Monum. confrater. staur. Leopol. письмо епископа Михаила Копыстенскаго къ Львовскому братству о присылкѣ учителя Александра, № 233. Сравн. также №№: 234, 241—243.

Прим. 32. Собр. грам. и акт. городовъ Минской губ. №№: 42, 54, 56 и 68.

Прим. 33. Въ Кричевѣ—въ 1588 году.

Прим. 35. См. также письма и грамоты митрополита Михаила Monum. confrater. staur. Leopol. №№ 138, 140 -142, 141—153, 158 и слѣд., 207.

Прим. 38. Monum. confrater. staur. Leopol. № 264.

Прим. 39. См. письмо Михаила Рогозы Львов. братству отъ 4 декаяря 1592 г. въ Monum. confr. staur. Leopol. № 258.

*Прим. * на стр. 33.* См. также Акты юз. Россіи т. II, № 166.

Прим. См. также любопытное письмо Львовскаго братства къ Мелетію патріарху Александрійккому отъ 6 февраля 1592 года о нестроеніяхъ церковныхъ, съ просьбою о помощи противъ іезуитовъ и епископа Гедеона. Въ этомъ письмѣ есть указаніе на то что „державшіи наши князи и воеводи сынове соборныя церкве суще срамляются православныя своея в'ры и отходятъ въ западняя церковъ"; Monum. confrater. staur. Leopol. № 217. См. также отвѣтъ патріарха Мелетія Львовскому братству отъ 20 сентября 1592 года, въ которомъ пнтріархъ изъявляетъ радость, что „братство Господа нашего Іисуса Христа растетъ" и сообщаетъ о своемъ намѣреніи посѣтить южно-западную Русь; ib. № 246. Сравни также письмо Львовскаго братства патріарху Іеремію по редакціи „Monum. confrateu. staur. Leopol., № 245 лит. А. и В.

Прим. 45. См. Monum. confrater. staur. Leopol. №№ 260, 261 и 263.

Прим. 47. О покровительствѣ князя Острожскаго Львовскому братству см. также Акт. зап. Россіи, т. IV, № 46 и 72.

Прим. 49. О домѣ Кондратовича см. также Вилен. Арх. Сб. т. X, № 4. Слѣдуетъ имѣть въ виду напечатанный въ томъ же томѣ „Меморіалъ“ Ольшевскаго заключающій свѣдѣнія объ имуществахъ св. Троицкаго монастыря до уніи.

Прим. 52. См. о довѣріи со стороны православныхъ къ Львовскому братству: „Monum. confrater. staur. Leopol.“ №№ 161, 235, 239 и 240.

Прим. 53. Срав. грамоту митрополита Михаила Рогозы въ Арх. зап. рус. уніатъ митроп. стр. 70.

Прим. 56. Акт. зап. Россіи, т. IV, № 82.

*Прим. ** на стр. 43.* Относительно книги Зизанія „Казанье св. Кирилла“ Вишневскій въ своей Hist. lit pols. т. VIII (перев. въ Кіев. епарх. вѣд. 1877 г. № 7) замѣчаетъ что сочиненіе это не составляетъ перевода творенія св. Кирилла, а почти исключительно принадлежитъ перу самого Зизанія.

См. о переходѣ Львовскихъ братскихъ профессоровъ изъ г. Бреста въ г. Вильну въ 1595 году. Акт. зап. Россіи, т. IV, № 63.

Прим. 66. См. также листъ короля съ увѣщаніемъ о соединеніи (т. е. о принятіи уніи) отъ 23 сент. 1595 года въ Арх. юз. Россіи. ч. I. т. I, № 114, стр, 468.

Прим. 68. См. также Арх. юз. Россіи. ч. I, т. I, № 120, стр. 501.

*Прим. * на стр. 48.* Соборная грамота о поставленіи Никифора напечатана въ Акт. юз. Россіи, т. I, № 210.

*Прим. * на стр. 49.* О Петрѣ Суроветниковичѣ, какъ старшемъ Виленскаго братскаго училища см. свѣдѣнія въ Арх. зап. рус. уніат. митр. № 249. Существуетъ мнѣніе что сочиненіе „Перестрога“ написано Львовскимъ братчикомъ Юріемъ Рогатинцемъ; см. Харламповича: „зап. рус. прав. школы“, 1898 года, стр. 188 (прим. 1). Содержаніе книги „Антиррисисъ“ изложено у Вишневскаго: „Hist. lit. pols. (переводъ въ Кіев. епарх. вѣд. 1877, № 12).

Прим. 71. См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. I, № 123, стр. 518. Требованія всего православнаго населія королества польскаго о низложеніи епископовъ Терлецкаго и Потѣя за ихъ отступничество отъ православія см. въ томъ-же Архивѣ т. VI, стр. 218, 220, 278 и 279.

*Прим. * на стр. 53.* См. также Арх. зап. рус. уніат. митроп. № 235.

*Прим. ** на стр. 62.* Лаврентій Зизаній затѣмъ переселился въ г. Кіевъ.

Къ главѣ второй: „Братства, какъ мощная защита православія — вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году".

Стр. 76. См. также декретъ короля Сигизмунда III по дѣлу Виленскаго братства съ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потѣемъ, дабы всѣ православные жители состояли по дѣламъ вѣры въ повиновеніи сего митрополита и не смѣли призывать его въ гражданскіе суды и на судъ Константинопольскаго патріарха и чтобы сами судились въ уніатскомъ митрополичьемъ судѣ. Декретъ отъ 16 ноября 1605 года; „Вѣст. юз. и зап. Россіи", сент. 1862 года, от. I, № 11. См. также универсалъ короля по жалобамъ старостъ Виленскаго братства Василія Харевскаго и Петра Ильинича на Потѣя; универсалъ отъ 29 августа 1605 года; „Вѣст. юз. и зап. Россіи, 1864 года, іюль, от, I, № 1 и L: сент. от. I, № 2.

Стр. 77. Дьяконъ Грековичъ былъ учителемъ въ братской школѣ. „Справа братства церковнаго Виленскаго предъ судомъ трибунальнымъ Виленскимъ съ іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ", напечатана въ „Чтен. общ. шт. и древн. россійск." 1859 г., кн. III, от. III.

Стр. 84. См. напр. объ отказѣ въ повиновеніи Потѣю Новогродскаго соборнаго протопопа Константина Григорьевича, поддерживавшаго связи съ Виленскимъ православнымъ братствомъ; Арх. зап. рус. митр. № 306; также см. № 300.

Стр. 85. Потѣй повліялъ на нѣкоторыхъ архимандритовъ, иноковъ, протопоповъ и священниковъ гг. Вильны, Гродна, Минска, Кировицъ и др.; эти лица выдали 25 іюля 1609 года обязательство, что они присоединяются къ уніи и будутъ повиноваться уніатскому митрополиту; см. этотъ документъ въ „Вѣст. зап. Россіи", кн. II, от. I, стр. 27. Въ числѣ этихъ лицъ значится и Виленскій священникъ Александръ Львовъ.

Стр. 105. См. подлинныя слова Смотрицкаго въ его Апологіи: С. Голубева „Петръ Могила", стр. 181.

Стр. 108. См. о книгахъ изданныхъ въ Кіево-печерской типографіи въ первой половинѣ LVII вѣка статью „О началѣ книгопечатанія къ Кіевѣ" помѣщ. въ сочиненіи С. Голубева „Петръ Могила и его сподвижники", т. I, стр. 386 и послѣд.

ib. Около 1619 года образовалось православное братство въ г Холмѣ; см. Вилен. Акты, т. XXIII, № 10 и предисл. стр. LVII.

Къ примѣчаніямъ второй главы.

*Прим. * на стр. 68.* См. о сношеніяхъ въ 1619 году Виленскаго православнаго братства съ Аѳономъ, Литов. епарх. вѣд. 1894 г. № 26.

*Прим. ** на стр. 71.* См. также „Вѣст. зап. Россіи" февраль 1865 года, статью „Почаевская лавра", стр. 197.

Прим. 8. См. подробности о „великомъ скитѣ" въ стат. помѣщ. въ „Вѣст. зап. Россіи", окт. 1865 года. См. письмо Іова къ Кириллу Транквилліону, заключающее въ себѣ критическій разборъ составленнаго послѣднимъ „исповѣданія вѣры" и біографическія свѣдѣнія объ Іовѣ въ прилож. къ сочин. С. Голубева „Петръ Могила", стр. 218—231.

Прим. 11. О построеніи церкви именно въ 1605 году см. указъ короля того же года „Вѣст. юз. и зап. Россіи" 1864 г., ноябрь, от. I, № 3. См. также документы касающ. до построенія каменной церкви Св. Духа въ Арх. зап. рус. уніат. митроп. №№ 521 и 556.

Прим. 16. См. жалован. королев. грам. отъ 1607 года въ „Вѣст. юз. и зап. Россіи, 1865 г. янв. от. I, № 2.

Прим. 17. См. нѣкот. подробности въ стат. „Гедеонъ Балабанъ". „Вѣст. юз. и зап. Россіи, 1864 года, іюль, стр. 17 и слѣд.

Прим. 24. Акт. юж. и зап. Россіи, т. II, № 30. Арх. зап. рус. уніат. митр. № 296.

*Прим. * на стр. 82.* См. также документы помѣщ. въ „Вѣст. зап. Россіи" 1868 г. кн. VI, от. I.

Прим. 25. Сравн. „Вѣст. зап. Россіи" 1869 года, кн. I, от. I. № 4.

Прим. 27. Слич. „Вѣст. юз. и зап. Россіи", февр. 1865 г. от. I, № 3.

Прим. 29. Сравн. документъ помѣщ. въ „Вѣст. зап. Россіи", 1868 г. кн. IX, от. I.

Прим. 30. Сравн. выпись помѣщ. въ „Вѣст. юз. и зап. Россіи", 1864 г., іюль, от. I, № 4.

*Прим. ** на стр. 85.* См. Арх. зап. рус. уніат. митр. № 303.

*Прим. **** на стр. 85.* См. также „Вѣст. зап. Россіи", 1869 г. кн. I, от. I, № 5 и кн. IV, от. I, стр. 3.

Прим. 31. См. также Арх. зап. рус. уніат. митр. № 304.

Прим. 33. Относительно медовыхъ братствъ см. также Вилен. Арх. Сб. т. X, № 9—14.

Прим. 35. См. также Арх. зап. рус. уніат. митр. № 326. Относительно нападенія на Вилен. братство см. въ томъ-же Архивѣ документъ за № 337. См. также документы за № 350, 369, 371

(упоминается объ учителѣ Виленской братской школы Мартинѣ Войславскомъ, въ 1614 году) и 382.

Прим. 62. „Наибольшею помѣхою для уній въ Кіевѣ"—писалъ около 1619 года уніатскій митрополитъ Рутскій—„служитъ новое братство, основанное схизматиками три года тому назадъ": см. С. Голубева „Петръ Могила", стр. 295.

Къ главѣ третьей: „Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III".

Стр. 131. Надлежитъ упомянуть что въ своемъ духовномъ завѣщаніи митрополитъ Іовъ Борецкій просилъ своего душеприкащика Петра Могилу: „дабы школы въ братствѣ Кіевскомъ для цвиченія дѣтокъ христіанскихъ, а не гдѣ индей фундованы были": С. Голубевъ, „Петръ Могила", стр. 429.

Стр. 134 (а также къ стр. 187 въ главѣ IV). См. объ отношеніи къ братствамъ Петра Могилы и въ частности его мнѣніе о значеніи ставропигіальныхъ братствъ, С. Голубевъ „Петръ Могила", т. II, стр. 501. См. о столкновеніи Петра Могилы съ Львовскимъ братствомъ, стр. 502 и послѣд. и прилож. XXIII.

Стр. 139. См. письмо Софронія Почаскаго къ Львовскому братству отъ 1642 года; прил. LIV къ сочин. С. Голубева „Петръ Могила", т. II (о присылкѣ Львов. брат. греческаго шрифта заказаннаго молдав. господаремъ).

Стр. 150. См. о стараніяхъ Луцкаго братства выработать въ ученикахъ братской школы особое чувство почтенія къ училищамъ, первый уставъ Луцкой школы, Памят. Кіев. Ком. т. I, IX, § 10.

Къ примѣчаніямъ третьей главы.

*Прим. * на стр. 117.* С. Голубевъ „Петръ Могила", стр. 129, 132, 134—136.

Прим. 8. С. Голубевъ „Петръ Могила", стр. 301 и послѣд.

Прим. 14. См. также Архивъ зап. рус. уніат. митр. № 458.

Прим. 17. С. Голубевъ въ сочин. „Петръ Могила" полагаетъ что въ числѣ побудительныхъ причинъ къ поѣздкѣ Мелетія на Востокъ занимали его отношенія къ Виленкому братству, среди котораго онъ жилъ и возраставшая власть котораго ему не нравилась (стр. 110—112). См. также Арх. зап. рус. уніат. митроп. № 506.

*Прим. ** на стр. 131.* О Немировскомъ православномъ братствѣ въ Галичинѣ см. также письмо 22 іюня 1642 года этихъ братчиковъ

къ Перемышльскимъ братчикамъ съ увѣдомленіемъ, что они твердо намѣрены держаться православія; С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, прилож. LIX (см. также прилож. IV). Въ этомъ письмѣ упоминаются два братскихъ посла: шляхетный панъ Максимъ Скорудельскій и панъ Григорій Ковалъ.

Прим. 49. См. грамоту Петра Могилы отъ 3 февраля 1635 года, въ сочин. С. Голубева „Петръ Могила“ прилож. LXXV С. Голубевъ указываетъ что это младшее братство образовалось въ 1634 году.

Прим. 52. Изъ документа № CLXXVIII въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, узнаемъ о существованіи въ 1718 году въ г. Выжвѣ „парубоцкаго братства“ имѣвшаго обычай бросать другъ друга въ воду во время Свѣтлаго праздника.

Къ главѣ четвертой: „Оживленная дѣятельность православныхъ братствъ въ эпоху митрополита Петра Могилы”.

Стр. 164. Въ приложеніи XXXVIII къ сочин. „Петръ Могила“, т. II. С. Голубевъ дѣлаетъ существенную поправку, а именно указываетъ, что имъ ошибочно было отнесено изданіе недошедшаго до насъ панегирика „Aurora“ къ 1633 году и на основаніи сего высказано предположеніе о преподнесеніи его Львовскимъ братствомъ Петру Могилѣ. Это невѣрно. Означенная брошюра была издана въ 1639 году Михаиломъ Слёзкою (извѣстнымъ Львовскимъ типографщикомъ и книготорговцемъ) и посвящена Львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому.

Стр. 167. Во время пребыванія Петра Могилы въ 1635 году въ Вильнѣ, по просьбѣ братства, имъ была выдана послѣднему грамота, подтверждающая братскія права и порядки на основаніи предшествовавшихъ патріаршихъ грамотъ и королевскихъ привилегій (С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, стр. 495.

Ib. По изысканіямъ С. Голубева Іосифъ Бобриковичъ оставался настоятелемъ Вилен. брат. монастыря до своей смерти послѣдовавшей не въ 1635 г., а въ 1634 г., а послѣ его смерти избранъ былъ старшимъ Самулъ Шитикъ (Шицикъ) Залѣскій: послѣ него старшимъ былъ Никодимъ Жолудь (до 1646 г.), а затѣмъ Іосифъ Тризна.

Стр. 177. См. о столкновеніяхъ епископа Сильвестра Коссова съ митрополитомъ Петромъ Могилою изъ за братскихъ дѣлъ въ г. Могилевѣ въ 1639 году (С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, стр. 511 и прилож. XLII—XLIV.

Стр. 180. Нѣкоторыя любопытныя подробности объ Аѳонасіи

Филипповичѣ см. у Голубева „Петръ Могила“ II т. стр. 183 и послѣд.

Стр. 184. Отнятіе въ 1638 году у православныхъ св. Преображенской церкви въ Люблинѣ состоялось вслѣдствіе старанія уніатскаго Холмскаго епископа Меѳодія Терлецкаго, едва-ли по своему фонатизму въ чемъ либо уступавшаго преловутому Іосафату Кунцевичу (замѣчаніе С. Голубева „Петръ Могила“ т. II, стр. 127 и 158. Это отнятіе произвело сильное впечатлѣніе на православныхъ По мнѣнію С. Голубева (ів. стр. 494, прим. 64) освященіе Люблинскаго храма совершено было Петромъ Могилой въ 1635 году, по пути изъ Варшавы.

Стр. 187. О сношеніяхъ Львовскихъ братчиковъ съ монахами Моняво-Скитской обители въ Галичинѣ см. письмо отъ 9 сентября 1633 г. священноинока Леонтія къ Львовскому мѣщанину Николаю Золоторуцкому, въ которомъ Леонтій, вспоминая о своемъ пребываніи въ г. Львовѣ, выражалъ сожалѣніе о замѣченныхъ имъ въ тамошнемъ братствѣ безпорядкахъ и давалъ разные совѣты для устраненія ихъ; С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, прилож. IX. См. также о сношеніяхъ въ 1640 году Львов. братства съ константинопольскимъ патріархомъ Парѳеніемъ I относительно издательскихъ и типографскихъ дѣлъ, ів. прилож. XLV, XLVII, XLVIII, LXII, и съ Парѳеніемъ II—LXXIV.

Стр. 191. Во главѣ Луцкаго братства находилось лицо близкое къ митрополиту Петру Могилѣ, именно Леонтій Шитикъ-Залѣсскій, намѣстникъ митрополита въ западно-русскихъ областяхъ; С. Голубевъ, „Петръ Могила“, II, стр. 506.

Стр. 194. Указаніе о хорошемъ обученіи въ школахъ Кіевскихъ и Гойскихъ находится въ сочиненіи Саковича Перспектива“ (изд. въ 1642 году); противъ этого полемическаго сочиненія и была направлена извѣстная книга „Іиоосъ“, изд. въ. 1644 году. Въ 1624 году Саковичъ исправлялъ должность проповѣдника въ православномъ Люблинскомъ братствѣ. См. также нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о братствахъ сообщенныя Саковичемъ; С. Голубевъ „Петръ Могила, II стр. 390.

Стр. 197. О сношеніяхъ митрополита Петра Могилы съ Перемышльскимъ братствомъ см. грамоту этого митрополита, въ коей, указывая на скудость матеріальныхъ средствъ братства вслѣдствіе постоянной его борьбы съ врагами православія, приглашалъ къ пожертвованіямъ для предпринятаго означеннымъ братствомъ возобновленія св. Троицкаго братскаго храма; С. Голубевъ „Петръ

Могила", т. II, прилож. LXVI. См. также другую грамоту тому-же Перемышльскому св. Троицкому братству отъ 1644 года, въ которой митрополитъ просилъ братчиковъ „не отступать отъ святаго братства", ів. прилож. LXX.

Къ примѣчаніямъ четвертой главы.

Прим. 4. См. также Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 718, 722 и 723.

Прим. 5. На епископію Перемышльскую былъ назначенъ Иванъ Романовичъ Понель,—С. Голубевъ „Петръ Могила", т. II, стр. 74 и прилож. III.

*Прим. * на стр. 165 и прим. 9.* Въ сочиненіи С. Голубева „Петръ Могила" упоминается о передачѣ православнымъ и Пятницкой церкви (св. Параскевы)—т. II, стр. 85.

*Прим. ** на стр. 167.* Грамота Бобриковичу на епископство помѣщена въ Акт. зап. Россіи, т. V, № 5.

Прим. 11. По изслѣдованію С. Голубева смерть Іосифа Бобриковича послѣдовала не въ 1635 году, а въ 1634 году; „Петръ Могила", т. II, прилож. стр. 66—74.

Прим. 12. О богатствѣ братской Виленской св. Духовской церкви можно судить по документу напечатанному въ Вилен. Арх. Сб. т. VI, № 122 (стр. 284).

*Прим. *** на стр. 179.* См. о Пинскомъ православномъ братствѣ при церкви св. Ѳеодора въ 1633 году въ спискѣ церквей передаваемыхъ православнымъ и упоминаемыхъ въ универсалѣ короля Владислава IV отъ 14 марта 1633 года въ Арх. зап. рус. уніат. митроп. № 616.

Прим. 31. См. письмо Бѣльскихъ братчиковъ отъ 29 сентября 1633 года къ Петру Могилѣ о притѣсненіяхъ испытываемыхъ отъ латино-уніатской партіи; С. Голубевъ „Петръ Могила" т. II, прилож. XII.

Прим. 32. См. о столкновеніяхъ епископа Аѳанасія Шузыны съ Замостьскимъ Николаевскимъ братствомъ въ 1647 году—Акт. зап. Россіи, т. V, № 22.

*Прим. * на стр. 181.* См. привилегію Люблинскаго братства въ сочин. „Петръ Могила" С. Голубева, прилож. II. С. Голубевъ въ критической замѣткѣ устанавливаетъ что привилегія была одна и выдана была 15 марта 1633 года.

*Прим. * на стр. 189.* „Поученіе новопосвященному іерею" Львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго напечатано въ прилож. LVII въ сочин. С. Голубева „Петръ Могила". См. о столкновеніяхъ

Львовскаго братства съ Петромъ Могилой изъ-за печатанія книгъ у С. Голубева „Петръ Могила“ т. II, стр. 503—506.

Прим. 44. О существованіи Кременецкаго братства въ началѣ XVIII вѣка свидѣтельствуетъ документъ въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, № 73.

Прим. 47. См. также Акты юз. Россіи, т. III, № 33.

*Прим. * на стр. 195.* См. извлеченіе изъ этого сочиненія и свѣдѣнія сообщаются С. Голубевымъ въ его сочин. „Петръ Могила“ т. II, стр. 245 и послѣд.

*Прим. ** на стр. 195.* См. мнѣніе С. Голубева въ его сочин. „Петръ Могила“ (т. II, стр. 358 и слѣд.) о составленіи этихъ книгъ „Краткій катихизисъ“ изданъ Кіево-печерской типографіей въ 1645 году на западно русскомъ нарѣчіи и цѣликомъ перепечатанъ въ указанномъ сочиненіи въ прилож. LXXXI. Въ Москвѣ этотъ катехизисъ перепечатанъ въ 1649 году.

Прим. 50. См. также интересную переписку Виленскаго братства съ Петромъ Могилой въ 1646 году. Петръ Могила по смерти „старшаго“ Виленскаго монастыря Никодима Жолудя совѣтовалъ братству выбрать на его мѣсто человѣка ученаго и политика; С. Голубевъ „Петръ Могила“ т. II, приложенія LXXXIII—LXXXIV. Весьма важно отмѣтить мнѣніе Петра Могилы о братствахъ въ письмѣ его къ епископу Сильверсту Коссову: „если-бы въ братствахъ не сохранялся до настоящаго времени сей клейнотъ (драгоцѣнность) Ставропигіи, уже давно-бы апостаты съ своею возникшею уніею поразвѣяли хоругви“; С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, стр. 501, прилож. XLII—XLIV.

Прим. 52. См. также посланіе къ Петру Могилѣ конгрегаціи кардиналовъ въ 1643 году; С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, прилож. LXIX.

Къ главѣ пятой: „Жизнь и дѣятельность братствъ во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ.

Стр. 201. О чудѣ (истеченіи благовоннаго мира) отъ образа Богородицы находившагося въ соборной церкви селенія Ляшковѣ (въ Галичинѣ) см. письмо о семъ игумена Грушевицкой обители отъ 17 сентября 1635 года; С. Голубевъ „Петръ Могила“, т. II, прилож. XXII.

Стр. 290. Въ подтвержденіе словъ прот. Лебединцева объ административномъ давленіи на братства см. Вт. II. С. З. т. XII, № 10306.

Къ примѣчаніямъ пятой главы.

Прим. ** *на стр. 202.* См. свѣдѣнія о „Тератургимѣ“ въ сочин. С. Голубева „Петръ Могила“, т. II, стр. 293 и слѣд.

Прим. *** *на стр. 227.* О сношеніяхъ Кіева съ Москвою по вопросамъ просвѣтительнаго характера см. также Акт. юз. Россіи, т. III, № 43, 259 (письмо игумена Иннокентія Гизеля въ Москву о милостыни для Кіевскихъ школъ) и 261.

Прим. **** *на той-же стран.* См. Акты юз. Россіи, т. III, № 314, а также Акт. зап. Россіи, т. V, № 28 и 45.

Прим. ** *на стр. 228.* См. также Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, № XXI и Акт. зап. Россіи, т. V, №№ 251 и 252.

Прим. ** *на стр. 271.* О пожарѣ братской типографіи въ 1653 году см. документъ въ Арх. зап. рус. уніат. митр. № 807.

Прим. *** *на стр. 273.* См. также Вилен. Арх. Сб. т. VI, № 136. О нападеніи на братство іезуитскихъ студентовъ въ 1684 году см. документъ напечат. въ Арх. зап. рус. уніат. митр. № 976; срав. въ томъ же Архивѣ документъ подъ № 1043 года отъ 1697 года.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКИ и МАТВѢЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

2007059325